

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

учёный

ежемесячный научный журнал

4

2013
Том II

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (51) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

*На обложке изображен Сергей Брин,
учёный, предприниматель, разработчик и сооснователь поисковой системы Google.*

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой учёный»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнёр»

127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

S. Zoto, E. Shkira

Bulgarian Tourist Market, a Perspective
for Destinations such as Albania 171

Ахметзянова М.М., Рабцевич А.А.

Роль органов местного самоуправления
в развитии субъектов малого
предпринимательства 178

Беляев Д.В.

Механизм взаимодействия государства и
рынка в процессе привлечения иностранных
инвестиций 180

Бондарев И.И.

Московский финансовый центр. На пути
к развитию 186

Бузанакова А.Р., Паклина С.Н.

Теория общественного выбора 189

Гарифуллина З.А., Степанова Р.Р.

Предприятия нефтяной отрасли как локомотив
инновационного развития экономики
России 192

Герасимчук З.В., Абрамова И.А.

Усовершенствование и конкретизация функций
управления социально-экономическим
развитием региона как элемент
совершенствования регионального
антикризисного менеджмента социально-
экономического развития региона 196

Голубцова Ю.В.

Влияние вступления России в ВТО на развитие
российско-украинских торгово-экономических
отношений 200

Долматова В.Ю.

Оптимизация учета взносов во внебюджетные
фонды на предприятиях сферы туризма 205

Емельяненко И.С.

Имидж как элемент повышения
конкурентоспособности предприятия
розничной торговли 208

Кисель И.А., Зорина Н.Н.

Проблемы подоходного налогообложения
в Республике Беларусь 210

Иванюта Т.Н.

Основные подходы к формированию системы
экономической безопасности
на предприятиях 215

Кожанова А.О.

Система государственного финансового
контроля в Российской Федерации 223

Кожанова А.О.

Система государственного финансового
контроля за рубежом 225

Козлова А.С., Арцер Т.В.

Специфика налогообложения российских
нефте- и газодобывающих компаний 227

Коновалова Т.А.

Диверсификация как направление повышения
эффективности экономики монопромышленного
города стратегического значения 229

Коновалова Т.А.

Факторы и условия, обеспечивающие
функционирование и развитие моногородов
Российской Федерации 233

Круг Э.А.

Использование экономико-статистического
метода при прогнозировании объема продаж
продукции 238

Кудратов З.Г., Султанов З.Т.

Особенности государственной поддержки
и развития малого бизнеса в Узбекистане 241

Кулачинская А.Ю.	
К вопросу о реализации государственно-частного партнерства в социокультурной сфере.....	246
Лалаян Г.Г.	
Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России	249
Макарова Л.М., Левушкина Н.В.	
Сравнительная характеристика методик бюджетирования деятельности предприятий	253
Литвинов И.А., Замбржицкая Е.С., Балбарин Я.Д.	
Современные системы распределения непроизводственных затрат в бухгалтерском управленческом учете	258
Маковеев В.Н.	
Отечественный опыт государственного регулирования инновационных процессов в промышленности	262
Мергульчиева М.А., Наминова К.А.	
К вопросу о финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия.....	265
Новик Т.В.	
Проблемы формирования ипотечного рынка в Республике Беларусь	269
Панфилова Е.А.	
Компаративная оценка качества российской институциональной среды.....	271
Петрикова В.А.	
Пути ускорения оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности ОАО «Астраханский ликёро-водочный завод»	275
Шишова Л.И., Пинясова И.А.	
Бухгалтерская отчетность малых предприятий	278
Прошина Ю.А.	
Теоретические аспекты маркетинга персонала в сегменте пассажирских автобусных перевозок	280
Радченко К.С., Морозов А.С.	
Качественный анализ рисков при проектном финансировании.....	285
Рошка Т.Б., Кулакова Н.Л., Король А.Г.	
Состояние и перспективы развития свеклосахарного подкомплекса Республики Беларусь.....	287
Румянцева Я.Е., Борисова М.Г., Ефимова М.А.	
Выявление причин падения эффективности рекламы.....	291
Румянцева Я.Е.	
Становление волонтерского движения в г. Набережные Челны.....	293
Савельева В.В., Макарова Л.М.	
Анализ влияния использования лизингового имущества в процессе оптимизации затрат сельскохозяйственного предприятия	294
Савенкова И.В., Ивнева Н.В.	
К вопросу о понятии и сущности корпоративного управления	298
Сухопарова Т.А.	
Взаимосвязь фискальной нагрузки и занятости: теоретический и практический аспект.....	301
Тайгирова Т.Т.	
Разработка стратегии как инструмента антикризисного управления предприятием ...	304
Федоров Р.Г.	
Гостиничный бизнес как составляющая современной индустрии туризма	307
Финк Т.А.	
Реализация программ поддержки малого и среднего бизнеса в условиях рыночной экономики	311
Чернорук С.В., Клещёва С.А., Германович Н.Е.	
Роль государственной финансовой поддержки семей с детьми в стимулировании рождаемости (на примере Беларуси, России и Украины).....	315
Шатрова А.Л.	
Консультирование и супервизорство как инновационные технологии в системе социальной защиты населения.....	320
Шишова Л.И., Пинясова И.А.	
МСФО в России: особенности перехода	323
Штомпель Л.В.	
Управление качеством услуг в современных условиях развития российского туристского рынка	325

ФИЛОСОФИЯ

Авдеюк О.А., Соловьев А.А., Авдеюк Д.Н.	
Взаимосвязь философии и информатики.....	328
Хажиева М.С., Машарифов С.Б.	
Национальная гордость и толерантность в процессе устойчивого развития независимости.....	331
Шуталева А.В.,	
Развитие энергетических представлений о сущности жизни в биологической картине мира.....	332

Юсубов Ж.К., Джураева Н.А.	Дзотов Ч.А.
Философия нравственного совершенствования Абу Насра аль-Фараби 335	Квалифицированную юридическую помощь вам оказывают или нет? 383
ФИЛОЛОГИЯ	
Агаркова О.А., Шигабутдинова А.М.	Жадан В.Н.
Речевое поведение в различных культурах 338	Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений 387
Гусейнова В.К.	Котяш А.А.
Фразеологические омонимы (на материале русского и азербайджанского языков)..... 341	Разнонаправленность восприятия феномена ювенальной юстиции в России как форма отражения мировоззрения различных социальных групп 393
Заримбетов А.А.	Кунахова В.Ю.
Билингвизм и разноуровневая интерференция..... 344	К вопросу об эффективности государственного управления в сфере здравоохранения 395
Игошев К.М.	Митина С.С.
Проблематика романа-воспоминания Дж. М. Кутзее «Молодость» 347	Налоговые риски покупателя по договору поставки, связанные с «дефектностью» поставщика 397
Клименко К.В.	Никитин Д.Н.
Формы представления в автобиографических текстах Ю.М. Нагибина..... 350	Проблемы осуществления прав супругов в сфере репродукции 401
Матенова Ю.У.	Романова-Шалыгина Т.С.
Мифологемы солнца и луны в сборнике В.Гюго «Восточное»..... 353	Проблемы социального обеспечения граждан имеющих детей и дошкольного образования в Российской Федерации 404
Мухитдинова Н.Б.	Ромахова И.Ю.
Лингво-когнитивный подход к коммуникации в тексте 355	Понятие гласности применительно к сайтам муниципальных образований 407
Первухина Е.В.	Хамаганов А.И.
Мотив дома в повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» 358	Апелляция: прошлое и настоящее 409
Разбаева Е.В.	Хищенко А.С.
Фракийские элегии В.Г. Теплякова и процессы циклообразования первой половины XIX века 360	Новые технологии примирения в российском правовом поле 411
Тер-Саркисян Л.А.	ПОЛИТОЛОГИЯ
Интенсивное обучение русскому языку в современных образовательных условиях Армении 363	Касеми Х.
Хосайни А., Абдоллахи М.	Подходы к внешней политике и национальным интересам в теории международных отношений (на примере исламской Республики Иран).... 414
Рассмотрение форм и значений сослагательного наклонения в русском и персидском языках .. 366	Касеми Х.
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Аманмухаммедова Д.Т.	Исторические предпосылки и тенденции внешней политики исламской Республики Иран в начале XXI в. 419
Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью 369	Касеми Х.
Боброва М.В.	Политические и культурные условия внешней политики исламской Республики Иран 424
Критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства..... 374	Короткова М.Н.
Греку В.П.	Российский популизм по-американски: московское движение «чаепития» 429
Юридическая природа принудительных мер медицинского характера 379	

Насимова Г.О., Сейсебаева Р.Б., Насимов М.О.

Подготовка специалистов-политологов в
современных условиях..... 432

Орлова М.А.

К вопросу о роли политических партий в
современном демократическом обществе..... 434

Чуприй Л.В.

Нравственные основания новой парадигмы
безопасности в условиях глобальных
вызовов 437

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Bulgarian Tourist Market, a Perspective for Destinations such as Albania

PhD. Stela Zoto, PhD. Esmeralda Shkira
Shetitore «Rilindasit» Universiteti «Fan S. Noli» Korca ALBANIA

According Gravity Model (Matias, 2004; Dubarry, 2000), Linnemann (1966), the tourist flow between two countries depends on three categories of factors; driving factors (the origin), attractive (the destination) and resistance factors (individual among an origin and a specific destination). In this context, we see the development of tourist flows between Russia and Albania, and will try to make some interpretations about the market share occupied by Russian tourist flows and the growth of these flows in Albania. It will also make an exploration of Russian touristic demand in origin, so what are the major destinations for Russian tourists, the main motives of Russian tourists travel, and finally will try to give some idea of the importance of this market in the future for Albanian.

Key words: gravity model, touristic flows, touristic demand, market share, growth rate.

1. Theoretical framework

According Gravity Model (Matias, 2004; Dubarry, 2000) and latter linnemann (1966), the demand between two countries for tourism depends on three categories of factors; driving factors (of the origin), attractive (of the destination) and the resistance factors (individually between an origin and a specific destination)

Push factors, sometimes called «diffusers» factors, are the characteristics of a population in a market that encourages origin travel.

For example, if everything else is equal, a large population of a region will generate more trips than a smaller population. Momentum-boost, push, «mobility» force, refers to the effects of custom, recommendations of friends or relatives, institutional relations and other factors that may trigger the requirements of a certain origin.

Pull factors are those factors that attract visitors to a destination to impose. Visits to friends and relatives is a primary motivation for visiting that has for purpose entertainment, and cities that have mostly ethnic populations may especially benefit from this type of travel. Commercial include presence of major offices of large corporate in destination, or having a concentration of financial or manufacturing firms. The social / cultural ties might include ethnic neighborhood or particular institutions, cultural centers, religious sites, museums and monuments. Religious similarities between the two countries may also be a strong influence to carry travel between them. Such other factors include the similarity of language and presence in a state (country) in a population with residents of another state (country)

Stable factors (resistance) include those factors that bind to travel between the country of origin i and a destination j. For example price is a modifier of resistance, because more powerful travelers have limited incomes, especially in relation to their everyday and long-term needs. From this point of view we will try to explain tourism flows originating from the Bulgaria addressed to Albania.

2. Methodology

The methodology is based on secondary data collection and processing. There are assembled time series of annual arrivals during 1999–2010 period and quarterly arrivals series during 2005–2010 period. The market share is calculated as the ratio of total annual Bulgarian arrivals. The growth rate is calculated as a percentage of current arrivals to an earlier period. While the growth trend is calculated as a simple regression equation coefficient depending on time period. Seasonality coefficient is calculated as a component of seasonality, in the decomposition model.

3. Bulgarian touristic demand

Graph of the demand for Bulgaria is showing a decline until 2003, following from a growth. Average tourist arrivals from the year 1999 to 2010 is 7,849 tourists / year in 2010 compared with 7305 tourists / year for the period from 1999 to 2009. The average number of arrivals per capita is 0.001 tourists.

Market share chart shows a continuous fluctuation margins 0.56% (2010) to 1.2% (1999). In general, we can say

1. Push factors (the origin)
 - a. Size of population
 - b. GDP (gross domestic) and revenue trends
 - c. Distribution of income
 - d. Distribution of education
 - e. Distribution of age
 - f. Time for fun
 - g. Family structure
 - h. Momentum (inertia)
2. Pull factors (destination)
 - a. Friends / relatives
 - b. Climate / weather
 - c. Commercial links
 - d. The social / cultural
 - e. Destination marketing programs
 - f. Distribution channels
 - g. Attractive destination
 - h. Special events
 - i. Additional destinations
 - j. Habits
3. Resistant factors
 - a. Prices
 - i. The price of the product (products)
 - ii. Prices of substitutes
 - iii. Prices of participants
 - iv. Needs prices
 - v. Exchange rate
 - vi. Taxes and fees
 - b. Actions of competitors
 - c. Supply capacity
 - d. Distance
 - e. Travel time
 - f. Place of origin where exchange shall be carried out
 - g. Border controls, customs and other border formalities
 - h. Taxes arrival / departure and terminal fees
 - i. War / terrorism / crime / social unrest
 - j. Natural and man-made disasters
 - k. Physical obstacles

**Figure I. Potential explanatory variables in a regression model
to forecast tourism demands**

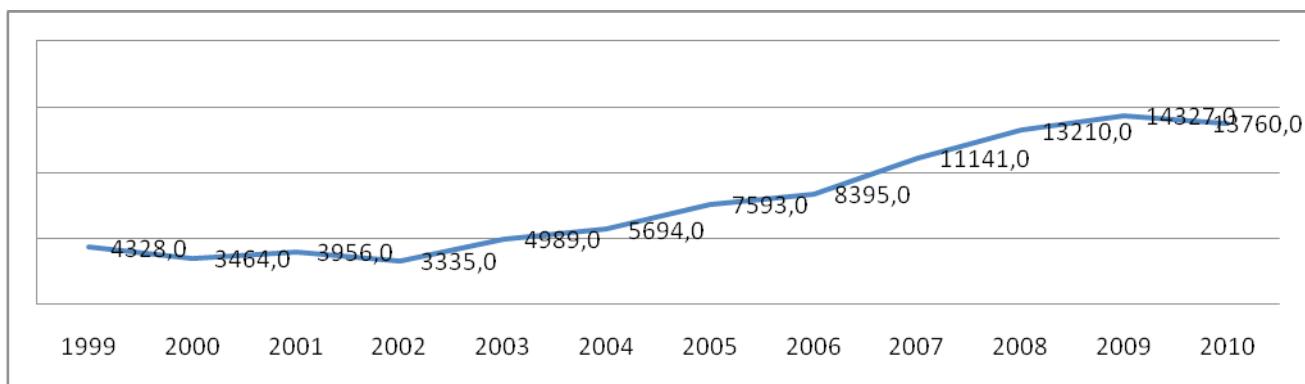
that market share has fallen. Market share (on average) is 0.92 % in 2010 compared to 0.96 % in 2009 (-0.04 %)

Growth chart, shows a decrease in 2000 (-20 %) and in 2002 (-10 %), the maximum increase in 2003 by 50%, growing smaller below. Feature is the regular cycle of ups and downs of growth pattern. In the 2010 it is noticed a decreased (-0.4 %). Average / year of growth during the period of 1999–2010 were 12.9 %, with a deviation of $\pm 3.9\%$, an increase comparable to France.

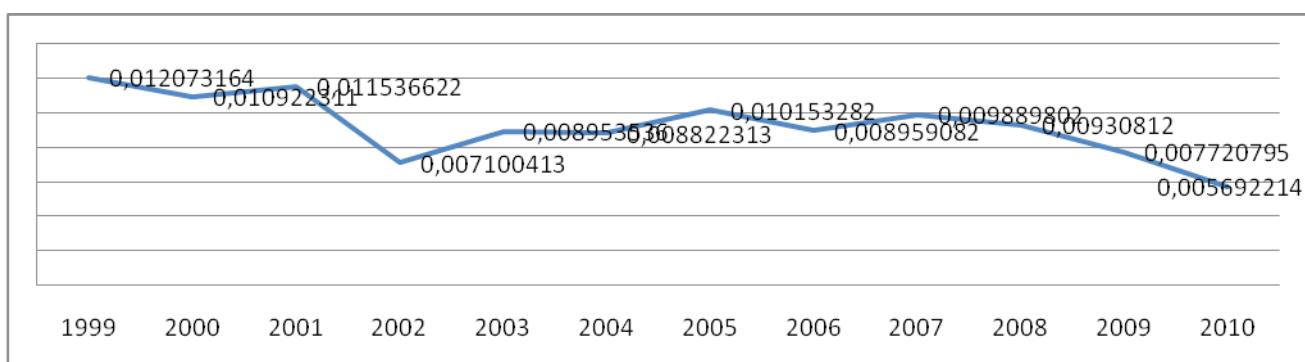
Bulgaria has a growing rhythm that changes almost in a cyclical way. There is a positive trend and the growth rate is 0.011.

Bulgaria has a peak period during July-September, with

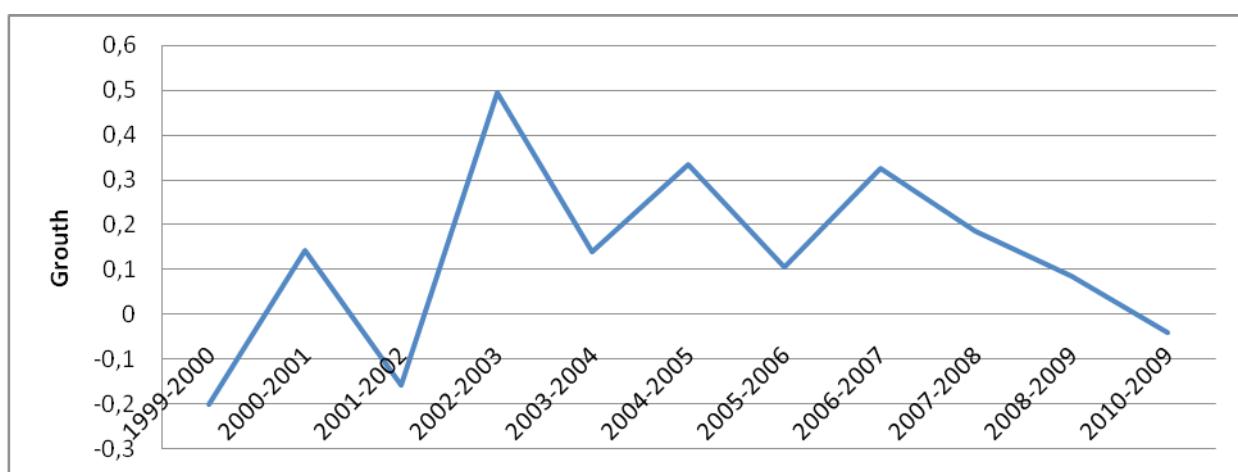
the coefficient of 1.3, the period from April to June it has a 1.1 coefficient, October-December period it has the coefficient of 0.9, and the period from January to March (the period of decline) with the coefficient of 0.7. Bulgarian touristic demand is not seasonal. This means that it is mainly a business tourism, and other minor fluctuations are due to reasons such as extreme sports tourism, transit, (the tourists who go to Greece but who want to travel to see all Riviera (Mediterranean coast), as well as tourism remains attributed to friends and family. Bulgarian demand is more seasonal compared to Turkey. This is because the Turkish request is made only for business and family relationships.

Graphic I. The number of Bulgarian tourists coming in Albania during 1999–2010

Graphic II. The share of Bulgarian touristic demand from the total of touristic demand

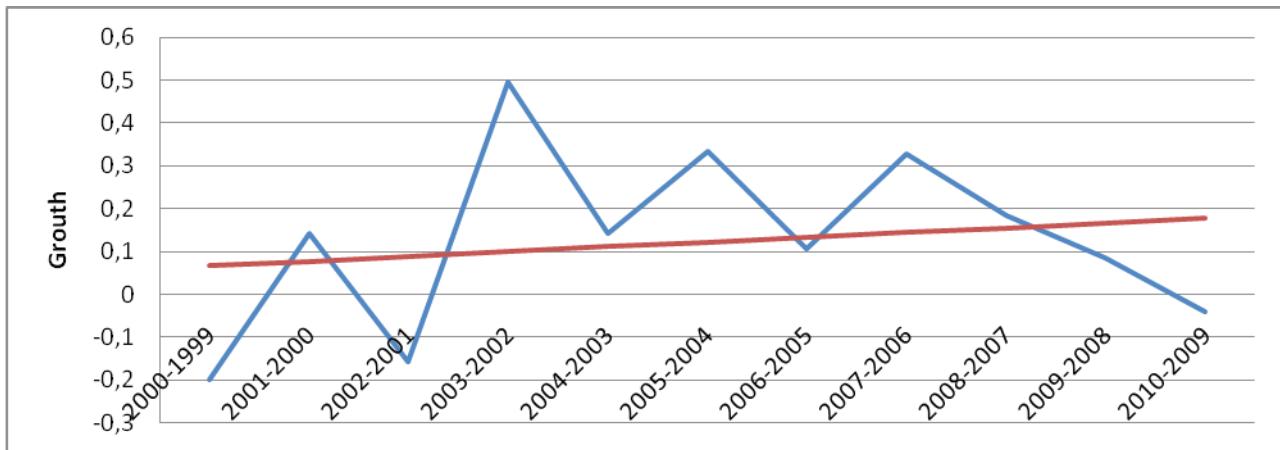

Graphic III. The growth rate of Bulgarian touristic demand between the period 1999–2010

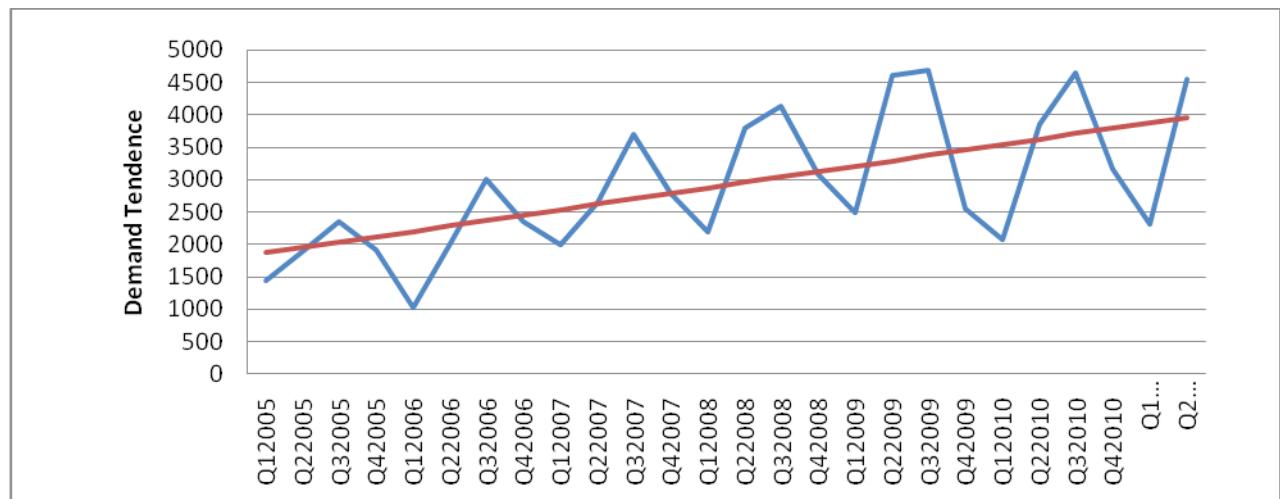
While in the case of Bulgaria it is a small part coming for tourism genuine. This is because Bulgaria is closer, and those who love special interest tourism can use Albania as a destination. Also take advantage from transit flows to Greece. Average three monthly demand is 2896 tourists/quarterly, and the tendency of demand is 83.5 (the rhythm of growth of the growth).

Bulgaria ranks 13 on average arrivals / year, and 10th place for the number of tourists / residents.

This in terms of arrivals in Albania but let's see what type of tourists are Bulgarians; following conclusions have emerged from the study «Flash EB No 291 – Survey on the attitudes of Europeans towards tourism, wave 2»

Graphic IV. Trend of long-term growth of touristic demand for the period 1999–2010

Graphic V. 3-months demand of Bulgarian tourists for Albania. The period belongs to January 2005 – june2011

Table I. Ranking of countries of origin according to the annual average growth for the period 1999–2010

COUNTRY	AVERAGE	DISPERSION	b0	a0
Malta	1.24453084	6.247080896	0.177994	0.06977
Slovakia	0.887172592	1.615696338	-0.10925	1.608218
Kosovo	0.70896073	0.171848064	0.655368	-0.60177
Russian Federation	0.612427125	0.914046897	0.037313	0.366162
Poland	0.5300764	0.129559052	-0.04619	0.834933
Czech Republic	0.402494364	0.152462949	-0.05867	0.789747
Croatia	0.384758562	0.091058367	0.046224	0.079678
Bosnia and Herzegovina	0.363364495	0.085270746	0.01902	0.237834
Israel	0.35179	0.133535883	0.045317	0.052695
Korea, Republic of	0.326933375	0.086275149	0.011517	0.263589
China	0.311660775	0.249393225	-0.05297	0.661235
Ukraine	0.305110724	0.989166917	0.056018	-0.06461
Slovenia	0.3016549	0.111153292	0.015092	0.202051
Finland	0.298267203	0.124437853	-0.01889	0.422966
Romania	0.288687365	0.038973015	0.021588	0.146203

Canada	0.28746578	0.02051933	-0.02324	0.440819
Hungary	0.268882741	0.032762708	-0.02363	0.424827
Switzerland	0.266074308	0.081925929	0.010515	0.196676
Sweden	0.257950709	0.04355457	-0.00673	0.302365
Belgium	0.252019932	0.035410199	-0.01791	0.370209
Austria	0.238861053	0.036420959	-0.00741	0.287782
Australia	0.23376011	0.054457369	-0.01941	0.361839
Norway	0.193480095	0.046235932	0.009613	0.130032
United Kingdom	0.186222379	0.028283763	-0.01894	0.310553
Ireland	0.182028588	0.023308277	-0.01765	0.29854
Netherlands	0.179466574	0.023037031	-0.01993	0.311022
Spain	0.175758306	0.015856167	0.014692	0.078789
United States of America	0.16313412	0.016705895	-0.01125	0.237404
TFYR of Macedonia	0.160376624	0.040236792	0.001611	0.149746
Greece	0.154851438	0.016443786	0.020935	0.016677
Germany	0.154814078	0.006674737	0.016429	0.046386
Turkey	0.150959135	0.03676285	0.016561	0.041659
France	0.144378079	0.029598691	0.02061	0.00835
Bulgaria	0.129055652	0.039998044	0.011137	0.055553
Japan	0.116265899	0.003636186	0.024288	-0.04403
Italy	0.109524434	0.006567243	0.012576	0.026522
Denmark	0.085647151	0.052326801	0.016717	-0.02469
Montenegro	0.05686619	0.005123911	-0.08692	0.230697
Serbia	-0.08541451	0.029007615	0.020935	0.016677

Table II. Ranking of countries according to the coefficient of the tendency of growth for the period 1999–2010

COUNTRY	b0
Kosovo	0.655368
Malta	0.177994
Ukraine	0.056018
Croatia	0.046224
Israel	0.045317
Russian Federation	0.037313
Japan	0.024288
Romania	0.021588
Greece	0.020935
Serbia	0.020935
France	0.02061
Bosnia and Herzegovina	0.01902
Denmark	0.016717
Turkey	0.016561
Germany	0.016429
Slovenia	0.015092
Spain	0.014692
Italy	0.012576
Korea, Republic of	0.011517
Bulgaria	0.011137
Switzerland	0.010515
Norway	0.009613
TFYR of Macedonia	0.001611
Sweden	-0.00673

Austria	-0.00741
United States of America	-0.01125
Ireland	-0.01765
Belgium	-0.01791
Finland	-0.01889
United Kingdom	-0.01894
Australia	-0.01941
Netherlands	-0.01993
Canada	-0.02324
Hungary	-0.02363
Poland	-0.04619
China	-0.05297
Czech Republic	-0.05867
Montenegro	-0.08692
Slovakia	-0.10925

Table III. European Community countries as potential demand for tourism outside the European community

nr	COUNTRY		EU		NON EU	Potencial
1	GERMANY	81802257	EU	26994745	NON EU	6544181
2	POLONI	38167329	EU	5725099	NON EU	1526693
3	SPAIN	45989016	EU	6438462	NON EU	1379670
4	CHECK REPUBLIK	10506813	EU	3782453	NON EU	1260818
5	NETHERLANDS	16574989	EU	6795745	NON EU	1160249
6	FRANCE	64716310	EU	7765957	NON EU	970744.7
7	SLOVAKIA	5424925	EU	1790225	NON EU	922237.3
8	TURKY	72561312	EU	2902452	NON EU	725613.1
9	SLOVENIA	2046976	EU	184227.8	NON EU	655032.3
10	BELGIUM	10839905	EU	4769558	NON EU	650394.3
11	HUNGARY	10143324	EU	1521499	NON EU	608599.4
12	SWEDEN	9340682	EU	2241764	NON EU	560440.9
13	NORWAY	4858199	EU	1457460	NON EU	437237.9
14	ROMANIA	21461186	EU	4721461	NON EU	429223.7
15	BULGARY	10839905	EU	975591.5	NON EU	325197.2
16	FINLAND	5351427	EU	1070285	NON EU	321085.6
17	DENMARK	5529449	EU	2101191	NON EU	276472.5
18	UNITED KINGDOM	62026962	EU		NON EU	248107.8
19	PORTUGALY	10637713	EU	1276526	NON EU	212754.3
20	LITHUANI	3329039	EU	1797681	NON EU	199742.3
21	CROATIA	4415747	EU	44157.47	NON EU	176629.9
22	IRELAND	4467854	EU	1965856	NON EU	134035.6
23	AUSTRI	8375290	EU	2763846	NON EU	83752.9
24	ESTONI	1340127	EU	415439.4	NON EU	80407.62
25	ITALY	60340328	EU		NON EU	60340.33
26	MACEDONIA	2052722			NON EU	32843.55
27	LUKSEMBURG	502066	EU	276136.3	NON EU	30123.96
28	MALTA	414372	EU	240335.8	NON EU	16574.88
29	CYPRO	803147	EU	401573.5	NON EU	16062.94
30	ISLAND	317630	EU	85760.1	NON EU	15881.5
31	GREECE	11305118			NON EU	11305.12

4. Bulgarians travel trends

1. Bulgarians make more short trips than the European average.

2. Only 63% of Bulgarians do long vacation. They make long trips, less than an average European. Bulgarians like mostly passive vacations (more than the average for Europe), the sea and sun holidays also, like keeping themselves. But they like a few visits to cities, sports, getting acquainted with the culture of the country they visit. They are natural tourists 2 times more than an average European.

3. They do not travel a lot by plane (far less than the European average). This is for two major reasons; because it is expensive for them and they do not travel very far (2 major international destinations for Bulgaria are Turkey and Greece). Bulgarian tourists do not use at all water transport, but use a lot the railway transport, bus (3 times the European average), as well as they use a lot the car mode. They use bike mode, relatively a lot compared to Europeans. Bulgarians are trying to use cheaper forms of transport. Proximity addressed to Albania enables catching of this destination, with these forms of transportation.

4. 77% of Bulgarians organize the journey by themselves (much more than the European average). While elements of travel or the entire journey, booked by travel agencies or on the internet, is made, far less than the European average. Unfortunately Bulgarian small percentage of the total population that has visited Albania makes it difficult for Bulgarians to capture it with this form. But an advantage for Albania is the fact that with Bulgaria has old historical connection (the common period in the communist bloc, as well as strong cultural exchanges of that period). Another element that should be mentioned are the exchange of students of that time, especially Albanian student who went to Bulgaria and some of them get married with Bulgarian girls, have created a specific market called 'visiting friends and family'.

5. 49% of Bulgarians prefer traditional destinations, only 25% prefer emerging destinations (Albanian case), while 22% does not see this fact as an important fact. Approximately 50% of Bulgarians can see as a potential destination Albanian country.

6. Approximately 70% of Bulgarians are value oriented a value that is considerable. Albanian country can compete with Bulgarian country as a destination, only looking to provide a good product with good quality, which remains a challenge for Albania.

7. Approximately 70% of Bulgarians rely on personal sources and the recommendations of friends and companions searching information about the destinations. We cannot compete with the recently price with Turkey or Greece. But an important source, media, remains apparently high in decision-making weight (greater than the European average tourist). This means that we need to be present with reports on Albania country in the Bulgarian media. Bulgarians and Albanians have confidence in the media.

8. Attractions; Mainly want to perform outdoor activities you like entertainment (more than European average), they like cultural attractions (less than the European average).

This summer trips to other countries rose by 50 percent. Bulgarian tourists prefer charter flights and all-inclusive vacations. Increased market demand for vacation need much cheaper packets. This caused a significant decline in prices. Also began purchasing sites massive boom, where tour operators and hoteliers speculate with very cheap packages for marketing purpose.

Bulgaria has 2 main advantages in comparison with Albania. The first is the fact that Bulgaria itself has access to the sea, Black sea, with a beautiful coastline and very low prices, the lowest to Balkans. However a portion of the population travels outside Bulgaria, driven by the trend of change, to see something different.

5. Conclusions

On my opinion there are many strong and weak points of Albania against Bulgaria as origin: Bulgaria has a relatively large market for Albania, but with lower incomes than Western European countries. It has a bipolar distribution of income, but it has a new age population, and a great desire to rest, travel and entertain.

Albania on the other hand, is a destination for Bulgaria with many fascinating attractions, new places to be seen, natural resources, cultural and historical sites, with a warm Mediterranean climate, suitable for travel from April-November, with a very interesting story (with common period, Ottoman occupation and communist periods, but different in various forms) and a culture that arouse interest, similar in some respects to that of Bulgaria, but also very different in many other aspects. Unfortunately we have problems with the quality of our product (an infrastructure that leaves much to be desired, a not good quality service), distribution (Albania has not entered on the agenda of any major tour operator, and it cannot compete with the price to travel agencies in Bulgaria).

Prices are our biggest problem, because are high for a given quality. Our neighbors are our direct competitors, with a superior offer. An advantage for Albania is the short distance, but since travel is done mainly by car or bus it returns in a long journey. One possibility is that to extenuate the registration procedures and customs control at the border line. From my perspective Bulgarian interest market segments for Albania must be.

1. Youth and student Market. Young people require new experiences and tries to expand them borders. Albania appears a good alternative to prove himself, facing a challenge in a unknown place, but close and that does not require a high cost to capture.

2. The business market. It is currently the largest market that comes to Albania from Bulgaria. It is much important to convince the businessmen to return together with families and friends, this time for tourism.

3. **Visiting friends and relatives.** For the reasons we mentioned above it is an important market for Albania. It is important to have a specific strategy to attract this market.

4. **Transit market,** that transit in Greece. They must re-

turn next time to visit Albania, or at least to stay a few days in the country.

For every each of this markets must be designed specific objectives and strategies in view of what we want to achieve.

Reference:

1. Anderson P.S. (1979). A Theoretical foundation for the gravity equation. American Economic Review, 69: 106–116
2. Dubarry R. (2000). Tourism expenditure in the UK: Analysis of competitiveness using a Gravity-Based Model. Tourism & Trade Research Institute, Discussion paper 2000/1, University of Nottingham.
3. Head K. (2003). Gravity for beginners. Working Paper. University of British Columbia
4. Linnemann, H. (1966). An econometric study of international trade flows. Amsterdam: North-Holland Pub. Co.
5. Martinez-Zarzoso I., Nowak-Lehmann, F. (2003). Augmented Gravity Model: an empirical application to Mercosur-European trade flows. Journal of Applied Economics, VI (2): 291–316
6. Matias A. (2004). Economic Geography, Gravity and Tourism Trade: the case of Portugal. In Brebbia C.A., Wessex Institute of Technology, United Kingdom & F.D. PINEDA, Complutense University (eds). Sustainable tourism. Spain.
7. Rose A. (2002). Do we really know that the WTO increases trade. NBER Working Paper N. 9273
8. Serlenga L., Shin, Y. (2004). Gravity Models of intra-EU trade: application of the Hausman-Taylor estimation in heterogeneous panels with common time-specific factors. Edinburgh School of Economics Discussion Paper, n. 88, University of Edinburgh
9. Tinbergen J. (1962). Shaping the World Economy: Suggestions for an international economic policy. New York, The Twentieth Century Fund

Роль органов местного самоуправления в развитии субъектов малого предпринимательства

Ахметзянова Мария Минигазиевна, студент;
Рабцевич Андрей Александрович, ассистент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Органы местного самоуправления, организуя реализацию мероприятий государственной поддержки субъектов малого предпринимательства на подведомственных территориях, в то же время формируют собственную программу поддержки малого бизнеса, исходя из приоритетов социально-экономического развития муниципального образования и финансовых возможностей.

Основной задачей органов местного самоуправления является создание благоприятного климата и оказание всемерного содействия развитию предпринимательства. При этом существует обширный перечень механизмов, через которые муниципалитеты обеспечивают процесс содействия развитию предпринимательской деятельности. В обязанности органов местного самоуправления входят разработка и участие в реализации муниципальных целевых программ развития и поддержки малого предпринимательства, привлекая муниципальные средства и ресурсы. Также органы государственной власти на местах вправе предоставлять субъектам малого предпринимательства дополнительные льготы и преференции за счет собственного имущества.

Анализ взаимоотношений муниципальных служащих и представителей малого бизнеса в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности выявили факторы, которые оказывают отрицательное влияние на развитие предпринимательской деятельности:

— противоречия в нормативно-правовых актах различных уровней рассматриваются муниципальными служащими как основание для отказа на обращение субъектами малого предпринимательства, связанное с разрешением такого противоречия;

— практически полная незаинтересованность в положительной динамике развития малого предпринимательства муниципальными служащими, принимающими участие в решении вопросов, связанных с данными обращениями.

Основными мерами поддержки малого бизнеса должны стать, в первую очередь, развитие инфраструктуры, финансовая и налоговая поддержка бизнеса, устранение административных барьеров в сфере малого предпринимательства. [1]

Непосредственно поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства — деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов го-

сударственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функционирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на реализацию мероприятий, предусмотренных федеральными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства и муниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства. [2, ст. 1]

Таким образом, важнейшим инструментом поддержки малых предприятий является разработка муниципальных программ поддержки малого предпринимательства. В муниципальной программе поддержки малого предпринимательства определяются:

- 1) перспективные направления развития малого предпринимательства и приоритетные виды деятельности субъектов малого предпринимательства;
- 2) меры, принимаемые для реализации основных направлений и форм поддержки малого предпринимательства;
- 3) объем и источники финансирования программных мероприятий;
- 4) исполнители программы. [3]

Делаем вывод, что в настоящее время одним из препятствий оказанию действенной поддержки малым предприятиям является отсутствие или недостаток эффективных объектов инфраструктуры, обеспечивающих деятельность малых предприятий. Крупные предприятия создают себе инфраструктуру сами: учебные центры, маркетинговые и юридические подразделения, коммуникационную инфраструктуру – подъездные пути, инженерные сети и прочее, открывают представительства и магазины, создают собственные банки и социальные объекты для своих служащих. Малое предприятие так действовать не может. Но правила на рынке одинаковы для всех. Следовательно, для успешной конкуренции продукции предприятия, руководитель малого предприятия должен иметь возможность проконсультироваться у опытного юриста, провести мар-

кетинговые исследования, реализовать товар с помощью сети сбыта.

Предоставлять такую возможность, причем на доступных условиях, и должна инфраструктура поддержки малого предпринимательства. Несмотря на то, что в последние годы возникли и действуют десятки объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, очевидно, что без поддержки государства и местных органов власти комплексная и эффективная инфраструктура поддержки возникнуть и существовать не может.

Таким образом, главной задачей является создание комплексной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях.

Предлагаем следующие направления совершенствования муниципальной инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства:

1. Создание в каждом муниципальном образовании совета по поддержке малого бизнеса. Важной функцией муниципального совета является координация деятельности контролирующих органов в части осуществления контроля за работой предприятий потребительского рынка.
2. Создание бизнес-инкубаторов в субъектах Российской Федерации.
3. Создание и функционирование в муниципальных образованиях центров правового консультирования предпринимателей.
4. Разработка в каждом муниципальном образовании перспективных программ и текущих планов развития малого бизнеса.

В муниципальных программах поддержки малого предпринимательства необходимо также предусмотреть действенный механизм обратной связи по фактам нарушения порядка проведения государственного контроля (надзора).

Таким образом, для повышения ответственности местных органов самоуправления за сокращение административных барьеров необходимо введение оценочного показателя их деятельности.

Литература:

1. Щербацкий Т. Роль малого предпринимательства в России. // www.biznes-info.ru.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2007 г. №209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». // Российская газета. – №4427.
3. Маркварт Э. Формы, условия и порядок поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства органами местного самоуправления муниципальных образований. // www.aop-rb.ru.

Механизм взаимодействия государства и рынка в процессе привлечения иностранных инвестиций

Беляев Дмитрий Валерьевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Взаимосвязь государства и рынка является основополагающим фактором при привлечении ПИИ в экономику страны-реципиента. Государство и рынок, обладая своими специфическими инструментами, могут оказывать прямое воздействие на приток иностранного капитала в страну.

Ключевые слова: ПИИ, государство, рынок, методы воздействия, государственные и рыночные инструменты, иностранный капитал, развитие.

Выработка механизма привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) представляет собой сложный, длительный по времени процесс, планирования и реализации которого осуществляется в рамках разработанной концепции взаимодействия государства и рынка.

Рыночная хозяйственная система не может существовать и функционировать без государственного регулирования, при отсутствии которого в действие неизбежно вступают стихийные процессы. Важной в рыночном хозяйстве является деятельность государства, направленная на создание благоприятного климата для активизации частной инвестиционной деятельности [11, с. 75]. Механизм взаимодействия государства и рынка в процессе привлечения ПИИ частично меняет свой состав и структуру в зависимости от специфических условий каждой страны, отражающих многообразие факторов: экономических, правовых, политических, социально-психологических, культурных, национальных и др. [12, с. 25–26]. Однако, опираясь на взаимодействие государства и рынка, в процессе привлечения ПИИ, в страну реципиент, необходимо подчеркнуть, что государство обладает правом принуждения в рамках и на основании законов. Этим правом-преимуществом не обладают никакие другие участники процесса по привлечению иностранного капитала в страну, а законные права и возможности других участников процесса устанавливаются государством [12, с. 26; 13, с. 10].

Увеличение притока ПИИ в страны разных типов по уровню экономического развития свидетельствует о том, что спектр применяемых методов государством и рынком постоянно растет. На наш взгляд, это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, постоянным ростом масштабов инвестиционной деятельности и усложнением структуры экономики, требующей различных видов инвестиций. Во-вторых, необходимостью предугадывания и адекватного регулирования на действия большого числа трудно предсказуемых факторов, оказывающих влияние на инвестиционный климат в стране. В зависимости от сложившейся экономической ситуации в стране, система методов и инструментов государства и рынка по регулированию инвестиций, может использоваться в различных вариациях и с разной степенью интенсивности, но всегда их взаимодействие направлено на достижение общего ре-

зультата – увеличение притока ПИИ и прямого воздействия на развитие реального сектора национальной экономики (рис. 1).

Рост масштабов государственного регулирования инвестиционной деятельности, форм и инструментов такого регулирования в трансформационной экономике непосредственно связан с его эффективностью и качеством. Факторами, определяющими качество и эффективность государственного регулирования инвестиционной деятельности, являются [12, с. 29]:

- наличие сильной государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной);
- функционирование эффективной системы государственных институтов.

В зависимости от экономической ситуации система методов и инструментов государственного регулирования инвестиций может использоваться в различных вариациях и с разной степенью интенсивности, в процессе привлечения ПИИ [1]. Выделим, на наш взгляд, базовые инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности (рис. 2, табл. 1, 2).

Прямые методы регулирования инвестиций оказывают непосредственное воздействие на процесс привлечения ПИИ. Они реализуются через инструменты правового (законодательного) регулирования, административного и экономического влияния. Данные методы вынуждают субъекты инвестиционных отношений применять решение не на самостоятельном экономическом выборе, а на предписаниях государства. Правовая (законодательная) форма играет главенствующую роль. Поэтому одним из важнейших направлений инвестиционной политики является современное, отвечающее всем требованиям экономического развития инвестиционное законодательство, обеспечивающее нормативно-правовое регулирование функционирования и развития инвестиционной деятельности, ведущее к росту инвестиционной привлекательности и притоку ПИИ. Для увеличения притока ПИИ, в прямых методах государственного регулирования инвестиционной деятельности преобладают различные формы финансовой помощи в виде дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных ссуд на развитие отдельных территорий, отраслей, производств. Например, сюда включаются:

Рис. 1. Воздействие ПИИ на реальный сектор национальной экономики в процессе взаимодействия государства и рынка.

Источник: Составлено автором.

Рис. 2. Инструменты государственного регулирования в процессе привлечения ПИИ.

Источник: Составлено автором [12, с. 30–31].

Таблица 1. Прямые методы воздействия государства на процесс привлечения ПИИ

Прямые:
Правовые (законодательные)
1. Разработка, принятие и издание нормативно-правовых и индивидуальных актов. 2. Заключение договоров. 3. Принятие государственных программ. 4. Система реализации и соблюдения инвестиционного законодательства.
Административные
1. Регистрация. 2. Лицензирование. 3. Квотирование. 4. Применение системы санкций и ограничений. 5. Разработка и утверждение приказов, распоряжений, указов и т.д. 6. Введение административных мер (изъятий ограничительного характера). 7. Согласительно-разрешительные (распорядительные) процедуры. 8. Управление государственной собственностью.
Экономические
1. Земельное регулирование. 2. Внешнеэкономическое регулирование. 3. Антимонопольная политика. 4. Экологическая политика.

Источник: Составлено автором [12, с. 30–31].

- совершенствование системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;
- установление для субъектов инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, не носящих индивидуального характера;
- создание и развитие сети информационно-аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности;
- льготы для субъектов инвестиционной деятельности по уплате местных налогов;
- защита интересов иностранных инвесторов;
- льготные условия пользования землей и другими природными ресурсами, находящимися в муниципальной собственности и др.

Прямые методы регулирования инвестиционной деятельности во всех типах стран применяются тогда, когда общество через свои государственные институты непосредственно воздействует на инвестиционные отношения, оказывая тем самым влияние на формирование равновесия спроса и предложения товаров в обществе, на рынке. В то же время, будучи встроенным в рыночные отношения, они, в известной мере, регулируют структуру цен и издержек, реальную конкурентоспособность отдельных секторов хозяйства, а значит и функцию рынка [12, с. 29–33].

Используя косвенные методы воздействия, государство создает благоприятные условия для притока ПИИ. Государство стремится минимизировать безработицу в

стране, установить налоговые льготы, проводить антиинфляционные меры, поддерживать рост производства и др. (табл. 2).

Косвенное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется только экономическими средствами. В экономических средствах сочетается использование, как прямых, так и косвенных инструментов управления. Государство, используя экономические интересы и стимулы, оказывает влияние на экономическое поведение субъектов хозяйствования, выступающих в качестве производителей и потребителей. Косвенные методы регулирования инвестиционной деятельности способствуют формированию для всех хозяйствующих субъектов наиболее благоприятных экономических условий в целях увеличения выпуска и повышения качества продукции в соответствии с растущим спросом населения, т.е. государство создает для фирм такую экономическую ситуацию, которая поощряет и подталкивает фирмы к более высоким ступеням конкурентного развития. Одно из важнейших преимуществ косвенных методов воздействия состоит в том, что они не нарушают рыночной ситуации. В то же время им присущ недостаток, заключающийся в определенном временном лаге, который возникает между моментами принятия государственных мер, реакции экономики на них и реальными изменениями в хозяйственных результатах [12, с. 33–35].

Эффективное использование инвестиционных ресурсов требует комплексного применения всех методов государственного регулирования. В развитых и развивающихся странах внимание сконцентрировано в основном на косвенных инструментах государственного регулиро-

Таблица 2. Косвенные методы воздействия государства на процесс привлечения ПИИ

Косвенные – экономические:
Активно-структурные
<ol style="list-style-type: none"> 1. Государственная поддержка. <ul style="list-style-type: none"> – прямая (финансами, активами, гарантиями); – косвенная (квотами, тарифами, пошлинами, льготами, отдельными соглашениями, затрагивающими будущие доходы государства); – стимулирующий характер механизма изъятия; – инвестиционные скидки; – продажа или использование на льготных условиях различных объектов недвижимого имущества (имущественных прав); – включение проектов в ФАИП, ФЦП. 2. Государственное финансирование инвестиций (через бюджет развития, стабилизационный фонд, ФАИП и ФЦП, налоговое кредитование). 3. Государственное участие: государственные закупки, потребление, защита инвестиций. 4. Связанное кредитование. 5. Прямое проектное финансирование. 6. Управление внешним «активным» и «пассивным» долгом.
Фискально-структурные (инструменты бюджетно-налоговой политики)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Доходные статьи бюджета. 2. Расходные статьи бюджета. 3. Специальные налоговые режимы. 4. Назначение и дифференциация налоговых ставок. 5. Налоговые льготы. 6. Освобождение от налогов. 7. Экспортные и импортные (таможенные) пошлины и сборы. 8. Дотации, субсидии, субвенции, бюджетные ссуды. 9. Амортизационная политика.
Монетарные (инструменты денежно-кредитной политики)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Регулирование эмиссии и общей денежной массы. 2. Установление предельных ставок банковского ссудного процента. 3. Льготные займы. 4. Операции на рынке ценных бумаг. 5. Антиинфляционные меры. 6. Регулирование процентной ставки по операциям Центрального банка. 7. Рефинансирование коммерческих банков. 8. Регулирование нормативов обязательных резервов коммерческих банков. 9. Интервенция на рынке иностранной валюты.

Источник: Составлено автором [12, с. 30–31].

вания — бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика, прогнозирование, планирование и программирование инвестиционного процесса, а в странах с переходной экономикой внимание уделяется в большей степени прямым инструментам, связанным с нормативно-правовой законодательной базой, регулирующей ПИИ. В странах с переходной экономикой качество и эффективность государственного регулирования инвестиционных процессов в значительной мере определяются степенью гибкости институтов регулирования, адаптивностью его методов и инструментов к быстрым изменениям хозяйственных и социальных структур. Это предполагает подвижность структуры и функций регулирующих органов,

постоянное варьирование рычагов нормативного, прямого и косвенного экономического регулирования инвестиций на макро-, мезо- и микроуровнях [12, с. 35–36].

Таким образом, вмешательство государства в рыночную экономику помогает решить ряд проблем. Законодательство защищает права производителей и потребителей, обеспечивает право собственности, т.е. представляет собой совокупность законов и нормативных актов по регулированию притока ПИИ и принципам взаимоотношений государства, инвесторов и рынка [9, с. 15]. Государство избавляет рынок от некачественного товара, вводя санкции против деятельности фирм. Уголовное законодательство обеспечивает защиту предпринимателей

Таблица 3. Показатели воздействия успешно и стабильно функционирующего рынка в процессе привлечения ПИИ

Показатели рынка:
1. Возможность получения прибыли.
2. Прозрачность рынка.
3. Доступность финансовых ресурсов.
4. Монополистическая или свободная конкуренция.
5. Конкурентоспособность товаров и услуг.
6. Сбалансированность цен.
7. Уровень и структура цен.
8. Превышение спроса над предложением или их равенство.
9. Развитая рыночная инфраструктура.
10. Беспристрастное регулирование, соблюдение законности, равные условия.
11. Защита от риска.
12. Доступ к информации и доступ к торговле.
13. Компетентность профессиональных участников рынка.
14. Положительная динамика доходов населения.
15. Увеличение численности потребителей.
16. Учет привычек, вкусов, традиций и предпочтений потребителей.
17. Реклама.

Источник: Составлено автором.

от преступников. Существующие законы, защищают интеллектуальную собственность. Законодательство противодействует монополии. Государство создает инфраструктуру, тем самым создает обстановку на рынке для большего притока ПИИ и развития предпринимательской деятельности и бизнеса. Например, страны с сильной рыночной экономикой (США, Китай, Германия) стремятся к золотой середине между государственным сектором и естественным рынком. Государства с централизованной экономикой (постсоциалистические страны) своим вмешательством пытаются развить свободный рынок, т.к. без частного интереса на рынке, не может существовать сам рынок, т.е. государство создает нормативно-законодательные рамки, а рынок в них функционирует.

Мы разделяем взгляды Р.С. Гринберга и А.Я. Рубинштейна, что государство выступает в качестве самостоятельного субъекта рынка, преследуя интересы страны и социума в целом. Государство – такой же участник рынка, как и другие его субъекты [2; 3, с. 175, 184]. При рыночной экономике государство функционирует в рыночной среде и непосредственно, напрямую взаимодействует с рынком. Государство играет в регулировании притока ПИИ определяющую роль, которая способна существенным образом влиять на потоки внешних материальных и финансовых ресурсов в страну, увеличивая их или уменьшая [9, с. 17]. Однако осуществление инвестиционной деятельности рассматривается с учетом слагаемых рынка и государства и взаимосвязи между ними [5, с. 142–143]. Отметим, что один из основных принципов участия государства в инвестиционном процессе в рыночной экономике заключается в том, что государство должно дополнять, а не подменять собой рыночную систему, максимально содействуя созданию необходимой правовой, эко-

номической и институциональной среды для повышения активности иностранных инвесторов и надежной защиты вкладываемых средств [4, с. 649–650].

Теперь проанализируем поведение рынка в процессе привлечения иностранного капитала. Рынок обладает своим, отличным от государства, специфическим механизмом, координирующим поведение экономических субъектов – иностранных инвесторов и, способствующим притоку иностранного капитала. Для притока иностранного капитала необходима благоприятная рыночная конъюнктура, т.е. ситуация на рынке, характеризуемая наличием активного, достаточно устойчивого спроса на рыночные товары и услуги, превышением спроса над предложением, повышенной тенденцией динамики цен на наиболее представительные товары и услуги, а также наличием конкуренции [10]. Представим ситуацию на рынке, оказывающую положительное воздействие на приток иностранных инвестиций (табл. 3).

Рынок оказывает огромное влияние на развитие производства и является его главным регулятором. Главными инструментами рынка выступают: спрос, предложение, цена и наличие конкуренции. С помощью этих инструментов рынок может, как привлекать иностранных инвесторов, так и отталкивать их.

Спрос на рынке выступает не как спрос отдельного субъекта, а как совокупный платежеспособный спрос в масштабе национального хозяйства, т.е. это совокупный спрос домашних хозяйств на потребительские товары и услуги, фирм – на инвестиционные товары и услуги, государственных структур – на приобретаемые государством товары и услуги [7, с. 66]. Если рынок обладает большим потребительским спросом на товары и услуги, то это говорит о возможности для иностранных инвесторов вкла-

дывать деньги (ПИИ) в создание новых производств, с целью производства товаров и оказания услуг, пользующихся популярностью у потребителей.

Наличие предложения на рынке говорит о количестве производителей, а также об отсутствии или наличии барьеров для входа или выхода с рынка, этих рыночных продавцов-производителей. Чем больше численность производителей на рынке, значит, тем легче войти на него – это говорит о свободной или монополистической конкуренции, царящей на рынке, что является благоприятным условием для вступления на рынок иностранного инвестора и создания им конкурентоспособной продукции или услуги.

Уравновешивание спроса и предложения на рынке происходит через механизм ценообразования. Таким образом, динамичная сбалансированность в экономике основывается на системе равновесных цен на товары и услуги. Благодаря системе равновесных цен формируется и поддерживается такая ситуация на рынке при которой возможен приток иностранных инвестиций [6, с. 151; 7, с. 74].

Однако одним из главных критериев рынка для иностранных инвесторов является наличие конкуренции. Конкуренция способствует установлению на рынке определенного порядка, обеспечивающего производство и распределение достаточного количества качественных и продающихся по равновесной цене товаров и услуг [7, с. 88]. Свободная, монополистическая конкуренция означает для инвестора, что, во-первых, на рынке имеется множество покупателей и продавцов. Во-вторых, никем и ничем не ограничен доступ на рынок и такой же выход из него всех желающих. В-третьих, высокая мобильность факторов производства. Наконец, в-четвертых, равный и полный доступ всех участников к информации (цены товара). При этом необходимо отметить, что конкуренция, как рыночный регулятор закономерно воздействует на рынке на ряд явлений:

1. Воздействует на цены, предлагаемые продавцами и покупателями.
2. Устраняет нестабильное и неравное соотношение спроса и предложения в масштабе национального рынка.
3. Приводит общую рыночную цену на товары и услуги к точке равновесия [7, с. 93].

Именно конкуренция способствует разработке изобретений, внедрения новинок техники и технологий, нахождению более эффективных форм организации труда и производства, способов экономического использования ресурсов, иными словами является движущим фактором развития и внедрения инноваций, что и дают ПИИ. Это доказывает, что именно при рыночной экономике возможна быстрая модернизация реального сектора национальной экономики, чем при плановой экономике. Следовательно, роль конкуренции на рынке очень важна с точки

зрения экономического роста и притока иностранных инвестиций. Закон конкуренции оказывает более сильное воздействие на поведение субъектов рынка по сравнению с законом спроса и предложения [7, с. 95].

Обратим внимание и на такой немаловажный показатель, как рыночная инфраструктура. Цивилизованный рынок предполагает наличие инфраструктуры, обеспечивающей его эффективное функционирование, т.е. свободное движение товаров и услуг на рынке. Для эффективного функционирования рынка необходима четко наложенная работа различных институтов, специализированных учреждений, предприятий, организаций и служб, обслуживающих рынок и представляющих саму рыночную инфраструктуру [8, с. 57; 10]. Инфраструктура призвана обеспечить цивилизованный характер деятельности субъектов, ее элементы не навязаны субъектами извне, а порождены самими рыночными отношениями. К основным функциям инфраструктуры рынка относят, во-первых, облегчение участникам рыночных отношений реализации их интересов, экономия средств и снижение издержек в ходе проведения различных операций. Во-вторых, повышение оперативности и эффективности работы рыночных субъектов на основе специализации отдельных субъектов экономики и видов деятельности. В-третьих, облегчение юридического и экономического контроля, государственного и общественного регулирования хозяйственной деятельности [8, с. 58]. Все эти перечисленные функции облегчают работу национальных и иностранных инвесторов на рынке и позитивно влияют на приток ПИИ.

Исходя из всего вышесказанного, обратим внимание на то, что в любой стране рыночные инструменты регулирования напрямую взаимодействуют с государственными инструментами регулирования в процессе национальной хозяйственной деятельности и привлечения иностранного капитала, в частности. ПИИ содействуют производству товаров и услуг, тем самым развивая реальный сектор национальной экономики страны-реципиента. Затем эти произведенные товары и услуги попадают на рынок, где они реализуются и доходят до потребителя. Государство создает условия для притока ПИИ, функционирования реального сектора национальной экономики и оказывает прямое воздействие на рынок. Тем самым мы можем утверждать, что процесс привлечения ПИИ связан именно с тесным взаимодействием государства и рынка. Значит, иностранные инвесторы должны ориентироваться на конъюнктуру, структуру рынка и на государственную политику в области ПИИ. Таким образом, чем мощнее и объемнее рынок, яснее и прозрачнее государственная политика именно в области иностранных инвестиций, тем большее количество ПИИ будет поступать в страну, обладающую данными характеристиками.

Литература:

1. Беляев Д.В. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в реальном секторе РФ // Экономика здравоохранения. – М.: Экономздрав, 2011. № 11–12 (159).

2. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. — М.: Институт экономики РАН, 2008.
3. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. — М.: ИСЭПРЕСС, 2000.
4. Игонина Л.Л. Инвестиции. — М.: Магистр, 2008.
5. Караваев Д.С. Государственное регулирование инвестиционных процессов в условиях рыночной экономики. — М.: Наука-Бизнес-Паритет, 2009.
6. Котуков А.А. Инвестиции. Инвестиционный рынок. Инвестиционный климат: монография. — М.: Современная экономика и право, 2008.
7. Котуков А.А. Рынок инвестиций: теория, проблемы, практика. — Воронеж.: Институт ИТОУР, 2009.
8. Маковецкий М.Ю. Теория функционирования рыночной экономики. — Омск.: ОмГУ, 2005.
9. Наметкин С.А. Государственное регулирование инвестиционной политики. — СПб.: СПбГУЭФ, 2003.
10. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2006.
11. Соболева К.А. Теоретические основы формирования инвестиционной политики России по привлечению прямых иностранных инвестиций. — СПб.: Инфо-да, 2006.
12. Тимирярова А.В. Теоретико-методологические аспекты государственного регулирования инвестиционной деятельности. — Казань: Таглиммат, 2004.
13. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. — М.: Наука, 1995.

Московский финансовый центр. На пути к развитию

Бондарев Игорь Игоревич, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В данной статье проведен сравнительный анализ Дубайского и Московского финансовых центров, найдены сходства и отличия, выявлены сильные и слабые стороны. Проанализированы крупнейшие фондовые биржи этих финансовых центров, выявлены тренды. В качестве выводов представлен ряд советов и перечень заимствований, которые можно было бы применить для развития Московского финансового центра, основываясь на опыте Дубайского финансового центра.

Ключевые слова: Дубай, Москва, финансовый центр, фондовый рынок.

По прошествии мирового финансового кризиса, особое внимание к себе привлекла экономика исламских стран, в особенности банковский сектор и фондовые биржи. Многие уже сейчас уверены, что российская экономика уже готова перенять некоторый опыт ведения исламских финансов. В частности, Объединенные Арабские Эмираты и Россия, с экономической точки зрения очень похожи, экономика двух стран основана на доходах от природных ресурсов, в частности нефти. Дубай и Москва, являются экономическими центрами стран, и претендуют на роль регионального финансового центра. В будущем возможно для развития Московского финансового центра можно предположить его сотрудничество с Дубайским, обмен опытом и возможно даже объединение бирж для объединения регионов, привлечения большего числа инвесторов, и конечно, уменьшения конкуренции между ними.

Объединенные Арабские Эмираты в результате своего быстрого развития превратились в один из основных финансовых центров Ближнего и Среднего востока. Известно, что вся экономика Объединенных Арабских Эмиратов основана на экспортне нефти, при

этом 3% всех нефтяных запасов ОАЭ содержится на территории Дубая [12]. (рис. 1) Основываясь на том факте, что здоровая экономика не может основываться на нефтяном бизнесе, деньги, полученные от природных ресурсов, были реинвестированы и реинвестируются в создании одного из лучших курортов мира. Для развития был выбран путь привлечения предпринимателей из Европы и США, для этого были отменены прямые налоги на прибыль, недвижимость и доходы физических лиц. Появилась возможность приобретать недвижимость на территории Дубая, в специально выделенных территориях. Были реализованы крупные инвестиции в развлекательный бизнес, строительство.

Сердце финансовой активности страны – Международный Финансовый Центр Дубая (DIFC) – свободная зона, образованная в 2004 году в центральной части Дубая. Сегодня DIFC – вполне сложившийся фондовый рынок, сосредоточенный на нескольких определенных финансовых секторах. Это банковские услуги (инвестиционное банковское дело, корпоративное банковское дело и частное банковское дело); фондовые рынки (акции, долговые обязательства, вторичные ценные бумаги и тор-

Рис. 1. Распределение мировых запасов нефти

Источник: составлено автором по материалам компании Petra Energy.

говля товарами); управление активами и регистрация фондов; страхование и риски; исламские финансы; деловые операции по обработке и дополнительные услуги. В настоящее время тут функционируют две биржи: Dubai financial market (DFM), Nasdaq Dubai. Рыночная капитализация Дубайского финансового рынка на конец 2010 года составляла 54,25 млрд. долларов, стоимость акций (торгующихся на бирже в 2010 году) составила примерно 18,99 млрд. долларов, в то время стоимость акций, приобретенных иностранными инвесторами, составила 8,39 млрд. долларов, что примерно составляет 44,2% от общей стоимости акций. На DFM на сегодняшней момент прошел листинг крупнейших банков ОАЭ и всех крупнейших национальных компаний. Основным показателем развития Дубайского финансового рынка является общий индекс Дубайского финансового рынка – DFM General Index (DFMGI). В настоящее время индекс развивается стабильно, что говорит о развитии самой биржи. За последний год индекс прибавил 12,92%, по сравнению с 2011 годом.

Биржа Nasdaq Dubai, ранее называвшаяся Dubai International Financial Exchange (DIFX), в свою очередь предназначена для листинга первичных эмитентов, вторичного и двойного листинга, для торговли акциями, деривативами, структурированными продуктами, сукук и облигациями, евробондами, депозитарными расписками, индексными продуктами. На Nasdaq Dubai могут торговаться также бумаги, ограниченные в обороте, юридические и фактические владельцы которых должны быть квалифицированными инвесторами. Мажоритарным акционером

Nasdaq Dubai является Дубайский финансовый рынок, который в мае 2010 г. приобрел две трети акций у компании Borse Dubai и NASDAQ OMX Group. В июле 2010 г. завершилась консолидация с Дубайским финансовым рынком и торговая площадка Nasdaq Dubai перешла на Дубайскую фондową биржу. Nasdaq Dubai совместно с компанией FTSE Group, ведущим мировым поставщиком биржевых индикаторов, разработали группы индексов FTSE, предназначенные для Ближневосточного региона.

Основным биржевым индексом Nasdaq Dubai является индекс FTSE NASDAQ Dubai UAE 20, включающий в себя 20 высоколиквидных акций, которые торгуются на всех трех биржах страны. Фьючерсы на основе индекса торгуются на Nasdaq Dubai. За последний год биржа прибавила 9,84%. Кроме того существует FTSE NASDAQ DUBAI Kuwait 15 и FTSE NASDAQ DUBAI Qatar 10, базирующиеся на стоимости акций 15 и 10 компаний из Кувейта и Катара соответственно.

Кроме того, согласно данным аудиторской компании Ernst & Young в 2012 году вся исламские финансовые активы увеличились на 33% и составляют 812 миллиардов евро в 2012 году. Увеличение общего объема исламских активов аналитики компании Ernst & Young объясняют политическими изменениями, которые произошли в арабских странах и которые получили общее название «арабская весна». С другой стороны они учитывают нестабильность традиционных капиталовложений, в экономику тех стран, которые сейчас переживают финансовый кризис. Соответственно следует ожидать интенсивное развитие Финансового центра Дубай в 2013 году.

В России в свою очередь на пути формирования Москвы в качестве Мировой финансовый центр, было совершено множество экономических реформ. В результате Москва превратилась в крупнейший финансовый центр страны, здесь находится большая часть крупнейших банков, страховых компаний, пенсионных фондов, бирж и так далее. В Москве находятся представительства крупнейших национальных компаний, а также представлены и работают все ведущие национальные компании. Большинство крупных иностранных компаний, работающих на разных региональных рынках России, свои головные офисы также разместили в Москве.

Через финансовую инфраструктуру города проходит более 80% финансовых ресурсов страны. В Москве также находится ведущие российские площадки, Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) и РТС. В ММВБ входит в 20 крупнейших бирж мира: на нее приходится более 80% оборота организованного рынка ценных бумаг в России, причем около 30% сделок на ММВБ совершаются нерезидентами (на 25 марта 2013 года суммарный объём торгов ММВБ составил 1156205,137 млн. руб. (37417,641 млн.\$)) [11] проводятся торги по более чем 1300 бумагам от 700 эмитентов. На бирже представлены акции крупнейших Российских компаний. Одним из основных индексов является индекс MICEX Index (в течение 2011 года, по сравнению с 2010, потерял 8,57%).

Второй крупнейшей биржей в России является РТС, на ней присутствует 7 площадок. На бирже пролистинговались более 200 крупнейших компаний из России и СНГ. По итогам 2007 года РТС стала первой в России и шестой в мире по объёмам проведенного на ней IPO. Для первич-

ного размещения РТС выбрали 16 эмитентов, которые привлекли в общей сложности \$16 млрд. Такие данные содержатся в рейтинге крупнейшего аналитического агентства Thomson Financial. По сравнению с 2010 годом индекс РТС уменьшился на 8,51%. В 2011 году путем объединения двух конкурирующих площадок России (РТС и ММВБ) была создана новая биржа «ММВБ_РТС».

Не стоить отрицать, что развитие этих финансовых центров имеет очень много общего, и возможно, их сотрудничество могло бы привести к многообещающим результатом. Уже сейчас Москва могла бы перенять некоторый опыт у Дубая для достижения статуса мирового Финансового центра, например:

– Нахождения способа снижения налогового бремени для привлекаемого локального или международного капитала (введение налоговых льгот или создание некой офшорной территории).

– Реинвестация доходов от эксплуатации природных ресурсов для улучшения инфраструктуры:

- Финансовая (площадки, офисы, депозитарии, институт кредита, финансовая образованность населения и пр.)

- Социальная (общий климат в городе, качественное медицинское обслуживание, доступное жилье, транспорт и коммуникации)

- Снижение бюрократического бремени для бизнеса.

Государственная поддержка некоторых секторов бизнеса.

Возможно, в дальнейшем, сотрудничество Объединенных Арабских Эмиратов и России перейдет на новый уровень, и приведет к удивительным результатам.

Литература:

1. <http://www.dfm.ae/Default.aspx>
2. <http://www.nasdaqdubai.com/home>
3. <http://orientir.ae/kazakhstan/articles/finance/borsedubai/>
4. «Gross Domestic Product (GDP) of the Emirate of Dubai 2006–2008». Dubai Statistics Centre. Retrieved 5 May 2010.
5. «Driven down by debt, Dubai expats give new meaning to long-stay car park. Business Times Online».. The Times (London). Retrieved 2009–11–27.
6. «Dubai keeps superlatives coming. International Herald Tribune. Retrieved 2012–10–03.
7. «Dubai – Overview:», USA Today.com, retrieved 22 July 2007
8. «Import Bill From Dubai \$28.7b», Iran Daily, 04 April 2006
9. «Dubai Helps Iran Evade Sanctions as Smugglers Ignore U.S. Laws». Bloomberg. 25 January 2010.
10. «Tourists become targets as Dubai's workers take revolt to the beaches». The Guardian (London). Retrieved 3 June 2011.
11. <http://rts.micex.ru/>
12. <http://www.dxb.ru/>

Теория общественного выбора

Бузанакова Алина Рамилевна, студент;

Паклина София Николаевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)

Всередине XX века под влиянием нестабильной политической и экономической ситуаций среди многочисленных теорий появляется кардинально новое направление – теория общественного выбора. «Теория общественного выбора – это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в собственных интересах» [3, с. 449]. Ее особенность состоит в том, что представители данного направления не только ставят под сомнение эффективность вмешательства государства в экономику, но и делают предметом анализа сам процесс принятия правительственных решений. В наше время тесной взаимосвязи политики и экономики, изучение теории общественного выбора позволяет глубже изучить процессы, протекающие в обществе. Ниже рассмотрим некоторые аспекты данной теории: почему же общественный выбор не всегда соответствует реальным предпочтениям общества, существует ли единственно верный способ голосования и с какими проблемами приходится сталкиваться при поиске оптимального способа принятия решений.

В настоящее время демократия один из самых распространенных режимов правления. Согласно мнению одного из основателей теории общественного выбора Дж. Бьюкенена, принятие общественного решения в условиях прямой демократии происходит в два этапа: конституционный – определяются правила взаимодействия индивидов и постконституционный – происходит создание стратегии поведения индивидов с учетом правил, определенных на начальном уровне. Для начала рассмотрим, с какими трудностями приходится сталкиваться обществу в процессе принятия коллективных решений (Нуреев, 2002).

Теория общественного выбора имеет множество примеров, когда конечный результат не удовлетворяет реальным предпочтениям членов общества. Один из самых известных – *парадокс Кондорсе*: при наличии более двух альтернатив и более двух участников существует вероят-

ность того, что коллективное решение в виде ранжирования альтернатив по предпочтениям будет выражено циклом, т.е. не будет единственное лучшей альтернативы. Для наглядности приведем конкретный пример. Пусть существует три участника (1, 2, 3) и три блага (A, B, C), предпочтения относительно которых заданы в таблице 1 (знак \supset означает отношение предпочтения).

По очереди сравнивая альтернативы друг с другом по принципу простого большинства, получаем три отношения предпочтения: A лучше B, B лучше C и C лучше A, таким образом, мы получаем цикл, а следовательно, не можем принять коллективное решение.

Кроме того, сложность выявления объективного коллективного предпочтения состоит в том, что порой принятие решения осуществляется в соответствии с интересами избирателя-центриста. Данное явление получило название «*модель медианного избирателя*». Рассмотрим данную модель на примере распределения голосов избирателей на рис. 1. Отложим на горизонтальной оси интересы избирателей от крайних левых до крайних правых, тогда посередине будет находиться позиция кандидата, программа которого имеет наиболее центристский характер. Очевидно, что в середине оси интересов избирателей, назовем ее точкой M, число голосов будет максимальным. Если кандидат займет позицию A, то он получит все голоса избирателей левее прямой a, соответственно в позиции B получит все голоса правее прямой b. Лучшей для кандидата позицией будет позиция в точке M, именно в этом случае он получит большинство голосов на выборах (Автономов, 2000).

Выше рассмотренные примеры обычно возникают в условиях прямой демократии, когда каждый член общества голосует от своего лица. Помимо этого, широко распространена практика голосования в условиях представительной демократии, когда осуществление народом власти происходит через избранные им государственные органы. Первый пример нарушения интересов всего общества – *лоббизм* – попытки влияния на представителей власти с

Таблица 1. Предпочтения индивидов в отношении благ A, B, C [2, с. 694]

1	A \supset B	B \supset C	A \supset C
2	A \supset B	B \subset C	A \subset C
3	A \supset B	B \supset C	A \subset C
Вся группа	A \supset B	B \supset C	A \subset C

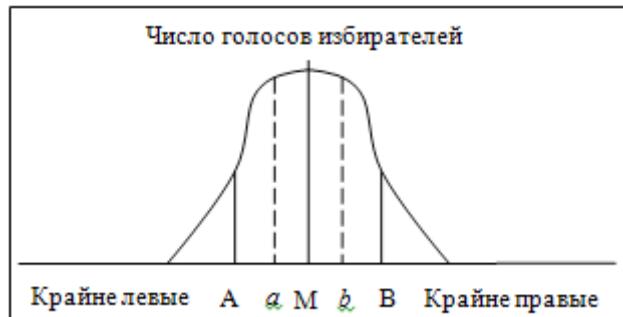

Рис. 1. Модель медианного избирателя [3, с. 454]

целью принятия выгодного для ограниченной группы избирателей политического решения» [3, с. 458]. Для групп, заинтересованных в принятии решения, выгоды будут превышать издержки, т.к. выгода распределится исключительно внутри группы, а издержки лягут на общество в целом. Однако в условиях прямой демократии выгодные для них решения не были бы приняты (Нуреев, 2005). Второй пример — *логроллинг* — «практика взаимной поддержки путем «торговли голосами» [3, с. 460]. Она может сработать как на пользу, и во вред обществу. Его суть состоит в том, что избиратель отдает свой голос кандидату, который в свою очередь предлагает свою помощь в защите тех или иных проектов. Также следует отметить, что поведение избирателя зачастую оказывается недальновидным. Рассмотрим процесс принятия решения избирателем. Для того чтобы избирателю определиться с выбором кандидата, необходимо располагать информацией, на получение которой необходимо время, т.е. избиратель несет определенные издержки. Таким образом, сравнивая пользу, которую он может получить в случае голосования за кандидата, и издержки, которые он несет в связи с выборами, он предпочитает проигнорировать выборы, т.к. не видит пользы от участия в выборах. Данное явление называют *рациональным неведением*. Таким образом, многие избиратели склоняются от принятия решения, что, несомненно, сказывается на результатах голосования. Учитывая указанные тезисы, можно утверждать, что в условиях представительной демократии процесс принятия решения усложняется за счет особенностей политического режима и довольно часто не позволяет выявить настоящие предпочтения населения.

Кроме объективности выявленных предпочтений на коллективное решение также может повлиять вы-

бранная процедура голосования. Рассмотрим основные из них и на конкретном примере покажем, как меняется общественный выбор при изменении процедуры голосования. Следует начать с того, что существует огромное множество правил голосования, и каждый из нас может придумать свое собственное. Но, как правило, используют самые популярные: правило простого большинства, процедура Борда и правило относительного большинства.

Правило простого большинства заключается в том, что альтернатива будет считаться коллективным решением, если 50 % + 1 членов группы проголосует за данную альтернативу.

Процедура Борда предполагает, что мы присваиваем ранги (оценки) каждой альтернативе в зависимости от того, на каком месте эта альтернатива находится в предпочтении. Например, существует три альтернативы: A, B и C. Предпочтение задается следующим образом: B > C > A. Тогда альтернатива B по данному предпочтению получает ранг 3, C — 2, A — 1. Таким образом считаются ранги всех альтернатив по каждому предпочтению, затем они суммируются относительно каждой альтернативы. Очевидно, что альтернатива с наибольшей суммой рангов будет считаться коллективным решением.

Для того чтобы применить *правило относительного большинства*, нам достаточно знать только самые предпочтительные варианты у каждого участника. Тогда, альтернатива, получившая большее количество голосов, будет считаться коллективным решением.

Процедура Кумбса подразумевает в себе то, что каждый раз мы удаляем альтернативу, которую считают худшей максимальное число участников (Алескеров, 2006).

Таблица 2. Предпочтения участников

Предпочтения участников от наилучшей страны к наихудшему	Участник 1	Участник 2	Участник 3	Участник 4	Участник 5
	T	M	E	G	E
	K	T	M	E	T
	E	G	T	K	K
	G	K	K	M	M
	M	E	G	T	G

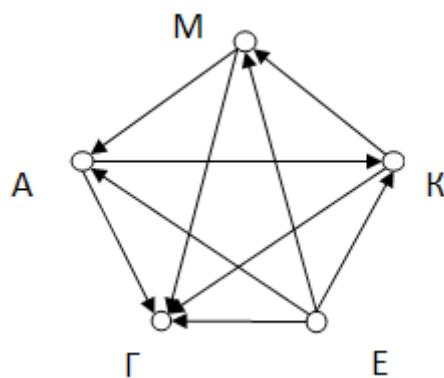

Рис. 2. Мажоритарный граф. Правило простого большинства

Представим ситуацию, в которой друзья выбирают страну для путешествия. Варианты стран следующие: Турция (Т), Мальта (М), Куба (К), Египет (Е), Греция (Г). Каждый из друзей ранжировал все страны начиная с наилучшей альтернативы. Рассмотрим, как расположились мнения участников (табл. 2). В качестве упрощения введем предпосылку о том, что друзья руководствуются лишь собственными предпочтениями, игнорируя при этом финансовый и прочие критерии.

Для того чтобы посчитать по правилу простого большинства выпишем все пары альтернатив, которые удовлетворяют предпочтения хотя бы 3 из 5 друзей. К примеру, то, что Турция лучше, чем Куба считает 4 участников из 5, включим эту пару альтернатив в коллективное решение. Таким образом, коллективное предпочтение будет включать следующие альтернативы (Т;К), (Е;К), (Е;Г), (М;Г), (М;Т), (К;М), (Е;Т), (Т;Г), (Г;М), (К;Г). Теперь мы можем составить граф, где вершины будут страны, а стрелка от одной страны к другой означает, что первая страна предпочтительнее второй с точки зрения простого большинства коллектива (рис. 2).

Согласно графу победителем оказалась страна Египет. По правилу относительного большинства и Борда победителем окажется также Египет. По правилу Кумбса победитель — Турция. Как выяснилось в большинстве случаев, разные процедуры голосования дают одинаковый результат, но существуют исключительные случаи: в

нашем примере — коллективное решение, полученное процедурой Кумбса. Поэтому необходимо ответственно подходить к выбору процедуры голосования.

Таким образом, как выяснилось, в условиях прямой и представительной демократии процесс формирования общественного выбора происходит под влиянием большого количества разных факторов. Кроме того, как и любая концепция, теория общественного выбора имеет свои исключения и можно сделать вывод: рассматривая вопрос об эффективности государственной экономической политики, следует учитывать политический режим государства и его характерные особенности. К примеру, оказалось, что не стоит полностью полагаться на результаты голосования ввиду несовершенства процедуры принятия решений. Также, существует множество явлений, способных вызвать отклонение между осуществленным выбором и реальными предпочтениями общества (лоббизм, логроллинг и т.д.). В теории общественного выбора существует множество других важных и интересных явлений, которые сложно рассмотреть в рамках одной работы. В качестве перспективного изучения теории общественного выбора стоит обратить внимание на такое явление как манипулирование индивидуальными предпочтениями, которое заключается в том, что участник заведомо меняет свои предпочтения для получения коллективного решения наиболее соответствующего предпочтениям этого участника.

Литература:

1. Бинарные отношения, графы и коллективные решения /Ф. Т. Алескеров. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 222 с.
2. История экономических учений /Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 784 с. — (Серия «Высшее образование»).
3. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. — 572 с.
4. Теория общественного выбора. Курс лекций: учеб. пособие для вузов /Р. М. Нуреев. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — 531 с.

Предприятия нефтяной отрасли как локомотив инновационного развития экономики России

Гарифуллина Зульфия Асгатовна, кандидат экономических наук, доцент;

Степанова Разифа Раисовна, кандидат экономических наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет (филиал в г. Октябрьский, Башкортостан)

В текущих рыночных условиях, именно, предприятия нефтегазового сектора должны выступить в качестве локомотива инновационного развития экономики РФ.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, предприятия нефтяной отрасли, инновации, экономика и инновационное развитие.

Z. A. Garifullina – senior lecturer of the Ufa state Petroleum Technological University of the state Octyabrschi,
Candidate of Ecjnijmic Sciences.

R. R. Stepanova – senior lecturer of the Ufa state Petroleum Technological University of the state Octyabrschi,
Candidate of Ecjnijmic Sciences.

In the current market conditions, namely, oil and gas companies should act as an engine of innovation development of economy of Russia.

Keywords: oil and gas sector, the company's oil industry, innovation, economy and innovation development.

В настоящее время экономику любой страны необходимо рассматривать только в контексте общемировой экономической и политической ситуаций, поскольку теснота связей и взаимозависимости существенно выросли за последние десятилетия.

Важнейшими характеристиками современной мировой экономической системы являются:

- глобализация и «стирание границ» для перемещения капитала, производств и кризисных явлений;
- ориентация капитала на проекты с высокой добавленной стоимостью;

- жесткая привязка мировых цен на нефть к политической и экономической ситуации в мире в целом;
- развитие альтернативной энергетики;
- общее замедление темпов экономического роста. Экономики БРИК сталкиваются с замедлением роста седьмой квартал подряд;
- ужесточение экологической безопасности производств;
- исчерпание потенциала развития существующих социально-экономических систем.

Ситуация в России на фоне общемирового экономи-

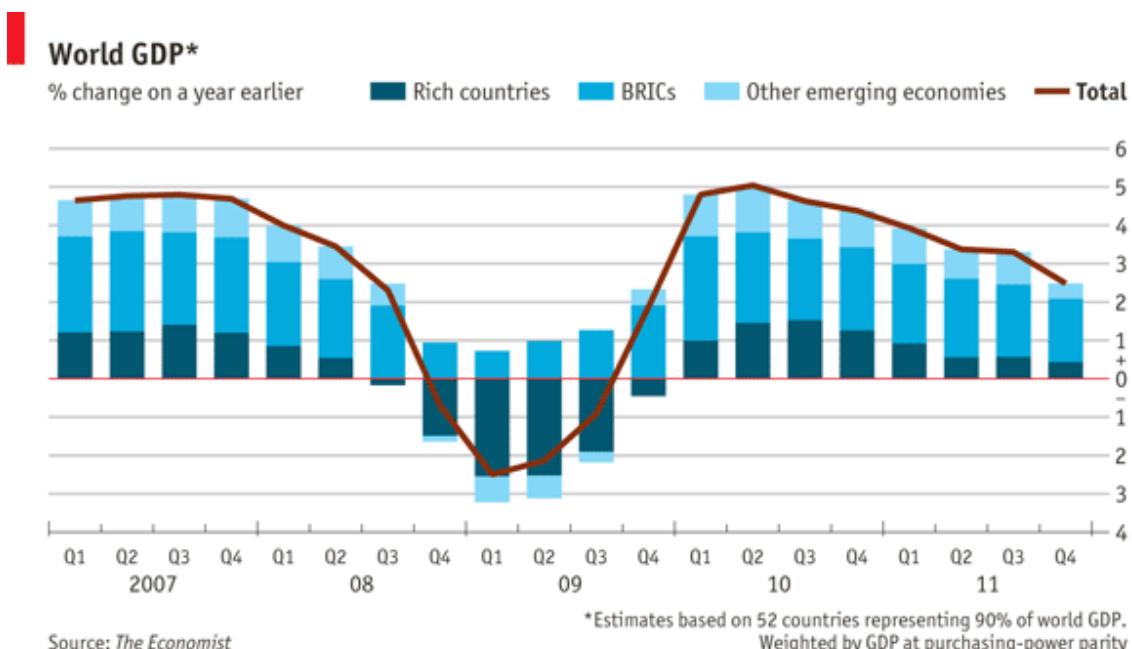

Рис. 1. Динамика мирового ВВП [1]

ческого и политического неблагополучия выглядит еще более мрачно, в частности:

- низкая динамика роста ВВП;
- «бегство» капитала из страны;
- высочайший уровень коррупции (143 место из 182 возможных) [2];
- критическая зависимость бюджета РФ от цен на нефть;
- превалирование «ручного» метода управления экономикой;

— серьезные структурные диспропорции в экономике и т.д.

Только за 1 квартал 2012 года чистый отток капитала из страны составил около 35 млрд. \$. С учетом того, что основная доля доходов государства приходится именно на нефтегазовый сектор (рис. 4) представляется возможным сделать вывод, что и большая часть вывозимого из страны капитала формируется за счет этих доходов.

Нефтегазовые доходы в федеральном бюджете 2011 года составляют, по разным данным, от 55 до 70 %, в то

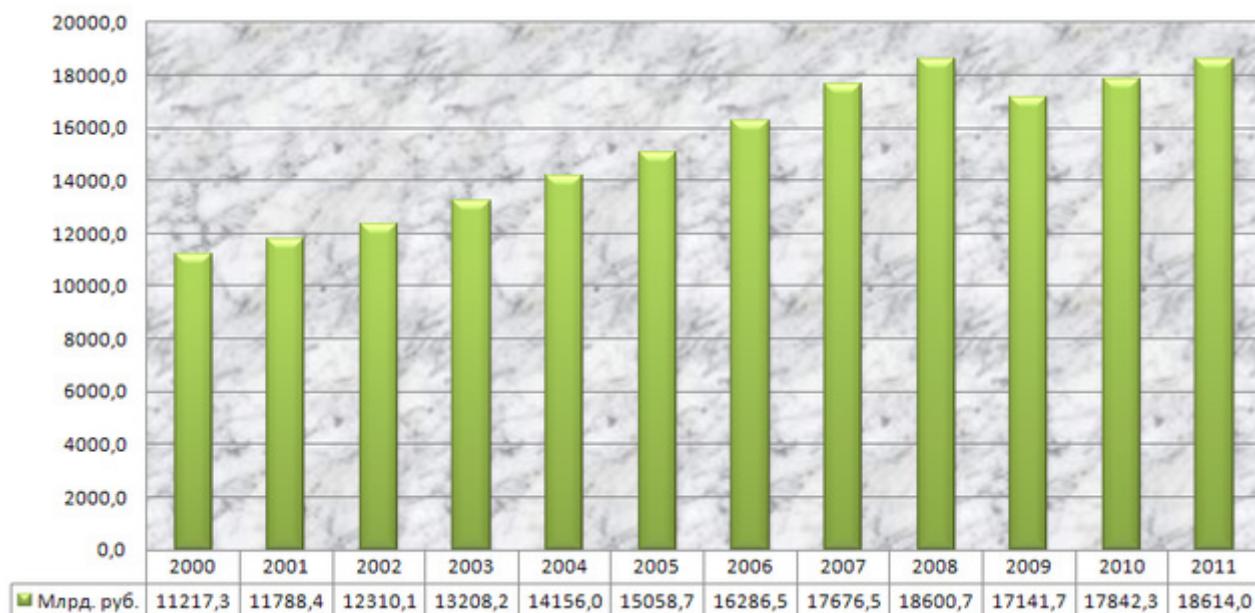

Рис. 2. Динамика ВВП России в ценах 2003 г., млрд. руб. [3]

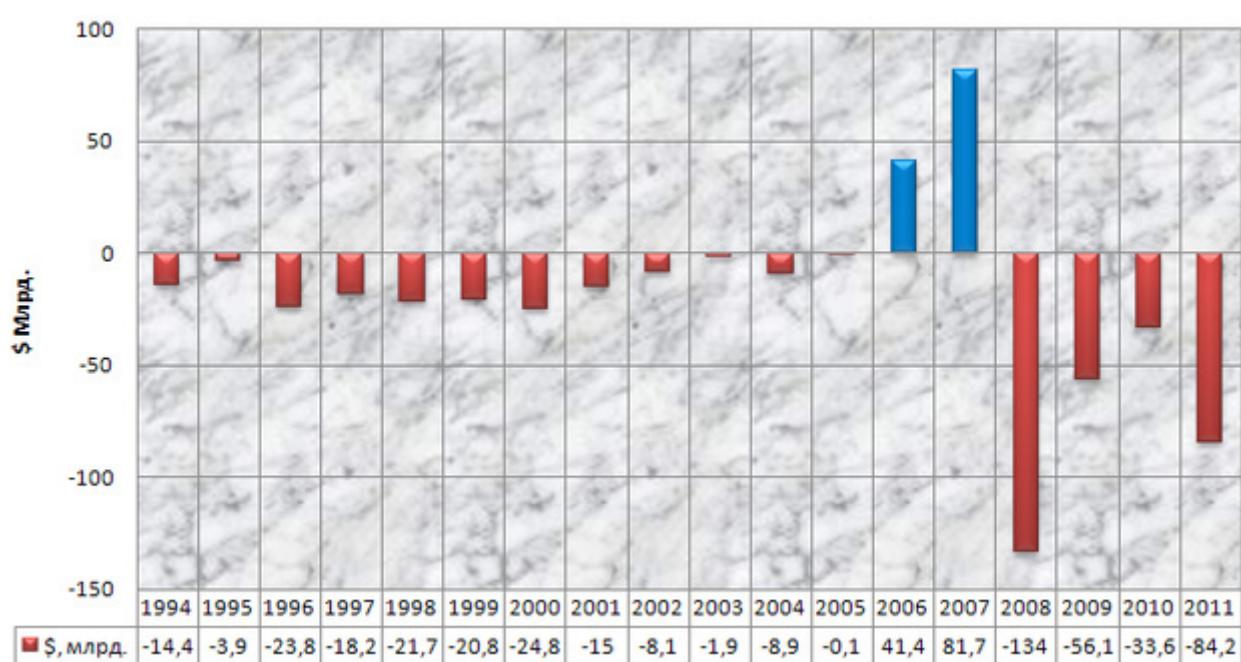

Рис. 3. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором, млрд. \$ [4]

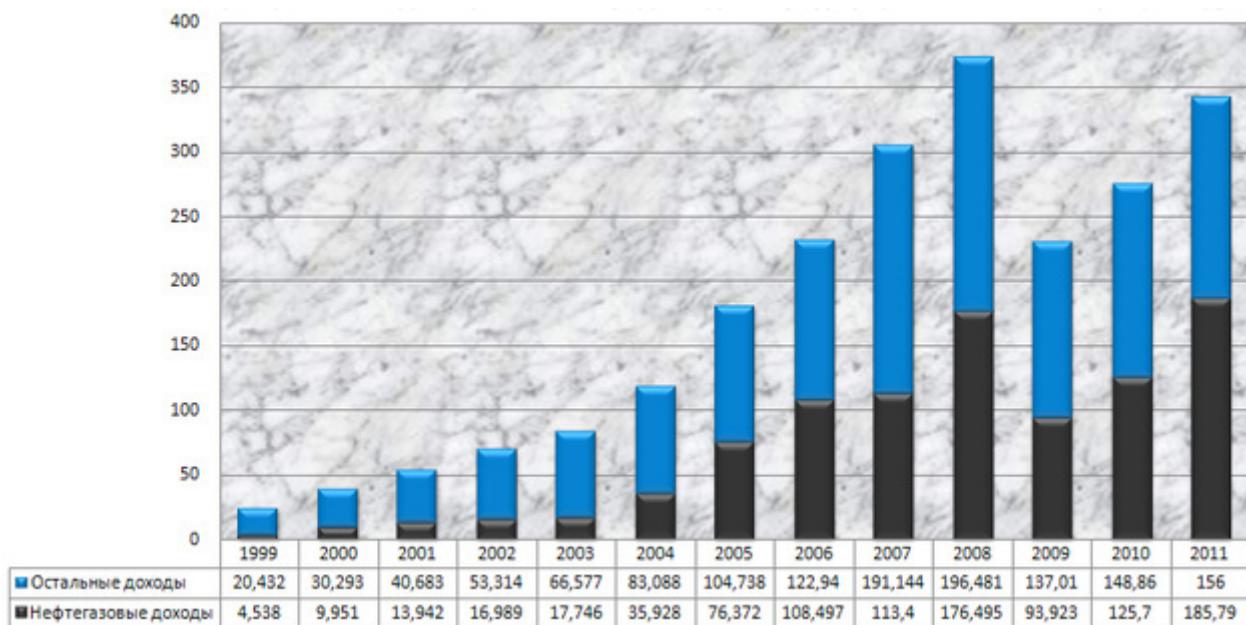

Рис. 4. Нефтегазовые доходы в структуре доходов федерального бюджета РФ, млрд. \$ [5]

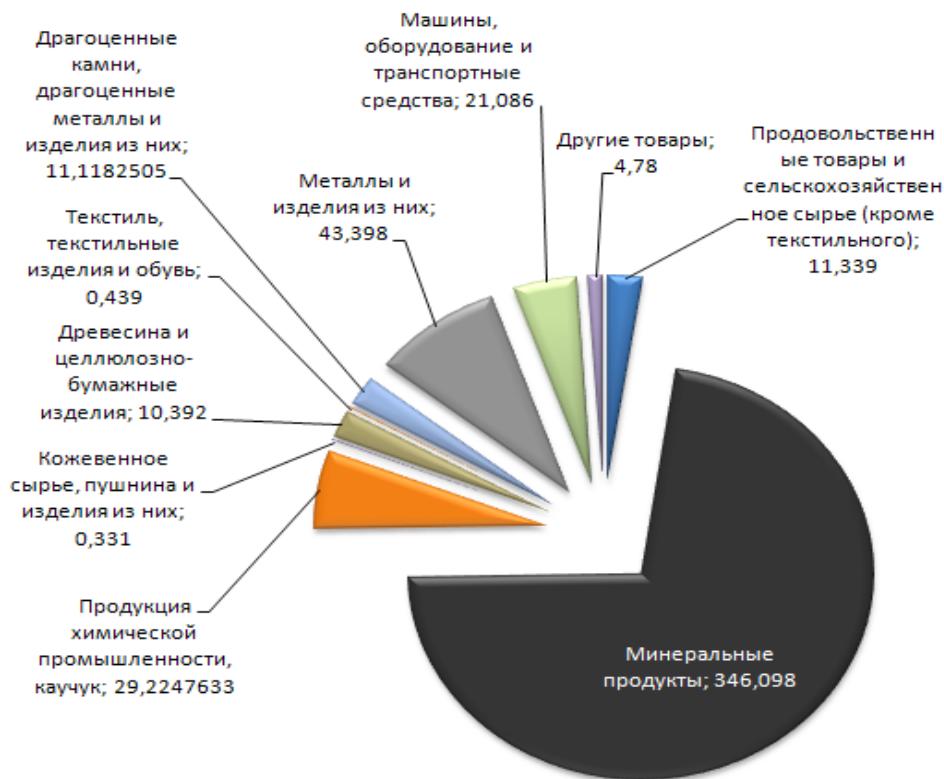

Рис. 6. Товарная структура экспорта РФ в 2011 г., млрд. \$ [6]

время как в 1999 году их доля не превышала 18 %.

Нефтегазовая отрасль России, в основном, состоит из ряда крупных вертикально-интегрированных компаний, по сути своей являющихся холдинговыми образованиями, при этом в отрасли весьма существенной, до сих пор, остается доля государственного присутствия.

Износ основных фондов в нефтяной промышленности, в настоящее время, составляет около 50 %. Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень технологической оснащенности российских НПЗ, является так называемый индекс Нельсона – это коэффициент сложности конфигурации НПЗ. По данному показателю

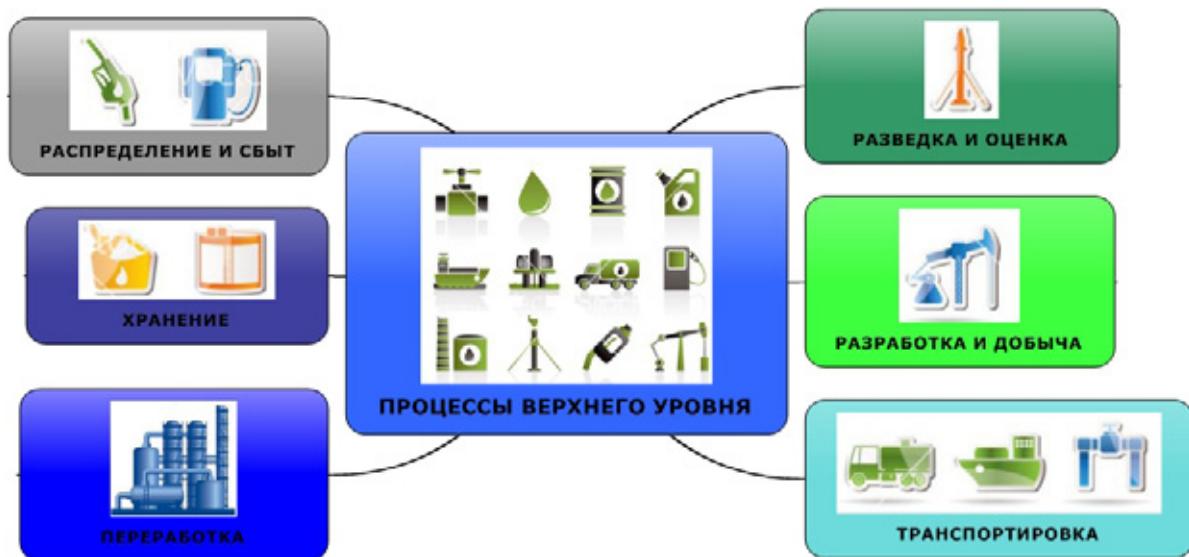

Рис. 7. Процессы верхнего уровня предприятия нефтяной отрасли

российские НПЗ значительно уступают НПЗ развитых стран: в России индекс Нельсона составляет 4,3, в то время как в Европе данный показатель – 7,4, в Северной Америке – 10,2, среднемировой индекс Нельсона – 6,6. Доля так называемых углубляющих процессов на российских НПЗ составляет 15 процентов, на европейских – 45–50 процентов, североамериканских – 55 процентов. При этом одним из важнейших показателей эффективности работы отечественных НПЗ является глубина переработки нефти: в России она составляет 71–72 процента, в Европе и Северной Америке – 85–90 процентов [7].

Таким образом, исходя из столь значимой зависимости российской экономики от эффективности работы нефтегазового сектора, серьезного уровня износа его основных фондов, низкого уровня глубины переработки нефти, исчерпания существующих месторождений, высокой доли государства, невозможности дальнейшего роста прибыли только за счет роста цен на нефть и т.д., существуют все условия, чтобы именно он выступил локомотивом инновационного развития в экономике страны.

Инновация – это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем. [8]

В теории процессного управления принято выделять следующие группы процессов: основные (рис. 7), вспомогательные и процессы управления. В свою очередь про-

цессы управления можно разделить на регулярные, проектные и ситуационные.

Необходимо отметить, что наибольшие резервы инновационного развития и соответственно мультипликационный эффект, скрыты в потребностях основных процессов, и для того, чтобы их выявить и результативно использовать нужно планомерное изменение существующих подходов и систем управления.

Таким образом, для эффективного развития инновационной активности в нефтегазовом секторе необходима четкая постановка процесса: инвестиции – разработка – процесс внедрения – получение качественного улучшения, как со стороны органов государственной власти всех уровней, так и со стороны предприятий отрасли.

Заказ продукции с высокой инновационной составляющей со стороны предприятий нефтегазовой отрасли должен вызвать соответствующую цепную реакцию в ряде тесно связанных секторов народного хозяйства России, в частности:

- фундаментальная и прикладная наука;
- строительство, в т.ч. дорожное и промышленность строительных материалов;
- машино- и приборостроение;
- металлургия и металлообработка;
- нефтехимия;
- информационные технологии;
- транспорт;
- экология и т.д.

Таким образом, необходимы совместные усилия участников рынка на государственном уровне и корпоративном уровнях.

На уровне государства приоритетными задачами должны выступить:

- комплексное и систематическое повышение доверия к государственной системе;
- внесение соответствующих корректировок в законодательство;
- запрещение изменения условий законодательства в негативную сторону на определенный срок;
- формирование реально независимой судебной системы;
- формирование ориентированных на разработку и внедрение инноваций фискальной и налоговой политик;
- разработка и принятие стратегии и политики в сфере инновационного развития и инструментов их реализации;
- создание соответствующей инфраструктуры поддержки инноваций и т.д.

В качестве первоочередных мер государственной под-

держки инновационной активности предприятий нефтегазового сектора можно выделить: повышение доступности долгосрочных кредитов, постоянный мониторинг развития нефтепереработки и нефтехимии, информационное обеспечение отрасли, улучшение инфраструктуры.

Со стороны самих предприятий необходимы следующие шаги:

- развитие духа инноваций внутри компаний;
- разработка стратегии инновационного развития;
- внедрение эффективных корпоративных систем управления инновационными программами и проектами;
- создание программных и проектных офисов;
- разработка эффективных программ обучения персонала;
- размещение заказов на закупку продукции и технологий с высокой инновационной составляющей.

Литература:

1. World GDP, The Economist, Mar 20
2. Индекс восприятия коррупции – 2011 <http://www.transparency.org/>
3. Динамика ВВП России в ценах 2003 г., по данным Росстата (млрд. руб.) <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#>
4. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором, млрд. \$. Данные ЦБ РФ http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital.htm&pid=svs&sid=cvvk
5. Нефтегазовые доходы в структуре доходов федерального бюджета РФ, млрд. \$ The Chemical Journal Январь–февраль 2012 стр. 34
6. Товарная структура экспорта Российской Федерации в 2011 г. млрд. \$ Данные ФТС РФ http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=15603:-----2011-&catid=52:2011-01-24-16-28-57&Itemid=1978
7. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/full.php?sphrase_id=205571
8. <http://ru.wikipedia.org/>
9. Минэнерго России стимулирует развитие российской нефтепереработки и нефтегазохимии http://minenergo.gov.ru/press/min_news/11816.html

Усовершенствование и конкретизация функций управления социально-экономическим развитием региона как элемент совершенствования регионального антикризисного менеджмента социально-экономического развития региона

Герасимчук Зоряна Викторовна, доктор экономических наук, профессор;
Абрамова Ирина Александровна, аспирант
Луцкий национальный технический университет (Украина)

Сбалансированное социально-экономическое развитие регионов государства, реализация антикризисных программ развития невозможны без координации и согласования действий как государственных, так и региональных органов власти, урегулированности процессов, происходящих в рамках региональной системы. Реализация данных мероприятий требует усовершенствования

регионального антикризисного менеджмента социально-экономического развития, что позволило бы на практике эффективно реализовать антикризисные программы путем оптимального распределения функций между центральными и региональными органами управления, организации делегирование функций на низшие звенья управления, создание и функционирование системы

Рис. 1. Процесс усовершенствования регионального антикризисного менеджмента социально-экономического развития региона

управления, способной обеспечить одновременную высокую эффективность работы внутри региона, его самодостаточность, и, с другой стороны, согласованную управляемость и развитие региона в сотрудничестве с другими регионами [3, с. 63].

Необходимо заметить, что процесс совершенствования регионального антикризисного менеджмента социально-экономического развития является длительным и сложным, соответственно требует реализации различных задач, мероприятий и функций регионального управления (рис. 1.1).

На первом этапе следует определить принципы распределения полномочий между уровнями управления социально-экономическим развитием. При распределении полномочий следует исходить из приоритетных целей и направлений социально-экономического развития региона, где функции региональных и государственных органов власти должны им соответствовать. Время, следует решить задачи перехода от централизованного управления регионом в управление региональным социально-экономическим развитием на основе программно-целевого подхода.

Решение этих вопросов возможно при условии соблюдения принципов распределения полномочий между центральными и региональными органами управления социально-экономическим развитием:

- Обеспечение достижения целей антикризисного менеджмента, который выявляет соответствие мероприятий, включаемых в антикризисный портфель управления

социально-экономическим развитием региона, определенным целям антикризисного менеджмента;

- Трансформация структуры управления социально-экономическим развитием региона в результате улучшенияправленческой деятельности региональных органов власти, снижения риска возникновения кризисных ситуаций, что обеспечит ее гибкость как предпосылки эффективного антикризисного регионального менеджмента;

- Ориентация на предупреждение возникновения проблемы и существующих проблем, требующих решения, т.е. выбор антикризисных мер и программ должна базироваться на имеющихся проблемах социально-экономического развития и предусматривать возможность их возникновения и своевременное устранение;

- Безопасность развития социально-экономической системы региона, как критерия предупреждения возникновения кризиса. Соблюдение пороговых значений показателей социально-экономической безопасности региона является индикатором недопущения кризисных явлений в экономику региона через обеспечение способности региона к стабильному развитию его экономики, устойчивости к противостоянию дестабилизирующие действия факторов. Через гармоничное сочетание возможности роста и стабилизации экономики регионов, способности преодоления угроз можно будет предупредить и избежать социально-экономического кризиса;

- Обеспечение соответствия антикризисной программы ресурсам региональной системы. Реализация этого принципа определяет ограниченность отбора анти-

кризисных мер параметрам имеющегося потенциала региона, характеризовать эффективность социально-экономического развития региона через использование преимуществ территорий;

– Многовариантность, соблюдение которого требует выдвижения и оценки не одного решения, а достаточно большого количества альтернатив. Потребность в разработке многовариантных предложений обусловливается необходимостью выбора оптимального перечня мероприятий, которые обеспечиваются оценке каждого предложенного варианта (антикризисной идеи) с последующим сравнением последствий и результата; глубиной кризиса, что обуславливает целесообразность предварительной разработки альтернативных вариантов действий на случай ожидаемых и неожиданных изменений; возможностью нереализации запланированных антикризисных мер, их недостаточной результативностью, что обуславливает потребность в их дополнения или обновлении с учетом потребностей региона и уровня его социально-экономического развития [2, с. 533].

– Максимизация результативности антикризисных мер, где преимущество должно предоставляться той антикризисной идеи, реализация которой позволит получить максимальный результат (переход в состояние оживление, подъем или пика) при минимальных затратах ресурсов, т.е. обеспечивается эффективность регионального антикризисного менеджмента.

На втором этапе осуществляется построение функциональной системы антикризисного регионального менеджмента социально-экономического развития. Данная система предусматривает усовершенствование и конкретизацию функций управления социально-экономическим развитием региона как со стороны государственных, так и региональных органов власти. Что касается функций управления социально-экономическим развитием региона, то на государственном уровне они рассредоточены по разным министерствам и ведомствам. Время, отсутствует координирующий орган управления антикризисными процессами как в государстве в целом, так и регионе в частности. На государственном уровне функции управления социально-экономическим развитием региона сосредоточены в Министерстве экономического развития и торговли Украины, Министерстве социальной политики Украины, Министерство инфраструктуры Украины, Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины, Государственном агентстве Украины по инвестициям и развитию, национальной безопасности и обороны Украины. Реализация функций этих министерств и ведомств, в основном направлена на социально-экономическое развитие регионов государства, оставляя без внимания вопросы разработки антикризисных программ развития, предупреждении возникновения кризисных явлений и предотвращении появления деструктивных явлений в экономике региона, процессам вывода его из кризиса.

В связи с этим, возникает актуальная проблема консолидации усилий органов государственного управления по антикризисного управления социально-экономическим развитием регионов страны. В качестве координирующего органа урегулирования процессов по разработке антикризисных программ развития предлагается выбрать Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины. Основные функциональные задачи Министерства изложены в Положении «О Министерстве регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины». Однако, анализируя Положение, следует заметить, что возложенные на него задачи не отражают в полной мере особенности и процесс антикризисного менеджмента. Поэтому, считаем, что задачи Министерства регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины следует дополнить следующими:

- Разработка методических положений оценки уровня кризисности социально-экономического развития регионов страны;
- Мониторинг социально-экономического развития регионов страны на предмет выявления признаков кризиса;
- Прогнозирование уровня кризисности социально-экономического развития регионов страны для его предупреждения;
- Разработка антикризисных программ развития социально-экономического развития регионов страны;
- Разработка государственной региональной политики антикризисного социально-экономического развития регионов страны;
- Оценка эффективности реализации внедрения государственной региональной политики антикризисного социально-экономического развития регионов страны;
- Подготовка нормативных документов по устранению кризисных явлений социально-экономического развития регионов страны;
- Контроль соблюдения нормативно-правового поля по устранению кризисных явлений социально-экономического развития регионов страны.

Конкретизируя функции высших органов управления, следует заметить, что органы государственного управления должны охватывать все аспекты социально-экономического развития регионов государства в комплексе, их задачи менее структурированные и детализированные по сравнению с задачами региональных органов управления, а период принятия решений в соответствии с возложенными функций, учитывая их специфику более длительным [3, с. 155].

Следующим направлением является конкретизация функций регионального антикризисного менеджмента социально-экономического развития. Функции управления социально-экономическим развитием на региональном уровне сосредоточены в областных администрациях, в частности в таких управлениях как экономики, финансов, промышленности и развития инфраструктуры, управ-

Таблица 1. Функции региональных органов управления антикризисным социально-экономическим развитием

Направления реализации функций антикризисного менеджмента	Функции антикризисного менеджмента социально-экономического развития региона			
	Планирование	Организация	Мотивация	Контроль
Предупреждение кризиса	Планирование и прогнозирование социально-экономического развития региона, планирование бюджета регионального развития, разработка региональной политики предупреждения кризиса, установление причинно-следственных связей и прогнозирование возможных направлений кризиса	Налаживание внешне- и межрегиональных связей антикризисного управления между элементами региональной социально-экономической системы, усовершенствование процессов, удосконалення процессу делегирования и повышения ответственности субъектов за состояние социально-экономического развития региона	Формирование системы потребностей в соответствии с приоритетами региона, применение системы стимулов субъектам хозяйствования за высокие показатели социально-экономического развития	Своевременное реагирование на выявленные отклонения, немедленное устранение действия деструктивных факторов влияния, анализ внешней и внутренней среды с целью раннего выявления признаков кризисной ситуации
Выведение из кризиса	Разработка антикризисной стратегии	Формирование организационной структуры управления антикризисным социально-экономическим развитием региона, формированию подсистемы идентификации региональных проблем	Стимулирования субъектов хозяйствования к активизации развития бизнеса, улучшения социально-экономических показателей регионального развития	Усиление ответственности органов местного самоуправления за расходование финансовых ресурсов региона; выявленными отклонениями от намеченных целей; глубокий анализ кризисных ситуаций, контроль процессов борьбы с кризисом

ления образования и науки, здравоохранения, культуры и туризма. Однако, функции этих управлений требуют совершенствования в направлении реализации антикризисных мер социально-экономического развития региона на этапе предупреждения кризиса и этапе вывода региона из кризисного состояния (табл.1).

Таким образом, региональные органы власти, принимающих решения в ситуации должны уметь решать как стандартные, так и креативные проблемы, формировать

«портфель» антикризисных мер, определять масштабность проблем с позиции кризисной ситуации, разрабатывать и принимать соответствующие антикризисные программы по устранению проявлений кризиса в социально-экономическом развитии региона и недопущения ее в будущем. Необходимо отметить, что региональные органы власти должны постоянно мониторить ситуацию относительно социально-экономического развития региона на предмет появления признаков кризиса.

Литература:

1. Кривовязюк И.В. предприятие в условиях рынка: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Киев: «Кондор», 2009. – 840 с.,
2. Курмаев П.Ю. Теоретические аспекты управления социально-экономическим развитием региона // Формирование рыночных отношений в Украине, №4 (83), 2008.,
3. Кушнирецька О.В., Демидюк О.М. теоретические подходы к определению сущности организационно-экономического механизма управления социально-экономическим развитием региона // Региональная экономика, 2010, №3. – с. 63–70

Влияние вступления России в ВТО на развитие российско-украинских торгово-экономических отношений

Голубцова Юлия Валерьевна, аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)

Целью статьи является изучение последствий вступления России в ВТО для двусторонних экономических отношений России и Украины, осуществлен анализ ожиданий российских производителей от вступления во всемирную торговую организацию, приведена динамику тарифных барьеров для многих отраслей Российской экономики, автором обозначены имеющиеся результаты от вступления в ВТО для украинской экономики.

Практически всякое государство, претендующее на создание современной, эффективной экономики и равноправное участие в мировой торговле, стремится стать членом ВТО. Россия в этом смысле не является исключением. 10 ноября 2011 года Россия завершила все переговоры по присоединению к ВТО.¹

Участие в ВТО дает странам множество преимуществ. Их получение и является в прагматическом смысле целью присоединения к ВТО. Стало быть, конкретными целями присоединения для России и Украины можно считать следующие:

- Получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- Доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- Создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;
- Расширение возможностей для российских инвесторов в странах-членах ВТО, в частности, в банковской сфере (в целях доступа к финансовым ресурсам);
- Создание условий для модернизации производства и повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения доступа к современным технологиям;
- Участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
- Улучшение имиджа России и Украины в мире как полноправных участников международной торговли.²

Руководством России и Украины неоднократно отмечалось, что задача переговоров о присоединении – **добраться до наилучших условий присоединения обеих стран к ВТО**, то есть наиболее выгодного соотношения преимуществ от вступления и уступок в виде снижения тарифов и открытия внутренних рынков. Таким образом, по мнению вице-премьера РФ Алексея Кудрина «присоединение

к торговой организации может дать 3–4 % дополнительного прироста ВВП за 10 лет».³

Необходимо акцентировать внимание на том, что с утверждением доклада рабочей группы по присоединению РФ к ВТО ее работа не закончена. В ближайшие годы России предстоят масштабные ревизии отраслевых уровней собственного внешнеторгового протекционизма и борьба за устранение барьеров для российского экспорта, которые осуществляют Министерство экономического развития с одной стороны в части проведения совместных консультаций с бизнесом, выявляющих его потребности и Советом Федерации в части законотворчества и исполнения принятых законов.

Объективно считается, что российские потребители от вступления в ВТО должны выиграть – отмена пошлин (наиболее очевидное преимущество для России) сделает импортную продукцию более доступной для российского покупателя, а у отечественных производителей появятся новые стимулы к еще большему совершенствованию выпускаемой продукции. Таким образом, на внутреннем рынке могут сложиться условия для здоровой конкуренции между российскими и международными производителями.

Тем не менее, целым секторам российской экономики придётся серьезно пересматривать свои стратегические планы, по экспертным оценкам реальные изменения от вступления России в ВТО станут происходить по истечении нескольких лет.

Каковы ожидания российских производителей от членства в ВТО? Конкуренция с импортом усилится, особенно в тех секторах экономики, которые переживают сейчас инвестиционный подъём (производители мяса (свинины), молочной продукции, производители грузовиков и другие). Однако, российский бизнес намерен по максимуму использовать возможности ВТО на экспортных рынках, а также в части нетарифной защиты и поддержки внутреннего рынка.

¹ Протокол о присоединении России к ВТО был подписан 16 декабря 2011 года в Женеве. Протокол о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации вступил в силу 22 августа. Таким образом, Россия становится 156-м членом ВТО.

² <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9> – Россия и всемирная торговая организация.

³ <http://www.rosbalt.ru/business/2011/12/16/925468.html> – Кудрин: Присоединение РФ к ВТО даст 3-4 % дополнительного прироста ВВП за 10 лет. РОСБАЛТ. Новости бизнеса.

По прогнозам Всемирного Банка и HSBC выиграют от присоединения: торговля, общественное питание, телекоммуникации, грузоперевозки, финансовые услуги, химическая промышленность, черная и цветная метал-

лургия, угольная промышленность.

Итак, рассмотрим текущую и прогнозную ситуации вступления в ВТО по отраслям более подробно в таблице 1.

Таблица 1. Ожидания российских производителей от вступления в ВТО

Отрасль	Пошлина до ВТО	Пошлина после ВТО	Всего экспорт/ импорт, млн.тонн (доля переработки)	Ожидания отрасли
Нефтепродукты	66%	не изменится	132,2 (53,2%)	Не ожидается негативного влияния, отмечается сложность подсчётов ¹
Газ природный	30% от стоимости	не изменится	174,3 млрд.тонн (26,8%)	На бизнесе «Газпрома» не должно отразиться вступление
Нефть	60% от средней стоимости нефти и специальной ценой отсечения	Не изменится	246,45 млн.тонн (48,9%)	Не ожидается негативного влияния, отмечается сложность подсчётов. При этом импортные пошлины на технологическое оборудование и технологии могут снизиться и нефтяникам будет выгоднее закупать те виды оборудования, которые не производятся в России.
Самолёты и авиаоборудование	20% с рядом исключений	7,5–12,5%		Вступление в ВТО может в первую очередь отразиться на стоимости иностранных самолетов (Boeing, Airbus, Bombardier, Saab), если брать за основу прогноз Boeing и предположить долю российских самолетов на рынке даже на уровне 10%, в среднем теоретическая экономия авиакомпаний могла бы составить до \$10 млрд. (в 2007 году рост объёма производства в авиационной промышленности составил 16,6% в реальном исчислении, ²)
Банковская деятельность				Нет изменений ³
Алюминий	Нет	Конкретные товарные позиции не раскрываются	3, 36 (84%)	вступление в ВТО усилит конкуренцию на внутреннем рынке, главным бенефициаром либерализации торгового режима будет НЛМК (по трансформаторной стали) и трубные компании, в отношении продукции которых действуют антидемпинговые пошлины в ряде стран мира.
Никель		Не раскрываются	0,24 (73%)	
Медь	10%	Будет отменена квота ЕС в размере 3,26 млн.тонн.	0,46 (58%)	
Прокат чёрных металлов	0		28,9 (50%)	

¹ При этом импортные пошлины на технологическое оборудование и технологии могут снизиться, и нефтяникам будет выгоднее закупать те виды оборудования, которые не производятся в России.

² <http://ria.ru/economy/20080528/108667165.html>.

³ Банки-нерезиденты могут открывать только дочерние банки, правительство определит квоту участия иностранного капитала по достижении доли иностранного капитала в 50%, но квота пока еще не установлена.

Сельхозтехника	15%	5–10%	импорт на рос.рынке: 51%	российские производители могут потерять 10–20% рынка ¹
Грузовые автомобили	25%	5–10%	53,7 (25%)	покупатели и продавцы грузовиков и легких коммерческих автомобилей от вступления России в ВТО выиграют серьезно и быстро. Пошлины на них резко снизятся.
Легковые автомобили	30%	15% через 7 лет (для подержанных 25% сразу, 20% через 2 года)	686656 (34%)	продавцы легких коммерческих автомобилей от вступления России в ВТО выиграют серьезно и быстро. Пошлины на них резко снизятся.
Компьютеры и офисная техника	0%	10%	3%	может привести к повышению различных цен на компьютеры и к упрощению таможенных процедур, поэтому продукция будет поступать в Россию быстрее
Телефоны	5%	0%	Импорт 35 (2%)	Планируется обнуление пошлины за 3 года, выиграют российские потребители, а также ритейлеры, которым выгодно повышение покупательной способности людей
Интеллектуальная собственность	нет		720,3 млн.\$	Россия входит в список стран с наиболее высоким уровнем пиратства
Лес	25%	Ставка в рамках квот будет ниже нынешней, ставка для сверхквотных объемов гораздо выше	21243 млн.тонн (20%)	
<u>Текстиль</u> (текстильные волокна, пряжа, материалы, одежда)	10%	7%	Импорт 6,11%	Увеличится конкуренция, снижается цены
<u>Кожевенные изделия</u>	0,5%	Нет изменений	импорт 0,5%	Удешевление продукции для конечного потребителя
<u>Фармацевтика</u> (лекарства)	10–15%	5–6,5%	Импорт 2000 млн.упаковок (77%)	Российских производителей обязуют перейти на мировые стандарты производства лекарственных препаратов ²
Химическая продукция	6,5%	7,5%	17%	Повышение издержек производства, снижение объемов производства

¹ Активная экспансия иностранных поставщиков, скорее всего, начнется в 2013 году. Дело в том, что рынок сельхозтехники сезонный, пик ее закупок приходится на середину зимы — начало весны, и иностранным компаниям понадобится около года, чтобы договориться с потенциальными покупателями и заключить контракты. Производители считают, что после снижения пошлин на российский рынок придут крупные европейские и американские игроки, продукция которых уже сейчас пользуется большим спросом, а также китайские производители, которые раньше почти не поставляли свою продукцию в Россию. Кроме того, низкие пошлины сделают невыгодной для иностранных компаний сборку техники в России, поскольку импортировать готовые машины будет дешевле, чем компоненты.

² Внедрение стандартов GMP подразумевает дополнительные расходы для фармакологических компаний, что отразится на потребителях — отечественные лекарства могут подорожать в несколько раз. Тем не менее, импортные аналоги все равно будут стоить дороже, поэтому увеличения доли импортных лекарств не ожидается.

Табак и табачные изделия	30%, но не менее 3 евро за 1000 штук	2 евро за 1000 штук	5,6 млрд.штук (59,5%)	Стоимость табачной продукции вряд ли изменится или будет способствовать росту импорта ¹
Вино	20%	12,5%	Импорт 300,9 млн.л. (28,9%)	Для производителей – расширение экспортных поставок, существенного снижения цен на импортную продукцию не произойдет, соотношение собственного производства и импорта также кардинально не изменится.
Фрукты (яблоки, груши)	10% 0,1–0,2 €/кг	5% 0,03–0,06 €/кг	5,6 млн.тонн (80%)	снижение пошлин повлечет за собой снижение розничных цен на яблоки, а на груши розничные цены не снизятся (как считается, пошлина не была высокой).
Сахар	243\$ за тонну	223\$ за тонну	Импорт: 2086 тыс. тонн	Сначала изменение пошлины не повлияет на внутренние цены в России ²

Ист. Составлено автором по данным Министерства экономического развития РФ.

Западная пресса в целом позитивно оценивает вступление России во Всемирную торговую организацию, он подбадривает Россию, так и не уверенную, выгодно ли ей вступление в ВТО. России пришлось пойти на значительные уступки. Украинский трехгодичный итог вступления в ВТО³ весьма противоречив: по мнению некоторых экспертов Россия будет полезен её опыт, другие сходятся во мнении, что Украина от членства больше потеряла, чем приобрела.

Объективно считается⁴, что за 3 года многие украинские предприятия понесли значительные убытки, снизили объемы производства или просто закрылись, десятки тысяч человек потеряли работу. Особенно пострадали отрасли, которые выпускают не сырье, а готовый товар, так называемую продукцию с высокой добавочной стоимостью. Какие именно отрасли выиграли и в каких количествах? Нынешнее положение отраслей после вступления в ВТО представим также в виде сводной таблицы.

Таблица 2. Результаты вступления Украины в ВТО

Отрасль	Результаты
Свиноводство	Наибольшие потери; защитные пошлины на импорт свинины в Украине в 5–8 раз ниже, чем в других странах. После снятия защитных барьеров на рынке произошло стремительное увеличение импорта свинины до 178,7 тыс. т в 2010 г. – в 2,3 раза больше по сравнению с 2007 г. Импорт традиционного для украинской кухни сала также растет.
Лёгкая промышленность	Падение объёмов производства; 2010 году объемы производства основных видов товаров по сравнению с 2007 годом сократились на 40–45%, экспорт товаров упал на 28,4%, тогда как объемы импорта легкой промышленности за этот период выросли на 45,9%
Автомобилестроение	Пошлина снизилась с 25% до 10%. Производство автомобилей снизилось в 6 раз, из 36 тыс. человек, работавших в отрасли на момент вступления страны в ВТО, осталось всего 18 тыс. человек. До вступления Украины в ВТО пошлины в 25% защищали автопроизводства, благодаря этому на Украине были созданы мощности по производству 400–450 тыс. автомобилей (ЗАЗ, «Богдан Моторс» и «Еврокар»). Теперь при низкой пошлине инвесторы не готовы вкладываться в местный рынок, им выгоднее импортировать готовую автомобильную продукцию.

¹ На сегодняшний день, все крупнейшие мировые табачные компании – JTI, Philip Morris, BAT, Imperial Tobacco представлены в России, занимая в совокупности около 90% табачного рынка. Двукратное снижение ввозных пошлин не сделает российский табачный рынок привлекательнее для иностранных поставщиков сигарет, поскольку в стоимости пачки импортной пошлина не столь значима в сравнении с суммой акциза.

² Из-за высокого урожая сахарной свеклы если в 2012 году и будет импортироваться сахар-сырец, то в небольших объемах. По мнению экспертов, дальнейшее изменение цен будет зависеть от следующих урожаев сахарной свеклы.

³ Официально Украина стала 152 членом ВТО 16 мая 2008 года.

⁴ Здесь автор имеет в виду, что большинство экспертов сходятся в данном мнении и сам автор разделяет их точку зрения по данному вопросу.

Агропромышленный комплекс: сахар	Снижение ввозной пошлины на сахар с 300€ за тонну до 50% ввозной пошлины (260 тыс. тонн по льготной ставке в 2%). Более 50 украинских заводов, производящих сахар, остановились. Доля импортного сахара из тростника на Украине, которая славится своим плодородным черноземом, выросла, а украинские производители потеряли 11% объемов внутреннего рынка, экспорт сахара практически остановился.
Деревообработка	Снижение пошлины с 30–40% до 0%. снижение объемов производства мебели в 3 раза (2008 г. – 1,3 млрд.\$, 2010–0,4 млрд.\$).
Винодельческая отрасль	Снижение пошлин на готовую продукцию и сырье. Закрытие доступа украинского вина на внешние рынки стран-ВТО из-за установления более жестких требований к продукции (по сертификации по технологическим стандартам), при этом доля импортных вин выросла с 20% до 30% на внутреннем рынке.
Агропромышленный комплекс (масличные культуры)	Готовность отрасли конкурировать на мировых рынках за счет ранее проведенной модернизации и инвестиций, выход на мировые рынки (Украина на 3 месте в мире по производству подсолнечного масла)
Зерно	Введение экспортных пошлин, отсутствие конкуренции на мировых рынках (украинское зерно дороже российского на 30\$), снижение объемов зернового экспорта (напр., в июле 2011 г. экспорт составил 370 тыс.тонн, что на 80% меньше, чем в июне).

Ист. Составлено автором по материалам Министерства экономического развития и торговли Украины, Минагрополитики Украины.

Украина была экономически не готова к вступлению в ВТО, автор соглашается с мнением экспертов, придерживающихся точки зрения, что решение о вступлении было больше политическим, кроме того, вступив в ВТО, Украина не смогла в полном объеме воспользоваться механизмами защиты отечественного производителя, которые разрешены в рамках ВТО. Таким образом, Украина потеряла от членства в ВТО. Кроме того, после вступления в ВТО значительного потока инвестиций в украинскую экономику не наблюдалось. Однако, по мнению большинства экспертов, позитивные последствия для экономики Украины от вступления в ВТО носят долгосрочные перспективы, в то время как негативные – только краткосрочные. Каковы плюсы и минусы участия Украины в ВТО? **Преимущества:** уменьшение тарифных и нетарифных ограничений на доступ украинских товаров на товарные рынки стран-членов ВТО; внесение в законодательство норм, которые делают более прозрачными некоторые экономические процедуры регистрации, оформление, защита бизнеса, таможенные процедуры, оформление грузов и т.п.); появление новых рычагов противодействия дискриминационным мерам, с которыми Украина неоднократно сталкивалась на мировых рынках; получение официального статуса в переговорных процессах о зоне свободной торговли; фактически закрепление за Украиной статус госу-

дарства с рыночной экономикой; получение возможности украинским производителем выхода на мировые рынки; единственная отрасль, которая бесспорно выиграла – это металлургия. Вступление в ВТО позволило в 1,4 раза увеличить общий объем экспорта продукции черной металлургии в ЕС. **Минусы:** запрещение некоторых государственных дотаций в определенные отрасли экономики; значительная конкуренция на украинском рынке, практически уничтожила следующее производство; в отраслях, в основном, составляющих валовой внутренний продукт – сельское хозяйство и самолетостроение – фактически проигрывают от вступления в ВТО.

Таким образом, анализируя макроэкономические последствия вступления Украины в ВТО, следует признать: членство Украины в этой международной торговой организации не привело к ожидаемым положительным последствиям, пока еще не реализовала возможный потенциал.

Основной потребитель украинского производства не страны ЕС и ВТО, а страны Таможенного Союза,¹ в частности, Россия². Следовательно, логичным представляется задаться вопросом – с кем нужно теснее интегрироваться? *С Россией, которая покупает украинское продовольствие и товары или с другими странами, которые везут свои товары и составляют высокую*

¹ Страны Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) являются для Украины ключевыми торговыми партнерами. По данным Гостаможслужбы Украины, товарооборот между Украиной и странами Таможенного союза в 2011 г. возрос в 1,5 раза по сравнению с 2010 г. и превысил 60 млрд долл.

² Объем украинского экспорта только в одну Россию пока превышает объем украинского экспорта во все 27 стран Евросоюза, а в структуре экспорта в РФ, Белоруссия и Казахстан преобладают товары машиностроения, т.е. высокой степени обработки. Объем взаимного товарооборота на 2011 год достиг своего исторического максимума – 55 млрд.\$ (по уведомлению уполномоченного Кабинета министров Украины по вопросам сотрудничества с Россией, странами СНГ, Евразийского экономического сотрудничества и другими региональными объединениями).

конкуренцию отечественному производителю? Каковы последствия от вступления в ВТО Украины для России? Во-первых, приходя на украинский рынок, дешевые конкурентоспособные импортные товары начнут теснить украинские, конечно же, в ближайшую Россию, поскольку, перевезти украинский товар из Украины в Россию не является затратным делом. Это значит, что российским производителям придется конкурировать на своем собственном рынке с украинской продукцией. Второе последствие касается российских производителей, которые поставляют товары в Украину: с некоторых пор они встретят на внутреннем рынке серьезных иностранных конкурентов. В нынешнее время российские интересы защищены украинскими пошлинами, а обнуление пошлин в Украине – все равно что обнуление их в России. Что ка-

сается сферы услуг, согласно достигнутых договоренностей, Россия не намерена открывать прямые иностранные филиалы банков и страховых компаний (см.таблицу 1), а Украина сделает это для банков сразу, для страховых компаний – через 5 лет¹.

Подводя итог, думается, что логичным предстоит призвать Украину, вступившую в ВТО, проводить грамотную взвешенную внешнеторговую политику не только с внешним миром, но и просчитывать возможные потери от ослабления торговли с Россией. Возможно, в некоторый момент не представится возможным решить возникшие проблемы исключительно «на политическом уровне», например, манипулируя желанием украинского руководства присоединиться к пресловутому Единому экономическому пространству.

Литература:

1. Государственная служба Украины: <http://ukrstat.gov.ua>
2. Министерство экономического развития и торговли Украины: <http://www.me.gov.ua/>
3. Отчет Рабочей группы по вступлению Украины в ВТО (документ WT/ACC/UKR/152)/. Режим доступа: http://www.wto.org/english/news_e/pres08_e/pr511_e.htm
4. Достаточно сильны для ВТО // Эксперт. 2011. №46.
5. Эксперты: С вхождением России в ВТО инвестиции ЕС увеличатся // Взгляд. 2011. 16 декабря.

Оптимизация учета взносов во внебюджетные фонды на предприятиях сферы туризма

Долматова Виолетта Юрьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Ростовский технологический институт сервиса и туризма (филиал) Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса

Туризм – это популярный вид коммерческой деятельности предприятий. Важной спецификой туристических фирм является высокая доля расходов на оплату труда персонала, что чревато значительной нагрузкой в части обязательных страховых взносов во внебюджетные фонды. Однако переход туристических агентств на упрощенную систему налогообложения позволяет таким предприятиям получить значительную экономию средств.

Ключевые слова: туристические фирмы, обязательные взносы во внебюджетные фонды, упрощенная система налогообложения, резерв на оплату отпускных, экономия средств.

Туризм является одной из значимых сфер общественной жизни, поскольку представляет собой определенный сегмент системы социальной инфраструктуры. В условиях рыночной экономики бухгалтерский учет в туристических фирмах (как и в остальных хозяйствующих субъектах) используется как важнейший инструмент управления финансово-хозяйственной деятельностью. Так, в рамках финансового и налогового учета можно влиять на доходы, расходы и финансовые результаты предприятий сферы туризма.

Одна из острейших проблем, как отмечает Кузнецова О.Н., с которой столкнулись в последние годы российские туроператоры и турагенты, связана с повышением нагрузки в части отчислений во внебюджетные фонды (после замены ЕСН так называемыми «зарплатными» взносами). Ведь среди характерных особенностей предприятий сферы туризма можно выделить достаточно высокий удельный вес живого труда. В итоге, их расходы на оплату труда составляют значительную

¹ Подобный шаг Украины потенциально может быть актуален для российских промышленников, которые работают с Украиной: появиться возможность брать дешевые кредиты в украинских филиалах мировых банков (при условии наличия документов, подтверждающих регистрацию как украинских юридических лиц). А российским банкам работу в Украине, скорее всего, придется «свернуть».

долю в структуре совокупных издержек [3, с. 47].

Кроме того, заработная плата работников туристических фирм, как правило, отличается относительно высоким уровнем, поскольку принципиальной особенностью данной отрасли является потребность в квалифицированном труде, который требует от работников специальной подготовки. В результате, в сфере туризма каждый третий работник имеет высшее образование, что значительно выше, чем, например, на промышленных предприятиях. Данный фактор, соответственно, тоже увеличивает нагрузку на туристические фирмы в части уплаты обязательных страховых взносов.

Чтобы решить обозначенную проблему, следует в полной мере пользоваться всеми возможными льготами, которые предоставляются в настоящее время отечественным законодательством. В частности, необходимо помнить, что действующие субъекты, функционирующие на упрощенной системе налогообложения (УСН) и относящиеся к определенным сферам деятельности, имеют право использовать пониженный страховой тариф по обязательным взносам во внебюджетные фонды.

Так, для некоторых категорий экономических субъектов, применяющих УСН, еще с 2011 года утвержден пониженный тариф страховых взносов. В 2012 году данные ставки немного пересматривались, однако большинство плательщиков страховых взносов сохранили право на пониженные тарифы. При этом важно учитывать, что деятельность на УСН, по которой установлен льготный тариф, должна являться для предприятия основной.

В соответствии со ст. 58 Федерального закона от 24.07.2012 №212-ФЗ, вид экономической деятельности считается основным, если доля доходов от реализации продукции (работ, услуг) по такой деятельности составляет не менее 70 % в общем объеме доходов [2]. Причем сумма доходов определяется в соответствии со ст. 346.15 Налогового кодекса РФ (НК РФ)[1]. В частности, при определении общего объема доходов суммируются все доходы плательщика, включающие доходы от реализации продукции (работ, услуг) по всем видам деятельности и внерализационные доходы.

К числу предприятий, претендующих на пониженный страховой тариф по обязательным страховым взносам, относятся экономические субъекты, осуществляющие деятельность в производственной и социальной сфере. На период 2012–2013 гг. для них утвержден тариф страховых взносов в размере 20 %, что в 1,5 раза меньше общеустановленного тарифа (в размере 30 %).

При этом для работников с датой рождения в 1966 году и раньше страховые взносы идут на страховую часть в полном объеме (а именно: 4 % – солидарная часть, 16 % – индивидуальная часть). Для работников с датой рождения в 1967 году и позже страховые взносы разделяются на две части:

- накопительная часть пенсии – 6 %;
- страховая часть пенсии – 14 процентов (в т.ч.: 4 % – солидарная часть, 10 % – индивидуальная часть).

Перечень основных видов экономической деятельности для целей использования пониженного страхового тарифа по обязательным взносам во внебюджетные фонды определен п. 8 ч. 1 ст. 58 Закона №212-ФЗ в соответствии с ОКВЭД. И здесь для предприятий сферы туризма следует учитывать, что в соответствии с указанным нормативно-правовым актом, в перечень данных видов экономической деятельности, претендующих на применение пониженных тарифов страховых взносов, включена деятельность «Транспорт и связь» (код ОКВЭД 60–64). К этой деятельности, в свою очередь, относится дополнительная транспортная деятельность (код ОКВЭД 63), которая включает деятельность туристических агентств (код ОКВЭД 63.3).

Следовательно, туристические агентства, которые, как правило, являются субъектами малого бизнеса, а значит, могут претендовать на использование УСН, имеют возможность сэкономить на обязательных страховых взносах во внебюджетные фонды. В таблице 1 представлена подтверждающая информация (условные данные с учетом уровня заработной платы работников сферы туризма в г. Ростов-на-Дону).

Так, ежемесячная экономия средств для микропредприятия в сфере туризма (с численностью персонала – только 5 человек) приблизительно может составить 17800 руб. Экономия же средств за год (при условии постоянного уровня оплаты труда работников) может достигнуть 106800 руб.

Соответственно, при большей численности персонала и повышении оплаты труда в течение финансового года, экономия средств может быть значительно больше. Кстати, чтобы еще более сэкономить на взносах во внебюджетные фонды, руководители туристических фирм (и туроператоров тоже) должны повышать заработную плату своим работникам отдельными локальными документами (по каждому работнику, а не по всем работникам сразу). В таком случае при расчете отпускных не придется осуществлять индексацию заработной платы, поэтому размер отпускных будет ниже. Автоматически будут ниже и обязательные страховые взносы.

При этом также следует учитывать, что в сфере туризме обычно применяют три вида систем оплаты труда:

1. Система оплаты труда, основанная на чаевых и других добровольных вознаграждениях, выплачиваемых клиентами обслуживающему персоналу. Они, как правило, составляют до 10 % от суммы счета.

2. Система оплаты труда, основанная на долевом участии в продажах и оказании услуг.

3. Система оплаты труда с фиксированным окладом. Применяется для тех работников, которые не вступают в прямой контакт с клиентами.

Основной системой оплаты труда в сфере туризма, естественно, является вторая. И в России, и в зарубежных странах наряду с минимальной заработной платой работнику выплачивается определенный процент от прибыли, зависящий от доли участия. Следовательно, при росте объемов продаж в туристических фирмах прямо

Таблица 1. Ежемесячная экономия на обязательных страховых взносах для туристических агентств, применяющих УСН

Показатели	Общая система налогообложения	УСН
1. Фонд оплаты труда руководителя фирмы за месяц, руб.	20000	20000
2. Фонд оплаты труда менеджеров по бронированию и продажам (2 человека) за месяц, руб.	$15000 \times 2 = 30000$	$15000 \times 2 = 30000$
3. Фонд оплаты труда агентов по бронированию и продажам (2 человека) за месяц, руб.	$12000 \times 2 = 24000$	$12000 \times 2 = 24000$
4. Фонд оплаты труда бухгалтера за месяц, руб.	15000	15000
5. Фонд оплаты труда персонала за месяц – всего, руб.	89000	89000
6. Тариф страховых взносов, %	30	20
7. Сумма обязательных страховых взносов за месяц, руб.	26700	17800
8. Экономия средств за месяц, руб.	-	8900 (26700–17800)
9. Экономия средств за год (при условии постоянного уровня оплаты труда), руб.		106800

пропорционально будет расти и фонд оплаты труда их работников. Поэтому применение УСН туристическими агентами является чрезвычайно актуальным способом минимизации обязательных страховых взносов во внебюджетные фонды.

Фирмам только следует помнить те критерии, которые позволяют применять УСН в настоящее время. Так, перейти на данный льготный налоговый режим возможно при одновременном соблюдении следующих условий:

- средняя численность работников за налоговый (отчетный) период, определяемая в порядке, установленном Росстатом, не превышает 100 человек;
- остаточная стоимость основных средств, определяемая в соответствии с законодательством РФ о бухгалтерском учете, не превышает 100 млн. рублей;
- по итогам девяти месяцев года, в котором подается заявление о переходе на УСН, доход от реализации, определяемый в соответствии со ст. 248 НК РФ, не превышает 45 млн. руб.

В то же время, если по итогам налогового (отчетного) периода выручка от продаж превысит 60 млн. рублей, туристическая фирма будет обязана снова вернуться на общий режим налогообложения.

Туристическим агентам также следует иметь в виду, что:

- 1) если объектом, с которого уплачивается единый налог по УСН, выбраны доходы, то сумму обязательных страховых взносов можно вычесть из исчисленного на-

лога; при этом максимально допустимая величина вычета составляет 50 % от величины единого налога;

2) если объектом, с которого уплачивается единый налог по УСН, является разница между доходами и расходами, то взносы также уменьшают налоговую базу, так как учитываются в составе расходов.

Кроме того, налоговый режим в виде УСН изначально позволяет получить ощущимую экономию средств за счет замены трех крупных налогов (НДС, налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций) одним единым налогом.

Для тех туристических фирм, которые не вправе применять УСН, можно порекомендовать создавать в финансовом и налоговом учете резерв на оплату отпускных. Ведь указанный механизм учета расходов на оплату отпусков персонала является обязательным, в соответствии с МСФО и проектом ПБУ «Учет вознаграждений работникам». Ежемесячное создание такого резерва (с учетом обязательных страховых взносов) позволит в течение финансового года получать бесплатную отсрочку по уплате налога на прибыль организаций.

Следовательно, туристическим фирмам следует постоянно следить за всеми изменениями в нормативно-правовой базе, регламентирующей порядок учета и налогообложения, чтобы избежать излишних фискальных платежей и, прежде всего, при возникновении обязательств по оплате труда.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) // <http://base.garant.ru/10900200/>.
2. Федеральный закон. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования от 24.07.2012 №212-ФЗ // <http://www.klerk.ru/doc/156137/>.
3. Кузнецова О.Н. Направления минимизации взносов во внебюджетные фонды для предприятий сферы сервиса и туризма // Сервис в России и за рубежом. 2011. №3. С. 47–53.

Имидж как элемент повышения конкурентоспособности предприятия розничной торговли

Емельяненко Инна Сергеевна, аспирант

Филиал Донского государственного технического университета (г. Волгодонск)

Конкурентоспособность предприятия розничной торговли во многом определяется степенью приверженности к нему покупателей. Лояльность же покупателей зависит от субъективной оценки магазина, которая формируется в их сознании. В связи с этим любое торговое предприятие необходимо рассматривать не только с функциональной, но и рыночно-психологической точки зрения. Наличие привлекательного имиджа предприятия торговли помогает покупателю воспринимать его как нечто отличное от других, увидеть в нем преимущества, отсутствующие у конкурентов, выбрать его в качестве постоянного места совершения покупок.

Имидж предприятия – это устойчивое представление клиентов, партнеров и общественности о престиже предприятия, качестве его товара и услуг, репутации руководителей. Основу имиджа предприятия составляют существующий стиль внутренних и внешних деловых и межличностных отношений персонала и официальная атрибутика: название, эмблема, товарный знак [1, с. 128].

Не все руководители осознают необходимость иметь хороший имидж предприятия и считают полезным тратить деньги на рекламу предприятия. Отношение к имиджу и рекламе неодинаково в разных странах. Так, в США 130 из 150 самых больших предприятий заказывают рекламу предприятия, в Великобритании 50 из 150 в России – еще меньше предприятий заботится о создании своего имиджа [2, с. 103].

Образ предприятия, его имидж – это восприятие индивидуальности данного предприятия, осознание его специфических черт, особенностей. Так люди выражают свою индивидуальность через одежду, которую они носят, автомобили, на которых они ездят, работу, которую они выбирают, районы, в которых они живут, так и предприятия выражают свою индивидуальность через предлагаемые товары и услуги, отношение к своим работникам, через свое название и фирменные знаки, качество обслуживания.

Целями изучения имиджа предприятия являются:

1) Повышение престижа предприятия, так как разработка фирменного стиля свидетельствует о внимании фирмы не только к вопросам производства.

2) Повышение эффективности рекламы и различных мероприятий по продвижению товара. Облегчение введения на рынок новых товаров и услуг, так как фирме со сложившимся имиджем вывести товар на рынок легче, также происходит узнаваемость бренда, вспомним удачное перевоплощение Билайн, или «оранжевую революцию».

3) Повышение конкурентоспособности предприятия, так как в условиях равного товара конкуренция ведется на уровне имиджа предприятий.

Некоторые авторы выделяют следующие элементы имиджа торгового предприятия:

- осязаемый – первое впечатление от торгового предприятия;
- неосозаемый – ответная реакция покупателя на обслуживание и отношение к нему сотрудников торгового предприятия;
- внутренний – атмосфера внутри предприятия, отношение сотрудников к политике руководства;
- внешний – воздействие первых трех элементов плюс общественное мнение о предприятии [3, с. 62].

В каждом сегменте рынка покупатели формируют для себя имидж торгового предприятия, руководствуясь показателями, которые им самим кажутся наиболее значимыми. Комментируя это утверждение, американские ученые Д. Энджел и Р. Блэквэлл представляют процесс восприятия и выбора предприятия торговли по таким характеристикам, как: месторасположение, ассортимент, цены, реклама и стимулирование сбыта, уровень сервиса и подготовка торгового персонала [4, с. 79].

Покупатели достаточно быстро могут назвать конкретное торговое предприятие, если спросить их о том, с каким магазином в первую очередь возникают ассоциации при упоминании таких показателей, как «самый низкий уровень цен» или «наиболее удобный» и т.д. Причем во всех ответах фигурируют названия магазинов наиболее известных и популярных в целевом сегменте. Таким образом, чем больше представления потребителей соответствуют реальной картине о том, каким должен быть магазин, тем сильнее психологическая готовность совершить покупку именно в нем.

Торговым предприятиям, желающим разработать методику позиционирования, необходимо выяснить, какую позицию в сознании покупателей они занимают и какую хотят занять. Как это сделать, не вступая в открытую конкурентную борьбу, и позволит ли бюджет предприятия удержать позиции?

Проведенный анализ работы продовольственной розничной торговли г. Волгодонска показал, что компания ООО «Артемида-Дон» заняло позицию в «верхней» части рынка, основываясь на качестве продукции и стараясь привлечь гурманов, хотя, по сравнению с другими торговыми сетями, не с самым низким уровнем цен. Эти магазины рассчитаны на тех, кто предпочитает покупать гарантированно качественные продукты.

Магазины-дискаунтеры рассчитаны на массового покупателя. Чтобы интерес потребителей к ним повышался, важно создать имидж предприятия на низких ценах и гарантии качества товара по отношению к мелко-оптовому

рынка (например, магазины сети «Все по 37»). Позиционирование предприятия розничной торговли базируется на соотношении цена-качество-дополнительные услуги.

На предпочтения покупателя в отношении предприятия розничной торговли могут оказывать влияние самые разные факторы: безопасность продаваемых товаров, качество упаковки, санитарное состояние магазина, удобные часы работы, дополнительные услуги. Чем большего хочет достичь торговое предприятие и быть конкурентоспособным на рынке, тем внимательнее следует относиться к мелочам [3, с. 64].

На поведение покупателей весомое значение оказывают их привычки. Одни покупатели предпочитают совершать покупки в крупных супермаркетах, другие — в небольших магазинах рядом с домом, третьи — в магазинах самообслуживания, четвертые — на оптовых рынках. Все они имеют общую черту — полагаться на свой опыт приобретения товаров, который включает в себя аспекты общения покупателя с продавцом, начиная со входа в магазин и заканчивая выходом из него. Такие моменты как количество продавцов, оформление витрин, цены и марки товаров зависят от руководителя предприятия, а вот наличие парковочных мест и время поставки товара не всегда зависит от него, но если покупателя что-либо не устроит, он может больше никогда не вернуться в этот магазин.

Большое значение имеет внешнее и внутреннее оформление предприятия. От внешнего оформления зависит, сколько человек, проходящих мимо, заинтересуются и зайдут в него, а от внутреннего — сколько денег они потратят на покупки. Вывеска, витрина, вход в магазин, качество товаров и обслуживания, планировка магазина и выкладка товаров — факторы, формирующие имидж.

Перечень и качество дополнительных услуг во многом зависят от специализации торгового предприятия и определяют, будет доволен покупатель или нет. Очень часто в сознании покупателя существуют противоречия между ожидаемым и действительным качеством этих услуг. Некоторые продавцы зачастую забывают спросить: «Здравствуйте, чем могу помочь?»; сказать: «До свидания», «Спасибо за покупку» или «Приходите еще, будем рады Вас видеть» и т.д., а ведь именно этого и ожидают многие покупатели.

Качество услуг и имидж торгового предприятия во многом определяются компетенцией и профессиональной подготовкой продавца. Во-первых, он должен знать потребительские характеристики предлагаемого товара, так как покупатель склонен рассматривать продавца как эксперта

в данной области. Продавец должен быть осведомлен о достоинствах и недостатках товара, чтобы уметь представить его покупателю. Во-вторых, продавец должен знать все условия послепродажного обслуживания, если оно предусмотрено. В-третьих, продавец должен быть осведомлен о состоянии дел предприятия-производителя, в том числе и финансовом положении. Однако этого мало для успешного ведения дел. Специалисты по маркетингу выделяют следующие качества, необходимые для продавца:

- умение общаться с клиентами;
- способность найти нестандартное решение;
- уверенность;
- предрасположенность к аналитическому мышлению и творческий подход;
- искусство убеждать;
- доброжелательность.

Покупатели отрицательно относятся к длинным очередям, небрежно и мелко написанным ценникам, неудобным прилавкам. Между покупателями и продавцами должны устанавливаться дружественные отношения. Они способствуют сохранению старых клиентов и привлечению новых. Сохранить постоянных покупателей проще, если в магазине их все будет устраивать. Это выгодно обеим сторонам: покупатель не тратит время на поиск другого магазина, а розничный торговец имеет постоянный доход. Продавцам следует прислушиваться к мнению покупателей и их советам по улучшению обслуживания. Чем больше покупатели довольны магазином, тем проще его работникам достигать новых целей. Например, увеличивать объем продаж и формировать имидж торгового предприятия. Именно розничные торговцы первыми почувствовали возросшую информированность и «профессионализм» покупателей, что потребовало соответствующего повышения квалификации персонала [3, с. 66].

Отличие конкурентоспособности от имиджа состоит в том, что конкурентоспособность является объективной категорией, то имидж — сугубо субъективной. Можно определенно сказать, что сложившийся имидж торгового предприятия у каждого контрагента, с которым оно взаимодействует, оказывает непосредственное воздействие на характер их отношений, а следовательно, и на конкурентоспособность соответствующего предприятия. В то же время имидж формируется в результате оценки соответствующим субъектом конкурентных преимуществ торгового предприятия, которые кажутся ему наиболее важными, в условиях воздействия на него различных источников информации.

Литература:

1. Благодатин А., Лозонский Л., Райзберг Б. Финансовый словарь. М.: ИНФРА-М, 2009. – 377 с.
2. Джи Б. Имидж фирмы. Планирование, формирование, продвижение. СПб.: Питер, 2000. – 224 с.
3. Парамонова Т.Н. Конкурентоспособность предприятия розничной торговли: учебное пособие / Т.Н. Парамонова, И.Н. Красюк. – М.: КНОРУС, 2013. – 120 с.
4. Энджел Д., Блэкуэлл Л.Р. Поведение потребителей. СПб.: Питер Ком, 2007. – 944 с.

Проблемы подоходного налогообложения в Республике Беларусь

Кисель Ирина Анатольевна, старший преподаватель;

Зорина Надежда Николаевна, ассистент

Полесский государственный университет (г. Пинск, Беларусь)

Налоги, являясь основным источником финансирования государственных расходов, выступают также довольно мощным рычагом государственного регулирования экономических процессов, протекающих в стране. Величина налоговых ставок, их виды, налоговая база и другие элементы налога, а также налоговые льготы и преференции оказывают влияние на величину чистого дохода, остающегося в распоряжении плательщика, тем самым стимулируя либо сдерживая предпринимательскую инициативу, инвестиционную активность, проявление которых в наибольшей степени находит отражение в прямых налогах. Среди прямых налогов важное место занимает подоходный налог, значимость которого определяется не только его достаточно высоким удельным весом в доходах бюджета, но и интересами всей трудоспособной части населения государства. Действующая в стране система подоходного налогообложения, оказывая влияние на заинтересованность в трудовой деятельности, обладает большими возможностями воздействия на уровень реальных доходов населения, что отражается на уровне социально-экономического развития страны в целом. Поэтому при оценке подоходного налогообложения, целесообразно оценить соблюдение ставших постулатом принципов налогообложения, предложенных А. Смитом в его знаменитом труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) – принципа эффективности и справедливости.

А. Смит, являясь приверженцем пропорционального налогообложения писал: «Поданные государства должны делать взносы с целью поддержания деятельности правительства, которые как можно точнее пропорциональны экономическим возможностям налогоплательщиков, т.е. пропорциональны доходам, которые они получают благодаря государственному устройству общества [6].

К достоинствам пропорциональной ставки подоходного налога можно отнести следующее: простота в применении; существенное снижение административных и судебных издержек (в развитых странах они составляют около 5 % от налоговых сборов), выход доходов из тени. Учитывая перечисленные положительные стороны пропорциональной ставки подоходного налога, Республика Беларусь в 2009 году перешла при исчислении подоходного налога с физических лиц с прогрессивной на пропорциональную ставку.

Результатом данных изменений явилась положительная динамика роста доли подоходного налога в доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь (Таблица 1), что соответствует задачам, поставленным

перед налоговой политикой – увеличение доли прямого налогообложения в доходах государственного бюджета.

Так, удельный вес подоходного налога в налоговых доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь увеличился с 12% в 2008 году при применении прогрессивной ставки рассматриваемого налога до 13,2% в 2009 году, в котором перешли на пропорциональную ставку. В дальнейшем тенденция к увеличению данного показателя сохраняется: 15,5%, 17,3% и 18,8%, соответственно, в 2010 году, 2011 году и 2012 году. Одной из причин положительной тенденции такого явления можно назвать расширение налоговой базы за счет вывода значительной части доходов, получаемых физическими лицами, из «тени», а также рост доходов населения, результативности принятых мер по борьбе с зарплатами в «конверте» и другие.

Кроме повышения эффективности подоходного налога, с введением пропорциональной ставки налоговое бремя подоходного налога на доходы физического лица снизилось с 5,6% в 2008 году до 4,9% в 2009 году. (Таблица 2).

Дальнейшее увеличение анализируемого показателя (до 5,6% в 2011 году) вызвано ростом начисленной заработной платы и невозможностью применения стандартных налоговых вычетов. Так, например, в 2011 г. среднемесячная заработка платы составила 1899,8 тыс. бел. руб. [7], а стандартный налоговый вычет в размере 292 тыс. бел. руб. применяли физические лица, при получении дохода в сумме, не превышающей 1766 тыс. бел. руб. в месяц. Следовательно, определенная часть населения не могла воспользоваться данным вычетом. Этот негативный момент, касающийся низкого уровня необлагаемого налогового минимума, характерен и для 2012 года: при среднемесячной заработной плате в размере 3740,87 тыс. бел. руб. (определен расчетным путем на основании среднемесячных заработных план за каждый месяц 2012 года) право на стандартный налоговый вычет в размере 440 тыс. бел. руб. имели физические лица, получавшие доходы, не превышающие 2680 тыс. бел. руб. в месяц.

За последнее десятилетие число стран с плоской шкалой подоходного налога резко увеличилось, на сегодняшний день плоскую шкалу подоходного налогообложения используют более 30 стран, сведения о периоде введения и ставке подоходного налога которых, представлены в таблице 3.

Доля подоходного налога в доходах бюджета стран, использующих плоскую шкалу, составляет около 10–20%.

Однако при применении подоходного налога, кроме экономической эффективности с позиций максимизации налоговых поступлений в бюджет и минимизации расходов на налоговое администрирование, которая макси-

Таблица 1. Сведения о подоходном налоге и его доле в доходах бюджета консолидированного бюджета Республики Беларусь

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1. Подоходный налог, млрд. руб.	1882	2480	3081	4183	4305	5381	9317	19034
2. Налоговые доходы консолидированного бюджета Республики Беларусь, млрд. руб.	17063	23 800	26 500	34 628	32 700	34 799	53817	101400
3. Удельный вес подоходного налога в налоговых доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь (стр.1/стр.2*100), %	11,1	10,4	11,6	12	13,2	15,5	17,3	18,8

Таблица 2. Величина налоговой нагрузки подоходного налога, возлагаемая на физическое лицо в Республике Беларусь

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1. Доходы населения, млрд. руб.	48685	58670	75305	87401	108468	164980
2. Подоходный налог, млрд. руб.	2480,4	3080,9	4182,9	4305,3	5380,9	9316,5
3. Налоговая нагрузка подоходного налога, возлагаемая на физическое лицо (стр.2/стр.1*100), %	5,1	5,3	5,6	4,9	5	5,6

Таблица 3. Страны, применяющие плоскую шкалу подоходного налогообложения

Год введения	Страна (территория)	Ставка подоходного налога, %
до 1990	Джерси	20
	Гонконг	16
	Гернси	20
	Ямайка	25
1994–1995	Эстония	26
	Латвия	25
	Литва	33
2001	Россия	13
2003–2004	Сербия	14
	Ирак	15
	Словакия	19
	Украина	15
2005–2006	Грузия	12
	Киргизия	10
	Румыния	16
	Туркменистан	10
	Тринидад и Тобаго	25
2007	Албания	10
	Казахстан	10
	Монголия	10
	Черногория	15 (9 в 2010 г.)
	Македония	12 (10 в 2008 г.)
	Исландия	35,7*
2008–2009	Мавритания	15
	Босния и Герцеговина	10
	Болгария	10
	Беларусь	12
	Чехия	15
	Белиз	25
2010	Венгрия	16

*Прогрессивная шкала восстановлена в 2010 г.

мально достигается при пропорциональном налогообложении, соблюдение принципа справедливости отходит на второй план. Сторонниками прогрессивной шкалы налогообложения, к которым относятся Э. Линдель, Ж.Б. Сэй-Сисмонди [2], А. Маршалл [3], А. Исаев [1], Э. Селигмен, Р. Струм [5] и другие исследователи теории налогообложения убеждены, что соблюдение принципа социальной справедливости возможно лишь при применении прогрессивной шкалы подоходного налогообложения. Так, например, исходя из положения о том, что налогоплательщики имеют разный уровень благосостояния, шведский экономист Э. Линдель делал вывод, что разные ставки налогов обеспечивают равновесие в обществе. А. Вагнер, являясь идеологом социально-политического направления, в прогрессивном налогообложении видел средство нивелировки имущественного неравенства. А. Маршалл писал, что «счастье, которое приносит шиллинг бедняку, несравненно больше, чем то, что дает тот же шиллинг богачу» [3]. Кроме того, прогрессивные ставки подоходного налога являются встроенным механизмом стабилизации экономических процессов, происходящих в государстве. В периоды экономического подъема более высокие ставки налога сдерживают рост доходов населения, что предотвращает в какой-то степени «перегрев» экономики. И, наоборот, в периоды кризисных явлений более низкие налоговые ставки позволяют оставить в распоряжении плательщиков больше денежных средств, тем самым стимулируя рост совокупного спроса.

Действующий в Республике Беларусь механизм подоходного налогообложения, не смотря на применяемую единую ставку налога, предусматривает определенную прогрессию, что подтверждает проделанный нами ниже расчет.

С 01.01.2013 года, согласно Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь, плательщики, получающие доход, не превышающий 3350 тыс. бел.руб. в месяц, подоходный налог не исчисляют с суммы 550 тыс. бел.руб. [4]. Для определения суммы подоходного налога, ежемесячно перечисляемой в бюджет по ставке налога 12%, представим соответствующие формулы (1) и (2):

$$T_{\text{const}} = X \times \frac{P_{\text{const}}}{100} \quad (1)$$

где, T_{const} – сумма ежемесячного подоходного налога, бел.руб.;

X – ежемесячный доход налогоплательщика, бел.руб.; P_{const} – ставка подоходного налога, %.

$$T_{\text{const}} = (X - V_p) \times \frac{P_{\text{const}}}{100} \quad (2)$$

где, V_p – стандартный налоговый вычет, бел.руб.

Для определения реальной ставки подоходного налога, воспользуемся формулой (3):

$$P = \frac{T_{\text{const}}}{X} \quad (3)$$

где, P – реальная ставка подоходного налога, уплачиваемая налогоплательщиком с ежемесячного дохода, %.

Исходя из того, что средняя заработная плата в Республике Беларусь в январе 2013 года составила около 4368 тыс. бел.руб., а минимальна заработка плата с 1 января 2013 года – 1395 тыс. бел.руб., рассчитаем реальную налоговую нагрузку, приходящуюся на ежемесячный доход физического лица, в данных интервалах.

Из таблицы 4 следует, что если ежемесячный доход налогоплательщика превышает 3350 тыс. бел.руб., т.е. налогоплательщик не имеет право на стандартный налоговый вычет на работника, реальная ставка подоходного налога, уплачиваемая налогоплательщиком с ежемесячного дохода равна 12% (без учета налоговых вычетов на иждивенцев).

В случае, если ежемесячный доход налогоплательщика не превышает 3350 тыс. бел.руб., за счет применения стандартного налогового вычета реальная ставка подоходного налога сокращается с 10,1% до 7,3%, а средняя налоговая нагрузка на ежемесячный доход равна 10,1%.

Следовательно, действующая в Республике Беларусь система подоходного налогообложения является условно-прогрессивной, что обусловлено наличием налогового вычета. По мере роста дохода физического лица реальная налоговая ставка подоходного налога увеличивается с 7,3% до 12%, что позволяет судить о соблюдении не только принципа эффективности, но и социальной справедливости (наименее обеспеченные слои населения уплачивают наименьшие суммы налога в относительном измерении).

Однако в настоящее время все же нерешенной остается проблема налогового вычета, так действующая его величина, не решает в полной мере своей задачи – не затрагивать налогообложением доход, минимально необходимый для поддержания жизни работника и его семьи.

Несмотря на то, что действующая система налогообложения при минимальной установленной заработной плате в стране и стандартного налогового вычета оставляет в распоряжении плательщика после уплаты налогов сумму, превышающую бюджет прожиточного минимума (БПМ), в Республике Беларусь по итогам 2011 года 7,3% населения проживает за чертой бедности [7].

Кроме того, в 2011 году 20% наименее обеспеченной группы населения располагало всего лишь 9,2% ресурсов (показатель даже уменьшился по сравнению с предыдущим годом), при снижении налогового давления на данную группу населения после введения плоской шкалы и установления соответствующих вычетов (Таблица 5).

Несмотря на то, что данный показатель увеличивался за период 2008–2010 гг. с 9,2% до 9,4%, его значение остается на довольно низком уровне.

Поэтому, на наш взгляд, целесообразно увеличить величину стандартного налогового вычета до БПМ, как это применяется в большинстве европейских стран, что придаст подоходному налогу еще большую социальную направленность и позволит повысить уровень жизни населения.

Таблица 4. Величина реальной ставки подоходного налога в Республике Беларусь, в зависимости от суммы ежемесячного дохода физического лица

X, бел.руб.	X-V _p , бел.руб.	T _{const} , бел.руб.	P*, %
4368000	4368000	524160	12
3350000	2800000	336000	10,1
2500000	1950000	234000	9,4
2000000	1450000	174000	8,7
1395000	845000	101400	7,3
Итого: 13613000	11413000	1369560	Среднее значение: 10,1

* – рассчитана без учета налоговых вычетов при наличии иждивенцев

Таблица 5. Распределение общего объема располагаемых ресурсов по квинтильным (20-процентным) группам домашних хозяйств Республики Беларусь

Показатель	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Располагаемые ресурсы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по квинтильным (20%-ным) группам:								
низшая (с наименьшими ресурсами)	9,3	9,6	9,5	9,3	9,2	9,6	9,4	9,2
вторая	13,7	14,3	14	13,6	13,9	13,9	13,9	13,8
третья	17,5	17,7	17,7	17,4	17,6	17,1	17,5	17,4
четвертая	22,5	22,4	22,3	22,2	22,6	22,1	22,5	22,6
высшая (с наибольшими ресурсами)	37	36	36,5	37,5	36,7	37,3	36,7	37

Расчет суммы дополнительного ежемесячного дохода налогоплательщика при увеличении стандартного налогового вычета до БПМ произведем по формуле (4):

$$S_1 = (V_{p1} - V_p) \times \frac{P_{const}}{100} \quad (4)$$

где, S_1 – сумма дополнительного ежемесячного дохода налогоплательщика, бел.руб.;

V_{p1} – стандартный налоговый вычет в размере бюджета прожиточного минимума (с 01.02.2013 года БПМ в Республике Беларусь составляет 924150 бел.руб.).

С учетом округления сумма дополнительного ежемесячного дохода налогоплательщика составит:

$$S_1 = (924000 - 550000) \times 0,12 = 44880 \text{ бел. руб.}$$

Что соответствует 538560 вы свободившихся за год вычетов денежных средств физического лица – плательщика подоходного налога в результате изменения величины налогового вычета, которые он вправе использовать по своему усмотрению.

Учитывая возрастающую значимость подоходного налога как эффективного источника формирования доходов государственной казны, проведем расчет потерь бюджета в связи с предлагаемыми изменениями, рассмотрев два варианта использования физическим лицом дополнительного дохода: при направлении денежных средств на текущее потребление и при вложении во вклады.

Расчет дополнительно поступившей в бюджет суммы НДС за счет расширения налоговой базы по НДС в результате использования вы свободившихся денежных средств на приобретение плательщиком товаров, работ или услуг, произведем по формуле (5):

$$N = S_1 \times \frac{P_1}{100 + \text{ставка НДС}} = \\ = 538560 \times \frac{20}{120} = 89760 \text{ бел. руб.} \quad (5)$$

где, N – сумма НДС, перечисляемая в бюджет с дополнительного дохода налогоплательщика, бел.руб.;

P_1 – ставка НДС в размере 20 %.

Таким образом, потери бюджета за счет уменьшения поступления подоходного налога при увеличении налогового вычета частично будут компенсироваться суммой дополнительно поступившего в бюджет НДС в размере:

$$Y = S_1 - N = 538560 - 89760 = 448800 \text{ бел. руб.} \quad (6)$$

где, Y – потери бюджета в результате изменения стандартного налогового вычета и направления дополнительного дохода налогоплательщика на потребление.

Следовательно, 1 рубль, недополученный бюджетом в результате увеличения стандартного налогового вычета до БПМ, принесет налогоплательщику дополнительных 1,2 рублей, что видно из расчета, проведенного по формуле (7):

$$K = \frac{\Delta S_1}{Y} = \frac{538560}{448800} = 1,2 \quad (7)$$

где, К – эффективность от увеличения стандартного налогового вычета до БПМ и направления дополнительного дохода налогоплательщика на потребление.

При направлении суммы дополнительного дохода налогоплательщика во вклад сроком на 1 год при ставке 40,2% годовых (средняя процентная ставка в белорусских рублях по депозитам для физических лиц на срок до 1 года) с ежемесячным начислением процентов без учета инфляции сумма вклада (538560 бел.руб.) увеличится на сумму 261200 бел.руб.

При направлении суммы дохода налогоплательщика с процентами, полученными по вкладу, на текущее потребление в бюджет поступит дополнительно НДС в размере 133293 бел.руб. (N_1).

Таким образом, потери бюджета в данном случае составят:

$$Y_2 = \Sigma S_1 - N_1 = 538560 - 133293 = 405267 \text{ бел. руб.} \quad (8)$$

где, Y_2 – потери бюджета в результате увеличения стандартного налогового вычета до БПМ и направления дохода налогоплательщика с процентами, полученными по вкладу, на текущее потребление.

В результате увеличения стандартного налогового вычета до предлагаемых пределов каждый рубль, дополнительно остающийся в распоряжении физического лица, при его направлении во вклады, а в дальнейшем на текущее потребление принесет налогоплательщику дополнительных 1,48 рублей:

$$K_2 = \frac{\Delta S_2}{Y_2} = \frac{799760}{538560} = 1,48 \quad (9)$$

где, K_2 – эффективность от увеличения стандартного налогового вычета до БПМ и направления дохода налогоплательщика с процентами, полученными по вкладу, на потребление.

Следовательно, социальный эффект данного предложения, заключается в том, что увеличение стандартного вычета по подоходному налогу до БПМ, позволит увеличить располагаемые финансовые ресурсы населения, сократить долю населения, проживающего за чертой бедности, а также снизить налоговую нагрузку на группу налогоплательщиков с наименьшими доходами.

Таким образом, поставленные при реализации мероприятий по реформированию системы подоходного налога цели достигнуты – произошло снижение налогового давления на физические лица при одновременном увеличении доли подоходного налога в доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь. Для минимизации степени неравенства физических лиц по доходам при расчете подоходного налога применяется налоговый вычет, что позволяет в какой-то степени приблизиться к соблюдению принципа справедливости в налогообложении. Однако ключевой проблемой при исчислении подоходного налога является незначительная величина налогового вычета, решение которой видится в его увеличении до БПМ, что в свою очередь приведет к повышению уровня жизни населения, к дальнейшему сокращению неравенства в доходах, стимулированию потребления и улучшению экономического климата в стране.

Литература:

1. Исаев А. Очерк теории и политики налогов / А. Исаев. – Ярославль: Типография Г.В. Фальк, 1887. – 175 с.
2. Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Налоги и налогообложение» / И.А. Майбуров – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2007. – 495 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х т. / А Маршалл. – М.: Прогресс, 1993.,т.1. – 415 с.
4. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г.: одобрен Советом Респ. 18 декабря 2009 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г. – Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.03.2013.
5. Селигмен Э., Струм Р. Этюды по теории обложения / Э. Селигмен, Р. Струм. – С.-Перетбург: Типография «Правда», 1908.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1962, кн. 5. – 617 с.
7. <http://www.belstat.gov.by> – официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь

Основные подходы к формированию системы экономической безопасности на предприятиях

Иванюта Татьяна Николаевна, старший преподаватель
Национальный университет пищевых технологий (г. Киев, Украина)

Вступление. В современных условиях ведения бизнеса, которые характеризуются кризисными ситуациями, политической нестабильностью, несогласованностью и несовершенством правовой базы, отсутствием научно обоснованной концепции реформ, криминализацией бизнеса, возникает необходимость изучения и усовершенствования методических подходов к формированию и обеспечению экономической безопасности хозяйственной деятельности предприятия.

Необходимо отметить, что создать универсальную систему экономической безопасности невозможно, поскольку каждое предприятие уникально, имеет свои особенности функционирования, рыночные связи, возможности, потенциал и ориентировано на определённый сектор рынка.

Анализ литературных источников показал, что вопросами разработки теоретических и методических основ формирования системы экономической безопасности предприятия занимаются Мак-Мак В.П., Доронин А.И., Ярочкин В.И., Грунин О.А., Грунин С.О., Чернявский А.А., Кузнецов И.Н., Кузнецов А.А., Евсеев С.П., Кавун С.В. и другие [1–12].

Несмотря на достигнутые результаты в исследовании экономической безопасности предприятия, можно заметить, что уделяется недостаточно внимания проблемам разработки теоретических принципов и практических рекомендаций к формированию системы обеспечения экономической безопасности предприятия на постсоветском пространстве.

Кроме того, система экономической безопасности должна быть уникальной и закрытой для не уполномоченных лиц и других хозяйствующих субъектов, исходя из того, что никакая система не может быть идеальной, и при наличии сведений о построении и особенностях деятельности системы экономической безопасности, может быть найдено слабое место и нанесен вред предприятию.

Поэтому, возникает задача разработки рекомендаций относительно формирования системы экономической безопасности для промышленных предприятий постсоветского региона.

Основная часть

Функционирование системы экономической безопасности предусматривает поиск и анализ информации, диагностики опасностей и возможностей, поиск оптимальных путей реагирования и защиту объектов. Процесс формирования и функционирования системы экономической безопасности связан с постоянными значительными

информационными потоками. Система экономической безопасности ее взаимосвязи с внешней и внутренней средой представлены на рис. 1.

Из внешней среды должна поступать информация, которая касается:

- тенденций на международном и отечественном рынках;
- имеющихся и потенциальных конкурентов, партнеров, поставщиков;
- государственной политики (налоговая система, таможенная политика, законодательные акты, нормативы, стандарты и т.д.);
- потребителей, их склонностей, покупательной способности;
- окружающей естественной среды (климатические условия, экологическая ситуация);
- консультаций специалистов разного направления.

Во внешнюю среду от системы экономической безопасности поступают запросы относительно необходимой информации, а также данные о предприятии путем осуществления хозяйственной деятельности, размещения рекламы, публикации статистической отчетности, СМИ и т.д.

Внутри предприятия циркулируют информационные потоки относительно:

- текущей работы;
- осуществленных и запланированных операций, процессов;
- текущих и потенциальных изменений в работе;
- выявленных возможностей и угроз;
- запросов о возможных путях решения отдельных проблем и принятия решений в пределах полномочий отделов;
- выполнение принятых решений и преодоление выявленных проблем.

От руководства предприятия к системе экономической безопасности поступают запросы относительно стратегии и тактики деятельности предприятия, обоснования управляемого решения и прогнозирования его последствий, определения величины рисков и их нейтрализации, а также решения относительно обеспечения сбалансированной системы экономической безопасности предприятия.

От системы экономической безопасности к внутренней среде предприятия поступают:

- рекомендации относительно принятия управляемых решений;
- решение относительно предотвращения опасностей и угроз;

Рис. 1. Взаимосвязь системы экономической безопасности промышленного предприятия со средой его функционирования

- рекомендации относительно использования выявленных возможностей;
- решение относительно физической и технической охраны объектов предприятия;

- консультации по вопросам деятельности предприятия и его персонала.
- Следовательно, связь системы экономической безопасности с внешней и внутренней средой обеспечивается

Рис. 2. Информационные каналы и потоки при централизованной системе экономической безопасности промышленного предприятия

существованием большого количества информационных каналов.

При формировании системы экономической безопасности следует учитывать определённые индивидуальные факторы, которые присущи каждому предприятию: производственная структура, масштабы производства, степень охвата рынка, инновационная деятельность, степень рискованности деятельности, объём необходимой информации и т.д. Исходя из соотношения вышеперечисленных факторов, по нашему мнению, уместным будет формирование системы экономической безопасности трёх типов: централизованного, децентрализованного и смешанного.

Предлагаемые информационные каналы для всех трех типов формирования системы экономической безопасности промышленных предприятий показанные на рис. 2–4.

Следовательно, как видно на рис. 2, при построении централизованной системы экономической безопасности на предприятиях должны существовать следующие информационные каналы и потоки:

- подразделение экономической безопасности направляет запросы подразделениям, цехам, отдельным личностям на получение информации необходимой для выявления изменений в работе предприятия, определения угроз и возможностей и обоснования рекомендаций по принятию управленческих решений;

- цеха, подразделения, отдельные лица предоставляют необходимую для работы подразделения экономической безопасности информацию, а также отчеты о текущей работе и выполнении принятых решений;

- подразделение экономической безопасности, на основе проанализированной информации, передает цехам, подразделениям, и отдельным лицам рекомендации и решения, касающиеся их текущей деятельности;

- из внешней среды подразделение экономической безопасности на запросы получает информацию, которая касается тенденций на рынке продукции и сырья, изменений в законодательстве, курсах валют, потребительских предпочтениях и т.д.;

- результаты анализа, выявленные тенденции, сделанные прогнозы и обоснованные варианты решений направляются для окончательного принятия решения к руководству;

- принятые решения и согласованные рекомендации для выполнения направляются к подразделениям, цехам, отдельным лицам;

- кроме того, руководство может направлять запросы к подразделению экономической безопасности для получения дополнительной информации относительно отдельных вопросов, анализа рисков и обоснования оптимальных вариантов реагирования на определенные события;

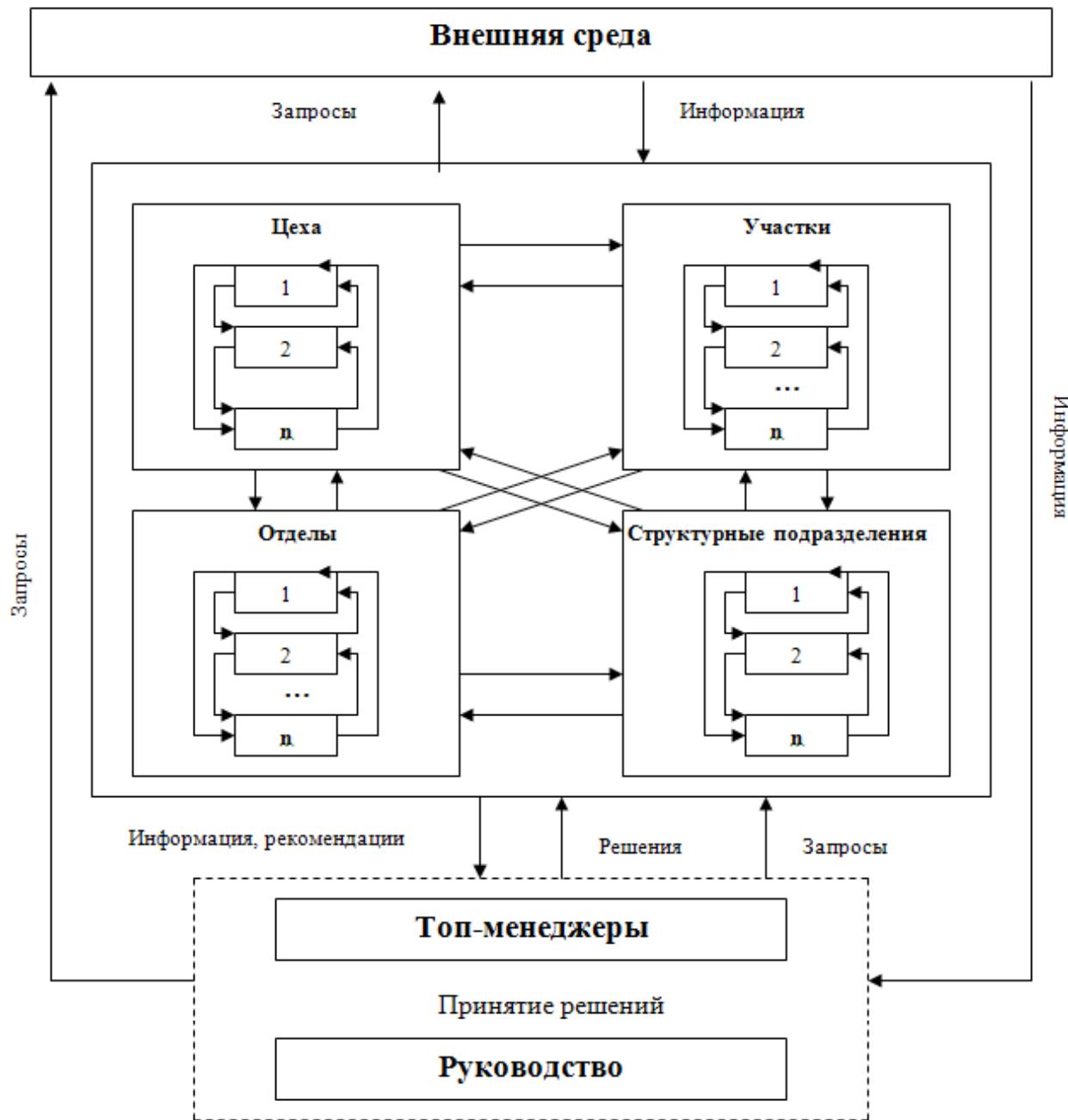

Рис. 3.А. Децентрализованный тип системы экономической безопасности при обосновании рекомендаций и вариантов принятия решений специалистами подразделений

— подразделение экономической безопасности направляет руководству отчеты о результатах своей работы.

При формировании децентрализованной системы экономической безопасности, возможные варианты:

а) сбор информации, ее подробный анализ и обоснование рекомендаций осуществляется работником каждого подразделения предприятия, на которого возложены функции обеспечения безопасности (рис. 3. А);

б) сбор информации, ее предварительный анализ осуществляется работником каждого подразделения, а глубокий анализ, выявление тенденций, разработка реко-

мендаций и обоснование оптимальных вариантов решений осуществляется топ-менеджерами и руководством предприятия (рис. 3. Б).

Основными информационными каналами и потоками в первом варианте (рис. 3. А) являются:

- специалист, на которого возложены определенные функции обеспечения экономической безопасности, направляет запросы на получение необходимой информации к соответствующим цехам, отделам, участкам, лицам и получает ответы;

- дополнительную информацию специалист получает на свой запрос с внешней среды;

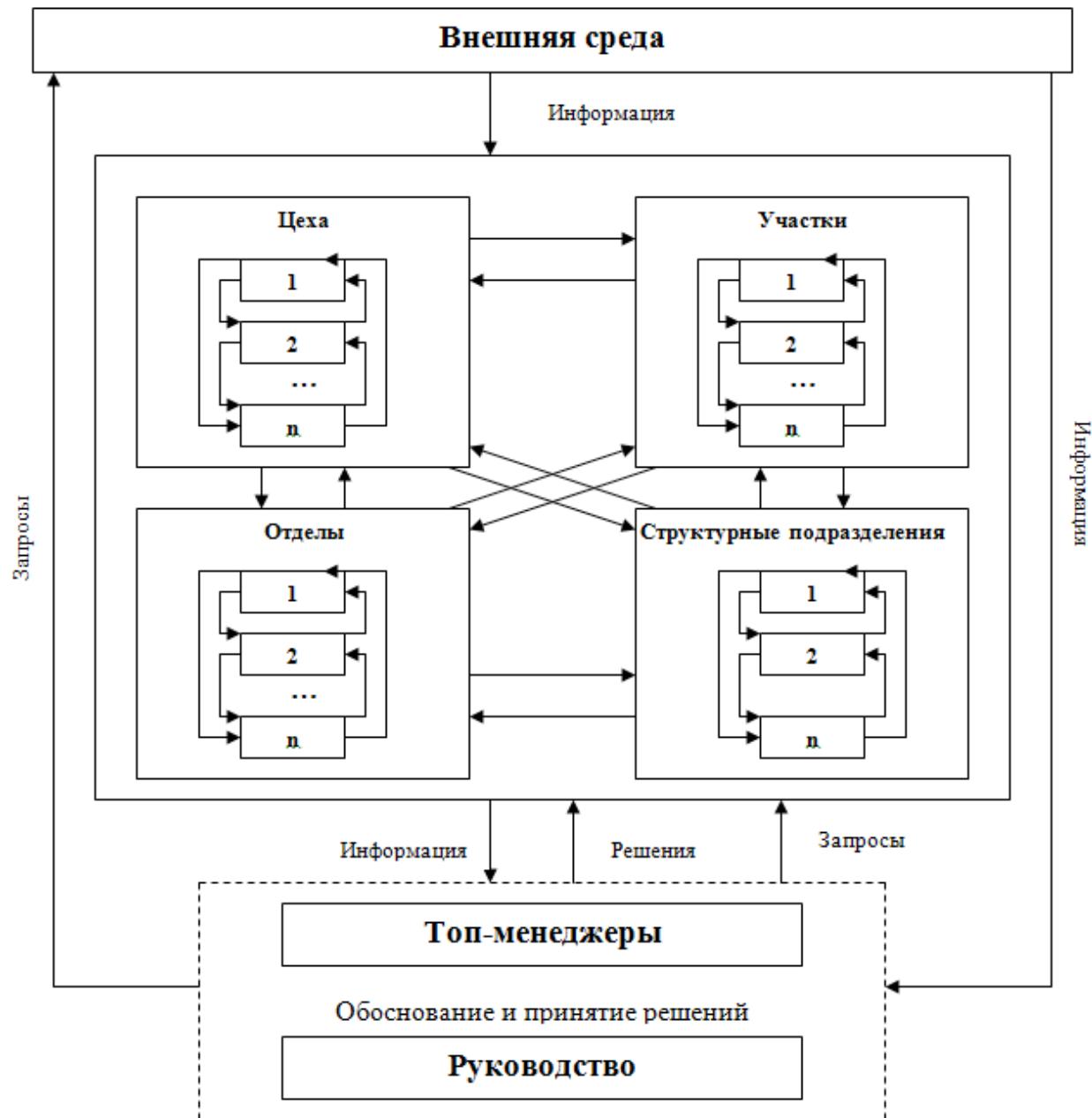

Рис. 3.Б. Децентрализованный тип системы экономической безопасности промышленного предприятия при обосновании рекомендаций и вариантов решений топ-менеджерами и руководством

- обоснованные рекомендации специалист передает руководству для окончательного согласования и принятия решения;
- для принятия окончательного решения топ-менеджеры могут направлять дополнительные запросы во внешнюю и внутреннюю среду и получать информацию, которая подтвердит правильность предложенных действий или внесет корректиды в окончательное решение;
- принятые решения направляются на выполнение подразделениям, цехам, отдельным лицам.

Основными информационными каналами и потоками, при втором варианте (рис. 3.Б), являются:

- специалист, на которого возложены определенные функции сбора и анализа информации относительно обеспечения экономической безопасности, направляет запросы на получение необходимой информации соответствующим цехам, отделам, участкам, отдельным лицам и получает ответы;
- собранную и предварительно проанализированную информацию специалист передает руководству;
- для выявления опасностей и возможностей, обоснования рекомендаций и принятия окончательного решения топ-менеджеры могут направлять запросы во внешнюю и дополнительно во внутреннюю среду и получать информацию;

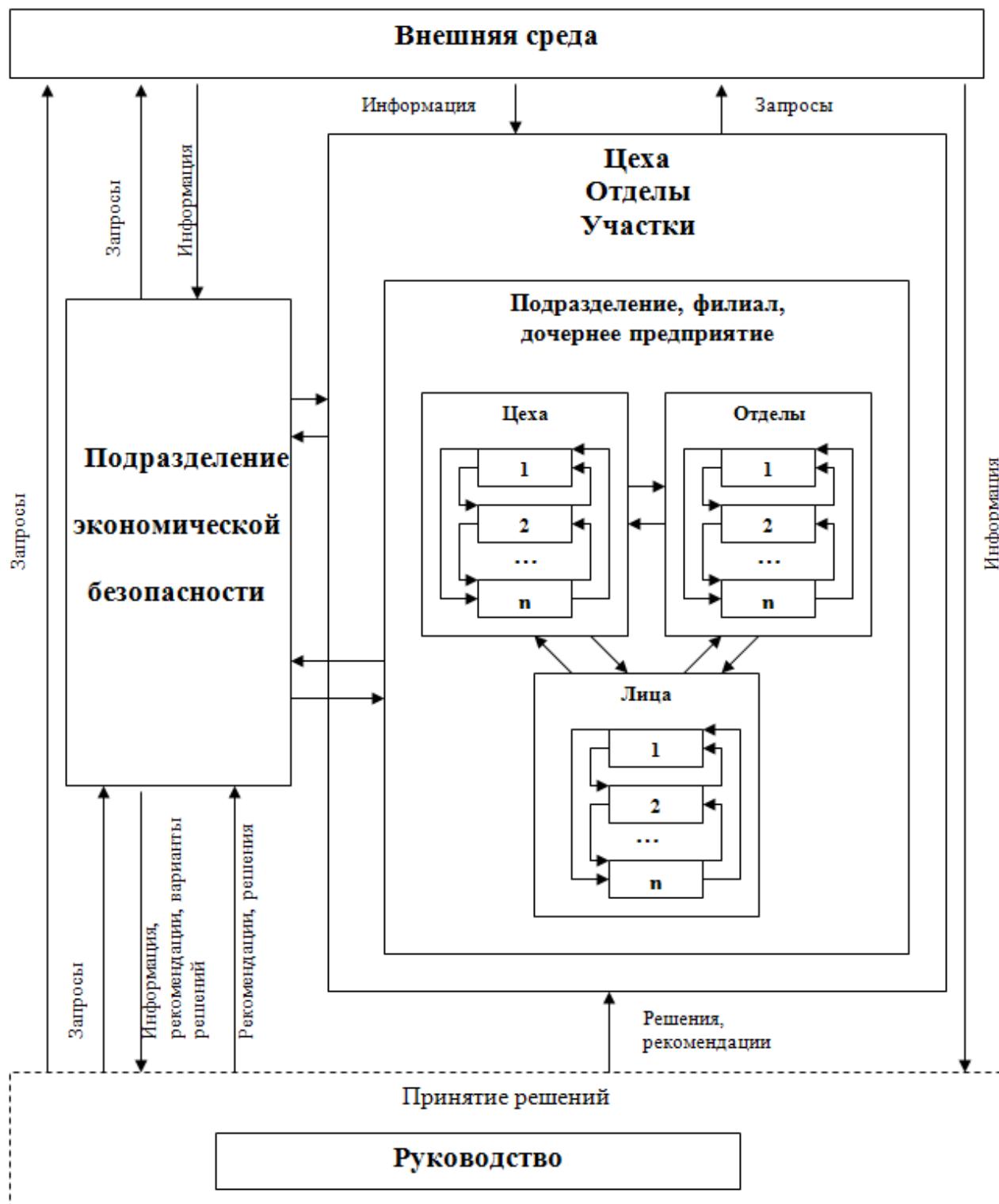

Рис. 4. Информационные каналы и потоки при смешанной системе экономической безопасности промышленного предприятия

– принятые решения направляются на выполнение подразделениям, цехам, отдельным лицам.

На больших предприятиях, в состав которых входят структурные подразделения, дочерние предприятия, филиалы, обслуживающие хозяйства, а также занимающиеся кроме производственной другими видами деятельности и имеют значительный ассортимент продукции,

характерным является большой объем обрабатываемой информации. А при внедрении системы безопасности количество информационных связей и объем информации значительно увеличится.

Именно поэтому для снижения объема обрабатываемой информации на каждом рабочем месте и упрощения информационных потоков, на таких предприятиях пред-

лагаем формировать смешанную систему экономической безопасности (рис. 4).

При формировании смешанного типа системы экономической безопасности информационными каналами и потоками являются:

- на уровне подразделений, дочерних предприятий и т.д. информационные каналы должны отвечать децентрализованной системе. Следовательно, собранная, предварительно проанализированная, сгруппированная информация в виде регулярных отчетов, или ответов на дополнительные запросы поступает к подразделению экономической безопасности;
- из внешней среды подразделение экономической безопасности на запросы получает информацию, которая касается тенденций на рынке продукции и сырья, изменений в законодательстве, курсах валют, потребительских предпочтений и т.д.;
- результаты анализа, выявленные тенденции, сделанные прогнозы в виде регулярных отчетов и обосно-

ванные варианты решений направляются для окончательного принятия решения руководству;

— принятые решения и согласованные рекомендации для выполнения направляется руководством подразделениям, цехам, отдельным лицам;

— кроме того, руководство может направлять запросы подразделению экономической безопасности для получения дополнительной информации относительно отдельных вопросов, анализа рисков, и обоснования оптимальных вариантов реагирования на конкретные события.

Также, еще одним важным моментом, который определяет особенности формирования системы экономической безопасности промышленных предприятий постсоветского пространства, является технология процесса обеспечения безопасности деятельности хозяйствующего субъекта, которую можно представить, по нашему мнению, в виде следующих этапов, а также соответствующих процессов и средств (табл. 1).

Таблица 1. Технология управления экономической безопасностью

№ п/п	Этапы	Процессы	Средства, методы и инструменты экономической безопасности
1	Формирование перечня изменений, которые могут повлиять на предприятие	Выявление факторов внешней среды. Выявление факторов внутренней среды. Определение перечня объектов анализа. Создание перечня изменений внешней и внутренней среды, которые могут повлиять на предприятие в коротко- и долгосрочной перспективе.	<ul style="list-style-type: none"> — опрос работников; — проведения встреч и консультаций с руководством предприятия, руководителями подразделений, отделов, с другими лицами – носителями информации; — обзор и изучение СМИ; — группирование полученной информации.
2	Выявление и анализ опасностей, угроз, возможностей	Выбор методов сбора и анализа необходимой информации. Проведение количественной и качественной оценки. Создание перечня опасностей, угроз, возможностей (по направлениям деятельности, подразделениям, этапам производства, организационной структуре и т.д.).	<ul style="list-style-type: none"> — средства сбора информации; — методы оценки точности, достоверности информации и надежности источников; — SWOT-анализ; — модели количественной оценки изменений; — критерии отнесения к опасностям, угрозам, возможностям; — определение и анализ тенденций
3	Создание перечня особенно опасных факторов в деятельности предприятия	Мониторинг опасностей, угроз и возможностей: частота возникновения; вероятность возникновения; возможность нейтрализации (принятие); потери (доходы), потраченные ресурсы на нейтрализацию (принятие). Ранжирование выявленных опасных факторов по вероятности наступления. Ранжирование выявленных опасных факторов и угроз по степени влияния на предприятие. Ранжирование выявленных опасных факторов по возможности повлиять на них или нейтрализовать.	<ul style="list-style-type: none"> — результаты анализа опасностей, угроз, возможностей; — критерии определения особенной опасности; — критерии ранжирования; — консультации со специалистами

4	Выбор методов реагирования на изменения	Идентификация опасности. Создание перечня действий относительно нейтрализации опасностей и использования возможностей. Определение целесообразности осуществления тех или других мероприятий. Принятие решения о реакции предприятия на изменения и возможные действия. Расчет финансирования возможных вариантов действий и выбор оптимального варианта. Осуществление мероприятий по нейтрализации (снижению, принятию) опасности.	<ul style="list-style-type: none"> – результаты ранжировки; – материальные, финансовые, человеческие ресурсы; – консультации со специалистами
5	Определение информации, которая является наиболее важной для конкретного предприятия	Анализ прошлого опыта. Определение наиболее важных источников и каналов информации. Формирование перечня симптомов внешней и внутренней среды, которые свидетельствуют о возможности возникновения опасности (возможности).	<ul style="list-style-type: none"> – периодический пересмотр опасностей и угроз и степени их влияния на предприятие; – алгоритм ранней диагностики опасностей и возможностей; – периодический пересмотр каналов и источников информации относительно надежности, своевременности, достоверности; – консультации со специалистами; – усовершенствование мероприятий по нейтрализации (принятию) опасностей (возможностей).

Построение и функционирование системы экономической безопасности должно происходить с соблюдением определенных требований и принципов. При формировании системы экономической безопасности на каждом отдельном предприятии, для дальнейшего эффективного ее функционирования необходимо придерживаться следующих требований: полная согласованность деятельности данной системы с системой управления предприятием; функционирование системы безопасности должно выступать одним из основных средств достижения целей предприятия; постоянная готовность системы экономической безопасности к развитию (изменение функций, структурная реорганизация, применение новых методов, средств и т.д.); четкое определение ответственности, обязанностей, уровней допуска и доступа; возглавлять деятельность относительно защиты и координировать должен человек, который предан своей работе и обеспечению безопасности; система экономической безопасности должна органично вплетаться в работу всего предприятия.

Кроме общих принципов, присущих всем сложным системам, система экономической безопасности промышленных предприятий постсоветского пространства, по нашему мнению, должна базироваться на некоторых специфических принципах, в частности:

- согласованность общей стратегии деятельности предприятия со стратегией обеспечения безопасности;
- принцип стимулирования (материальное и моральное поощрение обеспечения безопасности);
- доброжелательная атмосфера в коллективе, которая будет способствовать свободному высказыванию мыслей, идей, предчувствий, фактов относительно угроз,

возможностей, или изменений в работе предприятия и их обсуждению;

- сознательное принятие рискованных решений при высокой вероятности получения преимуществ в будущем;
- достаточный уровень финансирования (в зависимости от требований к системе защиты);
- экономичность осуществления тех или иных мер безопасности (расходы должны не превышать убытков или потерь в случае бездеятельности);
- своевременность получения информации и оперативное принятие решений;
- охватывание системой всех уровней предприятия и сфер деятельности;
- мощная информационная поддержка;
- выпуск безопасной продукции (при любых условиях и обстоятельствах).

Соблюдение всех перечисленных принципов позволит, по нашему мнению, системе экономической безопасности органично дополнить общую работу предприятия, стать неотъемлемым элементом успешной деятельности, а также длительного и эффективного ведения бизнеса.

Вывод. Таким образом, формирование системы экономической безопасности на предприятиях должно базироваться на общих и специфических принципах, которые обосновывают необходимость создания централизованной, децентрализованной или смешанной систем. В зависимости от типа системы экономической безопасности необходимо формировать соответствующие информационные каналы и потоки для обоснования рекомендаций и вариантов принятия решений для эффективной безопасной работы предприятия.

Литература:

1. Грунин О.А., Грунин С.О., Экономическая безопасность организации – СПб.:Питер, 2002. – 160 с.
2. Доронин А.И., Бизнес-разведка. – М.: Издательство «Ось-89», 2002.–288 с.
3. Мак-Мак В.П. Служба безопасности предприятия. Организационно-управленческие и правовые аспекты деятельности. – М.: Мир безопасности, 1999.
4. Іванюта Т.М., Зайнчковський А.О. Економічна безпека підприємства: навч. посіб. – К.: Центр учебової літератури, 2009. – 256 с.
5. Кузнецов И.Н., Бизнес-безопасность. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 416 с.
6. Кузнецов Олександр Олександрович, Євсеєв Сергій Петрович, Кавун Сергій Віталійович. Захист інформації та економічна безпека підприємства: монографія. – Х.: ХНЕУ, 2008. – 360 с.
7. Чернявский А.А. Безопасность предпринимательской деятельности. Конспект лекций. – К.: МАУП, 1998. – 124 с;
8. Шабінський Олександр Володимирович. Економічна безпека підприємств аграрного сектора України: теорія, методологія та механізм реалізації: автореф. дис.... д-ра екон. наук: 08.00.04 / Шабінський Олександр Володимирович; Луган. нац. аграр. ун.-т. – Луганськ, 2010. – 40
9. Шемаєва Людмила Григорівна. Економічна безпека підприємств у стратегічній взаємодії з суб'єктами зовнішнього середовища: автореф. дис.... / Л.Г. Шемаєва; ВНЗ «Ун-т економіки та права «КРОК». – К., 2010. – 39 с.
10. Ярочкин В.И. Система безопасности фирмы. – М.: Ось-89,1997.
11. <http://intel2b.wordpress.com/2009/08/15/>
12. www.connect.ru/article.asp?id=4350

Система государственного финансового контроля в Российской Федерации

Кожанова Александра Олеговна, магистрант

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Государственный финансовый контроль предназначен для реализации финансовой политики государства, создания условий для финансовой стабилизации. Во всех государствах в зависимости от специфики их устройства сложились свои системы финансового контроля. Тем не менее организация и деятельность контрольно-ревизионных сетей в зарубежных странах так или иначе базируется на общих принципах, выраженных многолетним международным опытом. Так, например, осуществление любой крупной программы обязательно включает в себя подсистемы контроля. Важнейшим звеном государственного финансового контроля во всех демократических странах принято считать орган контроля по линии законодательной власти. Как правило, во всех странах существуют специальные институты парламентского контроля за расходованием государственных средств: в России – это Счетная палата РФ, в США – Главное бюджетно-контрольное управление Конгресса, в Великобритании – Национальное контрольно-ревизионное управление, в Канаде – Ведомство Генерального ревизора, во Франции – Суд счетов, в Швеции – Национальное ревизионное бюро, в Австрии, ФРГ, Франции, Венгрии – Счетные палаты при бундестаге и парламенте.

Принцип разделения властей придает важную роль финансовому контролю за деятельностью органов исполнительной

власти со стороны органов представительной власти и определяет его новое содержание. Основы контроля закреплены в Конституции Российской Федерации, в конституциях республик в составе федерации, а также в основных законах и правовых актах представительных органов местного самоуправления и органов исполнительной власти.

Так, для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образует Счетную палату. Ее деятельность будет рассмотрена далее.

В ведение Государственной Думы и Совета Федерации передан контрольно-бюджетный комитет. В его компетенцию входят помимо экспертно-аналитической работы по финансовым вопросам, связанным с доходами и расходованием бюджетных средств, проведение также финансового контроля за: исполнением федерального бюджета; соблюдением законности и повышением эффективности государственных средств, выдаваемых на финансирование бюджетных организаций, сферы материального производства, обороны; формированием доходов и расходов от внешнеэкономической деятельности; использованием внебюджетных фондов.

Контрольные функции в области финансов осуществляют также представительные органы государственной

власти субъектов Российской Федерации, что закреплено в их законодательстве в соответствии с федеральными актами, и органы местного самоуправления.

В целях эффективности президентского контроля в ведении Президента Российской Федерации создан специальный контрольный орган – Контрольное управление Президента Российской Федерации (преобразованное из Контрольного управления Администрации Президента Российской Федерации).

Контрольное управление имеет территориальные подразделения. Все эти органы действуют как система обеспечения конституционных контрольных полномочий Президента Российской Федерации. Они осуществляют от имени и по поручению Президента Российской Федерации контроль за исполнением федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации Конституции Российской Федерации, указов и распоряжений Президента. Управление подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации в качестве структурного подразделения его администрации. Основными функциями Контрольного управления являются:

- анализ деятельности специальных органов контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти, подразделений Администрации Президента, органов исполнительной власти субъектов Федерации;
- рассмотрение жалоб и обращений граждан, предложений, учреждений.

Все они предполагают возможность проведения контроля, являющегося по своему содержанию финансовым.

Управление не наделено правом применение каких-либо санкций, однако оно вправе направлять предписания об устранении выявленных нарушений руководителям федеральных органов исполнительной власти, главам исполнительной власти субъектов Федерации. Эти предписания должны быть рассмотрены соответствующими органами и должностными лицами в течение 10 дней.

Органы исполнительной власти направляют контрольную деятельность подведомственных им органов государственного управления, в том числе финансовых, а также непосредственно сами осуществляют финансовый контроль.

В пределах своих полномочий Правительство Российской Федерации контролирует составление и исполнение федерального бюджета, проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, осуществляет систематический контроль за исполнением законов Российской Федерации и иных актов, регулирующих финансовые отношения, другими органами исполнительной власти субъектов Федерации, принимает меры по устраниению их нарушения.

В полномочия Правительства Российской Федерации входит контроль за деятельностью в области финансов подведомственных ему министерств, государственных комитетов и других, включая органы федеральной службы

финансовой сферы. При этом Правительство Российской Федерации вправе отменить акты указанных органов.

Направляя деятельность подведомственных ему органов по осуществлению финансового контроля, Правительство Российской Федерации принимает правовые акты (нормативные и индивидуальные), регулирующие порядок этой деятельности. Так, Правительством Российской Федерации утверждены Положение о Министерстве финансов Российской Федерации (Постановление от 19 августа 1994 года), Положение о Федеральном казначействе Российской Федерации (Постановление от 27.08.93 г.), о других службах, где закреплены функции по финансовому контролю.

Важнейшее место в системе финансового контроля занимает Министерство финансов Российской Федерации, которое не только разрабатывает финансовую политику страны, но и контролирует ее осуществление.

Прежде всего Минфин осуществляет финансовый контроль в процессе разработки федерального бюджета; контролирует поступление и расходование бюджетных средств и средств федеральных внебюджетных фондов; участвует в проведении валютного контроля; контролирует направление и использование государственных инвестиций.

Следует при этом отметить, что контрольные полномочия Минфина Российской Федерации распространяются на финансовые средства только федерального уровня. В тех случаях, когда проверяется деятельность исполнительных органов власти субъектов Федерации, его контрольные функции не должны выходить за эти рамки. Такой подход обусловлен принципом самостоятельности бюджетного устройства в Российской Федерации.

Однако, принимая во внимание принятый в 1998 г. Бюджетный кодекс, можно отметить, что на Минфин возложено осуществление финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, если субъект Российской Федерации получает помощь в объеме свыше 50 % расходов его консолидированного бюджета. Назначается ревизия и исполнение бюджета субъекта Федерации переходит под контроль Минфина и в случаях, когда субъект не в состоянии обеспечить обслуживание и погашение своих долговых обязательств.

Финансовый контроль осуществляют все структурные подразделения МФРФ соответственно их компетенции. Так, органы казначейства призваны осуществлять государственную бюджетную политику; управлять процессом исполнения федерального бюджета, осуществляя при этом жесткий контроль за поступлением, целевым и экономным использованием государственных средств.

В связи с повышением роли налогов в доходах государства стало необходимо выделение органов налоговой службы в особую систему. Деятельность налоговой службы направлена на обеспечение единой системы контроля за соблюдением российского налогового законодательства, правомерности исчисления, полноты и

своевременности внесения налогов в бюджет и внебюджетные фонды. Органы ГНС наделены широким кругом контрольных полномочий и прав по применению мер принудительного воздействия к нарушителям налогового законодательства. Одновременно, для обеспечения безопасности РФ и укрепления государственной дисциплины в области налогообложения были созданы федеральные органы налоговой полиции, которые включают в Федеральную службу налоговой полиции, территориальные и местные органы.

Функции органов Государственного страхового надзора также ограничены особой сферой — страховой деятельностью. Они осуществляются в целях обеспечения соблюдения требований законодательства РФ о страховании, развития страховых услуг, защиты прав и интересов участников страховых отношений.

Перестройка банковской системы и возникновение коммерческих банков в значительной мере изменили функции банков (кредитных организаций) в области финансового контроля. Особая роль в его осуществлении принадлежит Центральному Банку России. Он организует и контролирует денежно-кредитные отношения в стране, осуществляет надзор за деятельностью коммерческих банков. С

этой целью создано специальное подразделение — Департамент банковского надзора. При этом ЦБР вправе применить к банкам, нарушающим законодательство и установленные правила деятельности, принудительные меры воздействия в административном порядке. ЦБР осуществляет контроль за соблюдением законодательства о валютном регулировании.

Впервые в законодательном плане решен вопрос об обязательности ведомственного или внутреннего контроля. Главным распорядителям и распорядителям бюджетных средств вменено в обязанность осуществлять контроль за использованием этих средств.

Наряду со всеми перечисленными структурными подразделениями МФРФ существует специальное контрольное подразделение, предназначенное именно для проведения финансового контроля — это Контрольно-ревизионное управление с его территориальными органами на местах.

Таким образом, настоящее время основная идеология повышения эффективности бюджетных расходов в РФ сфокусирована на переходе к новой модели бюджетного процесса — бюджетирования, ориентированное на результат (БОР).

Литература:

1. О.Ю. Свиридов. Финансы. Денежное обращение. Кредит. М. — Ростов на Дону. 2011 г.
2. Данилевский Ю.А., Мезенцева Т.М. Финансовый контроль в отраслях народного хозяйства. М. 2012 г.

Система государственного финансового контроля за рубежом

Кожанова Александра Олеговна, магистрант

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Государственный финансовый контроль предназначен для реализации финансовой политики государства, создания условий для финансовой стабилизации. Во всех государствах в зависимости от специфики их устройства сложились свои системы финансового контроля. Тем не менее организация и деятельность контрольно-ревизионных сетей в зарубежных странах так или иначе базируется на общих принципах, выраженных многолетним международным опытом. Так, например, осуществление любой крупной программы обязательно включает в себя подсистемы контроля. Важнейшим звеном государственного финансового контроля во всех демократических странах принято считать орган контроля по линии законодательной власти. Как правило, во всех странах существуют специальные институты парламентского контроля за расходованием государственных средств: в России — это Счетная палата РФ, в США — Главное бюджетно-контрольное управление Конгресса, в Великобритании — Национальное контрольно-ревизионное управ-

ление, в Канаде — Ведомство Генерального ревизора, во Франции — Суд счетов, в Швеции — Национальное ревизионное бюро, в Австрии, ФРГ, Франции, Венгрии — Счетные палаты при бундестаге и парламенте.

Кроме институтов парламентского контроля в большинстве стран действует также система контроля по линии исполнительной власти или так называемый правительственный контроль, а также органы финансового контроля при главе государства (президентский контроль). В США — это система инспекторских служб в федеральных министерствах и ведомствах, Административно-бюджетное управление при Президенте, Президентский совет честности и эффективности в правительстве и иные контрольные органы; в Великобритании центральный орган правительственно финансового контроля — Комитет общественных счетов при правительстве; в Германии — это Федеральное финансовое ведомство; в Канаде — Офис Генерального контролера и т.д.

В наиболее концентрированном виде подходы к организации финансового контроля в промышленно развитых странах сформулированы в Лимской декларации о руководящих принципах финансового контроля, принятой на IX Конгрессе международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в октябре 1977 г. Декларация закрепляет общепризнанное на Западе мнение, что независимые органы государственного бюджетно-финансового контроля являются непременным атрибутом демократического общества, обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами. В Декларации обобщен опыт организации и деятельности государственных органов финансового контроля различных стран в современных условиях с учетом разнообразия систем управления, специфики финансово-экономической организации хозяйственной деятельности и практики контрольной работы.

Лимская Декларация указывает, что для достижения рационального и эффективного управления государственными финансовыми средствами необходимо незамедлительно создать в каждом государстве высший орган финансового контроля, независимость которого должна быть закреплена в законодательном порядке. Это в равной степени распространяется на субъекты федеративных государств, особенно там, где они обладают высокой степенью суверенности, в первую очередь в бюджетно-финансовой сфере, как это имеет место в России. То есть в субъектах Российской Федерации также в указанных целях рекомендуется создавать высшие для данного государственно-территориального образования независимые органы финансового контроля.

Международный опыт показывает, что наличие такого органа тем более необходимо, так как деятельность государства все более распространяется на социальную и экономическую область, и тем самым государство переступает традиционные рамки государственных финансовых действий. Для России это еще более актуально, поскольку если в развитых странах усиливается вмешательство государства в экономические процессы, то в государствах, осуществляющих переход от планового хозяйства к рыночному, степень государственного регулирования экономики и государственной ответственности в социальной сфере неизмеримо более высоки.

В настоящее время основная идеология повышения эффективности бюджетных расходов в большинстве стран сфокусирована на переходе к новой модели бюджетного процесса – бюджетирования, ориентированное на результат (БОР).

Применение методов программно-целевого бюджетирования в развитых странах имеет длительную историю.

Анализ опыта США по внедрению БОР, позволяет сделать следующие выводы, которые как нам кажется, могут оказаться ценными для России:

1. Программно-целевое бюджетирование – средство повышения эффективности государственных расходов в

условиях, когда все большая часть национального дохода перераспределяется государством;

2. Одновременное реформирование принципов управления в государственном секторе – переход от административных методов к использованию хозяйственной инициативы на местах.

3. Правительство, законодатели и общественность получают эффективный инструмент распределения ресурсов по видам услуг, которые государство обязуется предоставить своим гражданам.

Богатый опыт многих стран по внедрению и совершенствованию программно-целевого бюджетирования позволяет выделить следующие достоинства этого подхода:

– программно-целевое бюджетирование обеспечивает финансирование тех общественных благ и услуг, предоставления которых в наибольшей мере отвечает потребностям общества и характеризуется наивысшими показателями социальной эффективности при заданных ресурсных ограничениях;

– переход на программно-целевое бюджетирование позволяет отказаться от многих видов расходов, осуществляемых без надлежащего социально-экономического обоснования необходимости этих расходов;

– усиление ответственности государственных министерств за конечный результат, под которым имеется в виду не просто предоставление определенного объема услуг или выполнение определенного объема работ, но и достижение определенных качественных показателей;

– повышение обоснованности решений о государственных расходах;

– оценка финансового состояния государства благодаря более полной картине имеющихся в его распоряжении ресурсов, что имеет важное значение для управления будущими рисками.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что внедрение среднесрочного бюджетирования, ориентированного на результат в бюджетный процесс позволит оптимизировать ограниченные ресурсы бюджета. Оно обеспечит:

– повышение результативности расходов через экономию бюджетных средств за счет сокращения или отказа от некоторых второстепенных или избыточных расходов и последующее перераспределение, и сосредоточение ресурсов на достижение наиболее важных для общества задач;

– повышение результативности расходов отдельных распорядителей и получателей бюджетных средств за счет улучшения качества отраслевого планирования и исполнения бюджета;

– улучшения качества социально-экономического и бюджетного планирования за счет повышения качества информации, используемой при принятии стратегических политических решений, решений о распределении расходов на выполнение государственных функций и о выделении средств на отдельные социально-экономические и отраслевые программы;

— развитие культуры стратегического планирования, управления расходами и ответственности за результаты деятельности на всех уровнях власти.

В качестве дополнительного эффекта среднесрочного бюджетирования, ориентированного на результат достигается повышение прозрачности бюджетных расходов и информированности общества о деятельности государства.

Таким образом, проведенный анализ международной

практики использования методов бюджетирования ориентированного на результат, показывает, что процесс перехода на такие методы бюджетирования не всегда проходит гладко, однако достоинства этого метода намного превышают издержки. Во всяком случае, количество стран, использующих в той или иной мере приемы и методы бюджетирования, ориентированного на результат, постоянно расширяется.

Литература:

1. Н.В. Милянов. Финансы. Курс лекций. М. 2012 г.
2. Финансы. Денежное обращение. Кредит, /Под редакц. проф. чл-корр. РАЕН Л.А. Дробозиной. М. 2012 г.

Специфика налогообложения российских нефте- и газодобывающих компаний

Козлова Анастасия Станиславовна, студент;

Арцер Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Минерально-сырьевой комплекс, и в частности входящие в него предприятия по добыче нефти и газа, играет значительную роль в экономике России. Впервые, нефте- и газодобывающие компании являются крупнейшими налогоплательщиками. Во-вторых, их налоги и инвестиции в другие отрасли могли бы быть важным источником средств на модернизацию отечественной промышленности и социальной сферы.

Финансовые результаты деятельности нефтяной отрасли — основная база для формирования платежного баланса и поддержания курса национальной валюты. По мнению экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), именно добывающим производствам промышленность обязана и зафиксированным выходом на докризисные объемы в 2011 г., и инвестициями, превышающими прежние значения, а также рентабельностью немного ниже докризисной. Подсчеты специалистов Центра структурных исследований Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (ЦСИ ИЭП) подтверждают этот вывод: добывающие производства в январе–июле 2011 г. на 4 % обогнали уровень 2008 г., в то время как обрабатывающие отстают на 10 %.

Кроме того, нефтяной отрасли соответствует один из максимальных инвестиционных мультипликаторов, прежде всего за счет того, что более 94 % используемого в нефтегазовой отрасли оборудования и материалов — отечественного производства. [1] Таким образом, в России доходы бюджета напрямую связаны с эффективностью работы предприятий нефтегазовой отрасли. С другой стороны, на эффективность их деятельности существенное влияние оказывает государственная политика регулирования отрасли, в т.ч. налоговая.

В России нефтегазовые доходы составляют значительную долю налоговых поступлений в федеральный бюджет. Один только налог на добычу нефти, газа и конденсата принес в государственную казну 1,36 трлн руб. — 42 % всех налоговых доходов федерального бюджета в 2010 г. За последнее время, как отмечают эксперты Всемирного банка в «Докладе об экономике России», в стране наблюдается значительный рост нефтегазовых доходов, благодаря чему консолидированный бюджет 2011 и 2012 гг. будет исполнен с профицитом. Таким образом, дополнительные нефтегазовые доходы могут быть использованы для улучшения долгосрочной бюджетной устойчивости, дальнейшего снижения инфляции, а также для обеспечения стабильной базы устойчивого и качественного экономического роста. [4]

Анализ динамики налоговых поступлений и таможенных пошлин от добычи и экспорта сырой нефти и природного газа показал, что наиболее полно собираются такие налоги, как экспортная пошлина и НДПИ. [7]

Значительную долю доходов страна собирает не через налоговую систему, а на таможне — преимущественно за счет пошлин на сырьевой экспорт. Так, в 2010 г. таможенники обеспечили 55,2 % поступлений в федеральную казну, в т.ч. 30,2 % — путем изъятия экспортных пошлин. Сводные данные представлены в таблице (Таблица 1). [9]

Подавляющее большинство стран мира таможенные пошлины не играют значимой для государственной казны фискальной роли. Их главная задача — защитить внутренний рынок от внешних конкурентов. В России же экспортные пошлины стали одним из главных инструментов, перекачивающих значительную часть вы-

Таблица 1. Динамика налоговых поступлений и таможенных пошлин от нефте- и газодобывающих компаний, млрд руб.

Год	Налог на прибыль организаций	НДС	Акцизы по по-дакцизным товарам	Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами*	Вывозные таможенные пошлины на нефть	Вывозные таможенные пошлины на газ
2006	228,4	86,4	9,1	1085,3	1211,3	342,0
2007	477,5	51,0	1,2	1009,3	1163,7	308,6
2008	311,5	10,5	3,7	1602,0	1774,9	505,5
2009	159,8	7,9	4,3	976,5	1047,2	258,3
2010	224,7	9,8	5,6	1303,5	1707,7	414,9

* НДПИ в общей сумме налогов, сборов и платежей за пользование природными ресурсами составляет более 99 %.

ручки нефтегазовых компаний в государственную казну. Так, по оценкам экспертов, вывозные таможенные пошлины на нефть принесли в бюджет 2010 г. порядка \$60 млрд. [3]

Экспортная пошлина и НДПИ отбирают не только всю возможную дополнительную прибыль от благоприятной конъюнктуры на мировых рынках нефти, но и, более того, создают такие условия, при которых возросшие цены на нефть становятся невыгодными для нефтяных компаний. Так, по расчетам аналитиков Банка Москвы, каждый дополнительный доллар прироста цены нефти свыше уровня \$25/барр. приносит самим нефтедобывающим компаниям лишь 13 центов. Остальное изымается государством в виде налогов, прежде всего экспортной пошлины. [8]

Можно сделать вывод, что российская система налогообложения нефте- и газодобывающих компаний имеет ряд отличительных особенностей.

Во-первых, она основана на использовании роялти в виде НДПИ, взимаемого в зависимости от количества добываемой нефти с учетом уровня мировой цены нефти «Юралс» и курса доллара США. При этом НДПИ не зависит от рентабельности разработки каждого отдельного месторождения. В отличие от России большинство стран используют роялти, размер которого определяется стоимостью добываемых нефти и газа (например, Канада, США) или финансовым результатом деятельности предпри-

ятия по добыче углеводородов (Норвегия, Великобритания). [6]

Вторая особенность российской налоговой системы — экспортная пошлина на нефть, начисляемая по прогрессивной шкале в зависимости от уровня мировой цены нефти «Юралс» с предельной ставкой в 65 %. [2] В большинстве стран экспорт нефти и газа не облагается пошлиной. В России же она не только выполняет фискальные функции, но и ограничивает объем экспорта сырой нефти в целях удовлетворения внутреннего спроса. Более того, экспортная пошлина в нашей стране является механизмом поддержания уровня внутренних цен на нефтепродукты, а также стимулирования технического перевооружения нефтеперерабатывающей отрасли.

Еще одна особенность — предоставление адресных льгот по экспортной пошлине и НДПИ на начальной стадии разработки месторождения. В большинстве стран налоговая нагрузка на этапе освоения углеводородных активов также более низкая, чем на этапе активной добычи нефти и газа. Однако в этих странах подобный механизм реализован не путем предоставления адресных льгот, а через налогообложение финансового результата.

Однако на фоне ухудшения в России условий добычи нефти и газа для поддержания высокой эффективности деятельности предприятий в будущем необходима реализация ряда мер государственной политики, в т.ч. по оптимизации налогообложения.

Литература:

1. Добронравин, Н.А. Нефть, газ, модернизация общества / Под общ. ред. Н.А. Добронравина, О. Маргания. – СПб.: Экономическая школа ГУ-ВШЭ, 2008.
2. Башкатова, А. Рост налогов — удар по модернизации [Электронный ресурс] / Новая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2010-10-13/1_nalogi.html.
3. Бородин, В., Ветер, Е., Рeutа, Н. Трансферные цены: с января следующего года усиливается налоговый контроль [Электронный ресурс] / Oil and Gas Journal Russia. – Режим доступа: <http://www.ogi.ru/articles/2011/10/101>.
4. Всемирный Банк в России. Доклад об экономике России. 2011 г. [Электронный ресурс] / Университетская информационная система РОССИЯ (УИС РОССИЯ). – Режим доступа: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/worldbank/2011/25/RER25_RUS_JUNE_8.pdf.

5. Доклад С.И. Шматко по вопросу Генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года (28 октября 2010 г.) [Электронный ресурс] / EnergyFuture.RU. – Режим доступа: <http://energyfuture.ru/doklad-s-i-shmatko-po-voprosu-generalnoj-sxemy-razvitiya-neftyanoj-otrasli-na-period-do-2020-goda>.
6. Зарубежный опыт поддержки малого предпринимательства (на примере США и Канады) [Электронный ресурс] / НефтьГазПраво. – Режим доступа: <http://journal.oilgaslaw.ru/free/assoneft6-2005.shtml>.
7. Мещерин, А. Фасадное благополучие. Нефть и газ России'2010: предварительные итоги // Нефтегазовая вертикаль. – 2011. – № 4.
8. Global oil and gas tax guide 2011 [Электронный ресурс] / The Ernst & Young. – Режим доступа: <http://www.ey.com/GL/en/Industries/Oil-Gas/The-Ernst-Young-global-oil-and-gas-tax-guide-2011>.
9. Моисеева М.А., Войшвилло И.Е., Милоголов Н.С. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития// Финансовый журнал. – 2012. – № 1.

Диверсификация как направление повышения эффективности экономики монопромышленного города стратегического значения

Коновалова Татьяна Александровна, аспирант, старший преподаватель
Сосновоборский филиал Санкт Петербургского государственного университета сервиса и экономики»

В экономике России значимую роль играет развитие монопромышленных городов. В настоящее время в Российской Федерации существует 467 монопромышленных городов, в которых проживает свыше 16 млн. чел. и производится 21,2% валового внутреннего продукта государства¹. В период кризиса 2007–2010 г.г. монопромышленные города России столкнулись с крайне серьезными проблемами, а в некоторых из них (Пикалево, Байкальск, Дальнегорск и др.) социально-экономическая ситуация была практически катастрофичной. Следует отметить, что в случае сокращения объемов выпуска градообразующего предприятия и сокращения численности персонала возможность найти приемлемую работу у жителей моногородов ниже, чем у городов с диверсифицированной структурой экономики.

Отдельную группу монопромышленных городов представляют монопромышленные города стратегического значения (МПГСЗ), оказывающие принципиальное влияние на развитие всей социально-экономической системы региона или государства в целом. К такого рода монопромышленным городам относятся, в частности, моногорода, образованные вокруг атомных электростанций. Остановка или существенное снижение объемов деятельности градообразующих предприятий подобных монопромышленных городов стратегического значения может вызвать существенный спад производства в региональной экономике в целом, и даже социальный коллапс вследствие дефицита электрической энергии. Реорганизация деятельности такого рода городов требует специальных подходов: в частности, в отношении большинства из них невозможно расселение, по сути, ликвидация городской эко-

номики; функционирование многих монопромышленных городов стратегического значения сопряжено с режимом секретности и т.п.

Научно обоснованная реструктуризация монопромышленных городов стратегического значения невозможна без оценки экономической эффективности их развития. В идеале, такого рода оценка должна носить комплексный характер, учитывать взаимосвязь производственных, финансовых, инвестиционных, инновационных, социальных пропорций развития монопромышленного города стратегического значения.

Под диверсификацией в специальной литературе традиционно понимается расширение количества видов деятельности экономической системы того или иного масштаба. Так, по мнению Г.П. Каргиной, диверсификация «означает одновременное развитие не связанных друг с другом видов производств и услуг, расширение номенклатуры и ассортимента производимой продукции» [6]. Сходной точки зрения по поводу сущности диверсификации придерживается и С.П. Дешина [4, с. 69].

Соответственно, с учетом специфики МПГСЗ, диверсификация его экономики представляет собой расширение спектра видов экономической деятельности, обеспечивающее долгосрочное устойчивое эффективное социально-экономического развитие монопромышленного города стратегического значения, и не препятствующее реализации его стратегических функций. Действительно, по нашему мнению, принципиальное значение для МПГСЗ имеет тот факт, чтобы процесс диверсификации производства не вступал в противоречие собственно со стратегическим характером функционирования моногорода подоб-

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 1. Типология диверсификации монопромышленных городов стратегического значения*

Классификационный признак	Типы диверсификации
1. Характер взаимосвязи диверсификации с градообразующим предприятием МПГСЗ	– горизонтальная диверсификация; – вертикальная диверсификация; – конгломератная диверсификация.
2. Кластерная составляющая	– диверсификация, не связанная с формированием кластеров; – кластерная диверсификация; – мультиклластерная диверсификация.
3. Роль государства в процессе диверсификации МПГСЗ	– диверсификация, формирующаяся посредством действия рыночных механизмов; – диверсификация, осуществляется директивно, на основании решений органов государственной власти и (или) местного самоуправления; – диверсификация, осуществляется на основе синтеза рыночных механизмов и государственного регулирования.
4. Инновационный эффект	– диверсификация, вызывающая первый инновационный эффект; – диверсификация, вызывающая второй инновационный эффект; – неинновационная диверсификация.

* Систематизировано автором

ного типа, в частности не препятствовал действию режима секретности градообразующего предприятия.

Основными взаимосвязанными последствиями диверсификации экономики МПГСЗ являются:

- повышение устойчивости экономики МПГСЗ к кризисам различного типа за счет формирования в его рамках группы отраслей, имеющих различные жизненные циклы спроса, характеризующихся различными возможностями доступа к финансово-инвестиционным ресурсам и т.п.;
- увеличение инвестиционной привлекательности монопромышленного города стратегического значения для различных групп инвесторов;
- повышение мобильности рабочей силы за счет увеличения возможности ее перемещения между различными предприятиями города;
- сравнительное повышение ставок заработной платы за счет уменьшения возможности эксплуатации труда со стороны собственников и менеджмента предприятий (по сравнению с ситуацией, когда в городе существует только одно градообразующее предприятие, и рабочие вынуждены мириться с возможным произволом работодателей).

Следует отметить, что в специальной литературе диверсификация региональных социально-экономических систем, как правило, дифференцируется только на горизонтальную и вертикальную [5, с 59; 7]. Вместе с тем, по нашему мнению, процесс диверсификации можно рассмотреть в более широком контексте, в зависимости от ряда значимых для МПГСЗ классификационных признаков (таблица 1). При этом следует отметить, что классификация видов диверсификации производства на микроуровне, представленная в специальной литературе [3, с. 30], не может быть в полной мере применена для классификации диверсификации на уровне регионов в целом

и монопромышленных городов стратегического значения в частности.

Горизонтальная диверсификация представляет собой процесс формирования в отраслевой структуре МПГСЗ новых видов экономической деятельности, нацеленных на производство продукции, схожей с продукцией градообразующего предприятия. Например, если в моногороде производился выпуск легковых автомобилей, то горизонтальная диверсификация может заключаться в создании новых предприятий по производству грузового автотранспорта либо легковых автомобилей с новыми технико-эксплуатационными характеристиками, ориентированными на иные сегменты спроса и т.п. Горизонтальная диверсификация, тем самым, не предполагает качественное изменение отраслевой структуры экономики моногорода, однако ее преимуществом является возможность использования для новых предприятий существующей инфраструктуры моногорода (предприятия по производству комплектующих, сервисные компании и т.п.), а также управлеченческих приемов, отработанных в рамках градообразующего предприятия.

Отметим, что для МПГСЗ с АЭС горизонтальная диверсификация нецелесообразна. Действительно, вряд ли имеет экономический смысл в строительстве в рамках монопромышленного города стратегического значения с АЭС крупной ТЭЦ или ГРЭС. Во-первых, производство атомной энергии является, при прочих равных условиях, более экономичным, чем производство энергии другими видами станций. Во-вторых, такого рода расширение спектра видов экономической деятельности в МПГСЗ не способно решить стоящие перед ним социально-экономические проблемы например в случае резкого падения общего платежеспособного спроса на энергию в экономике региона, вызванного кризисными процессами.

Вертикальная диверсификация экономики моногородов предусматривает развитие видов экономической деятельности, образующих производственно-технологическую цепочку. В качестве примера производственно-технологической цепочки можно привести вертикально-интегрированные виды экономической деятельности, такие как «нефтедобыча – нефтепереработка – нефтехимия – производство полимеров». Другой пример: в Российской Федерации существует ряд моногородов, базовой отраслью которых является первичная деревообработка. В качестве направления вертикальной диверсификации такого рода городов можно рассматривать развитие на их территории современной мебельной промышленности, ориентированной на различные группы потребителей, а также целлюлозно-бумажных производств. Для монопромышленных городов стратегического значения с АЭС возможности вертикальной диверсификации также ограничены, поскольку электрическая энергия представляет собой продукт конечного потребления.

Конгломератная диверсификация представляет собой формирование в экономике монопромышленного города новых видов экономической деятельности, непосредственно не кооперированных с технико-технологическими процессами градообразующего предприятия. По мнению И. Ансоффа, «конгломератная диверсификация базируется на организации новых направлений деятельности и производстве новой продукции, для которой необходимы модернизированные технологии» [2, с 172]. Тем самым, конгломератная диверсификация, как правило, осуществляется на основе НИОКР. Для монопромышленных городов стратегического значения с АЭС конгломератная диверсификация наиболее целесообразна в том случае, если в городе имеется определенный накопленный научно-инновационный потенциал, способствующий формированию конкурентоспособных производств в различных, новых для существующей структуры экономики видах экономической деятельности.

В зависимости от кластерной составляющей целесообразно дифференцировать типы диверсификации экономики МПГСЗ на кластерную, мультиклластерную и не связанную с формированием кластерных эффектов. Кластерная диверсификация предполагает создание в экономике монопромышленного города стратегического значения кластера, нацеленного на обслуживание потребностей градообразующего предприятия в комплектующих, сервисе, информационном и консультационном обслуживании и т.п. Диверсификация такого рода не обеспечивает устойчивость МПГСЗ к различным формам экономического кризиса, поскольку в случае эскалации проблем на градообразующем предприятии ухудшается финансово-экономическое состояние и малых предприятий кластера, ориентированных на столь узкий сегмент спроса.

Мультиклластерная диверсификация является по своей структуре более сложной. В ее рамках имеет место формирование в экономике МПГСЗ нескольких устойчивых «полюсов роста», как правило, относящихся к различным

видам экономической деятельности в промышленности. Затем формируется сеть малых ремонтных, сервисных предприятий, организаций по производству комплектующих, ориентированных на несколько предприятий – как существующее градообразующее, так и новые «полюса роста» экономики МПГСЗ. В рамках диверсификации данного типа даже существенные проблемы на градообразующем предприятии не приведут к крайнему ухудшению финансово-экономической деятельности малых предприятий моногорода в силу их ориентации на спрос, формируемый несколькими крупными промышленными потребителями.

Автор считает, что диверсификация МПГСЗ может формироваться как под влиянием рыночных механизмов, так и в результате целенаправленного государственного регулирования. Очевидно, что возможности сугубо рыночной диверсификации для МПГСЗ с АЭС ограничены хотя бы вследствие определенного режима секретности и связанных с ним сложностей для проникновения частного капитала, в том числе иностранного, в экономику моногорода. В то же время диверсификация экономики МПГСЗ, осуществляемая вовсе без привлечения негосударственных источников финансирования, чревата более высоким риском ошибочных управлеченческих решений, некорректной оценкой спроса на продукцию новых производств, формируемых в рамках процессов диверсификации. Наконец, масштабная диверсификация исключительно за счет бюджетных средств в современных условиях проблематична вследствие недостатка свободных бюджетных ресурсов, по крайней мере на региональном и муниципальных уровнях бюджетной системы РФ.

В этой связи наиболее рациональной представляется диверсификация, в рамках которой синтезируются рыночные механизмы и целенаправленное государственное регулирование развития МПГСЗ. Организационно такого рода синтез может быть осуществлен на основе схем государственно-частного партнерства, ряд из которых для диверсификации МПГСЗ Сосновый Бор, в частности, предложен автором в п.3.4. исследования.

С точки зрения влияния диверсификации на эффективность развития монопромышленного города стратегического значения существенное значение имеет классификация типов диверсификации в зависимости от возможности генерирования инновационного эффекта. В частности, по мнению Р.А. Абрамова, современная диверсификация региональных социально-экономических систем должна осуществляться преимущественно на инновационной основе [1, с. 18].

Предлагается дифференцировать типы диверсификации МПГСЗ на неинновационные, способные генерировать первичный и вторичные инновационные эффекты. Первичный инновационный эффект диверсификации проявляется непосредственно в увеличении доли наукоемкой продукции в отраслевой структуре выпуска продукции предприятиями МПГСЗ. Вторичные инновационные эффекты возникают тогда, когда для выпуска традици-

Таблица 2. Исходные данные для оценки влияния доли градообразующего предприятия в отраслевой структуре на эффективность МПГСЗ РФ, образованных вокруг АЭС

Наименование МПГСЗ	Градообразующее предприятие	Доля выпуска градообразующего предприятия в ВТП %	Темп изменения объема производства продукции, работ, услуг в экономике МПГСЗ	
			2008 г. к 2007 г., %	2011 г. к 2010 г., %
1. Сосновый Бор	Ленинградская АЭС	62,1	112,9	97,9
2. Балаково Саратовской области	Балаковская АЭС	53,6	102,4	109,7
3. Курчатов Курской области	Курская АЭС	83,9	85,2	101,1
4. Десногорск Смоленской области	Смоленская АЭС	86,2	84,8	88,8
5. Полярные Зори Мурманской области	Кольская АЭС	73,6	94,9	н/д
6. Заречный Свердловской области	Белоярская АЭС	64,3	97,2	108,6
7. Удомля Тверской области	Калининская АЭС	81,2	91,1	103,2

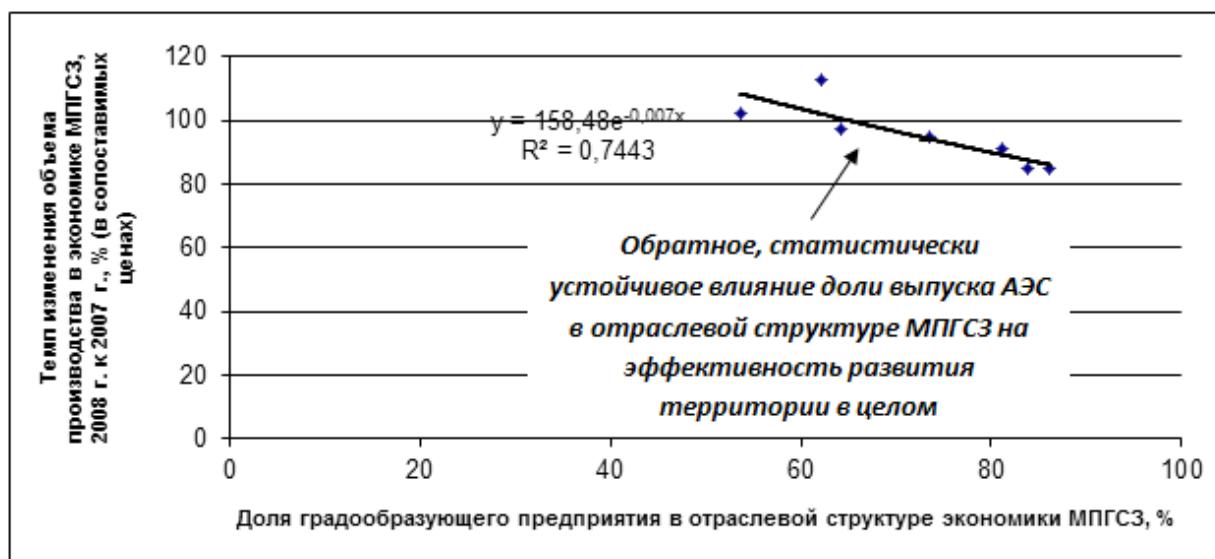

Рис. 1. Экономико-статистическая функция влияния доли градообразующего предприятия в отраслевой структуре на эффективность МПГСЗ РФ, образованных вокруг АЭС, в период наиболее острой фазы глобального финансово-экономического кризиса (2008 г.)

онной продукции требуются комплектующие инновационного типа, инновационные информационные технологии,правленческие решения принципиально нового типа и т.п.

Таким образом, при прочих равных условиях, для МПГСЗ с АЭС наилучшей является конгломератная, мультиклUSTERная диверсификация, формируемая на основе синтеза рыночных механизмов и целенаправленного государственного регулирования, нацеленная на формирование долгосрочных инновационных эффектов, способных производить конкурентоспособную продукцию и услуги с более высокой добавленной стоимостью.

Одним из наиболее общих количественных критериев диверсификации экономики МПГСЗ является уменьшение доли градообразующего предприятия в отраслевой структуре экономики. Одним из методов оценки эффективности развития монопромышленных городов является

функциональный анализ. Применим метод функционального анализа для исследования влияния диверсификации экономики на эффективность развития однородной группы монопромышленных городов стратегического значения — МПГСЗ России, имеющих АЭС, к которым относится и Сосновоборский городской округ Ленинградской области.

Так, традиционно считается, что с увеличением уровня диверсификации экономика монопромышленного города становится более эффективной в первую очередь вследствие повышения степени устойчивости к возможному негативному изменению внешних и внутренних финансово-экономических факторов. Отметим при этом, что, при прочих равных условиях, отраслевая структура моногорода является тем в большей степени диверсифицированной, чем меньше удельный вес в ней градообразующего предприятия.

В целом, существенное ухудшение финансово-экономического развития города, имеющего недиверсифицированную структуру экономики и образованного вокруг АЭС, обуславливается действием следующих взаимосвязанных причин: 1. уменьшение спроса на электрическую энергию; 2. сокращение уровня платежеспособности спроса на энергию со стороны как индивидуальных, так и институциональных потребителей; 3. ухудшение финансово-экономического состояния предприятий города, кооперированных с АЭС.

На основании информации, приведенной в таблице 2, оценим влияние доли градообразующего предприятия в отраслевой структуре экономики по группе типовых монопромышленных городов стратегического значения (МПГСЗ), образованных вокруг АЭС на изменение объемов деятельности в экономике города в целом в период наиболее острой фазы кризиса (2008 г.), когда еще не начал действовать определенный искажающий репрезентативность статистического анализа фактор – финансовая помощь из бюджетов вышестоящего уровня, которая оказывалась далеко не всем монопромышленным городам.

Как показано на рисунке 1, имеет место статистически устойчивая обратная связь между долей выпуска градо-

образующего предприятия в отраслевой структуре экономики и темпом изменения общего реального объема деятельности МПГСЗ в период наиболее острой фазы кризиса 2007–2009 г.г. Как следует из значения коэффициента детерминации построенной функции (R^2) в среднем по исследуемой группе МПГСЗ России, имеющих АЭС, уровень диверсификации отраслевой структуры на 74,43% определял темпы экономической динамики развития территории в период кризиса.

Отметим, что выявленная тенденция в целом сохранилась и в период посткризисного роста экономики. Как показано в таблице 2, в 2011 г. наибольшие темпы роста реального объема производства продукции, работ, услуг имели место у МПГСЗ с относительно небольшой долей выпуска АЭС в отраслевой структуре экономики (г. Балацково, г. Заречный).

Таким образом, при прочих равных условиях, уменьшение доли градообразующего предприятия (в рамках исследуемой совокупности – АЭС) в отраслевой структуре экономики, которое, как правило, осуществляется за счет процессов диверсификации, влечет повышение эффективности экономической системы МПГСЗ как в период экономического кризиса, так и в рамках повышательной волны экономического цикла.

Литература:

1. Абрамов Р.А. Диверсификации экономики регионов России на основе развития инновационных процессов: Авт.реф. дис.д.э.н. – М.,2010. – с. 18.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – М.: Дело, 2008. – с. 172.
3. Бабаев В.Ю., Чернорук А.А. Диверсификация как инструмент управления развитием предприятия/ В.Ю. Бабаев, А.А. Чернорук// Экономика и управление. – 2010. – №4. – С. 29–34.
4. Дешина С.П. Диверсификация экономики моногорода как фактор снижения социальной напряженности / С.П. Дешина // Вестник Ижевского государственного технического университета.–2010. – №1. – с. 69
5. Гайнутдинов Н.А. Стратегии развития городов: проблемы, цели, механизмы / Н.А. Гайнутдинов, А.А. Дягилев, И.И. Меламед, О.И. Столяров. – М.: Современная экономика и право, 2007. – с. 59;
6. Каргина Г.П. Диверсификация малых лесопильных предприятий как фактор повышения эффективности их деятельности/Г. П. Каргина// Актуальные проблемы современной науки: Материалы научно-практ. конф. ДВФУ. – 2012.
7. Киреев А.А. Города с градообразующими предприятиями в системе управления регионом: автореферат дис.... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Киреев Артем Алексеевич; – Оренбург, 2010.

Факторы и условия, обеспечивающие функционирование и развитие моногородов Российской Федерации

Коновалова Татьяна Александровна, аспирант, старший преподаватель
Сосновоборский филиал Санкт Петербургского государственного университета сервиса и экономики

В экономике России огромное значение играет развитие моногородов. Для качественного и эффективного управления таким особым типом региона как моногород, необходимо четкое представление о факторах и

условиях, которые обеспечивают его функционирование, а также знание исторических предпосылок формирования.

По данным на 01.10.2012 в Российской Федерации существует 467 моногородов, в которых проживает свыше

Рис. 1. Основные этапы формирования моногородов Российской Федерации [8, с. 16].

16 млн. чел. и производится 21,2 % валового внутреннего продукта государства¹.

Вместе с тем, отнесение некоторых из городов Российской Федерации к категории моногородов вызывает существенные сомнения. В частности, в г. Астрахань в 2010 г. разработан комплексный план модернизации моногорода, претендующий на федеральное финансирование [1]. Нельзя не признать, что ведущей отраслью экономики Астрахани является судостроительное производство. Вместе с тем, экономика и промышленность города достаточно диверсифицированы: в Астрахани существует относительно развитая пищевая промышленность, химическое производство, сфера торговли.

Также необходимо отметить, что по программе развития моногородов РФ в 2013 г. запланирована безвозмездная финансовая помощь из средств федерального бюджета г. Елабуга (Республика Татарстан) [2]. В Елабуге функционируют относительно эффективные металлургические, машиностроительные, пищевые производства. Более того, в городе создана особая экономическая зона (ОЭЗ) «Алабуга», привлекающая посредством льготных финансовых режимов инвесторов из различных отраслей и регионов. Несомненно, и инвестиционная поддержка такого рода направлений развития города из федерального бюджета нужна, но включать ее в программу модернизации отечественных моногородов методически не вполне корректно.

По мнению автора, данные спорные вопросы и крайне нечеткие оценки количества моногородов России связаны с проблемой отсутствия в законодательстве РФ четкого определения категории «градообразующее предприятие», «моногород» и критериев отнесения городов к данной категории. Что же касается иных городов, пусть также испытывающих определенные социально-экономические проблемы, то для их развития целесообразны иные подходы и программы – например, программа развития ОЭЗ, отраслевые программы и т.п.

Обратимся к истории формирования моногородов на территории России. Исторически, как показано на рис. 1, моногорода России формировались преимущественно в периоды индустриального роста и промышленного освоения новых территорий. В целом, география моногородов Российской Федерации характеризуется привязкой к типам экономического развития территорий: агломерационному, сырьевому, промышленному.

В агломерационном поясе сосредоточены предприятия химической промышленности и металлургии (ОАО «Еврохим», ОАО «НЛМК», ОАО «Холдинговая компания Металлоинвест», ОАО «Северсталь»). Моногорода агломерационного пояса развития – это преимущественно города-спутники в зонах крупных агломераций. Например, Воскресенск в Московской области, Новомосковск в Тульской области, Кириши в Ленинградской области. Такие города обладают преимуществами социального развития, связанными с относительной близостью полифункциональных населенных пунктов. Монопрофильность городов компенсируется близостью к крупным центрам. В связи с этим поддержание благоприятной социальной среды в моногородах-спутниках требует меньших объемов затрат как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

В сырьевом поясе развития, занимающем северные и восточные территории Российской Федерации, расположена большая часть моногородов, специализация которых связана с первичной обработкой сырья: Сургут, Нижневартовск в Ханты-Мансийском автономном округе, Новый Уренгой в Ямало-Ненецком автономном округе, Усинск в Республике Коми и др. В сырьевом поясе расположены государственные и частные предприятия нефти и газодобычи: ОАО «Газпром», НК «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ТНК-ВР Холдинг; предприятия металлургии и угольной промышленности: холдинг «Интеррос», холдинг «Базовый элемент» (включая ОК РУСАЛ), «Евраз Групп С.А», «УГМК-Холдинг».

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 2. Отраслевая структура монопромышленных городов Российской Федерации по параметру объема выпуска продукции, % [8, с. 16].

Традиционными территориями размещения моногородов является промышленный пояс развития, включающий в первую очередь регионы Урала (Краснотурьинск, Каменск-Уральский, Верхняя Салда, Верхняя Пышма в Свердловской области, Миасс, Магнитогорск, Белорецк в Челябинской области) и юга Сибири (Междуреченск, Черногорск в Кемеровской области, Шелехов в Иркутской области, Саяногорск в Республике Хакасия и др.). В этом пояссе расположены наименее благополучные в социальном отношении моногорода металлургии и машиностроения, часто имеющие в качестве градообразующих всего одно крупное предприятие и одновременно удаленные от полифункциональных городских центров. Монопрофильные города формируют монопрофильные районы в Свердловской и Челябинской областях, а также в Кемеровской области, поэтому социальные проблемы городов переходят на уровень социальных проблем районов. В условиях снижения стоимости экспортной продукции градообразующих предприятий моногорода промышленного пояса имеют наибольшие потребности в пересмотре социальной политики корпораций, в том числе в части перераспределения полномочий.

Таким образом, наиболее острыми проблемами взаимодействия государства и бизнеса в части поддержки социального сектора характеризуются города Урала и юга Сибири. Наиболее благополучными в социальном отношении являются города Центра Европейской территории России.

Следует отметить, что большая часть монопромышленных городов РФ образована вокруг предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности, машиностроения, пищевой промышленности (рис. 2).

Факторы функционирования и развития моногородов принято дифференцировать на внутренние и внешние.

А.Н. Маслова к внешним факторам развития моногородов относит тип экономико-управленческой системы страны, ситуация в субъекте РФ, где находится данный моногород, ситуация в отрасли специализации градообразующего предприятия, размер и способы государственной поддержки моногородов, а также внешнеэкономическая рыночная конъюнктура [7, с. 10]. К важнейшим внутренним факторам развития моногородов А.Н. Масловой отнесены географические (наличие природных ресурсов, климат, территориальная удаленность от иных населенных пунктов), социальные (характеристики населения, рынка труда, уровень и качество жизни), управленческие (качество менеджмента градообразующих предприятий) и экономические факторы (объем и структура инвестиций, характеристики градообразующего комплекса) [7, с. 10].

В.А. Кожин, А.А. Преснцев, В.С. Провалов подразделяют все многообразие факторов развития моногородов на стратегические и тактические. При этом в качестве важнейшего стратегического фактора авторы рассматривают государственное регулирование [4, с. 27].

О.Г. Крюкова и Е.В. Арсенова в качестве ключевых факторов развития моногородов выделяют «развитие инженерной, экономической, социальной инфраструктуры, политику муниципалитета и региональных властей, инвестиционную привлекательность территории» [5]. Нельзя не согласиться с авторами в том, что уровень развития инфраструктуры действительно оказывает принципиальное влияние как на привлекательность моногорода для потенциальных инвесторов, так и на его удобство для проживания граждан. При этом эффективное развитие инфраструктуры в принципе невозможно без активного участия государства.

В специальной литературе существует определенное смешение понятий «факторы» и «условия» эффективного

развития моногородов. По мнению автора, под факторами, оказывающими влияние на эффективность развития моногородов, целесообразно понимать экономические ресурсы, обеспечивающие их деятельность. Условиями же эффективного развития моногородов являются способы, обеспечивающие характер влияния факторов на конечные результаты развития моногорода (ВТП, темп изменения объема производства в экономике моногорода, рентабельность в экономике моногорода и т.п.).

Классическим инструментом исследования внутренних факторов, влияющих на эффективность развития экономических систем, выступает функция Кобба-Дугласа, в рамках которой представлены два основных фактора — труд и капитал. По мнению автора, фактор труда следует дифференцировать на экстенсивную (прирост занятости) и интенсивную (увеличение реальной заработной платы) составляющую, оказывающие различное влияние на производительность труда в экономике моногорода и, соответственно, эффективность его развития в целом. Кроме того, для моногородов, обладающих определенным научным потенциалом, в качестве потенциально существенного фактора повышения эффективности деятельности следует рассматривать и активность научных организаций.

Следует отметить, что выделенные наиболее значимые факторы, общие для различных типов регионов, в моногородах имеют определенную специфику. Так, для моногородов характерна более инертная структура занятости, чем для городов с диверсифицированной экономикой, что связано с большими сложностями для лиц в трудоспособном возрасте найти приемлемую работу. По оценке А.Ю. Даванкова и Е.А. Колесник в монопромышленных городах в среднем имеет место меньшая активность частных инвесторов [3], чем в иных типах регионов, что, соответственно, обуславливает большую зависимость их социально-экономического развития от трансфертов из бюджетов различного уровня.

В качестве внешних факторов развития моногородов, по мнению автора, целесообразно рассматривать процессы, происходящие на различных типах рынков — денежном, валютном, кредитном — характеризующихся, соответственно, такими агрегирующими показателями, как темп инфляции, валютный курс, ставка рефинансирования. Кроме того, следует учитывать и специфические отраслевые факторы, индивидуальные для различных групп моногородов. Так, для моногородов с АЭС такого рода существенным внешним фактором является динамика тарифов на электрическую энергию, которая устанавливается в РФ не посредством свободного рыночного ценообразования, а на основании постановлений Правительства РФ и соответствующего субъекта Федерации.

Факторы развития моногорода также можно дифференцировать на экстенсивные и интенсивные. О принципиальном значении интенсивного фактора в стимулировании экономического роста писал еще К. Маркс [6, с.

193]. В целом, нельзя не согласиться с С.П. Первушиным в том, что «интенсивный тип роста отличается более высокой эффективностью, когда результаты производства растут быстрее, чем затраты, когда при относительном снижении темпов роста вовлекаемых в производство ресурсов удается повышать количественно и качественно показатели производственной деятельности» [9, с. 61].

Разумеется, экстенсивные факторы позволяют достичь менее существенного увеличения уровня экономической эффективности экономики моногорода. Однако нельзя согласиться с абсолютным преимуществом интенсивных факторов в процессе повышения социально-экономической эффективности развития моногорода. Так, внедрение в производство предприятий моногорода новой техники, технологии — иными словами инноваций — всегда носит рисковый, вероятностный характер. Высокая эффективность при этом может быть, и не достигнута. Более того, при внедрении в производство инноваций, зачастую возникают дополнительные негативные социальные эффекты, такие, в частности, как рост безработицы в экономике региона. В этой связи в общем случае оптимальной является стратегия рационального сочетания интенсивных и экстенсивных факторов экономического роста и повышения социально-экономической эффективности развития моногорода.

В качестве наиболее существенных законодательных условий, влияющих на развитие моногородов, можно выделить:

- наличие проработанного специального законодательства в области развития моногородов;
- четкое разграничение полномочий между различными уровнями государственной власти, отсутствие коллизий и выраженных диспропорций между законодательством РФ и регионов РФ, а также нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления в сфере регулирования развития моногородов;;
- эффективная структура собственности на средства производства градообразующего предприятия моногорода.

В настоящее время имеется следующий характер реализации выделенных выше законодательных условий развития моногородов в Российской Федерации:

а) Системное законодательство в сфере регулирования экономической деятельности и комплексной государственной поддержки развития моногородов в РФ отсутствует; более того, как было показано выше, даже само понятие моногород в законодательстве четко не регламентировано; в 2009–2012 г.г. финансовая поддержка моногородов носила фрагментарный характер;

б) С 2004–2005 г.г. в РФ сложилось такое негативное институциональное условие, как диспаритет между уровнями бюджетной системы, в результате которого, в среднем, свыше 80 % полученных в моногородах налоговых доходов поступает в бюджеты более высокого уровня (субъекта федерации и РФ в целом), а потом частично возвращаются в форме целевых трансфертов в

объеме, примерно не выше 30 %. В частности, это относится, к моногородам стратегического значения с атомными электростанциями. В подобных условиях даже моногорода – доноры крайне ограничены в ресурсах, необходимых для модернизации территориальной экономики. Очевидно, что подобная диспаритетность распределения налоговых доходов между уровнями бюджетной системы должна быть преодолена.

в) В Российской Федерации действие института корпоративного управления традиционно признается крайне низкоэффективным, что приводит к высоким рискам коррупции различного уровня, неэффективным рейдерским захватам акционерной собственности и т.п. Разумеется, указанные проблемы характерны не только для моногородов, но именно в моногородах – как правило, небольших городах, где отсутствует действенный общественный контроль над властью, независимые СМИ – риски нарушения корпоративного законодательства в пользу отдельных лиц и в ущерб развитию моногорода в целом особенно велики. В частности, именно корпоративный конфликт между представителями олигархических структур – крупных акционеров градообразующего предприятия – вызвал крайне серьезный, вылившийся в остановку производства и массовые забастовки конфликт в г. Пикалево в 2008 г.

Литература:

1. Постановление Правительства Астраханской области «О комплексном инвестиционном плане модернизации моногорода Астрахани» N 540-П от 8 декабря 2010 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/9132128/> (дата обращения 10.03.2013)
2. Афанасьев С. Елабуга получит 6 миллиардов рублей из Москвы по программе модернизации моногородов // [Электронный ресурс] URL: <http://monogorod.org/pages/748.html> (дата обращения 19.03.2013)
3. Даванков А.Ю., Колесник Е.А. Диверсификация социально-экономических процессов монопромышленного города // Экономика, финансы, рынок. – 2008. – №2.
4. Кожин В.А., Преснечев А.А., Провалов В.С. Управление социально-экономическим развитием моногорода. – Вятка: Изд-во Вят. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – с. 27.
5. Крюкова О.Г., Арсенова Е.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономике моногородов // Эффективное антикризисное управление. – 2012. – №1.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. в 9-и т.т., Т.5. – М.: Политиздат, 1987. – с. 193.
7. Маслова А.Н. Влияние внешнеэкономической деятельности градообразующих предприятий на современное развитие моногородов России: социологический анализ: Автореф. дис. к.с.н. – М., 2009. – с. 10.
8. Моногорода России: как пережить кризис? Анализ социально-экономических проблем моногородов в контексте мирового финансово-экономического кризиса, влияющего на состояние градообразующих предприятий. – М.: Институт региональной политики, 2008. – С. 16.
9. Первушин С.П. Воспроизводство и экономический рост. – М.: Вузовская книга, 1998. – с. 61.

Таким образом, проанализировав мнения различных авторов о понимании факторов и условий, влияющих на развитие моногородов, автор статьи пришел к следующему выводу: В специальной литературе существует определенное смешение понятий «факторы» и «условия» эффективного развития моногородов. По мнению автора, под факторами, оказывающими влияние на эффективность развития моногородов, целесообразно понимать экономические ресурсы, обеспечивающие их деятельность. Условиями же эффективного развития моногородов являются способы, обеспечивающие характер влияния факторов на конечные результаты развития моногорода (ВТП, темп изменения объема производства в экономике моногорода, рентабельность в экономике моногорода и т.п.). Огромное значение для эффективного функционирования моногородов имеют законодательные условия, и следует констатировать, что, несмотря на наличие во многих моногородах утвержденных комплексных инвестиционных планов/программ модернизации, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует отвечающая современным требованиям законодательная база по исследуемому вопросу. Данное положение вещей усугубляет проблему эффективного развития российских моногородов и требует законодательного решения.

Использование экономико-статистического метода при прогнозировании объема продаж продукции

Круг Элеонора Александровна, кандидат экономических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет

Процесс реализации товаров требует постоянного планирования и учета товаров. Планирование продаж позволяет торговому предприятию обеспечивать устойчивость ассортимента товаров, осуществлять определенную ценовую политику, повышать уровень удовлетворения спроса покупателей.

Оценка планирования продажи товаров проводилась на примере магазина по реализации продуктов питания «Колибри» (г. Благовещенск).

Выполнение плана товарооборота в разрезе ассортиментных групп за период 20010–2012гг. представлено в таблице 1.

Оценка динамики развития плана товарооборота за разные временные периоды показала, что отклонение фактических показателей от плановых прослеживается в каждом году, наибольшее отклонение имеет 2012 год (82%). Как показала оценка выполнения плана товарооборота по товарным группам, ежегодно недовыполняется план по таким группам, как: мясная продукция, хлебобулочная продукция, рыбные товары, кондитерские изделия, прочая продовольственная продукция. Самое большое ежегодное недовыполнение плана наблюдается по товарам бытовой химии и табачной продукции. Следовательно, можно сделать вывод о недостаточно грамотной политики руководства предприятия в области планирования продаж, что негативно сказывается на состоянии товарных запасов, мотивации персонала, общей деятельности магазина.

Оценка выполнения плановых показателей за три года работы магазина «Колибри» показала, что по большинству товарных групп наблюдается недовыполнение плана товарооборота, наибольшее из которых прослеживается в 2012 году. Для совершенствования процесса планирования продаж рекомендуется использовать экономико-статистический метод, основанный на сглаживании данных о приросте товарооборота по каждой товарной группе за предшествующие периоды. Сглаживание производится с помощью скользящей средней для трех близлежащих лет [1]:

$$\bar{K}_1 = \frac{\bar{K}_1 + \bar{K}_2 + \bar{K}_3}{3}, \quad (1)$$

$$\bar{K}_2 = \frac{\bar{K}_2 + \bar{K}_3 + \bar{K}_4}{3}, \quad (2)$$

$$\bar{K}_3 = \frac{\bar{K}_1 + \bar{K}_2 + \bar{K}_3}{3}, \quad (3)$$

где K_1, K_2, K_3, K_4, K_5 – прирост товарооборота в процентах к прошлому году.

$$\Delta = \frac{\bar{K}_n - \bar{K}_1}{n-1}, \quad (4)$$

где Δ – среднегодовое изменение прироста товарооборота, %;

K_n – последний показатель в ряду выровненных средних, %;

Таблица 1. Выполнение плана товарооборота в разрезе ассортиментных групп

Группы товаров	2010г			2011г			2012г		
	план	факт	откл %	план	факт	откл %	план	факт	откл %
Мясная продукция	1454	1365	94	3619	3134	87	4763	3702	78
Алкогольная продукция	1301	1207	93	2510	3005	120	3514	2929	83
Колбасная продукция	876	989	113	2001	1911	96	2401	2133	89
Молочная продукция	1701	1812	107	4108	3874	94	3585	3653	102
Хлебобулочная продукция	853	816	96	2110	1778	84	2744	1964	72
Бакалея	965	964	100	2172	2316	107	3909	2507	64
Рыбные товары	825	714	87	1789	1578	88	1983	1596	80
Овощи, фрукты	779	816	105	1387	1429	103	2497	2457	98
Табачная продукция	424	387	91	995	516	52	1791	964	54
Консервированная продукция	675	500	74	1276	1365	107	1550	1646	106
Кондитерская продукция	355	313	88	1108	917	83	1441	1156	80
Гастрономические изделия	726	562	77	1343	1428	106	2148	2646	123
Прочая продукция	1359	1216	90	2513	2216	88	3124	2966	95
Быт. химия	904	814	90	2109	1085	51	3163	1355	43
Итого	13197	12478	95	29042	26554	91	38614	31672	82

Таблица 2. Динамика развития товарооборота

Товарная группа	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г
	K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅
Мясная	973	1161	1365	3134	3702
Алкогольная	721	987	1207	3005	2929
Колбасная	534	754	989	1911	2133
Молочная	824	1416	1812	3874	3653
Хлебобулочная	611	725	816	1778	1964
Бакалейная	434	625	964	2316	2507
Рыбная	345	543	714	1578	1596
Овощная	521	624	816	1429	2457
Табачная	112	219	387	516	964
Консервы	164	389	500	1365	1646
Кондитерские	164	243	313	917	1156
Гастрономия	203	378	562	1428	2646
Прочая	645	834	1216	2216	2966
Быт/хим	500	624	814	1085	1355
Итого	6751	9522	12478	26554	31672

Таблица 3. Исходные данные для планирования объема продаж

Товарная группа	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г
	K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅
Мясная	18,6	19,3	17,6	129,6	18,1
Алкогольная	37,4	36,9	22,3	149,0	2,5
Колбасная	34,3	41,2	31,2	93,2	11,6
Молочная	59,6	71,8	28,0	113,8	5,7
Хлебобулочная	11,7	18,7	12,6	117,9	10,5
Бакалейная	32,4	44,0	54,2	140,2	8,2
Рыбная	52,9	57,4	31,5	121,0	1,1
Овощная	21,3	19,8	30,8	75,1	71,9
Табачная	87,4	95,5	76,7	33,3	86,8
Консервы	98,4	137,2	28,5	173,0	20,6
Кондитерские	32,7	48,2	28,8	193,0	26,1
Гастрономия	88,4	86,2	48,7	154,1	85,3
Прочая	32,4	29,3	45,8	82,2	33,8
Быт/хим	21,3	24,8	30,4	33,3	24,9
Итого	37,4	41,0	31,0	112,8	19,3

K₁ – первый показатель в ряду выровненных средних, %;

п – количество выровненных средних;

$$K_6 = K_4 + 2\Delta, \quad (5)$$

где K₆ – значение прироста объема товарооборота на планируемый год;

Исходные данные, используемые при планировании продаж в магазине «Колибри» представлены в таблицах 2–4.

Динамика развития товарооборота показала, что он ежегодно увеличивается по всем группам товаров, реализуемых в магазине.

Был проведен расчет процентного соотношения планирования объема продаж:

K₂: – по мясной продукции: 1161/973=1,193=19,3;

– по алкогольной продукции: 987/721=1,368=36,9;

K₃: – по мясной продукции: 1365/1161=17,6;

– по алкогольной продукции: 1207/987=22,3;

K₄: – по мясной продукции: 3134/1365=1,193=129,6;

– по алкогольной продукции: 3005/1207=149;

K₅: – по мясной продукции: 3702/3134=1,193=18,1;

– по алкогольной продукции: 2929/3005=2,5.

Аналогично проводился расчет по всем товарным группам.

Таблица 4. Расчет скользящей средней по товарообороту

Товарная группа	K_1	K_2	K_3	Δ	K_6	Тпл
Мясная	18,5	55,5	55,1	18,3	166,2	6153
Алкогольная	32,2	69,4	56,2	12,0	173,0	5068
Колбасная	35,6	55,2	45,3	4,9	103,0	2197
Молочная	53,1	71,2	45,4	-3,9	106,0	3873
Хлебобулочная	14,3	49,7	47,0	16,3	150,6	2957
Бакалейная	43,5	79,5	67,6	12,0	164,3	4118
Рыбная	47,3	70,0	51,2	2,0	125,0	1994
Овощная	23,9	41,9	59,3	17,7	110,5	2714
Табачная	86,5	68,5	65,6	10,5	12,4	120
Консервы	88,0	112,9	74,0	7,0	159,0	2617
Кондитерские	36,6	90,0	82,6	23,0	239,0	2763
Гастрономия	74,4	96,3	96,0	10,8	175,7	4649
Прочая	35,8	52,4	54,0	9,1	100,4	2977
Быт/хим	25,5	29,5	29,5	2,0	37,3	506
Итого	36,5	61,6	54,4	8,9	130,7	41390

Таблица 5. Расчет отклонений планируемого (2013г) от фактического (2012г) объема товарооборота

Товарная группа	Тп ₂₀₁₃	Тф ₂₀₁₂	Откл, тыс.руб.	Откл, %
Мясная	6153	3702	2451	166
Алкогольная	5068	2929	2139	173
Колбасная	2197	2133	64	103
Молочная	3873	3653	220	106
Хлебобулочная	2957	1964	993	151
Бакалейная	4118	2507	1611	164
Рыбная	1994	1596	398	125
Овощная	2714	2457	257	110
Табачная	120	964	844	12
Консервы	2617	1646	971	159
Кондитерские	2763	1156	1607	239
Гастрономия	4649	2646	2003	176
Прочая	2977	2966	11	100
Быт/хим	506	1355	849	37
Итого	41390	31672	9718	131

Исходные данные для планирования объема продаж представлены в таблице 3.

Расчет скользящей средней проводился следующим образом:

$$\bar{K}_1 = \frac{18.6 + 19.3 + 17.6}{3} = 18.5$$

$$\bar{K}_2 = \frac{19.3 + 17.6 + 129.6}{3} = 55.5$$

$$\bar{K}_3 = \frac{17.6 + 129.6 + 18.1}{3} = 55.1$$

Среднегодовое изменение объема товарооборота рассчитывался:

$$\Delta = \frac{55.1 - 18.5}{3 - 1} = 18.3$$

Прирост объема товарооборота на планируемый год (K_6):

$$K_6 = 129.6 + 2 \times 18.3 = 166,2$$

Таким образом, в планируемом 2013 году по сравнению с отчетным периодом товарооборот увеличится на 166,2% и составит:

$$T_{\text{план}} = 3702 \times 166,2 / 100 = 6153 \text{ тыс.руб.}$$

Аналогичным образом был рассчитан планируемый товарооборот по всем товарным группам. В таблице 5 представлено соотношение планируемого товарооборота на 2013 года и фактического товарооборота за 2012 год.

На основании проведенного планирования можно сделать вывод, что товарооборот предприятия в 2013 году увеличится на 9718 тыс.руб. (31%). Наибольшее увеличение товарооборота произойдет по таким товарным группам, как: кондитерские товары (1607 тыс.руб.), гастрономические товары (2003 тыс.руб.), мясная продукция (2451 тыс.руб.), алкогольная продукция (2139 тыс.руб.). Наименьшее увеличение планируется по сле-

дующим группам: колбасная продукция (64 тыс.руб.), прочая продовольственная продукция (11 тыс.руб.), овощная продукция (257 тыс.руб.).

Таким образом, применение экономико-статистического метода, позволяет более точно составить план продаж продукции, сгладить существующие отклонения, повысить заинтересованность сотрудников, положительно отразиться на деятельности предприятия.

Литература:

- Соломатин А.Н. Экономика и организация деятельности торгового предприятия / А.Н. Соломатин. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 555 с.

Особенности государственной поддержки и развития малого бизнеса в Узбекистане

Кудратов Зафар Гайбуллаевич, старший преподаватель;

Султанов Зафар Темирович, студент

Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

В настоящее время в развитии экономики Узбекистана малый бизнес играет важную роль. Формирование малых рыночных структур во всех без исключения отраслях и сферах экономики страны отвечает мицохозяйственным тенденциям экономических процессов, так как во всех странах мира в сфере малого бизнеса действует очень большое число небольших предприятий самого разнообразного профиля практически во всех отраслях. В настоящее время в экономике Узбекистана одновременно функционируют крупные и малые предприятия, а также осуществляется деятельность, базирующаяся на личном и семейном труде.

Размеры предприятий зависят от специфики отраслей, их технологических особенностей, от действия эффекта масштабности. Есть отрасли, связанные с высокой капиталоемкостью и значительными объемами производства, и отрасли, для которых не требуются большие размеры предприятий, а, напротив, именно малые их размеры оказываются предпочтительнее.

Для современной экономики характерна сложная комбинация различных по масштабам производств — крупных, с тенденцией к монопольным структурам, и небольших, — складывающаяся под влиянием многих факторов. С одной стороны, устойчивой тенденцией научно-технического прогресса является концентрация производства. Именно крупные фирмы располагают большими материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами, квалифицированными кадрами. Они способны вести крупномасштабные научно-технические разработки, которые и определяют важнейшие технологические сдвиги. С другой стороны, в последнее время вы-

явился небывалый рост малого предпринимательства, особенно в сферах, где пока не требуется значительных капиталов, больших объемов оборудования и кооперации множества работников. Малых предприятий особенно много в наукоемких видах производства, а также в отраслях, связанных с производством потребительских товаров.

Возможность эффективного функционирования малых форм производства определяется рядом их преимуществ по сравнению с крупным производством; близость к местным рынкам и приспособление к запросам клиентуры; производство малыми партиями, что невыгодно крупным фирмам; исключение лишних звеньев управления и т.д. Малому производству способствует дифференциация и индивидуализация спроса в сфере производственного и личного потребления.

В свою очередь развитие мелкого и среднего производства создает благоприятные условия для оздоровления экономики: развивается конкурентная среда; создаются дополнительные рабочие места; активнее идет структурная перестройка; расширяется потребительский сектор. Развитие малых предприятий ведет к насыщению рынка товарами и услугами, повышению экспортного потенциала, лучшему использованию местных сырьевых ресурсов.

Большое значение имеет способность малых предприятий расширять сферу приложения труда, создавать новые возможности не только для трудоустройства, но прежде всего для предпринимательской деятельности населения, развертывания его творческих сил и использования свободных производственных мощностей.

Согласно 5-статьи Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» субъектами малого предпринимательства являются:

- индивидуальные предприниматели;
- микрофирмы со среднегодовой численностью работников, занятых в производственных отраслях, — не более двадцати человек, в сфере услуг и других непроизводственной отраслях — не более десяти человек, в оптовой, розничной торговле и общественном питании — не более пяти человек;
- малые предприятия со среднегодовой численностью работников, занятых в отраслях: легкой и пищевой промышленности, металлообработки и приборостроения, деревообрабатывающей, мебельной промышленности и промышленности строительных материалов — не более ста человек;
- машиностроения, металлургии, топливно-энергетической и химической промышленности, производства и переработки сельскохозяйственной продукции, строительства и прочей промышленно-производственной сферы — не более пятидесяти человек;
- науки, научного обслуживания, транспорта, связи, сферы услуг (кроме страховых компаний), торговли и общественного питания и другой непроизводственной сферы — не более двадцати пяти человек.

Среднегодовая численность работников субъектов малого предпринимательства определяется в порядке, установленном законодательством. При этом учитывается также численность работающих в унитарных (дочерних) предприятиях, филиалах и представительствах.

Юридические и физические лица, осуществляющие несколько видов деятельности (многопрофильные), относятся к субъектам малого предпринимательства по критериям того вида деятельности, доля которого является наибольшей в годовом объеме оборота.

Льготы, гарантии и права, предусмотренные законодательством Республики Узбекистан для субъектов малого предпринимательства, предоставляются вышеперечисленным коммерческим организациям на основании их обращений в уполномоченные организации (органы государственной налоговой, таможенной службы, органы государственной статистики, банки и др.) в зависимости от характера льгот, гарантii и прав, с письменным уведомлением о том, что они являются субъектами малого предпринимательства. Ответственность за достоверность уведомления возлагается на субъектов, представивших уведомление.

В случае превышения микрофирмой и малым предприятием установленной среднегодовой численности они лишаются льгот, гарантii и прав, предусмотренных законодательством, на период, в течение которого допущено превышение, и на последующие три месяца.

Малые предприятия во всем мире играют важную роль. В последние несколько лет в Западной Европе, США и Японии большое значение приобрел малый бизнес, где он: представлен совокупностью многочисленных малых и средних предприятий. Основная масса их — это мельчайшие предприятия, в которых работают не более 20 человек. Малые предприятия обеспечивают 2/3 прироста новых рабочих мест, что позволило значительно сократить безработицу в этих странах. Если 2012 году в Республике Узбекистан было создано 1 миллион новых рабочих мест, то 48,5 % из них было создано за счет развития малого бизнеса, 21,8 % было создано за счет расширения всех форм надомного труда¹.

Малые предприятия эффективны не только в потребительской сфере, но и как производители отдельных узлов и малых механизмов, полуфабрикатов и других элементов, необходимых для производства конечной продукции, выпуск которых невыгоден крупным предприятиям. Все это обосновывает необходимость комплексного подхода к определению места и роли малых предприятий в экономике общества. В малом предпринимательстве кроются большие резервы.

По итогам 2012 года в Узбекистане малый бизнес производил 54,6 % валового внутреннего продукта, в том числе: 22,2 % промышленной продукции, 98 % сельскохозяйственной продукции, 70,7 % строительных работ, 45,3 % торговли, 44,7 % платных услуг, 45,6 % перевозка грузов, 83,4 % перевозка пассажиров. В объеме экспорта доля малого бизнеса 15,8 %, в объеме импорта 37,6 % [1].

В последние годы ускорились концентрация и централизация капитала в странах Европы, например, в стальной промышленности Бельгии, нефтяных концернах Испании, в АПК Дании и Голландии, а также концернах стали, фармацевтики, деревообработки Швеции и в часовой промышленности Швейцарии. Важнейшая черта концентрации и централизации капитала состоит в том, что разорение многих мелких и средних фирм не привело к исчезновению мелкого бизнеса. Он проявил живучесть, способность к воспроизведству и одновременно вызвал интерес к себе со стороны крупных концернов. Мелкие и средние фирмы отыскивают «специализированные ниши», где они выступают субподрядчиками концернов в крупносерийном производстве. В Западной Европе примерно половина продукции обрабатывающей промышленности изготавливается на мелких и средних предприятиях. Не являясь монопольными, они все свои усилия направляют на приспособление к внутренним условиям производства и сбыта. Транснациональные корпорации предоставляют им возможность первыми апробировать новую продукцию, чтобы самим перейти к массовому производству. Место разоряющихся мелких фирм занимают

¹ Доклад Президента Республики Узбекистана Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2012 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2013 год.

новые, так что происходит их воспроизведение. Примечательно, что в кризисные годы занятость в мелком бизнесе не сокращалась.

Практика государственного содействия немонополистическому сектору экономики развитых стран показывает, что правительственный выбор основных направлений этого содействия происходит на основе исследований данного круга проблем.

Соответственно, одним из важных инструментов государственного содействия развитию мелкого бизнеса является прямая финансовая помощь, которая осуществляется посредством льготного субсидирования малых фирм, предоставления гарантий при получении ими займов из других источников и льготного налогообложения.

Важным инструментом государственного содействия малым предприятиям в большинстве промышленно развитых стран является система государственных заказов. Данная форма отношений позволяет обеспечить малому бизнесу гарантированный рынок сбыта, ускорить процесс накопления капитала, расширить производственные мощности, укрепить конкурентоспособность, модернизировать оборудование и многое другое.

Достаточно широкое развитие получили организуемые государственными органами и частными предприятиями специальные службы по оказанию различных консультационных услуг малым компаниям.

Особая система государственной поддержки существует для предприятий, занимающихся научно-исследовательскими работами. Главное место в этой системе занимают финансовая помощь и информационное обеспечение исследовательских работ.

Всесторонняя поддержка малого бизнеса и частного предпринимательства, устранение препятствий на пути их развития, обеспечение свободы деятельности и упрощение порядка их организации являются одними из приоритетными направлениями государственной политики Узбекистана. Ярким свидетельством огромного внимания и заботы о развитии частного сектора экономики явился Указ Президента Республики Узбекистан от 16 июля 2012 года «О мерах по коренному сокращению статистических, налоговых, финансовых отчетов, лицензируемых видов деятельности и разрешительных процедур». Работа в данном направлении велась регулярно, однако система статистической, налоговой и финансовой отчетности по-прежнему оставалась громоздкой и требовала коренного реформирования и упрощения. Поэтому задачи, поставленные в указе — логическое продолжение реформ, осуществляемых по либерализации нашей экономики. В частности, в соответствии с указом упразднен ряд статистической, налоговой и финансовой отчетности за счет объединения тех форм, где информация повторялась. В соответствии с данным документом предусмотрено сокращение количества государственной статистической, финансовой, налоговой и других видов отчетности и их периодичности, а также 80 разреши-

тельных процедур и 15 лицензируемых видов деятельности, что стало большим удобством для субъектов предпринимательства. В частности, с 1 января 2013 года упразднено предоставление ежемесячной отчетности всех видов налогов и других обязательных платежей, кроме налога на дополнительную прибыль, что является большим облегчением для малых предприятий, которые теперь смогут более рационально использовать свое время для бизнеса.

Также предусмотрено, что до конца 2014 года все субъекты предпринимательства должны перейти поэтапно на электронную систему сдачи налоговой, статистической и финансовой отчетности. Эта мера тоже направлена на экономию времени и средств предпринимателей, повышение качества предоставляемых со стороны налоговых органов интерактивных услуг и улучшение деловой среды, в общем. Вводимые изменения налагают определенную ответственность и на хозяйствующие субъекты, которые должны своевременно пересмотреть виды и содержание отчетов, которые они обязаны сдавать.

Исполнение вышеприведенного указа и других нормативных актов, нацеленных на создание всех необходимых условий для развития бизнеса, несомненно, послужит дальнейшей либерализации экономики, и в конечном итоге прогрессу и развитию малого бизнеса.

В Узбекистане принимаются системные последовательные меры по созданию максимума благоприятных условий и делового климата, льгот и преференций, оказанию всесторонней поддержки для ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства, увеличению их доли в экономике страны. Развитие ускоренными темпами этой сферы позволяет успешно решать также задачи наполнения внутреннего рынка конкурентоспособной и качественной продукцией, создания новых рабочих мест, прежде всего для молодежи, и обеспечения на этой основе увеличения доходов и повышения благосостояния народа.

Широкие возможности малого бизнеса отражены в создании промышленного производства на селе, развитии предприятий, пополнении внутреннего рынка качественной и конкурентоспособной продукцией, совершенствовании сферы услуг и сервиса, повышении занятости и благосостояния населения.

Малый бизнес мобилен, сравнительно быстро реагирует на коньюнктурные изменения рынка и потребительского спроса, играет важную роль в создании новых рабочих мест, расширении рынка продукции и услуг, обеспечивающих потребности населения, дальнейшем развитии экономики в целом.

В настоящее время предприниматели, намеревающиеся начать собственный бизнес, имеют возможность в течение двух дней получить соответствующее разрешение. Этот срок соответствует критериям, действующим в развитых странах. Для предпринимателей очень выгодно внедрение принципа «единого окна». Процедуры под-

ключения субъектов предпринимательства к инженерно-коммуникационным сетям, оформления экспортной продукции на таможне упрощены и удешевлены. Внедрен порядок, согласно которому в течение трех лет со дня регистрации запрещается проведение плановых проверок в субъектах предпринимательства. Осуществляется поэтапный переход на электронную систему сдачи налоговых и финансовых отчетов субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства.

Для хозяйственных субъектов регулярно сокращается ставка единого налогового платежа. К примеру, в 2009 году для субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства ставка единого налогового платежа была снижена с 8 процентов до 7 процентов, а начиная с 2011 года, этот показатель был снижен до 6 процентов, что стало еще одной важной льготой. Начиная с 2012 года, для микрофирм и малых предприятий в промышленной сфере ставка единого налогового платежа установлена в размере 5 процентов.

Предоставление субъектам предпринимательства пустующих зданий и сооружений в аренду создает еще большие возможности для их развития. К примеру, в первом полугодии 2012 года около 14 тысяч объектов государственного имущества были переданы в аренду. Наложен механизм широкого привлечения субъектов малого бизнеса к системе государственных закупок, и эта работа ведется путем электронных торгов на Узбекской товарно-сырьевой бирже, что дает весомые результаты. Ярким подтверждением тому является участие в первом полугодии 2012 года в государственных закупках более 132,2 тысячи субъектов малого бизнеса со своей продукцией и услугами.

Если в 2000 году субъектами малого бизнеса был произведен 31 процент валового внутреннего продукта, то в настоящее время — уже 54,6 процента. Сегодня более 75 процентов занятого населения страны трудится в этой сфере. И только эти два показателя свидетельствуют о том, насколько верным было решение уделять всестороннее внимание развитию частного сектора в Узбекистане.

Из года в год возрастают объемы кредитных ресурсов, выделяемых коммерческими банками на развитие этой сферы. Последовательно проводится работа по кредитованию субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, совершенствованию механизмов выделения долгосрочных кредитов на инвестиционные цели, формированию начального капитала, расширению объемов предоставления микрокредитов.

Это позволяет создавать новые мини-заводы и предприятия, оснащенные современными технологиями и оборудованием, и производящие конкурентоспособную продукцию, быстро приспосабливающиеся к изменениям на внутреннем и внешнем рынках. Ширятся ряды предпринимателей, производящих востребованную на мировом рынке продукцию, фермеров, наладивших переработку собственной продукции, добывающих весомых резуль-

татов в животноводстве и других высокорентабельных отраслях. Усиливается стремление предпринимателей, фермеров и ремесленников к внедрению в свою деятельность современных передовых методов. К примеру, в 2011 году объем экспорта малых предприятий превысил 2 миллиарда долларов США.

Как известно, малым предприятиям непросто выйти на внешний рынок со своей продукцией. Для этого требуются определенные расходы, знание состояния рынков иностранных государств и особенностей их законодательства. В этой связи правительством Узбекистана уделяется особое внимание созданию организационных, правовых, финансовых механизмов для развития экспортного потенциала малого бизнеса. К примеру, для малых предприятий, у которых доля экспорта товаров, работ, услуг собственного производства за свободно конвертируемую валюту, за исключением сырьевых товаров, составляет от 15 до 30 процентов в общем объеме реализации, установленная ставка налога снижается на 30 %, если от 30 и более процентов в общем объеме реализации, установленная ставка снижается на 50 %.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному сокращению статистической, налоговой, финансовой отчетности, лицензируемых видов деятельности и разрешительных процедур» от 16 июля 2012 года стал очередным важным шагом на пути создания еще более благоприятного делового климата, упрощения организации и обеспечения большей свободы деятельности субъектов бизнеса. В соответствии с данным документом предусмотрено сокращение количества государственной статистической, финансовой, налоговой и других видов отчетности и их периодичности, а также 80 разрешительных процедур и 15 лицензируемых видов деятельности, что стало большим удобством для субъектов предпринимательства.

Принятый Президентом страны Указ «О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и предоставлению большей свободы предпринимательству» от 18 июля 2012 года, направленный на кардинальное улучшение деловой среды, создание наиболее благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, сокращение, упрощение и усиление прозрачности всех видов процедур, связанных с деятельностью предприятий, внедрение общепринятой в мировой практике системы критерии оценки условий ведения бизнеса и на этой основе дальнейшее повышение международного рейтинга уровня делового и инвестиционного климата страны, несомненно, ознаменовал начало нового этапа развития этой сферы.

Многие из поставленных задач последовательно реализуются. Так, идет намеченное программой сокращение государственных управленческих функций и разрешительных норм, ликвидация бюрократических барьеров и препон, внедрение рыночных инструментов и механизмов, обеспечивающих широкий доступ субъектов малого бизнеса к кредитно-финансовым сырьевым ресурсам и госу-

дарственным заказам на производимую ими продукцию. Предпринимаются меры по сокращению вмешательства государственных и контролирующих органов в финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства. Упрощается решение вопросов строительства и подключения субъектов малого бизнеса к инженерно-коммуникационным сетям, выделения им нежилых помещений и необходимых земельных участков.

Отдельное внимание уделяется совершенствованию механизма и увеличению объемов кредитования субъектов малого бизнеса, а также привлечению и направлению на развитие сектора иностранных инвестиций, прежде всего льготных кредитов международных финансовых институтов и прямых инвестиций. Планируется создать широкие возможности для развития малого бизнеса и частного предпринимательства в отраслях промышленности и организации современных высокотехнологичных производств, стимулирования внедрения в производство субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства инновационных технологий. В этих целях в марте 2011 года принято Постановление Президента РУз «О дополнительных мерах по увеличению кредитования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства».

Документом предусмотрено, что с 1 апреля 2011 года до 1 января 2016 года коммерческие банки Узбекистана при предоставлении кредитов за счет собственных специальных фондов льготного кредитования малого бизнеса освобождаются от уплаты налога на прибыль в части предоставления льготных кредитов. Средства фонда будут преимущественно выделяться для финансирования высокотехнологичных и инновационных проектов в сфере малого бизнеса и частного предпринимательства, производственных микрофирм, малых предприятий, дехканских и фермерских хозяйств, расположенных в отдаленных и труднодоступных районах, а также в районах и городах с избыточными трудовыми ресурсами.

Новый механизм по привлечению субъектов малого бизнеса к госзакупкам, по мнению отечественных и зарубежных специалистов, в стратегическом плане можно смело назвать новым этапом модернизации экономики страны. В этой связи следует упомянуть Постановление Президента РУз от 7 февраля 2011 года «Об оптими-

зации системы государственных закупок и расширении привлечения к ним субъектов малого бизнеса». Согласно ему с 1 апреля 2011 года вступил в силу новый механизм государственных закупок товаров, работ и услуг. Обновленный порядок госзакупок основан не просто на гарантиях расширения доступа к участию в конкурсах на получение госзаказов на поставку товаров (работ, услуг) субъектов малого бизнеса, но и призван обеспечить дальнейшее развитие среди потенциальных поставщиков здоровой конкуренции и прозрачности сделок. «При проведении тендеров по государственным закупкам при прочих равных условиях предпочтение отдается субъектам малого бизнеса», а «отбор подрядной организации для выполнения работ по строительству и реконструкции объектов со стоимостью до 500 млн. сумов, финансируемых за счет средств Государственного бюджета и иных централизованных источников, осуществляется исключительно среди субъектов малого бизнеса», — закреплена главенствующая роль малого бизнеса в постановлении главы государства. Соответственно кардинально меняется отношение к представителям малого бизнеса и частного предпринимательства. Сегодня они начинают выступать равноценными партнерами государства. В рамках принятой программы решаются вопросы по расширению участия субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства во внешнеэкономической деятельности, а также по оказанию содействия в повышении их экспортного потенциала и продвижении экспортной продукции на региональные и мировые рынки.

Малые предприятия пользуются поддержкой во всех развитых странах. Этот факт подтверждает, что малое предпринимательство как новая форма организации общественно необходимого труда отвечает социально-экономическим интересам Узбекистана. Эта деятельность в равной степени полезна как для экономики страны в целом, так и для каждого гражданина в отдельности, и поэтому заслуженно получила государственное признание и поддержку. Малые предприятия включают в процесс общественного производства дополнительный труд, который создает новые ценности, приумножает национальный доход и национальное богатство. Малое предпринимательство является таким источником развития, от которого Узбекистан не может отказаться ни сейчас, ни в будущем.

Литература:

1. www.stat.uz.

К вопросу о реализации государственно-частного партнерства в социокультурной сфере

Кулачинская Анастасия Юрьевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения

Государственно-частное партнерство представляет собой действенный инструмент управления собственностью, реализуемый за счет делегирования государственных полномочий частному бизнесу. Данный инструмент характеризуется внутренней противоречивостью, так как демонстрирует всеобщность и универсальность в использовании наряду с национальной идентичностью в механизме реализации.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что и государство и бизнес по отдельности плотно закрепились во всей социально-культурной сфере. Это привело к тому, что появилась явная потребность в альянсе между публичной властью и частным сектором с целью более продуктивного вмешательства в ход деятельности данной сферы. Другими словами, взаимовыгодное сотрудничество двух сторон в перспективе может дать толчок для более интенсивного развития социально-культурного сектора. Если рассматривать социально-культурную сферу в широком смысле, то под ней целесообразно понимать сферу деятельности нематериального характера, использующую человеческий труд для получения на выходе определенных благ, удовлетворяющих духовные потребности общества.

Обращение к самому термину «государственно-частное партнерство» позволяет не только понять его эволюцию, но и выявить существенно-содержательные характеристики. Выбирая в качестве отправного понятие «партнерство» следует отметить, что под ним понимается взаимодействие субъектов для реализации определенных целей и задач. В случае государственно-частного партнерства речь идет о кооперации государственных и частных структур. В ходе исследования были систематизированы определения государственно-частного партнерства, представленные в различных научных источниках (табл. 1).

Авторская позиция по данному вопросу заключается в том, что государственно-частное партнерство – это процесс, который несет выгоду не только для частного сектора, но и для самого государства в широком понимании этого слова. При этом данное сотрудничество должно носить не только имущественно-хозяйственный, но и организационно-экономический характер. Определяя государственно-частное партнерство как сотрудничество, под особое внимание попадает интеграционный аспект реализации партнерства. Партнерство, выступая видом интеграционного взаимодействия, может объясняться в существенных характеристиках современными теориями интеграции.

Вместе с тем, можно отметить ряд отличительных черт, присущих государственно-частному партнерству в социокультурной сфере:

– программы, предназначенные для реализации в условиях государственно-частного партнерства, осуществляются только под конкретный объект, и эта программа имеет определенные сроки своего начала и завершения;

– проекты и программы имеют специфический характер финансирования, то есть все вложенные частные инвестиции имеют финансовую поддержку со стороны государства или имеют бизнес-партнеров;

– все потенциальные партнеры находятся в условиях конкурса на проект, таким образом, осуществление программы включает в себя жесткий отбор участников;

– данное партнерство подразумевает разделение обязанностей между партнерами: государство как бы отвечает за интересы общества и их удовлетворение, а бизнес сектор – за осуществление проекта качественно и в срок;

– между сторонами проекта в обязательном порядке заключается официальный договор, который включает в себя ответственность сторон и учитывает всевозможные неблагоприятные последствия в ходе реализации проекта;

– все программы и проекты, проводимые в рамках государственно-частного партнерства, имеют общественно значимый характер и затрагивают те сферы деятельности, которые нуждаются в государственной поддержке и финансах бизнес сектора.

В мировой практике на протяжении многих столетий наблюдается трансформация характера взаимоотношений между экономическими субъектами, в частности и между государством и бизнесом. На сегодняшний день можно констатировать наличие разнообразных моделей и механизмов реализации государственно-частного партнерства, дифференцированных по характеру управления и финансового обеспечения. С точки зрения форм реализации государственно-частного партнерства следует отметить следующие самые распространенные:

– договоры на выполнение работ и оказание общественных услуг,

– контракты на управление и поставку продукции для государственных нужд

– договоры об аренде;

– соглашения о разделе продукции, совместные предприятия и концессии.

Механизмы реализации государственно-частного партнерства достаточно разнообразны. В систематизированном виде они представлены в табл. 2.

Таким образом, автором было представлено все разнообразие форм и моделей государственно-частного

Таблица 1. Определение государственно-частного партнерства

Автор	Определение
Морозова И.А., Дьяконова И.Б. [3, с. 93]	Зафиксированное в официальных документах взаимовыгодное взаимодействие государственного и частного секторов экономики и науки, основанное на определенных принципах.
Варнавский В.Г. [1], Фильченков В.А. [5, с. 169]	Основанные на взаимовыгодных условиях, организационно-экономические и имущественно-хозяйственные отношения, осознанно устанавливаемые и развивающиеся между публичной властью и частным бизнесом в институционально возможных для данной страны формах в целях реализации международных, национальных, региональных и местных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых программ и проектов в широком спектре сфер компетенции и ответственности публичной власти.
Махоткина Е.В. [2, с. 102]	Ключевым моментом в понимании данных отношений выступает термин «партнерство», которое строится на основании кооперации государственных и частных структур, создаваемых под определенные цели и опирающихся на соответствующие договоренности сторон.
Проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» [4, с. 1]	Долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов, в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов.
Авторская позиция	Сотрудничество государства и частного сектора в области организационно-экономических и имущественно-хозяйственных отношений, направленное на реализацию общественно важных проектов на взаимовыгодной основе.

Таблица 2. Характеристика основных механизмов реализации государственно-частного партнерства [2, с. 103]

Механизм ГЧП	Компоненты механизма	Содержание и особенности механизма
BOT	Build, Operate, Transfer – строительство – эксплуатация / управление – передача	Этот механизм используется главным образом в концессиях. Инфраструктурный объект создается за счет концессионера, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. По истечении срока объект возвращается государству, так как оно является собственником.
BOOT	Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – эксплуатация / управление – передача	В этом случае частный партнер получает правомочие и владения объектом в течение срока соглашения, по истечении которого он передается публичной власти. Обратный BOOT, власть в данном случае финансирует и возводит инфраструктурный объект, а затем передает его в доверительное управление частному партнеру с правом постепенно выкупить его в свою собственность.
BTO	Build, Transfer, Operate – строительство – передача – эксплуатация / управление	Этот механизм предполагает передачу объекта публичной власти сразу по завершении строительства. После приема государством он переходит в пользование частного партнера, но без передачи ему права владения.
B00	Build, Own, Operate – строительство – владение – эксплуатация / управление	Созданный объект по истечении срока соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора.
BOMT	Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство – эксплуатация/ управление – обслуживание – передача	При использовании этого механизма специальный акцент делается на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов.
DBOOT	Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование – строительство – владение – эксплуатация / управление – передача	Особенность соглашений этого типа состоит в ответственности частного партнера не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование.

партнерства, с помощью которых государство может использовать бизнес-сектор для выполнения своих стратегических задач, создавая для своих партнеров выгодные условия для сотрудничества. Между тем, стоит отметить, что в условиях государственно-частного партнерства, раскрываются возможности не только государства, но и частного сектора, создавая тем самым мощную платформу для дальнейшего сотрудничества и создания принципиально новых проектов и программ.

Анализируя практику реализации государственно-частного партнерства в г. Санкт-Петербург, нельзя не отметить, что региональные органы власти активно принимают территориальные программы развития, встраивая в них механизмы долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества с частным сектором для реализации серьезных проектов. Существенная роль в городе в развитии всех форм государственно-частного партнерства отводится исполнительному органу государственной власти г. Санкт-Петербург, представленному Комитетом по инвестициям и стратегическим проектам. Широкую известность получили такие проекты как проект по строительству аэропорта «Пулково» и завода по переработке твердых бытовых отходов в п. Янино.

В социокультурной сфере реализуется проект по строительству Дворца искусств на Васильевском острове, предполагающий создание многофункционального куль-

турного комплекса исходя из передовых мировых аналогов. Соглашение о государственно-частном партнерстве рассчитано на 11 лет и начало свое действие в 2011 году. Комплекс предполагает в своей структуре строительство следующих компонентов:

- концертного зала на 1500–1800 мест;
- выставочного комплекса общей площадью около 5300 кв.м.;
- зала для проведения мероприятий общей площадью не менее 8 500 кв.м.;
- конференц-блока для организации конгрессов, форумов, съездов и т.п. общей площадью около 18 500 кв.м.;
- аппаратно-студийного телевизионного комплекса;
- подземной парковки ориентированной вместимостью 750–900 парковочных мест;
- благоустроенной площади перед комплексом с фонтанами, скверами, местами для прогулок и отдыха.

Таким образом, можно констатировать, что государственно-частное партнерство выступает эффективным инструментом, позволяющим частному сектору осуществлять самостоятельное хозяйствование в ходе реализации крупных проектов при сохранении за государством контрольной функции. Следовательно, партнерские взаимоотношения подобного рода следует рассматривать как перераспределение прав собственности и ответственности между участниками.

Литература:

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. – №6.;
2. Махоткина Е.В. Государственно-частное партнерство (ГЧП) как этап взаимодействия государства и бизнеса в экономическом развитии // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2008. – №2. – С. 102.;
3. Морозова И.А., Дьяконова И.Б. ГЧП – оптимальная модель взаимодействия частного бизнеса и государства в условиях инновационной экономики // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 11. – С. 93.;
4. Проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации;
5. Фильченков В.А. Понятие, принципы, условия эффективности и признаки ГЧП // Сервис в России и за рубежом. – 2007. – №2. – С. 169.;
6. Частно-государственное партнерство: состояние и перспективы развития в России: Аналитический доклад. М.: Институт экономики РАН, Национальный инвестиционный совет, 2006. С. 14.;
7. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. – 2004. – №2.;
8. <http://cisp-spb.ru> – Государственно-частное партнерство в Санкт-Петербурге.

Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России

Лалаян Грета Гариковна, аспирант

Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

Глобализация представляет собой процесс, в ходе которого мир преобразуется в единую глобальную систему. Глобализация экономики – одна из закономерностей мирового развития. Неизмеримо возросшая по сравнению с интеграцией взаимозависимость экономик различных стран связана с формированием экономического пространства, где отраслевая структура, обмен информацией и технологиями, география размещения производительных сил определяются с учётом мировой конъюнктуры, а экономические подъёмы и спады приобретают планетарные масштабы.

Растущая глобализация экономики выражается в резком увеличении масштабов и темпов перемещения капитала, опережающем росте международной торговли по сравнению с ростом ВВП, возникновением круглогодично работающих в реальном масштабе времени мировых финансовых рынков. Созданные за последние десятилетия информационные системы значительно усилили способность финансового капитала к быстрому перемещению, что содержит в себе, по крайней мере, потенциально, способность к разрушению устойчивых экономических систем.

Говоря о глобализации экономики, невозможно дать однозначную оценку ее последствий, поскольку это сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, глобализация облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами, создает условия для доступа стран к передовым достижениям человечества, обеспечивает экономику ресурсов, стимулирует мировой прогресс. С другой стороны, она несет негативные последствия: закрепление периферийной модели экономики, потеря своих ресурсов странами, не входящими в «золотой миллиард». Глобализация распространяет конкурентную борьбу на всех участников, в том числе и на слабые страны, что приводит к разорению малого бизнеса, снижению уровня жизни населения, в связи с чем одна из декларируемых целей международной политики – сделать положительный эффект глобализации доступным максимальному числу стран, смягчив при этом негативные последствия.

На период утверждения тенденции к глобализации выпал один из наиболее драматичных этапов в истории современной России. Распад СССР поставил под угрозу сохранение территориальной интеграции России. В 90-е годы XX века отставание России в глобальной конкуренции возросло под воздействием внутреннего системного кризиса и не всегда продуманной экономической политики государства, не учитывающей в полной мере интересы экономической безопасности страны. Лишь в первом десятилетии XXI века был преодолен спад производства и потребления 90-х годов, что позволило достигнуть по ряду макроеконом-

ических показателей дореформенного уровня. На сегодняшний день степень открытости российской экономики возрастает, что порождает новые экономические угрозы. В 2010 г. внешнеторговый оборот достиг почти 45% от уровня ВВП, что является одним из наиболее высоких показателей даже для стран с развитой экономикой [6, с. 67].

Однако, как показали результаты исследования Всемирного экономического форума (ВЭФ), несмотря на некоторые улучшения, российская экономика остается одной из самых закрытых в мире и продолжает поддерживать барьеры, препятствующие ее широкому участию в мировой торговле.

Исследование вовлеченности стран в международную торговлю измеряет эффективность работы различных учреждений и политику государств в сфере ведения международной торговли и развития экономического сотрудничества. В рамках исследования 2012 г. аналитическая группа ВЭФ составила рейтинг 132 государств на основе анализа четырех основных показателей открытости их экономик для международной торговли [12, с. 25]:

- доступ к внутреннему рынку;
- административное управление на границах;
- деловой климат;
- транспортная и коммуникационная инфраструктура.

В 2012 г. наибольшие успехи в развитии международной торговли продемонстрировали экономики стран Юго-Восточной Азии, в частности страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Лидером рейтинга снова стал Сингапур.

Исследование показывает, что традиционные понятия о торговле все более устаревают, поскольку глобальные цепочки создания стоимости требуют новой политики и сотрудничества, а также новых способов оценки. Авторы исследования указывают, что безопасность, качество и торговля могут быть взаимно усилены посредством мер по укреплению логистических цепочек.

В рейтинге из 132 стран, для которых рассчитан индекс, Россия заняла лишь 112 место по уровню включенности в мировую торговлю (между Киргизстаном и Лесото). Несмотря на то, что Россия занимает десятое место в мире по размеру экономики, она является наименее открытой и привлекательной как для импорта, так и для экспорта [9, с.43].

Главной проблемой России исследователи считают чрезвычайно ограниченный доступ к рынку, обусловленный обременительной нормативно-правовой базой и многочисленными торговыми и тарифными ограничениями, многие из которых носят технический характер. По показателю доступа к рынкам Россия находится на

129 месте, по развитости административной инфраструктуры — на 111, транспортной и коммуникационной инфраструктуры — на 51, по уровню бизнес-климата — на 113. Как указывают авторы доклада ВЭФ, с учетом вступления России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) позиции страны в следующем рейтинге будут выше, но одного присоединения к организации недостаточно. Для реализации амбициозных целей российского правительства по повышению производительности, конкурентоспособности и созданию новых рабочих мест необходимо радикально снизить барьеры для интеграции России в международную торговлю [1].

В условиях глобализации экономическая безопасность любого государства приобретает первостепенное значение, новое качественное содержание. Она дает ориентиры для принятия основных социально-экономических решений и выбора стратегии развития. Экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

В ряде глобальных проблем мировой экономики в современных условиях все острее проявляется проблема продовольственной безопасности в масштабах мировой, национальных и региональных экономик в триединстве таких аспектов, как продовольственная самообеспеченность стран и регионов, продовольственная независимость, а также безопасность продовольствия для здоровья, жизни населения и окружающей среды. При этом определяющая роль в обеспечении продовольственной безопасности государств переходит к их внешнеэкономической политике.

Влияние мирохозяйственной среды, в том числе деятельности международных организаций на продовольственную безопасность, усиление дифференциации стран в рамках мировой агропродовольственной системы, обострение противоречий между внешнеторговой политикой либерализации торговли агропродовольственной продукцией и политикой национального аграрного протекционизма актуализируют значимость внешнеэкономической политики в области обеспечения и поддержания продовольственной безопасности как на уровне мировой экономики в целом, так и на уровне национальных экономик и их субъектов в частности.

Регионализация российской экономики и либерализация внешнеэкономической деятельности привели к тому, что субъекты Российской Федерации стали оказывать значительное влияние на продовольственную безопасность страны. Приоритеты при осуществлении внешнеэкономической политики обеспечения продовольственной безопасности субъектами России варьируются в зависимости от их специфики. Особую актуальность проблема совершенствования внешнеэкономической политики обеспечения продовольственной безопасности приобретает в агропроизводящих регионах.

Продовольственная безопасность в мировом масштабе связана с диспропорцией между растущим населением

планеты и возможностями биосфера. Площадь пашни в мире за последние годы стабилизировалась на уровне 1,2 млрд. га. В развитых странах достигнут относительный предел урожайности зерновых культур, а темпы прироста посевов зерновых и объем их производства отстают от темпов прироста населения. Естественные конкурентные преимущества России позволяют отечественному Агропрому входить в пятерку крупнейших мировых производителей и экспортёров продовольствия на мировом рынке. Однако, располагая огромным потенциалом, АПК России все еще значительно отстает в своем развитии от растущего спроса на продовольствие [7, с. 20].

Продовольственная проблема — предмет особого внимания каждого суверенного государства, стремящегося сохранить независимость и динамично развиваться, обеспечивая благополучие собственных граждан. Сегодня, в условиях глобализации, она особенно актуальна для России. Агропромышленный сектор страны в годы реформ 1990-х годов существенно пострадал, а продовольственный рынок превратился в арену недобросовестной конкурентной борьбы, которая была навязана отечественному производителю импортерами.

Возросшая покупательная способность населения страны увеличивает спрос на качественные пищевые продукты, который отечественные продукты не всегда способны удовлетворить. Переход к рынку обострил многие проблемы сельского хозяйства, вызвал в пореформенный период значительный спад его производства. Вместо технологической модернизации решение продовольственной проблемы свелось к идеи «нефть и газ в обмен на продовольствие». В результате Россия оказалась в серьезной зависимости от импорта пищевой продукции, который рассматривается как главный внешний фактор продовольственного обеспечения [10, с. 14].

Недооценка роли государства в регулировании агропродовольственного рынка и поддержке агропроизводства в первые годы социально-экономических институциональных преобразований 1990-х годов заложила основы проблем, которые, оставаясь нерешенными на протяжении долгих лет, обрели системный, хронический характер. Как отмечает академик Россельхозакадемии И.Г. Ушачев, «пассивная аграрная политика с ослаблением государственного регулирования экономических отношений может привести к деградации производственного потенциала и невозможности перехода к этапу устойчивого восстановления и развития агропромышленного производства» [3].

Известно, что Россия имеет высокий потенциал агропромышленного производства. Однако, отечественное сельское хозяйство, являясь одним из наименее поддерживаемых государством секторов экономики и существенно уступающим в этом развитым странам, продолжает оставаться в кризисном состоянии [2].

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. во многом обнажил в аграрном секторе России застаревшие диспропорции, которые в условиях экономического роста были не так заметны. По мере интеграции

российского агропромышленного хозяйства в глобальную экономику все более ощутимой становится растущая степень его отставания от ведущих мировых производителей продовольствия по всем параметрам научно-технического развития [8, с.19]. Российское сельское хозяйство в настоящее время в 5 раз более энергоемко, в 4 раза более металлоемко и 8–10 раз ниже по производительности труда, чем в США, Канаде, странах Европейского союза [4].

Продовольственная безопасность государства – такое состояние экономики и агропромышленного комплекса страны, которое независимо от внешних и внутренних условий, позволяет населению страны бесперебойно получать экологически чистые и полезные для здоровья продукты питания по доступным ценам, в объемах не ниже научно обоснованных норм.

В настоящее время крупные города обеспечиваются отечественными и зарубежными продуктами питания, сельскохозяйственной продукцией, имеющей различные технологии выращивания и переработки, которые не обеспечивают как продовольственной, так и биологической безопасности населения. Страна поставлена в большую зависимость от импортеров (40–70%), что представляет непосредственную угрозу государственному суверенитету России.

По ряду основных видов продовольствия импорт пре-вышает их внутригосударственное производство, что приводит к свертыванию перерабатывающей промышленности. Повышенное содержание канцерогенов и других ядов замедленного действия в продукции, которая слабо контролируется, представляет реальную угрозу здоровью населения. Лабораторные тесты, проведенные независимыми исследователями, показали, что около 60–75% всех импортируемых Россией продуктов питания содержат генетически модифицированные компоненты. Общеизвестно, что недостаточный, биологически неполнценный и экологически небезопасный рацион изменяет гормональный статус человека, провоцируя развитие различных заболеваний.

За последние 10 лет произошло резкое ухудшение показателей биологической полноценности и безопасности сельскохозяйственного пищевого сырья и пищевых продуктов.

Около половины поступающих в продажу пищевых продуктов и напитков не соответствуют санитарно-гигиеническим нормам качества и безопасности. Так, доля брака в импортируемых продуктах составляет: среди колбасных изделий – порядка 60%, мясных консервов – 50%, молочных продуктов – 80%, кофе и чая – 50%, детского питания – 80%. Обострение медико-биологических проблем экологической безопасности продуктов питания в целом оказывают негативное влияние на здоровье нации.

Конъюнктура продовольственного рынка между тем меняется стремительно, и государству требуются эффективные решения в области обеспечения продовольственной безопасности в соответствии с национальными интересами страны, к которым относятся, прежде всего [11]:

- обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для всех групп населения;
- достижение необходимого уровня и стабильности производства продовольствия главным образом за счет внутренних сырьевых ресурсов и производственных мощностей, создания резервных фондов;
- сокращение импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности;
- обеспечение соответствия качества производимых и реализуемых продуктов государственным и международным стандартам качества и безопасности;
- диверсификация структуры экспорта сельскохозяйственной продукции;
- расширение отечественного производства конкурентоспособной продовольственной продукции, в том числе за счет повышения технологического уровня производства в пищевой и перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственном машиностроении;
- создание эффективной системы управления аграрным сектором экономики и реализация единой научно-технической политики в агропромышленном комплексе страны;
- организация государственного контроля продовольственного рынка, производства, внешних и внутренних поставок и запасов продовольствия;
- разработка прогнозов по продовольственной безопасности и соответствующих целевых государственных программ;
- совершенствование законодательства в данной сфере [5].

Процессы глобализации в экономике делают все более актуальными вопросы защиты внутренних товарных рынков. Это в полной мере относится к агропродовольственной сфере, специфика которой состоит в противоречии, определяемом необходимостью, с одной стороны, государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в условиях внутреннего диспаритета цен и роста иностранной конкуренции, а с другой – обеспечения наполнения внутреннего рынка продовольствием по доступным ценам. Решение данной проблемы является одной из главных задач аграрной политики.

Новым этапом в формировании аграрной политики, отвечающей современным реалиям, стало принятие Доктрины продовольственной безопасности РФ, в которой получили развитие положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г, в соответствии с которой защита отечественного продовольственного рынка определена приоритетным направлением в области регулирования агропродовольственной сферы. Следует отметить, что в указанном документе продовольственная безопасность определяется как продовольственная независимость страны, что отличается от международной трактовки этой категории, где внимание сфокусировано на доступности продовольствия для потребителя.

Объявлено, что одной из основных целей государственной аграрной политики в долгосрочной перспективе является импортозамещение на рынке животноводческой продукции и создание развитого экспортного потенциала в растениеводстве.

Решение всех этих проблем обостряется в связи со вступлением России в ВТО. Отставание отечественной пищевой промышленности в технологическом и организационном плане признано экспертами. Вкупе со слабостями отечественного аграрного цеха это привело к высокой импортной зависимости российского продовольственного рынка. За счет импорта формируется 25% ресурсов мяса и мясопродуктов, 24,6% – рыбы и рыбопродуктов и 19,2% молока и молокопродуктов. Завоз продовольствия оценивается более чем в 36 млрд долл., то есть в 4 раза превышает разрешенный правилами ВТО объем поддержки сельского хозяйства.

Стратегия по развитию пищепрома обещает существенное изменение ситуации. Документ определяет рубежи целого ряда подотраслей пищевой промышленности. В 2020 г. производство пищевых продуктов должно увеличиться в 1,4 раза при среднегодовом темпе прироста 3,5–5% к уровню 2010 г. Предусматривается к 2020 г. довести долю российского производства (с учетом переходящих запасов) в общем объеме по сахару – до 96,7%, рафинированному маслу – до 84%, мясу и мясопродуктам – до 88,3%, пищевым рыбным товарам – до 82%, молоку и молокопродуктам – до 85,3%.

Литература:

1. Голощапова И.В., Климова Н.В. Проблемы продовольственной безопасности России в условиях глобализации // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/7094>
2. Исследование ВЭФ: индекс вовлеченности стран в международную торговлю в 2012 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/05/24/4419>
3. Михайлушкин П.В. Агропродовольственный рынок: сущность и принципы организации // АПК: экономика, управление. – 2011. – №8. с. 57–62.
4. Михайлушкин П.В. К анализу сущности рынка // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – №9. с. 38–46.
5. Михайлушкин П.В. К вопросу о сущности агропродовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – №8. с. 56–65.
6. Михайлушкин П.В. К оценке экономического развития агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №1 с. 66–77.
7. Михайлушкин П.В. Приоритеты развития сельского хозяйства России в условиях глобализации экономики / П.В. Михайлушкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – №3. с. 17–22.
8. Нечаев В.И., Регулирование агропродовольственного рынка – инструмент государственной политики / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – №10. – С. 11–22.
9. Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Продовольственная безопасность в современном мире // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – №2. с. 40–45.
10. Трубилин А.И., Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Приоритеты аграрной политики России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – №5. с. 10–16.
11. Ушачев И.Г., Серков А.Ф. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. – 2009. – Официальный сайт ВНИИ сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/publications/Star/4949.html>
12. Холод Л. Пищевая промышленность России: состояние и перспективы / Л. Холод // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №6. – С. 22–26.

Система государственного регулирования агропродовольственного рынка должна быть динамичной, гибкой, соответствовать целям и задачам социально-экономического развития страны. Первый Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации В.А. Зубков четко определил основные направления разработки предложений по ее совершенствованию:

- модернизация механизма государственных интервенций и реализации иных механизмов защиты агропродовольственных рынков от ценовых колебаний, включая биржевые и рыночные;
- сокращение издержек по всей продовольственной цепочке;
- повышение финансовой устойчивости сельхозпроизводителей;
- активизация инновационной активности отраслей АПК;
- развитие инфраструктуры и логистики агропродовольственных рынков.

Дальнейшее развитие ситуации полностью зависит от эффективности аграрной политики, ее адаптации к быстроменяющимся условиям, способности реально превратить аграрный сектор в национальный приоритет, сделать продовольствие неотъемлемой составной частью российского экспорта, провести модернизацию и обновление отечественного АПК, укрепление его производственной и социальной инфраструктуры [2].

Сравнительная характеристика методик бюджетирования деятельности предприятий

Макарова Людмила Михайловна, кандидат экономических наук, доцент;
Левушкина Наталия Владимировна, студент
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск)

Актуальной задачей любого предприятия на современном этапе является повышение его конкурентоспособности. В этих условиях необходимо наладить самонастраивающуюся систему бизнеса, способную адекватно и своевременно реагировать на воздействия окружающей среды во всех сферах функционирования.

Предприятия, имеющие сложную производственную структуру, остро нуждаются в оперативной экономической и финансовой информации, помогающей оптимизировать затраты и финансовые результаты, принимать обоснованные управленческие решения.

Решение проблем, возникающих перед руководством в процессе текущего менеджмента, вызывает значительные затруднения. Чем это объясняется? Одной из основных причин является отсутствие на предприятии стратегии, финансово-экономических целей и критериев. Если у руководства нет четкого понимания целей, то сложность ориентации в рыночных условиях, приводит к тому, что планирование деятельности компании отодвигается на второй план, неизбежно уступая место решению текущих дел. Кроме того, имеющиеся форма и содержание плановой информации, а также оперативность предоставления часто не позволяют использовать ее для целей управления, не дает руководству возможность оценить состояние предприятия, знать какими оборотными средствами оно располагает, и принимать решения по их наиболее эффективному распределению.

Выходом из такого положения в условиях рынка является организация на предприятии системы финансового планирования, так как именно финансовый план дает четкое понимание и возможность анализа различных вариантов достижения поставленных целей. Наиболее четко система финансового планирования реализуется в современном менеджменте через формирование бюджетов предприятия.

Стремление работать с максимальной экономической отдачей заставляет сегодня многие компании реформировать как свою внутреннюю организационную структуру, так и методы управления бизнесом, одним из которых является бюджетирование.

Бюджетирование основных направлений деятельности предприятия является первым этапом разработки системы регулярного экономического управления и способствует оптимизации финансовых потоков и ресурсов предприятия, что позволяет значительно снизить объем и потребность в них, себестоимость и повысить конкурентоспособность. Особо следует отметить бюджетирование как важнейшее связующее звено между стратегическим

и оперативным управлением всеми хозяйственными операциями, направленное на координацию экономических процессов предприятия и, как следствие, на повышение его конкурентоспособности.

В настоящее время, в экономической литературе выделяют пять подходов в определении роли и места бюджетирования в системе управления:

- бюджетирование как элемент управленческого учета;
- бюджетирование как главная составляющая планирования;
- бюджетирование как инструмент контроллинга;
- бюджетирование как метод финансового управления;
- бюджетирование как универсальный инструмент управления в целом.

Однако нет единства в понимании сущности бюджетирования. В научной литературе лидирует точка зрения, которая связывает бюджетирование с планированием деятельности организации, позволяет согласовать деятельность подразделений внутри компании и подчинить ее общей стратегической цели.

Отдельные авторы относят бюджетирование строго к финансовому управлению, говоря, что «бюджетирование — это часть финансового менеджмента» (Ковалев В.В., Владимира Л.П., Шохин С.О., Воронина Л.И.). В.А. Самочкин считает, что бюджетирование является универсальным инструментом управления [8]. Третий, заостряя внимание на прогнозировании, считают его главным в бюджетировании, а главной целью бюджетирования считают максимизацию денежного потока, утверждая, что «любой прогноз или бюджет основывается на планах продаж, именно с него и надо начинать».

Вместе с тем само понятие «бюджетирование» интерпретируется по-разному: во-первых, это система согласованного управления подразделениями предприятия в условиях динамично изменяющегося, диверсифицированного бизнеса. С его помощью принимаются управленческие решения, связанные с будущими событиями, на основе систематической обработки данных. Во-вторых, это основа правильной реструктуризации предприятия, оптимизации его структуры капитала (активов). В-третьих, это разработка конкретных бюджетов в соответствии с целями оперативного планирования.

Все приведенные определения, на наш взгляд, служат дополнениями друг к другу, суть которых сводится к следующему: «бюджетирование — общее название методик финансового планирования».

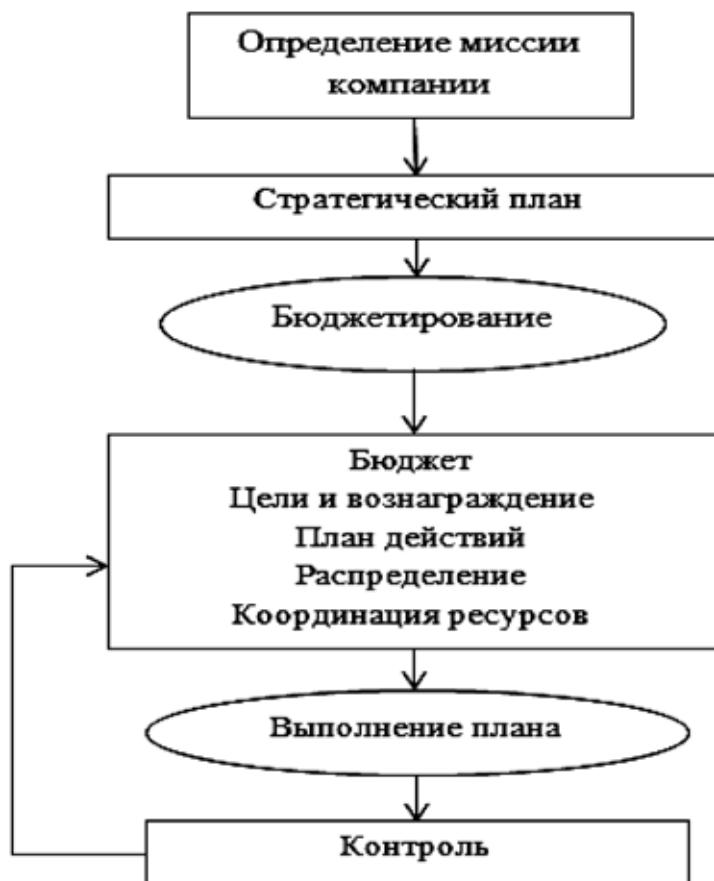

Рис. 1. Этапы традиционного бюджетирования

В экономической литературе наиболее часто используются два понятия: бюджетный процесс и бюджетное управление.

Бюджетным процессом называется методика определения предельных финансовых показателей по заранее заданной схеме, предусматривающая непревышение этих показателей в процессе ее исполнения.

Бюджетное управление (управление по отклонениям, бюджетное планирование), трехстадийная методика управления ресурсами организации, состоит из: определения плана (бюджета); определения фактических показателей; определения отклонений; анализа вызвавших их причин и принятия решений на основе результатов анализа [4].

Будем исходить из того, что в традиционном представлении бюджетирование – это процесс составления и реализации бюджетов в практической деятельности предприятия, который включает в себя следующие этапы: определение миссии компании, стратегический план, непосредственно само бюджетирование, определяющее бюджет предприятия, выполнение плана и контроль (рисунок 1).

При традиционном подходе к бюджетному планированию воспроизводится формат отчетов, подготавливаемых различными отделами. Эти отчеты представляют собой сводную информацию о ресурсах, которые должны быть приобретены и доходах от реализации. При ежеме-

сячном анализе результатов работы компании фактические данные за отчетный период сравнивают с цифрами бюджета и выявляют отклонения. Как правило, такие отчеты носят исключительно финансовый характер.

В современном динамичном мире производства, на основе управления посредством традиционного бюджетирования не всегда удается получить ожидаемый результат. Причина этому кроется в следующем: изначально функция бюджетов заключалась в том, чтобы ориентировать сознание руководителей на защиту средств акционеров и гарантировать, что менеджеры беспокоятся о контроле затрат [1]. Со временем бюджеты начали использоваться для «управления посредством цифр». Они превратились в соглашения с заданными результатами деятельности, которые заставляют менеджеров всех уровней отвечать за достижение определенных финансовых результатов, даже если многие из переменных, определяющих эти результаты, были неподконтрольны [6].

Ранее в структуре затрат предприятия преобладали прямые переменные затраты на труд основных рабочих и затраты на материалы. Традиционное бюджетирование легко удовлетворяло потребности менеджмента. Сейчас работа современного предприятия сопряжена со значительными затратами на такие виды деятельности, как маркетинг, обслуживание потребителей, разработка продукта, технологические исследования.

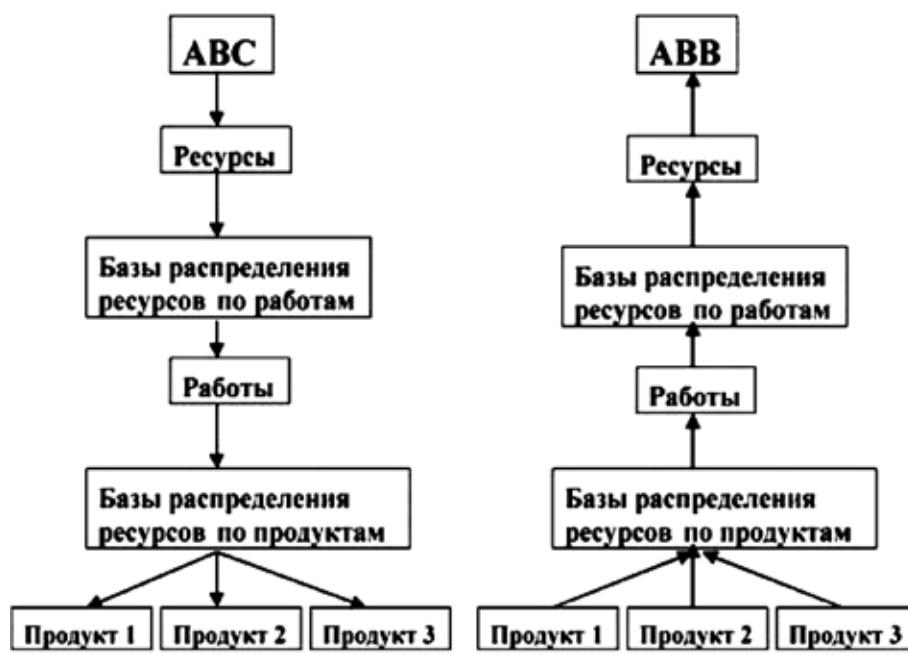

Рис. 2. Технологии реализации концепций АВС и АВВ

Необходимость оставаться конкурентоспособным повлияла на создание и внедрение иной технологии бюджетирования, в которой оценивается эффективность всех процессов предприятия. Новая технология планирования, контроля и сдерживания затрат получила название бюджетирования, основанного на видах деятельности или Activity based budgeting (ABB)[2].

Методология Activity based budgeting была описана Робертом Капланом (Robert S. Kaplan) и Робином Купером (Robin Cooper) как процесс, обратный методике Activity based costing («ABC in reverse»). Существуют различные варианты перевода термина ABB: попроцессное бюджетирование, функциональное бюджетирование, составление смет на основе видов деятельности. В статье используется трактовка — «бюджетирование, основанное на действиях», а также оригинальное англоязычное название методологии — Activity based budgeting (ABB).

Для осуществления бюджетирования, основанного на видах деятельности, необходимо определить действия, выполняемые для создания того или иного объекта затрат. Обычно, выделяют четыре вида действий:

1. Основные, направленные на производство продукции (оказание услуг), представляют ценность для клиента и обеспечивают получение дохода для предприятия (продажа, производство, доставка и т.д.);

2. Обеспечивающие, предназначенные для выполнения основных действий (IT-поддержка, кадровый учет, снабжение и т.д.);

3. Управленческие, охватывающие весь комплекс функций управления на уровне каждого бизнес-процесса (общее управление, управление персоналом, управление продажами);

4. Развивающие, направленные на совершенствование производимого продукта или услуги, технологии и оборудования (научно-исследовательская работа).

Обязательной составляющей Activity based budgeting являются драйверы, которые рассчитывают продолжительность (количества) действий. После этого рассчитываются потребности в ресурсах, используемых для выполнения запланированных действий, а также затраты, необходимые для обеспечения работы нужного количества ресурсов.

Финальным этапом АВВ является группировка статей затрат по центрам финансовой ответственности (ЦФО) или по бизнес-процессам.

АВВ целесообразно рассматривать как следующий шаг после внедрения методики Activity based costing (ABC), так как создавать на предприятии систему бюджетирования, основанную на действиях, после внедрения АВС, в котором составлены и отложены модели бизнес-процессов, а также определены параметры распределения стоимости ресурсов и действий (рисунок 2). Кроме того, при внедрении АВВ необходимо использовать программные средства, которые, с одной стороны, позволяют значительно уменьшить трудоемкость, а с другой — повысят гибкость применения системы в условиях постоянных изменений. Тем не менее, метод АВВ может использоваться и без предварительного внедрения АВС [7].

В настоящее время существуют мнения, что основой эффективного бюджетирования должна стать методика планирования затрат, внедрение которой не изменит логику работы непосредственно самих подразделений. Таким требованиям соответствует метод бюджетирования затрат на основе определения системы драйверов (driver-based budgeting или DBB-метод). Данная концепция бюд-

Таблица 1. Сравнительная характеристика традиционного бюджетирования, activity based budgeting и driver-based budgeting

Достоинства		
Традиционное бюджетирование	Activity based budgeting	Driver-based budgeting
<p>1. оказывает положительное воздействие на мотивацию и настрой коллектива;</p> <p>2. позволяет координировать работу предприятия в целом;</p> <p>3. дает возможность своевременно вносить корректирующие изменения в бюджет;</p> <p>4. позволяет учиться на опыте составления бюджетов прошлых периодов;</p> <p>5. совершенствует процесс распределения ресурсов;</p> <p>6. способствует процессам коммуникаций;</p> <p>7. помогает менеджерам низового звена понять свою роль в организации;</p> <p>8. служит инструментом сравнения достигнутых и желаемых результатов [4].</p>	<p>1. позволяет формировать бюджет на основе глубокого анализа причинно-следственных связей создания стоимости продукции внутри компании;</p> <p>2. устанавливает целевое значение эффективности каждого процесса, которое выражается себестоимостью результативной единицы процесса – драйвера процесса;</p> <p>3. позволяет увидеть компанию «изнутри» и понять, из-за чего возникают издержки, где «узкие» места и какие процессы наименее эффективны.</p> <p>4. позволяет выявить резервы, скрытые в «недозагруженности» ресурсов, а также ресурсы, которые явно «перегружены» процессами и, вероятно, некачественно выполняют их [7].</p>	<p>1. отсутствует строгая последовательность процесса планирования.</p> <p>2. применяет сокращенные логические цепочки прослеживания затрат до продукта или потребителя.</p> <p>3. использует только те драйверы, которые в реальности рассчитываются или без труда могут быть рассчитаны в подразделении</p> <p>4. предполагает повышение частоты составления управленческих отчетов, снижение уровня детализации и аналитики затрат, охват большего числа пользователей информации, генерируемой DBB.</p> <p>5. низкие затраты на содержание системы при высокой точности планирования [5].</p>
Недостатки		
<p>1. уделяется основное внимание затратам, а не результатам;</p> <p>2. не способствует оптимизации стоимости за счет оказываемых услуг, удовлетворении потребности покупателей, произведенной продукции;</p> <p>3. не изучаются особенности продукции и потребителей, наличие которых вызывает отклонения планируемых показателей от фактических;</p> <p>4. не контролируются затраты в период роста масштабов хозяйственной деятельности;</p> <p>5. не полностью выявляет потери;</p> <p>6. предполагает растянутый по времени цикл планирования;</p> <p>7. высокая трудоёмкость процесса формирования бюджета;</p> <p>8. существуют проблемы консолидации бюджета и контроля за его исполнением;</p> <p>9. отсутствует доступ к оперативным данным и возможность анализа «план-факт» [3].</p>	<p>1. высокая трудоемкость работ, поскольку в основе лежит ABC-модель;</p> <p>2. строгая последовательность процесса планирования: затраты подразделения – драйверы ресурсов – виды деятельности – драйверы видов деятельности – конечные объекты бюджетирования затрат (продукты, потребители);</p> <p>3. детальное разбиение, декомпозиция и разложение затрат;</p> <p>4. высокие затраты на содержание системы [5].</p>	<p>1. малая степень изученности;</p> <p>2. недостаточный опыт апробации;</p> <p>3. сложность практического внедрения.</p>

жетирования на основе функционального подхода была предложена Р. Барретом в 2007 году в работе под названием «Планирование и бюджетирование для компаний, способных адаптироваться к изменениям среды: DBB-инструментарий». Менеджеры многих компаний осознали, что, несмотря на большие вложения средств в системы управления, они не имеют четкого представления о продуктах, покупателях и каналах сбыта.

Традиционные системы бюджетирования не сокращают время на обработку информации. При этом менеджеры вынуждены использовать электронные таблицы, в которых они формируют информацию для собственных нужд. Это информация зачастую недоступна руководителям компании и менеджерам других центров ответственности. Система DBB акцентирует внимание на установлении причинно-следственной связи между драйверами и конечными объектами управленческого учета и на правилах, используемых менеджерами и бухгалтерами-аналитиками в процессе моделирования плановых затрат в посттатейном разрезе. При этом не предполагается проведение трудоемкого анализа, поскольку используется уже существующая схема работы подразделения или компании в целом. Информация, формируемая в электронных таблицах, может стать опорой в процессе внедрения продвинутого бюджетирования с использованием системы драйверов.

В рамках бюджетирования на основе принципов DBB под драйвером понимается составная часть финансовой или нефинансовой информации, изменение которой оказывает прямое воздействие на доходы или расходы, а в конечном итоге — на ключевые показатели прогнозного баланса, бюджета движения денежных средств и плана прибылей и убытков. Другими словами, драйвером может быть не только количество продуктов, число активных потребителей, звонков покупателей, время цикла, произво-

дительность, но и ожидаемая цена продукта, которая оказывает влияние на величину доходов.

Виды драйверов в DBB:

1. Количественное измерение спроса (объемы продаж, количество потребителей);
2. Цена продукта (средние цены продаж продуктов и сервиса);
3. Время и производительность (время циклов, количество операций, действий на одного человека);
4. Прочие (процент операций, действий, который дал положительный результат).

Бюджетирование на основе системы драйверов сокращает время взаимодействия между центрами ответственности и руководством компании, уменьшает количество сверхурочных часов, что приводит к сокращению реальных затрат. Менеджеры больше времени уделяют проблемам управления подразделениями, а не составлению бюджетов. Сохраняются все плюсы ABC — ориентированных систем: жесткий контроль затрат, точное определение себестоимости выпускаемой продукции и рентабельности покупателей. Следовательно DBB-метод является упрощенным вариантом системы бюджетирования затрат по видам деятельности (то есть упрощенным ABB-методом) [5].

Таким образом, существует несколько принципиальных подходов к осуществлению бюджетирования на предприятиях. Сравнительный анализ технологий его реализации приведён в таблице 1.

Реализация технологий бюджетирования предполагает, что постепенно традиционные технологии формирования и исполнения бюджетов предприятия и основанная на их данных система принятия управленческих решений будет дополняться и совершенствоваться новыми элементами.

Литература:

1. Балабанов И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта. — 2-е изд.. перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика. — 2000. — 208 с.
2. Габдуллин Р.Р. Бюджетирование, основанное на видах деятельности [Текст] / Р.Р. Габдуллин // Вестник КГФЭИ. — 2008. — №2 (11). С. 21–22.
3. Катаев М.Ю. Процессно-ориентированный подход к управлению предприятием [Текст] / М.Ю. Катаев, Ю.Б. Ифутин, А.А. Емельяненко, В А Емельяненко, А.В. Бородин // Известия Томского политехнического университета. — 2008. — N 6. с. 20–23.
4. Керимов В.Э. Бюджетирование и внутрихозяйственный контроль в торговле: Учебное пособие / В.Э. Керимов, Д.С. Аболенский, П.В. Селиванов / под ред. В.Э. Керимова. — М.: Эксмо, 2006. — 224 с.
5. Соколов А.Ю. Концептуальная модель продвинутого бюджетирования на основе принципов системы DBB [Текст]/А. Ю. Соколов//Вестник КГФЭИ. — 2011. — №3. С. 56–60.
6. Хоуп Дж., Фрейзер Р. Бюджетирование, каким мы его не знаем. Управление за рамками бюджетов. — М.: Вершина. — 2005. — 256 с.
7. Бюджетирование по методу Activity based budgeting [электронный ресурс] // Деловой мир. — 2010 — Режим доступа: <http://delovoymir.biz/ru/articles/view/?did=1831> — Загл. с экрана
8. Самочкин В.А. Бюджетирование как инструмент управления промышленным предприятием/ [Электронный ресурс] / В Н. Самочкин, А.А. Калюкин, О.А. Тимофеева // Корпоративный менеджмент. — 2001. — Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/management/2000-2/01.shtml>

Современные системы распределения непроизводственных затрат в бухгалтерском управленческом учете

Литвинов Илья Александрович, кандидат экономических наук, доцент;

Замбржицкая Евгения Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент;

Балбарин Ярослав Дмитриевич, аспирант

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Современная экономическая действительность немыслима без крупных компаний, имеющих сложную организационную структуру, включающую как подразделения, имеющие непосредственное отношение к производственному процессу, так и совокупность вспомогательных подразделений, которые обслуживают основные производственные подразделения. В связи с этим возникает потребность в адекватном (точном) распределении накладных расходов между производственными и вспомогательными подразделениями, и, как итог распределения – отнесение накладных расходов на конкретные объекты калькуляции.

При этом, необходимым условием наиболее точного распределения является учет взаимосвязей как между производственными и вспомогательными подразделениями, так и взаимосвязей, возникающих между самими вспомогательными подразделениями. Последний момент представляет собой особую сложность в рамках наиболее распространенных подходов к распределению затрат.

Значение распределения затрат, его точности, обусловлено двумя группами факторов:

1. Внешние факторы – необходимость формирования достоверной финансовой отчетности в соответствии с требованиями действующего законодательства для представления её:

- соответствующим государственным органам;
- банкам;
- иным пользователям внешней отчетности.

2. Внутренние факторы – потребность менеджеров в точной и своевременной информации для принятия управленческих решений различного рода, а именно:

- разработка новых продуктов и услуг, оценка их рентабельности;
- разработка ассортиментной политики, снижение доли низкорентабельных продуктов;
- разработка политики ценообразования;
- принятие инвестиционных решений;
- оценка эффективности работы отдельных направлений бизнеса.

Особо стоит отметить последний пункт в том смысле, что основные производственные подразделения, являясь потребителями услуг вспомогательных подразделений, должны четко понимать, какой объем затрат они примут на себя в связи с деятельностью вспомогательных подразделений и как это повлияет на их эффективность. Таким образом, не только менеджеры поставляющих услуги подразделений будут контролировать свои расходы, но и

менеджеры принимающих услуги подразделений также будут косвенно (через объем потребляемых услуг) контролировать расходы подразделений-поставщиков. Данное взаимодействие значительно повышает эффективность контроля и управления затратами в компании.

Из факторов, перечисленных выше, вытекают основные цели, которые преследует процесс распределения накладных расходов:

- разделение суммы накладных расходов между стоимостью реализованной продукции и запасов/остатков готовой продукции;
- как следствие предыдущей цели – формирование объема прибыли отчетного периода;
- оценка затрат по конкретным направлениям деятельности, продуктам, услугам, контрагентам;
- как следствие предыдущей цели – формирование информации об эффективности протекающих процессов.

В современной практике наиболее распространен традиционный подход к распределению затрат. Он представляет собой распределение косвенных затрат компании на конечный продукт, при полной калькуляции, пропорционально какой-либо базе. При этом, чаще всего, в виде базы используют прямые затраты труда в человеко-часах, сумму заработной платы производственных рабочих, время работы оборудования в машино-часах или объем произведенной продукции как в стоимостном, так и в натуральном выражении. От выбора базы, адекватной существующим на предприятии причинно-следственным связям формирования себестоимости, зависит точность калькуляции полной себестоимости, в связи с чем можно сформулировать ряд общих условий, которые должны учитываться при выборе той или иной базы, а именно:

1) экономическое содержание распределяемых затрат – так как различные затраты можно отнести к различным сферам деятельности компании, обладающим своей спецификой протекаемых процессов (снабжение, производство, сбыт, управление), то и база должна соответствовать причинно-следственным связям, присущим конкретной сфере (и сумме распределяемых затрат соответственно).

2) величина распределяемых затрат – как правило, чем больше доля распределяемых затрат в общей совокупности затрат, тем более точным и сложным должно быть распределение, ввиду значительных искажений полной себестоимости конечных продуктов.

3) особенности формирования распределяемых затрат – помимо экономического содержания в величине

затрат присутствует своя внутренняя логика формирования, образовавшаяся ввиду особенностей организационной структуры, наличия различного рода связей между отдельными элементами организации, осуществляющей хозяйственной деятельности, особенностей организации бухгалтерского учета и т.д.

Второй по распространенности подход – функциональный. Появление данного подхода было связано с попыткой устранения ряда недостатков традиционной методики [1, с. 177], основным из которых являлись слабые причинно-следственные связи между накладными расходами и базами, на основе которых они распределялись. Кроме того, некоторые виды накладных затрат не имеют никакой причинно-следственной связи с возможными и наиболее распространенными базами распределения (например, затраты управления в многопрофильных компаниях, когда одно структурное подразделение, в виде единой администрации, регулирует все виды деятельности).

Функциональный подход оперирует несколькими основными понятиями, через которые и реализуется, а именно: основные виды деятельности (при этом вид деятельности может не совпадать с конкретным центром затрат), пул затрат [1, с. 178] (совокупность затрат, соотносимых с конкретным видом деятельности) и носитель затрат (данное понятие отлично от понятия базы в традиционном подходе, поскольку сам носитель затрат характеризуется как причина их возникновения [1, с. 178]).

Таким образом, можно сделать вывод, что разница между традиционным и функциональным подходом скорее концептуальная (переход от центров затрат и базы распределения к видам деятельности и носителям затрат), нежели методологическая – в их основе заложен один и тот же механизм, а именно – сумма затрат соотносится с конечным продуктом при помощи определенного показателя.

Данные подходы на практике реализуются при помощи нескольких методов, а именно:

- прямое распределение затрат;
- последовательное распределение затрат;
- взаимное распределение затрат.

Суть механизма прямого распределения в том, что накладные расходы относятся на производственные подразделения напрямую, минуя прочие обслуживающие подразделения. При этом основным допущением является отсутствие как «обратнонаправленных» связей [3], так и связей между обслуживающими подразделениями, что на практике встречается достаточно редко.

Применение метода последовательного (пошагового) распределения предполагает, что накладные расходы распределяются в определенной последовательности не только на производственные, но на вспомогательные подразделения. Особое значение здесь имеет последовательность распределения, которая дала методу иное название – метод постепенного или ступенчатого распределения. Допущением для данного метода является на-

личие односторонних связей, услуги оказываются в одностороннем порядке.

Метод взаимного распределения предполагает использование системы уравнений для учета обмена услугами внутри компании между вспомогательными подразделениями или проведения множества итераций для полного распределения затрат и реализуется итеративно. Пример данного метода без использования информационных технологий можно найти у А. Апчера [1], Г.В. Данилова и др. [3].

При реализации экономической модели расчета себестоимости одним из основных аспектов является учет перекрестных связей ввиду наличия на крупных предприятиях обслуживающих производств, которые, в совокупности с основными производствами, образуют внутрифирменную производственную сеть.

Если для реализации экономической модели используется программа для работы с электронными таблицами (наиболее распространенным продуктом является MS Office Excel), то наличие вышеуказанных сетей не позволяет использовать стандартный тип вычислений по прямому алгоритму, когда формулы образуют незамкнутую цепь на основе причинно-следственных связей. При реализации модели в виде набора формул программа неизбежно выдаст сообщение о наличии циклической ссылки, что, в основном, расценивается программой, как ошибка, потому что наличие данного вида ссылок в обычном режиме работы порождает бесконечные вычисления. Из данного «расчетного» конфликта может быть два выхода – отказ от цеховой себестоимости и переход к системе учета директ-костинг (что нецелесообразно в рамках поставленной проблемы) либо применение итеративных алгоритмов расчета конечной себестоимости. Так же вариантом решения проблемы может быть применение «назначенной» себестоимости, которая заранее устанавливается (назначается) на основе каких либо расчетов или по факту прошлого месяца. Данный алгоритм формирования предусматривает работу с корректирующими суммами, которые не имеют конкретного места возникновения затрат, формирование достаточно условной методики определения величины «назначенной» себестоимости, а так же приводит к риску неверного определения конечной себестоимости.

Таким образом, наиболее точным и адекватным поставленной проблеме, является применение алгоритмов итеративных расчетов. В рамках программы MS Office Excel этот подход можно реализовать двумя путями – инструментом «Подбор параметра» и с использованием циклических ссылок. При этом «Подбор параметра» требует «ручного» запуска (пользователю предлагается с помощью определенного интерфейса задать исходные данные модели), либо автоматизации при помощи встроенного в программу языка программирования. Использование циклических ссылок, в свою очередь, происходит автоматически (пересчет формул при открытии файла), либо вручную (при отключении функции автоматического

пересчета), что является менее трудоемким, по сравнению с предыдущим инструментом, и более понятным конечному пользователю — весь механизм расчета находится «на виду» в виде формул электронной таблицы.

Решение системы уравнений реализуется с использованием различных итерационных методов, наиболее предпочтительным можно считать метод Гаусса-Зейделя, так как он достаточно эффективен для работы с разреженными матрицами (матрицами с преимущественно нулевыми элементами).

Очевидно, что для компаний с развитой структурой и сетью различных производственных взаимосвязей будет наиболее предпочтительным применение метода взаимного распределения для наиболее адекватного распределения затрат.

Однако применение метода в виде системы уравнений имеет существенный недостаток. Предположим, что в организации только два вспомогательных подразделения, которые обмениваются услугами не только с основными подразделениями, но и между собой. Следуя данному методу, нам необходимо составить систему из двух уравнений с двумя неизвестными. И если решение данной системы не вызовет у рядового экономиста каких-либо осложнений, то дальнейшее увеличение количества неизвестных (каждой неизвестной соответствует одно вспомогательное подразделение) может вызвать значительные трудности. Рост трудозатрат прямо пропорционален количеству неизвестных переменных в системе. При этом открытый остается вопрос о распределении затрат после того, как сформируются затраты по вспомогательным подразделениям — пропорционально какой базе их следует распределить на основные подразделения.

Выходом из сложившейся ситуации и одним из перспективных методов распределения накладных затрат является использование систем математических уравнений и решение их в матричной форме (как эволюционная форма развития механизма на основе только систем уравнений), предложенное в статьях Данилова Г.В. [3], Замбржицкой Е.С. [5].

Суть метода заключается в составлении системы математических уравнений, в которых за неизвестное принимается себестоимость единицы передаваемой продукции. При этом данная система решается с использованием матричных исчислений. Как отмечают авторы статьи, использование матриц позволяет реализовать данный метод в виде алгоритмов в компьютерных программах, что приведет к значительному снижению трудоемкости операций. При этом следует отметить существенное достоинство этого метода — за неизвестные переменные здесь принимается себестоимость единиц продукции как вспомогательных, так и основных подразделений, то есть происходит распределение всей суммы накладных затрат.

По нашему мнению, указанные выше авторы не только сформулировали новый метод распределения накладных затрат, но и заложили основы нового подхода (для определенности будем называть новый подход матричным, по

математическому механизму, положенному в его основу), который базируется на применении современных информационных технологий, а именно — комбинации матричных исчислений и возможности их реализации в специализированных компьютерных программах.

Таким образом, принимая во внимание выдвинутую выше гипотезу о наличии нового подхода к распределению накладных затрат, мы имеем возможность провести сравнительный анализ всех существующих систем.

В процессе выполненного обзора нами было выделено две группы критерии — методологические и конкретно-экономические. Методологические критерии, по-нашему мнению, характеризуют непосредственно сущность рассматриваемых подходов, в то время как конкретно-экономические — практику применения. В рамках методологических критериев были выделены:

- механизм распределения — если традиционный подход использует понятие базы распределения, то функциональный и матричный подходы распределяют затраты через конкретные носители затрат;

- значимость базы распределения — в традиционном подходе распределение достаточно условно, функциональный и матричный подходы апеллируют к существующим причинно-следственным связям;

- первоначальный объект распределения — по данному критерию все три подхода предлагают свои варианты. В традиционном подходе суммы затрат относят на конкретные структурные подразделения, в функциональном подходе используется понятие функционального центра издержек, матричный подход соотносит затраты непосредственно с носителем затрат;

- акцент — на каком аспекте процесса распределения затрат фокусируется метод. Если традиционный подход ставит своей целью полное распределение затрат, при этом не так важно, какой механизм был использован, то функциональный подход, ввиду апеллирования к причинно-следственным связям, более фокусируется на механизме. Матричный подход, ввиду использования матричной алгебры, по сути фокусируется как на полном перераспределении, так и на механизме;

- сложность системы — в соответствии с данным критерием традиционный подход можно считать излишне упрощающим, так как в его рамках используется условное распределение затрат, функциональный же подход страдает излишним усложнением, так как пытается охватить всю совокупность причинно-следственных связей для максимально точного распределения затрат. Матричный подход, ввиду использования четко сформулированной и достаточно простой (ввиду использования матричной алгебры) математической модели, является наиболее сбалансированным в данном смысле;

- субъективность — традиционный подход в данном аспекте обладает максимальной субъективностью ввиду того, что незначительно учитывает причинно-следственные связи. Функциональный и матричный подходы наоборот, обладают крайне низкой субъективностью

ввиду обширного учета причинно-следственных связей (в первом случае) и использования математических моделей (во втором случае).

В рамках конкретно-экономических критерииев были выделены:

— количество этапов распределения — матричный подход реализуется в один этап (как решение заданного уравнения в матричной форме [3]), функциональный и традиционный подходы, как правило, реализуются в несколько этапов;

— изменение точности метода — традиционный метод становится менее точным в связи с ростом доли накладных расходов в общей сумме затрат и с ростом неоднородности ассортимента, что является крайне негативным в современной экономической среде с ее высокой степенью неопределенности; на точность функционального и матричного подхода величина накладных расходов и однородность ассортимента не влияют;

— трудозатраты — по данному критерию функциональный подход является наименее предпочтительным, для его реализации требуется создание обширных справочников функций и носителей затрат, при этом традиционный и матричный подходы порождают низкие трудозатраты — первый ввиду простоты механизма распределения, второй — ввиду использования заранее определенных математических формул (уравнений);

— стоимость эксплуатации — ситуация с подходами аналогична предыдущему пункту — функциональный подход требует значительных затрат ввиду специальных требований к программному обеспечению и квалификации персонала, традиционный и матричный подходы являются низкозатратными ввиду отсутствия специальных

требований к квалификации персонала и программному обеспечению.

На основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что для современных крупных компаний с развитой инфраструктурой наиболее перспективными являются функциональный и матричный подходы, как дающие наиболее полную информацию о затратах (в результате достаточно точного распределения накладных затрат между объектами).

В заключение выполненного обзора следует отметить несколько важных моментов.

Во-первых, Апчерч А. [1, с. 185] отмечает, что традиционный и ABC-подход не исключают друг друга, можно объединить лучшие элементы каждого из этих подходов, например использовать носители затрат для определения базы распределения. Очевидно, что данное предложение (носитель как база) и реализуется при использовании подхода на основе матричных расчетов.

Во-вторых, как отмечает Каплан Р. [4, с. 276], современные системы управления затратами уже не могут базироваться на одной системе калькулирования в виду разнообразия существующих в современных организациях процессов и продуктов. Так как подход к распределению накладных затрат является составной частью системы калькулирования, то можно сделать вывод, что в рамках системы управления затратами имеют право на существование несколько таких подходов. В связи с данным положением мы считаем, что дальнейшим направлением развития матричного подхода является разработка методик его использования для оценки стоимости бизнес-процессов, клиентов, поставщиков (т. е. интеграция концепций функционального и матричного подхода).

Литература:

1. Апчерч А. Управленческий учет: принципы и практика / А. Апчерч пер. с англ., под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. — М.: Финансы и статистика. — 2002.-952 с.
2. Друри К. Управленческий учет для бизнес-решений: Учебник /Пер. с англ. — М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 655 с.
3. Рыжова И.Г., Дорман В.Н., Данилов Г.В., Близнюк Т.С. Учет обратнонаправленных технологических связей при калькулировании себестоимости продукции. Финансовый менеджмент №6. — М.: Издательство «Финпресс» — 2006 (с. 36–41).
4. Каплан, Роберт. Системы управления затратами и эффективностью компаний: предпубликация гл. 1 из кн. Построение систем управления затратами из Экономическая школа: аналитическое приложение / Гос ин-т искусствознания РАН. — Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2002.
5. Замбржицкая Е.С., Мурикова А.Р., Калинина Т.В. Распределение затрат непроизводственных подразделений матричным методом для целей бухгалтерского управленческого учета на примере холдинга RB-Group // Молодой ученый №8 (43) – 2012. – С. 96–100.

Отечественный опыт государственного регулирования инновационных процессов в промышленности

Маковеев Виталий Николаевич, аспирант, младший научный сотрудник
Институт социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда)

В статье рассматриваются подходы к трактовке понятия «государственное регулирование», а также методы, посредством которых оно осуществляется. Проведен анализ отечественного опыта стимулирования инновационных процессов в промышленности со стороны государства.

Ключевые слова: государственное регулирование, инновации, инновационный процесс.

На основе изучения мирового экономического кризиса 1929–1933 г. английский экономист Дж. М. Кейнс доказал, что рыночная экономика в этих условиях не может саморегулироваться [8], поэтому дополнить механизм автоматического регулирования экономики должно государственное регулирование.

Цикличность экономического развития и кризисные явления в мировой экономике последних лет еще раз актуализировали необходимость выработки механизмов государственного регулирования рыночных процессов как в мировой, так и в национальных экономиках, а также в наиболее значимых и крупных отраслях. Особенно регулированию со стороны государства подвержены стратегически важные отрасли промышленности, ключевой из которых является машиностроение.

Опыт многих развитых и развивающихся стран показывает, что в условиях глобализации лишь научно-обоснованное сочетание и взаимодополнение рыночных и главным образом регулирующих воздействий со стороны государства способно обеспечить высокую и устойчивую социально-экономическую эффективность и конкурентоспособность современного производства [6].

При определении такого понятия, как «государственное регулирование» возникает проблема, связанная со множеством точек зрения различных ученых на его сущность.

В широком смысле под государственным регулированием экономики понимают систему или совокупность взаимосвязанных методов и экономических рычагов, действующих на все сферы социально-экономической жизни страны, в том числе и на производство, распределение, обмен и потребление произведенной продукции [9].

Одни ученые определяют государственное регулирование как механизм реализации экономической политики, имеющий свою теорию, методику и практику осуществления [7]. По мнению других – это целенаправленное воздействие государства с помощью различных экономических регуляторов на развитие народного хозяйства [11].

При определении понятия «государственное регулирование инновационных процессов» мы будем придерживаться мнения Д.И. Кокурина. Под «государственным регулированием инновационных процессов в экономике» он понимал целенаправленное воздействие органов государ-

ственной власти на интересы экономических институтов инновационной системы, осуществляющее целенаправленно и в качестве своей эффективности предполагающих предвидение действий этих институтов на действия со стороны государственных органов [5].

Субъектами государственного регулирования инновационных процессов являются государственные (федеральные, региональные) и муниципальные органы власти. В качестве объекта выступают отношения, возникающие между участниками инновационного процесса и субъектами регулирования.

Государство воздействует на протекание инновационных процессов в стране, регионе или отрасли с целью их ускорения и повышения спроса на инновационные разработки со стороны промышленного сектора. Для достижения поставленной цели органы государственной власти используют различные методы регулирующего воздействия, которые можно подразделить на прямые и косвенные (Рис. 1).

Методы прямого воздействия основаны на силе государственных органов власти и не связаны с дополнительным финансовым стимулом или риском понести ущерб.

Применительно к развитию инновационных процессов прямые методы можно подразделить на административные и программно-целевые. Административные методы основаны на предоставлении прямого дотационного финансирования, осуществляющегося в рамках принятых законов и нормативно-правовых актов, направленных на стимулирование инновационных процессов. Программно-целевые методы предполагают разработку и утверждение различных стратегий и целевых программ, осуществляющих развитие инновационных процессов, а также их финансирование.

Примерами прямых методов государственного регулирования могут послужить определение стратегических целей развития экономики, их выражение в индикативных и других планах, целевых программах; государственные заказы и контракты на поставку определенных видов продукции, выполнение работ, оказание услуг; юридические правила в области амортизационных отчислений; нормативные требования к качеству и сертификации продукции и технологии; бюджетные процедуры

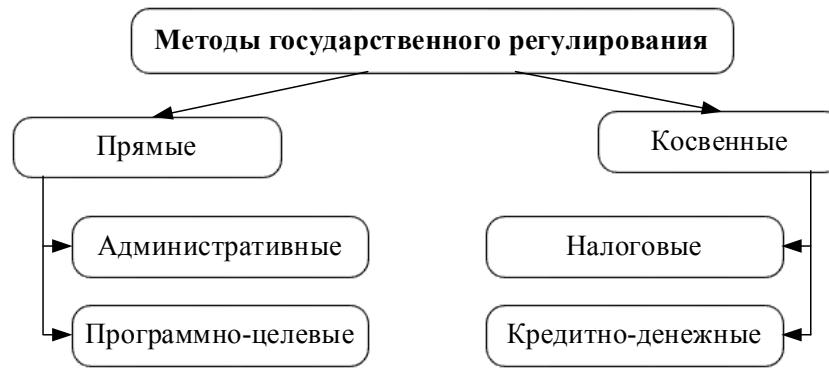

Рис. 1. Методы государственного регулирования

по государственным инвестициям; правовые и административные ограничения, запреты по выпуску определенных видов продукции и т.п.

Прямые методы имеют высокую эффективность из-за оперативного достижения экономического результата. Однако у них есть серьезный недостаток — создание реальных помех рыночному процессу [6].

В основе методов косвенного государственного регулирования лежит принцип того, что государство не влияет непосредственно на принимаемые субъектами экономические решения, а использует налоговые и кредитно-денежные механизмы, выстраивает определенные «правила игры», создавая тем самым, предпосылки к тому, чтобы при самостоятельном выборе экономических решений субъекты тяготели к тем вариантам, которые соответствуют целям государственной экономической политики [6].

В качестве примеров косвенных методов можно привести различные налоговые льготы и системы налогообложения, регулирование уровней цен и ставок по кредитам, таможенное регулирование экспорта и импорта, валютные курсы и условия обмена валют.

Преимущества косвенных методов перед прямыми заключаются в том, что их использование позволяет частному сектору функционировать автономно и самостоятельно принимать решения при проведении исследований и разработок во всех отраслях экономики.

В России за годы рыночных трансформаций происходил процесс становления и развития государственного регулирования инновационных процессов в промышленности. За это время органы государственной власти, опираясь на опыт развитых и некоторых развивающихся стран, а также на опыт бывшего СССР, выработали комплекс прямых и косвенных методов регулирования инновационных процессов в промышленном секторе.

Примером прямых методов регулирования инновационных процессов в России являются различные стратегии и целевые программы. В них обозначены основные приоритеты развития в области инноваций, а также целевые показатели, которых необходимо достичь.

Приоритетные направления и цели государственной поддержки инновационной деятельности определены

в рамках «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года», утвержденной Правительством 08.12.2011 №2227-р.

Одними из ключевых показателей, обозначенных в стратегии инновационного развития РФ, которых планируется достичь к 2020 году, являются [10]:

- увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40–50 %;
- увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров до 2 %;
- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 20–35 %.

Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года во многом должна нивелировать недостатки своей предшественницы — Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 года, которая в большей степени была ориентирована на поддержку предложений в сфере исследований и разработок. Однако недостаточный приоритет задач по поддержке инновационной активности предприятий, по активизации инновационных процессов в регионах не позволили обеспечить необходимую комплексность подхода к развитию инновационной системы страны. В результате одной из главных проблем развития инновационных процессов является низкий спрос на инновационные разработки в экономике РФ, а также его избыточный перекос в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок [10].

В качестве косвенных методов в России активно используются налоговые льготы и инициативы государства по созданию и развитию территориальных производственных систем, например особых экономических зон (ОЭЗ). Такой механизм стимулирования инновационных процессов широко применяется в Японии, Китае, Сингапуре, Индии.

В мировой практике насчитывается около 25 разновидностей ОЭЗ. Применительно к производственной и научно-исследовательской деятельности особый интерес

представляют промышленно-производственные (промышленные парки) и технико-внедренческие (технопарки, технополисы) зоны, действующие на основании Федерального закона «Об особых экономических зонах» от 22.07.05 № 116-ФЗ [3].

В России резидентам ОЭЗ предоставляются различные налоговые льготы: снижена ставка налога на прибыль, они освобождены от уплаты налога на имущество, землю, транспорт (на первые 5 лет), для них снижены тарифы страховых взносов, а также предоставляется возможность ускоренной амортизации основных средств. Кроме того, во всех ОЭЗ налогоплательщики могут учитывать расходы на НИОКР в том отчетном периоде, в котором эти расходы были произведены [3].

Помимо налоговых льгот предоставляются инфраструктурные преференции, которые заключаются в том, что за счет федерального и регионального бюджетов ОЭЗ оснащаются инженерной, транспортной, социальной и инновационной инфраструктурой, которой в результате могут воспользоваться все резиденты ОЭЗ.

Однако следует отметить, что по развитию ОЭЗ (промышленных парков, технопарков и т.п.) Россия уступает развитым и развивающимся странам. Например, если сравнивать промышленные парки России и Китая, то в последнем они значительно больше по размеру, специализируются на множестве видов деятельности, а их резидентам предоставляются значительно более выгодные условия в части налогообложения, кредитования, ставок арендной платы за землю и помещения.

Также в России ведется работа по поддержке малых инновационных компаний. В качестве основного инструмента здесь можно отметить создание инновационных бизнес-инкубаторов, которые представляют собой научекие организации, тесно взаимодействующие с вузами и технопарками. Их целью является обслуживание вновь созданных фирм, ориентированных на разработку и внедрение инноваций [4].

Литература:

1. Астапов К.Л. Законодательные основы государственного регулирования инновационной деятельности / К.Л. Астапов // Законодательство и экономика. – 2012. – № 1. – С. 18–28.
2. Бизнес-инкубаторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://startupafisha.ru/afisha-club/incubator>
3. Буров М. Особые экономические зоны: территория инновационного развития / М. Буров, Ю. Наумова // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 5.
4. Гаврилова Н. Бизнес-инкубаторы в развитии инновационной инфраструктуры России / Н. Гаврилова // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 5.
5. Головач Л.Г. Регулирование инновационных процессов в регионе / Л.Г. Головач, Г.А. Краюхин и др. – СПб.: СПбГИЭА, 1997. – С. 47.
6. Гончаров В.Д. Государственное регулирование в отраслях продовольственного комплекса / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев, В.В. Pay // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 3. – С. 100–107.
7. Государственное регулирование экономики [Текст]: учеб. пособие для вузов / Н.М. Горбунов. – ДВАГС, 2001.
8. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное [Текст] / Д.М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
9. Кучуков Р.А. Теория и практика государственного регулирования экономических и социальных процессов [Текст]: учеб. пособие для вузов / Р.А. Кучуков. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2011. – 503 с.

Предприятиям, разместившимся на территории бизнес-инкубатора, предоставляются различные налоговые льготы, а также сниженная ставка арендной платы.

В настоящее время в мире организовано около 7000 бизнес-инкубаторов, в том числе 250–300 расположены в России. Из них 87 относят к инновационным [2].

Говоря об эффективности функционирования инновационных бизнес-инкубаторов, можно заключить, что в России она существенно ниже, чем в развитых странах. Об этом свидетельствует то, что по основному критерию эффективности – уровню выживаемости инновационных компаний на рынке – после прохождения инкубации Россия значительно уступает развитым странам (в России этот показатель находится на уровне 40 %, в некоторых странах ЕС его значения составляют порядка 85 %, в США – 65 %) [4].

Помимо налоговых льгот и создания территориальных производственных систем в России сформирована система фондов финансирования НИОКР, к основным элементам которой можно отнести: Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский фонд технологического развития (РФТР) и систему отраслевых фондов финансирования научных исследований и экспериментальных разработок, посевные и стартовые фонды финансовой поддержки инновационных компаний на ранних стадиях развития, венчурный инновационный фонд (Фонд фондов), центры трансферта технологий [1].

Таким образом, в России используются различные прямые и косвенные методы государственного регулирования инновационных процессов в промышленности. Однако их эффективность продолжает оставаться невысокой. Это прежде всего связано с незаинтересованностью бизнеса в инновационных разработках, отрыва научно-исследовательских организаций от потребностей реального сектора экономики.

10. «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года» от 08.12.2011 №2227-р.
11. Чичканов В.П. Дальний Восток: стратегия экономического развития [Текст] / В.П. Чичканов. — М.: Экономика, 1988. — 247 с.

К вопросу о финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия

Мергульчиева Марина Александровна, студент;
Наминова Кермен Антоновна, кандидат экономических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет (г. Элиста)

В настоящих условиях одной из важнейших характеристик финансового состояния хозяйствующих субъектов является их финансовая устойчивость.

Очевидно, что для создания эффективной системы управления финансами предприятий и организаций большое значение имеют методы их оценки, в том числе и методы оценки финансовой устойчивости, которые четко и детально определяют финансовое состояние хозяйствующих субъектов с учетом действующего законодательства, внутренних и внешних факторов.

В настоящее время в мире происходят постоянные изменения методов, и проблематика данного исследования по-прежнему несет актуальный характер.

Анализируя множество литературы, мы пришли к мнению, что финансовая устойчивость – это комплексное понятие, означающее такое состояние финансовых ресурсов предприятия, их распределение и использование, которое гарантирует и обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платёжеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска.

Несмотря на кажущуюся простоту задачи количественного оценивания финансовой устойчивости предприятия, единого общепризнанного подхода к построению соответствующих алгоритмов оценки нет. Показатели, включаемые в различные методики анализа, могут существенно варьироваться как в количественном отношении, так и по методам расчета. Высказывается мнение, что их пересчур много (1, с. 95).

Существует и такое мнение, что число показателей для оценки финансовой устойчивости может достигать ста. Но это нужно очень узким специалистам и не пригодно для использования непосредственно на производстве директором предприятия.

Существуют две причины, по которым различаются подходы к оценке финансовой устойчивости предприятия:

1. отношение аналитика к необходимости и целесообразности совместного рассмотрения источников средств и активов предприятия;
2. различие в трактовке роли краткосрочных пассивов,

в том числе краткосрочных источников финансового характера.

Количественно финансовая устойчивость может оцениваться двояко: во-первых, с позиции структуры источников средств, во-вторых, с позиции расходов, связанных с обслуживанием внешних источников. Соответственно выделяют две группы показателей, называемые условно коэффициентами капитализации и коэффициентами покрытия (2, с. 33).

Коэффициент концентрации собственного капитала характеризует долю собственности владельца предприятия в общей сумме средств, авансированных в его деятельность: $K_{CK} = \text{собственный капитал (СК)} / \text{Баланс (Б)}$.

Дополнением к этому показателю является коэффициент концентрации привлеченных средств: $K_{CP} = \text{привлеченные средства (ПС)} / \text{Б}$.

Коэффициент маневренности собственного капитала: $K_{MCK} = \text{собственные оборотные средства (СОС)} / \text{СК}$. Показывает, какая часть собственного капитала используется для финансирования текущей деятельности, то есть, вложена в оборотные средства, а какая часть капитализирована. Рекомендуемое значение показателя – 0,2–0,5. Значение может варьировать в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия.

Коэффициент структуры покрытия долгосрочных вложений показывает, какая часть внеоборотных активов профинансирована внешними инвесторами.

$K_{SPD} = \text{долгосрочные пассивы (ДСП)} / \text{внебиротные активы (ВНА)}$

Коэффициент структуры долгосрочных источников финансирования включает два взаимодополняющих показателя: коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств (K_{DPZ}) и коэффициент финансовой независимости капитализированных источников (K_{FN}), исчисляемые по формулам: $K_{DPZ} = \text{ДСП} / (\text{СК} + \text{ДСП})$; $K_{FN} = \text{СК} / (\text{СК} + \text{ДСП})$.

Сумма этих показателей равна единице (3, с. 9).

Коэффициент структуры привлеченных средств характеризует долю краткосрочной кредиторской задолженности (K_{KZ}) в общей сумме привлеченных предприятием средств: $K_{CP} = K_{KZ} / \text{ПС}$

Коэффициент структуры заемных средств показывает долю в общей сумме заемных средств (ЗС) долгосрочных пассивов: $K_{CZS} = DCP/ZC$

Коэффициент соотношения собственных и привлеченных средств: $K_{CCSP} = PC/CK$.

Как и некоторые из вышеперечисленных показателей, этот коэффициент дает наиболее общую оценку финансовой устойчивости предприятия. Этот показатель особенно широко применяется при оценке финансового риска данного предприятия.

Для оценки финансовой устойчивости предприятия большое значение имеют показатели деловой активности, одним из основных является оборачиваемость активов. Поскольку скорость оборота средств, то есть превращения их в денежную форму, оказывает непосредственное влияние на платежеспособность предприятия. (4, с. 38)

Коэффициент оборачиваемости активов характеризует эффективность использования предприятием имеющихся ресурсов, независимо от источников их привлечения, то есть показывает, сколько раз за год (отчетный период) совершается полный цикл производства и обращения, сколько денежных единиц реализованной продукции принесла каждая денежная единица оборотных активов. Этот коэффициент варьируется в зависимости от отрасли, отражая особенности производственного процесса.

$K_{OA} = \text{выручка (B)}/\text{среднегодовая стоимость активов (СГСА)}$

В ходе анализа оборачиваемости запасов необходимо уделить особое внимание материально-производственным запасам. Период оборачиваемости запасов равен времени от их закупки до использования в производстве.

$K_{OZ} = \text{ себестоимость}/\text{среднегодовую стоимость запасов (СГСЗ)}$

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности (ДЗ) показывает, сколько раз в среднем дебиторская задолженность превращалась в денежные средства в течение отчетного периода. Несмотря на то, что для анализа данного коэффициента не существует другой базы сравнения, кроме среднеотраслевых коэффициентов, этот показатель полезно сравнивать с коэффициентом кредиторской задолженности. Такой подход позволяет сравнить условия кредитования, которыми пользуется и предоставляет предприятие: $K_{ODZ} = B / (\text{среднегодовая стоимость ДЗ})$.

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности (КЗ) показывает, сколько предприятию требуется оборотов для оплаты выставленных ей счетов: $K_{OKZ} = B/\text{СГСКЗ}$ (среднегодовая стоимость КЗ).

Коэффициенты оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности можно также рассматривать в днях, таким образом, определим количество дней требуемых для оплаты той или иной задолженности.

Коэффициент оборачиваемости собственного капитала (СК) характеризует различные аспекты деятельности: с коммерческой точки зрения он отражает либо излишки продаж, либо их недостаточность; с финансовой

— скорость оборота вложенного капитала; с экономической — активность денежных средств, которыми рискует вкладчик: $K_{OCK} = B / \text{СГССК}$.

Приведенный перечень коэффициентов финансовой устойчивости показывает, что таких коэффициентов очень много, они отражают разные стороны состояния активов и пассивов предприятия. В связи с этими возникают сложности в общей оценке финансовой устойчивости. Кроме того, нормативные значения зависят от многих факторов. Поэтому перечень коэффициентов может быть установлен для конкретного предприятия, с учетом условий его деятельности.

Таким образом, в настоящее время существует достаточно большое количество методик расчета различных коэффициентов, необходимых для определения устойчивости финансового состояния предприятия, которые в свою очередь могут ответить на вопрос: насколько правильно руководство предприятия управляло финансовыми ресурсами, на основе этого сделать выводы и принять меры по укреплению финансовой устойчивости.

Одним из субъектов Российской Федерации является Республика Калмыкия. Главным региональным интересом является обеспечение достойного уровня жизни населения. Экономика Калмыкии в настоящее время претерпевает существенные трудности в своем развитии. Это объясняется, прежде всего, необходимостью в значительной степени удовлетворять внутренние нужды за счет ввоза продукции из других регионов страны.

На протяжении многих столетий Калмыкия специализировалась и специализируется на производстве продукции животноводства, являющейся основным источником благосостояния региона, развитию которого способствуют большие пастбищные территории.

Но современный этап экономического развития проявил кризисные явления во всех сферах экономики, в том числе и в развитии сельского хозяйства, как страны в целом, так и в ее регионах. Для Калмыкии этот кризис выразился, прежде всего, в катастрофическом спаде объемов производства агропромышленного комплекса, в резком снижении уровня жизни населения, массовой безработице, «утечке умов», финансовой неустойчивости хозяйствующих субъектов, их неликвидности и неплатежеспособности, увеличение числа предприятий-банкротов и т.д.

В соответствии с вышесказанным приведем в таблице 1 значения отдельных показателей платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия.

На протяжении всего анализируемого периода коэффициент текущей ликвидности имел тенденцию к росту и в 2006 г. показал самое высокое значение и составил 1,796 пунктов, но так и не достиг рекомендованного порогового значения. Вспомним, что данный коэффициент показывает платежные возможности предприятия, оцениваемые при условии не только своевременных расчетов с дебиторами и благоприятной реализации готовой продукции, но и продажи в случае нужды прочих элементов

Таблица 1. Динамика показателей платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия

Наименование	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Коэффициент текущей ликвидности	93,2	114,9	115,3	176,5	177,8	179,6
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-13,1	1,8	5,2	23,1	24,5	19,8
Коэффициент автономии	69,6	68,0	60,3	66,9	64,8	64,0

Таблица 2. Критерии основных коэффициентов оценки кредитоспособности организаций Сбербанком России

Коэффициенты	1-й класс	2-й класс	3-й класс
1. Текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия)	2,0 и выше	1,0–2,0	Менее 1,0
2. Соотношение собственных и заемных средств	1,0	0,7–1,0	Менее 0,7

Таблица 3. Коэффициенты оценки кредитоспособности сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия

Коэффициенты	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	Класс			
					2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.
1. Текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия)	93,2	115,3	177,8	179,6	3	2	2	2
2. Соотношение собственных и заемных средств	69,6	60,3	64,8	64,0	3	3	3	3

материальных оборотных средств. То есть, мы можем сделать вывод о том, что краткосрочные обязательства (текущие пассивы) сельскохозяйственных предприятий, организаций превышают их текущие активы, а финансовое положение анализируемых предприятий не совсем благополучное.

Значения, рассчитанного нами коэффициента текущей ликвидности сельскохозяйственных организаций также показывает о повышении финансового риска при заключении сделок.

Коэффициент текущей ликвидности характеризует ожидаемую платежеспособность предприятия на период, равный средней продолжительности одного оборота всех оборотных средств.

Если у организации значение коэффициента меньше 1, то в такой ситуации у него имеется два пути увеличения коэффициента текущей ликвидности:

- сокращать кредиторскую задолженность;
- наращивать оборотные активы, а, скорее всего, сокращать кредиторскую задолженность одновременно со снижением оборотных активов. Это наиболее реальный путь к росту коэффициента текущей ликвидности.

В 2006 г. произошло снижение показателя коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами по отношению к 2005 г. на 4,7 %, самое наибольшее значение наблюдается в 2005 г. – 24,5 % и самое наименьшее значение в 2001 г. (-13,1 %). Данный показатель свидетельствует о наличие у предприятия собственных

оборотных средств необходимых для его финансовой устойчивости. Естественно, что, чем выше показатель, тем лучше финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий, тем больше у них возможностей проведения независимой финансовой политики.

Несмотря на снижение значения коэффициент автономии с 0,669 пунктов в 2004 г. до 0,640 пунктов в 2006 г., значение остается высоким, что говорит о высокой финансовой независимости за анализируемый период.

При анализе финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций особое место занимает оценка кредитоспособности. Закономерно, что в условиях наступившего кризиса критерии оценки банками кредитоспособности сельскохозяйственных организаций довольно жесткие (таблица 2).

Представленные критерии основных коэффициентов оценки кредитоспособности, в том числе и сельскохозяйственных Сбербанком России позволяет нам отнести организации к тому или иному классу и сформулировать выводы.

Итак, представим коэффициенты оценки кредитоспособности сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия в таблице 3.

В данном случае сельскохозяйственные организации Республики Калмыкия не могут претендовать на роль первоклассного заемщика, но предприятие входит во вторую группу: коэффициент текущей ликвидности больше единицы в 2003 г., 2005 г., и в 2006 г. Не совсем благопри-

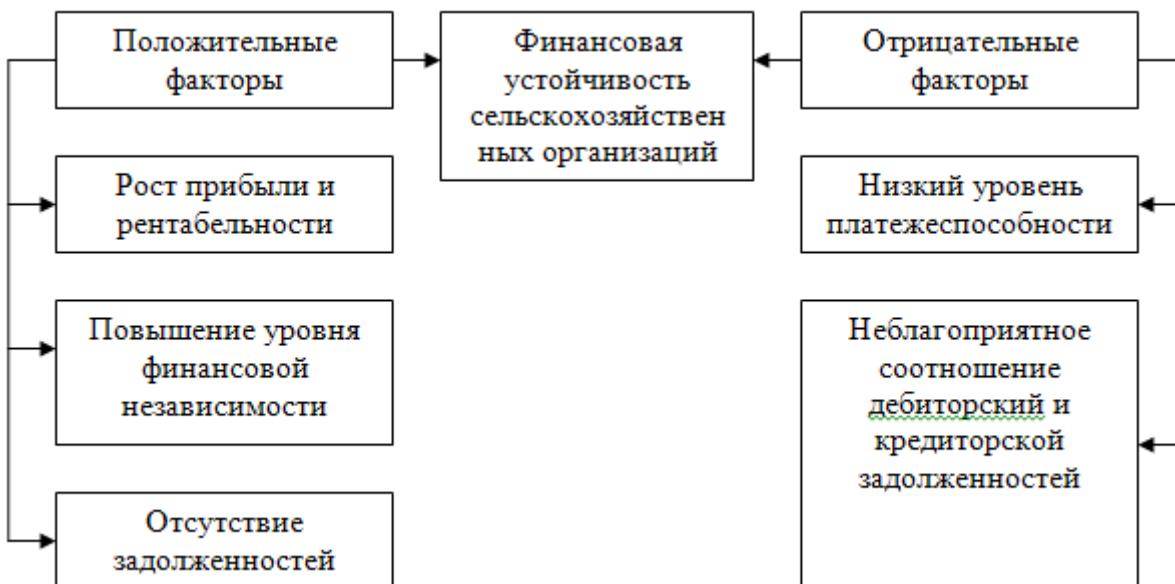

Рис. 1. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций

ятно сложилось отнесение организаций по коэффициенту соотношения собственных и заемных источников средств, по этому показателю сельскохозяйственные организации относятся к заемщикам третьего класса.

Федеральная служба государственной статистики при характеристике финансового потенциала сельскохозяйственных организаций вместо соотношения собственного и заемного капитала применяет коэффициент автономии как один из основных показателей финансовой устойчивости организаций.

Таким образом, общий вывод о финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций на основе проведенного анализа должен базироваться как на учете положительного, так и отрицательного влияния на нее отдельных факторов деятельности (рис. 1).

Согласно рисунку 1 охарактеризуем представленные факторы.

Итак, к положительным факторам следует отнести:

- положительную динамику показателей прибыли от продаж и рентабельности продаж. Очевидно, и закономерно, что рост прибыли способствует повышению финансовой устойчивости организаций;
- повышение уровня финансовой независимости,

Литература:

1. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Экономический анализ. — М.: Финансы и статистика, 2002. 201 с.
2. Рыманова Л. Финансовая устойчивость предприятий // АПК: экономика и управление. — М.—2004. — №2. — с. 32.
3. Станиславчик Е. Финансовая устойчивость и финансовый леверидж // Финансовая газета. — М. — 2004. — №28. — с. 9.
4. Подъяблонская Л.М., Поздняков К.К. Финансовая устойчивость и оценка несостоятельности предприятий // Финансы. — М. — 2000. — №12 — с. 38.
5. Сельское хозяйство в Республике Калмыкия: Стат.сб./Калмстат. — Элиста, 2007.

обеспечивающий высокий удельный вес собственных источников средств в общей величине источников средств;

- отсутствие задолженности, в этом аспекте необходимо отметить, что немаловажно — как по налоговым платежам, так и по оплате труда персонала.

- К показателям, отрицательно характеризующим финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций, относятся:

- низкий уровень платежеспособности из-за незначительных сумм наиболее ликвидных средств, а также наиболее ликвидных и быстрореализуемых активов;

- неблагоприятное соотношение дебиторской и кредиторской задолженности; в то время как именно дебиторская задолженность, а не производственные запасы служит нормальным источником погашения кредиторской задолженности.

Таким образом, нами рассмотрены теоретико-методические основы исследования платежеспособности и финансовой устойчивости. Проведенный анализ некоторых показателей платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия показал определенные финансовые проблемы в их развитии.

Проблемы формирования ипотечного рынка в Республике Беларусь

Новик Татьяна Владимировна, старший преподаватель
Полесский государственный университет (Белоруссия)

Развитие ипотечного бизнеса позитивно сказывается на развитии реального сектора экономики. Ипотека способствует реализации построенных домов, рост же строительства вызывает оживление в производстве строительных материалов и конструкций, строительного и дорожного машиностроения, в деревообработке и производстве мебели и т.д. Промышленное ипотечное кредитование дает возможность модернизировать производства, что приводит к повышению качества и конкурентоспособности продукции — все это ведет к увеличению экономического потенциала страны.

Ключевые слова: рынок, ипотека, ипотечное кредитование, предмет ипотеки, агентство по ипотечному кредитованию, система рефинансирования.

В современных условиях задача государства заключается в поддержании платежеспособного спроса различных слоев населения на рынке жилья за счет создания условий для развития рыночных механизмов формирования внебюджетных ресурсов общества и их мобилизации в кредитно-финансовую сферу посредством развития системы долгосрочного жилищного ипотечного кредитования. Это означает переход от практики строительства жилья за счет бюджетных средств и его последующего бесплатного распределения к приобретению населением готового жилья на свободном рынке за счет собственных и кредитных средств [1, с. 3].

Ипотечное кредитование помогает не только решить важную социальную проблему обеспечения населения жильем, но и стимулирует инвестиционную активность, способствует развитию строительного комплекса и связанных с ним отраслей промышленности, формирует класс мелких собственников, создает дополнительные рабочие места и, следовательно, уменьшает социальную напряженность в обществе. Эти и другие эффекты ипотеки делают очевидной необходимость создания системы ипотечного кредитования также и в странах с переходной экономикой, поскольку во многих случаях механизм влияния ипотеки на экономику положительным образом воздействует на решение проблем переходного периода.

Принятый в Республике Беларусь в 2008 году закон «Об ипотеке» заложил основу для развития ипотечного кредитования жилищного строительства. Кроме того, его принятие предполагало расширение возможности приобретения жилья без привлечения поручителей, создание базы для привлечения сбережений в жилищный сектор, активизацию деятельности на рынке недвижимости и положительное влияние на развитие банковской деятельности.

Однако пока система ипотечного кредитования у нас в стране так и не заработала. Дело в том, что до недавнего времени законодательство не предусматривало возмож-

ности выселения собственника из его жилого помещения в случае невыполнения им обязательств по кредитному договору.

Новый Жилищный кодекс, вступающий в силу 2 марта, предоставит банкам возможность выселения собственника и проживающих в нем из заложенного жилого помещения, если кредитополучатель систематически не платит по ипотечному кредиту.

Правда, это не означает, что после вступления в силу нового Жилищного кодекса проблемы в развитии ипотечного кредитования у нас исчезнут. Европейский опыт говорит о том, что для выселения неплательщиков должны быть созданы необходимые условия.

В цивилизованном мире проблема выселения решается путем предоставления гражданам подменного жилья. Одним из способов решения данных проблем может быть создание рынка арендного жилья.

В мировой практике существуют разные механизмы, которые, с одной стороны, решают квартирные вопросы граждан, а с другой — стимулируют жилищное строительство. Однако чтобы такие инструменты в Беларуси заработали, необходимо принимать фундаментальные решения и конкретные планы мероприятий по их реализации.

При работе над проектом закона «Об ипотеке» белорусские законодатели опирались на уже сложившийся опыт в развитии ипотечного жилищного кредитования в других странах, в частности, в России, Украине и Германии. Однако белорусский закон, безусловно, имеет свою уникальность, которая направлена на применение его на территории нашей страны, в условиях действующего законодательства. Это касается, прежде всего, регулирования обращения залоговой в электронном виде, а также норм, определяющих последующую ипотеку и механизм обращения взыскания на такую ипотеку.

Как известно, предметом ипотеки могут быть земельные участки, капитальные строения (здания и сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, предприятие как имущественный комплекс, жилые дома и квартиры. Все они имеют свои особенности, которые окажут влияние на получение кредита, поэтому многое будет зависеть от предмета ипотеки.

Например, с целью обеспечения своевременного возврата банковского кредита земельные участки могут быть заложены, только если находятся в собственности граждан или юридических лиц Республики Беларусь. Ипотека капитальных строений допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, находящегося в частной собственности, на котором находится это здание или сооружение.

Ипотекой предприятия как имущественного комплекса может быть обеспечено обязательство, размер которого составляет не менее половины стоимости этого предприятия, а ипотека жилых домов и квартир предусматривается в отношении индивидуальных и многоквартирных жилых домов и квартир, принадлежащих на праве собственности гражданам или юридическим лицам. Причем ипотека жилья, находящегося в государственной собственности, не допускается.

Что немаловажно, конкретные условия получения кредита в зависимости от предмета ипотеки, а также определение его сроков и процентов по нему относится к компетенции банков, осуществляющих такое кредитование. Кроме того одной из проблем белорусской ипотеки является слабая проработка рыночных инструментов финансирования жилищной политики. Подвижки в этом направлении имеют место. В настоящее время Национальный банк Республики Беларусь по поручению правительства создает межведомственную рабочую группу по формированию ипотечного агентства с учетом мирового опыта. За основу решено взять опыт национальных ипотечных агентств, которые сегодня действуют в России, Казахстане, Армении и на Украине. Национальное агентство по ипотечному кредитованию является не самостоятельным институтом, а элементом ипотечной системы, обеспечивающим устойчивость, ликвидность и развитие рынка жилищного финансирования с целью повышения доступности жилья для населения.

Схема его действия выглядит следующим образом. На рынке параллельно предлагают кредитные продукты два субъекта – банки и агентство. При этом ипотечное агентство является не конкурентом банков, а своеобразным рыночным регулятором, обеспечивающим стабильность на ипотечном рынке.

Схема действия такого агентства состоит из двух уровней. На первом этапе партнеры агентства – банки – выдают населению ипотечные кредиты по одной из программ агентства. На втором – агентство выкупает у банков права требования по таким кредитам, а под их залог привлекает средства на финансовых рынках путем эмиссии и размещения на открытом рынке ипотечных ценных бумаг. Таким образом, все стороны кредитных отношений остаются в выигрыше. Вступая в партнерские отношения с коммерческими банками, ипотечное агентство получает возможность постоянного наращивания клиентской базы. Банки, продавая агентству обязательства граждан по кредитам, имеют безрисковую прибыль.

Литература:

1. Закон Республики Беларусь «Об ипотеке» от 20.06.2008 г. №345-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс – Дата доступа: 11.03.2013.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 13.03.2013

Однако процесс создания в Беларуси национального агентства по ипотечному жилищному кредитованию может занять, по заявлению главы Национального банка Н.А. Ермаковой, от полугода до 3 и более лет.

«Это зависит от большого количества факторов, в том числе наличия соответствующей законодательной базы. Таким образом, говорить о какой-то конкретной дате создания агентства по ипотечному жилищному кредитованию в Беларуси пока преждевременно» [2].

Деятельность агентства будет нацелена на рост доступности жилья для населения и снижение процентных ставок по ипотечным кредитам. Однако следует понимать, что наибольший положительный эффект от создания данного агентства может быть достигнут только при условии снижения уровня инфляции в стране, стабильности в денежно-кредитной сфере и на рынке жилья, а также росте благосостояния населения.

Вслед за созданием ипотечного агентства Национальный банк планирует приступить к разработке совместной со странами СНГ системы рефинансирования. Это должна быть наднациональная структура, имеющая выход на рынки развитых стран со своими длинными ресурсами. Задача системы – снижение процентных ставок для кредитополучателей за счет привлечения длинных денег из других стран, развитие рынка ипотечных ценных бумаг, разработка и внедрение единых стандартов ипотечного кредитования.

Значимость задач, стоящих перед государством и банковской системой в области кредитования жилищной сферы, очевидна. Решение жилищной проблемы в рамках программ социально-экономического развития страны, в том числе в соответствии с Концепцией создания системы ипотечного жилищного кредитования в Республике Беларусь, обусловливает усиление роли банковского кредита как основного способа решения жилищной проблемы. Недостаточная эффективность льготного жилищного кредитования, использование существующих схем банковского финансирования требуют скорейшей разработки и внедрения адаптированных к экономике страны и приемлемых для различных категорий граждан разнообразных моделей ипотечного кредитования. Последовательные активные действия государства в области развития системы долгосрочной ипотеки при одновременной и своевременной поддержке банковским сообществом позволит удовлетворить спрос на жилье большей части населения, что впоследствии послужит мощным ускорителем развития экономики страны и принесет ожидаемый социально-экономический эффект.

Компаративная оценка качества российской институциональной среды

Панфилова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматривается взаимосвязь качества институтов и устойчивости экономического роста в стране, а так же приводятся результаты компаративной оценки качества институциональной среды в РФ на национальном и субнациональном уровнях.

Ключевые слова: институциональная среда, экономический рост, качество институтов

Устойчивость и долговременность экономического роста является результатом действия системного качества макросреды и функционирующих экономических институтов. Задавая направленность поведения экономических субъектов, институты повышают уровень организованной устойчивости национальной экономики, ее способности в определенной мере гасить возникающие отрицательные флуктуации развития, через снятие количественной и качественной неопределенности при взаимодействии национальных и импортируемых институтов.

Противоречивость ситуации при рассмотрении качества институциональной среды заключается в том, что с одной стороны – в большинстве исследований по данной проблематике признается высокая значимость качественных характеристик институтов, а с другой – в данных исследованиях фокус научного интереса сосредоточен на количественных оценках институциональной среды.

Качество общественных институтов столь важно, поскольку конкурентность и устойчивость экономического развития определяется институциональными факторами.^[1] Качество общественных институтов особенно важно, поскольку именно данный фактор играет определяющую роль в инвестиционном развитии национальных экономик, ведь повышение предсказуемости и снижение коррупционности и повышение информационной прозрачности институциональных «правил игры» увеличивает вероятность проведения прямых иностранных инвестиций на 30%. Как показано в исследовании Ф. Кифера и М. Ширли, институты оказывают на ход экономических процессов более сильное влияние, чем адекватная экономическая политика, обосновывая вывод, что «институты имеют измеримое и значимое влияние на инвестиции и экономический рост»^[2]

В исследовании Ф. Кифера и М. Ширли построили типологию стран по значениям названных качественных ин-

дикаторов, выделив для каждого из них по две градации – высокий уровень и низкий уровень, – определив затем для каждой из сформировавшихся четырех групп стран средние значения показателя экономического роста, как количественная характеристика взаимодействия двух факторов, представлена в табл. 1.^[3]

Как видно из табл. 1, страны с неадекватной экономической политикой, но качественной институциональной средой, обеспечивающей высокий уровень функционирования отдельных институтов, продемонстрировали темпы экономического роста в среднем вдвое быстрее, чем страны с обратной комбинацией уровней качества соответствующих факторов. По мнению исследователей, непонимание влияния институциональных характеристик на экономический рост связано «частично с ошибками понимания политической экономии институциональных изменений, частично с ошибками в локализации тех модельных моделей, норм поведения и других неформальных институтов, которые сопротивляются изменениям».^[4]

Взаимосвязь институциональных факторов и экономического развития имеет относительный характер, связанный с тем, что на уровне отдельных экономических субъектов она воспринимается как объективные ограничения реально существующего экономического пространства, воздействующие на их поведенческие установки, но проявляющиеся в субъективном характере выбора основных параметров процесса институционализации «коллективного опыта» экономических субъектов, более высокого порядка иерархии в качестве «квазиэзогенных» детерминант экономического роста (институт собственности, институт рыночного взаимодействия экономических агентов, институт государственного регулирования, институт привлечения к труду, институт банкротства, корпоративного управления, институт социальной ответственности

Таблица 1. Взаимовлияние качества институтов и экономической политики на экономический рост национальных экономик

Индикаторы	A. Высокое качество институтов	B. Низкое качество институтов
1. Высокое качество экономической политики	2,4%	0,9%
2. Низкое качество экономической политики	1,8%	0,4%

В этой связи возникает потребность исследования качественной определенности институциональных компонентов в междисциплинарном разрезе, которые в условиях трансформационных процессов препятствуют реализации адекватной экономической политики.

Следует отметить, что качество института определяется способом появления новых институтов в национальной системе, либо это стратегия прямого заимствования, либо стратегия эволюции («выращивания»), либо стратегия промежуточных институтов. [5]

Специфика институциональной трансформации проявляется в том, что она имеет эволюционный характер, так как большинство рыночных институтов возникли преимущественно путем импортирования (трансплантации) и их последующем эволюционном функционировании на новом институциональном «поле», которое может значительно отклонить первоначальные параметры импортируемого института от заданной траектории развития, что порождает дополнительную институциональную конфликтность.

В результате возникает необходимость применения компаративных исследований межсистемных взаимодействий институтов, нацеленных на проведение сравнительного анализа моделей и стратегий импортирования для выявления принципов отбора трансплантатов, разработки эффективных технологий их заимствования и изучения возможностей управления дальнейшей эволюцией в национальной экономике.

Для оценки количественной и качественной определенности процессов системной модернизации российской экономики особенно возрастает актуальность исследований оценки институциональной среды, базирующихся на единой методике проведения и имеющих возможность перехода с регионального на национальный уровень и наоборот, что позволило бы усилить как теоретическую четкость понятийного аппарата при формировании концептуальных основ отношений качества институциональной среды, так и уточнения направленности и проектируемости заданных системных изменений внешних условий хозяйствования.

На данный момент Рейтинг «Ведение бизнеса» Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC) представляет собой наиболее полный комплекс оценки различных параметров внешней среды хозяйствования как базовых регуляторов предпринимательской деятельности. Методика исследования и модель анализа являются единственными типовыми инструментами, применяемыми в разных странах для оценки влияния внешней национальной среды на деятельность предприятий.

Рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business), основан на комбинации 10 различных параметров внешней среды, действующих на предпринимательский цикл – от основания предприятия до его ликвидации. Данный рейтинг показывает степень легкости ведения бизнеса в стране, опирается на анализ нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность и об-

щедоступных статистических данных о регулировании предпринимательской деятельности. В составлении рейтинга принимают участие 6, 700 экспертов из 185 стран мира.

По данным доклада «Ведение бизнеса-2012» («Doing Business – 2012»), который отражает международное исследование национальной среды в и содержит в себе 10 основных параметров благоприятных условий и факторов ведения бизнеса в каждой стране, комплексно представленных в количественных показателях качественной определенности макроэкономических факторов и условий, способствующих легкости и открытости ведения бизнеса, мировыми лидерами, занимающими первые 5 мест являются такие страны как – Сингапур, Гонконг, Новая Зеландия, США и Дания.

Другими словами, чем выше рейтинг страны, тем более «прозрачна» национальная среда для предпринимательства, тем большая часть экономической деятельности в стране осуществляется в формальном секторе экономики при соответствующем регулировании и налогообложении, тем в значительной степени внешняя среда способствует ведению бизнеса и тем, в конечном счете, эффективнее реформы макроинституциональной сферы, формирующие благоприятные условия для предпринимательской деятельности в конкретной стране. Россия находится на 112 месте в данном рейтинге из 185 стран мира, Казахстан – на 49 месте, Беларусь – на 58 месте, Украина – 137 месте. (табл. 2) [6]

Как видно из табл. 2, даже для стран лидеров рейтинга наблюдается определенный разброс значений по всей шкале показателей внешней среды хозяйствования и абсолютного лидера в мире нет по всем 10 параметрам рейтинга легкости «Ведения бизнеса-2012», что может служить подтверждением отсутствия системного единства всех количественно оцениваемых параметров внешней среды с точки зрения мотивационного вектора развития предпринимательства в стране.

Так Сингапур лидирует только по одному значению рейтинговому параметру «Международная торговля» (показатель №8) – занимает 1 место, а Гонконг имеет первое место – по значению параметра №2 – «Получение разрешений на строительство». В свою очередь Новая Зеландия занимает сразу две лидирующие позиции из 10 показателей. Данной стране принадлежат первые места в мире по легкости «Регистрации предприятий» (показатель №1), регистрация бизнеса в этой стране занимает 15 минут за 118 долл.) и первое место «Защиты прав инвесторов» (показатель №6). В десятку мировых лидеров по показателю легкости «Регистрации бизнеса» входит и Беларусь, зарегистрировать здесь бизнес можно в среднем за 3 дня, что обеспечивает Беларуси 9 место в мировом рейтинге.

Внешняя предпринимательская среда российской экономики характеризуется такими количественными значениями (112 место в мировом рейтинге), которые в совокупности балльных оценок находятся на уровне таких стран

**Таблица 2. Мировой рейтинг стран «Ведение бизнеса – 2012» по 10 параметрам в 185 странах
(методика Всемирного банка и IFC)**

Страна	Рейтинг	П.№1	П.№2	П.№3	П.№4	П.№5	П.№6	П.№7	П.№8	П.№9	П.№10
Сингапур	1	4	2	5	36	12	2	5	1	12	2
Гонконг	2	6	1	4	60	4	3	4	2	10	17
Новая Зеландия	3	1	6	32	2	4	1	21	25	17	13
США	4	13	17	19	25	4	6	69	22	6	16
Дания	5	33	8	14	6	23	32	13	4	34	10
Казахстан	49	25	155	80	28	83	10	17	182	28	55
Беларусь	58	9	30	171	3	104	82	129	151	13	56
Коста-Рика	110	128	128	45	46	83	169	125	51	128	128
Палау	111	130	44	78	17	185	177	83	108	146	71
Россия	112	101	178	184	46	104	117	64	162	11	53
Сальвадор	113	139	146	131	56	53	169	153	80	71	89
Гайана	114	89	29	148	114	167	82	118	84	75	138
Ливан	115	114	172	47	108	104	100	37	95	121	131
Украина	137	50	183	166	149	23	117	165	145	42	157
Центрально-Африканская Республика	185	170	147	173	132	104	139	181	182	177	185

Показатели

№1 – Регистрация предприятий

№2 – Получение разрешений на строительство

№3 – Подключение к системе электроснабжения.

№4 – Регистрация собственности.

№5 – Кредитование.

№6 – Защита инвесторов.

№7 – Налогообложение.

№8 – Международная торговля.

№9 – Обеспечение исполнения контрактов (инфурсмент)

№10 – Ликвидация предприятий.

как Коста-Рика (110 место), Палау (111 место), Сальвадор (113 место), Ливан (115 место).

Хотя по некоторым показателям бальная оценка российской внешней среды, способствующей ведению бизнеса – сопоставима с лидерами мирового рейтинга, например, по показателю №9 «Обеспечение исполнения контрактов (инфурсмент)», РФ занимает 11 место в мире и это соизмеримо с количественными значениями данного показателя в Сингапуре, который занимает 12 место в мире, а Гонконг – 10 место. Но, тем не менее, даже значение данного показателя для РФ почти в 2 раза превосходит значение аналогичного параметра в США, занимающих 6 место в мировом рейтинге.

Особо проблемными для российских предпринимателей именно на национальном уровне являются затраты на «Регистрацию предприятий» (показатель №1) – 101 место РФ в мировом рейтинге, показатель №2 – «Получение разрешение на строительство» – 178 место, показатель №3 – «Подключение к системе электроснабжения» – 184, что соответствует предпоследнему месту в мире по данному параметру, ниже России находится только Центрально-Африканская Республика 185 место. В свою очередь по показателю №4 – «Регистрация собственности» – РФ принадлежит 46 место в мире.

В то же время при составлении субнационального рейтинга «Ведение бизнеса – 2012» по первым 4 пока-

зателям составленным Всемирным банком и IFC для 30 российских регионов, положение дел несколько иное, чем на национальном уровне и высвечивает в целом картину легкости ведения бизнеса в большей степени в средних российских городах, чем в целом в Москве и в Санкт-Петербурге, хоть на данные регионы прежде всего и ориентировались составители рейтинга. (табл.3) [6]

Как видно из табл. 3 для российской экономики характерно проявление мировых тенденций в отсутствии единого лидера – региона по всем оцениваемым параметрам внешней среды для стимулирования предпринимательской деятельности. В РФ лидером среди регионов является Ульяновск (регион-«середняк»), не занимающий ни одной верхней строчки среди других российских регионов, ни по одному из сравниваемых показателей, второе место в субнациональном рейтинге принадлежит Саранску, а третье место – Владикавказу.

Следует отметить, что в отличие от мирового рейтинга «Ведение бизнеса – 2012» позиция РФ и ее регионов отличается определенной «аномальной» спецификой, которая проявляется в следующих моментах:

- во-первых, в мировом рейтинге хоть и отсутствует единый и абсолютный фаворит, по всем сравниваемым показателям качества внешней среды, но страны лидеры имеют в своей «копилке», одно или два первых места по отдельным показателям (например, Сингапур, Новая Зеландия), в РФ лидером среди регионов является Улья-

Таблица 3. Российский рейтинг регионов «Ведение бизнеса – 2012» по 4 параметрам в 30 субъектах РФ
(методика Всемирного банка и IFC)

Регион	Рейтинг	П.№1	П.№2	П.№3	П.№4	Регион	Рейтинг	П.№1	П.№2	П.№3	П.№4
Ульяновск	1	3	4	5	8	Волгоград	16	2	27	26	4
Саранск	2	20	8	1	8	Воронеж	17	15	28	16	8
Владикавказ	3	27	11	2	2	Тверь	18	21	25	14	8
Ростов-на-Дону	4	26	15	3	4	Калининград	19	11	3	22	22
Казань	5	4	14	17	4	Томск	20	15	6	10	25
Калуга	6	17	9	15	1	Самара	21	22	24	28	8
Ставрополь	7	4	2	9	19	Санкт-Петербург	22	1	9	24	27
Ярославль	8	7	17	6	16	Хабаровск	23	24	29	8	17
Сургут	9	30	1	19	8	Екатеринбург	24	29	13	19	20
Иркутск	10	8	6	10	18	Пермь	25	13	12	18	27
Петрозаводск	11	6	16	21	8	Мурманск	26	12	19	27	23
Киров	12	13	5	4	20	Кемерово	27	28	21	7	29
Омск	13	19	20	13	4	Якутск	28	8	26	25	30
Выборг	14	10	23	12	8	Новосибирск	29	23	18	29	24
Владивосток	15	18	22	23	3	Москва	30	25	30	30	26

Показатели

№1 – Регистрация предприятий

№2 – Получение разрешений на строительство

№3 – Подключение к системе электроснабжения.

№4 – Регистрация собственности.

новск, не занимающий ни одной верхней строчки среди других российских регионов, ни по одному из сравниваемых показателей, что свидетельствует об отсутствии ярко выраженного российского региона-лидера с соответствующими количественными оценками показателей внешней среды хозяйствования;

– во-вторых, в мировом рейтинге отсутствуют страны с «биполярной» оценкой внешней среды по сравниваемым показателям (так, Центрально-Африканская Республика занимая 185 место, не имеет никаких первых мест по всем другим показателям), а в РФ есть такие регионы – например Сургут, который занимает и первое место по одному показателю, и самое последнее – по другому показателю, что характеризует высокую степень рассогласованности функционирования внешней среды хозяйствования и политики местных органов власти по выбору главного ориентира стимуляции предпринимательской деятельности в регионе;

– в-третьих, в мировом рейтинге страна, имеющая вторые строчки, по 1/3 сравниваемых показателей занимает и первую строчку мирового рейтинга (Сингапур имеет три вторых позиции), а в РФ на субнациональном уровне регион имеющий половину вторых позиций (Владикавказ), занимает третье место в национальном рейтинге, что отражает недостаточную развитость внешней

среды, но целенаправленную и согласованную деятельность местных властей по стимулированию бизнеса в регионе;

– в четвертых, в мировом рейтинге замыкающие позиции принадлежат странам, имеющим слабые стимулы к предпринимательской активности (Центрально-Африканская Республика, Республика Конго, Чад), в РФ половина последних мест принадлежит региону с развитой институциональной средой и предпринимательским потенциалом (г. Москва), но имеющим высокий уровень рассогласованности действий и стратегий местных властей по стимулированию предпринимательской деятельности, характеризующийся «непрозрачной» внешней средой для развития бизнеса в регионе.

Таким образом, можно сделать вывод, что компаративная оценка качества российской институциональной среды на национальном и субнациональном уровне различаются. Так, на субнациональном уровне в российских регионах есть свои эффективные методики управления факторами стимулирования предпринимательской среды, однако при отсутствии взаимообмена систематизированным и интегрально-комплексным инструментарием оценки социально-экономического развития регионов сохраняется высокая неравномерность развития и несогласованность действий местных органов власти.

Литература:

1. Shirley, M.M. Institutions and Development.// Handbook of New Institutional Economics. – Springer: Netherlands. – 2005. – p. 611–638.
2. Keefer Ph., Shirley M.M. From the Ivory Tower to the Corridors of Power: Making Institutions Matter for Development Policy. Mimeo. World Bank, 1998.p. 31,32.

3. Keefer Ph., Shirley M.M. From the Ivory Tower to the Corridors of Power: Making Institutions Matter for Development Policy. Mimeo. World Bank, 1998. p. 31, 32.
4. Полтерович, В.М. Проблема трансплантации ипотечных институтов в переходных экономиках: роль стройсберкасс./ В.М. Полтерович, О.Ю. Старков. – М.: ЦЭМИ РАН, 2006. – С. 3–4. 2.
5. Рейтинг «Ведение бизнеса –2012». // Доклад Всемирного банка и IFC [Электронный ресурс] <http://doingbusiness.org/rankings>
6. Рейтинг «Ведение бизнеса –2012». // Доклад Всемирного банка и IFC [Электронный ресурс] <http://doingbusiness.org/rankings>

Пути ускорения оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности ОАО «Астраханский ликёро-водочный завод»

Петрикова Виктория Александровна, студент
Астраханский государственный технический университет

Многочисленные изменения, происходящие в настоящее время в российской экономике, в значительной степени затрагивают её реальный сектор. В условиях переходной экономики предприятия различных форм собственности выдвигают на передний план решение вопросов рационального использования оборотных средств. Для обеспечения стабильного развития, функционирования на рынке в качестве сильных и конкурентоспособных игроков, предприятия уделяют особое внимание изучению показателей эффективности использования оборотных средств, главными среди которых являются показатели оборачиваемости. Их можно определять как по всему авансированному капиталу, так и по отдельным его элементам. Особо значимо для предприятий проведение анализа оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности. Данные статьи обладают наибольшим удельным весом в общем объёме оборотных активов – 23% и 57% соответственно [3, с. 95], а значит, оказывают сильное влияние на их изменение.

В связи с тем, что оборачиваемость средств определяет продолжительность последовательного прохождения ими отдельных стадий производства и обращения, любая организация заинтересована в ускорении данного процесса для роста эффективности своей деятельности. Не является исключением ОАО «Астраханский ликёро-водочный завод» (ОАО «АЛВЗ»). Будучи одним из старейших хозяйствующих субъектов Астраханской области, функционирующим с 1901 г., завод выступает в качестве крупного игрока на астраханском рынке алкогольной продукции. За время своего существования на предприятии неоднократно проводилась модернизация производства. Кроме того, особое внимание уделяется контролю над качеством продукции и формированию положительной репутации Астраханской водки у потенциальных покупателей.

Для оценки эффективности использования астраханским предприятием запасов и дебиторской задолженности в статье были рассчитаны два показателя оборачивае-

мости: коэффициент оборачиваемости ($K_{об}$) и длительность одного оборота в днях (период оборота $T_{об}$) по нижеприведенным формулам 1 и 2.

$$K_{об} = \frac{N}{C_{об}}, \quad (1)$$

$$T_{об} = \frac{C_{об} \cdot T}{N}, \quad (2)$$

где N – выручка предприятия; $C_{об}$ – средний остаток соответствующего элемента оборотных средств (запасов или дебиторской задолженности), T – число дней периода (360) [1, с. 278].

Кроме того, указанные коэффициенты были подсчитаны для таких компонентов запасов, как материалы и готовая продукция, занимающих значительный удельный вес в общем объёме запасов ОАО «АЛВЗ» (57,9% и 37,2% соответственно).

Результаты вычислений сведены в табл. 1.

Анализ запасов и дебиторской задолженности ОАО «Астраханский ликёро-водочный завод» в 2011–2012 гг. выявил рост коэффициентов оборачиваемости запасов завода в целом и его компонента «Материалы». В свою очередь, оборачиваемость другого компонента запасов – готовой продукции – не изменилась, что послужило сдерживающим фактором темпа роста оборачиваемости запасов ОАО «АЛВЗ». Кроме того, предприятие имеет проблемы с использованием дебиторской задолженности, поскольку продолжительность её оборота в 2012 г. по сравнению с предыдущим выросла. В связи с этим, требуется разработка путей повышения коэффициента оборачиваемости вышеуказанных элементов оборотных средств, демонстрирующих отрицательную динамику.

В соответствии с формулой 1, прямое влияние на коэффициент оборачиваемости оказывает выручка от реализации продукции (N), а обратное – величина остатков оборотных средств ($C_{об}$). Следовательно, для ускорения

Таблица 1. Динамика показателей оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности
ОАО «АЛВЗ» в 2011–2012 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	Абсолютное отклонение (+/-)
Запасы			
Среднегодовая величина запасов, тыс. руб.	43009	35598	-7411
Выручка от продаж, тыс. руб.	247910	216463	-31447
Коэффициент оборачиваемости, доли	5,76	6,08	+0,32
Длительность одного оборота, дни	63	59	-4
Материалы			
Среднегодовая величина материалов, тыс. руб.	24885	20729	-4156
Выручка от продаж, тыс. руб.	247910	216463	-31447
Коэффициент оборачиваемости, доли	9,96	10,44	+0,48
Длительность одного оборота, дни	36	34	-2
Готовая продукция			
Среднегодовая величина готовой продукции, тыс. руб.	14090	12299	-1791
Выручка от продаж, тыс. руб.	247910	216463	-31447
Коэффициент оборачиваемости, доли	17,6	17,6	—
Длительность одного оборота, дни	20	20	—
Дебиторская задолженность			
Среднегодовая величина дебиторской задолженности, тыс. руб.	89156	87449	-1707
Выручка от продаж, тыс. руб.	247910	216463	-31447
Коэффициент оборачиваемости, доли	2,78	2,48	-0,30
Длительность одного оборота, дни	130	145	+15

оборачиваемости «проблемных» компонентов оборотных активов ОАО «АЛВЗ», таких как готовая продукция и дебиторская задолженность, предприятию требуется, во-первых, увеличение объёмов продаж, а во-вторых, снижение соответствующих оборотных фондов. Увеличению выручки от продаж может способствовать проведение активной маркетинговой политики, рационального ценообразования и расширения рынка сбыта с использованием конкурентных преимуществ завода. Сокращение оборотных активов может быть достигнуто за счёт:

- экономного расходования сырья и материалов, ма-лоценных быстроизнашивающихся предметов, топлива;
- улучшения системы материально-технического снабжения, внедрения прямых договорных связей по поставке материальных ценностей;
- совершенствования методов планирования оборотных средств.

Резкий скачок объёма продаж ОАО «АЛВЗ» маловероятен, однако возврат к показателю 2011 г. представляется, на наш взгляд, вполне достижимой целью. В результате, выручка за 2013 г. составит 247910 тыс. руб., увеличившись в сравнении с 2011 г. на 14,5%. При сохранении темпа убыли готовой продукции на уровне 2012 г. (минус 12,7%) её значение в 2013 г. составит 10737 тыс. руб. Результаты расчётов по готовой продукции и в целом по запасам сведены в табл. 2. В итоге продолжительность одного оборота готовой продукции снизится на 4 дня, продолжительность запасов в целом — на 9 дней.

Эффект ускорения оборачиваемости материально-производственных запасов отражается в показателях их высвобождения или дополнительного вовлечения в оборот, причём как абсолютного, так и относительного [2, с. 228].

Абсолютное высвобождение средств, вложенных в запасы, происходит в том случае, когда выполнение или перевыполнение производственной программы обеспечивается при использовании меньшей суммы средств, чем предусмотрено планом. Иными словами, абсолютное высвобождение отражает прямое уменьшение потребности в запасах. Что касается относительного высвобождения ΔDC средств, авансированных в запасы, то оно отражает как изменение величины оборотных средств, так и изменение объема реализованной продукции. Его величина определяется по формуле 3.

$$\Delta DC = \frac{Z_b N_\phi}{N_b} - Z_\phi, \quad (3)$$

где Z_ϕ и Z_b — величины запасов соответственно в отчетном и базовом годах,

N_ϕ и N_b — фактическая и базисная величина выручки.

Исходя из полученных результатов по ОАО «Астраханский ликёро-водочный завод», предлагаемые меры по ускорению оборачиваемости запасов позволят получить абсолютное высвобождение средств в размере 1085 тыс. руб. и относительное высвобождение средств, вложенных в запасы в сумме 6256,6 тыс. руб.

Таблица 2. Прогнозируемые показатели оборачиваемости готовой продукции ОАО «АЛВЗ» в 2013 г.

Показатели	2012 г.	2013 г.	Абсолютное отклонение (+/-)
Готовая продукция			
Среднегодовая величина готовой продукции, тыс. руб.	12299	10737	-1562
Выручка от продаж, тыс. руб.	216463	247910	+31447
Коэффициент оборачиваемости, доли	17,6	23,1	+5,5
Длительность одного оборота, дни	20	16	-4
Запасы			
Среднегодовая величина запасов, тыс. руб.	35598	34513	-1085
Выручка от продаж, тыс. руб.	216463	247910	+31447
Коэффициент оборачиваемости, доли	6,08	7,18	+1,1
Длительность одного оборота, дни	59	50	-9

Таблица 3. Прогнозируемые показатели оборачиваемости запасов ОАО «АЛВЗ» в 2013 г.

Показатели	2012 г.	2013 г.	Абсолютное отклонение (+/-)
Среднегодовая величина дебиторской задолженности, тыс. руб.	87449	83077	-4372
Выручка от продаж, тыс. руб.	216463	247910	+31447
Коэффициент оборачиваемости, доли	2,48	2,98	+0,5
Длительность одного оборота, дни	145	131	-14

$$\Delta DC = \frac{35598 \cdot 247910}{216463} - 34513 = 6256,6 \text{ тыс. руб.}$$

Для предотвращения дальнейшего роста продолжительности оборота дебиторской задолженности заводу, наряду с наращиванием объёмов реализации продукции, следует обратить внимание на характер политики коммерческого кредитования. Для того чтобы добиться ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности, предприятие должно проводить консервативную политику кредитования, минимизируя риск появления просроченной задолженности, устанавливая жёсткие условия отсрочки платежа и предоставляемые ей только надёжным покупателям, сокращая сроки коммерческого кредита. В качестве стимулирования клиентов к быстрой оплате отгруженной продукции возможна разработка системы скидок при оплате в первые дни отгрузки и введение

штрафных санкций при просрочке платежа.

При сокращении в результате применения предложенных мер объёма дебиторской задолженности на 5%, положительный экономический эффект проявится в форме роста коэффициента оборачиваемости данного элемента оборотных средств и сокращения продолжительности оборота на 14 дней (табл. 3.). В результате срок погашения дебиторской задолженности сократится.

Таким образом, повысив выручку реализованной продукции на 14,5% и сократив объём готовой продукции на складе и размер дебиторской задолженности соответственно на 12,7% и 5%, ОАО «Астраханский ликёро-водочный завод» сможет добиться заметного ускорения оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности, что положительно отразится на его дальнейшей деятельности.

Литература:

1. Любушин Н.П. Экономический анализ: учебник / Н.П. Любушин – М.: 2010. – 575 с.
2. Трошин А.Н. Финансы и кредит: учебник / А.Н. Трошин – М: Инфра-М, 2009. – 408 с.
3. Управление финансами. Финансы предприятий: Учебник / Под ред. А.А. Володина. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 510 с.

Бухгалтерская отчетность малых предприятий

Шишова Любовь Ивановна, кандидат экономических наук, доцент;
Пинясова Ирина Алексеевна, студент
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск)

*Малый бизнес: от иллюзий к успеху.
Майкл Э. Гербер*

Как показывает западная практика, стабильность в экономике страны, прежде всего, зависит от того, насколько развит в стране малый бизнес. В нашей стране проблема развития малого бизнеса остается актуальной по сей день. По прогнозам количество предприятий малого и среднего бизнеса в будущем должно возрастать, однако это крайне сложно из-за сырьевой направленности нашей экономики. Единственным выходом в данной ситуации является создание благоприятного климата для малых предприятий, производственной базы и, несомненно, вливание инвестиций в этот сектор экономики.

Следует отметить, что в последнее время произошли значительные сдвиги в данном направлении, в частности, создание специальных режимов налогообложения для малого бизнеса.

Однако законодательная база является не единственной проблемой в данном вопросе. Наиболее актуальной является проблема кредитования малого бизнеса, его ресурсного обеспечения. Из-за низкой залогоспособности малых предприятий, только 2% малых фирм получают кредиты в банках. Единственная надежда – международные финансовые организации и иностранные инвесторы.

В этих условиях для инвесторов и кредиторов, как отечественных, так и иностранных, очень важным является информация об имущественном и финансовом положении предприятия. Поэтому правильное формирование показателей бухгалтерской отчетности малых предприятий, ее полнота и достоверность имеют решающее значение для целей развития малого бизнеса. Именно бухгалтерская отчетность организации является источником информации, которая определяет ее позиционирование в среде инвесторов и кредиторов.

Как известно, порядок предоставления отчетности для малого предприятия мало чем отличается от порядка предоставления отчетности любого другого предприятия. Отчетность малых предприятий точно так же должна быть составлена в соответствии с определенными требованиями, а срок её подачи не превышает 90 дней после истечения отчетного периода. Сдача бухгалтерской и налоговой – отчетности малых предприятий представляет интерес для различных лиц и государственных структур. Для налоговой инспекции бухгалтерская отчетность на малом предприятии – способ исчисления налога, которым облагается предприятие, а для прочих лиц, среди которых акционеры, собственники, учредители и коммерческие партнёры – это способ получить исчерпывающую

и объективную информацию об истинном финансовом положении предприятия.

Федеральный Закон № 402-ФЗ требует, чтобы бухгалтерская (финансовая) отчетность давала достоверное представление о:

- финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату;
- финансовом результате его деятельности;
- движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователем этой отчетности для принятия экономических решений.

Подготовка и представление годового отчета, а также сами типовые формы бухгалтерской (финансовой) отчетности регламентируются следующей нормативной базой:

- Федеральный Закон N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;
- Положение по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организаций» (п.6 и п.37, раздел VIII);
- Приказ Министерства Финансов РФ от 2 июля 2010 г. N 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

С вступлением в силу нового Федерального закона «О бухгалтерском учете» состав годовой бухгалтерской отчетности не изменился. Но изменилось название отчета о прибылях и убытках: теперь он будет называться отчетом о финансовых результатах. В итоге отчетность за 2012 г. должна включать в себя:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- приложения к балансу и отчету о финансовых результатах, к которым относятся отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств, пояснения.

Это изменение объясняется тем, что применяемая в настоящее время форма отчета о прибылях и убытках помимо чистой прибыли (убытка) организации содержит такие показатели, как результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода, результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода, и совокупный финансовый результат периода. То есть данная форма, по сути, уже является формой отчета о финансовых результатах. [1]

В пояснениях надо указывать, в частности: сведения, относящиеся к учетной политике организации, дополнительные данные, которые нецелесообразно включать в баланс и отчет о финансовых результатах, но которые не-

обходимы для реальной оценки финансового положения организации, финансовых результатов ее деятельности и движения денежных средств.

Как правило, пояснения связаны с числовыми показателями бухгалтерского баланса или отчета о финансовых результатах (отчета о целевом использовании средств).

Пока не утверждены новые федеральные и отраслевые стандарты бухгалтерского учета, применяются правила ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, утвержденные уполномоченными федеральными органами исполнительной власти ранее, в части, не противоречащей новому Закону.

К составлению отчета о финансовых результатах применяются те же правила, что и к составлению отчета о прибылях и убытках, пока не утверждены новые. [2]

Помимо иных заинтересованных пользователей годовая бухгалтерская отчетность подлежит представлению в том числе в Налоговую инспекцию. Причем сдавать отчетность за 2012 г. в том, что касается сроков ее представления, следует по новым правилам. В связи с этим представлять отчетность за 2012 г. необходимо:

- в налоговый орган — не позднее трех месяцев после окончания отчетного года (пп. 5 п. 1 ст. 23 НК);
- в орган государственной статистики — не позднее трех месяцев после окончания отчетного периода (ч. 1 и ч. 2 ст. 18 Закона N 402-ФЗ).

Таким образом, последний день представления бухгалтерской отчетности за 2012 г. приходится на 1 апреля 2013 г.

Квартальная отчетность в налоговые органы теперь не представляется. Однако в некоторых случаях необходимость составления промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности есть.

Как и прежде, малые предприятия могут составлять бухгалтерскую отчетность в сокращенном объеме.

В данном случае нелишним будет вспомнить критерии отнесения лиц к субъектам малого предпринимательства. Указанные значения прописаны в ст. 4 Закона от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

1. Состав участников. Суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций, фондов в уставном капитале не должна превышать 25 процентов (за исключением активов инвестиционных фондов).

2. Численность. Средняя численность работников (в т.ч. работающих по гражданско-правовым договорам и по совместительству с учетом реально отработанного времени) в предшествующий год должна быть не более 100 человек.

3. Выручка. Выручка от реализации (по данным налогового учета) без учета НДС или остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов (по данным

бухгалтерского учета) в предшествующий год не может превышать 400 млн руб.

Вновь созданные организации могут быть отнесены к субъектам малого предпринимательства, если их показатели за период, прошедший со дня регистрации, не превышают вышеуказанных предельных значений.

Они вправе не представлять приложения и пояснительную записку. В частности, решение вопроса о включении отчета об изменениях капитала и отчета о движении денежных средств определяется необходимостью приведения наиболее важной информации, без знания которой невозможна оценка финансового положения организации или финансовых результатов ее деятельности. Например, упрощенная форма Отчета о финансовых результатах для субъектов малого предпринимательства состоит всего из семи строк:

- выручка;
- расходы по обычной деятельности;
- проценты к уплате;
- прочие доходы;
- прочие расходы;
- налоги на прибыль (доходы);
- чистая прибыль (убыток). [3]

Субъекты малого предпринимательства играют важную роль в экономике любой страны. Россия в этом смысле не является исключением, и поддержка малого бизнеса сегодня является одним из приоритетов государственной политики. Тем более, что в условиях экономического кризиса роль малого и среднего бизнеса как источника занятости населения особенно велика.

В настоящее время ситуацию с развитием малого предпринимательства в России в целом пока еще трудно оценить позитивно. Причины, по которым малый бизнес не получил достаточного развития в экономике России, понятны. Еще с советских времен особый акцент делался на крупные государственные предприятия, индустриальные гиганты, способные обеспечить продукцией всю страну. Кроме того, субъекты малого и среднего предпринимательства нуждаются в особой государственной поддержке, которой они не получали на протяжении практически всей новейшей российской истории.

Основным документом при проведении анализа служит финансовая отчетность предприятия и самым большим ее недостатком является то, что понять ее, в той форме, в которой она существует сейчас, может только человек, имеющий соответствующую подготовку. Поэтому основной задачей совершенствования отчетности малых предприятий (и не только) является решение задачи о том, чтобы она стала выполнять роль унифицированной информационной системы, которая оценивает и передает финансовую информацию об объекте любому, кому она необходима. Возможно, решением данной проблемы может стать законопроект, который будет опираться на мнения различных пользователей данной отчетности.

Литература:

- Специальный выпуск «КОММЕНТАРИЙ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 06.12.2011 N 402-ФЗ «О БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ».
- «Отчет о прибылях и убытках уже за 2012 год называется отчетом о финансовых результатах», газета «Налоги», 2012, № 48
- М.Малышева «Бухгалтерская отчетность по «малым» стандартам», «Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия», 2013, № 6
- Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

Теоретические аспекты маркетинга персонала в сегменте пассажирских автобусных перевозок

Прошина Юлия Александровна, студент
Государственный университет управления (г. Москва)

В деятельности любого предприятия особая роль принадлежит работникам, реализующим производственный процесс, персоналу. Основная особенность персонала в том, что помимо выполнения производственных функций, работники предприятия являются активной составляющей производственного процесса: они могут активно способствовать росту производства, могут относиться безразлично к деятельности предприятия, на котором они работают, а могут и противостоять нововведениям.

Перед предприятием встает задача создания условий, обеспечивающих оптимальное использование человеческих ресурсов в объеме сбалансированных потребностей и интересов предприятия и каждого работника.

Достижение этой сбалансированности может быть достигнуто за счет внедрения маркетинга в управление персоналом. Использование маркетинга поможет найти согласование между рыночными условиями, возможностями предприятия и интересами каждого его работника. Оно позволит, с точки зрения предприятия, производить отслеживание изменений в профессионально – квалификационной структуре кадров, выявлять тенденции в развитии рабочей силы на рынке труда и своевременно определять качественные и количественные требования к ней, а с точки зрения сотрудников – выявлять их потребности и интересы, а также формировать правильную систему материального и нематериального стимулирования.

В России маркетинг персонала стал развиваться совсем недавно. Первые упоминания о внутреннем маркетинге в отечественной литературе появились в начале 60-х гг. Качественно новый этап в понимании маркетинговой деятельности связан с переходом нашей страны на рыночные отношения.

Что такое маркетинг персонала и зачем он нужен? Есть ли необходимость активно развивать его в России, или

лучше сохранить ту кадровую политику, которая существовала в России ранее? Именно на эти темы мне бы хотелось по рассуждать в своей статье.

Аргументируя необходимость и целесообразность маркетингового подхода в управлении персоналом, специалисты трактуют этот подход по-разному. С точки зрения немецкого исследователя Г. Шнейдера, кадровый маркетинг – это направление кадровой политики, вытекающее на задний план прежде доминантное руководство персоналом [6]. С позиции немецкого ученого Г. Штрутца, маркетинг персонала является знаком понимания необходимости другого, нового взгляда на тему «работник» и поэтому представляет более осознанный или новый взгляд предприятия на собственную привлекательность среди занятых и потенциальных работников. Суть этого взгляда заключается в том, что все структуры и действия организации рассматриваются и оцениваются исходя из перспективы того, как они повлияют на ее позицию на внешнем и внутреннем рынке персонала [7]. Д. Эскадштайн и Ф. Шнеллингер относительно маркетинга персонала еще в 1975 г. сформулировали принцип, суть которого сводится к тому, что все действия предприятия, в особенности те из них, которые в той или иной степени затрагивают работников, необходимо сознательно перепроверять на предмет соответствия их ожиданиям или интересам [5]. Р. Бюннер, характеризуя маркетинг персонала как содержательное расширение производственно-хозяйственных функций маркетинга на менеджмент персонала, считает, что маркетинг персонала обозначает рабочее место как продукт, который предназначается для продажи на рынке носителю способности к труду [4].

Целенаправленность маркетинга персонала должна исходить из общей стратегической цели организации и быть подчинена ее реализации. Цели маркетинга персо-

нала могут быть классифицированы как деловые и формальные.

Деловая цель маркетинга персонала подразумевает в себе предоставление кадрового потенциала для сохранения и повышения дееспособности предприятия. Для реализации этой цели необходимо согласование способностей представленных специалистов с требованиями предприятия по количеству, качеству и месту с учетом фактора и времени.

Формальные цели маркетинга персонала следует рассматривать в едином пространстве экономических и социальных целей. Экономическая цель маркетинга персонала представляет собой рентабельность как критерий реализации мероприятий, связанных с персоналом. Содержанием социальной функции маркетинга персонала являются личностные ожидания и субъективные ощущения полезности сотрудников как критерий внедрения мероприятий, связанных с персоналом.

В зависимости от места распространения (поля деятельности) различают внешний и внутренний маркетинг персонала.

Внешний маркетинг персонала означает, что предприятие концентрирует свои усилия на внешнем рынке рабочей силы. Основной задачей маркетинга персонала является внешнее позиционирование предприятия, что означает передачу потенциальным кандидатам на вакансию позитивного настроя на организацию и обеспечение ее необходимыми, профессионально пригодными сотрудниками.

Исследование внешнего рынка рабочей силы должно быть направлено также на выявление новых проблем, которые в перспективе могут стать существенными. Например, в 1990-е гг. ученые отмечали как проблемы будущего необходимость большей международной ориентации маркетинга персонала и систематического «нововведения» работников (реплаймент, replacement), которые в настоящее время для многих организаций стали весьма актуальными [2].

Внутренний маркетинг персонала сфокусирован на работниках, уже занятых в организации, и подразумевает принятие во внимание и формирование следующих наиболее важных пяти факторов привлекательности места работы: 1) диапазон задач и ответственности работника на конкретном рабочем месте; 2) возможность профессионального роста и реализация карьерных устремлений; 3) возможность обучения, повышения квалификации и переподготовки; 4) производственный климат в коллективе, организационная культура; 5) формирование системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности.

Как процедура маркетинг персонала проводится в организации в несколько этапов. В науке и на практике известны различные процедурные подходы, различающиеся авторскими точками зрения на маркетинг персонала, организационными целями, дробностью выделенных этапов. Остановимся на рассмотрении сущности

наиболее обоснованного, на мой взгляд, подхода, предложенного Р. Бюннером. Представляя маркетинг персонала как единство информации и коммуникации, Р.Бюннер выделяет два основных этапа: информационный этап и этап коммуникаций [4].

Информационный этап, нацеленный, соответственно, на реализацию информационной функции маркетинга, предполагает обеспечение организации точной информацией, получаемой в результате проведения следующих видов исследований: исследование профессий; исследование окружающей среды; исследование рынков труда; исследование имиджа организации.

Этап коммуникаций, или реализация коммуникационной функции маркетинга персонала, нацелен на формирование мнений предпочтительности организации как работодателя. Коммуникационное пространство включает: работников организации, которые являются носителями её имиджа; внешний рынок труда как источник потенциальных кандидатов на наем; общественность как главный фактор влияния на формирование общественного мнения.

Для осуществления коммуникационного этапа Р. Бюннер предлагает четыре вида мероприятий: сегментирование, внутренние связи, реклама, связи с общественностью [4].

Разрабатывая стратегию реализации маркетинга, организация может использовать массовый или целевой её вариант. Массовая стратегия маркетинга предполагает большой потенциальный рынок, на котором, например, массовое стимулирование определенных маркетинговых услуг осуществляется одинаково для всех сотрудников без различия. Целевая маркетинговая стратегия предполагает обслуживание конкретных групп сотрудников, относящихся к одному или нескольким сегментам рынка, то есть с учетом их особенностей.

Целевой маркетинг персонала фокусируется на определенной целевой группе работников, которой может быть иностранный контингент для привлечения на отечественные предприятия, молодежь, женщины и т.д. Актуальным направлением целевого маркетинга является реплаймент, или «нововведение» работника в организацию. Нововведение работника в организацию подразумевает два направления: в работу по полученной специальности и в другую профессию.

В поле зрения целевого маркетинга попадают лица, долгое время не работавшие или работавшие по специальности (профессии), деятельность по которой продолжать не могут или не хотят. Типичный реплаймент – это, например, привлечение безработных через службы занятости.

В последнее время получил развитие интернационально ориентированный целевой маркетинг персонала. Для многих предприятий стран Западной Европы из-за проблем демографического характера, меняющихся ценностей кандидатов на наем и занятого персонала интернациональные масштабы рынка труда становятся не

менее интересны, чем национальный. Выход маркетинга персонала организации за границы своего государства объясняется также желанием большего стран-членов Европейского союза. Модели целевого, ориентированного на интернационализацию, маркетинга персонала могут быть разные. На предприятиях Германии уже давно используют вариант приглашения молодежи из более благополучных в демографическом отношении стран для прохождения стажировки. Эволюция этого процесса такова, что если первыми стажерам из Португалии, Ирландии, Испании и Франции была молодежь со среднетехническим образованием, то позже рекламные объявления о стажировках стали адресоваться специалистам с высшим образованием, в настоящее время все чаще они нацелены на приглашение молодых менеджеров [2].

Исходя из краткого обзора понятия маркетинга персонала и его основного назначения, можно сделать вывод о том, что основная его идея не так уж и плоха. Однако в России в деятельности работников кадровых служб используются лишь отдельные инструменты маркетинга, вместо внедрения маркетинга персонала как системы.

Например, большинство западных компаний, которые организовали производственные площадки в России, перенесли сюда свои принципы кадровой политики. И большинство российских предприятий (в том числе и транспортных), выживших в новых условиях, вынуждены были изменить прежние советские условия труда работников. В результате весь комплекс условий труда на предприятиях страны изменился.

Жертвой новой политики оказалась социальная сфера – комплекс предприятий, предоставлявших социальные услуги работникам: начиная от буфетов столовых – и кончая пионерскими лагерями. В эпоху ССР эти предприятия выполняли наиважнейшую роль: они стабилизировали трудовые коллективы. И тем самым минимизировали вероятность кадровых кризисов в различных отраслях. Но в западных странах такой сферы не существовало. И в первые годы «перехода России к рынку», когда «молодые реформаторы» во всем повторяли экономическую политику Запада, социальная сфера российских предприятий оказалась в разрушенном состоянии.

В итоге в различных отраслях промышленности (в том числе и транспортной) сложилась неблагоприятная кадрообразующая среда: сформировался комплекс условий, которые создавали угрозу оставления кадрами своих предприятий.

В этот период в России на предприятиях транспортной отрасли сложилась ситуация, когда люди не чувствовали себя на своих рабочих местах уверенно, и поэтому не связывали свои долгосрочные перспективы с данным предприятием. То есть трудовая отдача работников стала снижаться: люди начинают «экономить себя», понимая, что возможно придется увольняться и поэтому не имеет смысла тратить свое здоровье и силы на работу, которой в любой момент могут лишиться.

Несмотря на положительные тенденции, коренным образом изменить ситуацию до сегодняшнего времени не удалось.

Исходя из вышесказанных мыслей по поводу интернационально ориентированного маркетинга персонала, можно провести аналогию с тем, что происходит в России, в частности в отрасли пассажирского автомобильного транспорта.

В качестве основной проблемы, сложившейся на пассажирских автотранспортных предприятиях, по мнению автора, можно обозначить недооценку роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии страны. Уровень конкурентоспособности современных пассажирских автотранспортных предприятий определяется качеством профессиональных кадров. Многие перевозчики г. Москвы и Московской области не могут поддерживать конкурентные позиции на рынке за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и социального обеспечения своих сотрудников.

На сегодняшний день в области пассажирских автобусных перевозок существует серьезный кадровый голод. Не хватает разных сотрудников, в первую очередь водителей. В качестве примера можно привести некоторую статистику одного из старейших пассажирских предприятий Центрального региона России. «Средний возраст водителя, работающего на предприятии – 45–60 лет, зарплата в среднем – 17–19 тыс. рублей, что значительно ниже, чем у коммерческих перевозчиков. В настоящее время на предприятии существует потребность в 76 водителей автобусов, 90 кондукторов» [8].

Дефицит квалифицированных кадров на пассажирском автомобильном транспорте, в первую очередь, объясняется демографической ситуацией, а именно сокращением количества экономически активного населения. Еще одной причиной дефицита квалифицированных кадров на пассажирском автомобильном транспорте является уход в прошлое трудовых династий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня на предприятиях пассажирского транспорта практически не уделяется внимания работе с кадровым составом. Основные обязанности кадровой службы этих предприятий сводятся к минимуму: кадровое делопроизводство; отбор, найм персонала; формирование системы оплаты труда.

И здесь опять же можно вернуться немного назад и вспомнить, какова была работа с кадровым составом на предприятиях отрасли в дореформенный период.

В это время, кадровому составу предприятий уделялось достаточное внимание. Хотя многие составляющие кадровой политики в немалой мере носили демонстрационный, формальный характер (например, «ударничество», «стахановское движение и др.»), но сегодня важнее другое: в центре внимания основных служб предприятий находились именно трудовые коллективы. «Забота о людях» реализовывалась через институты социальной инфраструктуры – ведомственные детские учреждения,

Рис. 1. Система взаимосвязанных показателей эффективности предприятия [9]

здравпункты, пионерские лагеря и др. Все это серьезно облегчало жизнь и потому стабилизировало работников на предприятиях. И не случайно, что с началом рыночных реформ, когда забота о нуждах работников в прошлое, начали «сыпаться» трудовые коллективы российских предприятий.

С учетом всей информации ясно, что для преодоления кадрового кризиса, который сложился в большинстве предприятий на сегодняшний день (не только в сегменте пассажирских автомобильных перевозок) необходимо воссоздание нормальной кадрообразующей среды, которая включает не только оплату труда, но и развитие многих нематериальных стимулов к труду.

По мнению автора, маркетинг персонала, который приходит к нам с Запада, не такой и плохой. Наоборот, идеи ученых, работающих в этой сфере, представляют большой интерес для мирового общества в целом, в том числе и для России. Необходимо просто постараться адаптировать эти мысли к российской действительности, используя все лучшее, что было в дореформенный период.

Подводя итоги по теме «Теоретические аспекты маркетинга персонала» мне бы хотелось отдельно остановиться на вопросе, касающегося оценки эффективности маркетинга персонала.

Вопрос оценки эффективности в маркетинге персонала (внутреннем маркетинге) является наиболее сложной и наименее разработанной проблемой. Среди основных проблем, возникающих в данном вопросе, можно выделить:

- отсутствие четкой системы оценок эффективности;
- неполнота, несовместимость и противоречивость существующих отдельных оценок эффективности;
- отсутствие четкой системы целей, эффективность достижения которых требуется оценить [1].

Вопрос оценки эффективности деятельности компании в области внутреннего кадрового маркетинга остается ак-

туальным в настоящее время, так как все чаще внимание практиков и теоретиков маркетинга направлено не только на собственника предприятия, но и на сотрудников компаний, как источника долгосрочного конкурентного преимущества, которое трудно скопировать.

По мнению автора, для оценки эффективности маркетинга персонала требуется использование многоуровневой системы взаимосвязанных показателей. Разработать единую для всех компаний систему показателей эффективности достаточно сложно. Однако можно представить некую универсальную схему, которая будет применима для всех компаний.

При рассмотрении показателей эффективности внутреннего маркетинга можно установить взаимосвязь между финансовыми и маркетинговыми показателями. Например, можно определить, как проведенные мероприятия внутреннего маркетинга повлияли на объем продаж и прибыль компании. Это позволит сопоставить полученный от проведения мероприятий внутреннего маркетинга эффект с затратами, то есть получить количественную оценку эффективности проведенных мероприятий.

Подводя итог выше сказанному, система построения маркетинга персонала в системе управления транспортной организацией видится автору следующим образом (Рис. 2).

В заключении, хотелось бы сказать о том, что маркетинг персонала становится одним из важнейших факторов выживания предприятий в условиях рыночных отношений. Порой минимальные вложения и максимальное использование «человеческих ресурсов» позволяют предприятию выиграть в конкурентной борьбе. Поэтому внедрение маркетинга персонала в практику работы российских предприятий, а именно пассажирских автотранспортных предприятий, просто необходимо. Это позволит как можно лучше использовать человеческие ресурсы и добиться высоких показателей своей деятельности.

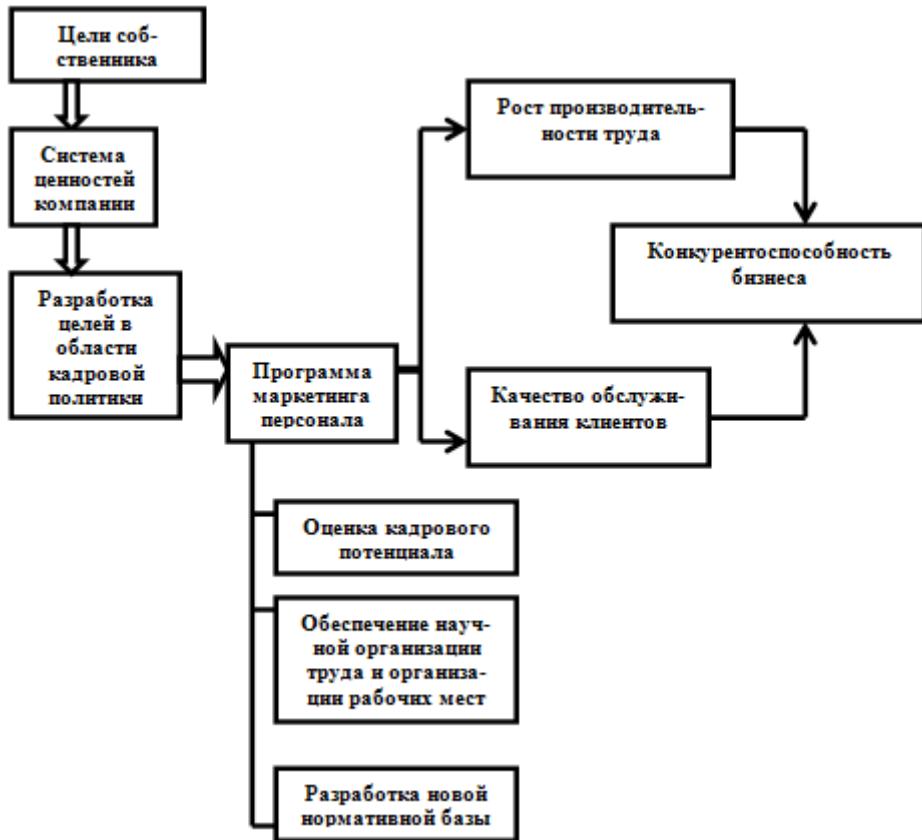

Рис. 2. Схема построения маркетинга персонала в системе управления транспортной организацией

Литература:

1. Зеркалий Н.Г. Оценка эффективности маркетинга персонала // Проблемы современной экономики. 2009, №2 (30).
2. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.
3. Колесникова О.А., Рывкина Р.В. Кадровые проблемы российской промышленности — где выход? Население и общество, 2009, №391–392.
4. Buhner R. Personalmanagement. – Landsberg: Verlag Moderne Industrie, 1997.
5. Eckardstein D. von, Schnellinger F. Personalmarketing. – In: Gangler E. Handwörterbuch des Personalwesens. Stuttgart, 1975.
6. Schneider H., Zander E. Erfolgs – und Kapitalbeteiligung der Mitarbeiter in Klein – und Mittelbetrieben – 2. Auflage. Freiburg; Breisgau, 1985.
7. Strutz H. Handbuch Personalmarketing. – Wiesbaden: Gabler, 1985.
8. <http://www.transportrussia.ru>.
9. Зеркалий Н.Г. Оценка эффективности маркетинга персонала // Проблемы современной экономики. 2009. №2 (30)

Качественный анализ рисков при проектном финансировании

Радченко Константин Сергеевич, магистрант;

Морозов Алексей Сергеевич, старший преподаватель

Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет»

В данной статье рассмотрены подходы к качественному анализу рисков при проектном финансировании и роль его роль в системе управления рисками инвестиционного проекта.

Ключевые слова: проектное финансирование, риск, качественный анализ риска.

Перспективным направлением активизации и развития региональных рынков инвестиционных ресурсов в России, в настоящее время, является использование проектного финансирования (Project Finance) на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). В настоящее время основным нормативным документом по регулированию отношений в сфере проектного финансирования является Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющейся в форме капитальных вложений» (с изменениями и дополнениями). В 2011 г. разработан и активно обсуждался проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский Кодекс РФ и другие законодательные акты Российской Федерации (в части развития проектного финансирования)» [1]. Попадание данного закона станет новым этапом развития в направлении инвестиционного кредитования и проектного финансирования в России.

Под проектным финансированием понимают целевое кредитование заемщика для реализации инвестиционного проекта, при котором обеспечением платежных обязательств являются активы и денежные доходы данного проекта. Проект представляет собой отдельное проектное предприятие (SPC – Special Purpose Company), учрежденное предприятиями – спонсорами. Мировой опыт свидетельствует, что использование данной схемы финансирования инвестиций на основе ГЧП позволяет привлекать инвестиционные ресурсы для реализации крупных, стратегически важных для государства инфраструктурных проектов.

Важным аспектом активизации и успешной реализации проектного финансирования в отечественных условиях является организация rationalного и грамотного управления его рисками. Степень риска является одним из важнейших параметров инвестиционной деятельности предприятий, и, вместе с оцениваемой финансовой эффективностью проекта, является критерием для принятия или непринятия того или иного инвестиционного проекта.

Обособленность проекта от компаний-инициатора при проектном финансировании, позволяет более гибко распределить риски между различными агентами, в той или иной роли участвующими в реализации инвестиционного проекта.

Типовой набор рисков проектного финансирования детально описан в работе Э.Р. Йескомба [2], однако, для

каждого конкретного проекта и его регионального расположения он может различаться. Таким образом, в процессе управления рисками проектного финансирования важными этапами являются качественный анализ рисков (идентификация факторов, зон и видов рисков), регулирование структуры участников проекта и оптимальное распределение рисков между ними.

Качественный анализ рисков включает в себя расстановку приоритетов для идентифицированных рисков, результаты которой используются впоследствии в ходе количественного анализа рисков или планирования мер реагирования на риски. Приоритеты идентифицированных рисков определяются на основании вероятности их возникновения, их влияния на достижение целей проекта в случае возникновения этих рисков, а также с учетом ряда других факторов (например, временных рамок и толерантности к риску, заложенной в ограничениях проекта по стоимости, расписанию, содержанию и качеству) [3].

Определение вероятности возникновения риска предполагает проведение исследований на предмет определения степени частоты возникновения того или иного специфического риска в процессе выполнения проекта. Кроме того, могут использоваться и субъективные вероятности – определенные экспертами [4]. При оценке воздействия риска определяется потенциальный эффект, который он может оказать на цель проекта (например, время, стоимость, содержание или качество), включая негативные и позитивные воздействия на сценарии развития проекта.

Расстановка приоритетов рискам осуществляется на основании рейтинга рисков (risk ranking). Оценка важности рисков и, следовательно, приоритетности для обработки осуществляется при помощи таблицы соответствия или матрицы вероятности и последствий. Такая матрица разрабатывается на этапе планирования управления рисками проекта и содержит комбинации вероятности и воздействия, при помощи которых рискам присваивается определенный ранг: низкий, средний или высший приоритет (Рис. 1). Процесс разработки такой матрицы включает формирование шкал вероятностей и последствий рисков (число градаций, размеры интервалов, линейное либо нелинейное распределение уровней), а также выбор числа рассматриваемых факторов. Так, например, в рассмотрение может быть добавлен фактор уязвимости проекта, что увеличит число рассматриваемых сочетаний и, соответственно, позволит более точно определять ранг риска.

Вероятность	Величина риска = Вероятность x Степень влияния				
	0,9	0,7	0,5	0,3	0,1
0,9	0,045	0,09	0,18	0,36	0,72
0,7	0,035	0,07	0,14	0,28	0,58
0,5	0,025	0,05	0,1	0,2	0,4
0,3	0,015	0,03	0,06	0,12	0,24
0,1	0,005	0,01	0,02	0,04	0,08
	0,05	0,1	0,2	0,4	0,8
	Степень воздействия				

Рис. 1. Пример матрицы вероятностей и последствий риска (2 фактора)

На рисунке 1 отражено:

Критические риски больше или равны 0,18.

Умеренные риски – больше 0,04.

Незначительные риски меньше или равны 0,04.

Ранг риска помогает управлять реагированием на риски. Например, для рисков, оказывающих в случае возникновения негативное воздействие на цели проекта, а потому расположенных в зоне высокого риска матрицы, необходимы предупредительные операции и агрессивная стратегия реагирования. Для угроз, расположенных в зоне низкого риска, осуществление предупредительных операций может и не потребоваться. Достаточно того, что они помещены в список для наблюдения или добавлены в резерв непредвиденных обстоятельств.

Для упрощения оценки проекта в будущем, риски, которые возникают с очень низкой вероятностью или будут оказывать очень незначительное воздействие на проект, могут быть удалены из дальнейшего анализа. Однако стоит учесть, что вероятность и степень воздействия риска в ходе проекта могут меняться, в результате чего меняется и величина рисков. Критические риски могут стать незначительными и наоборот.

Качественный анализ рисков подлежит уточнению на протяжении всего жизненного цикла проекта и должен отражать все изменения, относящиеся к рискам проекта.

После качественного анализа рисков необходимо перейти либо к количественному анализу, либо напрямую к процедуре RRP (Risk Response Planning).

Переходить к количественному анализу имеет смысл, если:

- есть инструменты количественного анализа рисков;
- количественный анализ стоит затрат времени и средств потраченных на него;

Литература:

1. Проект федерального закона от 15 марта 2011 года. – Режим [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/13070668/>
2. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования (Principles of Project Finance). Учебник. М.: Издательство: Вершина, 2008 г. – 488 с.
3. Технологии анализа рисков. – [Электронный ресурс] 2012 г. – Режим доступа: <http://old.cio-world.ru/business-e-safety/24117/>.
4. Павлов М. Методология управления рисками проектов / М.Павлов // Финансовый директор. – №8. – 2008 г. – С. 57–65.

– приоритет проекта очень высокий или же проект находится в центре внимания руководства по другим причинам;

– проект практически не допускает дополнительных затрат и нарушений расписания проекта.

Непосредственно к процедуре Risk Response Planning стоит переходить, если:

- проект краткосрочный или малобюджетный;
 - у компании еще недостаточно опыта в управлении рисками, и количественный анализ пока является проблемой.
- Все мероприятия, позволяющие минимизировать проектный риск можно разделить на три группы:
- диверсификация рисков, позволяющая распределить риск между участниками проекта;
 - страхование проектных рисков, которое в условиях переходного периода нашей экономики к рыночным отношениям делает пока только свои первые шаги;
 - увеличение доли отчислений на непредвиденные обстоятельства.

Любое из минимизирующих риск мероприятий можно отнести к той или иной из перечисленных групп. Кроме того, это мероприятие всегда будет «платным» с точки зрения увеличения проектных затрат.

Основными результатами качественного анализа рисков являются: выявление конкретных рисков проекта и порождающих их причин, анализ и стоимостной эквивалент гипотетических последствий возможной реализации отмеченных рисков, предложение мероприятий по минимизации ущерба и, наконец, их стоимостная оценка. К дополнительным, но также весьма значимым результатам качественного анализа, следует отнести определение граничных значений возможного изменения всех факторов (переменных) проекта, проверяемых на риск.

5. Маюнова Н.В. Основы управления проектами. — [Электронный курс] 2011 г. — Режим доступа: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook164/book/index.html?go=part-013*page.htm

Состояние и перспективы развития свеклосахарного подкомплекса Республики Беларусь

Рошка Тамара Борисовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
Кулакова Наталья Леонидовна, ассистент;
Король Анна Геннадьевна, ассистент
Полесский государственный университет (Белоруссия)

Свеклосахарное производство в Республике Беларусь является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей сельского хозяйства страны. Промышленным свеклосеянием занимаются около 700 специализированных хозяйств в 27 районах Брестской, Гродненской и Минской областей. Рост объема производства сахарной свеклы обеспечивается не только увеличением посевной площади под эту культуру, но и за счет повышения урожайности корнеплодов. В последние годы посевы сахарной свеклы в республике размещаются на площадях 90–100 тыс. га, урожайность за последнее пятилетие находилась на уровне 360–440 ц/га. Вместе с тем, достигнутая урожайность сахарной свеклы по Беларуси не соответствует результатам, возможным по данной культуре. В зависимости от почвенно-климатических условий, уровня земледелия и применяемых технологий урожайность сахарной свеклы по низким значениям в странах Европы колеблется от 150–350 ц/га (Албания, Литва, Россия, Румыния, Украина), по высоким результатам достигает до 800–1200 ц/га (Бельгия, Германия, Голландия, Швеция) [1].

Средняя урожайность белорусской сахарной свеклы в 2011 году составила 453 ц/га. Однако в большинстве хозяйств урожай этой культуры оказался намного ниже — всего 135–160 ц/га, в то время как в отдельных сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области получено 650–890 ц/га сахарной свеклы. Этот регион оказался лидером и по валовому сбору корнеплодов (39 % от общего объема), на втором месте Минская область — 36 %, на третьем — Брестская область (20 %) [4].

Важным и определяющим фактором достижения высокого уровня урожайности сахарной свеклы является своевременное выполнение всего комплекса технологических операций, соблюдение агротехнических правил ее выращивания с учетом почвенно-климатических условий. Наиболее пригодны для возделывания этой культуры суглинистые почвы, занимающие около 37 % пахотных земель в целом по Республике Беларусь. Среди административных регионов наилучшими землями для свеклосеяния обладают Минская и Гродненская области. По нормативному чистому доходу благоприятными для выращивания сахарной свеклы в республике являются около 85 % почв.

Согласно рекомендациям РУП «Опытная станция по сахарной свекле» весь комплекс осенне-полевых работ на свекловичных полях необходимо выполнять в полном объеме, не откладывая на весну. В соответствии с регламентом 70–80 % от потребности фосфора, калия, натрия и серы в форме фосфогипса следует осенью вносить в основное удобрение под вспашку. В связи с физиологическими потребностями сахарной свеклы в таких элементах минерального питания, как калий и натрий, рекомендуется использовать сильвинит, а для восполнения недостатка серы необходимо применение сульфата аммония. Примерно на 80 ц/га повышает урожайность свеклы прием разуплотнения подпочвы, эффект которого растет в засушливые или избыточно-влажные годы. Во избежание заражения посевов свекловичной нематодой в севооборот нельзя включать рапс. Непосредственно под сахарную свеклу или под предшественник требуется известкование почвы дефекатом (8–10 т/га) или доломитовой мукой.

В настоящее время в Беларуси реализуется Государственная программа развития сахарной промышленности на 2011–2015 годы, в рамках которой решаются вопросы развития сырьевой базы для производства сахара, а также расширения производственных мощностей по переработке сахарной свеклы [7].

Так, в первый год реализации программы объем производства сахарной свеклы в стране увеличился до 4,5 млн. тонн, или на 19 % по сравнению с предыдущим годом (таблица 1). Посевные площади под сахарную свеклу на ближайшие годы планируется стабилизировать на уровне 105 тыс. га, прогнозная урожайность составит 524 ц/га, валовой сбор корнеплодов предстоит увеличить до 5,5 млн. тонн [7]. В Российской Федерации планируется уменьшение валовых сборов на 28 % к 2015 г., согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [8]. Таким образом, валовой сбор в 2015 г. сахарной свеклы по России составит 37036,2 тыс. тонн вместо 47600 тыс. тонн в 2011 г.

В Беларуси планируется улучшение технологических показателей сахарной свеклы за счет повышения уровня ее сахаристости. Если в 2009–2010 гг. содержание сахара

Таблица 1. Динамика показателей производства сахарной свеклы в Республике Беларусь и Российской Федерации

Показатели	Годы			Прогноз на 2015 год
	2009	2010	2011	
Республика Беларусь				
Посевная площадь, тыс. га	93,2	96,8	101	105
Урожайность, ц/га	450	395	453	524
Валовой сбор корнеплодов, тыс. тонн	3970	3773	4485	5500
Уровень сахистости корнеплодов, %	14,37	14,69	15,92	17,0
Российская Федерация				
Посевная площадь, тыс. га	819	1160	1292	-
Урожайность, ц/га	323	241	392	-
Валовой сбор корнеплодов, тыс. тонн	24900	22300	47600	37036,2

Таблица 2. Показатели реализации сахарной свеклы сельскохозяйственными организациями Республики Беларусь

Показатели	Годы		
	2009	2010	2011
Средняя цена реализации, тыс. руб./т	77	103	239
Рентабельность реализации, %	4,8	2,7	36,4

в корнеплодах не достигало базисной величины (16%), то в 2011 г. – приблизилось к этому уровню, а к 2015 году должно на 1% превысить базисную сахистость и составить 17% (таблица 1).

Возделывание сахарной свеклы имеет достаточно высокую трудоемкость и материоемкость, несмотря на внедрение новых технологических приемов ухода за посевами и уборки корнеплодов и механизации основных технологических процессов. В ряде хозяйств на гектар посевов сахарной свеклы затраты труда оказываются в 11–13 раз больше, чем на гектар зерновых культур, материально-денежные затраты – в 6–8 раз выше. В структуре себестоимости на производство сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях Беларуси значительный удельный вес имеют затраты на приобретение пестицидов (27–28%); минеральных и органических удобрений (19–20%); организацию и управление производством (14–15%) [2].

Целесообразность выращивания свеклы определяется положительным влиянием свекловичного севооборота на возделывание многих сельскохозяйственных культур и высокой рентабельностью данной отрасли в агропромышленном комплексе Беларуси. Так, по итогам 2011 года сахарная свекла оказалась одной из наиболее прибыльных культур: средняя рентабельность достигла 36%, в то время как для зерновых культур этот показатель составил всего 4,3%. [6]. В передовых хозяйствах Гродненской и Минской областей рентабельность сахарной свеклы в отдельные годы возрастала до уровня 60–80%. Кроме того, в целях достижения продовольственной безопасности страны республика должна увеличивать выработку сахара-песка преимущественно из отечественного сырья.

Результаты эффективного производства сахарной свеклы, прибыльность данной отрасли за последние годы во многом определены уровнем закупочных цен на данную продукцию [9]. Можно отметить значительное повышение средней цены реализации корнеплодов на перерабатывающие предприятия – более чем в 2 раза в 2011 г. по сравнению с 2010 годом (таблица 2), а также существенный рост урожайности сахарной свеклы и уровня сахистости.

Сравнивая индексы закупочных цен на реализацию свеклы в Беларуси и Российской Федерации, необходимо отметить аналогичную тенденцию в обеих странах в 2009–2010 гг. (рисунок 1).

В 2011 году закупочные цены на сельскохозяйственную и другие виды продукции в Республике Беларусь резко повысились в связи с проявлениями финансового кризиса в стране, развитием инфляционных процессов. Поэтому индекс закупочных цен на сахарную свеклу в Беларуси составил в 2011 году 232%, в то время как в России величина данного показателя не претерпела резких изменений и соответствовала уровню прошлых лет [5].

Совершенствование размещения посевов сахарной свеклы в Беларуси формируется под воздействием комплекса факторов, главными из которых являются формирование компактных сырьевых зон для предприятий по переработке корнеплодов и обеспеченность сахаропродуктового подкомплекса трудовыми и материально-техническими ресурсами [3]. Основным направлением оптимизации сырьевых зон является концентрация посевов свеклы в прилегающих к сахарным заводам районах. В настоящее время в Беларуси переработка сахарной свеклы осуществляется на четырех предприятиях: Скидельский и Городейский сахарные комбинаты, Жабинковский сахарный завод, Слуцкий сахарорадиационный комбинат. Все

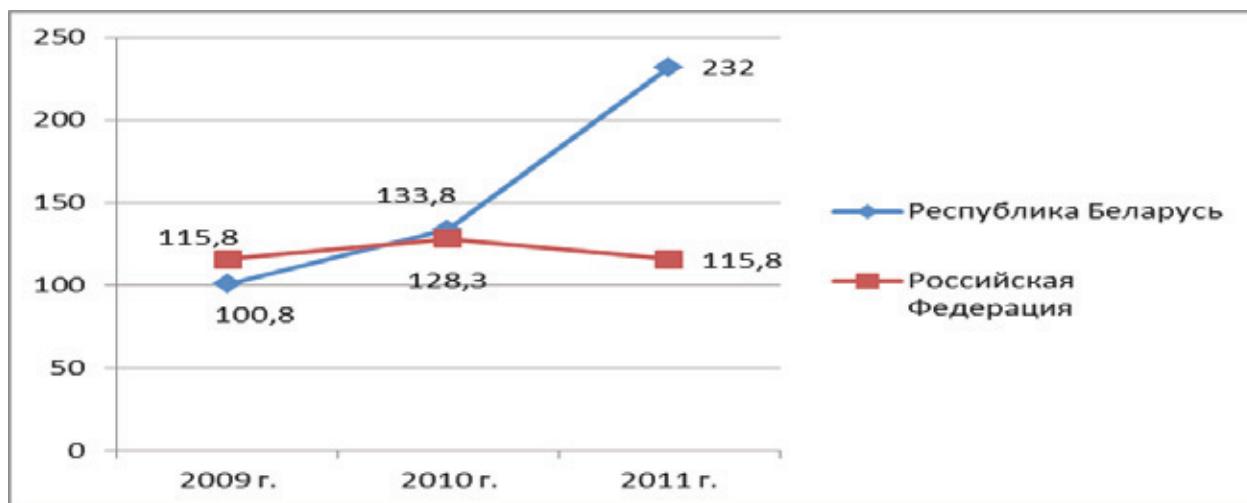

Рис. 1. Индексы закупочных цен на реализацию сахарной свеклы (в процентах к предыдущему году), %

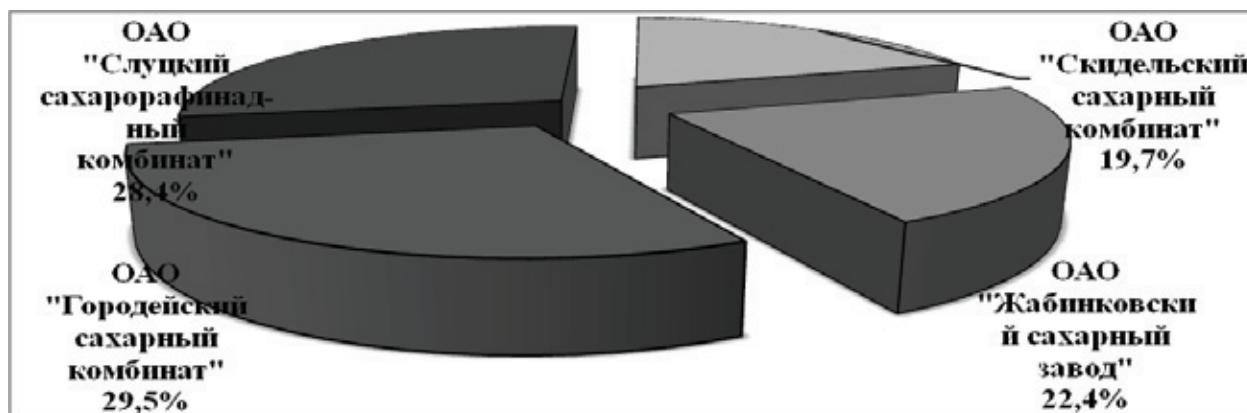

Рис. 2. Структура переработки сахарной свеклы предприятиями Республики Беларусь, % [6]

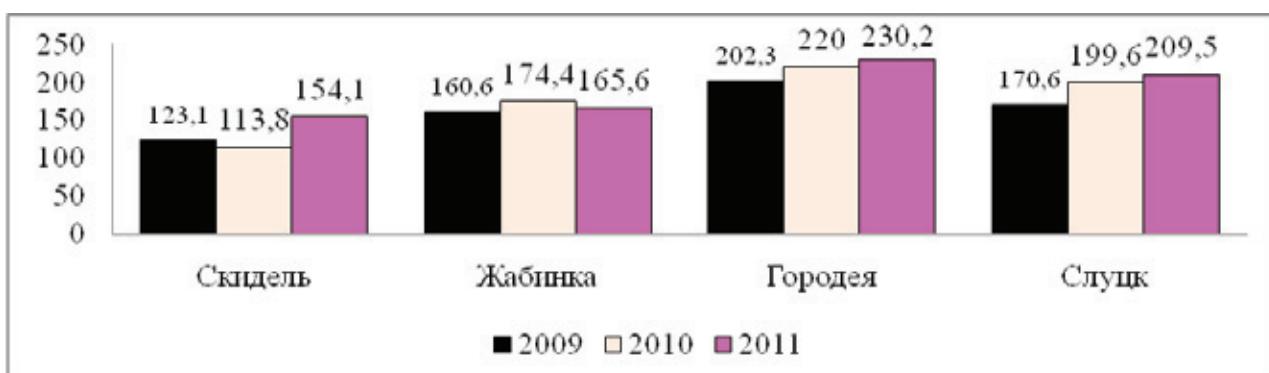

Рис. 3. Динамика производства сахара перерабатывающими предприятиями Республики Беларусь, тыс. тонн [3]

они являются акционерными обществами открытого типа и занимают стабильные позиции по объему переработки корнеплодов и выпуску продукции.

Среди перерабатывающих заводов более высокую производственную мощность имеют Слуцкий и Городейский сахарные комбинаты. Эти предприятия перерабаты-

вают около 60 % общего объема поступающей от сельхозпроизводителей сахарной свеклы и производят 57–58 % сахара (рисунки 2 и 3).

Все функционируемые в стране перерабатывающие предприятия прошли модернизацию и динамично развиваются, ежегодно наращивая производственные мощ-

Рис. 4. Структура реализации сахара Республики Беларусь на экспорт, % [4]

ности и двигаясь к цели, поставленной Государственной программой развития сахарной промышленности на 2015 год – осуществлять 10 тыс. тонн переработки сахарной свеклы в сутки [7]. Одной из проблем в свеклосахарном производстве в Республике Беларусь является превышение объемов производимого и заготавливаемого сырья возможностям его переработки в оптимально допустимый срок (100 дней). Удлинение сезона переработки сырья приводит к снижению его качества при хранении корнеплодов, что связано с падением уровня сахаристости.

В настоящее время суммарная суточная мощность заводов по переработке сахарной свеклы на 30% ниже необходимой и составляет около 31 тыс. тонн в сутки. В то же время при валовом сборе свеклы в объеме 4,5 млн. тонн для ее переработки в оптимальные сроки, мощность перерабатывающих заводов должна быть выше. С этой целью продолжается техническое перевооружение функционирующих сахарных заводов с тем, чтобы увеличить суточную мощность переработки корнеплодов сахарной свеклы до 10 тысяч тонн. Кроме того, к концу 2015 года планируется ввод в действие нового завода, производственная мощность которого ориентировочно будет составлять 7,5 тыс. тонн сахарной свеклы, подлежащей переработке. Предварительная стоимость данного проекта оценивается в 364 млн. евро, для его реализации предполагается привлечь прямые иностранные инвестиции, плановый срок окупаемости данного проекта составляет 8–9 лет [9]. Создание нового завода обусловлено планами по увеличению объ-

емов производства сахара, как для внутреннего потребления, так и с целью повышения его экспорта.

К 2015 году планируется произвести около 600 тыс. тонн сахара, что позволит в полном объеме обеспечить как внутренние потребности Беларуси в сахаре (около 270 тыс. тонн), так и выполнить обязательства по поставкам сладкой продукции на экспорт в Россию, Узбекистан, Молдову и другие страны СНГ. На перспективу с учетом ожидаемых в стране ресурсов сахара в 2013 году прогнозируется экспортировать не менее 400 тыс. тонн продукции.

Анализ структуры экспорта белорусского сахара за 2005–2011 годы показал, что в 2005 году доля продаж продукции на экспорт составляла 55,7%, в тот период основным потребителем сахара за рубежом являлась Россия (рисунок 4). В последующие годы объем продаж сахара в Российскую Федерацию стабильно падает, уменьшаясь к 2011 году до 19,6%, в то время как удельный вес реализуемого за рубеж сахара находится на уровне 40–60% от общего объема производимой продукции.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, дальнейшая стабилизация свеклосахарного производства в АПК Беларуси, обеспечение сырьевой независимости отрасли и повышение конкурентоспособности отечественного производства сахара требуют от сельхозпроизводителей и перерабатывающих предприятий роста эффективности производства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, передовых форм хозяйствования и управления производством.

Литература:

- Гусаков В.Г. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса / Книга 2. Под редакцией В.Г. Гусакова. – Мн. – 2007. – 702 с.
- Лещиловский П.В. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / Под ред. П.В. Лещиловского, Л.Ф. Догиля, В.С. Тонковича. – Мн.: БГЭУ, 2001. – 574 с.
- Субоч Ф. Развитие сахарной промышленности в аспекте усиления национальной продовольственной конкурентоспособности./ Аграрная экономика. №6–2011.

4. Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Беларусь», Министерство статистики и анализа РБ. – Минск, 2012. – 353 с.
5. Основные показатели сельского хозяйства России в 2011 году./ Статистический бюллетень. – РОССТАТ – М. – 2012.
6. Ежемесячный научно-практический журнал «Белорусское сельское хозяйство». Публикация от 25 мая 2012 г. в 12:49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=3268//>. – Дата доступа: 15.03.2013 г.
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 г. №359 «О Государственной программе развития сахарной промышленности на 2011–2015 годы».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»
9. Экономическая оценка производства сахарной свеклы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bargu.ru/1862-ekonomicheskaya-ocenka-effektivnosti-proizvodstva-saharnoy-svekly.html>. – Дата доступа: 20.03.2013 г.

Выявление причин падения эффективности рекламы

Румянцева Яна Евгеньевна, студент;

Борисова Мария Геннадьевна, студент;

Ефимова Марина Александровна, студент

Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Набережные Челны)

Реклама является значимой частью маркетинговых коммуникаций и служит инструментом создания внешнего конкурентного преимущества. Невозможно представить работу современного предприятия без рекламной деятельности. Кампания должна заявить о своем существовании на рынке, о своем товаре, привлечь потенциального покупателя и создать образ надежного партнера.

Фундаментом системы управления современным предприятием является маркетинг, трансформирующий цели фирмы в стратегию ее поведения на рынке. Визуальное воплощение в прямое продолжение маркетинговых стратегий – это и есть рекламная деятельность предприятия, которая обращена непосредственно на потребителя и является основой комплекса маркетинговых коммуникаций.

При этом рекламная деятельность, как и любая другая, должна непрерывно развиваться в рамках стратегического планирования предприятия. Как показывает практика, зачастую планирование рекламной деятельности предприятия ведется без учета маркетинговых стратегий, в отрыве от маркетинговой деятельности предприятия. Это приводит к тому, что затраты на рекламу возрастают, а ее эффективность снижается.

При правильной организации реклама очень эффективна и способствует быстрой бесперебойной реализации производимой продукции. Но для того, чтобы реклама работала, нужно разработать стратегию рекламной кампании. Большая часть российских владельцев и управляющих предприятий склонны использовать единичные рекламные акции. Нередко они прибегают к ним в крайних случаях как к «скорой помощи» и ждут немедленных положительных результатов. Такой «кавалерийский» подход трудно назвать рекламой в современном

смысле слова, и он вряд ли может принести ожидаемые «плоды» в виде увеличения сбыта продукции или услуг.

Тема эффективности рекламы неизбежно возникает в любом сообществе рекламодателей или рекламистов. Большинство специалистов сходятся во мнении, что проблема относится к классу «не решаемых гарантированно». Как, например, в ряде случаев нельзя заранее гарантировать результат судебного процесса или получить гарантию излечения [19, с. 207].

Тем не менее, болезненность и актуальность этой темы провоцируют постоянные дискуссии, так как по логике вещей, основное требование, предъявляемое к рекламе – это ее эффективность.

Оценивать эффективность рекламной компании необходимо даже в том случае, когда рыночные показатели говорят о том, что рекламная компания достигает поставленных целей. При оценке эффективности рекламы важно учитывать весь комплекс создавшихся на рынке условий и всех факторов, благоприятствующих или препятствующих решению задач рекламной компании.

Подсчитать абсолютную экономическую эффективность отдельных рекламных акций или кампаний в целом можно лишь косвенно из-за множества не поддающихся учету рыночных факторов. Невозможно, например, провести грань между эффективностью рекламы и результатами контактов потребителей с другими людьми, особенностей сезонных продаж или случайно возникших обстоятельств, таких, например, как изменение цен или разорение конкурента.

Эффективность рекламы можно оценить её эффектом по отношению к затратам. Под влиянием рекламы изменяются следующие параметры:

- количество новых покупателей;
- количество всех покупателей;
- количество счетов;
- сумма продаж или объём продаж;
- сумма покупок для торговых фирм.

Но этот способ нельзя считать полностью достоверным, так как остается совершенно неизвестным, что повлияло на реализацию и доходы — реклама или другие рыночные факторы, и на сколько разумно потрачен рекламный бюджет. Другая особенность метода — необходимость постоянно учитывать моменты изменения цены на товар или услугу и инфляционные процессы, которые могут сильно изменять картину реализации и доходов.

Оценивать рекламу по увеличению количества посетителей также не совсем корректно, так как рекламная акция может привлечь дополнительных посетителей, но они не обязательно будут представителями целевой группы. Известно, что если объявить в прессе бесплатную раздачу чего угодно, то по указанному адресу к указанному часу соберется толпа. Само по себе это не удивительно — народ любит «халаву». Удивительно будет, если среди этой толпы окажется большой процент потенциальных потребителей, особенно если это дорогостоящих товаров длительного пользования [27, с. 186].

Тем не менее, это наиболее распространенный метод отслеживания своей рекламы в том небольшом количестве средних и небольших российских компаний, которые задумываются над проблемой оптимизации рекламного бюджета.

В мировой практике ответ на вопрос об эффективности рекламы решается с помощью исследований. За подобные работы берутся все солидные маркетинговые агентства, но эти исследования могут быть проведены и своими силами. Обычно они включают в себя опрос наиболее типичных представителей целевой аудитории. В ходе исследования выясняется, что именно потенциальные покупатели знают о рекламируемой фирме, в чем видят преимущества и выгоды от покупки товара или пользования услугами, как они узнали о существовании этой компании, какой образ сложился у них, как они понимают рекламу, что им в ней нравится, что не нравится и что, по их мнению, следует в ней изменить, дополнить.

При измерении эффективности с помощью полевых опросов, обычно используются два метода. Первый — опрос групп потребителей, который очень похож на панельный. Теоретически, это самый лучший способ, так

как для диагностики каждого этапа эффективности создается панель (выборка из целевой группы) и эту панель периодически опрашивают до рекламы и после нее. Этот метод позволяет выяснить закономерность на уровне отдельных потребителей (опрашиваем одних и тех же), но опять же только теоретически. На практике, подобные опросы очень дороги и трудоемки.

Второй метод — волновой опрос различных групп. Он позволяет связывать разные этапы оценки эффективности только косвенно, так как невозможно установить зависимости даже теоретически, потому что опрашиваются разные люди. Кроме того, между волнами обычно проходит в среднем 3–6 месяцев. Оба эти метода имеют один общий недостаток — когда эффективность измерена — уже поздно что-то менять, рекламная кампания прошла, бюджет потрачен, а эффект может быть нулевым.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема эффективности рекламы неизбежно возникает в любом обществе рекламодателей или рекламистов. Но при всей популярности этой темы специалисты признают: есть только частные решения и подходы к определению эффективности по различным параметрам в конкретных ограниченных условиях [18, с. 134].

Рассмотрев теоретические аспекты организации рекламной кампании можно сделать следующие выводы:

Реклама в качестве инструмента системы организации массового сбыта является одной из основных движущих сил, которые способствовали повышению жизненного уровня, как в нашей стране, так и во всем мире. Назначение рекламы тесно связано с целью в бизнесе. Цель бизнеса, распространенная у нас в стране, состоит в получении максимальной прибыли. В развитых зарубежных странах эта цель несколько видоизменена и направлена на привлечение наибольшего количества клиентов.

Рекламная кампания должна быть тщательно спланирована и скоординирована, так как эффективное использование средств рекламы позволяет решать стратегические и тактические задачи фирмы, связанные с глобальной миссией компании на рынке.

Тема эффективности рекламы неизбежно возникает в любом обществе рекламодателей или рекламистов. Но при всей популярности этой темы специалисты признают: есть только частные решения и подходы к определению эффективности по различным параметрам в конкретных ограниченных условиях.

Литература:

1. Все о маркетинге: Сборник материалов для руководителей предприятий, экономических и коммерческих служб. — М.: Азимут-центр, — 2008. — 211 с.
2. Гермогенова Л.Ю. Эффективная реклама в России.: Практика и рекомендации. — М.: «РусПартнер Лтд», — 2009. — 252 с.
3. Дейян А. Реклама. Под ред. Загашвили В.С.. — М.: А/О Издательская группа «Прогресс», — 2007. — 189 с.

Становление волонтерского движения в г. Набережные Челны

Румянцева Яна Евгеньевна, студент

Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Набережные Челны)

В современной России велика потребность в общественных организациях. Особое значение среди них занимает волонтерское движение, первые упоминания о котором встречаются в источниках ранних христиан. [1]. В России волонтерское движение стало зарождаться в конце 1980-х годов прошлого столетия, хотя, если заглянуть в историю, оно существовало всегда, например, в виде службы сестер милосердия, тимуровского и пионерского движений, всевозможных обществ охраны природы и памятников.

При очевидных положительных моментах есть ряд неразрешенных вопросов относительно статуса и специфики деятельности добровольческих отрядов, отсутствия традиций волонтерства, значительной нехватки социальных работников, в связи с нерентабельностью работы, проблем подготовки, обучения волонтеров элементарным способам действия. В Федеральном законе о благотворительной деятельности и благотворительных организациях определяет участников волонтерского движения в России так: «добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе, в интересах благотворительной организации». Благотворительная организация может оплачивать расходы добровольцев, связанные с их деятельностью в этой организации (командировочные расходы, затраты на транспорт и другие). [2] Если же обратиться к зарубежному опыту, то там волонтерам предоставляются существенные льготы, в том числе и при поступлении на работу.

Волонтерство в России не получило на сегодняшний день широкого распространения в связи с недостаточной информированностью людей. Общая численность добровольцев в России едва превышает 1,5% от всего населения. В основном это, конечно, молодежь. Согласно недавно проведенному социологическому исследованию, 8,4% пенсионеров хотели бы заниматься волонтерством в Москве. Между тем, если говорить, например, о волонтерстве за рубежом, например в США, картина окажется совершенно иной.

«Именно отсутствие знаний о волонтерстве является главным барьером на пути к популяризации этого вида деятельности в России, – считает Рената Розовская, координатор проекта «Волонтеры.Ру». – Итог – восприятие волонтерства, например, как хоть и низко, но все же оплачиваемой деятельности. Это неверно» [3]. В Европе, наоборот, «волонтерят» давно и активно. Так, по данным Gallup International, в странах Северной Америки волонтерством занимаются около 45% трудоспособного населения, в некоторых странах Западной Европы эти пока-

затели достигают 67%, а вот в России они колеблются в районе 10%.

В Татарстане зарождение волонтерского движения пришлось на 2002 год. Первая в республике волонтерская организация была зарегистрирована 21 декабря 2002 г. в Елабуге и прошла путь от небольшого Добровольческого центра при Управлении социальной защиты до Межрегионального центра развития добровольчества «Волонтер». Спустя несколько лет были открыты филиалы и в других городах: Набережных Челнах, Бугульме, Лениногорске, Балтаси, с. Сарманово, п.г.т. Рыбная-Слобода, Арске, д. Тюлячи, Заинске, Кукморе, Зеленодольске. (2002–2005 гг.).

С первых дней своего существования Добровольческий центр осуществляет патронаж одиноких пожилых людей, ветеранов, инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья, не могущих посещать учебные заведения, воспитанников социального приюта и детского дома. Проводит первичную профилактику употребления психоактивных веществ среди школьников и студентов города. Волонтеры работают в службе экстренной помощи «Телефон доверия», организуют различные социальные и благотворительные акции.

За прошедшее время ЦРД «Волонтер» накопил большой опыт в реализации социально-значимых проектов, из которых важнейшими являются: «Добровольческая социальная клиника» (2002–2004 гг.); «Школа тренеров» (2004–2007 гг.); «Школа общественного лидера» (2007–2008 гг.); «Практическая академия социального менеджмента» (2008–2010 гг.).

С марта 2010 года добровольцы и специалисты ЦСППН организовали работу по формированию волонтерского движения в г. Елабуга – проект «Добровольческая миссия». При поддержке Управления социальной защиты в высших, профессиональных и общеобразовательных учреждениях города были организованы отряды добровольцев, готовых осуществлять социально-значимую деятельность. Результатом данной работы можно назвать работу волонтерских отрядов во всех образовательных учреждениях города и района во время «Весенней недели добра».

В Набережных Челнах, несмотря на его «юный возраст», волонтерское движение имеет перспективы развития. В городе существует организация «Волонтер» при Управлении делами молодежи.

Самыми популярными среди волонтеров являются проекты Всемирного фонда дикой природы, Гринпис, Всемирного общества красного креста, помочь социальным службам, полицейским. Причем участвуют в этих проектах не только студенты, но и люди всех возрастов.

Волонтерство они воспринимают не просто как общественно-полезную работу, но и как возможность выучить язык, приобрести новых друзей, посетить другие страны или даже континенты, быть нужным другим людям.

На данный момент волонтерское движение в Набе-

режных Челнах нуждается в поддержке муниципальных властей, рекламных и PR агентств, обладающих ресурсами для укрепления демократических традиций и развитию гражданского общества.

Литература:

1. Международный исследовательский журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://research-journal.org/featured/pedagogy/problemy-volonterskogo-dvizheniya-v-sovremennoj-rossii/>
2. «Гарант» информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/104232/>
3. «СВОД» союз волонтерских организаций и движений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://volontery.ru/>

Анализ влияния использования лизингового имущества в процессе оптимизации затрат сельскохозяйственного предприятия

Савельева Валентина Владимировна, студент;
Макарова Людмила Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (г. Саранск)

В последние годы актуальной проблемой для отечественных сельскохозяйственных предприятий является состояние основных средств, изношенность которых достигла 70 %. При этом речь идет не только о физическом, но и о моральном износе. Поэтому встает вопрос о переоснащении парка сельскохозяйственной техники, которое является необходимым условием успешной деятельности сельскохозяйственных предприятий вместе с повышением инвестиционной привлекательности АПК. Однако стоимость современных сельскохозяйственных машин и оборудования (тракторов, комбайнов, автомобилей, культиваторов и др.) составляет несколько миллионов рублей за единицу, поэтому мелким и средним сельхозпредприятиям нужно формировать собственные средства фонда накопления от двух до десяти лет, чтобы хотя бы начать модернизацию. Крупные предприятия в состоянии за счет собственных средств приобретать новые средства производства, но период перехода на высокопроизводительные технологии может затянуться на несколько десятилетий. Модернизация же технической базы сельскохозяйственных предприятий необходима «здесь и сейчас».

При этом важен выбор источника финансирования указанного переоснащения, которое может осуществляться:

- за счет собственных средств;
- с помощью заемных средств (кредит, векселя, лизинг).
- за счет смешанного финансирования.

Рассмотрим подробнее каждый из источников финансирования.

Использование собственных ресурсов позволяет руководству предприятия сохранять независимость в про-

изводственной деятельности, быстро принимать решения и не нести дополнительных расходов в виде процентов за использование заемных средств. Однако данный источник подразумевает отвлечение ресурсов предприятия из оборота и не всегда может быть реализован на практике, поскольку сельскохозяйственные предприятия являются низкоходными, а то и вовсе убыточными.

Финансирование за счет заемных средств может осуществляться с использованием кредита, векселя или лизинга. Кредит представляет собой заем в денежной или товарной форме, предоставляемый кредитором заемщику на условиях возвратности, чаще всего с выплатой заемщиком процента за пользование займом. Вексель представляет собой строго установленную форму, удостоверяющую безусловное денежное обязательство векселедателя уплатить при наступлении срока определенную сумму денег владельцу векселя (векселедержателю). Лизинг — это инвестиционный инструмент, позволяющий предприятию, не привлекая собственные ресурсы, произвести модернизацию основных фондов и получить новое необходимое оборудование или другие непотребляемые предметы.

Современный рынок лизинговых услуг характеризуется многообразием форм лизинга, представленных в таблице 1.

Наиболее распространенным видом в сельскохозяйственной сфере является финансовый лизинг, при котором сроки договора по нему должны соответствовать амортизационным срокам эксплуатации имущества, передаваемого в лизинг, и начисленная по объекту амортизация должна быть в полном объеме включена в лизинговый платеж.

Таблица 1. Классификация лизинговых отношений

Признаки лизинга	Виды лизинга
1. Объект лизинга	Лизинг движимого имущества (станки, транспортные средства, различное оборудование и т.д.), лизинг недвижимого имущества
2. Сфера рынка	Внутренний лизинг – лизинг, в котором лизингодателем и лизингополучателем выступают резиденты РФ. Международный лизинг – лизинг, в котором лизингодателем или лизингополучателем выступают нерезиденты РФ.
3. Условия окупаемости	Финансовый лизинг (финансовая аренда) – лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и передать его лизингополучателю. Оперативный (операционный) лизинг – лизингодатель закупает на свой страх и риск имущество и передает его лизингополучателю на определенный срок и на определенных условиях.
4. Состав участников лизинговых отношений	Прямой лизинг имеет место в том случае, когда функции лизингодателя и производителя имущества выполняет одно лицо. Косвенный лизинг предусматривает передачу имущества в лизинг через посредников. Возвратный лизинг заключается в том, что собственныйник имущества сначала продаёт его будущему лизингодателю, а затем сам арендует этот же объект у покупателя, т.е. одно и то же лицо выступает и в качестве поставщика и в качестве лизингополучателя. Сублизинг – вид под найма предмета лизинга, при котором лизингополучатель, получив по договору лизинга имущество, передает его третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга. «Леведж-лизинг» имеет место тогда, когда лизинговые сделки в силу своих масштабов не могут быть профинансираны одним лизингодателем (лизинговыми компаниями), и для финансирования которых привлекаются средства нескольких лизинговых компаний, банков, других инвесторов.
5. Объем обслуживания	Чистый лизинг означает, что в обязанность лизингодателя не входит предоставление каких-либо услуг лизингополучателю, в том числе по техническому или ремонтному обслуживанию имущества. Лизинг с неполным набором услуг предполагает заранее согласованное разделение функций по техническому обслуживанию имущества между сторонами договора. Полный лизинг предусматривает комплексную систему технического обслуживания, ремонта, страхования, а также подготовки персонала, служб маркетинга и рекламы.
6. Продолжительность сделки	Долгосрочный (более 3 лет), среднесрочный (от 1 до 3 лет), краткосрочный (до 1 года)
7. Вид лизинговых платежей	Денежный лизинг – лизинг, при котором все платежи производятся в денежной форме. Компенсационный лизинг – лизинг, при котором платежи осуществляются в форме поставки товаров, производимых на используемом оборудовании, или в форме оказания встречных услуг. Смешанный лизинг основан на сочетании денежных и компенсационных платежей, в которых используются элементы бартерной сделки.
8. Метод финансирования	Срочный лизинг – лизинг, при котором осуществляется одноразовая аренда. Возобновляемый (револьверный) лизинг предполагает, что по истечении первого срока договора лизинга продлевается на следующий период.

Согласно мнениям ряда специалистов в области агролизинга, для сельскохозяйственных предприятий наиболее приемлемой формой лизинговых отношений является оперативный лизинг. Это обусловлено тем, что лизинговый договор будет заключаться на более короткий срок, например, на сезон уборочной, или посевной кампании, таким образом, объекты могут передаваться в ли-

зинг неоднократно, а следовательно стоимость такой формы лизинга будет меньше, так как в ней не предусмотрен выкуп имущества.

Основным видом деятельности лизинговых компаний является приобретение имущества с целью передачи его в аренду. Такая процедура требует значительных финансовых ресурсов, которые должны окупаться и принести

прибыль лизингодателю. Естественно, что бремя уплаты лизинговых платежей ложится, в первую очередь, на получателей материальных ресурсов. Особо значима и актуальна эта проблема для системы агролизинга, так как лизинговые компании, обслуживающие эту отрасль, работают в низкодоходной финансовой сфере.

Агролизинг как понятие носит отраслевой характер и представляет собой своеобразную систему инвестирования сельхозтоваропроизводителей, позволяющую с одной стороны лизингополучателю эффективно обновлять основные средства, а с другой лизингодателю расширить границы деятельности на взаимовыгодных для обеих сторон условиях. Однако сельскохозяйственные предприятия могут использовать кредит, как альтернативный вариант привлечения средств с целью обновления парка сельскохозяйственной техники. Поэтому с точки зрения экономической целесообразности этих мероприятий необходимо установить степень влияния их на экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Современная экономическая практика показывает, что в качестве основных источников финансирования сельскохозяйственных предприятий при покупке сельскохозяйственной техники является лизинг и кредит. Процедем сравнение двух форм привлечения заемных средств и определим наиболее целесообразный вариант с точки зрения оптимизации затрат для сельхозпредприятий Республики Мордовия.

С целью более глубокого исследования влияния лизинга на оптимизацию затрат сельскохозяйственных предприятий и определения его роли и места в современных условиях развития сельского хозяйства проанализируем основные преимущества лизинга по сравнению с использованием кредита.

Первым критерием для сравнения лизинга с кредитом является **доступность формы инвестирования**. Действительно, если речь идет о крупном сельскохозяйственном предприятии, который располагает хорошей кредитной историей, ликвидными активами, имеет вес на рынке товаров и услуг, то, безусловно, оно сможет привлечь необходимые денежные средства на выгодных для себя условиях, как в кредит, так и в лизинг — все зависит от целей предприятия. С малыми и средними предприятиями дело обстоит намного сложнее. Получение кредита малому предприятию всегда дается нелегко, необходимо собрать соответствующий пакет документов, найти поручителя и прочее. При этом зачастую для получения кредита предприятию требуется предоставление залога, не редко эквивалентного сумме самого кредита, в некоторых случаях банки предлагают открыть расчетный счет в качестве одного из условий банковского кредитования, что не всегда выгодно предприятию, поскольку требует дополнительных расходов. Срок кредитования в редких случаях превышает 3 года, что является непосильным для предприятий, нацеленных на долгосрочную прибыль. На-против, лизинг, как правило, носит долгосрочный ха-

рактер (5–10 лет), а сама процедура оформления договора лизинга гораздо проще.

Вторым существенным критерием выбора являются **налоговые льготы**. В соответствии с действующим законодательством при лизинге уменьшается налогооблагаемая база по налогу на прибыль за счет отнесения лизинговых платежей на себестоимость продукции. Также существует возможность применения участниками лизинговой операции механизма ускоренной амортизации с коэффициентом не более 3, что в свою очередь уменьшает величину налога на имущество. Кроме того, после передачи имущества в собственность лизингополучателю уже не надо платить налог на имущество, т.к. оно уже полностью амортизировано и учитывается на балансе с нулевой стоимостью. При кредите такая возможность отсутствует. Кредит подразумевает осуществление предприятием взаиморасчетов из чистой прибыли, оставшейся после налогообложения, и, соответственно, на себестоимость продукции может быть отнесен лишь определенный процент по кредиту, но не сама величина кредита.

Третий критерий — **увеличение производственного потенциала предприятия**. Лизинг позволяет лизингополучателю более оперативно обновлять производственные мощности, предполагает гибкую систему платежей, в некоторых случаях в форме товарной продукции, произведенной на полученном по договору лизинга оборудовании. Что особенно актуально для сельскохозяйственных предприятий с четко выраженной **сезонностью** производства, растянутым во времени производственным циклом и несовпадением рабочего периода с периодом производства, требующими особого подхода к кредитованию сельхозтоваропроизводителей и составлению графика расчетов по **агролизингу** с учетом неравномерного поступления денежной выручки в течение года и региональных особенностей сельскохозяйственного производства. Компенсационная форма взаиморасчетов решает проблему со сбытом сельскохозяйственной продукции по ценам, позволяющим обеспечивать простое воспроизводство.

Кредит же предполагает фиксированную систему выплат только в денежной форме. Это имеет значение, когда предприятие настроено удержать лидерские позиции в отрасли, маневрировать в изменяющихся условиях рынка. Однако достичь этого по силам только крупным предприятиям.

Право выкупа (возврата) оборудования после окончания договора. Такое условие возможно лишь при лизинге, когда стороны заранее оговаривают условия сделки, по окончании которой предприятие либо покупает оборудование по остаточной стоимости, либо приобретает новое. При покупке в кредите оборудование является собственностью предприятия.

Информационная поддержка предполагает следующие возможности: лизингодатели располагают хорошей маркетинговой информацией о состоянии рынка и качественных характеристиках товара. Крупные сельскохозяйственные предприятия имеют в своей структуре

Таблица 2. Сравнительная оценка эффективности затрат на приобретение основных средств

Показатель	Собственные средства	Кредит	Лизинг
Стоимость имущества, руб.	1 000 000	1 000 000	1 000 000
Срок, месяцев	–	24	24
Условия аванса	–	20%	20%
Процентная ставка	–	18%	18%
Авансовый платеж	1 000 000	200 000	200 000
Лизинговые платежи	–	–	1 029 864
Налог на имущество за 2 года	29 985	29 985	2 347
Погашение кредита	–	800 000	–
Выплата процентов по кредиту	–	135 194	–
Возмещение НДС	–152 542	–152 542	–187 606
Расходы, признаваемые для целей налогообложения	–74 993	–107 440	–250 140
Затраты на приобретение имущества с учетом налоговой экономии	802 450	905 198	792 117

маркетинговые службы, которые занимаются данными исследованиями. Малым предприятиям, не располагающим такими службами, информационная поддержка со стороны лизингодателей позволит значительно сэкономить время и средства на поиск подходящего поставщика оборудования.

Критерий **выполнения обязательств** является безусловным для всех предприятий. Отказ лизингополучателя от выполнения обязательств по договору лизинга маловероятен, так как гарантом выступает само оборудование. При кредите невозможно отследить использование средств по назначению, что может привести к срыву выполнения обязательств.

И, наконец, **взаимовыгодное сотрудничество** предполагает использование деловых связей партнеров. Лизингодатель, специализирующийся на лизинге определенного вида оборудования, нередко имеет возможность приобретения оборудования на более выгодных условиях, что ведет к снижению стоимости лизинговой сделки по сравнению с кредитом и к сокращению расходов лизингополучателей.

Для оценки преимуществ лизинга проведем расчет-сравнение эффективности покупки основных средств за счет разных источников финансирования в таблице 2.

Как видно из расчета, в течение 24 месяцев затраты при лизинге значительно ниже затрат при покупке за счет собственных средств, а также ниже, чем при кредитовании за счет налоговых и других выгод в процессе оптимизации затрат сельскохозяйственного предприятия.

Лизинг имеет много других преимуществ, в частности, возможность гибкого распределения рисков между сто-

ронами сделки, а также более высокая инвестиционная привлекательность в сравнении с кредитом, поскольку лизинговые платежи, в соответствии с бухгалтерским учетом, не рассматриваются в качестве долга, а указываются в балансе как текущие расходы лизингополучателя, что улучшает структуру баланса в части его ликвидности, а следовательно, повышает кредитоспособность лизингополучателя. Однако фундаментальный фактор заключается в том, что право пользования является для лизингополучателя более важным, нежели право собственности, поскольку право пользования напрямую обеспечивает увеличение прибыли.

Все это способствует возникновению синергетического эффекта. Он обусловливается деятельностью комплекса факторов, среди которых: льготы, предоставляемые сельским товаропроизводителям; включение лизинговых платежей в себестоимость продукции; использование фьючерсных сделок на сельскохозяйственную продукцию; возможность и потребность оплаты лизинговых платежей в натуральной форме. Такая форма взаиморасчетов отвечает интересам и сельхозтоваропроизводителей, и государства, так как она гарантирует производство сельскохозяйственной продукции. Выгоды очевидны и от ускоренной амортизации техники; снижения простоев техники и потерь при выполнении сельскохозяйственных работ; роста производительности за счет эффективности использования новой высокотехнологичной техники; снижения расходов на сервисное обслуживание и др. Таким образом, использование лизингового имущества способствует оптимизации затрат сельскохозяйственных предприятий.

Литература:

- Бусыгин Н.Г. Лизинг в агропромышленном комплексе / Н. Г. Бусыгин, М. И. Лещенко, В. Я. Лимарев и др. – М.: МГИУ, 2007 – 416 с.
- Газман В. Инновационное финансирование лизинга // Вопросы экономики. 2011. № 9. – С. 108–120

3. Кормаков Л.Ф. Рынок сельскохозяйственной техники: проблемы и решения / Л.Ф. Кормаков, Л.С. Орсик, Ю.Д. Бахтеев. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 192 с.
4. Лизинг: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Т.Г. Философова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 191 с.
5. Смекалов П.В., Циденова Э.Ч., Смолянинов С.В. Организация учета и анализа лизинговых операций на сельскохозяйственных предприятиях: Учеб. пособие / Спб: Проспект науки, 2010. – 208 с.

К вопросу о понятии и сущности корпоративного управления

Савенкова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент;

Ивнева Наталья Викторовна, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Корпоративная форма ведения российского бизнеса – явление сравнительно новое, поэтому особую актуальность приобретают вопросы формирования рациональной системы управления корпорацией, принципы и факторы ее построения. На настоящем этапе развития современной российской экономики корпоративное управление является одним из важнейших индикаторов, определяющих не только уровень экономического развития страны, но и социальный и инвестиционный климат.

В понимании сущности корпоративного управления невольно сталкиваешься с тем, что данная проблематика является достаточно сложной, так как она относительно новая и её развитие продолжает эволюционировать. Наряду с этим, термин «корпоративное управление» (corporate governance) широко применяется на практике, однако до сих пор не имеет однозначного определения. Трактовок термина «корпоративное управление» на сегодняшний день предложено достаточно много.

Так, в соответствии с определением Мирового Банка (World bank), корпоративное управление объединяет в себе нормы законодательства, нормативные положения и практику хозяйствования в частном секторе, что позволяет обществам привлекать финансовые и кадровые ресурсы, эффективно осуществлять хозяйственную деятельность и, таким образом, продолжать свое функционирование, накапливая долгосрочную экономическую стоимость путем повышения стоимости акций, и соблюдая при этом интересы акционеров и общества в целом.

Специалистами Российского института директоров И. Беликовым и В. Вербицким корпоративное управление определено как «система взаимоотношений между собственниками (акционерами) компании и ее менеджментом, между различными группами (категориями) акционеров, между компанией в целом и иными заинтересованными группами по вопросам обеспечения интересов указанных участников корпоративных отношений и эффективной деятельности компании, ее соответствия социальным целям и общественным интересам» [1].

В соответствии с Письмом Банка России от 13 сентября 2005 г. № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях», под корпоративным управлением понимается общее руководство деятельностью кредитной организации, осуществляемое ее общим собранием участников (акционеров), советом директоров (наблюдательным советом) и включающее комплекс их отношений (как регламентированных внутренними документами, так и неформализованных) с единоличным исполнительным органом, коллегиальным исполнительным органом кредитной организации и иными заинтересованными лицами [3].

Достаточно емко и информативно трактовка корпоративному управлению представлена в свободной энциклопедии «Википедия»: корпоративное управление – система взаимодействия между акционерами и руководством компании (акционерного общества, корпорации), включая её совет директоров, а также с другими заинтересованными лицами, с помощью которой реализуются права акционеров; комплекс механизмов, позволяющих акционерам (инвесторам) контролировать деятельность руководителей компаний и разрешать возникающие проблемы с прочими группами влияния [7].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считает, что корпоративное управление относится к внутренним средствам обеспечения деятельности корпораций и контроля над ними. Оно определяет механизмы, с помощью которых формулируются цели компаний, определяются средства их достижения и контроля над ее деятельностью. То есть корпоративное управление представлено как система, с помощью которой осуществляется управление и контроль за деятельностью предпринимательских организаций. Структура корпоративного управления, согласно данному документу, определяет права и обязанности лиц, входящих в корпорацию, например, членов совета директоров, менеджеров, акционеров и других заинтересованных сторон, и устанавливает правила и порядок принятия решений по делам корпорации [4].

Рис. 1. Схема системы корпоративного управления

Машенко В.Е. считает, что корпоративное управление, во-первых, строится на учете интересов акционеров и их роли в развитии корпорации, а во вторых, базируется на праве собственности, корпоративных коммуникациях, стратегии корпоративного развития и культуры с учетом традиций и принципов коллективного поведения. Его отличает широкое участие в акционерной собственности, формирование на основе акционерного капитала сложных вариантов переплетения капиталов и меняющийся состав заинтересованных участников. Корпоративное управление решает задачи организационно-правового руководства бизнесом, оптимизации организационных структур, внутри- и межфирменных отношений согласно постулируемых целей деятельности [6].

Таким образом, обобщая различные трактовки изучаемого нами понятия, можно заключить, что корпоративное управление представляется с двух аспектов, не противоречащих друг другу, а дополняющих:

- как организационная модель, которая призвана, с одной стороны, регулировать взаимоотношения между менеджерами компаний и их владельцами (акционерами), с другой — согласовать цели различных заинтересованных сторон, обеспечивая тем самым, эффективное функционирование компаний;

- как система или процесс, с помощью которого управляется и контролируется деятельность корпораций, подотчетных акционерам.

Схематично система корпоративного управления представлена на рис. 1.

Потоки в данной системе распределены следующим образом:

- от акционеров к генеральному директору и менеджменту поступает капитал, генеральный директор и менеджмент обязуются предоставлять акционерам прозрачную финансовую отчетность;

- от акционеров исходит контроль за деятельностью Совета директоров, а Совет директоров предоставляет информацию и индивидуальную отчетность акционерам;

генеральный директор и менеджмент предоставляют оперативные данные и информацию о ходе реализации стратегии Совету директоров, а он в свою очередь осуществляет надзор за деятельностью компании и генерального директора.

Исследуя сущность корпоративного управления, отметим, что оно не имеет непосредственного отношения к оперативному и тактическому управлению компанией, но в обязательном порядке оно включается в стратегическое управление. Предметом корпоративного управления является контроль за совершением корпоративных действий.

Необходимость корпоративного управления обусловлена тем, что бизнес как собственность принадлежит принципам (собственникам, инвесторам), а права управления этим имуществом делегированы агентам — совету директоров и менеджменту, что порождает асимметрию информации и связанные с ней агентские издержки, выражющиеся в действиях менеджмента, не направленных на удовлетворение интересов собственников.

Существует достаточное количество исследований, увязывающих корпоративное управление и эффективность деятельности компаний. Но получения желаемого эффекта, корпоративное управление также должно являться эффективным. Выделим характерные черты эффективного корпоративного управления:

- прозрачность;
- честность;
- своевременное раскрытие компанией достоверной и полной финансовой и другой информации о деятельности компании;
- внутренние процессы контроля и надзора за деятельностью менеджмента;
- защита и обеспечение прав и интересов всех акционеров;
- независимость директоров в определении стратегии компании, утверждении бизнес-планов, принятии других важных решений, в назначении менеджеров и контроле их деятельности;

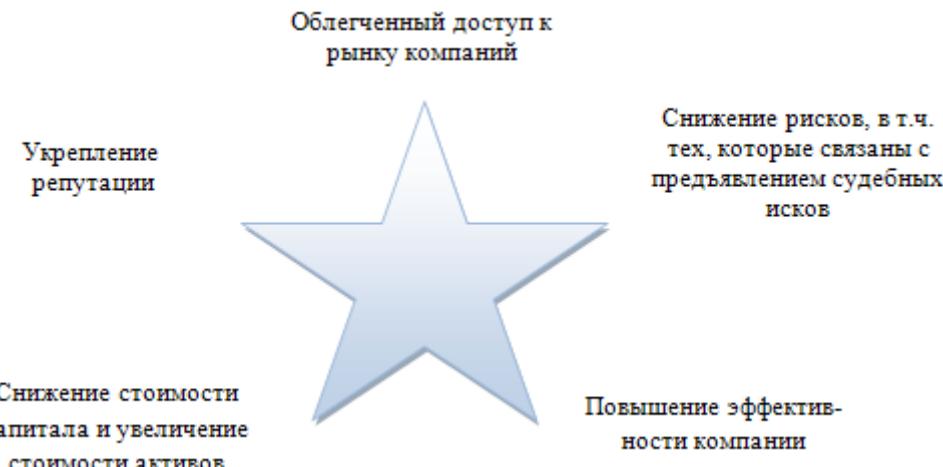

Рис. 2. Преимущества эффективного корпоративного управления

— ответственность — соблюдение компанией законов и этических норм.

Результатом эффективного корпоративного управления являются те преимущества, которые могут получить компании при внедрении стандартов корпоративного управления (рис. 2). Так, компании, соблюдающие стандарты корпоративного управления, имеют несомненное преимущество при привлечении инвестиций. По мнению инвесторов, хорошее корпоративное управление обеспечивает честность менеджмента и прозрачность деятельности компании, поэтому риск потери средств существенно уменьшается [2].

Как показывают исследования, капитализация компаний с хорошим корпоративным управлением существенно выше средней по рынку. Например, высокие стандарты корпоративного управления являются обязательным требованием зарубежных компаний к потенциальным партнерам, а для компаний из развивающихся стран корпоративное управление особенно важно, так как международные инвесторы особенно опасаются за честность и деловые качества их менеджмента.

В данном контексте необходимо отметить, что корпоративное управление в России имеет нормативно-правовую основу. Оно регулируется Гражданским кодексом РФ, Федеральными законами «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг», «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» и нормативными актами Федеральной службы по финансовым рынкам. С формальной точки зрения, российское корпоративное законодательство достаточно развито, но существует необходимость укреплять механизмы права применения, ужесточать требования по соблюдению прав акционеров, раскрытию информации и т.д.

Становление корпоративного управления в России происходит в соответствии с определенными принципами, которые носят рекомендательный характер и являются своеобразным ориентиром для создания правовой базы

корпоративного управления на государственном уровне, а также для оценки и выработки компаниями собственной практики.

В апреле 2002 года российскому деловому сообществу был представлен Кодекс корпоративного поведения, разработанный Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг при участии и поддержке представителей западного бизнес-сообщества, отечественных эмитентов, а также профессиональных участников рынка ценных бумаг. Этот документ одобрен Правительством РФ. Кодекс основан на передовом зарубежном опыте и задает национальный стандарт корпоративного управления. Кодекс устанавливает следующие принципы корпоративного управления [5].

1. Практика корпоративного поведения должна обеспечивать акционерам реальную возможность осуществлять свои права, связанные с участием в обществе.

2. Практика корпоративного поведения должна обеспечивать равное отношение к акционерам, владеющим равным числом акций одного типа (категории). Все акционеры должны иметь возможность получать эффективную защиту в случае нарушения их прав.

3. Практика корпоративного поведения должна обеспечивать осуществление Советом директоров стратегического управления деятельностью общества и эффективный контроль с его стороны за деятельностью исполнительных органов общества, а также подотчетность членов совета директоров его акционерам.

4. Практика корпоративного поведения должна обеспечивать исполнительным органам общества возможность разумно, добросовестно, исключительно в интересах общества осуществлять эффективное руководство текущей деятельностью общества, а также подотчетность исполнительных органов совету директоров общества и его акционерам.

5. Практика корпоративного поведения должна обеспечивать своевременное раскрытие полной и достоверной информации об обществе, в том числе о его финансовом

положении, экономических показателях, структуре собственности и управления в целях обеспечения возможности принятия обоснованных решений акционерами общества и инвесторами.

6. Практика корпоративного поведения должна учитывать предусмотренные законодательством права заинтересованных лиц, в том числе работников общества, и поощрять активное сотрудничество общества и заинтересованных лиц в целях увеличения активов общества, стоимости акций и иных ценных бумаг общества, создания новых рабочих мест.

7. Практика корпоративного поведения должна обеспечивать эффективный контроль финансово-хозяйственной деятельности общества с целью защиты прав и законных интересов акционеров.

Принятие Кодекса российскими компаниями поможет:

- совершенствованию процедур проведения общих собраний акционеров, заседаний советов директоров и исполнительных органов обществ;
- улучшению «прозрачности» деятельности обществ и их сделок (совершенствованию системы рас-

крытия информации) и системы внутреннего финансового контроля;

– усилению роли совета директоров в управлении обществами;

– реальной подотчетности исполнительных органов обществ советам директоров и общим собраниям акционеров;

– установлению в обществах понятной акционерам дивидендной политики и стратегии развития общества;

– наиболее полноценно защитить интересы всех акционеров независимо от размера пакета акций, которым они владеют;

– завоевать большую степень доверенности у потенциальных инвесторов.

Таким образом, корпоративное управление представляет собой важнейший механизм управления современными компаниями, а применение Кодекса корпоративного поведения позволит преумножить вложение дополнительных инвестиций в российские компании, что в свою очередь, окажет положительное влияние на российскую экономику в целом.

Литература:

1. Беликов И., Вербицкий В. Корпоративное управление, его стандарты и их внедрение // Общество и экономика. – 2005. – № 10–11.
2. Иванова Е.А., Шишикина Л.В. Корпоративное управление: учебное пособие / Е.А. Иванова, Л.В. Шишикина; под ред. Проф. В.Ю. Наливайского. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2007. – 256 с.
3. Конягина М.Н. Стратегия развития корпоративных отношений в банковском секторе экономики. – Спб.: Изд-во СПбГУЭФ.-2010.
4. Кодекс корпоративного поведения ОЭСР.
5. Кодекс корпоративного управления / www.rid.ru
6. Машенко В.Е. Системное корпоративное управление. М.: Сирин, 2003.
7. <http://ru.wikipedia.org>

Взаимосвязь фискальной нагрузки и занятости: теоретический и практический аспект

Сухопарова Татьяна Алексеевна, старший преподаватель
Ульяновский государственный университет

Вопрос взаимосвязи фискальной нагрузки и занятости рассматривается как в рамках кейнсианского течения, так и в неоклассической теории. Несмотря на различные подходы к обозначенной проблеме, делается практически однозначный вывод: рост налогобложения снижает уровень занятости. Данный тезис проверяется на примере эмпирических данных уровня фискальной нагрузки и безработицы в России в 1995–2011 годах. Также проводится анализ распределения налоговой нагрузки по категориям бизнеса.

Ключевые слова: фискальная нагрузка, безработица, занятость.

Вопрос государственного регулирования занятости и снижения безработицы на современном этапе развития общества является одним из центральных. Впервые о подобной постановке вопроса заявил П. Самуэльсон, по

праву считающийся одним из основных экономистов последнего полувека. Важность данного вопроса подтверждается и тем, что в зарубежной практике уровень безработицы, наряду с уровнем ВВП считается одним из

основных индикаторов, свидетельствующим о текущем состоянии экономической конъюнктуры.

Именно поэтому в рамках проводимой политики в сфере занятости многие государства стремятся использовать различные инструменты. Одним из них может быть, в том числе и налоговая политика.

Вопрос взаимосвязи проводимой государством налоговой политики и ситуации на рынке труда рассматривается в рамках многих экономических школ современности. Во многом, такой подход был заложен Дж.М.Кейнсом, который обосновывал проведение контрциклической политики для минимизации безработицы. Данная политика включала в том числе и снижение налогов на стадии экономического спада [4, с. 201].

Отдельные исследования в рамках неокейнсианства были посвящены влиянию налоговой политики государства на занятость. Так, Дж.Стиглиц выявил зависимость, согласно которой предложение труда сокращается по мере роста налоговой нагрузки. В большей степени это проявляется для женщин, в незначительной – для мужчин. Ученый подчеркивал: «несмотря на то, что суммарный эффект влияния налогов на предложение труда может быть небольшим для мужчин, груз потерь, связанный с налогом, может быть очень значительным» [7, с. 440]. В подтверждение этого им приводится исследование Дж.Хосмена, согласно которому федеральные налоги в США сократили предложение труда среди мужчин на 6,5% в 1970–1980 годах.

Интересно, что в рамках развития неоклассической экономической теории, антагонистом которой во многом является кейнсианство и неокейнсианство, зачастую констатируются аналогичные выводы. Так, последователи «экономики предложения» (в частности, М.Фельдштейн), отстаивая позицию минимизации государственной активности, отмечали, что проведение всякой социальной политики ухудшает состояние экономики через рост налогов. Механизм описывался следующим образом: рост социальных расходов государства сопровождается ростом налогов, которые приводят к сокращению реальных доходов, сбережений и частных инвестиций. Снижение объема инвестиций вызывает падение темпов экономического роста и снижение занятости. Тем самым борьба с безработицей приводит к ее росту [1, с. 308].

Следует отметить, что, несмотря на различные рассматриваемые механизмы и различное понимание роли государства в экономике в целом и регулировании рынка труда в частности, в рассмотренных экономических течениях делался практически однозначный вывод: рост налогообложения снижает уровень занятости. Однако насколько это значимый фактор и прослеживается ли его влияние в России? Проведенные Дж.Хосменом в условиях США 1980-ых годов эмпирические исследования однозначно не могут использоваться в качестве значимых применительно к российской действительности.

В связи с этим, представляется возможным в первом приближении оценить зависимость безработицы и уровня

налогообложения в России на основании статистических данных. Для этого сопоставим уровень безработицы и уровень фискальной нагрузки (долю налоговых платежей от валового продукта), что отражено на рисунке 1.

Показатель отношения уплаченных налогов и обязательных сборов к валовому продукту выбран в качестве индикатора уровня фискальной нагрузки, так как валовой продукт традиционно берется в качестве базы оценки социально-экономического развития стран и регионов (соответственно, для стран – внутренний валовой продукт, для регионов – валовой региональный продукт), который представляет собой показатель, измеряющий валовую добавленную стоимость региона. Он исчисляется посредством исключения из суммарной валовой продукции региона объемов ее промежуточного потребления. Следовательно, ВВП и ВРП являются важнейшим показателем развития экономики на макроэкономическом уровне [3, с. 104]. Для определения объема уплаченных налогов взят показатель фискальной нагрузки, то есть платежи, связанные с уплатой налогов и обязательных страховых взносов во внебюджетные фонды. Подобный подход объясняется тем, что хотя страховые взносы во внебюджетные фонды не являются налоговыми платежами, однако в силу своей обязательности носят фискальный характер и увеличивают финансовую нагрузку на предприятия [2, с. 34].

Следует отметить, что прослеживается взаимообратная динамика показателя уровня фискальной нагрузки и безработицы. В рассмотренном промежутке 1995–2011 годов в периоды экономического кризиса (1995–1998 и 2008–2009 годы) на фоне роста безработицы можно отметить снижение уровня фискальной нагрузки и, наоборот, в периоды экономического подъема и роста снижение безработицы сочеталось с повышением уровня фискальной нагрузки. Значение коэффициента парной корреляции ($r = -0,617$) позволяет интерпретировать связь как заметную.

В то же время, проведенный анализ не позволяет с достаточной степенью уверенности утверждать причинно-следственную связь между изменением уровня фискальной нагрузки и безработицы в России: оба эти явления могут быть следствием третьего фактора (например, общей экономической конъюнктуры), являясь при этом не зависящими напрямую друг от друга. В связи с этим, представляется необходимым дальнейший анализ, уже на панельных данных по регионам России.

Отдельным вопросом, также, является институциональная структура распределения фискальной нагрузки по отраслям и сегментам экономики. Например, анализируя данные по налоговой нагрузке на различные категории бизнеса, необходимо отметить, что реального стимулирования малого предпринимательства через фискальные инструменты не происходит. Исходя из статистики Центрального Банка РФ по распределению коммерческих организаций по доле их платежей в расширенный бюджет Российской Федерации в общем объеме их платежей, проходивших через платежную систему Банка России в

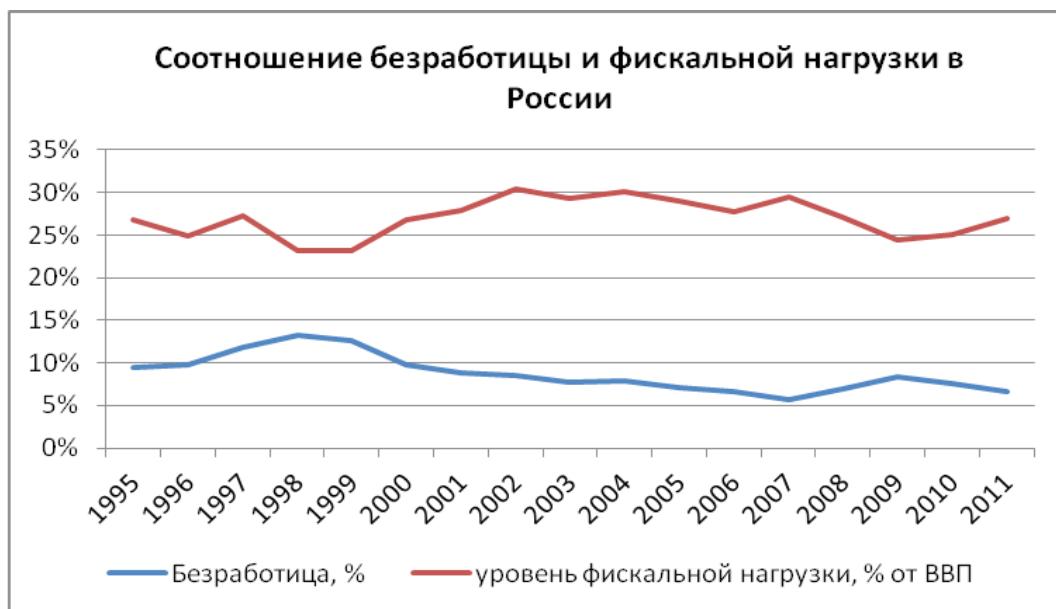

Рис. 1. Уровень безработицы и фискальной нагрузки в 1995–2011 годах, расчеты автора на базе данных Росстата [6, с. 128, 319, 583–584]

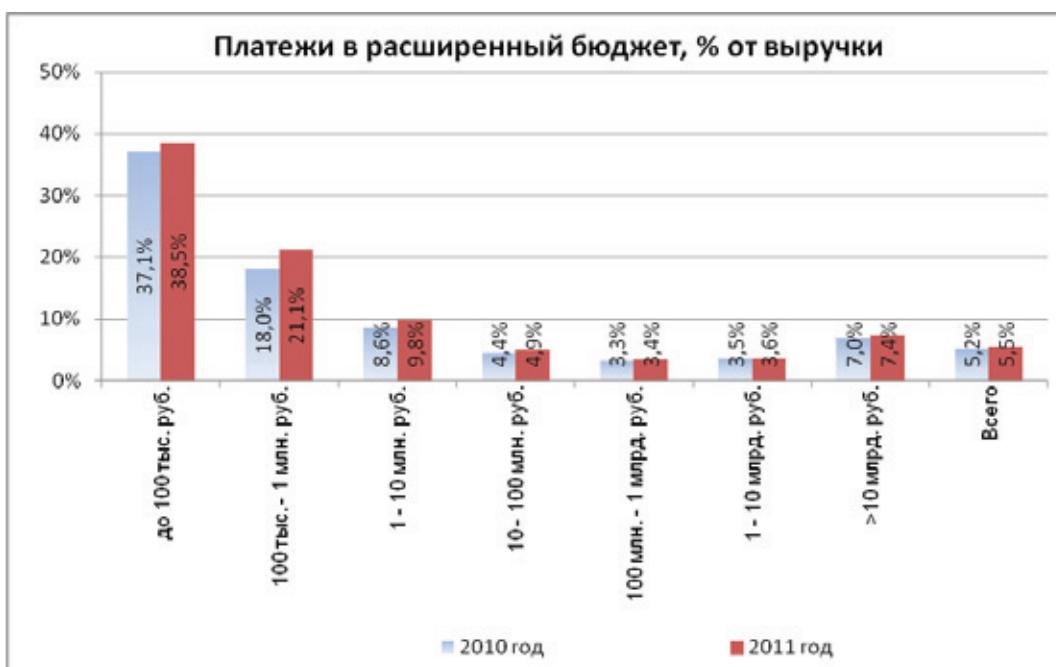

Рис. 2. Величина платежей организаций в расширенный бюджет РФ в 2010–2011 годах, в зависимости от объема годовой выручки, расчеты автора на базе данных ЦБ [5]

2010–2011 годах¹, наибольшая фискальная нагрузка ложится именно на предприятия с минимальным оборотом (рисунок 2).

По мере роста оборота процент отчислений в бюджет снижается, то есть наибольшие фискальные преференции реально получают крупные организации. Кроме того, в

¹ Платежи коммерческой организации в расширенный бюджет РФ определяются как сумма всех рублевых платежей за 2010 год в бюджеты всех уровней, в том числе все налоговые и таможенные платежи, а также платежи в государственные внебюджетные фонды, которые коммерческая организация осуществляла со всех своих счетов. Из рассмотрения были исключены лицензируемые ФСФР финансовые компании, а также кредитные организации, так как они, как правило, имеют большой «несобственный» (клиентский) платежный оборот. Центральным Банком была агрегирована информация по всем юридическим лицам, имеющим расчетные счета, общая выборка составила 2 064 тыс. организаций.

2011 году при росте налоговых платежей для всех организаций, наибольший рост относительно выручки пришелся на категорию организаций с выручкой от 100 тыс. рублей до 1 млн. рублей в год, т.е. категорию малого бизнеса и самозанятости. Это, в свою очередь, позволяет прогнозировать достаточно высокую долю несостоительности в среде бизнеса, созданного в рамках программы стимулирования самозанятости, то есть создает негативные предпосылки для использования другого инструмента поддержки рынка труда. Поддержка крупнейших фирм через минимизацию их фактический суммарной налоговой ставки оз-

начает взятый курс на монополизацию и сокращение конкуренции за счет более тяжелых условий для небольших фирм. Это порождает институциональный барьер для создания новых организаций, что в итоге сокращает спрос на труд.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о наличии прямой или опосредованной связи между уровнем безработицы и фискальной нагрузкой. Кроме того, важным аспектом является неоднородность нагрузки по секторам и сегментам экономики, что, в свою очередь также может влиять на изменение занятости в них.

Литература:

1. Блауг М. Великие экономисты после Кейнса. — СПб.: Омега-Л, 2009. — 383 с.
2. Кузнецова О.Н. Налоговая нагрузка на предприятие и способы ее оптимизации // Вестник Брянского государственного университета. — 2012. — №3. — С. 34–37.
3. Мишина М.Ю. Статистический анализ результатов экономической деятельности региона // Вестник Брянского государственного университета. — 2011. — №3. — С. 104–106.
4. Попов А.И. Экономическая теория. — СПб: Питер, 2006. — 544 с.
5. Распределение коммерческих организаций по доле их платежей в расширенный бюджет Российской Федерации в общем объеме их платежей, проходивших через платежную систему Банка России в 2011 году // Центральный Банк Российской Федерации, 2000–2012. Режим доступа: http://cbr.ru/analytics/print.asp?file=mci_2011.htm. Дата обращения 30.12.2012.
6. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. — М., 2012. — 786 с.
7. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. — М.: Инфра-М, 1997. — 720 с.

Разработка стратегии как инструмента антикризисного управления предприятием

Тайгибова Таиса Тайгибибировна, специалист по учебно-методической работе учебно-методического управления
Дагестанский государственный технический университет (г. Махачкала)

В результате продолжающегося процесса рыночных преобразований проблемы стратегического управления предприятием остаются существенными до настоящего времени. Без закономерно и методически осуществляемого стратегического планирования экономический рост не может обрести качество устойчивого социально-экономического развития, что обуславливает актуальность темы исследования.

Целью данной работы является обоснование результативных модификаций стратегии развития предприятия, которая предполагает установление комплекса инструментов и определение конкретных субъектов, ответственных за разработку и реализацию данной стратегий. Выход из кризисной ситуации есть преддверие последующего экономического развития. Каждый шаг эффективного регулирования должен соответствовать стратегической цели. В этом смысле действовать стратегически в пределах антикризисного управления — значит постоянно оценивать текущие действия с заранее определенной и обоснованной перспективой полного выхода из кризиса. Любую ситуацию, в которой предприятие не успевает подготовиться

к изменениям, можно считать кризисной. Успех стратегии антикризисного управления в первую очередь зависит от того, как сможет менеджмент предприятия своевременно обнаружить возникновение первоначального события, с которого начинается движение к кризисному переломному состоянию. Существуют внутренние и внешние причины, из-за которых предприятие попадает (Рис. 1).

Внутренние факторы, возникающие в результате деятельности самого предприятия, также могут быть причиной кризиса. Причем внутренние факторы усиливают действие внешних. Процесс планирования выхода из кризиса можно назвать стратегией и тактикой в антикризисном управлении, а сам выход из кризиса связан с устранением причин, вызвавших его. Кризисные ситуации могут возникать на всех стадиях жизненного цикла предприятия и в этом случае решающее значение в антикризисном управлении имеет стратегия управления. Когда становится понятным, что кризиса не избежать, в стратегии антикризисного управления главное внимание уделяется проблемам выхода из кризиса, все усилия сосредоточиваются на путях и средствах выхода из него.

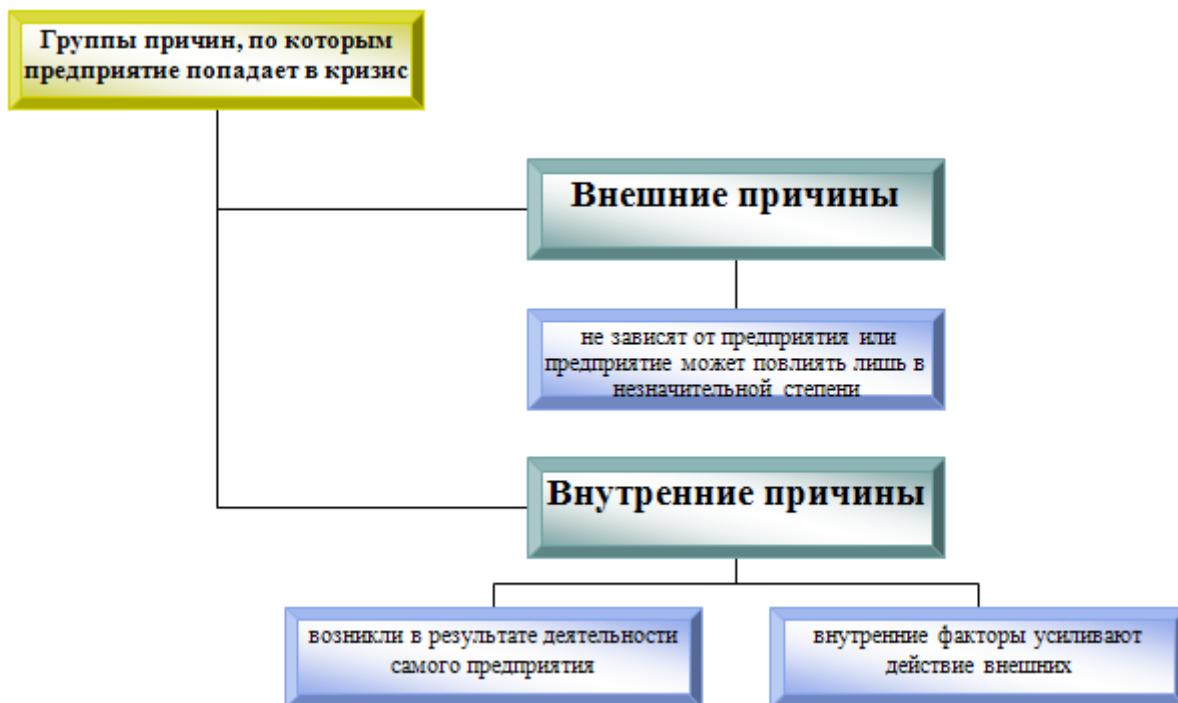

Рис. 1. Группы причин, по которым предприятие попадает в кризис

С устранением причин, способствующих возникновению кризиса, непосредственно связан поиск путей выхода из него. Тщательно анализируется внешняя и внутренняя среда бизнеса, выделяются те компоненты, которые действительно имеют значение для организации, проводится сбор и отслеживание информации по каждому компоненту и на основе оценки реального положения предприятия выясняются причины кризисного состояния. Точная, комплексная, своевременная диагностика состояния предприятия — первый этап в разработке стратегии антикризисного управления деятельностью предприятия.

Для выявления причин кризиса проводится анализ внешних факторов, т.е. анализируется макросреда и конкурентная среда. Получив достаточно обширную информацию о внешней среде, можно обобщить ее методом формирования сценариев, т.е. реалистического описания того, какие тенденции могут проявиться в той или иной отрасли в будущем. Обычно создается несколько сценариев, на которых затем опробуется та или иная антикризисная стратегия предприятия. Сценарии дают возможность определить наиболее важные факторы внешней среды, которые необходимо учитывать предприятию, часть из них будет находиться под прямым контролем предприятия.

Наряду с анализом внешней среды предприятия важно провести углубленное исследование его реального состояния. Вооруженный этим знанием и видением того, каким предприятие должно стать в будущем, менеджер может разработать достижимую антикризисную стратегию для проведения необходимых изменений.

Чем слабее настоящее положение предприятия, тем более тщательному критическому анализу должна подвергнуться его стратегия. Кризисная ситуация на предприятии — признак или слабой стратегии, или ее плохой реализации, или того и другого вместе.

Перечислим несколько видов стратегий:

- начальная стратегия — целью начальной стратегии является сдержанный рост для того, чтобы обеспечить предприятию выход на оптимальную эффективность. Руководство занимает наблюдательную позицию по отношению к ускорению темпов развития, стараясь обеспечить выявление узких мест и их ликвидацию, чтобы в дальнейшем занять настойчивую наступательную позицию на рынке;
- стратегия проникновения — данная стратегия направляет усилия предприятия на углубленное проникновение на рынок и дополнительные усилия по увеличению темпов роста объема продаж. Если для этого требуются приобретения и поглощения, то они производятся в рамках данной стратегии;
- стратегия ускоренного роста — целью этой стратегии является полное использование внутренних и внешних возможностей. Данный этап цикла роста должен производиться как можно дольше, так как именно на нем происходит полное использование ресурсов, рост доходов начинает превосходить рост продаж, доля рынка приближается к намеченной;
- стратегия переходного периода — целью этой стратегии является обеспечение после периода ускоренного роста период перегруппировки и перестройки деятельности.

ности предприятия для вхождения в новый цикл роста как можно быстрее, то есть не допуская длительной стагнации. Стратегия предусматривает экономию, отказ от новых производств;

— стратегия стабилизации и выживания — стратегия стабилизации направлена на достижение раннего выравнивания объёма продаж и прибылей с последующим их повышением, то есть с переходом на следующий этап роста, а стратегия выживания — чисто оборонительная стратегия и применяется в случаях полного расстройства экономической деятельности предприятия, в состоянии, близком к банкротству;

— стратегия управления — представляет собой хозяйственную политику, разработанную на основе предвидения будущего развития, характера и последствий производственно-хозяйственной деятельности путем определения и прогнозирования результатов, необходимых ресурсов, средств и методов управления.

Анализируя стратегию предприятия, менеджеры должны сконцентрировать свое внимание на следующих пяти моментах:

— эффективность текущей стратегии — сначала нужно попытаться определить место предприятия среди конкурентов, затем границы конкуренции (размер рынка) и группы потребителей, на которые предприятие ориентируется;

— сила и слабость, возможности и угрозы для предприятия — самый удобный и апробированный способ оценки стратегического положения компании — SWOT-анализ. Важной частью SWOT-анализа является оценка сильных и слабых сторон предприятия, его возможностей и угроз, а также выводы о необходимости тех или иных стратегических изменений;

— конкурентоспособность цен и издержек предприятия — должно быть известно, как цены и затраты предприятия соотносятся с ценами и затратами конкурентов;

— оценка прочности конкурентной позиции предприятия — прочность позиции предприятия по отношению к основным конкурентам оценивается по таким важным показателям, как качество товара, финансовое положение, технологические возможности, продолжительность товарного цикла;

— выявление проблем, вызвавших кризис на предприятии — менеджеры изучают все результаты по состоянию предприятия на момент кризиса и определяют, на чем надо сосредоточить внимание. Без четкой формулировки проблем, вызвавших кризис на предприятии, без их осознания нельзя приступить к разработке антикризисных мероприятий предприятия.

Следующие этапы связаны с реализацией антикризисной стратегии, оценкой и контролем результатов.

Тактические (оперативные) мероприятия по выходу из экономического кризиса могут быть следующими: сокращение расходов, закрытие подразделений, сокращение персонала, уменьшение объемов производства и сбыта,

активные маркетинговые исследования, повышение цен на продукцию, выявление и использование внутренних резервов, модернизация, привлечение специалистов, получение кредитов, укрепление дисциплины и т.д. Тактическое планирование должно осуществляться в рамках выбранной стратегии. Если оперативные мероприятия по выходу из экономического кризиса осуществляются в отрыве от стратегических целей, это может привести к кратковременному улучшению финансового положения, но не позволит устранить глубинные причины кризисных явлений.

Действительность для многих предприятий такова, что они не достигают оптимального сочетания структуры, культуры, навыков, необходимых для успешной деятельности. Структура предприятия во многом определяет его способность реагировать на изменения внешней среды. На стадии реализации антикризисной стратегии высшее руководство может пересмотреть план осуществления новой стратегии, если этого требуют вновь возникающие обстоятельства.

Последним этапом антикризисного стратегического управления являются оценка и контроль выполнения стратегии. Он направлен на выяснение того, в какой мере реализация стратегии приводит к достижению целей предприятия.

Если предприятие своевременно отслеживает появление внешней угрозы и располагает временем, достаточным для выработки эффективной реакции, оно может последовательно ликвидировать все проблемы. Внедрение антикризисной стратегии наиболее эффективно, если она совмещается с уже адаптированной структурой и подчиняется сбалансированной системе целей.

Значительную помощь в проведении антикризисной стратегии может оказать привлечение специалистов со стороны. Ими могут быть внешние консультанты, новые управляющие, ранее работавшие на других предприятиях и другие.

Таким образом, выход из кризиса связан с устранением причин, вызвавших его, а сам процесс планирования этого выхода можно назвать стратегией и тактикой в антикризисном управлении.

Итак, для предприятия любой формы собственности и любых масштабов хозяйственной деятельности существенно управление хозяйственной деятельностью, определение стратегии, а так же планирование. Основные составляющие управления развитием предприятия — это формирование видения, выявление целей и задач, определение стратегии, разработка планов развития, установление соответствующего лидерства.

Следовательно, разработка успешной стратегии развития предприятия должна являться непрерывным процессом, а не разовым событием. Разработка стратегии предполагает уяснение текущей стратегии и анализ портфеля продукции. Выбор стратегии осуществляется на основе анализа внешней и внутренней среды предприятия.

Литература:

1. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник/ О.С. Виханский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономист, 2004. – 296 с.
2. Лапин А.Н. Стратегическое управление современной организацией/ А.Н. Лапин// Управление персоналом. – 2005. – №2. – 315 с.
3. Мирук Т. Стратегическое планирование развития предприятия/ Т. Мирук // Консультант директора. – 2003. – №2. – 410 с.
4. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой/ Богданова Т.А., Градов А.П. и др.; Под ред. Градова А.П. и Кузина Б.И. – СПб.: «Специальная литература», 1996. – 511 с.

Гостиничный бизнес как составляющая современной индустрии туризма

Федоров Роберт Геннадьевич, аспирант
Оренбургский государственный институт менеджмента

Туризм, в современном понимании этого слова, уже давно перестал быть просто путешествием в разные места с целью отдыха. Туризм в настоящее время играет важную роль в жизни общества и способствует увеличению продолжительности и улучшению качества жизни. Ежегодно увеличивается туристский поток, разрабатываются новые туристские продукты, строятся и реставрируются объекты туристской инфраструктуры, а еще вчера непривлекательные регионы и местности, становятся популярными туристскими дестинациями, благодаря грамотному использованию туристского потенциала. Туристская сфера услуг постоянно развивается, развиваются традиционные виды туризма, появляются и набирают популярность новые виды туризма, такие как сельский, экологический, событийный и другие, вовлекая в туризм все большее количество людей и делая этот вид деятельности более востребованным.

«Туризм обогащает личность, семью, общество и все человечество» – данное высказывание стало основой информационной кампании ЮНВТО, предпринятой с целью распространения информации о позитивном влиянии туризма на жизни людей, культуру и экономику, и, в целом, на все общество.

Выделяют множество функций туризма, таких как: оздоровительная, познавательная, просветительная, коммуникабельная, удовлетворение потребностей в смене впечатлений, удовлетворение потребностей в смене места пребывания, предоставление экономических благ и услуг в соответствии с требованиями туриста, способствует рациональному использованию свободного времени людей, способствует увеличению занятости и повышению жизненного уровня местного населения, обогащает социально-экономическую инфраструктуру и межрегиональное сотрудничество стран и народов. Данный список не является исчерпывающим, так постоянно появляющие новые виды туризма несут в себе новые функции.

Туристская индустрия – совокупность предприятий, учреждений и организаций материального производства и непроизводственной сферы, обеспечивающих производство, распределение, обмен и потребление туристского продукта, освоение и использование туристских ресурсов и создание материальной базы туризма. Туристская индустрия включает в себя множество компонентов и является сложным межотраслевым народнохозяйственным комплексом [2, с.30]. Одним из важнейших компонентов туризма является гостиничное хозяйство, так как места размещения являются основой для формирования любого турпродукта практически в любом виде туризма. Гостиничное хозяйство, как неотъемлемый элемент индустрии туризма, не только способствует выполнению вышеперечисленных функций туризма, но и создает предпосылки для их развития и обогащения. Развитие гостиничных предприятий во многом определяет доступность туристского ресурса, что особенно актуально для некоторых категорий населения, таких как люди с ограниченными возможностями, пенсионеры, молодежь, малообеспеченные семьи и т.д. Гостиничная индустрия как вид экономической деятельности включает предоставление гостиничных услуг и организацию краткосрочного проживания в гостиницах, кемпингах, мотелях, школьных и студенческих общежитиях, домах для приезжих и т.п.

Развитие современных видов туризма, приводит к повышению разнообразия коллективных средств размещений, прежде всего, гостиниц, что приводит к появлению различных подходов к структуризации и сегментации гостиничного хозяйства, согласно которым выделяются различные группы средств размещения.

На долю всех средств размещений приходится до 65 % лиц, занятых в туристской сфере, и около 68 % всех поступлений от туризма. Появление новых средств размещения значительно повышает привлекательность туристской дестинации и увеличивает поток туристов. От

Рис. 1. Средства размещения

качества сервиса предоставления услуг по размещению зависят такие психологические аспекты туризма, как высокая оценка организации пребывания туристов в той или иной стране общая удовлетворенность путешествием.

Как показано на рисунке 1, средства размещения подразделяются на два крупных блока: коллективные и индивидуальные.

Гостиницы обладают своими характерными признаками, такими как:

- состоят из номеров, число которых превышает определенный минимум (обычно 5 и более номеров), имеют единое руководство;
- предоставляют разнообразные гостиничные услуги, перечень которых не ограничивается ежедневной за правкой постелей, уборкой номера и санузла;
- сгруппированы в классы и категории в соответствии с предоставляемыми услугами, имеющимся оборудованием и стандартами страны;
- не входят в категорию специализированных заведений (лагеря, приюты и т.д.) [2, с.33].

Параллельно с понятием «гостиница» все чаще используется понятие «отель», которым принято называть гостиничное предприятие более высокого уровня, представляющее широкий спектр и высокое качество услуг,

создающее повышенный комфорт и атмосферу гостеприимства.

Гостиничный бизнес является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей, на которую приходится около 6% мирового ВНП и около 5% всех налоговых поступлений. Развитие гостиничного бизнеса стимулирует развитие других направлений: транспорта, торговли, строительства, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, сферы услуг и т.д. В среднем, на каждые 10 туристов, проживающих в гостинице, приходится около трех рабочих мест напрямую, и два рабочих места, косвенно связанных с обслуживанием (сотрудники турфирм, транспортных компаний и т.д.). Общемировой гостиничный фонд составляет около 17–18 млн. мест, и данный показатель постоянно растет. Гостиничный бизнес привлекает предпринимателей по многим причинам: относительно небольшие стартовые инвестиции, растущий спрос на туристские услуги, высокий уровень рентабельности и, соответственно, средний срок окупаемости затрат. За последние 3 года, благодаря увеличивающемуся потоку туристов, мировой гостиничный бизнес переживает настоящий рост — загрузка отелей и стоимость размещения заметно выросли, гостиничные компании расширили свое присутствие по всему миру. Быстрыми темпами растет и российская го-

Таблица 1. Туризм в экономике РФ

	Среднемировой показатель	РФ 2011	РФ. Ежегодный рост/2022
Доля гостиничного бизнеса в ВНП с сопутствующими отраслями, \$млрд.	11,7	24,8	26,6
Доля гостиничного бизнеса в ВНП с сопутствующими отраслями, %	3,3%	1,4%	0,9%
Доходы компаний операторов, \$ млрд	-	0,040	0,511
Доходы компаний операторов с учетом поставок и реальных доходов оперируемых гостиниц, \$ млрд	-	0,160	2,2

стиничная отрасль, которая по мировым меркам является слабо развитой.

На данный момент в России насчитывается 263 тысячи гостиничных номеров. 37 тысяч из них приходится на Москву, еще 18 тысяч — на Санкт-Петербург, и 208 тысяч приходится на другие регионы России. При этом современный гостиничный рынок российских регионов на 80 % формируется реконструированными гостиницами старой советской постройки и нуждается в новых отелях, оборудованных в соответствии с современными требованиями [4]. Наиболее востребованными являются гостиницы уровня 3 звезды, гостиницы эконом-класса, общежития и гостиницы, попавшие в категорию другие, к которой также относятся мини-отели.

Основную часть рынка составляют потребители из России. Тем не менее, на долю иностранцев приходится чуть более 11 %, что нельзя не учитывать. Так же необходимо заметить, что из всего гостиничного рынка клиенты предпочитают именного гостиницы. Доля рынка гостиниц в сравнении с другими аналогичными средствами размещения составляет около 90 %.

По данным маркетингового агентства «Навигатор», основная доля гостиниц приходится на Приволжский и Южный, традиционно рекреационно-туристические округа. Также большая доля приходится на Центральный и Северо-Западный округа, где наиболее развит деловой и познавательный туризм. Хотя не следует забывать, что основная доля рынка в двух последних округах приходится на центральные города России, Москва и Санкт-Петербург.

Гостиничный бизнес испытывает России в настоящий момент немало проблем: неразвитость гостиничных сетей, нехватка гостиниц средней ценовой категории, нехватка квалифицированных специалистов, недостатки законодательства и т.д. Однако, это постепенно преодолевается, компании развиваются, перенимают опыт у западных партнеров, которые, в свою очередь, приходят на российский рынок, а уровень услуг и удовлетворенность клиентов растут.

Основными сегментами гостиничного сектора являются: сетевые отели, мини-отели, апарт-отели, бутик-отели, хостелы, кондо-отели, ведомственные

гостиницы, мотели, гостиницы при аэропортах, сервисные квартиры.

Индустриальный характер гостиничного бизнеса способствует эффективности и развития национальной экономики, поскольку вследствие увеличения популярности хозяйства, растет государственный бюджет; увеличивается занятость населения; повышается уровень жизни местного населения; появляется новый импульс к развитию народных промыслов; возникло благоприятное влияние на остальные отрасли, связанных с созданием гостиничного продукта, происходит развитие социальной и производственной инфраструктуры.

Из таблицы 2 мы видим, что услуги по размещению составляют значительную часть, около 24 % от всех доходов от туризма. Больше туристы тратят только на покупку товаров в магазинах.

Все чаще можно встретиться с мнением специалистов, что гостиничный бизнес является одним из самых привлекательных и выгодных с точки зрения вложения инвестиций, наряду с бизнесом в сфере Интернет и ИТ-технологий.

Коллективные средства размещения дифференцируются по уровню качества предоставляемых услуг, который выступает их интегральной характеристикой, определяя требования к площадям, обстановке и оборудованию и т.д. Показатели и характеристики качества выступают основой присуждения определенной категории и определяются каждой системой стандартизации.

В основе разработки данных систем лежат рекомендации ЮНЕСКО по межрегиональной гармонизации критериев гостиничной классификации. В качестве базовых направлений разработки сертификационных требований в ней утверждены условия безопасности и гигиены, круглосуточного сервиса неотложной медицинской помощи, сохранности ценностей, стирки, почтовых услуг.

В таблице 3 представлены основные сертификационные системы гостиниц.

Как правило, эти системы разработаны либо национальными органами управления, либо гостиничными объединениями. Они могут быть обязательными или добровольными.

Таблица 2. Доля гостиничного бизнеса в туризме России

Цены расходов	Расходы за визит, euro	Расходы за день, euro	Всего, млн. euro	Доля, %
Предоплата (кроме турпакетов)	12	2,5	68,9	4,4
Размещение	65	13,4	371,7	23,5
Питание	58	11,8	328,3	20,7
Внешний транспорт	10	2,1	57,7	3,6
Магазины	104	21,4	592,9	37,5
Местный транспорт	11	2,3	64,5	4,1
Другие расходы	17	3,5	98,4	6,2
Всего	278	57,0	1582,3	100,0

Таблица 3. Системы сертификации гостиниц

Система сертификации	Регион использования
Звезды (от 1 до 5),	Франция, Австрия, Венгрия, Египет, Китай, в России и ряде других стран
Короны (1 корона=2 звезды)	Великобритания
Классы (туристский класс, стандартный; комфортный; первый; люкс)	Германии
Буквы (A, B, C, de1uxe)	Греция
Алмазы (от 1 до 5)	США
Разряды/категории (бюджетные гостиницы, гостиницы туристского класса, среднего, первого, а также гостиницы высшей категории; либо категории (от 1 до 4))	Италия, Испания

В России в основе классификации гостиниц по качеству действует система звезд в добровольной форме, закрепленная Приказом Федерального агентства по туризму РФ в 2005 году «Об утверждении системы классификации гостиниц и другим средствам размещения». Обязательной системой сертификации принта только в Сочи, в связи спроведением Олимпиады в 2014 году. В соответствии с этим документом, под средством размещения в общем понимаются помещения, имеющие не менее 5 номеров и используемые организациями различных организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями для временного проживания туристов.

Основных назначением или целью структуризации становится выделение класса средств размещения, означающего различную ценовую доступность. В научной и практической литературе при определении такого рода класса или сегмента гостиниц используются различные определения и понятия, которые зачастую дублируют друг друга: высший, средний, низший; бюджетное; экономичное (эконом-класс); средний класс; первоклассные, премиум, фешенебельные гостиницы. Становится очевидным, что основная дифференциация опирается на выделение наиболее общих групп:

- высшего сегмента, который представлен пятизвездочными гостиницами, которые отличаются высоким и исцерпывающим сервисом, высокими ценами;

- среднего сегмента, к которому относятся гостиницы от 2 до 4 звезд;

- низшего сегмента, состоящего из некатегорийных гостиниц, гостиниц 1–2 звезд, отличающихся ограниченным сервисом и относительно низкими ценами размещения [3, с.17].

Однако, в представленных выше определениях зачастую объединяются предприятия указанных сегментов. Так, как правило, к категории бюджетного разрешения относят гостиницы и аналогичные средства размещения среднего и низшего сегмента, а в размещения эконом-класса нередко включают некоторые четырехзвездочные гостиницы.

Таким образом, гостиничный бизнес является одной из главных составляющих развития как внутреннего, так и внешнего туризма, от качества сервиса услуг которого зависят такие психологические аспекты туризма, как удовлетворенность путешествием и высокая оценка организации пребывания туристов в той или иной стране. Выделяют множество подходов к сегментации и классификации гостиниц, некоторые из которых не полностью характеризуют современный гостиничный рынок либо противоречат друг другу, поэтому для дальнейшего развития гостиничного бизнеса, его новых видов и форм необходимо совершенствование законодательной базы, учитывающей специфику функционирования всех форм гостиничного бизнеса.

Литература:

1. Ковалев С.Н Вступление в ВТО. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Интерконсалт [web-сайт]. 01.06.2012. < <http://interconsult.su/> (17.12.12)
2. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство: Учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 157 с.
3. Мусакин А.А. Малый отель: С чего начать, как преуспеть: советы владельцам и управляющим / А. Мусакин – СПб.и др.: Питер, 2009. – 317 с.
4. РБК. Исследования рынков [Электронный ресурс] // РБК [web-сайт]. 18.12.2012. < <http://marketing.rbc.ru/articles/18/12/2012/562949985355462.shtml> (02.03.13)
5. Салманова И.П. Особенности формирования и развития социальных гостиниц: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Салманова Ирина Павловна; [Место защиты: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса] Москва, 2010–171 с.

Реализация программ поддержки малого и среднего бизнеса в условиях рыночной экономики

Финк Татьяна Александровна, аспирант
Новосибирский государственный технический университет

В странах с рыночной экономикой сектору малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) уделяется большое внимание – правительство с помощью разнообразных мер прямой и косвенной поддержки способствует развитию малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) и по возможности компенсирует присущие ему недостатки. МСП является базовой ячейкой рыночной экономики, и, ориентируясь на потребности рынка, развивается именно в тех областях, где возникает спрос, и уходит из тех сфер, которые перестают отвечать запросам рынка, таким образом, формируются и поддерживаются оптимальные хозяйствственные пропорции в структуре рынка. Чем устойчивее позиции МСБ в экономике государства и чем активнее его участие в рыночной конкуренции, тем сильнее противодействие, которое он оказывает тенденции к монополизации рынка, изначально присущей крупному бизнесу [1]. Способность к быстрому восприятию и распространению технических новшеств и развитию инноваций делает этот сектор полноправным участником инновационного процесса. Обеспечивая преобладающую часть рабочих мест и выплачивая значительную часть налогов, МСБ служит главной опорой социально-экономической политики государства. В периоды экономических кризисов именно МСБ оказывает стабилизирующее влияние на производство, поглощая растущую безработицу и обеспечивая производительность отдельных отраслей рынка, его присутствие на рынке способствует снижению уровня цен, поддерживает структурную гибкость экономики и постоянное внимание производителей к потребительскому спросу и качеству продукции.

Уязвимость рыночных позиций МСБ, обусловленная сравнительной слабостью его финансовой базы, требует от государства оказания этому сектору активной и мно-

госторонней поддержки. Для предприятий, которые сотрудничают с крупным бизнесом, проблема обеспечение свободного доступа к ограниченным производственным и финансовым ресурсам в основном решена; но масса вновь появляющихся на рынке предприятий испытывают большие трудности, усугубляемые неравной рыночной конкуренцией. Для их выживания и нормального функционирования МСП необходима государственная поддержка, которая зачастую реализуется в части льготного финансирования их деятельности.

Проблема качественной и результативной государственной поддержки МСБ в странах с рыночной экономикой, особенно в сравнении их опыта с опытом стран постсоветского пространства, относится к числу наиболее важных проблем экономического развития в целом. Для России развитие МСП является одним из наиболее реальных путей повышения конкурентоспособности страны. Особый интерес для развития сектора МСБ в России представляет опыт тех стран, где развитие МСП насчитывает уже столетия, а опыт государственной поддержки его – десятилетия. Одной из таких стран, государственная политика поддержки МСБ которой, может послужить примером для дальнейшей реализации в России, является Германия с ее стабильной рыночной экономикой. Кроме того в конце февраля 2013 г. Германо-российская внешнеторговая палата (ВТП) выступила с инициативой в поддержку МСБ в России и дальнейшего вклада в модернизацию российской промышленности в экономику страны с целью развития устойчивого слоя МСП [2]. Анализ государственной поддержки МСП в Германии позволяет определить наиболее эффективные пути и способы государственной поддержки МСБ, которые могут быть использованы в условиях российской действительности.

Фундамент успеха немецкой экономики, вопреки всему общему мнению и в отличие от многих других европейских стран, формируют не крупные предприятия и концерны, а мелкие и средние фирмы, в том числе многие семейные предприятия. Более 99%, или 3,5 миллиона, всех немецких коммерческих компаний относятся именно к категории МСБ, причем многие из них являются лидерами мирового рынка в своей области [2].

Основная предпосылка успешного развития МСП и экономики Германии в целом — гарантии государства в части стабильности правовых и экономических условий для нормального функционирования рыночной экономики. Международные эксперты оценивают немецкую политику в отношении МСП как весьма успешную и обеспечивающую важную основу для сильной, конкурентоспособной на мировом рынке немецкой экономики. Уверенность в государственном правопорядке Германии внутри страны и за рубежом является центральным фактором экономической и политической стабильности государства. Основными регулирующими функциями страны в экономической политике являются [3]:

- обеспечение справедливых условий и высокого уровня конкуренции — государство стремится к созданию и сохранению как можно большего числа эффективных, динамично развивающихся МСП и одновременно препятствует с помощью антимонопольного законодательства появлению компаний-монополистов на рынке;
- обеспечение стабильности финансовой и валютной систем посредством денежно-финансовой политики и независимого немецкого Центрального Банка, Бундесбанка и банковского законодательства (в том числе и посредством банковского надзора);
- проведение социальной политики, направленной на обеспечение социальной справедливости и социальных гарантий (посредством налогового законодательства, законодательства по социальному страхованию, поддержке семьи, защите прав трудящихся);
- создание и поддержание хорошо функционирующей общедоступной и экономически оправданной инфраструктуры (транспортной, телекоммуникационной, системы государственного управления, государственных институтов по обеспечению внутренней и внешней безопасности, систем образования и здравоохранения);
- проведение политики в отношении МСП, региональной и отраслевой политики, а также политики по защите окружающей среды и распространению технологий с целью обеспечения дальнейшего экономического и технического развития немецкой экономики.

Наряду с повышенным вниманием к названным предпосылкам успешной экономической политики и политики в отношении МСП, большое значение в Германии придается следующим принципам:

1. Каждый хозяйствующий субъект самостоятельно приспосабливается к изменяющимся условиям рынка (приоритет самостоятельности предприятий, а не государственной поддержки): неэффективные предприятия и

отрасли, которые не в состоянии адаптироваться к развитию рынка, должны с него уйти. Государство также не вправе защищать МСП от конкуренции в условиях рыночной экономики.

2. При проведении мероприятий по поддержке МСП в Германии упор делается на использование рыночных механизмов, направленных преимущественно на решение проблем МСП, связанных не с их эффективностью, а с небольшими размерами по сравнению с крупным бизнесом, например, облегчается доступ МСП к рынкам капитала и новым технологиям.

МСП оказывают поддержку как органы государственной власти и местного самоуправления (на уровне федерации, федеральных земель, городских и земельных округов, общин), так и публично-правовые институты, в частности специализированные банки, такие как Кредиттанштальт фюр Видерауфбау (КФВ), а также саморегулируемые организации частного бизнеса, например, палаты ремесленников, торгово-промышленные палаты.

Государственная поддержка МСП в Германии включает в себя более 500 программ на федеральном и региональном уровнях и направлена на содействие инвестиционной деятельности в сфере МСП. Инвестиции являются основополагающей предпосылкой для появления на рынке новых МСП и приспособления уже существующих к изменяющимся условиям и техническому прогрессу. Выделяют следующие направления государственной поддержки инвестиционной деятельности в зависимости от объекта инвестиций [4]:

1. Поддержка инвестиций в информационное обеспечение МСП: содействие оказывается инвестициям в обеспечение новых и уже существующих предприятий технологиями и экономической информацией. К мероприятиям государственной поддержки относятся все финансируемые из государственного бюджета экономические и технические консультации для начинающих предпринимателей и для существующих МСП, а также мероприятия по обучению и повышению квалификации сотрудников и руководителей МСП.

2. Поддержка инвестиций в материальное обеспечение МСП: целью государственной поддержки является обеспечение предприятий капиталом и вследствие этого усиление их экономической мощи. Различают следующие виды инвестиций в материальное обеспечение МСП: поддержка инвестиций в уставный капитал (формирование начального капитала при создании предприятий) и поддержка долгосрочных инвестиций в МСП (в рационализацию, модернизацию, расширение, преобразование производства и т.п.).

Кроме вышеперечисленных инструментов поддержки МСП, в Германии в отдельных областях экономики используются и другие инструменты, которые можно классифицировать следующим образом:

1. Создание инфраструктуры, содействующей экономическому развитию МСП:

- а) законы, направленные на поддержание предпри-

нимательской деятельности, правовые акты, создающие благоприятные условия для МСП, например, положения антимонопольного законодательства и нормативных актов по бухгалтерскому учету, защищающие интересы МСП;

б) инвестиции в организации, создающие инфраструктуру для МСБ, например, организации содействия экономическому развитию, экономические союзы, инновационно-технологические центры и бизнес-инкубаторы.

2) Осуществление финансовой поддержки:

а) косвенная финансовая помощь МСП: налоговые льготы для МСП (освобождение от обязанности по уплате подоходного налога на доходы в определенных пределах) и особые нормы амортизации для определенных инвестиций в производство;

б) прямая финансовая помощь, имеющая следующие разновидности:

- государственные инвестиционные надбавки / субсидии, которые редко предоставляются на условиях возвратности, которые не подлежат в целом налогообложению и предоставляются по требованию. В отличие от них инвестиционные субсидии облагаются налогом и предоставляются по усмотрению распределяющего их органа;

- льготное кредитование, которые называют также скрытой финансовой помощью, т.к. собственно сумма помощи представляет собой разницу между рыночной и льготной кредитными ставками (кредитная субсидия). Среди других видов скрытой финансовой помощи можно назвать гарантии по кредитам, предоставляемые специализированными банками, и долевые участия инвестиционных компаний в капиталах МСП, если эти банки или компании, а также суммы скрытой помощи финансируются государством.

Надбавки и субсидии покрывают, как правило, лишь небольшую часть потребностей в инвестиционном финансировании. В полном объеме финансирование инвестиций на приемлемых условиях возможно через льготные кредиты, при условии что МСП, подающие заявку на получение кредита, являются кредитоспособными [5]. Хотя льготные кредиты лишь косвенно удешевляют инвестиции, они обеспечивают инвестору стабильное, долгосрочное финансирование значительной части его проекта в основном по твердой кредитной ставке и не снижают на начальном этапе проекта ликвидность предприятия. При таком варианте финансовая нагрузка распределяется на весь период окупаемости проекта более равномерно, чем при финансировании на рыночных условиях. Таким образом, льготное кредитование является по объему выделяемых на него финансовых средств одним из наиболее важных инструментов государственной поддержки МСБ в Германии и одновременно наиболее рыночным инструментом, благодаря своей относительно низкой дотационной составляющей.

Льготное кредитование в Германии в значительной степени соответствует принципу «помощи для самостоятельного развития» и включает в себя несколько важных кредитных и консультационных программ для МСП [4]:

1. Поддержка начинающих предпринимателей.

1.1. Кредитная поддержка на начальном этапе предпринимательской деятельности: кредиты заменяют собой собственный капитал начинающего предпринимателя, так как государство берет на себя в полном объеме риск невозврата кредита.

1.2. Помощь в виде участия в капитале: могут быть профинансираны долевые участия частных инвестиционных компаний в капиталах новых и уже существующих МСП (по большей части в виде пассивного участия).

1.3. Поддержка посредством предоставления гарантий и поручительств: специализированные «гарантийные» банки, созданные как институты поддержки немецкой экономики, берут на себя риск невозврата кредитов посредством предоставления гарантий и поручительств новым и уже существующим МСП.

1.4. Содействие в виде консультационных услуг и повышения квалификации: начинающие предприниматели до и после создания предприятия нуждаются в консультационной поддержке экспертов со стороны: новые и уже существующие МСП могут получить консультационную поддержку в рамках общекономических и специализированных консультационных программ для предпринимателей.

2. Общая и региональная поддержка предпринимателей.

Целью региональной структурной политики в Германии является устранение диспропорций между экономически сильными и слабыми регионами посредством поддержки инвестиций в предприятия и предпринимательскую инфраструктуру. Таким образом, осуществляется политика выравнивания уровня жизни во всех регионах Германии.

3. Содействие инвестициям, направленным на охрану окружающей среды.

Наряду с поддержкой инвестиций в охрану окружающей среды на муниципальном уровне, осуществляется также кредитование инвестиций предприятий в охрану окружающей среды за счет государственного бюджета и средств КФВ. За счет таких кредитов облегчается задача финансирования обязательных «экологических» инвестиций. Льготное кредитование в рамках специальных федеральных программ предоставляется инвестиционным проектам в следующих областях: очистка сточных вод, утилизация отходов, очистка воздуха, экономия электроэнергии.

4. Поддержка инвестиций в научно-исследовательские работы, технологии и инновационные разработки.

В рамках программы федерального правительства по развитию высоких технологий соответствующие начинающие немецкие предприятия могут получить поддержку из специального фонда долевого участия на финансирование инновационных разработок от начала и до выхода продукта на рынок. В наибольшей степени успех МСП на рынке зависит от способности использовать самые современные технологии, в частности в сфере коммуникаций и передачи информации.

5. Поддержка экспортной промышленности и инвестиций за рубежом.

Около трети валового национального продукта Германии поступает из-за рубежа. Небогатая сырьевыми ресурсами Германия нуждается в конкурентоспособном экспорте для сохранения рабочих мест и поддержания высокого уровня жизни. Постоянно возрастает значение экспортных рынков для многих немецких МСП. Именно для них особое значение имеют гарантии на случай неплатежей по экспортным операциям на сложных зарубежных рынках. Установлению партнерских связей между немецкими и зарубежными предприятиями способствуют консультации по общим вопросам экспортных операций, проводимые саморегулируемыми экономическими организациями за рубежом и в Германии.

Таким образом, в сферу целевой поддержки в Германии попадают важнейшие направления, по которым ведется оптимизация деятельности МСП, и все ключевые секторы хозяйства. Отличительной чертой немецкой политики является то, что имеются четкие критерии, на основании которых может быть принято решение о предоставлении помощи, существует своеобразное разделение труда между частными кредитно-финансовыми институтами и государственными органами поддержки, наложен эффективный контроль за ее использованием. Общие принципы кредитной поддержки МСП, которые неуклонно проведены во всех охарактеризованных выше программах, можно кратко охарактеризовать следующими постулатами:

Во-первых, целевой характер программ поддержки МСП, их адресность. Благодаря такому подходу, а также основывающейся на детальных экономических расчетах экспертизе проектов, практически исключен тот субъек-

тивизм в принятии решения о выделении льготных кредитов, который является непременным «спутником» федеральных и региональных программ поддержки МСП в России.

Во-вторых, государственные кредиты предоставляются только при наличии либо собственного финансового участия предпринимателя в проекте, либо кредитов или гарантий со стороны его банка. Таким образом, государственное кредитование не перераспределяет финансовые потоки в пользу директивно установленных «приоритетных отраслей» (что характерно для программ поддержки МСП в России), а лишь поддерживает, подстраховывает частный финансовый сектор в тех случаях, когда он не может обеспечить полномасштабного инвестирования перспективных проектов. Иными словами, определение хозяйственных приоритетов остается делом саморегулирующейся рыночной экономики, за исключением таких сфер, как экология и энергосбережение.

Именно четкое соблюдение указанных принципов изначально вводит государственное кредитно-финансовое регулирование развития МСП в рамки, согласующиеся с общей концепцией социального рыночного хозяйства, препятствуя денежной накачке экономики, прямому вмешательству в воспроизводственный процесс мерами, так называемой, государственной инвестиционной политики.

Разумеется, опыт Германии в области содействия МСП не может быть некритически перенесен на российскую почву — слишком различаются структура экономики, правовой контекст, социально-психологический климат, традиции. Однако сопоставление этого опыта с отечественной практикой позволяет внести корректировки в формирование концепции государственной политики поддержки МСП в России.

Литература:

1. Малый бизнес в России. Пособие под. ред. Т.Г. Доглопятовой, 1998 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.old.nisse.ru/analitics.html?id=mb_russia – Загл. с экрана
2. Немцы помогут среднему бизнесу в России [Электронный ресурс], [2013] – Режим доступа: <http://www.dw.de> – Загл. с экрана
3. Малое и среднее предпринимательство в социально-экономической системе современного государства. Маркварт Эмиль, кандидат юридических наук, профессор Пермского института муниципального управления, 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cmo.khabkrai.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-socialno-ekon/> – Загл. с экрана.
4. К. Брюмер. Система поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Германии – возможный ориентир для России? [Электронный ресурс], [2013] – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-74289.html?page=2> – Загл. с экрана.
5. Малый бизнес: Кредитование малого бизнеса. Малый бизнес в Германии [Электронный ресурс], [2013] – Режим доступа: <http://www.kreditbusiness.ru/germany.html> – Загл. с экрана.

Роль государственной финансовой поддержки семей с детьми в стимулировании рождаемости (на примере Беларуси, России и Украины)

Чернорук Светлана Васильевна, магистр экономических наук, старший преподаватель;

Клещёва Светлана Александровна, старший преподаватель;

Германович Наталья Евгеньевна, ассистент

Полесский государственный университет (г. Пинск, Республика Беларусь)

В связи с нарастающими угрозами демографической безопасности поддержка семей с детьми стала важным направлением социальной политики государств. Главной проблемой демографической ситуации на современном этапе является низкая рождаемость, которая предопределяет сокращение численности населения и ведёт к постарению возрастного состава населения. С проблемой низкой рождаемости столкнулись многие страны Европы. Одним из важных способов влияния на демографическую ситуацию является государственная финансовая поддержка семей с детьми, которая служит импульсом для роста рождаемости.

В Европе 57% стран применяют политику, направленную на стимулирование рождаемости и повышение её уровня, 16% поддерживают уже достигнутый уровень рождаемости, 27% стран оценивают реализуемую ими политику в отношении рождаемости как политику невмешательства [10].

Республика Беларусь относится к странам, позиционирующим политику стимулирования рождаемости путём ряда мер финансовой поддержки семей с детьми [9]. Однако следует отметить, что наличие двух, а тем более трех и более детей в семье является серьезным фактором риска попадания этой семьи в категорию малообеспеченных, что наряду с другими факторами снижает для семей привлекательность рождения ребёнка. Такая ситуация обуславливает необходимость более подробного рассмотрения зарубежных стратегий экономической поддержки семей с детьми, направленных на стимулирование рождаемости, для поиска наиболее успешных из них [9].

В странах, которые направляют большой объём финансовых ресурсов на поддержку семей с детьми (от 2 до 3,7% от ВВП) и достигли более высоких показателей рождаемости (1,7–2,1 ребёнка на женщину), среди национальных моделей систем экономического стимулирования рождаемости, выделяются две наиболее эффективные [9]:

1) система экономической поддержки семей с детьми, основанная на принципах повышения трудовой активности родителей и учесть в зависимости от количества детей (Франция).

Авторы исследования предлагают рассмотреть особенности национальных систем финансовой поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей, а также объёмы государственного финансирования в деле стимулирования рождаемости. Сравнительный анализ систем финансовой поддержки семей с детьми в Беларуси, России и Украине, оценка их результативности позволит выявить возможности использования опыта одних стран другими.

Одной из важнейших задач государственного финансирования является усовершенствование системы финансовой поддержки с целью увеличения рождаемости, оказания социальной помощи семьям с детьми путем выплаты пособий по беременности и родом, при рождении первого, второго, третьего и последующих детей, по уходу за ребенком.

В демографических программах разных стран используется целый набор мер: пособия на детей, семейные пособия, предоставление отпусков по уходу за ребенком для матери или отца, субсидии на медицинское обслуживание ребенка, налоговые скидки, жилищные субсидии, гибкий график работы родителей и другое. В Белоруссии, России и Украине, по мнению многих граждан, на первое место становится материальный фактор по стимулированию рождаемости.

Сравнительный анализ динамики рождаемости и репродуктивного поведения. Динамика уровней рождаемости в Беларуси, России и Украине имеет много общих черт, несмотря на социально-экономические различия между этими странами. В начале XXI века сложились весьма благоприятные условия для позитивных тенденций в демографическом развитии всех трех государств.

С 2004 года в Беларуси наблюдается рост рождаемости с 9,0‰ в 2002–2003 годах до 11,5‰ в 2009 и в 2011 годах (рис. 1). Такой всплеск рождаемости – следствие вступления в активный детородный возраст многочисленных когорт родившихся в 1980-е годы. По данным последней переписи 2009 года, в активном детородном возрасте (20–34 года) находилось 1088,8 тыс. женщин, это на 39,1 тыс. (3,7%) больше, чем было по переписи 1999 года (1049,7 тыс.) [3]. Расчёты показывают, что прирост родившихся в период между переписями был обусловлен структурными факторами на 36% и на 64% – действием мер социальной политики.

Рождаемость в России растет с 2000 года, однако особенно значительным ее увеличение было в 2007–2009 годах и, что особенно важно, охватило преимущественно средние и старшие возрастные группы матерей, которые вносят главный вклад в рождение вторых и последующих детей. В 2009 году в 30 субъектах Российской Федерации было проведено выборочное обследование «Семья и рождаемость». Выборка составила 2000 респондентов. Четверть опрошенных женщин, родивших второго ребенка в 2007–2009 гг., отметили, что на это тем или иным образом повлияло начало реализации мер демографической политики. [12].

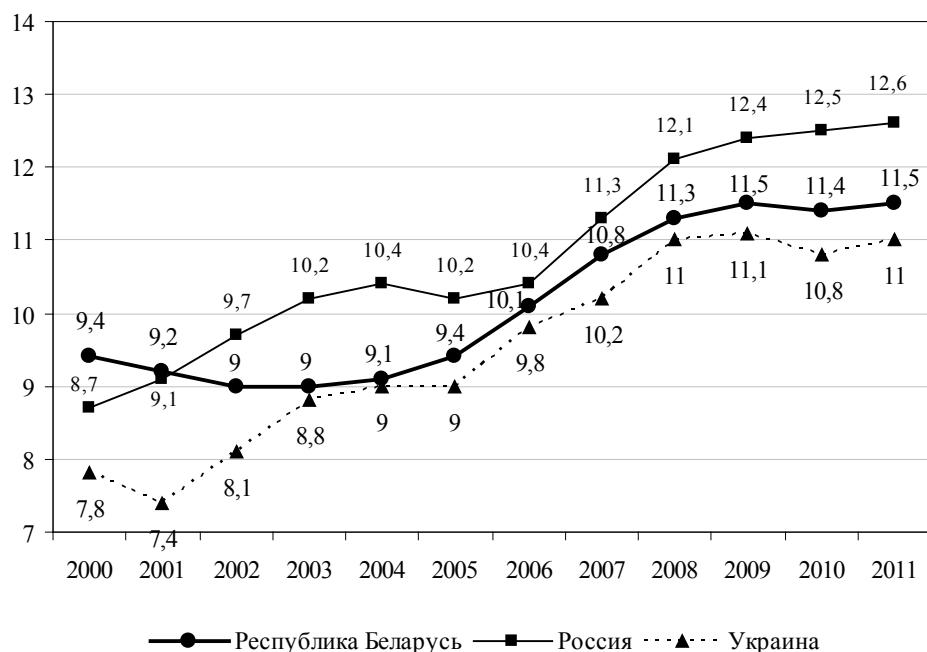

Рис. 1. Динамика общих коэффициентов рождаемости в Беларусь, России и Украине за 2000–2011 годы (на тысячу населения)

В Украине наименьший общий коэффициент рождаемости был зафиксирован в 2001 году и составил 7,4‰, а далее он увеличился и в 2009 году составил 11,1‰. Во всех трех государствах интенсивность роста общего показателя рождаемости была примерно одинаковой.

В 2011 году по сравнению с 2000 годом в Беларусь специальный коэффициент рождаемости вырос на 26,9% или 9,6‰. Такой рост был вызван, прежде всего, повышением интенсивности рождаемости на 16,9% или 6‰. Изменение возрастной структуры женщин привело к дополнительному росту рождаемости на 8,1% или 2,9‰. Совместное взаимодействие изменения возрастной структуры и возрастных коэффициентов рождаемости повысило специальный коэффициент рождаемости на 1,9% или 0,7‰. За счёт снижения рождаемости в возрастных группах моложе 20 лет, 20–24 года специальный коэффициент рождаемости снизился на 3‰ или 8,5%. Наибольший рост наблюдался в группах 25–29 лет (6,2% или 17,5%) и 30–34 года (4,6% или 12,9%). Сокращение рождаемости в возрастной группе до 20 лет можно объяснить более поздним вступлением в брак, в возрастной группе 20–24 года откладыванием не только браков, но и рождения первенцев в браке.

По мере вступления в активный детородный возраст малочисленных когорт, родившихся в 1990-е годы, численность женщин репродуктивного возраста начнет быстро уменьшаться. Это отрицательно повлияет на динамику количества родившихся детей в анализируемых странах во втором и третьем десятилетии XXI века.

Анализ интенсивности рождаемости чаще всего характеризуется суммарным коэффициентом рождаемости (среднее количество живых детей, рожденных женщиной).

Положительные изменения в динамике рождаемости в Республике Беларусь наметились с 2004 года (рис. 2), о чём свидетельствует рост суммарного коэффициента рождаемости, который в 2011 году составил 1,515 рождений на одну женщину (в 2010 – 1,494, в 2009 – 1,509).

В результате совместного влияния структурного демографического фактора и мер социальной политики в Беларусь с 2004-го по 2011 годы отмечался устойчивый рост рождаемости. Снижение интенсивности рождаемости в 2011 году по сравнению с 2004 наблюдалось в возрастных группах моложе 20 лет на 7,5% и 20–24 года на 4,8%. Значительное повышение интенсивности рождаемости в эти годы наблюдалось в возрастных группах женщин. 25–29 лет – на 36,4%, 30–34 года – на 65,7%, 35–39 лет – на 83,1%, 40–44 года на 73,9%. Таким образом, на государственные меры стимулирования рождаемости наиболее активно отреагировали женщины в возрасте 25–44 года, особенно в возрасте 30–39 лет.

В России суммарный коэффициент рождаемости в 2011 году составил 1,582 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста (в 2010 году – 1,567, в 2009 году – 1,542). Это самое высокое значение показателя за последние 20 лет. По оценке экспертов достигнутый уровень рождаемости на 90% обусловлен мерами демографической политики, реализуемыми с 2007 года, и связан с повышением интенсивности деторождения (увеличением возрастных коэффициентов рождаемости). Доля вторых и последующих рождений в 2011 году составила 49,5% (2006 год – 33%) [2].

В 2000–2011 гг. суммарный коэффициент рождаемости в Украине увеличился с 1,11 до 1,459. Своих минимальных значений этот показатель достигал в 2001 году,

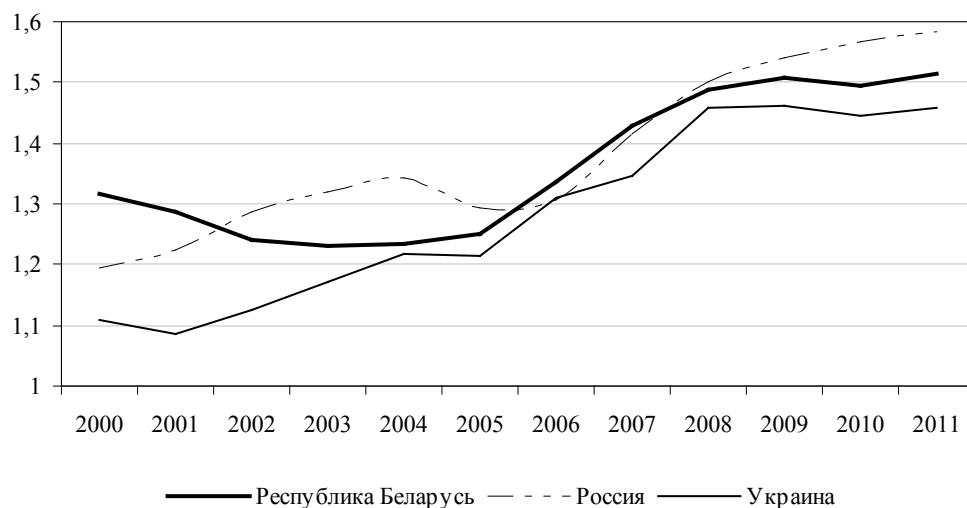

Рис. 2. Динамика суммарных коэффициентов рождаемости в Беларуси, России и Украине за 2000–2011 годы (среднее количество живых детей, рожденных женщиной)

когда в Украине было отмечено всего 1,085 рождений на одну женщину. Это повышение проявилось не во всех возрастах. Вклад женщин до 25 лет в суммарный коэффициент рождаемости уменьшился, а вклад матерей 25–29 лет и старше 30 лет увеличился, что указывает на реализацию отложенных рождений.

В Беларуси, России и Украине начались существенные сдвиги в возрастной модели рождаемости. Все меньшая доля рождений стала приходиться на женщин в возрасте до 30 лет, и, соответственно, все большая доля, а в отдельных случаях и большее количество рождений стало приходиться на женщин в возрасте 30 лет и старше.

Несмотря на некоторое повышение рождаемости в последние годы, ее уровень во всех трех славянских государствах остается достаточно низким. К сожалению, в Беларуси, Украине и России уровень рождаемости не обеспечивает даже простое воспроизводство населения (для простого воспроизведения поколений этот показатель должен составлять 2,1–2,15). В связи с этим государства разрабатывают национальные программы, направленные на стимулирование рождаемости, и, в частности, рождения второго и последующих детей в семье.

При рождении второго и последующих детей на первое место выходят уже мотивы материального характера, экономические факторы. Прежде всего, это постоянная работа, стабильные доходы, в том числе и пособия, соизмеримые с уровнем получаемой заработной платы, наличие отдельного жилья или доступные кредиты на строительство или покупку жилья. Названные факторы являются ключевыми при принятии решения о рождении второго и последующих детей.

В 2002 году в Республике Беларусь был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», основной формой реализации которого являются Национальные программы демографической безопасности. Система мер, направленных на повышение ро-

ждаемости, была выполнена в рамках Национальной программы демографической безопасности на 2007–2010 годы. В результате реализации мероприятий программы общий коэффициент рождаемости увеличился с 10,8% до 11,4%; суммарный коэффициент рождаемости возрос с 1,37 до 1,494. [4]. Поддержка семьи и детства продолжается и усиливается в рамках реализуемой Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в которой помимо традиционных мер социально-экономической поддержки семьи предусмотрены такие новации, как создание системы льготного кредитования супружеских пар, страдающих бесплодием, для проведения экстракорпорального оплодотворения; освобождение отцов, имеющих троих и более детей, от службы в армии и от службы в резерве; предоставление лицам, осуществляющим уход за ребенком в возрасте до трех лет, возможности получения новой профессии в период такого ухода. В результате реализации мероприятий программы суммарный коэффициент рождаемости предусматривается обеспечить на уровне 1,55–1,65 детей на одну женщину. [8].

В сфере стимулирования рождаемости акцент сместился в сторону семей, которые хотят иметь более одного ребенка. В настоящее время превалирующее число семей (65,8%) ограничивается только одним ребенком, двоих детей имеют 28,9% семей, троих и более – около 5% семей.

Вместе с тем, как показал социологический опрос по вопросам планирования семьи, большинство респондентов (почти 60%) хотели бы иметь двоих детей, 22% – троих и более и только 13% – одного ребенка. При этом двоих детей чаще хотят иметь жители крупных городов, троих и более – жители средних, малых городов, сел и Минска [5].

С 2005 года, наряду с увеличением числа рожденных детей, наметилась позитивная динамика рождения вторых и третьих детей по сравнению с рождением первенцев.

Так, если число рождений первенцев с 2005 по 2011 год возросло на 5,7%, то число рождений вторых детей увеличилось на 42,0%, третьих и следующих детей — на 42,2%.

В 2007 году в России утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, определившая цели, задачи и основные направления демографического развития страны на среднесрочный период. С 2007 года начата реализация комплекса мер по государственной поддержке семей с детьми. Наиболее важными из них являются введение материнского (семейного) капитала и значительное увеличение размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Увязка предоставляемых мер с очередностью рождения детей имеет особое значение, поскольку поддержка семей с несколькими детьми и стимулирование вторых и последующих рождений создают основу для обеспечения в будущем воспроизводства населения.

В 2006 году была утверждена «Стратегия демографического развития Украины в период до 2015 года». Её целью, в отличие от Беларуси и России, является улучшение качественных характеристик уровня жизни населения и гармонизация процессов его воспроизведения. Приоритетными направлениями государственной поддержки семьи в Украине объявлены: создание условий для улучшения материального положения семей, развитие кредитования семей, улучшение жилищных условий семей, формирование фондов социального жилья и предоставление его нуждающимся в улучшении жилищных условий; утверждение высокого социального статуса семьи, и т.п.

Проведенный сравнительный анализ демографической политики в Беларуси, России и Украине, показал, что наряду с общими чертами в каждой из трёх стран есть своя специфика по содержанию программ, по подходам к проведению демографической политики.

Сравнительный анализ последних мер по стимулированию рождаемости, поддержке материнства.

Существенное место в демографической политике в отношении рождаемости занимают различного рода пособия в связи с рождением и воспитанием детей.

Во все времена о развитии страны судили по положению семьи в обществе и по отношению государства к матери и ребенку. Независимая организация Save the Children опубликовала результаты исследования положения женщин и детей, и как следствие, матерей в 173 странах мира. Исследователи Save the Children («Спасите детей») составили рейтинг материнства (Mother's Index 2010).

Тройку лидеров рейтинга стран, где созданы благоприятные условия для материнства, составили Норвегия, Австралия, Исландия и Швеция (две последние страны разделили третье место). Беларусь находится на 33-м месте среди развитых стран. Из стран СНГ она оказалась на самых высоких позициях (у России — 38 место, у Украины — 39-е).

В настоящее время белорусским законодательством предусматривается несколько категорий выплат, связанных с беременностью и рождением ребенка: единовре-

менное пособие в связи с рождением ребенка; единовременное пособие женщине, ставшей на учет в медицинских учреждениях до 12-недельного срока беременности; ежемесячные пособия на детей до 3-х лет. Размер пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет дифференцируется в зависимости от количества детей, воспитываемых в семье. На первого ребенка он составляет 35% среднемесячной заработной платы, на второго и последующих детей — 40%, на ребенка-инвалида — 45% среднемесячной заработной платы независимо от очередности рождения детей в семье.

В России, так же как и в Беларуси, есть несколько категорий выплат, связанных с рождением ребенка: единовременное пособие в связи с рождением ребенка; единовременное пособие женщинам, ставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; ежемесячные пособия на детей до полутора лет; материнский капитал, выплачиваемый на второго ребенка; региональные доплаты молодым матерям.

В Украине при рождении ребенка выплачиваются следующие виды пособий: государственная помощь на ребёнка в два этапа: одноразовая выплата при рождении ребёнка, затем остаток суммы выплачивается равными частями ежемесячно; помощь по уходу за ребёнком до достижения им трёхлетнего возраста (зависит от доходов семьи, но не ниже 130 гривен).

Сравнительный анализ системы помощи семьям в связи с рождением и воспитанием детей в Беларуси, России и Украине показал, что в Украине предусмотрен не только существенно больший, чем в Беларуси и в России, размер пособия в связи с рождением ребенка, но и его значительная дифференциация в зависимости от очередности рождения. В Беларуси и России разделены только первые и вторые рождания, т.е. имеет место наибольшая поддержка вторых и, особенно, третьих рождений.

В Беларуси и в Украине пособие по уходу за ребенком выплачивается до достижения им 3 лет, а в России — до 1,5 лет. Сравнивая данные по размерам этих пособий можно отметить, что их размеры в Беларуси и Украине отличаются в незначительной мере. В России размер пособия составляет 40% среднего заработка по месту работы и колеблется в 2013 году от 80,8 до 323,2 долл. США. В России дополнительно к мерам государственной поддержки, оказываемой семьям с детьми на федеральном уровне, выплачиваются ежемесячные пособия на региональном уровне в пределах от 2,3 до 32,9 долл. США.

Белорусский подход существенно отличается тем, что размеры пособия не зависят от уплаты матерью обязательных страховых взносов и будут одинаковыми как для работающих, так и неработающих родителей, а увязка пособия с доходами населения позволит увеличить его размер и обеспечить планомерный рост пособия одновременно с повышением заработной платы [6].

Системой государственных пособий в Беларуси охвачено 448,8 тыс. детей (25% от общего количества), из них до трех лет — 309,6 тыс. (99% детей данного возраста) [5].

Уровень расходов на семейные и материнские пособия

Таблица 1. Размеры детских пособий в Беларуси, России и Украине в долларах США (по состоянию на 01.01.2013)

Вид детского пособия	Беларусь	Россия	Украина
Пособие женщинам, ставшим на учёт в организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности	102,7	16,2	...
Пособие в связи с рождением (единовременно)			
первого ребёнка	1026,9		3572
второго ребёнка	1437,6	430,9	7145
третьего и последующих детей	1437,6	13464,75	14290
Пособие по уходу за ребёнком в возрасте до 3-х лет (ежемесячно)		(до 1,5 лет)	
на первого ребёнка	164,9	80,8	149
на второго и последующих детей	188,5	161,6	...
на ребёнка-инвалида	212,0

Таблица 2. Соотношение семейных и материнских пособий с ВВП и общим объёмом денежных доходов населения Беларуси, России

Показатель	2000	2005	2009	2010	2011
Удельный вес семейных и материнских пособий в ВВП, %					
Беларусь	0,8	0,8	0,9	1,0	0,9
Россия	0,4	0,2	0,6	0,6	...
Удельный вес семейных и материнских пособий в общем объёме денежных доходов населения, %					
Беларусь	1,3	1,3	1,4	1,5	1,6
Россия	0,7	0,3	0,9	0,8	...
Темпы роста расходов на выплату семейных и материнских пособий, %					
Беларусь	108,9	100,8	103,5	120,8	104,7
Россия	...	92,1	112,9	106,4	...

по отношению к ВВП в Белоруссии выше, чем в России (табл.2), однако это намного меньше, чем в других европейских странах.

В Беларуси, по данным переписи населения, проживает более 2 млн. 691 тыс. семей, из них 1 млн. 200 тыс. семей с несовершеннолетними детьми (45 % от общего количества семей) [3]. Государственная поддержка семей, воспитывающих детей, включает систему государственных пособий семьям, воспитывающим детей, государственную адресную социальную помощь, налоговые, трудовые и пенсионные льготы, льготы в системе образования, иные правовые гарантии. Предоставлено право на повышенный размер стандартного налогового вычета родителям, имеющим двух и более детей. Все дети в возрасте до 3 лет обеспечиваются бесплатными лекарственными средствами, выдаваемыми по рецептам врачей. В 2011 году бесплатно обеспечивались продуктами питания 43,4 тыс. детей первых двух лет жизни (для сравнения: в 2005 году их было около 2 тыс., в 2008-м – 44,1 тыс.) [6].

Ход реализации российской программы предоставления материнского (семейного) капитала и реакция на него населения подтвердили эффективность этого механизма для стимулирования рождаемости. Общий объем

средств бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации на выплату пособий в связи с материнством и воспитанием детей в 2011 году составил 185,5 млрд. рублей или 115,6 % к 2010 году. За период с 1 января 2007 года по 1 января 2012 года в Российской Федерации всего выдано 3312,6 тыс. сертификатов на материнский (семейный) капитал, в том числе в 2011 году – 700,5 тыс. сертификатов [2].

Одной из важнейших мер социально-экономического характера, призванной способствовать созданию в семьях благоприятных условий для рождения детей, является действие им в улучшении жилищной обеспеченности.

Как в Беларуси, так и в Украине, осуществляется предоставление финансовой помощи молодым и многодетным семьям в погашении задолженности по льготным кредитам на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений.

В Беларуси при наличии в семье троих несовершеннолетних детей сумма задолженности по выданным кредитам погашается в размере 75 %, при наличии четверых и более несовершеннолетних детей – 100 %.

В Украине молодые семьи, имеющие одного ребенка – освобождаются от уплаты процентов за пользование кре-

дитом; имеющие двоих детей – погашается 25 % суммы обязательств по кредиту; имеющие трех и более детей – погашается 50 % суммы обязательств по кредиту [1, с. 93–94].

Следует понимать, что мероприятия национальных систем экономической поддержки семей с детьми не смогут предотвратить спада рождаемости, но могут смягчить его. Это очень важно, от того, насколько эффективными будут меры социальной политики, зависит структурный потенциал будущей рождаемости. Пока что меры социальной политики в основном способствовали реализации сложившихся репродуктивных установок родителей на желаемое количество детей в тех семьях, которые ранее откладывали рождение детей по тем или иным причинам.

В статье рассмотрена роль государственной финансовой поддержки в стимулировании рождаемости в Бе-

ларуси, России и Украине. Был проведен сравнительный анализ систем финансовой поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей. На основании проведенного исследования следует, что Беларусь, Россия и Украина с целью решения проблемы увеличения рождаемости, осуществляют постоянное увеличение размеров государственных пособий, а также оказывают финансовую помощь многодетным и молодым семьям. Проводимая государственная финансовая поддержка населения в рассматриваемых странах оказывает хоть и незначительное, но положительное влияние на рождаемость населения, что говорит об эффективности проводимой государствами демографической политики, но все-таки ряд проблем остается неразрешенным. Поэтому проводимая государствами демографическая политика требует усовершенствования.

Литература:

1. Аведян Л.Й., Корабельникова Ю.О. Удосконалення механізму використання бюджетних коштів у місцевому самоврядуванні в умовах постіндустріальної економіки // Управління розвитком. 2010 р. №8 (84). с. 93–94
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации 2011 год. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/7> (дата обращения 27.02.2013).
3. Данные переписи населения Республики Беларусь 2009 г. URL: <http://belstat.gov.by/home/perepic/2009/itogi1.php> (дата обращения 16.12.2012).
4. Закон Республики Беларусь №80-З от 04.01.2002 (ред. от 31.12.2009) «О демографической безопасности Республики Беларусь». Система КонсультантПлюс (дата обращения 16.12.2012).
5. Малахова И.В., Новик И.И., Куницкий Д.Ф., Калинина Т.В. Проблемы и перспективы стабилизации демографической ситуации в Республике Беларусь // Проблемы организации и информатизации здравоохранения. 2009 г. №4.с. 10–15.
6. Меры экономической поддержки семей с детьми в Беларуси URL: <http://beloi.by/> (дата обращения 16.03.2012).
7. Расходы на выплату пособий и социальную помощь URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_44/IssWWW.exe/Stg/d01/06–07.htm (дата обращения 06.03.2013).
8. Указ президента Республики Беларусь от 11.08.2011. №357 «Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы» Система КонсультантПлюс (дата обращения: 16.12.2012).
9. Юодешко В.И. Современная политика экономической поддержки семей с детьми в контексте проблемы низкой рождаемости // Экономика и управление. 2012. № 1. с. 109–115.
10. World Population Policies 2009. Department of Economic and Social Affairs. URL:http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2009/Publication_index.htm (дата обращения 06.03.2012).

Консультирование и супервизорство как инновационные технологии в системе социальной защиты населения

Шатрова Анастасия Леонидовна, соискатель
Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Современное развитие общества, стремительно про текающие в нем процессы, ставят перед обществом в целом и каждым человеком в частности целый ряд разного рода проблем. Человек, в процессе своей жизнедеятельности, сталкивается со следующими факторами: уско-

рение темпов социальной мобильности, видоизменение ценностно-нормативных границ человеческого поведения, принципиальное изменение базовых норм и ценностей общества и т.д. И в случае возникновения перед ним социальной или личностной проблемы, и посчитав, что не

в силах ее разрешить самостоятельно, в силу того, что не хватает жизненного опыта, юридических знаний, информации и т.д., поэтому человек нуждается в помощи специалиста.

В результате в обществе возникает потребность в оказании услуг социального консультирования граждан. Как вида социальной технологии и разновидности профессиональной деятельности социальных работников.

В настоящее время в теории и практике социальной работы имеются две точки зрения, два подхода к определению сущности социального консультирования. Эти два подхода взаимодополняют друг друга.

1. Профессиональный подход. При этом подходе социальное консультирование рассматривается как оказание организациям и гражданам консультационных услуг специально обученными, высококвалифицированными работниками, которые в процессе общения с обратившимися гражданами, выявляют суть социальной проблемы, проводят прогнозный анализ и совместно с клиентом подбирают наиболее рациональное решение.

2. Функциональный подход. При этом подходе, социальное консультирование рассматривается, как представление клиенту помощи в форме практических советов в отношении проблем решаемой задачи, рассмотрения ее сути и направления клиента к профильным специалистам, для получения более подробной информации и принятия нужного решения. Консультант в этом случае выступает как посредник между профильным специалистом и клиентом.

Оказание услуг социального консультирования требует разностороннего подхода. Социальное консультирование можно классифицировать по следующим направлениям и видам:

- Индивидуальное — предполагает консультирование отдельного человека;
- Групповое — предполагает консультирование определенной группы людей, у которой возникли общие проблемы (семья, бригада, звено, отдел, студенческая группа).

Залогом успешной работы специалиста по социальному консультированию является четкое видение всей проблемы обратившегося за помощью клиента и конечной цели обращения.

В последовательности процесса социального консультирования можно выделить несколько этапов:

1. Ознакомление с проблемой и проведение анализа причин возникновения проблемы;
2. Воздействие на мировоззрение клиента и систему его взглядов на возникшую проблему, с целью изменения его отношения к проблеме и переоценки своих возможностей по ее устранению;
3. Формирование у клиента системы ценностей и мотивационной составляющей для решения возникшей проблемы;
4. Закрепление у клиента новой нормативно-ценостной системы взглядов и жизненных установок.

В процессе своей профессиональной деятельности социальному консультанту необходимо опираться на следующую группу принципов:

- принцип не перебивай клиента — умение слушать и анализировать;
- принцип не навязывания конкретных путей решения проблемы — умение предложить несколько решений;
- принцип уважения личности клиента — взаимная доверительность;
- принцип конфиденциальности — нераспространение информации о клиенте, его проблеме;
- принцип ситуативности — возможность объективного взгляда на ситуацию;
- принцип результативности — результаты оценивает клиент.

Социальное консультирование можно классифицировать по типам:

1. Рефлексивное консультирование. Процесс консультирования происходит в виде совместного осмысливания ситуации.

2. Технологическое консультирование. В процессе консультирования выбирается определенный набор решений и действий для решения проблемы.

3. Проектное консультирование. В процессе консультирования происходит поиск тактики поведения клиента.

По способам, форме и содержанию социальное консультирование может происходить в виде:

- монолога;
- диалога;
- тестирования;
- обучения и тренингов.

В существующей системе организации и управления социальной защитой населения, социальное консультирование, как и любая другая социальная технология, выполняет ряд значимых для человека и общества функций. [1, с. 117]

В зарубежных системах социальной защиты придают очень важное значение совершенствованию профессиональных качеств социальных работников. Существенное место в подготовке профессионалов занимает супervизорство, целью которого является улучшение целенаправленности профессиональных действий и качеств работника социальной службы, повышение его квалификации и ознакомление с передовым опытом, накопленным в процессе практической работы.

В прошлом России, во времена СССР супervизорство (наставничество) было распространено среди молодых специалистов, в основном путем конкретного закрепления за молодым специалистом, отдельного опытного работника, который путем наставничества, используя личный накопленный жизненный опыт, передавал свои знания и опыт подопечному. В современной России супervизорство столь широкого развития, как во времена СССР, не имеет.

Однако супervизорство, как способ повышения уровня квалификации в процессе становления молодого специа-

листа, заслуживает серьезного внимания, так как наряду с используемыми инновационными организационными и содержательными формами социальной работы, супervизорство помогает специалисту совершенствовать свои профессиональные знания и умения, перенимать положительный опыт прошлых лет [2, с. 14].

На процесс развития и становления молодого специалиста влияют не только полученные им знания в процессе обучения, но знания и умения, приобретаемые им в процессе сотрудничества с более опытным, квалифицированным профессионалом, готовым прийти на помощь в затруднительных ситуациях, научить использованию в своей работе новых эффективных технологий и методов работы.

Предметом супervизии, как правило, выступает анализ осознаваемых и неосознаваемых потенциальных возможностей специалиста при работе с клиентом, умении качественного применения полученных им знаний и опыта.

Супervизорство может иметь как индивидуальную, так и групповую направленность воздействия. Супrevизия, являясь инструментом совершенствования повышения профессиональной деятельности специалиста, одновременно является инструментом обеспечения повышения уровня услуг, оказываемых в области социального обеспечения населения.

Процесс супervизорства основан на взаимодействии и сотрудничестве специалиста и супervизора. В процессе профессиональной деятельности социальные работники зачастую сталкиваются со многими негативными факторами, вследствие которых возможен эмоциональный стресс, с которым они не могут справиться самостоятельно. В этих случаях очень важна квалифицированная помощь специалиста супervизора, который исходя из своего опыта и профессионализма, поможет разобраться в сложной ситуации и указать верные пути решения проблемы.

В основе реформирования социальной сферы, расширения рыночной составляющей в деятельности управления системы оказания социальных услуг, находятся теоретические и методологические обоснования этих процессов.

Возможности экономического роста определяются развитием и состоянием отраслей сферы социальных услуг. Мировой опыт и отечественная практика показывают, что одной из главных проблем, является формирование эффективных организационных и экономических

механизмов повышения социальной защищенности человека. В последнее время решение многих конкретных проблем защиты и поддержки населения, все более чаще становится прерогативой региональных служб, поэтому для выбора и обоснования приоритетных направлений единой государственной политики в сфере социальной защиты населения, возникает необходимость мониторинга пространственных различий и уровня социальной защиты граждан в разрезе субъектов Российской Федерации.

При проведении мониторинга используются многие показатели жизнедеятельности людей, одним из важных показателей при этом является оценочный анализ. Оценочный анализ это продолжительный во временном пространстве процесс отбора информации, разделения ее на категории и тщательного анализа, он возможен в результате постоянного проведения перекрестной проверки поступающих данных. Целью анализа является познание человека во взаимосвязи с обществом, с окружающей его средой. Оценочный анализ служит основой для планирования и реализации тех или иных мероприятий и действий, необходимых для сохранения, а в случае необходимости, для улучшения окружающей его обстановки.

Умение проведения оценочного анализа и получение результатов зависит от навыков и умения работника, его самоорганизованности и самоотдачи, умения систематизировать и анализировать полученную информацию. Немаловажным является фактор человеческих взаимоотношений и интуитивности.

Оценочный анализ представляет собой процесс изучения и исследования, процесс постоянного накопления данных и конкретных фактов. Не менее важным представляется и проведение анализа мыслей, чувств, ощущений и реакции клиента на внешние раздражители.

Действие оценочного анализа в социальной работе, стремится следовать к сути, ведущей к ресурсам, а не к сути, ведущей по пути потребностей, поэтому разрабатываются модели — определяющие цели, способы и средства достижения цели. При этом следование принципу удовлетворения потребностей, должно придерживаться в пределах существующих средств, что влечет за собой принцип приоритета удовлетворения социальных потребностей.

Рост объема социальных услуг, усложнение решаемых в социальной сфере задач, применение систем статистических показателей — все это повышает значение оценочного анализа.

Литература:

1. Аверин А.Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров. Учеб. пособие. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Дашков и К, 2006. — 280 с.
2. Дэвис П., Мейер Д., Якобс Д. Супervизорство. Техника и методы корректирующего консультирования. СПб., 1997. — С. 236 (пер. Ю.Донца и В.Зеленского)

МСФО в России: особенности перехода

Шишова Любовь Ивановна, кандидат экономических наук, доцент;
Пинясова Ирина Алексеевна, студент
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск)

МСФО сегодня – это международный язык бизнеса. Чтобы получать выгоды от вовлеченности в мировую экономику, российский бизнес должен уметь говорить на этом языке.

И. Р. Сухарев, начальник отдела методологии бухгалтерского учета и отчетности Минфина России

В современном экономическом пространстве постоянно возникает необходимость в привлечении дополнительных ресурсов, в частности финансовых, для расширения и роста бизнеса. Ведь отсутствие финансирования тормозит развитие организации, приводит её к стадии застоя, а впоследствии и к полной деградации. Именно поэтому многие собственники бизнеса заинтересованы в увеличении деловой активности предприятия и её инвестиционной привлекательности. Возможность продвижения за счет собственных внутренних источников ограничена, в связи с этим многие организации нуждаются во внешних источниках финансирования, более дешевых. Существует несколько способов привлечения капитала, среди которых банковские кредиты, размещение ценных бумаг на фондовых биржах, а также иностранные инвестиции. Но только для того, чтобы получить финансирование, владелец иностранных инвестиций должен видеть, на что привлекаются его средства и имеется ли возможность у компании в дальнейшем вернуть эти средства. В первую очередь, внешнему пользователю необходимо ознакомиться с результатами деятельности предприятия, в которое он хотел бы вложить свои средства. Для этого необходимы прозрачность всей деятельности компании и соответствие международным стандартам, которые обеспечат понятность информации для иностранных пользователей.

XX век в истории экономической жизни общества стал веком зарождения и распространения транснациональных корпораций. Бухгалтерский учет имеет свою многовековую историю. По всему миру сформировались различные школы бухгалтерского учета со своими особенностями и сопоставление данных отчетности компаний не представлялось возможным. Возникла необходимость составлять отчетность, объединяющую показатели бухгалтерских балансов компаний, находящихся в разных странах, понятную при этом их инвесторам во всем мире. В 1973 году была создана международная, профессиональная, неправительственная организация – Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) (International Accounting Standards Committee, IASC). В 1998 году данной организацией был создан основной комплект Международных стандартов финансовой отчетности.

В связи с интеграцией России в мировое сообщество, возникла необходимость унификации бухгалтерского учета и приведения основных принципов бизнеса к международным стандартам. Россия – как один из крупнейших мировых партнеров в сфере торговли вплотную занимается внедрением МСФО в свою практическую деятельность. Учитывая недавнее вступление России во Всемирную торговую организацию, необходимо усилить позиции в обостряющейся конкурентной борьбе на мировой арене.

Впервые идея о внедрении МСФО оформилась в России еще в начале девяностых годов. С того времени государство упорно движется в сторону полного перехода на ведение отчетности в соответствии с международными стандартами. Результатом многолетних усилий стало принятие закона, обязывающего все предприятия вести отчетность в соответствии с МСФО. [4]

Федеральный закон №208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» послужил основой для применения Международных стандартов для составления отчетности общественно значимых компаний. Согласно данному Закону, консолидированная финансовая отчетность в соответствии в МСФО должна публиковаться: кредитными организациями, страховыми организациями, иными организациями, ценные бумаги которых допущены к организованным торгурам путем их включения в котировальный список, начиная с отчетности за 2012 г. Отсрочка до 2015 г. предоставляется организациям, составляющим отчетность по иным, отличным от МСФО международно признанным правилам, а также организациям, облигации которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и (или) иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг.

Согласно Федеральному закону №208-ФЗ организации, попадающие в сферу его действия, должны составлять, публиковать консолидированную отчетность.

Министерством Финансов РФ подписан с Фондом МСФО договор, согласно которому Фонд МСФО предоставляет право перевода Международных стандартов на русский язык на территории РФ. Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 №160н утверждены 37 стандартов и 26 разъяснений МСФО [1].

В целях повышения качества и доступности информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности,

а также совершенствования системы регулирования бухгалтерского учета и контроля качества бухгалтерской (финансовой) отчетности утвержден План Министерства финансов РФ на 2012–2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в РФ на основе Международных стандартов финансовой отчетности. Одним из первых шагов в реализации данного Плана стало принятие нового Федерального закона «О бухгалтерском учете», который вступил в силу 01.01.2013 г. [2].

В настоящее время существует ряд проблем при внедрении МСФО в российскую экономику. Во-первых – это недостаток высококвалифицированных кадров в сфере МСФО, во-вторых – высокая стоимость обучения для получения международных сертификатов по МСФО, в-третьих – отсутствие обобщения и анализа положительной практики применения МСФО российскими компаниями, а так же высокая стоимость услуг аудиторских и консалтинговых компаний.

Не последнюю роль в торможении переходного процесса сыграла и субъективная составляющая – нежелание руководителей крупных компаний, организаций и предприятий предоставлять полную прозрачность финансовых отчетов.

Сейчас в России число организаций, которые составляют отчетность по международным стандартам в течение нескольких лет пока незначительно. При этом 65 % компаний, составляющих отчетность по МСФО, делают это полностью собственными силами, 25 % – совместно с аудиторами и консультантами из консалтинговых компаний, и 10 % – полностью отдается на аутсорсинг. Это свидетельствует с одной стороны о достаточно высоких требованиях самих компаний, с другой – о возросшей за последние годы квалификации специалистов, составляющих отчетность по международным стандартам. В то же время увеличивается нагрузка на специалистов. Без грамотного перераспределения обязанностей существует риск невыполнения поставленных задач. Однозначного и идеального варианта формирования функции МСФО не существует. Но в большинстве случаев сочетание приглашенного эксперта в области МСФО и собственного персонала дает лучший результат.

При этом наиболее распространенным способом составления отчетности является трансформация (74 %).

Составляется отчетность по международным стандартам с использованием MS Excel (78 %). Это связано с тем, что данный инструмент доступен, относительно недорого стоит и практически каждый специалист имеет навыки уверенного пользователя по работе с данным приложением. Кроме того, в MS Excel удобно выгружать данные, необходимые для трансформации отчетности. Используются так же другие программные продукты.

Большинство специалистов (80 %) не имеют пока международных сертификатов по МСФО. Из них 23 % находятся в настоящее время в процессе обучения.

В качестве основного источника знаний по международным стандартам финансовой отчетности является

специализированная литература: периодические издания, книги, информация Интернета, непосредственно текст самих стандартов. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне финансовой грамотности специалистов.

Несмотря на то, что число специалистов, применяющих, изучающих и интересующихся МСФО в России значительно возросло, пока наблюдается недостаток квалифицированных кадров. Незначительное число составителей отчетности, имеют квалификацию по МСФО, подтвержденную международными сертификатами, а также опыт работы в данной сфере. Это может негативно сказаться на качестве отчетности по МСФО, составляемой российскими организациями, ставить под сомнение ее достоверность, снижать инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность российских предприятий.

В этой связи необходимо:

- Разработать методы популяризации применения МСФО и повышению квалификации специалистов по международной отчетности на государственном уровне.

- Увеличить количество и доступность достоверной информации по МСФО, включающую в себя обобщение и анализ положительной практики применения МСФО российскими компаниями, адаптацию зарубежного опыта применения МСФО как на уровне государства в целом, так и положительного опыта иностранных компаний;

- Разработать доступные широкому кругу специалистов программы обучения и повышения квалификации по МСФО, поддерживаемые государством и признаваемые на международном уровне.

- Повышать статус профессии путем проведения профессиональных конкурсов, создания рейтингов высококвалифицированных специалистов данной сферы, введения профессионального праздника Международного дня МСФО [3].

МСФО вносят большой вклад в совершенствование и гармонизацию финансовой отчетности во всем мире. В странах с малоразвитой законодательной системой в области бухгалтерского учета МСФО используется как основа для национальных стандартов (Латвия, Мальта). Так же МСФО используются как международный норматив для тех стран, которые разрабатывают собственные требования (Китай, страны Центральной Европы, СНГ). Иностранные котируемые компании могут использовать МСФО в Австралии, Египте, на Украине. МСФО с каждым годом все плотнее входит в жизнь общества. [5]

Введение МСФО в России – это совершенно новый этап развития бухгалтерского учета, присоединение отечественной учетной практики к англо-американской системе бухгалтерии, основывающейся на принципах профессионального регулирования, приоритета экономического содержания над правовой формой отражаемых хозяйственных фактов и определяющей роли профессионального суждения бухгалтера.

Литература:

1. Первое применение МСФО / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013 г.
2. Электронный ресурс: Изменения в системе бухгалтерского учета с 2013 года, Режим доступа: <http://www.econ.ru/news/2223> Электронный ресурс: Волкова О.Е., Дмитриева О.Ф., Соснин В.Н.
3. Исследование «Перспективы и практика применения МСФО в России», Режим доступа: <http://www.cfin.ru/ias/msfo/practice.shtml?printversion>
4. Электронный ресурс: МСФО – универсальный язык мирового бизнеса и особенности его внедрения в России, Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/490134.html>
5. Черных И.Н. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. курс (учебно-методический комплекс) [Электронный ресурс] / И.Н. Черных, Моск. ин-т экономики, менеджмента и права; Центр дистанционных образовательных технологий. — 2010. — URL: <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook094/book/index/index.html>

Управление качеством услуг в современных условиях развития российского туристского рынка

Штомпель Лариса Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Сочинский государственный университет

Проблема повышения качества производства услуг очень актуальна в настоящее время. Результат повышения качества предложений сервиса важен для всех участников туристского рынка. Положительный результат повышения качества государство видит в расширении экспортных возможностей и поступлений валюты. Потенциальные потребители на рынке услуг заинтересованы в качественном сервисе, поскольку он создает благоприятные условия обслуживания, расширение ассортимента услуг.

Ключевые слова: качество, менеджмент качества, критерии качества услуг, конкурентоспособность, потребитель туристского продукта, условия качественного сервиса.

Проблема качества как экономическая категория возникла вместе с развитием общественного производства, с началом генерирования услуг как ответ на повседневные потребности людей. В настоящее время выживаемость любой фирмы, ее устойчивое положение на туристском рынке определяются уровнем конкурентоспособности, которая в свою очередь связана с показателями уровня цены и уровня качества продукции.

Под качеством услуги понимается полезный эффект получаемый от оказания услуги. Успешная реализация качественного продукта потребителю является главным источником существования предприятия. Качество подразумевает соответствие предоставляемых услуг ожидаемым или установленным стандартам. Для обеспечения необходимого уровня качества услуг предприятиям нужна не только передовая технология, необходимая материальная база, квалифицированный персонал, но и рациональная организация работ, эффективное управление предприятием с привлечением системы менеджмента качества.

С конца 80-х годов предприятия стран с рыночной экономикой стали заниматься разработкой, внедрением и сертификаций систем менеджмента качества. В 1987 г. появился комплекс стандартов ИСО серии 9000 «Общее руководство качеством и стандарты по обеспечению качеством»,

который содержал руководящие указания по выбору и использованию стандартов в соответствии с конкретной ситуацией в деятельности того или иного типа предприятия. Главная цель международных стандартов ИСО серии 9000 (версии 2000 года) – установление единого, признанного во всем мире подхода к договорным условиям по оценке систем обеспечения качества и регламентация отношений между покупателем, производителем или поставщиком по вопросам обеспечения качества продукции. В международном стандарте ISO 9004–2 говорится, что «достижение и поддержание качества в организации зависит от системного подхода к общему руководству качеством, призванного обеспечить понимание и удовлетворение потребностей потребителя. Достижение качества делает необходимым соблюдение принципов качества на всех уровнях в организации, а также постоянный анализ и улучшение созданной системы общего руководства качеством».

Введенный с 1 июля 2003 года Федеральный Закон РФ «О техническом регулировании» создал условия для упорядочения отношений, возникающих при разработке и применении нормативных документов, содержащих требования по безопасности и качеству продукции, процессов и других объектов, а также при оценке их соответствия указанным требованиям.

Требования к качеству услуг могут задаваться национальными стандартами, нормативно-техническими документами международных, в том числе профессиональных организаций, а также формулироваться в рамках систем качества, действующих на предприятиях индустрии гостеприимства. (табл.1).

В настоящее время в России все больше внимания уделяется вопросам обеспечения качества туристского продукта, поскольку качество – важнейший фактор в конкурентной борьбе на рынке туристских услуг, которая выражается не столько в конкуренции между предприятиями, участвующими в создании туристского продукта как такового, сколько в конкуренции их профессионализма. Происходит жесткая сегментация рынка, конкуренция разворачивается внутри каждого сегмента. Потребитель туристской услуги становится более информирован в области своих прав, а побывав в различных странах и увидев своими глазами уровень качества туристских услуг за рубежом, предъявляет повышенные требования к качеству услуг российского туризма.

Мировая практика выработала определенные правила организации эффективного сервиса, соблюдение которых позволяет туристскому предприятию создавать качественный туристский продукт. К этим правилам можно отнести: соблюдение основных и наиболее важных для сферы туризма принципов современного сервиса; создание необходимых условий для персонала, призванных обеспечить качественный сервис; Оптимизация организационной структуры управления предприятием, предоставляющим туристские услуги; Всесторонний, полный, объективный и непрерывный контроль за качеством сервиса. Таким образом, система качества должна обеспечивать высокий уровень качества, его соответствие стандартам и потребностям туриста, а также служить инструментом для создания специальных технологий по рациональному управлению предприятием.

Одним из важных составляющих качества сервиса является качество обслуживания. Сегодня, в условиях жесткой рыночной конкуренции, решающим фактором для долгосрочного процветания компаний становятся прочные доверительные отношения с клиентами. Качество обслуживания – новый стандарт, по которому клиенты судят о качестве туристского продукта. Для многих компаний повышение качества сервиса становится более эффективным инструментом увеличения объема продаж и прибыли, чем маркетинг, продвижение или реклама. Качество сервиса – ключ к коммерческому успеху. Гостилицы и рестораны, экскурсионные бюро и туристские агентства при абсолютно идентичной материальной базе и направленности отличаются друг от друга лишь качеством сервиса, что является для некоторых основным преимуществом в конкурентной борьбе.

Критерии качества услуг связаны с качеством конечной услуги и с качеством процесса её предоставления. Среди таких критериев выделяют: степень доступности услуг; репутация компании; понимание нужд клиента;

надежность услуг; безопасность; компетенция персонала, квалификация и знания для предоставления услуги высокого качества; уровень коммуникации, как компания донесла до потребителя суть своей услуги; вежливость, тактичность и внимательность сотрудников к потребителям; реакция сотрудников, желание и способность быстро предоставить услугу; осозаемые факторы, внешний вид сотрудников, физическая обстановка и пр.

Запросы клиентов, в основном, сводятся к следующему: получить услугу в кратчайшее время, без лишних затрат сил и за приемлемую цену, в комфортной обстановке. По тому, как решаются эти вопросы, и судят о качестве обслуживания. Качественная реализация сервиса зависит от того, насколько слаженно работают все элементы цепочки оказания услуг. Это такие элементы, как персонал, выполняющий отдельные операции, оборудование, на котором работает персонал, а также «физическое окружение» процесса обслуживания. Сбой на любом из участков этой цепочки почти всегда вызывает снижение качества.

Менеджмент сервиса исходит из того, что культурно, качественно с высокой степенью совершенства обслуживать потребителей выгодно, прежде всего, для самих работников. Предлагая услуги самого высокого качества, они получат устойчивое конкурентное преимущество, которое приведет к увеличению продаж и прибыли. Правда, предложение услуги более высокого качества повлечет за собой увеличение издержек (затраты на контроль качества продукции и услуг, проверки, инспекцию; затраты на исправление выявленных несоответствий; затраты на обслуживание гарантий, претензий потребителей, санкций инспектирующих организаций; затраты на профилактику, включая планирование качества, обучение персонала, совершенствование элементов системы качества), однако инвестиции обычно окупаются, поскольку наиболее полное удовлетворение покупателей приводит к их устойчивой приверженности и увеличению продаж. Качественно реализованная услуга повышает ее стоимость, что, в свою очередь, увеличивает ее рентабельность. Поэтому растущая себестоимость пропорционально увеличивает доход за счет объема продаж, либо за счет обоснованного повышения цены.

Главным «экспертом» в определении реального качества услуги остается потребитель. Именно он выступает фигурой, на которую направлено обслуживание. Таким образом, основополагающая цель сегодняшнего движения за комплексное качество – полное удовлетворение потребителя. Это определяет сегодня рыночную политику любого туристского предприятия. Предприятия индустрии гостеприимства, ориентирующиеся на потребителей, отказались от традиционных представлений о том, как потребители формируют своё мнение о ценности и как они выбирают товары. Будущее в современной экономике за предпринимателями, с высокими этическими и нравственными принципами, обладающими высокой культурой бизнеса.

Таблица 1. Стадии формирования системы управления качеством услуг индустрии туризма

№ п/п	Целевые установки	Компоненты субъекта, участвующие в реализации	Уровень затрат	Комплекс мер
1.	Формирование структурного, нормативно-правового и методического базиса управления качеством услуг.	Уполномоченные органы государственного и местного управления, высшие исполнительные органы субъектов хозяйствования, объединения производителей и потребителей услуг.	Преимущественно низкий.	Организационно-правовые меры: создание благоприятствующего лицензионно-разрешительного режима для субъектов, обеспечивающих определенный уровень качества; совместное участие в программно-методическом и нормотворческом процессе.
2.	Построение организационной среды управления качеством услуг.	Уполномоченные органы регионального и местного управления, высшие исполнительные органы субъектов хозяйствования, объединения потребителей и производителей услуг.	Средний с тенденцией к росту.	Организационно-экономические меры: создание системы хозяйственного консультирования компонентов субъекта управления; внедрение системы мониторинга процессов, субъектов и объектов управления, информационного обеспечения управленческой деятельности реализация совместного маркетинга; регулирование процессов ценообразования, дифференциация тарифов; льготное кредитование; инвестиционные гранты на реализацию мер по управлению качеством.
3.	Обеспечение эффективности управления качеством гостиничных услуг в долгосрочной перспективе.	Уполномоченные органы регионального и местного управления, высшие исполнительные органы субъектов хозяйствования.	Высокий	Финансово-экономические: бюджетное финансирование программ управления качеством; предоставление налоговых льгот; развитие системы муниципального заказа на услуги соответствующего качества; предоставление целевых бюджетных кредитов под создание рабочих мест.

Таким образом, можно выделить два основных критерия современной системы качества: она должна обеспечивать высокий уровень качества, его соответствие

стандартам и потребностям туриста, а также служить инструментом для создания специальных технологий по рациональному управлению предприятием.

Литература:

1. Ахмин А.М., Гасюк Д.П. Основы управления качеством продукции. Учебное пособие: – СПб.: Издательство «Союз», 2010. – 192 с.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. Издательство: Издательский Дом Герда, 2008
3. Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 192 с.
4. Чудновский А.Д., Жукова М.А., Сенин В.С. Управление индустрией туризма: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2011.
5. Журнал «Туризм: практика проблемы перспективы» №3, 2012 г.
6. Журнал «Менеджмент качества» №3, 2010 г.
7. Журнал «Но-Ре-Са». Оценка качества услуг в гостиничной сфере.

ФИЛОСОФИЯ

Взаимосвязь философии и информатики

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук, доцент;
Соловьев Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент;
Авдеюк Данила Никитович, студент
Волгоградский государственный технический университет

Развитие информатики как науки открывает человечеству массу возможностей. И в начале XXI века это относится, в том числе, и к различным формам взаимодействия людей, их групп, целых сообществ с помощью информационных технологий. Эти технологии перестали быть личной прерогативой «избранного технократического слоя» и внедряются почти повсеместно. Производство информации увеличивается в геометрической прогрессии, ее распространение значительно опережает производство. Все это вызывает необходимость многогранного рассмотрения достижений информатики сквозь призму предельных философских смыслов последней.

Как указывают ряд авторов [1, 4, 5, 11, 13], связь науки и философии является фундаментальной. С одной стороны, между указанными формами общественного сознания есть очевидные различия. Да, философские проблемы предельно абстрактны и не имеют конкретного решения [1]. Любая же наука имеет дело с фиксированной предметной областью и никогда не претендует на формулировку универсальных закономерностей бытия, абстрагируется от проблемы ценностей [13]. Однако в объяснении мира и наука, и философия исходят из рационального, то есть полагаются на разум, ориентируются на достижение истины.

К тому же, как отмечал еще Р. Декарт, философия является прародительницей всех частных наук [9]. Зародившись почти 2500 лет назад в странах Древнего Востока, длительное время философия являлась единственной наукой, которая объединяла все существующие знания. По мере того, как что-то оформлялось для действительно научного, доказательного освещения, оно сразу же выделялось из философии в конкретную научную отрасль. Таким образом, философия выступила в качестве прагипотезы человеческого мышления [13].

Информатика не является исключением. Как отдельное научное направление, она оформилась к середине XX века одновременно с появлением ЭВМ. Эта сравнительно молодая наука объединила в себе такие разделы, как теория

информации и кодирования, теория алгоритмов, математическая логика, системный анализ, кибернетика, искусственный интеллект, теория принятия решений, многие из которых имеют многовековую историю развития. Рассмотрим некоторые из них.

1) *Математическая логика*. В основе данного научного направления лежит один из фундаментальных разделов философии – логика. В качестве самостоятельной области знания логика оформилась в трудах Аристотеля, который систематизировал известные до него сведения, и эта система стала впоследствии называться формальной или аристотелевой логикой. Описанные древнегреческим мыслителем правила вывода (силлогизмы) были вплоть до XVII в. основным логическим инструментарием. Многие поколения студентов изучали силлогизмы наизусть, так как они считались нормативной формой рациональных процессов мышления.

По мере развития математики стало ясно, что формальная логика обладает рядом недостатков, в частности, не формализована, поэтому в конце XVII в. немецкий ученый Г. Лейбница предложил понятия логики обозначать символами, которые соединялись бы по особым правилам. Это позволяло всякое рассуждение заменить математическим выражением.

Одна из первых значимых реализаций идей Лейбница принадлежит ирландскому математику Дж. Булю, который применил алгебраические методы для решения логических задач и сформулировал на языке алгебры некоторые фундаментальные законы мышления. Именно благодаря введению символов была получена основа для создания новой науки – математической логики. Применение математики в логике позволило представить логические теории в новой удобной форме и применить вычислительный аппарат к решению задач, малодоступных человеческому мышлению [3, 6, 7].

2) *Теория информации и кодирования*. В качестве базового определения укажем, что информатика – это наука, изучающая все аспекты получения, хранения, пре-

образования, передачи и использования информации [3]. Из этой definции видно, что основным объектом изучения информатики является «информация». Термин «информация» относится к философским понятиям и в различных ракурсах и способах понимания рассматривался ещё античными философами. Как указывает К. Колин, «информация представляет собой один из наиболее значимых и в то же время загадочных феноменов окружающего нас мира» [5]. Попытки осмыслить сущность этого феномена предпринимались многими учеными на протяжении нескольких десятилетий, начиная с середины прошлого века. Однако общепризнанных представлений о концептуальной природе информации в научной среде до сих пор не выработано. Поэтому эти попытки продолжаются и сегодня.

Поскольку информация является абстрактной категорией и связана с процессом познания человека и окружающего мира (причем в их взаимосвязях), то существует несколько определений этого термина. В философии под информацией понимают отражение реального мира, а в информатике – это абстрактное значение выражений, графических изображений, указаний и высказываний [7]. Следовательно, возникает задача нематериальный объект описать количественно и качественно для дальнейшей обработки в ЭВМ.

В современном мире информация, подобно веществу и энергии, стала предметом производства и распространения, приобрела признаки товара. Теория информации и теория кодирования изучают ее в виде абстрактного объекта, лишенного конкретного содержания; выявляют общие свойства информации, законы, управляющие ее возникновением, развитием и уничтожением, вопросы передачи информации по каналам связи, кодирование и декодирование информации при посыпке [3, 7]. При этом информация рассматривается в следующих аспектах:

- семантическом (содержание или значение информации);
- аксиологическом (ценность информации для самоуправляемых систем);
- семиологическом (обозначение информации в определенной знаковой системе);
- коммуникативном (информационные связи);
- теоретико-отражательном (восприятие информации объектом);
- гносеологическом (информация как средство познания);
- физическом (материальное воплощение информации).

Возможность и эффективность использования информации проявляется в таких показателях качества, как:

- презентативность;
- содержательность;
- достаточность (полнота);
- доступность;
- актуальность и своевременность;
- точность;

- достоверность;
- устойчивость [7].

3) *Кибернетика* – наука об управлении, связи и переработке информации в различных системах, в том числе в технических, биологических и социальных. Рассмотрение различных объектов живой и неживой природы как целостных преобразователей информации или как систем, состоящих из элементарных преобразователей информации, составляет сущность так называемого кибернетического подхода к изучению этих объектов [3, 7]. Основу кибернетики составляют такие науки, как физика, математика, логика, психология, физиология, лингвистика, теория управления.

Значительный вклад в становление кибернетики внесла и философия. Основоположник кибернетики, Норберт Винер, который в восемнадцать лет стал доктором философии по специальности «математическая логика», выдвинув идею о подобии процессов управления и связи в машинах, живых организмах и обществах. Отождествляя информацию с отрицательной энтропией, он характеризовал ее наряду с веществом и энергией как фундаментальное явление природы [10].

Одним из разделов кибернетики является нейрокибернетика, основоположником которой является американский ученый У. Мак-Каллок. Являясь психиатром по образованию и объединяя свои знания с нейрофизиологией, математикой и философией, он вместе с учениками создал теорию деятельности головного мозга. Вероятно, Мак-Каллок, обнаружил «глубокую связь, существующую между нейрофизиологией и философской эпистемологией, предметом которой являются знания». Считая, что разум является местом встречи мозга и идеи, физического и абстрактного, науки и философии, он утверждал, что на пересечении физического и философского находится область исследования знаний посредством нейрофизиологии, – область «экспериментальной эпистемологии». Цель ее – попытаться объяснить, как активность нервной сети проявляется в чувствах и идеях [10].

4) *Теория алгоритмов* [3, 8, 10] тесно связана с математической логикой и вместе они образуют новую науку – метаматематику, которая изучает основные средства математики (методы доказательств, способы построения аксиоматических теорий, свойства математических процедур) математическими же методами. В теории алгоритмов используется идея построения конкретных алгоритмических моделей, поиск которых происходит по трем направлениям, исследуется сложность алгоритма.

Одним из основоположников теории алгоритмов был английский математик, логик и криптограф А.М. Тьюринг. Рассматривая трудности проблемы неразрешимости в математике, он создал собственную формальную модель универсального алгоритма («машина Тьюринга»), что стало существенным вкладом в логико-математические исследования аспекта переработки информации. Задаваясь вопросом «могут ли машины мыслить?», Тьюринг

вышел к предельным основаниям системы отношений человек — мир, нетрадиционно сформулировав онтологическую проблему «мышление — бытие» [12].

5) *Искусственный интеллект* [3, 7, 12], являясь областью науки и техники, связанной с компьютерным моделированием и изучением интеллектуального поведения, с созданием устройств, которые обладают таким поведением, затрагивает поистине философские вопросы «что такое человеческий интеллект?» и «можно ли создать искусственный интеллект?». Наука «о создании искусственного разума» привлекла внимание философов, так как с появлением первых интеллектуальных систем были затронуты фундаментальные вопросы о человеке и знании, о мироустройстве.

Философские проблемы создания искусственного интеллекта можно разделить на две группы [12], условно говоря, «до и после разработки искусственного интеллекта». Первая группа отвечает на вопрос: «что такое искусственный интеллект, возможно ли его создание, и, если возможно, то как это сделать?» Вторая группа (этика искусственного интеллекта) задаётся вопросом: «каковы

последствия создания искусственного интеллекта для человечества?». Возникшее во второй половине XX столетия философское течение трансгуманизм относит задачу создания искусственного интеллекта к одной из важнейших задач современности [12].

Рассмотрение даже небольшого количества разделов информатики позволяет сделать вывод о том, что существует тесная взаимосвязь информатики и философии в историческом аспекте развития, в терминологии, на уровне объектов изучения (информация, мышление и т.д.). В конце XIX века в отдельное направление выделяется философия науки, в рамках которой исследуется научный поиск, алгоритмы открытия, динамика развития научного знания, методы исследовательской деятельности [4, 5, 13]. В связи с тем, что в современном мире информатика как наука занимает ведущее место, интенсивнее всего развивается именно философия информатики, поскольку исследования в области философии информации сегодня являются актуальными и способствуют формированию современного научного мировоззрения в целом.

Литература:

1. Бабаева А.В. Философия. Самое необходимое: пособие для школьников и студентов / А.В. Бабаева // СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005.
2. Горелов А.А. Основы философии: учеб. пособие / М.: «Академия», 2007. – 256 с.
3. Информатика: Энциклопедический словарь для начинающих / Сост. Д.А. Поспелов. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 352 с.
4. Колин К.К. Природа информации и философские основы информатики/ К.К. Колин // Открытое образование. – 2005. – №2. – С. 43–51.
5. Колин К.К. Философия информации и фундаментальные проблемы информатики / К.К. Колин // Информационные ресурсы России. – 2010. – №1.
6. Лихтарникова Л.М. Математическая логика. Курс лекций / Л.М. Лихтарникова, Т.Г. Сукачева // СПб.: «Лань», 1998. – 288 с.
7. Муха Ю.П. Информатика. Часть 1. Теория информации и кодирования. Конспект лекций по дисциплине «Информатика»: учеб. пособие / Ю.П. Муха, О.А. Авдеюк, А.С. Новицкий// ВолгГТУ, Волгоград, 2004. – 76 с.
8. Муха Ю.П. Математическая логика и теория алгоритмов: учеб. пособие / Ю.П. Муха, О.А. Авдеюк. – 2-е изд., стер. – Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2011. – 92 с.
9. Огарев Г. 50 золотых идей в философии [Электронный ресурс: <http://www.syntone.ru/library/books/content/3164.html>]. Дата обращения: 12. 02. 2013 г.
10. Усов В.Н. Философские проблемы информатики: учеб. пособие для аспирантов и соискателей / В.Н. Усов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 26 с.
11. Философия науки, ее предмет и основные проблемы. [Электронный ресурс: <http://yourlib.net/content/view/5386/65>]. Дата обращения: 12.02.2013 г.
12. Философия искусственного интеллекта [Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki>]. Дата обращения: 15.02.2013 г.
13. Философия и наука. [Электронный ресурс: <http://do.gendocs.ru/docs/index-373718.html>]. Дата обращения: 12.02.2013 г.
14. Что изучает философия? [Электронный ресурс: <http://elhow.ru/ucheba/chto-izuchaet-filosofija>]. Дата обращения: 12.02.2013 г.

Национальная гордость и толерантность в процессе устойчивого развития независимости

Хажиева Максуда Султановна, доктор философских наук;

Машарифов Сирож Баходирович, студент

Ургенчский государственный университет им. аль-Хорезми (Узбекистан)

Главной целью, стоящей перед Республикой Узбекистан, является создание правового, демократического государства, формирование гражданского общества. Для достижения этой высокой цели необходимо углубление демократических процессов, их гармонизация, формирование своеобразного отношения к происходящим социально-политическим процессам, демократии, исходя из жизненного уклада и образа мышления каждого народа, исторических традиций, мировоззрения и других факторов. В этой связи в устойчиво развивающемся Узбекистане важное значение приобретает обеспечение гармоничного национального развития проявлений толерантности, и их закрепление в национальном сознании. Как отметил президент Узбекистана И. А. Каримов: «На Востоке издревле существуют своеобразные черты демократических процессов» (1). Исходя из этой мысли, следует учитывать своеобразные стороны общественного развития, принимать во внимание то обстоятельство, что на Востоке демократические процессы, развиваясь в цельной и последовательной форме, проявляли непосредственную связь с формированием в сознании людей устойчивой толерантности. В предисловии к «Декларации о принципах толерантности», принятой на двадцать первую сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО в городе Париже 16 ноября 1995 года, сказано следующее: «На пороге XXI века внешний облик Узбекистана характеризуют мир и согласие, политическая стабильность и межнациональный лад, религиозная и идеологическая толерантность, взаимопроникновение культур, активное участие народа общественной жизни на основе равноправия различных наций и народностей». Это свидетельствует о том, что такие понятия, как права человека и демократия в полной мере соответствуют национальным и государственным интересам Узбекистана, свободолюбивому национальному образу мышления и духовным ценностям нашего народа. Данное обстоятельство, в свою очередь, в настоящее время составляет основу жизненного уклада населения Узбекистана. Указанные суждения, основываясь на социальной, экономической, политической и духовной стабильности, требуют разработки новых принципов, критерии, предъявляемых к жизни. Разрядка международной обстановки становится основой новой мировой политики. Содержательное изменение общественного сознания в сторону общечеловеческой сути, гармонизация прав личности, усиление в общепланетарном масштабе таких личностных качеств, как милосердие, толерантность, гуманизм, непосредственно связано с претворением в жизнь процессов обновления в духовном ас-

пекте общества, коллектива и личности. К концу XX века человечество, с формированием в его сознании нового мышления, осознало то обстоятельство, что судьба его в собственных руках, реальных поступках, образе мышления. Процесс полного обновления в Узбекистане не осуществляется по двум взаимосвязанным направлениям. Первое, внутри государства, то есть его составляют обновления в экономике, духовности, политике, жизненном укладе, характере менталитете народа, осуществляемые на плановой основе, второе направление составляют такие аспекты, как оздоровление международной общественной обстановки, то есть разрешение противоречий между противоборствующими сторонами, переход от конфронтации к единению, сотрудничеству, к культуре мира, углубление проявлений межнациональной толерантности, создание международных общественных объединений, направленных на борьбу с наркобизнесом, терроризмом, экстремизмом, представляющими собой общую опасность для всего человечества (2). Из этого очевидно, что обеспечение устойчивого развития толерантности, а также внедрение ее в национальное сознание, стремление к достижению высокой духовности, является главной целью любого народа. Такие достоинства узбекского народа, как уравновешенность, терпение, выдержка, гуманизм, представляя собой своеобразные проявления толерантности, содержат в своей основе механизм формирования в Узбекистане духа национального единения. Исходя из этого, в процессе общественного развития, обретающего всестороннюю устойчивость, задачи толерантности и внедрения ее в национальное сознание связаны пониманием факторов национального согласия, то есть определение места, занимаемого в жизни нации, таких аспектов, как патриотизм, шовинизм. Осознание того, что национальная идея и идеология представляют собой один из важных духовно-нравственных факторов национального развития, их глубокий анализ, подтверждают проявления толерантности в общественном развитии. С обретением независимости в Узбекистане всемирно развивающийся и укрепляющийся жизненный уклад служит своеобразной основой для претворения в жизнь проявлений толерантности, их формирования в национальном сознании. Данный процесс связан с осознанием национального своеобразия, национальной культуры, формированием в сознании молодого поколения аспекта приобщения к национальным корням. Поскольку осознание нашей молодежью своего национального «я», наряду с усвоением материального и духовного наследия наших предков, обычаяев, традиций, культурных ценностей, способствует обеспечению всестороннего

укрепления у них чувства ответственности за судьбу Родины и устойчивое развитие своей страны. По этой причине они, осознав тот факт, что национальное сознание формируется совместно с самой нацией, должны быть, по определению президента И. А. Каримова, нравственно здоровой, волевой личностью, воплощающей в себе высокую духовность свободно мыслящего гражданина своей

страны, с независимым мировоззрением. Таким образом, формирование их в качестве гармонично развитой личности, опирающейся в своей деятельности на бесценное духовное наследие наших предков и современное мышление, обладающей национальным сознанием, национальным мировоззрением, составляет основу устойчивого развития общества.

Литература:

- Каримов И. А. Ватан саждагох каби мукаддасдир. Т.6. 1996, с.8–9.
- Джураев Н. Создание концепций обновления в Узбекистане, их эволюция и внедрение в практику АДД на соискание ученой степени доктора политических наук. Т., 2001, с.4.

Развитие энергетических представлений о сущности жизни в биологической картине мира

Шуталева Анна Владимировна, кандидат философских наук, доцент

Институт социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина

В статье рассматривается одна из основополагающих тем биологической картины мира – проблема сущности жизни. Рассмотрение развития энергетических представлений о сущности жизни позволяет обозначить истоки современного понимания живой системы как открытой, саморегулируемой и самовоспроизводящейся гетерогенной системы.

Ключевые слова: биологическая картина мира, жизнь, энергетический аспект живого.

Особенностью картины биологической реальности является то, что составляет основу ее онтологии, специфический предмет ее изучения – жизнь в единстве ее организации, функционирования и развития [4]. Биология представляет собой одну из старейших научных дисциплин (проблемы биологического присутствовали уже в сочинениях Аристотеля, арабских медиков аль-Джахиза, ибн-Сины, ибн-Зухры, ибн-аль-Нафиза и таких мыслителей Возрождения, как Андрей Везалий и Уильям Гарвей), предметом ее изучения являются сложные и разнообразные формы живых организмов, что являлось серьезным препятствием для разработки *идеи общего порядка*, которая могла явиться основанием для формулировки научного видения живой природы как единого целого. Одной из особенностей биологической картины мира является то, что, изучение живой природы, сформированное на абстрактных принципах не сможет учесть бесконечного разнообразия феноменов природы и постичь уникальность индивидуальных природных организмов.

Идеалом биологического познания является собирание как можно большего количества единичных, не-повторимых событий, на основании чего возможна формулировка общих принципов. В связи с этим возникает редукционистский взгляд на феномены биологической реальности, поскольку большинство уровней живого опи-

зываются разветвленной системой физических методов, понятий, законов и моделей. Однако полного сведения биологического уровня движения материи к физическому или химическому не происходит, поскольку, например, функция в биологическом смысле представляет собой значимый процесс, белок рассматривается как часть более общей системы, приобретающей благодаря этому дополнительные свойства, прямо не выводимые из фундаментальных законов физики, хотя и возможные только благодаря им [9].

Современное подход к проблеме жизни основан на признании, что жизнь возникла на Земле в связи с появлением особого рода системы взаимодействующих полимеров, которая характеризуется как открытая, способная к самовоспроизведению, авторегуляции, развитию и эволюции. Основополагающим для определения системы взаимодействующих полимеров как живой является конвариантная редупликация.

С.В. Вонсовский справедливо отмечает, что живой организм в целом, как и его функциональные составляющие, представляют собой сложную открытую термодинамическую систему. Живая система гетерогенна – она является макросистемой, неоднородной по своим характеристикам, чьи однородные части разъединены поверхностными слоями, взаимодействующими элементами которых являются большие и малые молекулы и ионы. Биологические

системы рассматриваются как открытые системы, поддерживающими тесный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Для открытых систем, что отличает их от изолированных систем характерно то, что они описываются при помощи термодинамики не обратимых процессов, находящихся вдали от равновесия [2].

Живая система в современной естественнонаучной картине мира рассматривается как гетерогенная система, существенными характеристиками которой являются открытость, саморегулируемость и самовоспроизведение, а функциональным веществом – биополимеры (белки и нуклеиновые кислоты). Данное понимание актуализирует обращение к энергетической составляющей сущности жизни.

Начиная с учения Фалеса в античной натурфилософской традиции появилась возможность рассматривать различные проблемы, в том числе и проблему жизни, не в рамках мифологического генетизма, а в контексте субстратного мышления. Основой научного субстратного подхода к живому является изучение вещества живых систем – протоплазмы. Несмотря на то, что исследования, основывающиеся на изучении агрегатного состояния живой протоплазмы не привели к позитивным результатам в прояснении сущности живого, разработанные теоретические модели живой субстанции и эксперименты, возникающие на стыке химии и биологии после революции в естествознании, связанной с именами Ч. Дарвина и Л. Пастера, привели к формированию научных представлений о динамике клеточного содержимого.

Представление о динамичности живого характерно для истории философской мысли начиная с античных времен. Так, например, Гераклит считал, что сущность бытия активна, есть вечное становление, Г. Лейбниц, создав учение о монадах как центрах активности, развивал идею о динамичности живого состояния. Уже в терминах классической философии, проблема сущности жизни связывается со способом бытия наделенных внутренней активностью сущностей. Это отличает живое от неживых предметов, для движения и эволюции которых необходим внешний источник. Как концепт неклассической философии, жизнь связывается с идеей «жизненного мира» и рассматривается в контексте интуитивно постигаемой целостности бытия.

Одной из предпосылок исследования химической динамики живой субстанции было изучение А. Фехнером в 1828 году структурированных потоков при электролизе. Исследование подобных химических реакций, происходящих в гомогенном растворе, привело к возникновению динамической гетерогенности, то есть таких структур, которые напоминают структуры живого. В 1850 году Г. Спенсер, наблюдая аналогичное явление, пришел к формулированию своего видения принципа жизни, суть которого в постоянном переходе гомогенной системы в гетерогенную.

В это же время знаменитый химик В. Оствальд (1853–1932 годы жизни) в труде «Натурфилософия», предложил

теоретическую модель живого, близкую к исследованиям в областях колебательной кинетики и синергетики. Дальнейшие изучение колебательной кинетики в гомогенных растворах и развитие математического описания колебательной кинетики сыграли важную роль в развитии энергетического подхода к проблеме определения того, что есть жизнь [3].

В. Оствальдом был поставлен вопрос о необходимости исследования энергетической компоненты триады жизни. В. Оствальд в понимании сущности жизни акцентирует внимание на энергетическом аспекте. Живое в его теории представлено как структурированный поток энергии, для которого специфическая периодичность колебаний зависит от внешних и от собственных, внутренних (биокатализаторов, ферментов) причин. В. Оствальд считает, что «... Стационарное состояние машины заключается не в постоянной скорости, а скорее в равномерном колебании около средней скорости. Другими словами, здесь получается не равномерная, а периодически изменяющаяся скорость. Этой периодичности избежать невозможно, потому что она есть необходимое следствие саморегулирования» [5, с. 200]. Далее, в разделе «Жизнь» В. Оствальд рассматривает в качестве основы живого стационарность протекания характерного для жизни потока энергии (обмена веществ): «... организм представляет собой стационарные формы энергии» [5, с. 230].

Биологическим явлениям присущ гармония и ритм как следствие того, что процессам в живых системах присущ колебательный характер. По мнению ученого эта форма существования обеспечивает самосохранение жизни: «... чтобы было возможно самодеятельное сохранение, должна существовать иная форма длительного существования, стационарная (а не устойчивая)» [5, с. 230]. Основным признаком жизни, по В. Оствальду, является свойство приобретать и самостоятельно регулировать «... тот запас энергии, который им необходим для сохранения своего стационарного состояния» [5, с. 231]. Основой регулирования обмена веществ организмов являются температура, пространственное отношение реагирующих веществ и катализ. Клетка рассматривается ученым как химическая лаборатория, в которой осуществляются самые разнообразные реакции, которым присуще катализическое ускорение полезных реакций и каталитическое замедление реакций нецелесообразных [5, с. 268].

В. Оствальдом были выделены такие важнейшие свойства живого, как раздражимость, то есть способность реагировать на внешнее воздействие, и память, понимаемая как то свойство живой субстанции, благодаря которой определенные процессы, оставляют в организме следы, благоприятствующие повторению этих процессов [5, с. 269]. Данное понимание памяти включает в себя приспособление, наследственность и сознательную память.

Подход В. Оствальда к определению сущности жизни выходит за рамки субстратного (или морфологического) подхода к специфике живого состояния, поскольку жизнь определяется ученым как энергетическая форма суще-

ствования обмена веществ. Дифференциация раздражимости связывается В. Оствальдом с возникновением органов чувств как усовершенствованием средств реагирования на различные световые, звуковые, химические, механические внешние воздействия. Даже эволюция в сторону теплокровности была связана ученым с увеличением предела независимости функционирования живой системы от влияния на него внешней среды. Превращение химической энергии предстает как основание для механизма движения расположенных на различных уровнях эволюционной лестницы живых организмов, для осмотической работы. Более того, ученый пытался объяснить с энергетических позиций также явления наследственности. Для этого он предлагал не морфологический, а химический механизм деления ядра, предполагая для этого наличие раздражителя, который был впоследствии обнаружен.

Переосмыслия эволюционные идеи В. Оствальда, Э. Бауэр (1890–1942 годы жизни) предлагает концепцию «неустойчивого равновесия». Э. Бауэр придерживался позиции энергетического понимания жизни и писал, что эволюционная теория является теорией, закономерно возникшей на основании всего накопленного материала относительно многообразия форм и наблюдаемых в естественных условиях жизненных проявлений организмов [1, с. 4]. Э. Бауэр считал, что эволюционная теория – это теория, которая явилась основополагающим принципом биологических исследований, которые привели к созданию теоретической биологии.

В работах Э. Бауэра нашло отражение представление о том, что живым системам присущ рост организованности (и в ходе онтогенеза, и филогенеза), который термодинамически сопровождается понижением энтропии и увеличением свободной энергии системы. Ученый считает, что живым системам не присуще равновесие, они постоянно производят работу против равновесия за счет своей свободной энергии, что противоречит требованиям законов физики и химии при существующих внешних условиях. Материальная система обозначается им как живая, если ей присуще активное противодействие воздействующим внешним силам и изменениям состояний окружающей среды [1, с. 20]. Э. Бауэр, рассматривая понятия «раздражимость» или «возбудимость», отмечает, что это то свойство живых организмов, согласно которому на изменения состояния окружающей среды происходит изменение состояния, то есть процессы, которые трудно выведимы из внешнего воздействия, вызвавшего раздражение. Внутреннее изменение не соответствует силе, вызвавшей изменения.

Литература:

1. Бауэр Э.С. Теоретическая биология /Э.С. Бауэр. М., Л.: ВИЭМ, 1935. – 151 с.
2. Вонсовский С.В. Современная естественно-научная картина мира / С.В. Вонсовский. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2005. – 680 с.

На основании понимания второго начала термодинамики как относительного (его проявление зависит от конкретных условий), Э. Бауэр формулирует всеобщий закон биологии – принцип неустойчивого равновесия. Живым системам присуще устойчивое поддержание себя, однако их условия удалены от термодинамического равновесия. То есть свойством систем, которое характеризует их как живые, является сохранение равновесия в термодинамическом отношении [1, с. 3].

В работе «Теоретическая биология» Э. Бауэр исследует специфику живого состояния, при этом проблема эволюции у него поднимается как проблема наследственности, сохранение тонкой структуры хромосом, видовых свойств в эволюционирующей цепи поколений живых организмов. Таким образом, была поставлена проблема передачи информации, которая входит в проблемное поле информационной компоненты триады жизни.

Элементарной единицей живого является клетка. Согласно современным биологическим представлениям, любое живое существо – клеточное. Одним из оснований функционирования биосистем, является перенос электрона в белке [6, с. 168], который связан с «туннельным эффектом», позволяющим перестраивать ядерные конфигурации макромолекулы, оказывающие влияние на биоэнергетику клетки. Постулируется, что «туннельные эффекты» в многоатомных системах приводят к формированию таких биологических свойств, как раздражимость и возбудимость [8].

Необходимость обращения к квантово-механическим методам исследования в биохимии при рассмотрении энергетического аспекта сущности жизни связана с тем, что ключевыми для жизненных процессов являются делокализованные электроны, источником которых являются природные элементы, составляющие основную часть биохимических веществ. Соавторы исследования «Квантовая биохимия» пишут, что все «наиболее важные биохимические вещества, связанные с основными функциями живой материи или осуществляющие эти функции, представляют собой полностью или, по крайней мере, частично сопряженные системы» [7, с. 546]. Для соединений с сопряженными связями характерна делокализация электронов. Этот факт придает молекуле дополнительную устойчивость и обеспечивает возможность реакций, не характерных для молекул других типов. Такого рода системы рассматриваются и как отправная структура, и как главная основа жизни [7, с. 547]. Следовательно, динамичность «электронного облака» в сопряженных молекулах согласовывается с представлениями о динамичной, энергетической сущности жизни.

3. Жаботинский А.М. Колебательные химические реакции в гомогенной среде и смежные проблемы // Колебательные процессы в биологических и химических системах / А.М. Жаботинский. М.: Наука, 1967. С. 149–171.
4. Карпинская Р.С. Природа биологии и философия биологии // Природа биологического познания / Р.С. Карпинская. М.: Наука, 1991. С. 5–7.
5. Оствальд В. Натурфилософия / В. Оствальд. М.: Изд-во Д.П. Ефимова, 1901. 334, IV с.
6. Петров Э.Г. Физика переноса зарядов в биосистемах / Э.Г. Петров. Киев: Наукова думка, 1984. – 368 с. .
7. Пюльман Б., Пюльман А. Квантовая биохимия / Б. Пюльман, А. Пюльман. М.: Мир, 1965. – 654 с.
8. Шишло М.А., Кубли С.Х., Нужный В.П. Биоэнергетика и регулирующие системы организма при действии магнитных полей // Реакции биологических систем на магнитные поля / М.А. Шишло, С.Х. Кубли, В.П. Нужный. М.: Наука, 1978. С. 81–102.
9. Шуталева А.В. Редукционизм и проблема объекта в химической картине мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. №8 (14) 2011. Часть 2. С. 214–216. <http://philosophy-studies.ru/moi-publikacii/reduktionizm-i-problema-obekta-v-ximicheskoy-kartine-mira.html#more-40> Обращение 26 марта 2013 года.

Философия нравственного совершенствования Абу Насра аль-Фараби

Юсубов Жалолиддин Кадамович, старший научный работник-исследователь;

Джураева Нигора Авазовна, студент

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Абу Наср Аль-Фараби родился в 870 году в одном из крупных политических, культурных, торговых центров, в городе Фараб (Отрап), который также являлся узловым пунктом караванных дорог Центральной Азии, одним из посредников между Русью, Персией и другими государствами. Здесь он получил основы научных знаний, познакомился с философскими и научными произведениями великих ученых древности. Впоследствии великий ученый-энциклопедист получил знания в таких культурных центрах Узбекистана, как Самарканд и Бухара. Последние годы своей жизни аль-Фараби провел в Каире, Алеппо и Дамаске. Он написал около 160 трактатов [4]. Великий мыслитель Абу Наср аль-Фараби скончался в декабре 950 года.

Идейное наследие аль-Фараби необычайно велико и разнообразно. Об этом свидетельствуют многочисленные труды, которые принесли ему широкую известность не только в странах мусульманского Востока, но и во всем мире. Аль-Фараби изучал и сравнивал известные в то время отрасли знаний, такие, как этика, политика, естествознание, психология, эстетика, логика. Особое значение придавал вопросам нравственности, гуманизма, которые считал основами достижения человеком счастья. Современники почтительно называли его «Муаллимус Сони» — «Вторым Учителем» после Аристотеля, а также «Аристотелем Востока».

На формирование социальных, этических, философских взглядов ученого-энциклопедиста оказали большое влияние, прежде всего, оригинальная и самобытная культура народов Средней Азии, стран Среднего и Ближнего Востока, древнегреческая философия, в частности, наследие Аристотеля, а также идеологии того периода.

Ученый, обладавший самостоятельным и оригинальным философским мышлением, создал целую энциклопедическую систему.

О значении трудов и важности деятельности Абу Насра аль-Фараби свидетельствует и то огромное, все усиливающееся внимание, которое уделяется изучению его богатого научного наследия.

Настоящая работа посвящена анализу этических взглядов в творчестве Абу Насра аль-Фараби, которое, способствует нахождению ответов на вопросы, возникающие в процессе воспитания личности, формирования гуманистических взглядов, а также развития его нравственных качеств.

Для понимания социально-этических взглядов аль-Фараби особый интерес представляет труд «Сущность «Законов» Платона», в котором философ проводит сопоставительный анализ и которое свидетельствует о своеобразном и критическом восприятии платоновского сочинения.

Фараби, основываясь на положении о том, что у новорожденного разум представляет собой чистую возможность, то есть находится в потенциальном состоянии, и, следовательно, не может осуществить выбор между добрым и злым действием, считал, что добродетели приобретаются человеком в процессе его жизни. Такое изначальное состояние человека он называет естественным, и, согласно ему, оно не есть ни добродетель, ни порок, хотя человек может быть предрасположенным к ним, как к писанию, чтению. Человек лишь по мере совершенствования своего разума способен выбрать между добром и злом, вследствие чего он, повторяя добрые и злые действия, приобретает определенный нрав. И хорошие, и плохие нравы благоприо-

бретены, считает философ. Согласно мыслителю, человек не обречен на грех и порок, а становится таковыми при том условии, если не будет стремиться к добродетели: «Тому, кто желает овладеть какой-либо добродетелью, следует приложить усилие к изгнанию пороков, которые противостоят добродетелям, поскольку добродетели достигаются редко и только после освобождения от пороков» [1, с. 151]. Поэтому человеку необходимо закреплять в себе добродетели, превращая их в привычки.

Говоря о пути достижения нравственного совершенства, философ утверждает и то, что «если человек достигает искомой цели и становится абсолютно хорошим и достойным, но идет к этой цели непохвальным путем, то это порицается. Самое лучшее – это достичь цели красиво и достойно» [1, с. 150]. Помимо этого, аль-Фараби подчеркивает: «В пути приобретения привычки к справедливости, целомудрию, храбрости и других, равно как в отрицании дурных поступков, необходимо, чтобы прошло время, в течение которого человек отказывается от плохих поступков. ...необходимо, чтобы была сильна надменность, с тем, чтобы сдерживать любовь от сладострастных желаний. В этом случае следует извлекать пользу от гнева, чтобы не дать своей душе всего того, что губит человека, а приучить его с самого начала к проявлению недовольства собой» [1, с. 178].

Мощным средством формирования человека философ считает также воспитание и обучение, благодаря которым вырабатываются нравственные и интеллектуальные качества, необходимые для молодого человека. Так мыслитель из города Фараб пишет: «Воспитание – это способ наделения народов этическими добродетелями и искусствами, основанными на знании» [2, с. 320]. Помимо этого, философ убежден в том, что воспитательный процесс рождает разумность и подчеркивает особую роль законом в этом процессе: «У кого отсутствует воспитанность, тот находит приятными пороки, а обладающий воспитанностью находит приятными только блага. Закон – это путь к благам, и, следовательно, законодателю следует приложить усилие в укреплении воспитания. Если привычки и характер человека не являются законными, прекрасными и удовлетворительными, то он всегда будет в состоянии низости, безобразности, он будет отступником всякий раз по мере того, как будет порицать закон» [1, с. 165].

Основным и глубочайшим по своей сути произведением аль-Фараби является произведение «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», в котором он раскрыл сущность, структуру, развитие и процветание «идеального города». Составной частью проблемы «идеального города» Фараби является вопрос о различных нравственных категориях и воспитании совершенного человека. Говоря о совершенном человеке, Фараби имеет в виду главу государства. По его мнению, такой правитель должен быть причиной существования добродетельного государства, причиной формирования у его членов необходимых качеств [3, с. 309]. Философ уподобляет правление нравственно совершенного правителя искусству. Правитель, по

Фараби, должен уметь образно передавать словами свои знания и направлять наилучшим способом людей к счастью. Великий мыслитель также обратился к врожденным качествам совершенного человека, таким, как любовь к правде, справедливости, ненависть ко лжи и лжецам, гордость души, честь, презрение к деньгам и другим атрибутам мирской жизни. «Пороки исчезают из городов либо когда добродетели укрепляются в душах людей, либо когда последние становятся воздержанными» [2, с. 185].

В добродетельном государстве воспитание и обучение осуществляется двумя методами: методом убеждения, который стоит на первом месте, и методом принуждения, который должен применяться по отношению «к бунующим и непокорным горожанам и народам, которые не побуждаются добровольно, по собственному желанию к благоразумию» [2, с. 323].

В трактате «Сущность «Законов» Платона» философ из города Фараб соглашается с мнением Платона о чувстве умеренности, которое необходимо для совершенствования личности: «Воспитанным людям, говорит Платон, необходимо заставить свои души пренебречь тем, что выходит за рамки умеренности, подобно постоянной радости, чрезмерному смеху, сильной печали, чрезмерной скорби. Если человек питает надежду на приобретение божественных добродетелей, то жизнь его будет наиприятнейшей, а образ жизни – наипрекраснейшим. А прекрасный образ жизни бывает прекрасным и у народа, и у богов» [1, с. 178–179]. Как отмечает философ, глава государства, или «идеальный» человек, в процессе воспитания и нравственного совершенствования должны знать и определять идеальную меру воздействия, которое не должно быть ни чрезмерным, ни недостаточным. Аль-Фараби дает определение нравственным категориям, тем самым характеризуя понятие «середина». Храбрость, он определяет, как середину между безрассудством и трусостью, щедрость как – между скопостью и расточительством. Умеренность в действиях, согласно Фараби, полезна для здоровья человека. Плохой же нрав есть не что иное, как болезнь души, которую можно устраниТЬ, как и болезнь тела. Избыток или недостаток в нравах доводить до умеренного состояния, кое есть добродетель, искусственным приемом, убеждал Фараби, предлагая в качестве приема самоанализ и самодисциплину.

Огромное значение придается философом «мыслительной добродетели». В частности, философ утверждает, что самая совершенная мыслительная добродетель – это забота о народах, народе и городе, рассчитанная на долгое время. За ней следуют мыслительные добродетели, которые распространяются на каждое искусство, на каждый дом, на индивида в его повседневной жизни [2, с. 222].

Вопрос о счастье, о нравственном совершенстве человека, о путях и способах его достижения был в эпоху великого ученого аль-Фараби одним из проблематичных вопросов. Сегодня этот вопрос не потерял своей актуальности. Счастье, согласно «Муаллимусу Сони», есть некое совершенство, к которому человек стремится инстин-

ктивно. В частности, он пишет, что среди благ оно «является наибольшим благом и самой совершенной целью, к которой стремится человек, прежде всего» [5, с. 2].

По Фараби, совершенство человека, становление его добродетелей – это процесс, длящийся всю его жизнь и прекращающийся со смертью. К нравственным качествам философ причисляет темперамент, мужество, великодушие, справедливость. Но Фараби утверждает, что полного совершенства можно достичь при присутствии

рациональных добродетелей. Таким образом, мыслитель подчеркивает связь этического и рационального, нравственности и разума, критикуя тех, кто ее не признает. Исходя из неразрывности этих понятий и их взаимообусловленности, он трактует гуманистические идеалы совершенного человека и добродетельного общества. Воплощение подлинного нравственного совершенства и знания, которые ведут к счастью, есть основная идея философии Фараби.

Литература:

1. Абдильдин Ж.М., Бурабаев М.С. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. Перевод с арабского. Алма-Ата: Наука, 1985.
2. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты.
3. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970.
4. Хайруллаев М. Абу Наср аль-Фараби. М., 1982.
5. Аль-Фараби. Книга указания пути к счастью. Хайдарабад, 1927.

ФИЛОЛОГИЯ

Речевое поведение в различных культурах

Агаркова Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент;
Шигабутдинова Анна Михайловна, студент
Оренбургский государственный университет

В термине *речевое поведение* акцентирована односторонность процесса: им обозначают те свойства и особенности, которыми отличаются речь и речевые реакции одного из участников коммуникативной ситуации – или говорящего (адресанта), или слушающего (адресата). Термин речевое поведение удобен при описании монологических форм речи, например коммуникативных ситуаций лекций, выступления на собрании, митинге и т.п. Однако он недостаточен при анализе диалога: в этом случае важно вскрыть механизмы взаимных речевых действий, а не только речевое поведение каждой из общающихся сторон. Швейцер понимал под *речевым поведением* «процесс выбора оптимального варианта для построения социально-корректного высказывания» [6, с. 53].

Речевое поведение меняется в зависимости от: детерминантов коммуникативного акта (статус коммуникантов, заданный их социальной принадлежностью или социальной ролью; тема и ситуация общения), правил использования вариантов разных уровней (разные языки, подсистемы одного языка, варианты лингвистических единиц), заложенных в индивидуальных речевых наборах у билингва или диглоссного индивида, а также от смены каналов (переход от устного общения к письменному, и наоборот), кодов (языковых и паралингвистических), жанров сообщений и т.д.

Н.Б. Мечковская отмечает, «что каждой социальной роли соответствует определенный тип речевого поведения, свой набор языковых средств. Речевое поведение человека в той или иной роли определено культурными традициями общества. У разных народов общение в «одноименных» ситуациях (например, разговор мужа с женой, отца с сыном, учителя и ученика, хозяина и гостя, начальника и подчиненного и т.п.) протекает в разной стилистической тональности. В одних культурах разговор детей и родителей характеризуется сильным стилистическим контрастом (специальные формы почтения, показатели покорности, обращение к родителям типа «на вы» и т.п.); у других народов это общение в большей мере «на равных». В традиционных восточных культурах обращение жены к

мужу – это обращение младшего, подчиненного, зависимого к старшему, к господину. Во многих культурах с распространением и демократизацией образования сокращается былая речевая субординация в общении учителя и ученика» [4, с. 123].

Приведём пример из книги очерков К. Чапека, в котором он описывает встречу и обмен приветствиями двух чехов: «— Здрасьте, как поживаете? — Да скверно, не ахти как! — И не говорите! А в чем дело? — Э-э, знаете, сколько забот!... — Ну, вы-то что можете сказать о заботах? Мне бы ваши заботы! — Ну, дорогой, быть бы вам в моей шкуре, тогда бы вам не поздоровилось!... А у вас как дела? — Да, знаете, неважко! — А как здоровье? — Так себе. А что у вас дома? — Ничего, скрипим! — Так будьте здоровы! — Мое почтение!». Создается впечатление, что у собеседников дела идут неважко. Но, приведя такой диалог, К. Чапек говорит, «что если читатель поймет, будто у встретившихся не так уж все хорошо и пошатнулось здоровье, он ошибется. Просто чех при встрече по обычаю, привычке не склонен говорить, что у него жизнь идет хорошо, он скорее предпочитает жаловаться. Однако жалуется он бодрым тоном и как бы хвастается заботами, гордится трудностями и огорчениями, потому что без трудностей, по его представлениям, живет лишь бездельник. У серьезного же человека на уме одни заботы. Ну а если ближний на вопрос: Как дела? — ответит, что у него все хорошо, то тотчас возбудит смутное подозрение: он что-то скрывает! Вот ведь как любопытны национальные особенности использования речевого этикета! По наблюдениям, русские на вопрос: Как дела? — предпочитают усредненный ответ: Ничего!, а вот от болгарина не редкость услышать: Хорошо! Специфика приветствий и всякого рода осведомлений при встрече у различных народов разнообразна. [81].

Культурные традиции определяют разрешенные и запрещенные темы разговора, а также его темп, громкость, остроту.

По мнению Формановской Н.И. разнообразны модели речевого поведения гостя и хозяина. У североаме-

риканских индейцев вполне обычен невербальный контакт: можно прийти к соседу, молча покурить полчаса и уйти; это тоже общение. В европейских культурах фатическое общение обычно заполнено речью, создающей хотя бы видимость обмена информацией. [5, с. 97]. Пример:

- Karen, what are you doing this evening?
- Кэрин, что ты делаешь сегодня вечером?
- Nothing, I'm free.
- Ничего, я свободна.
- Come by for tea. I made cookies. We'll drink tea with cookies.
- Приходи ко мне на чашку чая. Я сделала печенье. Будем пить чай с печеньем.
- I'll be there with pleasure!
- С удовольствием приду!

В феодальных и восточных культурах речевое поведение гостя и хозяина более сложно формально и ритуализировано, чем в послефеодальных и западных культурах. Вот как описывает современный китайский автор церемонию первого визита в Древнем Китае: «Гость должен был обязательно принести хозяину подарок, причем последний зависел от ранга хозяина (например, шидайфу 'ученому' следовало приносить фазана). На стук гостя к воротам выходил слуга и, узнав о цели визита, говорил: «Мой хозяин не смеет Вас принять. Поезжайте домой. Мой хозяин сам навестит Вас». Произнося эту фразу, слуга должен был кланяться и держать руки перед грудью. Посетитель, тоже держа руки перед собой и наклонив голову вперед, должен был отвечать «Я не смею затруднять Вашего хозяина. Разрешите мне зайти поклониться ему». Слуга должен был отвечать следующим образом: «Это — слишком высокая честь для моего хозяина. Возвращайтесь домой. Мой хозяин немедленно приедет к Вам». Первый отказ принять гостя носил название «церемониальной речи», второй — «настойчивой речи». После «настойчивой речи» гость должен был вновь повторить свои намерения. Слуга, выслушав гостя в третий раз, шел к хозяину и, вернувшись, говорил: «Если Вы не принимаете наш настойчивый отказ, мой хозяин сейчас выйдет встретиться с Вами. Но подарок хозяин не смеет принять». Тогда гость должен был три раза отказаться от встречи с хозяином, если его подарок не будет принят. Только после этого хозяин выходил за ворота и встречал гостя» [7, с. 265].

Таким образом, национально-культурная специфика речевого поведения сказывается в том, что стилистические средства, имеющие «одноименную» стилистическую маркированность (отмеченность), в разных культурах могут быть связаны с нетождественными коммуникативными ситуациями, с различными стереотипами поведения.

Как отмечает Волосков И.В. «национальное своеобразие речевого поведения может затрагивать не только стилистику, но и некоторые более глубокие области языка — его грамматику и высокочастотную лек-

сику. Например, в корейском языке категория вежливости насчитывает семь степеней: 1) почтительная, 2) уважительная, 3) форма вежливости, характерная для женской речи, 4) учтивая, 5) интимная, 6) фамильярная, 7) покровительственная. Для каждой формы вежливости характерен свой набор грамматических, словообразовательных, лексических показателей. Существуют также грамматические и лексические синонимы, основное различие между которыми состоит в том, что они сигнализируют разную степень вежливости. Синонимия такого рода наблюдается в кругу местоимений, некоторых падежных окончаний, глагольных суффиксов, а также в выражении нескольких десятков таких повседневных понятий, как «мать», «отец», «жена», «семья», «дети», «дом», «жизнь», «прийти», «смотреть», «давать», «заботиться», «находиться», «рассказывать», «любовь», «бумага» и т. п. [1, с. 26].

Все рассмотренные выше элементы речевого поведения индивидуальны в каждом языке. Все они в сочетании создают общую картину речевого поведения отдельного языка. Также одним из важных элементов в речевом поведении являются такие процессы как говорение и слушание.

Коммуникативная роль говорящих и слушающих, манера их речевого поведения зависят от того, что выходит на первый план в сообщении — информация или контакт. Функционально можно выделить два вида речевого поведения: фатическое речевое поведение (общение) и информационное речевое поведение (сообщение). С точки зрения коммуникативных ролей участников речевого акта, каждый из этих видов организуется по-разному.

По мнению Введенской И.А. «цель *фатического речевого поведения* — высказаться и встретить понимание. Обычно это обмен репликами, содержание которых ассоциативно связано друг с другом. Правила, которыми пользуются при этом собеседники, определяются ими интуитивно. Имея равные права в разговоре, собеседники не стремятся прийти к единой точке зрения, решить какую-то проблему. Поэтому они не особенно соизмеряют сказанное, сравнительно мало перебивают друг друга. Говорящий зачастую предпочитает сконструировать новое слово, чем отыскивать нужное обозначение в памяти. Словотворчество и речевой автоматизм облегчают процесс построения речи и потому активно используются» [2, с. 401]. Пример:

- Я: Елка моя (сосновая ветка) не пахнет
- Женя: Наверно ниух сорвался (испарился).

Николаева В.В. отмечает, что «*информационное речевое поведение* может проявляться различными способами. Обратим внимание на три их них.

1. Совместное решение задачи: речевые высказывания направлены на достижение общей точки зрения. Этот способ общения предполагает наличие общей цели, что заметно ограничивает тематику. Набор адекватных для данного способа правил ведения разговора также ограничен: каждое высказывание тщательно взвешивается,

каждое слово достаточно строго подбирается и оценивается. Допускаются повторы и уточнения; решение вырабатывается совместно при обоюдном согласии собеседников. [3, с. 134]. Пример:

- Мама: Дочка, тебе нужно съездить в университет встретиться с репетитором.
- Маша: Мама, я не знаю, как туда добраться.
- Мама: Садись на 45 автобус и доехай до остановки ОГУ, а дальше пешком.
- Маша: Хорошо мама, я поняла.

2. Задавание вопросов, при котором один из собеседников — задающий вопросы — заинтересован в получении определенной информации. Его право задавать вопросы может определяться социальной ролью (отец, экзаменатор) либо соглашением о цели спрашивания (тогда он получает разрешение задавать вопросы). Право отвечающего — уклониться от ответа, задать встречный вопрос, обсудить заданный вопрос. Тема общения не всегда четко определена. Допустимы повторы и уточнения, т.е. избыточность. Слова и реплики обычно взвешиваются более тщательно, чем при фактическом речевом поведении. Пример:

- Папа: Во сколько у тебя завтра начинаются занятия?
- Сын: В 10 часов.

Литература:

1. Волосков И.В. Социолингвистика: Курс лекций /И. В. Волосков. — Москва, 2007.
2. Введенская, Л.А. и др. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов/Л. А. Введенская. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2002. — 544 с.
3. Николаева В.В. Эстетика языка и речи. — Л.: Наука, 1979. — 216 с.
4. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. — М.:АО Аспект Пресс, 1994.
5. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения/ Н.И. Формановская. — М.: Высшая школа, 1989. — 159 с.
6. Швейцер А. Культура и этика — М.: Прогресс, 1993. — 360 с.
7. Национально-культурная специфика 1977, 338–339.
8. Национальные отличия речевых этикетов в разных странах. Режим доступа: <http://etiket-slovo.narod.ru/6.html>

— Папа: В 10 часов уже начинается пара или в это время ты будешь выезжать из дома.

— Сын: В это время я выхожу из дома и иду на остановку.

3. Уточнение понимания. Данный способ общения следует за другими способами и предполагает решение задачи о причинах непонимания. Оба партнера имеют право в любой момент выйти из данного способа общения, заявив, что все уже понятно, и перейти к другому способу. Пример:

- Привет, сколько у нас экзаменов будет в летнюю сессию? 5?

- Привет, нет, с чего ты так решила?? У нас будет 3 экзамена и 7 зачетов.

- Как же!? Ведь в прошлую сессию мы сдавали 5 экзаменов и 5 зачетов.

- Ах, да я тебя забыла предупредить: каждую сессию по-разному выставляют количество экзаменов и зачетов.

- Ааааа.... теперь все понятно.

Плодотворное взаимодействие возможно при согласованном принятии обоими собеседниками одного и того же способа общения. Если это не удается сразу, то выбирается приемлемый способ общения или разговор прерывается по инициативе любого из партнеров.

Фразеологические омонимы (на материале русского и азербайджанского языков)

Гусейнова Валида Кямил гызы, кандидат филологических наук, доцент
Бакинский государственный университет (Азербайджан)

В статье группируются и рассматриваются фразеологические омонимы в русском и азербайджанском языках. Указываются причины омонимичности фразеологизмов; на основе конкретных примеров в сравнительном аспекте исследуются фразеологические омонимы, употребляющиеся в двух и более значениях. В процессе исследования выявляется следующее: в обоих языках такие единицы по сравнению с фразеологическими синонимами и антонимами составляют меньшинство; в азербайджанском языке таких омонимов больше, чем в русском языке; в русском языке максимальное количество значений три (всего один пример), в азербайджанском же языке – четыре (несколько примеров); в азербайджанском языке в двух примерах наблюдается энантиосемия.

Ключевые слова: омонимия, фразеологические омонимы, словосочетания, единицы, значение.

Phraseological homonyms (on the material of the Russian and Azerbaijani languages)

Senior lecturer V.K. Quseynova

In the article are grouped and studied phraseological homonyms in the Russian and Azerbaijani languages. The reasons of homonymy of phraseologisms are explained; are comparatively analysed phraseological homonyms used in two and more meanings.

The following factors are revealed during the research: there are fewer phraseological homonyms than phraseological synonyms and antonyms in both languages; there are more phraseological homonyms in the Azerbaijani language than in the Russian language; maximum number of meanings is three in Russian (only one example) and four in Azerbaijani (several examples); there is enantiosemey in two Azerbaijani examples.

Key words: homonymy, phraseological homonyms, word – combination, units, meaning.

В современной науке о языке общепризнано, что омонимия – абсолютная универсальность. Наличие омонимов в языке обязательно и закономерно, глубинно обусловлено как физиологически (действием принципа экономии в системе звуковых оболочек слов), так и самой природой языка как системы, в частности – существованием в языке категорий симметрии и асимметрии. «Симметрия в данном случае понимается как совпадение признаков сопоставляемых объектов, в пределе – как их тождество. Асимметрия – необходимое дополнение симметрии, несовпадение и различие сравниваемых объектов по каким-либо признакам [2, с. 24].

Признание универсальности омонимии позволяет утверждать, что омонимия не может рассматриваться как «дефект» или «болезнь» языка, а представляет, по мнению Л.В. Малаховского, одно из его фундаментальных свойств, «которое должно приниматься во всех теоретических концепциях языкознания, а также при решении различных прикладных задач» [3, с. 15].

В задачу настоящей статьи входит рассмотрение фразеологических омонимов на материале русского и азербайджанского языков.

Сравнительное исследование языков способствует выявлению в родном языке труднодоступных для наблюдения особенностей, углублению знания родного языка, быстрому овладеванию и рациональному изучению второго языка и т.д. Кроме того, применение сравнительного анализа помогает глубже проникнуть в суть языковых процессов и понять закономерности развития, по-разному реализуемого в отдельных языках.

И в русском, и в азербайджанском языке фразеологизмы образуют систему, представленную определенными организациями слов – фразеолого-семантическими парадигмами: фразеологические омонимы; фразеологические синонимы; фразеологические антонимы [4, с. 69; 1, с. 16]. В обоих языках фразеологические омонимы по сравнению с фразеологическими синонимами и антонимами составляют меньшинство.

Омонимичность фразеологических единиц отличается от омонимичности свободных словосочетаний по значению, форме и количественно, т.к. компоненты фразеологических единиц различаются друг от друга парадигматическими и синтагматическими связями. Кроме того, объем омонимичных фразеологических единиц уступает

объему омонимичных свободных словосочетаний. Это связано с объективными факторами:

- 1) система значений фразеологических единиц более сложна;
- 2) у свободных словосочетаний структурно-грамматические возможности шире, чем у фразеологических единиц;
- 3) во фразеологических единицах требуется совпадение нескольких слов по составу в единой структуре;
- 4) должна обосновываться минимальная варианность их единиц;
- 5) необходимо вторичное употребление компонентов в переносном значении.

Омонимичность фразеологических единиц вызывается разными причинами:

- 1) омонимичностью двух языковых единиц;
- 2) устойчивостью свободных сочетаний;
- 3) повторной метафоризацией устойчивых сочетаний;
- 4) разрушением тождества фразеологических сочетаний;
- 5) распадением многозначного фразеологизма;
- 6) калькированием фразеологических единиц.

И в русском, и в азербайджанском языке фразеологические омонимы по семантике можно разделить на две группы:

1. фразеологические омонимы, употребляющиеся в двух значениях;
2. фразеологические омонимы, употребляющиеся более чем в двух значениях.

Рассмотрим конкретные примеры.

1. Фразеологические омонимы, употребляющиеся в двух значениях

в русском языке:

*брать слово*¹ – по собственной инициативе выступить на собрании;

*брать слово*² с кого-либо – получать от кого-либо обещание, клятвенное уверение в чем-либо;

*ходить на цыпочках*¹ – заискивать, всячески угодить кому-либо;

*ходить на цыпочках*² – ходить на кончиках пальцев ног;

*за глаза*¹ – заочно, в отсутствие кого-либо говорить о нем/ней что-либо;

*за глаза*² – вполне с избытком (хватит, достаточно и т.п.);

*золотой дождь*¹ – большие денежные суммы;

*золотой дождь*² – зерно;

*зеленая улица*¹ – отсутствие препятствий, задержек для осуществления чего-либо.

*Открывать зеленую улицу*¹ – устранять препятствия, задержки, мешающие осуществлению чего-либо; давать возможность осуществить что-либо.

*Зеленая улица*² – устар. наказание шпицрутенами в дореволюционной России (строй солдат, сквозь который прогоняли наказуемых). Как видно, в данном примере омонимическая парадигма представлена разными семан-

тическими типами фразеологических единиц: зеленая улица¹ – фразеологическое единство, зеленая улица² – фразеологическое сращение.

*пустить петуха*¹ – сfalьшивить при пении

*пустить петуха*² / *пустить красного петуха* – совершишь поджог.

в азербайджанском языке:

*başı açılmaq*¹ – приходить большими группами

*başı açılmaq*² – освободиться, разгрузиться от работы, от забот

*söz vermek*¹ – предоставить слово

*söz vermek*² – обещать, дать слово, согласиться

*dillərdə dastan olmaq*¹ – стать притчей во языщах; прославиться

*dillərdə dastan olmaq*² – стать объектом сплетен; опозориться

*can vermek*¹ – находиться при смерти (ср. в русском языке: дышать на ладан)

*can vermek*² – придавать бодрость, дать жизнь кому-чemu либо.

Последние два примера интересны тем, что в них наблюдается энантиосемия (от греч. enantios – противолежащий, противоположный, sema – знак) – поляризация значений.

Ср.: прославиться – опозориться; находиться при смерти – дать жизнь кому-чemu либо.

*başa vurmaq*¹ – докончить, завершить

*başa vurmaq*² – попрекать кого-либо, напоминая о сделанном благодеянии

*başına vurmaq*¹ – обдумывать, взвешивать за и против

*başına vurmaq*² – ударить в голову (о спиртных напитках)

*başını tutmaq*¹ – держаться за голову, хвататься за голову

*başını tutmaq*² – опознать краденую вещь или кого-либо; найти украденное

*başını bağlamaq*¹–1. описать имущество, наложить арест на чье-либо имущество; 2. закрепить за собой, дать задаток

*başını bağlamaq*² – женить, связать узами брака

*başını doldurmaq*¹ – доливать, досыпать

*başını doldurmaq*² – наговорить кому-то на кого-то; прожужжать уши кому-то; донести кому-то на кого-то; набивать голову кому-то чем-то

*qara-qura*¹ – кошмар, призрак, привидение

*qara-qura*² – караули (неграмотное или неразборчивое письмо)

*göygüy aştamaq*¹ – раскрыть кому-то глаза; учить кого-то трезво смотреть на вещи

*göygüy aştamaq*² – опомниться, прийти в себя; пропрэзветь.

2. Фразеологические омонимы, употребляющиеся более, чем в двух значениях

в русском языке:

*отдать концы*¹ – ошвартоваться

*отдать концы*² – убежать

отдать концы³ — умереть
в азербайджанском языке:
*baş açmaq*¹ — рвать на себе волосы, оплакивать покойника
*baş açmaq*² — разобраться в чем-либо
*baş açmaq*³ — колоситься
*baş vurmaq*¹⁻⁴. стричь (голову). 2. отсекать, отсечь голову
*baş vurmaq*² — бить выше цели
*baş vurmaq*³ — преувеличивать, говорить необоснованные вещи
*baş vurmaq*⁴ — нырять, окунаться
*əl atmaq*¹ — хватать, схватить что-либо
*əl atmaq*² — браться, взяться за что-либо
*əl atmaq*³ — кинуться, ринуться куда-либо
*əl atmaq*⁴ — прибегать к чему-либо в каких-либо целях
*əl qaldırmaq*¹ — ударить кого-то
*əl qaldırmaq*² — голосовать
*əl qaldırmaq*³ — молиться молиться
*əl qaldırmaq*⁴ — просить слова.

Следует отметить, что в азербайджанском языке омонимичные словосочетания образуются на основе переходных и фраземных сочетаний слов. Словосочетания, употребляясь как переменные и фраземные, обозначают разные понятия [5, с. 15]. Именно с этой точки зрения, можно говорить об омонимичных отношениях таких сочетаний, как *ayağından çəkmək*¹ — «тянуть за ноги» и *ayağından çəkmək*² — «подкапываться», *ağız açmaq*¹ — «открыть рот» и — *ağız açmaq*² — «просить»; *əldən salmaq*¹ — «бросать из рук» и *əldən salmaq*² — «утомить» и др.

Как видно из вышерассмотренных примеров, в азербайджанском языке фразеологических омонимов больше, чем в русском языке.

Литература:

1. Варлакова Т.В. К вопросу об определении омонимов // Фразеологизм: семантика и форма. Курган, 2001, с. 15–16.
2. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Из лингвистического наследия. Т.2, М.: 2004, 40 с.
3. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. Л.: 1990, 240 с.
4. Современный русский язык. Под ред. П.А. Леканта. М.: 2000, 560 с.
5. Гасанов Х. Омонимы и каламбуры // Ученые записки БГУ. Серия языка и литературы. Баку, 1972, №6, с. 14–20.
6. Халилов Б. Лексикология современного азербайджанского языка. Баку, 2008, 442 с.
7. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. М.: 1986.
8. Фразеологический словарь. Под ред. А.И. Молоткова. Изд. 4-е, М., 1986.
9. Гасанов Г. Словарь омонимов современного азербайджанского языка, Баку, 1981 (на азербайджанском языке).
10. Азербайджанско-русский словарь. В 4-х томах. Баку, 2006.

В русском языке наибольшее число значений фразеологических омонимов — 3: *отдать концы*¹⁻³, в азербайджанском же языке — 4: *baş vurmaq*¹⁻⁴; *əl atmaq*¹⁻⁴; *əl qaldırmaq*¹⁻⁴.

В азербайджанском языке, в отличие от русского языка, в таких фразеологизмах наблюдается энантиосемия — поляризация значений: *can vermek*¹ — «умереть» и — *can vermek*² — «дать жизнь, придать бодрость»; *dillərdə dastan olmaq*¹ — «прославиться» и — *dillərdə dastan olmaq*² — «опозориться».

Весьма интересно и то, что в азербайджанском языке компонентами фразеологических омонимов, в основном, являются соматонимы (от греч. *soma* — тело, телесный, относящийся к телу) — названия частей человеческого тела: *baş* — «голова», *üz* — «лицо», *əl* — «рука», *ayaq* — «нога», *dil* — «язык», *can* — «душа», составляющие древнейшее ядро лексики.

Безусловно, фразеологизмы, по праву считающиеся «зеркалом жизни нации», играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа значений фразеологизмов тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, их практическим опытом, культурно-историческими традициями. Своей семантикой фразеологизмы направлены на характеристику человека и его деятельности.

Как верно указывает Б.Халилов, «фразеологизм представляет собой словосочетание, наполненное новым смыслом. Это наполнение новым смыслом опирается на национальное миропонимание. Каждый народ переосмысливает слова и словосочетания в тесной и закономерной связи с этническим мышлением и этнической психологией» [6, с. 277–278].

Безусловно, изучение фразеологизмов в каком бы то ни было аспекте представляет большой лингвокультурологический интерес.

БИЛИНГВИЗМ И РАЗНОУРОВНЕВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Заримбетов Абдикамал Абдиганиевич, студент

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Узбекистан)

Республика Каракалпакстан суверенное государство, где проживают представители многих национальностей, коренными жителями которой являются каракалпаки, казахи, узбеки и русские. Карабаево-Балкарский – многонациональная автономная область, где живут и работают представители 92 национальностей. Коренными жителями области являются карачаевцы, черкесы, абазины и ногайцы.

Развитие языка и культуры каждого народа непосредственно определяется двумя взаимосвязанными прогрессивными тенденциями: 1) всесторонним развитием каждой нации и 2) все большим сближением наций. Эти тенденции ведут к укреплению единства общества, обеспечивают неуклонный прогресс государства в целом и каждой нации в отдельности.

Особенно важную роль во всестороннем развитии народов страны, в расцвете их культур, во все более тесном взаимном общении и сближении их, в развитии всесторонних межнациональных связей и взаимопомощи играют языки. В условиях свободного развития языков всех наций и народностей происходит непрерывный процесс взаимного обогащения национальных языков. Вместе с тем на базе общей для всех народов экономики, единого государственного строя, общности содержания культуры этих народов появляется массовая потребность в едином языке межнационального общения, экономического, политического и культурного сотрудничества. Таким образом, русский язык фактически становится вторым родным языком.

Знание русского языка повышает у представителей нерусских народов общий культурный уровень, дает возможность полнее выражать свои мысли, делать достоянием всех достижения каждой нации.

С приобретением независимости и суверенитета особое внимание уделяется глубокому изучению истории и культуры народов и Центральной Азии. Созданы и переведены на русский, английский и немецкий языки каракалпакские народные эпосы «Кырк кыз», «Коблан», «Шарьэр». На языках народов Карабаево-Черкесии создан выдающийся Нартский эпос, богатая многожанровая национальная литература, развиваются все стороны национальных культур.

Исторически как отдельные островки в пестроязычном Западном Кавказе существовали абхазско-карабаевское, карабаево-балкарско-осетинское, кабардинско-карабаевское, балкарско-сванское, абазинско-кабардино-черкесское, адыгейско-карабаевское двуязычия.

В Каракалпакстане и Карабаево-Балкарской широко представлено национально-русское двуязычие, т.е. знание представителями коренных народов наряду с родным и русского языка.

Процессы, происходящие в языках коренных народов характеризуются двумя тенденциями.

Первая тенденция – исторически сложившаяся: а) каракалпаки, казахи и узбеки говорят на близкородственных языках, достигают свободного взаимопонимания на основе родных языков; б) карабаевцы и ногайцы также говорят на близкородственных языках, достигают свободного взаимопонимания на основе родных языков; к тому же акногайский диалект ногайского языка испытывает влияние карабаево-балкарского языка, что отмечено Н.А. Баскаковым [1, 32];

Вторая тенденция – действует одновременно с первой – языком межнационального общения и у каракалпаков, и у карабаевцев прочно стал русский язык. Здесь наблюдается количественное и качественное развитие общественных функций русского языка. Такое развитие русского языка в свою очередь оказывает положительное воздействие на общественные функции национальных языков. Таким образом, языки народов области охвачены билингвистическими (кабардино-черкесский, карабаево-балкарский языки) и полилингвистическими (абазинский и ногайский языки) процессами.

Развитие национальных языков стало немыслимым в отрыве от развития русского и других языков. В частности, дальнейшее развитие языков коренных народов Каракалпакии и Карабаево-Черкесии происходит в тесном контакте друг с другом и с русским языком. И существенным фактором в дальнейшем развитии местных языков является русский язык. Современный русский язык является основным источником обогащения языков, которому подвергаются все уровни языков. Как показывает практика, влияние русского языка наиболее ощутимо в языках малых народов и главным образом – в литературных формах этих языков. Этому способствуют: непосредственное общение представителей различных национальностей на русском языке, обучение в школах, средних специальных и высших учебных заведениях, совместный труд и совместная служба представителей разных народов, рост межнациональных связей и сотрудничества, увеличение числа смешанных браков, обмен передовым опытом работы, достижениями в экономической и культурной жизни, курсы повышения квалификации, культурно-просветительские учреждения, развитие делопроизводства, печати, радио- и телепередач, наглядная агитация, проведение различного рода семинаров, совещаний, конференций, собраний, выставки достижений науки и техники, дальнейшее усовершенствование школьных и вузовских учебников, программ и т.д.

Из всех методов билингвистических исследований наиболее ценным и перспективным в наших условиях является

ется комплексный метод изучения двуязычия, учитывающий его социальные и лингвистические стороны.

Объектом исследования в статье представлен каракалпакско-русский и карачаевско-русский билингвизм. Каракалпакский и карачаевский языки нами выбраны как близкородственные языки алтайской семьи, т.е. тюркские языки. Материалом исследования служили: устная речь взрослых людей, устная и письменная речь школьников, студентов, интеллигенции, рабочих коллективов, язык газет и журналов. Изучение данной проблемы дает возможность своеобразно пояснить то, что мы понимаем под билингвизмом применительно к языковым процессам, в каракалпакском и карачаево-балкарском языках. И это не только потому, что исследователи по-разному понимают данное явление и дают различное ему определение, но и силу того, что двуязычие имеет свои особенности в каждой республике, автономной области и в каждом национальном округе.

В чисто лингвистическом аспекте билингвизм – одинаково свободное владение двумя языками. В социолингвистическом плане билингвизм – понятие широкое и развивающееся. Так, можно выделить 4 ступени билингвизма:

Первая ступень, когда коренные жители знают родной язык и жизненно необходимые, наиболее активные слова русского языка. Индивиду неизвестны звуковые и грамматические закономерности второго языка. Запас слов недостаточен для того, чтобы передать свои мысли собеседнику на втором языке. Однако слова второго языка вставляются в конструкцию из слов первого языка, если собеседник говорит на русском языке. Следовательно, активные слова второго языка активны и в речи коренных жителей. В основном ими активно используются существительные, отдельные прилагательные, наречия и глаголы русского языка. Из беседы карачаевки с русской женщиной: «Ку-лупха хадил. Анда собрания болду. Присидател пермада да-ярка нету, джетмейди дейди» 'Была в клубе. Там проходило собрание. Председатель говорил, что на ферме не хватает доярок'. Первая ступень билингвизма характерна для большинства мужчин и женщин в возрасте 50 лет и старше.

Вторая ступень, отражает владение двумя языками детей. Здесь наблюдается неглубокое знание первого языка и отсутствие у большинства детей достаточного запаса слов, чтобы говорить на втором языке.

Третья ступень, охватывает молодежь, мужчин и женщин. У большинства из них отмечается свободное знание первого языка и менее свободное знание второго (русского) языка. Представители этой ступени говорят на русском языке, но допускают в устной и письменной речи значительное число лексических, фонетических, грамматических и стилистических ошибок.

Четвертая ступень, отражает билингвизм в основном молодежи, которая свободно владеет родным и русским языками. Но нередко встречается то одинаково свободное владение обоими языками, то лучшее знание русского языка или знание одного русского языка и незнание родного языка.

Приведенные четыре ступени каракалпакского и карачаевского билингвизма весьма условны, границы между ступенями подвижны, могут с течением времени меняться. Естественно, все сказанное определяется развитостью экономической, общественной и духовной жизни населения и с тем, где проживает билингв – в городе или в ауле. Мы полагаем, что билингвизмом охвачены представители всех четырех ступеней. Но двуязычной, видимо, следует считать часть населения, относящуюся к третьей и четвертой ступеням билингвизма. Следовательно, билингвизм в широком смысле – это умение говорить на двух языках, которое постоянно совершенствуется.

Билингвизм вызывает к жизни новые языковые явления, создающиеся на всех уровнях первого языка. Эти процессы усиливают двуязычие, развиваются общественные функции родного и русского языков. Развитие общественных функций первого (родного) языка неразрывно связано с дальнейшим повышением роли и общественных функций второго (русского) языка.

Обогащение **лексического уровня**. Русский язык обогащал и обогащает все сферы лексики каракалпакского и карачаево-черкесского языков собственно русской и иноязычной специальной, а также интернациональной терминологией. В живую ткань языка вошли термины общественно-политические: **газета, конференция, партия, политика, правительство, собрание, съезд** и т.д.; технические: **автобус, асфальт, завод, машина, поезд, промышленность, трактор, техника, фабрика, электричество** и др.; хозяйственные: **подрядчик, управление, ферма, фермер** и т.д.; наименования специальностей: **геолог, инженер, историк, литератор, математик, медик, химик, физик** и т.д.; названия должностей: **агроном, актер, бухгалтер, врач, доцент, заместитель, заведующий, мастер, менеджер, прокурор, судья, управляющий** и др.; наименования государственных учреждений: **горено, институт, райсобес, школа** и т.д.; литературные термины: **герой, драма, жанр, литература, пьеса, повесть, поэма, сатира** и т.д.; научные термины: **атом, биология, грамматика, математика, медицина, спутник** и др.; просвещения и культуры: **ансамбль, балет, библиотека, драмтеатр, журнал, лекция, опера, спектакль, читальный зал** и др.; юридические: **акт, закон, статья, суд, юридическая консультация** и т.д.; названия предметов школьных принадлежностей: **карандаш, книга, линейка, ручка, тетрадь, циркуль** и т.д.; названия предметов быта: **батон, буфет, гарнитур, гардероб, духовка, консервы, костюм, лампочка, пальто, стол, туфли, шкаф, шляпа, шифоньер** и мн. др.

Русизмы в речи каракалпаков и карачаевцев подвергались фонетическим изменениям, происходило наложение каракалпакских и карачаево-балкарских фонетических особенностей на заимствуемые из русского языка слова.

В последние годы прогрессирует семантическая интерференция. Под влиянием семантики русских слов многие каракалпакские и карачаевские слова приобретают новые значения.

Каракалпакский язык	Карачаево-балкарский язык	Исконное значение	Русский язык
азат	азат	свободный	раскрепощенный
бай	бай	богатый, богач	помещик
исши	ишчи	работник	рабочий
қол	къол	рука	рука (в смысле «поддержка»)
жоқарғы	оғырғы	верхний	верховный
сайлау	сайлаў	выбирание	выборы
тынышлық	тынчлықъ	спокойствие	мир
ислеуши	уруннъан	работающий	трудящийся
аўыллы	элли	селянин	крестьянин
еркинлик	эркинлик	воля	свобода

Обогащение фонетического уровня. Вместе с заимствованными из русского языка словами в каракалпакский и карачаево-балкарский язык вошли звуки русского языка ф, ц, щ, в: революция, вагон, вино, вафли, Москва, фабрика, ферма, центр, цемент, щетка и т.д. В перечисленных и подобного рода словах каракалпаки и карачаевцы ф заменяют звуком п, в – б, ц – с, щ – ш: пабрика, центр, бино, шотка и т.д. Результаты анализа русской речи школьников и студентов показывают, что многие из них в русской речи допускают замену щелевого /щ/ щелевым звуком /ш/: вместо щавель, еще, шука, щи, мощь произносят шабель, ешо, шы, мош и неверно орфографируют такие слова. Изучение произношения показывает, что в русских словах, где рядом с х оказываются гласные заднего ряда: хорошо, хотя, сахар, пахота, хутор, запах, опухание, рыхлый и т.д., многие школьники и отдельные студенты произносят глубокозаднеязычный /хъ/, не говоря уже о людях преклонного возраста.

Для некоторых из числа молодежи второй язык стал родным, а родной – вторым. Это приводит к тому, что билингв карачаевские слова оформляет на русский лад: глубокозаднеязычные къ, х, гъ соответственно заменяются заднеязычными к, х, г: қара–къара–кара «черный», қабар-хапар-хъапар «рассказ», аргы–аргы–арги ‘тот’, ‘ дальний’ и т.д.; носовой /н/ звучит как /н/ или /ң/: мине – меннъе – мене, менее ‘мне’, сени-сеннъе-сене, сенге «тебе» и т.д.

Обогащение морфологического уровня. Здесь мы обнаруживаем интересный и разнообразный материал. Так, метод категориального анализа показывает:

1. Словообразующий формант родного языка расширяет свое значение, более активизируется, может объединять в себе семантику и функции нескольких формантов второго языка. Например, аффикс /-чы/, образующий имена существительные с значением лица, передает семантику и выполняет функции продуктивных и непродуктивных суффиксов русского языка, создающих существительные со значением лица: лесник – тօғай-шы, ағъаш-чы, паст-ух – пада-шы, сюрю-чю, рыб-ак – балық-шы, чадакъ-чы, полив-щик – суұғарыұ-шы, суғьарыу-чу, мор-як – теңиз-ши, тенъиз-чи, учитель – өкүтүү-шы, окъутуу-чу, гармон-ист – қобызшы, къобуз-чу и т.д.

2. Словообразующий формант родного языка может стать неупотребительным. Его место может занять формант русского языка. Например, прежде в словах тракторист, машинист, баянист вместо суффикса -ист, -ер употреблялся аффикс. -чи: баян-шы, баян-чы, трактор-шы, трактор-чу, машина-шы, машина-чы, комбайн-шы, комбайн-чы. С течением времени язык принял эти слова в русском оформлении.

3. После словообразующего форманта заимствованного слова может присоединяться тождественная морфема первого языка, которая иногда с течением времени выпадает – было: монтер-шы, монтер-чу, маляр-шы, маляр-чы, стало: монтер, маляр, но еще остаются: авиа-то-шы, авиа-то-чу – авиатор, регистратор-шы, регистратор-чу – регистратор и т.д.

4. Под влиянием структуры определительной группы существительных родного языка, как правило, в заимствованных двусловных словосочетаниях из русского языка прилагательные теряют свои суффиксы: машинный зал – машина залы, машина зал и т.д. Однако в отдельных случаях суффикс сохраняется: духовой оркестр, заочное обучение – заочный өкүүй, заочный окъуу.

5. Из русского языка вместе с заимствованными словами вошло заметное число словообразующих суффиксов: -ист, -изм, -ант, -ер, -ник и др.

Обогащение синтаксического уровня. Каракалпакский и Карачаево-балкарский языки обогатились огромным количеством оборотов, являющихся кальками или полукальками русских выражений: аглаши сынаў, алчы сынам – «передовой опыт», әскер техникасы, әскер техника – «военная техника», заманга сай технология, бусагъатдагы технология – «современная технология», көп жыллық шөплөр, көб джыллықъ хансла – «многолетние травы», мийнетти шөлкемлестириү, урунуун күрау – «организация труда».

Наибольший интерес представляют интерферированные свободные словосочетания. Здесь наблюдается семантическая и структурная интерференция. Например, выражение саўлықты сақлаў, саулукъ сакълау раньше осознавалось «беречь здоровье». С появлением учреждений здравоохранения оно приобрело дополнительное значение «здравоохранение». Такую семантическую интерференцию претерпели: бесжыллык питим, бешдженлыл-

лыкъ бичим «план на пять лет» — «пятилетний план». В этом примере значение ‘пятилетний план’ возникает, если два первых слова в словосочетании (бес и жыллық — беш и джыллық) сливаются в сложное слово бесжыллык — бешджыллыкъ «пятилетка» и структурно совпадают с русским сложным словом ‘пятилетка’. Это свидетельствует о том, что семантическая интерференция нередко действует одновременно со структурной интерференцией.

Любопытно, что словосочетания, являющиеся кальками русских сложных слов, стремятся превратиться в сложные слова. Так, русские сложные слова радиопередача, машиностроение, сельскохозяйственный и т.д. передаются словосочетаниями радио еситтириў — радио бериў,

машина ислеп шыгарыў — машина ишлеу, аўыл хожалық, ел мүлки — эл мюлк. Однако они по мере свободного усвоения содержания и структуры русских сложных слов билингвами стремятся превратиться в сложные слова с единственным ударением. Следовательно, свободное владение русским языком ведет не только к семантическому, но и к структурному сближению свободных словосочетаний. А это в свою очередь ставит перед специалистами вопросы правильного орфографирования таких словосочетаний. Подобные явления характерны и для других тюркских языков. Таким образом, билингвистические исследования раскрывают живые полноценные языковые закономерности.

Литература:

1. Баскаков А.Н. О комплексных методах и приемах билингвистического исследования // Методы билингвистических исследований. М., 1976.
2. Белл Р.Т. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие// Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6.
4. Дешериев Ю.Д. Проблема взаимоотношения между функционально-типологической и другими и другими классификациями языков// Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981.

Проблематика романа-воспоминания Дж. М. Кутзее «Молодость»

Игошев Кирилл Михайлович, аспирант

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

Данная статья посвящена выявлению и разбору основных тем романа-воспоминания «Молодость» южноафриканского писателя Джона Максвэлла Кутзее.

Ключевые слова: мемуары, роман-воспоминание, Кутзее, тема, проблема.

The present article is devoted to the search and analysis of major themes in a memoir novel «Youth» by South-African novelist J.M. Coetzee.

Key words: memoir, memoir novel, Coetzee, theme, problem.

Романы-воспоминания из трилогии Джона Максвэлла Кутзее «Сцены из провинциальной жизни» («Scenes from Provincial Life») — «Отрочество» («Boyhood»), «Молодость» («Youth») и «Лето» («Summertime») — представляют собой образец англоязычной постколониальной литературы. Творчество этого самобытного писателя популярно не только в англоязычных странах, но и на территории СНГ и стран восточной Европы. С чем это связано? На наш взгляд. Романы Дж. Кутзее популярны потому, что они затрагивают извечные темы и «больные места» общества. Как он сам признавал в своем эссе «Дань уважения» ([3], «Homage», 1993), на его творчество повлияли Георг Тракль, Бертольд Брехт, Райнер М. Рильке, Джон Китс, Роберт Музиль, Вильям Фолкнер, Томас С. Элиот, Эзра Паунд, Форд М. Форд, Гюстав Флобер и, естественно, Сэмюэль Беккет. Романы его переполнены насилием, болью и страданием, которые являются результатом социальной

несправедливости или банальной нечувствительности людей к боли близких. При всей кажущейся безысходности картины, автор дает надежду, учит состраданию и борется за достоинство человека. Сила Кутзее как писателя не только в его таланте, но и в том, что он искренне сочувствует героям своих романов, ведь и его жизнь не всегда была так уж благополучна.

В трилогии романов-воспоминаний Дж. Кутзее пытаются воссоздать картину своей прошлой жизни опираясь на память, хотя он и тут не обходится без художественного вымысла. В данной статье мы попытаемся выделить основные темы второго романа из трилогии — романа-воспоминания «Молодость». Для этого нам необходимо будет проанализировать текст романа, обращая особое внимание на темы. Внутренние монологи главного героя и образы женщин, с которыми главный герой романа был знаком.

Изучением творчества Кутзее занимаются многие литературоведы как зарубежом так и в странах СНГ. В частности, статья Л. Залесовой-Докторовой в журнале «Звезда» представляет собой взгляд на мотивы и особенности творчества писателя и его роль в борьбе за равноправие представителей разных рас и за права животных. Ценным для нас в этой статье является подмеченная Л. Залесовой-Докторовой особенность героев романов Кутзее: «Герои Кутзее рвутся к свободе, бегут из темниц, лагерей, от оков предрассудков» [2]. Нам кажется не случайной такая жажда свободы его героев, ведь и сам автор тоже всю свою жизнь стремился к свободе. Вначале это было стремление избавиться от материнской опеки. Позже, в юности, это стремление освободиться от груза своего прошлого, от памяти о Южной Африке а также желание просто физически покинуть Африку и оставить ее позади как неприятный сон. Второй мотив всего творчества Кутзее – раздумья над проблемой творчества. Проблемы творчества и природы искусства занимают заметное место и в воспоминаниях автора. А. Беззубцев-Кондаков в своей статье также рассматривает основные темы творчества Дж. Кутзее, отдельно останавливаясь на нескольких его произведениях, таких как «Осень в Петербурге», «Бесчестье», «Элизабет Костелло». Исследователь выделяет проблемы права на насилие, человеческого достоинства, необходимости сострадания, а также морали и цивилизации. В заграничных странах творчество Дж. Кутзее также изучается серьезно. Доказательство этому – появление в 2009 году сборника литературно-критических статей под общим названием «Дж. М. Кутзее в контексте и в теории» [6]. Данный сборник разделен на две части. В первой части («Контекст») рассматриваются внешние источники и влияния на творчество писателя а также политический и исторический контексты, сформировавшие мировоззрение писателя. Во второй части («Теория») рассмотрены различные аспекты и проблемы творчества Дж. Кутзее. Вторая часть книги также содержит статью, под названием «Аутентичность: дневники, хроники, записки как индекс-сублимации», частично посвященную рассмотрению трилогии «Сцены из провинциальной жизни» и взгляду писателя на факт и вымысел, и их совместимость.

Джон Максвелл Кутзее родился в 1940 году в Кейптауне, Южно-Африканская Республика. Его семья несколько раз переезжает с места на место. В особенности, по роману «Отрочество» мы знаем, что десятилетний Кутзее и его семья вынуждены были переехать из Кейптауна (где у них был большой дом в Роузбэнке) в Вустер после того как его отец потерял работу. Юный Кутзее с детства мечтал покинуть Южную Африку. В возрасте двадцати одного года он покидает свою родину в поисках новой, лучшей жизни. Также, он считал что только «там» сможет реализовать свой поэтический талант. Он живет и работает в Лондоне, потом эмигрирует в США, где в 1969 году защищает докторскую диссертацию по творчеству С. Беккета. Но в 1971 году он получает отказ на право жи-

тельства в США из-за участия в антивоенных кампаниях в том же году. В 2002 году он получает австралийское гражданство, а в 2003 – Нобелевскую премию по литературе.

Мемуарная трилогия под общим названием «Сцены из провинциальной жизни» включает в себя романы-воспоминания «Отрочество» (1997), «Молодость» (2002) и «Лето» (2009). В самом названии трилогии заложена ирония: «провинция» здесь это Южная Африка (большая часть событий, описываемых в произведениях, происходит на родине автора). Джон, главный герой всех трех романов, это сам автор. Он предстает перед нами в разные периоды своей жизни. В «Отрочестве» это мальчик, в «Молодости» – молодой человек, студент и позже – молодой поэт и писатель, в «Лете» – это уже сформировавшийся и опытный мужчина.

Роман-воспоминание «Молодость» охватывает период жизни Дж. Кутзее с девятнадцати до двадцати четырех лет. Основные проблемы этого романа это поиск истинной любви, стремление к творчеству и желание оставить свое «провинциальное» прошлое позади.

Хотя автор рассказывает о себе самом, мы не можем догадаться, о чем он думает спустя столько лет, когда описывает свою юность и многочисленные глупости и ошибки. Свои сожаления, удовлетворение и стыд он оставляет вне романа; третье лицо настоящего времени, от которого ведется повествование, помогает автору дистанцироваться от прошлого себя (эту функцию, функцию сокрытия эмоций исследователь творчества Кутзее Ларс Энгл считает главной. См. [5, с. 33]).

Роман «Молодость» богат событиями. Дж. Кутзее мечтает покинуть свою родину, стремясь приобщиться к миру современного искусства и реализовать свой творческий потенциал. К этому судьбоносному шагу его побуждает также и ухудшающаяся политическая ситуация в стране. Учась в университете и работая, молодой человек постепенно копит деньги на билет в Лондон. После получения диплома по математике в университете Кейптауна автор наконец-то отправляется в путешествие. В Лондоне он первое время живет со своим другом из Южной Африки Полом, но он вынужден активно искать работу, так как сэкономленные деньги подходят к концу. Его поиски начинаются со школы, где ему предлагают преподавать социологию и плавание. Он знает, что не способен выполнять такую работу, но у него не хватает мужества отказать сразу же. Позже он находит работу в Ротхэмстеде, недалеко от Лондона. В качестве младшего специалиста он должен был жить и работать неподалеку от исследовательской станции Ротхэмстед, в поселке Харпенден. Но Кутзее не мог себе этого позволить, так как это означало бы, что он должен будет бросить культурную жизнь столицы. Его Лондон – Мекка артистического бомонда, средоточие поэзии и искусства. В конце концов, он находит работу в IBM. Там он работает младшим программистом. Офис IBM серый, невыразительный, давит на автора, но у него нет выбора. Если бы даже он отказался бы от этой работы, ему все равно пришлось бы продолжить поиски,

так как по тогдашним законам безработные иностранцы должны были покинуть Англию в короткий срок. А позволить себе вернуться в Африку ни с чем он не мог. Родину он рассматривал как тяжкий крест, провинциальное прошлое, от которого он должен был избавиться.

Важное место в мемуарах писателя занимает искусство, ведь именно ради искусства он и решился покинуть родную страну. Прибыв в Лондон, Джон (тут и далее мы будем называть героя «Джон» а самого автора «Кутзее») видит, как сильно отличается реальный город от его идеализированного образа, придуманного им самим. В Англии его угнетает все, и сам город, и работа, и климат. Свои страдания он сначала рассматривает как испытание на пути к творческому «просветлению», за которым непременно последует награда — «священное пламя» вдохновения. Но, хотя жизнь нестерпима и трудна, серая и однобразная, желаемое вознаграждение так и не приходит. В юности Джон думал, что его призвание поэзия и что только ради этого стоит жить и работать. Работая, он старался откладывать деньги, в надежде когда-нибудь получить возможность заниматься любимым делом не беспокоясь о деньгах. Но со временем он понимает, что он способен писать прозу, а не стихотворения. Его ранние стихотворения не имеют успеха в Поэтической Мастерской. Джон тяжело переживает потерю поэтического дара (который, как он думал, у него есть): «Музыкальный импульс внутри меня, когда-то такой мощный, исчезает. Правда ли, что она сейчас на пути к утрате поэтического импульса? Будет ли он вынужден перейти от поэзии к прозе? Или проза и есть — второй лучший выбор, утеша слабого творческого гения?» [4, с. 52].

Вследствие первых экспериментов Джона с прозой рождается рассказ, который, однако же, он сам не считает настолько удачным, чтобы его опубликовать. Автора преследуют неудачи и в творчестве, и в любви. Он теряет веру в то, что творчество и любовь идут рука об руку. Он считает, что лишь мужчина способен к творчеству, а женщина может только стать его верной музой, готовой отдать жизнь на благо искусства: «Страдание, сумасшествие и секс: три пути вызвать священный огонь на себя. Он побывал в глубинах страдания, он прикоснулся к границам безумия; что он знает о сексе? Секс и творчество идут рука об руку, все так говорят, и он не сомневается. Благодаря тому, что они творцы, они знают секрет любви. Огонь же, что пылает в людях искусства, женщины видят с помощью инстинкта. Женщины же сами по себе не обладают священным пламенем, и именно в поисках огня, огня любви они преследуют художников и отдаются им» [4, с. 57]. Поиск любви есть одна из целей жизни для юного Джона. Но, несмотря на свою настойчивость, он каждый раз разочаровывается: «Его надежда состоит в том, что когда-нибудь из толпы, в которой он двигается, вынырнет женщина, которая ответит на его взгляд, молча пойдет рядом с ним, вернется с ним в его комнату, будет любить его. Испечет в темноте,

явиться вновь следующим вечером, вновь обнимет его, вновь в полночь исчезнет и так далее, трансформируя его жизнь и высвобождая поток сдерживаемых стихотворений наподобие «Сонетов к Орфею» Рильке» [4, с. 46]. Но такая женщина еще не встретилась ему. Он встречает многих женщин на своем пути. Первая среди них — медсестра Жаклин, но делить с ней жизненное пространство своей маленькой однокомнатной квартиры Джон не может. Далее следует целая галерея женских образов. Салли, с ней он расстается после того как она вынуждена сделать аборт. Джон надеется, что с переездом в Англию он сможет найти женщину, свою «тайную незнакомку», музу, способную трансформировать его и его жизнь. Но и здесь он не находит предмет своих мечтаний. Знакомство в библиотеке с Анной; Каролина, мечтающая стать кинозвездой; девушка из Поэтической Мастерской; юная австрийка Астрид; Мэриэнн, подружка кузины Джона...ни одна из них не подходит на роль музы или любовницы.

Он чувствует, что ему никогда не стать настоящим англичанином, хотя он так этого хочет. Ему не смешаться с толпой пока он не разорвет родственные узы и не отречется от своей родины. В тексте романа «Молодость» много фраз, по которым читатель может понять, что для автора его провинциальное, постколониальное прошлое было недостатком, балластом, мешавшим ему жить своей жизнью: «Он хотел бы оставить Южно-Африканского себя позади так же, как он оставил позади и саму Южную Африку. Южная Африка была плохим началом, недостатком» [4, с. 54] и далее — «Южная Африка — как удавка на его шее. Он желает избавиться от неё, ему все равно как, он хочет снова дышать свободно» [4, с. 87], а также: «Южная Африка — рана в нем. Сколько же еще пройдет времени, пока рана перестанет кровоточить? Сколько еще придется ему, стиснув зубы держаться, до тех пор как он сможет сказать: «Когда-то я жил в Южной Африке, а теперь живу в Англии?» [4, с. 100]. Желание Кутзее порвать связи с Африкой сильно, но, тем не менее, он болезненно переживает за ее народ (это касается коренных африканцев, которых белые колонисты принуждают выполнять самую тяжелую и низкооплачиваемую, «черную» работу).

Изучение мемуаров иностранных писателей может дать не только ценную информацию, касающуюся самого автора, но и общества и страны в которой он жил и работал. На наш взгляд, данное утверждение особенно справедливо в отношении таких писателей как Дж. Кутзее, ведь о истории и современной жизни в ЮАР известно не так много даже сейчас, в эпоху интернета. Поэтому изучение мемуаров Кутзее кажется нам перспективным. Данная статья является частью диссертационного исследования на тему «Жанровая разновидность роман-воспоминание». В ходе дальнейшего исследования будет проведен более обстоятельный анализ данного романа Дж. М. Кутзее.

Литература:

1. Беззубцев-Кондаков А. Двусмысленность пустуни. О прозе Джона Максвелла Кутзее. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/6550> / А. Беззубцев-Кондаков // Топос. – 2009.
2. Залесова-Докторова Л. Мир Джозефа Максвелла Кутзее. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/3/dok10.html> / Л. Залесова-Докторова // Звезда №3, 2004.
3. Coetzee J.M. Homage. – [Электронный ресурс] 1993 – Режим доступа: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/4384178?uid=3739232&uid=2&uid=4&sid=21101832403483>.
4. Coetzee J.M. Youth. Scenes of provincial life II. Viking Adult, 2002. – 144 p.
5. Engle L. Being literary in the wrong way, time and place: J.M. Coetzee's Youth. – [Электронный ресурс] – <http://www.personal.utulsa.edu/~lars-engle/images/Being%20Literary%20in%20the%20Wrong%20Way.pdf>
6. J.M. Coetzee in Context and Theory. Ed. by Boehmer E. et al. London: Continuum, 2009 (ISBN: 978–0–8264–9883–0). – 206 p.

Формы представления в автобиографических текстах Ю.М. Нагибина

Клименко Ксения Валентиновна, аспирант
Литературный институт имени А.М. Горького (г. Москва)

Иследование проблеме автора, отражения авторской позиции в тексте посвящено много лингвистических и литературоведческих научных работ. В XX в. наметилось очевидное движение русской повествовательной прозы от объективированного авторского повествования к субъективированному, а проблема субъектизации в современной науке о языке является особенно актуальной. Субъектизацию повествования можно определить как стилистический прием, направленный на отражение в повествовательном тексте «чужого» слова в связи со смещением точки зрения субъекта. Этот стилистический прием неразрывно связан с понятием «образ автора».

В.В. Виноградов писал, что именно категория «образ автора» позволяет анализировать художественный текст как словесно-художественное единство, являясь центральным стержнем всего произведения. «В «образе автора», в его речевой структуре объединяются все качества и особенности стиля художественного произведения» [2, с. 155]. Виноградов впервые вводит понятие субъективированного повествования (ученый использует термин «субъектизированное») [1].

М.В. Иванова подчеркивает, что проблема образа автора характерна не только для современной литературы, но также для древнерусских текстов. Полемизируя с Д.С. Лихачевым о концепции неразвитости авторского начала, авторской безликости древнерусской литературы, Иванова отмечает, что «образ автора – это категория литературного художественного текста, т.е. в том тексте, где есть образы, есть и образ автора; <...> при лингвистическом подходе изучения образа автора эта категория рассматривается как определяющая языковую структуру художественного текста и воплощающая основные черты творчества автора» [3, с. 186].

В.В. Одинцов развивал учение Виноградова об образе автора и словесных рядах, наметил проблему субъектизации авторского повествования [9].

Типы и формы субъектизации могут работать в тексте как взаимодополняющие компоненты и как самостоятельные элементы композиции художественного произведения. «От степени из связности друг с другом, от их концентрации зависит и степень субъектизации повествования, которая обуславливает его общий художественный эффект» [4, с. 15].

Речевые типы представляют собой субъектизацию авторского повествования посредством «слова героя», изучены в лингвистике как формы взаимодействия речи автора и героя. Идет установка на «чужую речь» и ее противопоставление нейтральному авторскому повествованию. К речевым типам субъектизации относятся прямая речь, несобственно-прямая речь и внутренняя речь. Помимо речевых типов важным способом выражения субъектизации являются конструктивные формы, которые включают в себя формы представления, формы экспрессивной субъектизации (изобразительные формы) и монтажные формы.

Одинцов пишет: «Сам показ, само представление предмета может быть дано строго объективно, протокольно или как бы пропущенным сквозь призму субъективного восприятия. И здесь все определяется движением от неизвестного к известному или от неопределенного к определенному (что, конечно, в общем виде может быть сведено только к соотношению «неизвестное – известное»). Эти формы представления объекта осуществляются различным образом. Наиболее распространенным, обычным является использование «неопределенных» языковых единиц – неопределенных местоимений или наречий, вообще лексических единиц, понятий с «неопределенным

объемом» (например, прилагательных типа «определенный», «известный», «знакомый» и др.)» [9, с. 194].

В результате смещения повествования в субъективную сферу сознания персонажа изображаемая действительностьдается в представлении этого персонажа, а не такой, какая она есть на самом деле.

Однцов группирует разные формы представления по способам выражения. Первым отмечается переход от неопределенного к определенному: «Посредством неопределенного «что-то» передается восприятие, представление персонажа. Иногда переход от неопределенного (неизвестного) к определенному может быть замедлен, повествователь использует торможение и само развертывание предстает как прием узнавания» [9, с. 194]. Второй способ — узнавание, которое проходит ряд определенных последовательных стадий. «Это постепенное «уточнение» неопределенного эмоционально напрягает изложение и усиливает впечатление необычности, странности объекта. <...> Той же цели служат разного рода сдвиги, деформации изображения, обусловленные (и указывающие) восприятием персонажа. <...> В-третьих, сюда можно отнести и разного рода субъективные, описательные, не-прямые обозначения, обозначения, идущие, так сказать, от героя. <...> Наконец, созданию субъективированной неопределенности служат вводные слова, выражающие сомнение, неуверенность, слова-операторы: «вероятно», «как будто», «видимо» и др.» [9, с. 194–196].

Все эти частные способы можно распределить в две основные категории:

- 1) употребление неопределенных местоимений и слов с неопределенным значением;
- 2) необычное «сдвинутое» изображение привычных явлений действительности, соответствующее точке зрения персонажа.

Отдельно неопределенность и предположительность могут выражать вводные слова, безличные предложения типа «казалось», «почудилось» и т.п.

Иначе говоря, формы представления связаны с различными способами идущей от персонажа оценочности.

Также сюда следует отнести остранение, как особый прием представления: изображение обыденных привычных предметов и явлений как чего-то странного и необычного.

В автобиографическом произведении от первого лица художественная действительность на протяжении всего текста показана в представлении рассказчика, увидена его глазами, пропущена сквозь призму его субъективного восприятия, так как в автобиографической прозе от первого лица точка зрения постоянно находится в сфере сознания рассказчика.

Ю.М. Нагибин в своих текстах использует все традиционные приемы представления, по-разному их сочетает и варьирует. Его автобиографическая проза представлена в разных жанрах. Нагибин не всегда повествует о своей собственной жизни, порой пренебрегает документальной точностью в угоду художественному вымыслу, однако все

его тексты основаны на действительных событиях, личном опыте и личных впечатлениях, в них ярко выражена субъективизация повествования рассказчика.

Первый прием представления — употребление неопределенных местоимений и слов с неопределенным значением для показания движения от неизвестного к известному или от неопределенного к определенному. Нагибин в равной степени использует как неопределенные местоимения, так и вводные слова, указывающие на неуверенность, предположительность, а также неполные безличные предложения. Все их можно сгруппировать в соответствии с разной степенью определенности изображаемого с точки зрения рассказчика.

Наиболее часто формы представления употребляются для передачи **неуверенности и неопределенности**, сомнений рассказчика, его неспособности дать точную характеристику тому или иному предмету или явлению: «Они лежали очень тихо и неотрывно смотрели на нас. Чем-то нездоровым веяло от этих затаившихся наблюдателей, да и от плясуньи с движениями твистующей лунатички» [7, с. 16]; «Даже шерри, которым Боб *как-то* пугливо угощал нас, не могло разогнать пустого мистического тумана» [7, с. 380]; «Он *как-то* странно глянул на меня, и мы пошли в филармонию» [8, с. 314]; «Он *как-то* странно смеется, не поймешь, над самим собой или по-мандельштамовски — над изначальной нелепостью бытия» [8, с. 478]; «В воровскую пору он отличался телячьей ласковостью и *какой-то* беспомощной добротой, воровать его заставлял брат, у которого он был в рабстве» [6, с. 20]; «Когда-то мне подарили изданный в Англии альбом с фотографиями, посвященный исходу старой России и революции» [6, с. 100]; «Но дома становится домом, человеческим жильем, когда в нем *кто-нибудь* переночует. Тогда он разом приобретает обжитой вид, люди ему доверяют» [5, с. 19]; «Прежде Ангара естественно и просто сочеталась с городом, сейчас там наворочено *каких-то* каменных красот, что-то помпезное, ненужное, убивающее живое чувство» [5, с. 338].

Как противоположность этой группе можно назвать более редко используемое выражение **уверенности** рассказчика: «Конечно, есть и сейчас любимые публикой актеры и актрисы, первых, как ни странно, больше, но таких кумиров, как были в пору расцвета Голливуда, уже нет» [7, с. 238]; «Конечно, у него встречаются персонажи, на которых не распространяется авторская доброта, ну хотя бы жулик-юрист Фримантль» [7, с. 406]; «Я, конечно, заметил, что он умолчал о жене. Слава Богу, Татьяна Алексеевна была тоже беспартийной» [6, с. 194]; «Она — сама деликатность. Впрочем, меньше всего верю я деликатным людям, достаточно послушать, с какой грубостью говорят они об отсутствующих» [5, с. 13].

Вторая по частотности группа примеров отображает **предположительность**, выражает рассуждения рассказчика, его попытку дать объяснение описываемому событию. С этой целью чаще всего используются вводные слова: «А ты, видать, не так уж счастлив на своем

острове! — вдруг понял я. *Видимо*, порой мне удавалось настраиваться на его волну» [7, с. 348]; «Не так давно я узнал, что она говорила близким людям о моей жестокости. *Наверное*, она права, хотя я этой жестокости в себе не ощущал» [6, с. 98]; «Может ли человек чувствовать происходящую в нем перемену? *Мне кажется*, нет. *Во всяком случае*, я этого никогда не чувствовал, хотя на протяжении долгой жизни такие перемены со мной происходили» [6, с. 105]; «*Видать*, у Аввакума не было клаустрофобии, в камере нельзя распрымиться даже человеку небольшого роста. Как гнулся и горбился здесь рослый протопоп!» [5, с. 406].

Еще одна группа примеров показывает **незнание** рассказчика, его неосведомленность о каких-то деталях и подробностях: «Чего-то я не понимал в этом грустном, но твердом человеке и счел за лучшее прекратить разговор о доме» [7, с. 199]; «Его крупная, яркая, с пепельными волосами и сияющими сиреневыми глазами мать была актрисой Художественного театра на вторых или третьих ролях. Но для чего-то она была нужна труппе, раз ее держали» [6, с. 14]; «Не улучшила моего положения кража ящика с пустыми бутылками. Кто-то настучал, и, когда я возвращался после факе на коньках домой, сторож настиг меня, избил и почти оторвал ухо, которое пришли на место в поликлинике» [6, с. 24]; «Но мне думается, что все его дефекты взаимосвязаны и отражают какое-то одно, главное, странное повреждение организма. По частям лечить его без пользы» [5, с. 197]; «Почему-то у всех писавших о Чехове при всех добрых намерениях не получается обаятельного образа. А ведь сколько тратится на это нежнейших, проникновеннейших слов, изящнейших эпитетов, веских доказательств» [5, с. 254].

Отдельный случай использования форм представления — **передача внутренних сомнений рассказчика**, попытка рассказчиком проанализировать свои собственные неопределенные чувства. Он неспособен точно определить и назвать свои эмоции, понять их, дать им точную однозначную характеристику: «А затем я ощутил какой-то странный укол — не то сожаления, не то вины. *Мне показалось*, что я ухожу от соучастия в чем-то, что мне должно быть ближе нарядного ресторана, будто я ловко и несправедливо скинул положенную мне ношу» [7, с. 182]; «Признаться, я несколько устал от напора беспокойной жизни последних недель: с перелетами, новыми знакомствами, остротой отношений, спорами, впечатлениями почти ранящей яркости, хотелось тишины и спокойной грусти, *похоже*, я это здесь получу» [7, с. 196]; «Все же охотника из меня не вышло. <...> Конечно, это единственно, что убить глухаря, тетерева, крякву или лося, лисицу, зайца, но, видать, в четвероногих я сильнее ощущал родную кровь и не мог переступить какой-то внутренний запрет» [7, с. 498]; «В каком-то полусне я отстранил Курицу и пошел к садику, служившему попеременно то катком, то футбольным полем» [6, с. 28]; «Но какое-то чувство продолжает говорить мне, что это

нужно было сделать. Ведь не пропадет же все это, в конце концов!» [5, с. 12].

В данном случае может не быть явно показанного движения от неизвестного к известному, однако четко выражается отношение рассказчика к описываемому.

Второй прием представления — необычное, «сдвинутое» изображение объекта наблюдения, соответствующее точке зрения рассказчика. Этот прием также используется в творчестве Нагибина. Художественное сознание рассказчика не может видеть вещи простыми и обыденными: «Второй пролет подвел меня к темному коридору. И опять таинственная световая сочь позволила углядеть двери: высокие — деревянные, низенькие — обитые жестью... Последние были без ручек и, похоже, никуда не вели» [7, с. 83]. Описание «таинственная световая сочь» указывает на неопределенность, неуверенность рассказчика, неспособность точно определить представшее его взгляду явление действительности.

Еще один характерный для субъективированного сознания рассказчика прием «сдвинутого» представления — остранение, которое представляет собой, согласно В.Б. Шкловскому, показ предмета вне ряда привычного, новыми словами, попытка увидеть и описать его, как что-то незнакомое и странное [10].

«Хороша была старушка с букетом — «прорывающаяся ряды». Скорей всего, Женя нанял ее за трешницу, уж слишком неправдоподобно, гротескно она выглядела: бабушка-«тролльчиха» полуметрового роста. Женя преклонил колено, поцеловал лягушачью лапку и прижал к груди скромный букет» [5, с. 550]. Нагибин тяготеет к разнообразным сравнениям и переносам, и в данном фрагменте особенно наглядно отождествление и восприятие старушечьей руки как «лягушачьей лапки».

«Пошел в лес. Еще идучи полем, приметил тучу, вернее сказать, некое притемнение в пасмурном небе, но не придал ей значения. А зашел подальше, чувствуя — пропал. Даль задернулась не то белесым туманом, не то сеткой дождя, а весь лес просквозило страшным ветром» [5, с. 255]. Особый интерес вызывает «некое притемнение»: это одновременно и «сдвинутое» изображение обыденной вещи, и остранение, и узнавание наоборот — рассказчик сначала говорит «туча» и уже потом поправляет себя, меняя привычную тучу на «притемнение».

Нагибин сочетает разные типы приемов представления, при анализе и описании одного события может выражаться одновременно и неуверенность, и предположительность, неопределенные местоимения и вводные слова комбинируются и дополняют друг друга.

В выбранных для анализа произведениях Нагибина наиболее часто встречаются следующие вводные слова: «впрочем», «похоже», «видно», «видать», «конечно»; характерно регулярное использование неопределенных местоимений: «что-то», «как-то», «какой-то».

Субъективация отражает динамические отношения между автором, рассказчиком и персонажами. В повествовании рассказчика оценки и суждения героя про-

являются в выборе выражений, в самом порядке слов, образность мотивирована восприятием персонажа. Субъективация повествования рассказчика позволяет читателю отождествить себя с героем, прочувствовать описываемые события, вызывает сопереживание, что особенно характерно для автобиографической прозы Нагибина.

В своих текстах Нагибин придерживается классических форм представления, но в чистом виде и по отдельности

использует их редко, предпочитает сочетать и комбинировать. Наиболее частотно использование вводных слов со значением предположительности и неопределенных местоимений. Точка зрения постоянно находится в субъектной сфере рассказчика, поэтому все использованные в тексте экспрессивные формы изобразительности принадлежат сознанию рассказчика. Нагибин уделяет большое внимание образности, использует в описаниях множество деталей и подробностей.

Литература:

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 2005. 240 с.
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1959. 654 с.
3. Иванова М.В. Древнерусская житийная традиция как основа последующей русской прозы. // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. М.: РУДН. 2009. С. 186–189.
4. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1973. 27 с.
5. Нагибин Ю.М. Дневник. М.: Изд. «Пик». 1996. 622 с.
6. Нагибин Ю.М. Любовь вождей. М.: «ACT». 2004. 734 с.
7. Нагибин Ю.М. Итальянская тетрадь. М.: Изд. дом. «Подкова». 1998. 512 с.
8. Нагибин Ю.М. Утраченная музыка. М.: Изд. дом. «Подкова». 1998. 544 с.
9. Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: Либроком, 2010. 264 с.
10. Шкловский В.Б. Искусство как прием. // О теории прозы. М., 1983. С. 9–25.

Мифологемы солнца и луны в сборнике В.Гюго «Восточное»

Матенова Юлия Умидовна, доцент

Ташкентский государственный университет им. Низами (Узбекистан)

В статье рассмотрены мифологемы солнца и луны в сборнике В. Гюго «Восточное», где он привнес в поэзию элементы художественной реконструкции, создающие игру цвета ярких красок и их оттенков.

Ключевые слова: солнце, луна, эпитеты, метафора, персонаж, сборник, отблески, цвет, металл.

In article are considered мифологемы sun and moon in collection V.GYUGO «East», where he привнес in poetry elements to artistic reconstruction, creating play of the colors of the bright paints and their tone.

Keywords: sun, moon, epithets, metaphor, personage, collection, reflections, color, metal.

Источником вдохновения В. Гюго является его дар «видеть» вещи, представлять себе конкретно самые нереальные образы, которые ему рисует фантазия. Видение для Гюго – одно из важнейших ощущений, дающих пищу воображению. Об этой особенности творческой личности великого поэта упоминали многие французские исследователи, такие, как Г. Лансон, Э. Дауден, Э. Фаге, Л. Мабильо.

Многие близкие друзья поэта отмечали, что в момент написания сборника «Восточное» поэт получал удовольствие от созерцания заходящего солнца. Виктор Гюго, как и многие его друзья, среди которых был и художник Луи Буланже, увлекался игрой цвета и света. «Вечера этой прекрасной поры «Les Orientales» протекали незаметно

за наблюдением солнца, которое садилось за равниной, рассматриваемые с высоты башен собора Парижской Богоматери кровавые отблески светила на водах реки; затем, на обратном пути, читал стихи, которые сочинил под впечатлением увиденного. Таким образом, палитра насыщалась с невероятной скоростью, так же как и накапливались впечатления» [2; с. 181].

Летними вечерами Гюго отправлялся с друзьями на прогулку. Они наслаждались, пересекая живописные сельские поля и вдыхая аромат клевера и люцерны.

Эти прогулки имели, безусловно, огромное влияние на развитие поэтического дарования В. Гюго. Он считал, что именно благодаря им, у него возник замысел написания «Восточного»: «Si donc aujourd’hui quelqu’ un lui

demande à quoi bon ces Orientales? qui a pu lui inspirer de s'aller promener en Orient pendant tout un volume?... Il répondra qu'il n'en sait rien que c'est une idée qui lui a pris; et qui lui a pris d'une façon assez ridicule, l'été passé, en allant voir coucher le soleil». «Значит, если сегодня кто-нибудь спросит, что хорошего в этом сборнике «Les Orientales», которым он дышал, прогуливаясь по Востоку на протяжении всего тома?... Он ответит, что ничего о нем не знает, что мысль о Востоке пришла ему в голову довольно забавным образом: лето пробежало за созерцанием солнечного заката» (перевод наш).

С другой стороны, будучи верным, тезису свободы искусства и разнообразия тем, Гюго в этом сборнике привнес в поэзию элемент художественной реконструкции, а именно игру цвета. Речь идет даже не о палитре, им изобретенной. Она и до него имела сотню оттенков пера или кисти. Свой поэтический дар Виктор Гюго проявил здесь настолько чудесным образом, что соединил его с исследованиями и устремлениями Луи Буланже, Эжена Девериа, Делакруа и других художников. Можно сказать, что, если он не создал для своих стихов всего многоцветья ярких красок и их оттенков, то помог им наиболее эффектно вы светиться.

Обычно, когда говорят образно о солнце или о солнечном свете, чаще всего и естественнее сравнение его с золотом. Именно его использует Виктор Гюго довольно часто: название наиболее дорогое металла как — нельзя лучше соответствует характеристике высшего небесного светила:

L'astre-roi se couchait. Calme à l'abri du vent,
La mer réfléchissait ce globe d'or vivant,
Ce monde, ame et flambeau du notre [3; с. 115].
(«Небесный огонь»)

Светило-король клонилось к закату. Спокойное
под защитой ветра,
Море отражало этот золотой живой шар,
Этот мир, душу и светоч, принадлежащие нам.
[2; с. 115].

Также Гюго часто сравнивает солнце с апельсином, с красным диском, с огненным шаром.

L'heure ou l'astre géant rougit et disparaît
Le grand bois jaunissant doré seul la colline
On dirait qu'en ces jours ou l'automne décline,
Le soleil et la pluie ont rouillé la forêt [3; с. 105].
(«Мечты»)

Огромный красный диск на западе исчез,
Но в желтизне листвы ещё таится пламя:
Как будто ржавчиной покрылся тёмный лес [2; с. 105].
(пер. Линецкой)

Показательно, что именно солнце является возрождающим началом красочной действительности, пред-

стающей перед человеком. Особую роль солнца как центра поэтической действительности отмечал литераторовед Баррер: «Ces réserves faites, il reste que l'élément qui concentre particulièrement la fantaisie du poète à ce moment, le personnage central des Orientales, ce n'est ni Canaris, ni Achmet, mais le soleil surtout, aussi la lune, Nourmahal, c'est-à-dire la lumière dans toutes ses variétés. Elle coule sa matière vibrante dans les arabesques capricieuses par lesquelles le poète se représentait l'Orient. Tout le recueil est un hymne au soleil». (С некоторыми оговорками, получается, что элемент, на котором, главным образом, сосредотачивается фантазия поэта в это время, — это центральный персонаж сборника «Восточное», но это ни Канарис, ни Ахмет, а Солнце, в такой же степени, как и Луна, которые повсюду, а в Нурмангале — свет во всем его многообразии. Фантазия льется на проникновенный предмет своего изображения в причудливых арабесках, через которые поэт воспроизводит Восток. Весь сборник — это гимн солнцу). Солнечный свет представляет все окружающее в причудливой цветовой гамме: от багряного до золотого и рыжевато-коричневого. Лучи солнца могут создавать различные оттенки: поэтому у Гюго облака обретают то серебристую, то золотистую, а то рдяно-красную окраску:

La voyez-vous passer, la nuée au flanc noir?
Tantot pale, tantot rouge et splendide a voir,
Morne comme un été stérile? [3; с. 105].

(«Небесный огонь»)

Видите ли вы там тучу, скользящую по черному склону,
То бледную, то красную и пышную на вид,
Тусклую, как неурожайное лето? [2; с. 105].

Ряд эпитетов завершается довольно необычным сравнением, символизирующим, видимо, хмурость и некоторую тоску.

Золотой цвет Гюго часто приписывает Луне так же, как и Солнцу. Справедливо, на наш взгляд, высказывание П. Альбуи об особой роли и многоцветности Луны в стихотворениях этого сборника: «Fêtes de la lumière — de la lune, à dire le vrai, plus que du soleil — et fêtes des mots sonores, des rythmes dansants, Les Orientales sont, assurément, l'œuvre d'un «homme de fantaisie et de caprice» (Праздник света — по правде говоря, больше лунного, чем солнечного, — праздник звучных слов, танцующего ритма, сборник «Восточное», вне всякого сомнения, — произведение «человека оригинального и причудливого»). Несколько раз поэт представляет нам Луну, краснеющую сквозь туман, она отличается от Луны в чистом горном воздухе. Даже когда поэт говорит о золотой луне, мы точно не можем установить, какой цвет она обозначает: красный, жёлтый или оранжевый, это позволяет нам говорить о нюансировке цвета у Гюго, о необычной живописности его стиха:

J'ai une lune, ardente et rouge comme l'or,
Se levant dans la brume épaisse, ou bien encor
Blanche au bord d'un nuage sombre [3; c. 115].
(«Энтузиазм»)

Люблю горячий я и красный диск луны,
В тумане над рекой глядящей с вышины,
И светлый серп под тучей с края [3; c. 115].

В этом стихотворении представлен двоякий образ луны по форме и по цвету. Сквозь туман — она красная, на ясном небе — светлая и «молодая»:

L'oeil sur la mer profond,
Tandis que, pale et blonde,
La lune ouvre dans l'onde
Son éventail d'argent [3; c. 118].
(«Пленница»)

Взгляд на глубоком море,
То тусклом, то светлом,
На котором луна раскрывает
Свой серебряный веер [3; c. 118].

Un bouclier de cuivre à son bras sonne et luit
Rouge comme la lune au milieu d'une brume [3; c. 112].
(«Турецкий марш»)

Медный щит в его руке звенит и сияет,
Алый, как луна в тумане [3; c. 112].

Анализируя приведенные строки, мы можем сделать вывод, что автор сравнивает луну не только с золотом, но и с другими металлами, такими, как медь и серебро. В зависимости от сравниваемого металла, луна излучает разный цвет: то алый, то светлый, то мерцающий.

Все оттенки металлов, которые мы отметили, указывают нам на то, что свет в сборнике Гюго — многоцветен, и более того, он функционален. Небо у Гюго — не однотонное и пустое. Свет, который излучают солнце с луной, окрашивает живую и неживую природу в различные цветовые оттенки. Вряд ли Виктор Гюго размышлял над тем, что земная жизнь и небесные светила, разделенные огромным пространством, взаимосвязаны. Но, тем не менее, поэт полагал, что человеческие судьбы предопределены высшими силами, космического или божественного характера.

Литература:

- Гюго В. Собр. соч. в 15 т. — М.: Художественная литература, 1953. — Т.1. — с. 422
- Моруа А. Олимпии или жизнь В. Гюго. — М.: Художественная литература, 1983. — стр. 181
- Hugo V. Les Orientales. Les Feuilles d'automne. — P.: Editions Gallimard, 199. 229 Р.

ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К КОММУНИКАЦИИ В ТЕКСТЕ

Мухитдинова Назира Батырхановна, преподаватель
Джизакский государственный институт (Узбекистан)

В современном мире изучение родного языка и культуры становится все более важным условием благополучного существования разных народов. В контексте глобализации и продолжающихся на ее фоне межэтнических и межкультурных конфликтов как никогда важно добиться понимания между представителями разных культур. Изучение различных аспектов языка иной страны, цель которого заключается в том, чтобы глубже понять менталитет носителей этого языка, способствует в какой-то мере решению актуальной задачи — осуществлению более успешной коммуникации между разными народами.

Этим целям, в частности соответствует когнитивный подход в современной лингвистике, сочетающий в себе проблематику психолингвистики, pragmatики и других областей научного знания, так как именно такой подход помогает лучше понять особенности мышления людей, говорящих на иностранном языке.

Лингво-когнитивный подход, как явствует из самого названия, предполагает анализ не только собственно-лингвистических, но и когнитивных аспектов коммуникации. Лингво-когнитивный подход позволяет выделять и анализировать два основных плана коммуникации: 1) *общелингвистический аспект* (релевантен для любой коммуникации, любого дискурса, любого КА, любого языка, на котором осуществляется общение); 2) *национально-детерминированный компонент* (актуален для национального дискурса, предопределяя национальную специфику последнего). Другими словами, данный подход позволяет, с одной стороны, анализировать *универсальное* в коммуникации, осуществлять комплексный анализ и структурировать коммуникацию с учетом всех факторов, влияющих на коммуникацию и обуславливающих ее протекание, а с другой определять и исследовать *национальное* в коммуникации, выявлять и описывать

национально-специфические составляющие коммуникации, т.к. дает возможность определить и исследовать феномены, которые отражают основные черты национального ментально-лингвального комплекса и, следовательно, обусловливают национальную специфику самой коммуникации.

Многие исследователи различных областей знаний рассматривают коммуникацию как взаимодействие, интеракцию и всячески подчеркивают ее социальный характер (Л. С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, А.Р. Лuria, А.А. Брудный, Е.Ф. Тарасов, Г.В. Колшанский, Ю.А. Шрейдер, Е.А. Земская, К.К. Платонов, М.Л. Макаров, В. Хартунг, V.E. Cronen, J. Shotter, K.J. Gergen и др.).

Коммуникация включена в социальные отношения общающихся, это две неразрывные стороны речевого взаимодействия; в связи с этим вспомним интеракционную модель коммуникации D. Schiffrin или модель с полюсами-субъектами в виде передающего и принимающего, которую, по словам Ю.М. Лотмана, усовершенствовал Р.О. Якобсон.

С нашей точки зрения, *человеческая коммуникация* есть процесс взаимодействия двух и более языковых личностей с целью передачи / получения / обмена информацией, т.е. того или иного воздействия на собеседника, необходимого для осуществления совместной деятельности.

В качестве субъекта коммуникации выступает *человек говорящий*, предстающий в каждый момент своей речевой деятельности одновременно в трех ипостасях, как совокупность личностных феноменов как личность:

1) языковая; 2) речевая; 3) коммуникативная. *Человек говорящий* определяется как личность, одним из видов деятельности, которой является речевая деятельность (охватывающая как порождение, так и восприятие речевых произведений); *языковая личность* как личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений; *речевая личность* как личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических); *коммуникативная личность*. как конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

Как уже неоднократно писалось (см. работы Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко и автора настоящей статьи), каждый человек говорящий обладает *индивидуальным когнитивным пространством* (ИКП), набором *коллективных когнитивных пространств* (ККП) тех сообществ, в которые он входит, и *когнитивной базой* (КБ) того национально-лингво-культурного сообщества, членом которого он является. ИКП, ККП и КБ не-посредственно влияют на процесс коммуникации. На национальном уровне пространство представлено национальным культурным пространством., понимаемое как

информационно-эмоциональное (.этническое.) поле, как совокупность всех индивидуальных и коллективных когнитивных пространств, как все многообразие реально существующих и потенциально возможных знаний и представлений носителей национального ментально-лингвального комплекса. КП-ва и КБ формируются когнитивными структурами, понимаемыми как содержательная форма кодирования и хранения информации. Среди когнитивных структур выделяются феноменологические (ФКС) и лингвистические когнитивные структуры (ЛКС). Когнитивные структуры в целом достаточно сложно изучать в чистом виде., поскольку они предстают в опосредованном виде (особенно актуально это для ФКС). Когнитивные структуры лежат в основе компетенции человека говорящего, и нам представляется возможным установить определенные соотношения между типом когнитивных структур и видом компетенции. Так, языковая и речевая компетенции со всей очевидностью формируются в первую очередь лингвистическими когнитивными структурами, предметная компетенция, феноменологическими, культурная и коммуникативная и теми, и другими.

ЛКС самым непосредственным образом участвуют в формировании языковой картины мира, материалом формирования (концептуальной, образной) картины мира служат в первую очередь ФКС. Последние имеют (или могут иметь) вербальную оболочку, т.е. выступают в паре с лингвистическими.

Пресуппозиция понимается нами как зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов. Она актуализируется в процессе коммуникации, релевантна здесь и сейчас. Анализ конкретного материала обусловил необходимость выделения трех типов пресуппозиции, каждый из которых соотносим с определенным типом когнитивного пространства: 1) микропресуппозиция (соотносится с ИКП); 2) социумная, константная пресуппозиция (соотносится с ККП); 3) макропресуппозиция (соотносится с КБ). Микропресуппозиция имеет место всегда, не зависит от наличия / отсутствия у коммуникантов общей КБ или ККП, включает в себя (1) знание конситуации, представления о ней; (2) знание контекста, т.е. понимание всех смыслов, релевантных для акта коммуникации; (3) понимание речи, если таковая имеет место. Проблемы в общении возникают в первую очередь тогда, когда нет макропресуппозиции и/или социумной (константной) пресуппозиции, что имеет место при межкультурном и/или межсоциумном общении.

Коммуникация, как любой процесс, разворачивающийся во времени и пространстве, поддается структуриации. Основной единицей коммуникации является коммуникативный акт (КА), понимаемый как функционально цельный фрагмент коммуникации, ядром которого является текст (монолог, диалог или полилог). Каждый КА имеет две структурные составляющие: ситуацию (фрагмент объективно существующей реальности, частью которой может быть и вербальный акт) и дискурс (вербализованная речемыслительная деятельность, предстающая

как совокупность процесса и результата, обладающая собственно-лингвистическим и лингво-когнитивным парами). В каждом КА выделяются четыре компонента и, следовательно, четыре аспекта: 1) экстралингвистический аспект связан с конситуацией; 2) семантический аспект определяется контекстом, последний есть имплицитно или эксплицитно выраженные смыслы, реально существующие, являющиеся частью ситуации, отражающиеся в дискурсе и актуальные для данного КА; 3) когнитивный аспект непосредственно связан с пресуппозицией (в нашем понимании данного термина); 4) собственно-лингвистический аспект обусловливается речью, т.е. продуктом непосредственное производство, тем, что продуцируют коммуниканты.

Вспомним, что полюсы коммуникативной модели, о которой писал Н.Г. Комлев, представлены *сознанием говорящего* (на входе) и *сознанием слушающего* (на выходе). Сознание же (языковое сознание) как феномен всегда тесно связано с культурой, оно национально-культуро-зависимо (в отличие от культуронезависимого интеллекта как способности и мышления как процесса, котором проявляется и сознание, и интеллект).

Лингво-когнитивный подход к коммуникации позволяет выявлять, анализировать и структурировать то, что имеет непосредственное отношение к национальным особенностям сознания, а именно: макрокогнитивный пласт коммуникации, представленный на схеме контекстом и пресуппозицией, и когнитивный план дискурса. Национальная специфика ментально-лингвального комплекса структурируется с помощью такой единицы, как фрейм-структура сознания, которая есть когнитивная единица, формируемая клише/штампами сознания и представляющая собой пучок предсказуемых валентных связей (слотов), векторов направленных ассоциаций. Ассоциативные связи могут быть свободными и предсказуемыми. В основе предсказуемой ассоциативной связи лежит некоторый когнитивный феномен культурный предмет. За предсказуемой ассоциативной связью всегда стоит фрейм-структура сознания. Фрейм-структуры формируются когнитивными структурами (как атомы складываются в молекулы, так атомарные когнитивные структуры, создавая некоторые конфигурации, формируют молекулярные фрейм-структуры). В виде фрейм-структур сознания в сознании хранятся прецедентные феномены и стереотипы-представления. Прецедентные феномены (ПФ): прецедентная ситуация (ПС), прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентное высказывание (ПВ) могут иметь статус социумно-, национально-

или универсально-прецедентных. ПФ определенным образом соотносятся с понятиями эталона и канона: ПС, ПТ и ПИ выступают как эталон. ПВ могут функционировать и как эталон, и как канон. Прецедентные феномены, каждый из которых имеет ядро и периферию, составляют определенную систему (основной фрагмент когнитивной базы), которая также имеет центр и периферию. Центр системы составляют ядра одних ПФ, ее периферию ядра других. Периферия же ПФ входит не в когнитивную базу, но в когнитивные и культурное пространства. Другими словами, ядро ПФ кристаллизуется в виде фрейм-структуры сознания, а периферия представляет его культурно значимый фрейм и, входя в коллективные когнитивные пространства, является элементом национального культурного пространства.

Стереотип-представление понимается как структура ментально-лингвального комплекса, которая формируется инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт (образ, представление) феномена, стоящего перед данной единицей, в национально-культурной маркированности данного концепта (образа, представления) при определенной предсказуемости направленных ассоциативных связей. Национальный концепт, по нашему определению, есть самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея предмета в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью.

Стереотипы-представления необходимо ограничивать от стереотипов поведения. Среди стереотипов-представлений разграничиваются стереотипы-образы и стереотипы-ситуации. Принципиальное отличие стереотипов от прецедентных феноменов заключается в том, что за ПФ всегда стоит некий конкретный, единичный феномен, за стереотипом же стоит абстрактный, собирательный образ. Кроме этого, ПФ могут храниться в сознании как только феноменологические когнитивные структуры, как только лингвистические КС или как ФКС и ЛКС. Стереотип же представлен в сознании феноменологическими КС, окружёнными лингвистическими КС.

Таким образом, именно лингво-когнитивный подход к коммуникации позволяет анализировать всю совокупность факторов, которые влияют на процесс общения, а также систему феноменов, отражающих национальную специфику ментально-лингвального комплекса, с одной стороны, а с другой, предопределяющих национально-культурную специфику самой коммуникации.

Литература:

1. Е.В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания. / Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 2001, с. 164–169
2. Дейк ван Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста./ Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М.: Прогресс, 1988, стр. 153–212, стр.159

Мотив дома в повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...»

Первухина Елизавета Васильевна, студент
Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова (Тюменская обл.)

Одним из самых важных сюжетообразующих элементов текста является мотив. Мотив помогает автору более глубоко передать эмоциональный фон произведения, объяснить цели и причины действий героев.

В произведениях о войне особый смысл приобретает мотив дома. Мы рассмотрим, как проявляется эта сюжетообразующая часть в повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...»

В творчестве русских писателей само понятие «дом» имеет разные интерпретации. Например, известный пушкинист В.С. Непомнящий так описывает значение дома в творчестве Пушкина: «Дом – жилище, убежище, область покоя и воли, независимость, неприкосновенность. Дом – очаг, семья, женщина, любовь, продолжение рода, постоянство и ритм упорядоченной жизни» [2, с. 145].

Немного иное толкование мотива дома даёт С.А. Орлова в статье «Мифо-фольклорный мотив в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»»: «Прочтение романа позволяет говорить о том, что в изображении дома Ф.М. Достоевский отражает мифологические представления древних славян. В мифопоэтических воззрениях славян дом осмыслился как мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим. Сакрализация дома определялась тем, что жилище оберегало от невзгод внешнего мира, создавало атмосферу безопасности, определённости, организованности, противостоящей внешнему хаосу...» [3, с. 103]

Студентка МГУ В.В. Коломкина выделяет в произведениях О. Мандельштама и И. Бродского мотив деревянного, замкнутого дома [4].

В произведениях о войне мотив дома приобретает особое, патриотическое звучание. Рамки значения слова «дом» расширяются. Борис Васильев в повести «А зори здесь тихие...» вкладывает в понятие дома самые важные духовные ценности человеческой жизни. Дом – это Малая Родина, особое ощущение Отечества, место, где у человека есть друзья, семья, родственники, где он впервые почувствовал тёплое дыхание первой любви. Это звуки, образы, запахи, мечты, связанные с детством.

Для героев повести важную роль играет не только тот дом, откуда они родом. Дом для них – это и 171 разъезд, и лес, находящийся рядом с ним. Ведь именно на разъезде они становятся семьёй, «боевыми товарищами». А ведь, как известно, фронтовая дружба – вечная, самая искренняя и крепкая.

Мотив дома появляется уже при первом знакомстве с главными героями. Сами героини словно отражают тепло родного дома. Ведь ещё издревле женщина считалась хранительницей домашнего очага, олицетворением материнской любви и заботы.

На протяжении повести герои вспоминают о родном доме. У каждого из них эти воспоминания связаны с чем-то особым, уникальным, ничем не объяснимым.

В первой части произведения мы узнаём о доме Васкова, который всегда у него ассоциировался с теплом близких людей и семьёй.

Васков привык работать, заботиться о домочадцах:

«Сроду Васков чувствовал себя старше, чем был. Не ворочай он в свои четырнадцать за иного женатика – по миру пошла бы семья. Тем более голодно тогда было, неустройства много. А он единственным в семье мужиком остался – и кормильцем, и поильцем, и добытчиком. Летом крестьянствовал, зимой зверя бил и о том, что людям выходные положены, узнал к двадцати годам» [1, с. 38].

Когда-то у него было семейное счастье: жена, маленький сын. Но однажды судьба распорядилась так, что Васков потерял семью:

«Тут финская началась, Васков на фронт уехал, а как вернулся назад с двумя медалями, так его в первый раз и шарахнуло: пока он там в снегах загибался, жена вконец завертелась с полковым ветеринаром и отбыла в южные края. Федот Евграфыч развелся с нею немедля, мальца через суд вытребовал и к матери в деревню отправил. А через год мальчонка его помер...» [1, с. 10].

Но Федот Евграфыч сохранил внутреннее убеждение о том, что у человека обязательно должен быть родной дом, должна быть семья. Семьёй для него становится 171 разъезд, отсюда и особое, отеческое чувство к девушкам, искреннее, тёплое и благодарное отношение к Марии Никифоровне, которая так заботится о нём.

Своё представление о доме Васков воплощает в жизнь уже после войны, после гибели девушек: он берёт на воспитание сына одной из зенитчиц, Риты Осяниной, Альберта. Таким образом, счастье, ради которого сражался Федот с врагами, выражается в заботе о сыне Осяниной. Мальчик становится напоминанием о девушках, о родном 171 разъезде.

Воспоминания Риты Осяниной о доме связаны с мужем и сыном. Сразу после школы Рита вышла замуж за старшего лейтенанта Осянина, а через год родила сына Альберта. За несколько месяцев до начала войны Рита успела отправить сына к своим родителям. А муж её погиб на второй день войны.

Мысль о том, что где-то далеко её ждёт любимый сын, прибавляет сил, а военная служба становится для Риты возможностью отомстить за уничтоженное счастье:

«Теперь Рита была довольна: она добилась того, чего хотела. Даже гибель мужа отошла куда-то в

самый тайный уголок памяти: у нее была работа, обязанность и вполне реальные цели для ненависти. А ненавидеть она научилась тихо и беспощадно...» [1, с. 12].

Когда Рита узнаёт историю Жени Комельковой, ей становится легче. Она понимает, что не одинока в своей беде. Рита рассказывает Жене все свои тайны, переживания, она находит в ней что-то родственное, словно сестринское:

«Женькина судьба перечеркнула Ритину исключительность, и – странное дело! – Рита словно бы чуть оттаяла, словно бы дрогнула где-то, помягчела. Даже смеялась иногда, даже пела с девчонками, но самой собой была только с Женькой наедине» [1, с. 15].

Перевод на 171 разъезд позволяет Рите приблизиться к городу, в котором живут её мать и сын. По ночам она тайком бегает в город. Дом для Риты там, где её родные.

Семья Жени Комельковой погибла у неё на глазах. Как и у Риты Осяниной, у Жени есть желание отомстить:

«– А я одна теперь. Маму, сестру, братишку – всех из пулемета уложили.

– Обстрел был?

– Рассстрел. Семьи комсостава захватили и – под пулемет. А меня эстонка спрятала в доме напротив, и я видела все. Все! Сестренка последней упала – специально добивали...» [1, с. 15].

Выходит, что и дома у неё не осталось. Забота о Гале Четвертак и крепкая дружба помогают девушкам отвлечься от грустных мыслей о гибели семьи, они словно заменяют друг другу сестёр:

«Так и кончилось Ритино старательно охраняемое одиночество: Женька все перетряхнула. В отделении у них замухрышка одна была, Галка Четвертак. Худощая, востроносая, косички из пакли и грудь плоская, как у мальчишки. Женька ее в бане отскребла, прическу соорудила, гимнастерку подогнала – расцвела Галка. И глазки вдруг засверкали, и улыбка появилась, и грудки, как грибы, выросли. И поскольку Галка эта от Женьки больше и на шаг не отходила, стали они теперь втроем: Рита, Женька и Галка» [1, с. 16].

Как и для Васскова, 171 разъезд становится для Жени домом.

Галя Четвертак не знала, что такое тепло родного дома, родительская любовь, поэтому ей знакомство с Женей Комельковой даёт веру в то, что в мире есть люди, которые могут искренне, почти по-матерински, заботиться о ней. Но то место, где она провела детство, осталось в её памяти:

«Детдом размещался в бывшем монастыре; с гулких сводов сыпались жирные пепельные мокрицы. Плохо замазанные бородатые лица глядели со стен многочисленных церквей, спешно переделанных под бытовые помещения, а в братских кельях было холодно, как в погребах» [1, с. 90].

Но в детском доме был человек, который очень хорошо относился к Гале Четвертак, – старый завхоз.

Галя всегда хотела, чтобы у неё были родители, чтобы о ней заботились. Именно поэтому её жизнь в детском доме всегда была наполнена выдумками. Она даже придумала себе маму:

«А не врать Галя просто не могла. Собственно, это была не ложь, а желания, выдаваемые за действительность И появилась на свет мама – медицинский работник, в существование которой Галя почти поверила сама» [1, с. 92].

Воспоминания о доме Лизы Бричкиной – кордон, отец-лесник, больная мама. Всю юность Лиза помогала родителям. Ей даже пришлось уйти из школы, чтобы заботиться о маме и помогать отцу. Но, несмотря на трудности, Лиза верила в счастье, которое обязательно должно появиться в её жизни:

«Лиза Бричкина все девятнадцать лет прожила в ощущении завтрашнего дня. Каждое утро ее обжигало нетерпеливое предчувствие ослепительного счастья, и тотчас же выматывающий кашель матери отодвигал это свидание с праздником на завтрашний день. Не убивал, не перечеркивал – отодвигал» [1, с. 65].

Олицетворением этого счастья становится для Лизы сержант Вассков, в которого она влюбляется. Но и для Васскова Лиза, выросшая в лесной избушке, является источником домашнего тепла, наталкивает его на воспоминания о доме:

«Уж больно девка своя-то была, лесная, уж больно устроилась уютно, уж больно теплом от нее тянуло, как от той русской родимой печки, что привиделась ему сегодня в дреме...» [1, с. 46].

Переводчица Соня Гурвич была дочерью врача и членом большой, дружной семьи. Соня вспоминает звуки, ощущения, впечатления, связанные с родным домом:

«А еще висела возле дверей ручка от звонка, и ее надо было все время дергать, чтобы звонок звонил. И сквозь все Сонино детство прошел этот тревожный дребезг: днем и ночью, зимой и летом. Папа брал чемоданчик и в любую погоду шел пешком, потому что извозчик стоил дорого. А вернувшись, тихо рассказывал о туберкулезах, ангинах и малярии, и бабушка поила его вишневой наливкой» [1, с. 78].

Там, в родном Минске, была у неё и первая любовь. И до конца своей короткой жизни Соня хранила подаренный влюблённым в неё соседом по лекциям сборник стихов Блока. Во время боевой операции в лесу Соня читает эту, невероятно ценную для неё книжку:

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы – дети страшных лет России –
Забыть не в силах ничего.
Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?

*От дней войны, от дней свободы
Кровавый отсвет в лицах есть... [1, с. 45].*

И в этих словах отражается представление автора о бесчеловечности войны, вынуждающей молодых людей, только-только начинающих по-настоящему жить, отдавать эту жизнь в бою.

Повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...».. пронизана мыслью о доме. Все герои повести вспоми-

нают о малой родине, погибают с мыслью о ней. Жизнь на 171 разъезде отвлекает героев от одиночества, а война становится возможностью отомстить. И каждая девушка погибает не за абстрактное представление о родине, а за вполне конкретное — семью и родной дом.

Таким образом, можно утверждать, что в повести Б. Васильева «А зори здесь тихие»... одним из основных сюжетообразующих мотивов является мотив дома в традиционном, классическом для русской литературы понимании.

Литература:

1. Васильев Б.Л. А зори здесь тихие...: Повесть [Текст] / Б.Л. Васильев. – М.: Дет. лит., 1979
2. Непомнящий В.С. Лирика Пушкина как духовная биография [Текст] / В.С. Непомнящий. – М.: МГУ, 2001
3. Орлова С.А. Мибо-фольклорный мотив дома в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» [Текст] / С.А. Орлова // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 39. Филология. Искусствоведение – 2009. – №43
4. Коломкина В.В. Мотив дома в сборнике О. Мандельштама «Воронежские тетради» и И. Бродского «Часть речи» / В.В. Коломкина // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/>]

Фракийские элегии В.Г. Теплякова и процессы циклообразования первой половины XIX века

Разбаева Екатерина Владимировна, преподаватель
Научный исследовательский университет – Высшая школа экономики (г. Москва)

В статье исследуются вопросы трансформации жанра элегии во 2-й четверти 19 века с точки зрения процессов циклизации на примере элегического цикла одного из поэтов пушкинской поры В. Теплякова.

Ключевые слова: циклизация, элегия, композиционные особенности.

Key words: poetic cycle, composition, elegy.

В начале XIX века в литературе идет процесс переосмысления и перестройки системы жанров, унаследованных от классицизма. Жанр элегии на этом этапе эволюционирует от «унылой» элегии к элегии нового типа, утрачивающей многие традиционные черты.

Творчество талантливого поэта второго плана пушкинской эпохи В.Г. Теплякова приходится на время наступления новой поэтической поры, предвосхищавшей отдельными чертами Лермонтова. Исследование его элегий даёт возможность охарактеризовать движение эстетических представлений первой половины XIX века, что позволяет проследить некоторые черты исторического развития русской лирики в целом.

В этом отношении показателен интерес современной филологической науки к проблемам перестройки жанровой системы в начале XIX века, в частности, к появ-

лению новых жанровых форм, таких, например, как цикл (В.Э. Вацуро, Л.Я. Гинзбург, М.Н. Дарвин, Ю.В. Мянн, В.А. Сапогов, С.А. Фомичев, И.В. Фоменко).

«Фракийские элегии» стали результатом археологического путешествия Теплякова в Болгарию в 1829 году. Одновременно Тепляков написал «Письма из Болгарии», которые в переработанном виде составили прозаический цикл. Тепляков считал «Фракийские элегии» основным своим литературным произведением, «главными волнами нашего моря» и отмечал их жанровое своеобразие и новизну. В письме к Одоевскому Тепляков писал: «Я бы намекнул, что по роду Фракийские элегии суть дурная или хорошая новизна в нашем отечестве, дав посредством сего заметить, что автор отнюдь не румяный, не трехпетый юноша, выступающий впервые на литературном поприще» [7, с.25–34].

«Фракийские элегии» написаны Тепляковым в форме путешествия. Каждая из семи «Фракийских элегий» представляет собой этапы путешествия, которое совершает лирический герой. Названия элегий указывают на конкретное место маршрута, где находится путешественник: 1. «Отплытие»; 2. «Томис»; 3. «Берега Мизии»; 4. «Гебеджинские развалины»; 5. «Гебеджинские фонтаны»; 6. «Эски-Арнаутлар»; 7. «Возвращение». Подобный композиционный принцип Тепляков использует и в «Письмах из Болгарии», состоящих из семи писем и представляющих прозаический эквивалент этого же путешествия. Кроме указания на место своего пребывания (три первых письма из Варны, остальные четыре — из Гебеджи, Девно, Правод и вновь из Варны), Тепляков по закону жанра ставит и даты. М.Н. Дарвин указывает на «характер дневникости», формальные признаки путевых очерков в стихах [1, с. 266].

В анонсе, опубликованном в «Московском наблюдателе» про «Фракийские элегии» было сказано: «Этот род произведений есть совершенно небывалое в нашей поэзии, этот ряд очаровательных картин Востока, не имеющих связи, но столь проникнутых чувством поэта, что их можно принять за одну цельную поэму» (Московский наблюдатель. 1836. Апрель. Кн. 2. С. 740) [7, с. 28]. Таким образом, критик весьма прозорливо указал на главное отличительное свойство поэтической манеры Теплякова. Его мышление циклами естественным образом приводило к созданию некоторых крупных поэтических единств, которые были значительно отдельно взятого стихотворения, откуда и приходило на ум сравнение с поэмами.

Если критик «Московского наблюдателя» видел во «Фракийских элегиях» Теплякова нечто, похожее на «цельную поэму», то Пушкин — единство лирического героя, «фантастическую тень Чильд Гарольда».

Помимо прямого влияния Байрона, отмеченного Пушкиным, важно и упоминание об Овидии, точнее, оценка его творчества в контексте общих рассуждений о «невольности таланта», явленного в подражании. Упоминая о книге «Tristium» и «Элегиях понтийских», он говорит, что в них «более истинного чувства, более простодушия, более индивидуальности и менее холодного остроумия» [5, с. 82–91], чем в других его произведениях. У Теплякова есть некое соответствие Овидию, и не столько его «характеру» (как автору и одновременно герою «скорбных» элегий), сколько самим элегиям Овидия, объединенных в поэтической книге как источнику подражаний [1, с. 110].

Уже тот факт, что Тепляков, подобно Овидию, счел необходимым пронумеровать свои элегии порядковыми числительными («Первая фракийская элегия», «Вторая фракийская элегия» и т.д.), придав им внешнюю «античную» стройность, свидетельствует о многом — и о прямом подражании, и о той «памяти жанра» (М. М. Бахтин), которая является непосредственной основой собственно литературного развития. Элегия же является обязывающим жанром.

Очень важным признаком элегии, несмотря на то, что элегия в чистом виде как бы и не существует, Пушкин

считал ее соотносимость с «первой элегией», возникшей в эпоху античности (элегии Тибулла, Овидия, Проперция). Когда поэт пишет над или под своим стихотворным текстом слово «элегия», ему от подражания трудно уйти, даже если внешне этого подражания и вовсе не существует. Важно еще и то, что создается устойчивая традиция развертывания такого представления не в отдельном стихотворении, а в организованном контексте. По М.Н. Дарвину, форма подражания поэтому не отдельный текст, а единство текстов, чаще всего цикл [1, с. 110].

Т.о., выведенная Пушкиным формула подражания, включающая в себя невольное проявление таланта в «следовании по стопам гениям», «чтобы дать вторичную жизнь образцу», имеет большое значение для понимания не только «Фракийских элегий» В.Г. Теплякова, но и процессов, происходивших в русской поэзии первой трети 19 века.

Как мы уже отмечали, «Фракийские элегии» можно отнести к разряду явлений, родственных и творчеству Пушкина. Это сходство наблюдается, например, в уже обозначенных вопросах художественной циклизации. Можно заметить, что собственные стихотворные циклы Пушкина тоже строились на основе подражаний: «Подражание Корану» (1824), «Песни Стеньки Разина» (1827), «Песни западных славян» (1834) [2, с. 5]. Создается впечатление, что циклы Пушкина создавались как бы невольно, на основе уже готовых групп произведений. Внешне всё выглядело так, как будто индивидуальное творчество состояло только в характере отбора и расположения отдельных текстов, в переакцентуации и актуализации отдельных тем и мотивов [1, с. 86].

На примере творчества Теплякова и Пушкина можно более или менее утвердительно говорить о том, что само формирование циклических форм происходило исподволь на основе «подражания» готовым традиционным объединениям произведений, отличающихся, как правило, принадлежностью к одному жанру [1, с. 86].

Таким образом, циклизация в поэзии пушкинской эпохи не носила еще от начала и до конца личностного, как бы «инициативного» характера, она все еще находилась в зависимости от внешних жанровых форм, подражая им и существенно преобразуя их изнутри. Лирические объединения, появлявшиеся в творчестве русских поэтов первой трети XIX в., как правило, воспроизводили некие традиционные литературные схемы, а потому «опознавались» чаще всего через жанры-«протагонисты» [1, с. 86].

В критической оценке «Фракийских элегий» Теплякова Пушкиным просматривается одна важная особенность всего процесса циклизации в русской поэзии первой трети XIX в., а именно его неизбежная зависимость от устойчивых традиционных жанровых форм объединения произведений. Циклообразование в поэзии возникало чаще всего там, где творчество рождалось как бы на основе заимствования или действия художественной памяти, там, где существовала установка на восприятие некоего готового литературного источника или источника,

способного стать таковым. То есть процесс циклизации в поэзии начала XIX в., несмотря на очевидные изменения по сравнению с предшествовавшей эпохой литературного развития, протекал в устойчивом русле творческого подражания [1, с. 86].

С оценкой Пушкиным «Фракийских элегий» как целиком связано и ощущение единства лирического героя, и сквозного для «Фракийских элегий» мотива путешествия. В рецензии он аргументирует эту мысль следующими примерами: «вскоре поэт плывет мимо берегов, проплавленных изгнанием Овидия», «вскоре из глаз поэта исчезают берега, с которых низвергаются в море воды семиустного Дуная» [5, с. 82].

Форма лирического цикла привносит новые художественные возможности. Как отмечает В.А. Сапогов, у поэтов конца 19-начала 20 вв.цикл является собой новое жанровое образование, стоящее между тематической подборкой стихотворений и лирической бессюжетной поэмой. Каждое произведение, входящее в такой цикл, может существовать как самостоятельная художественная единица, но, будучи извлечено из него, теряет часть своей эстетической значимости; художественный смысл цикла шире совокупности смыслов отдельных произведений, его составляющих [6, с. 398].

Показательны некоторые параллели, которые можно провести между намечавшимся в 1830-е годы к публикации разделом под названием «Стихи, сочиненные во время путешествия» и «Фракийскими элегиями».

Цикл «Стихов, сочиненных во время путешествия (1829)», которые Пушкин готовил к изданию в сборнике стихотворений 1836 года, по словам Л.Б. Модзалевского, представляет «особый интерес»: «Пушкин хотел ввести новое жанровое определение, объединив в нем свою лирику, желая при этом, может быть, подчеркнуть свое творчество во время поездки на Кавказ в 1829 г.» [4, с. 20]. О возрастании тенденции к циклизации в творчестве Пушкина пишет также С.А. Фомичев [8, с. 36].

Объединенные общим заглавием, связанные мотивом путешествия и подчиненные ему своим расположением, как «Стихи, сочиненные во время путешествия (1829)», так и «Фракийские элегии» приобретают строгий порядок, становятся законченным художественным целым.

«Фракийские элегии» Теплякова, как было упомянуто выше, создавались параллельно с прозаическими очерками «Письма из Болгарии» в течение 1829 года. Цикл состоит из семи элегий, каждая из которых как бы фиксирует какую-то определенную «точку» на «карте» путешествия лирического героя («Отплытие», «Томис» и т.д. – см. выше). Все элегии расположены в строгом соответствии с хронологией – с марта по июль 1829 г., что придает «Фракийским элегиям» Теплякова характер дневниковой последовательности записей по случаю.

Налицо – все формальные признаки путевых очерков в стихах: авантюрность сюжета, который отражает некую последовательность событий, происшествий, встреч, являющихся содержанием путешествия; глубина авторского

обобщения действительности; художественная образность в описании дорожных наблюдений, впечатлений от новых стран, местностей, постепенное развертывание изображения, широкая панорама происходящего.

Даже из простого чтения заголовков нетрудно заметить, что все они связаны между собой сквозным сюжетом путешествия, имеющим начало и конец. Однако описание перипетий путешествия носит подчиненный характер: оно уступает место сосредоточенным раздумьям поэта-странника над судьбами мира и цивилизации [1, с. 112]. Каждая элегия строится по одной композиционной схеме: сначала подбирается эпиграф, соответствующий основной теме элегии, а затем (в минимальном «сюжетном» обрамлении) следует рефлексия лирического героя, бьющегося над разгадкой «тайны» мировой истории. Невыразимость путем прямого высказывания «тайны» жизни подчеркивается смыслом-изречением Пьера-Симона Балланша (1776–1847), предпосланном в качестве эпиграфа всему разделу «Фракийских элегий» Б.Г. Теплякова: «Мои уста отказываются от всякого языка, ибо он не является подлинным одеянием мысли... лира же моя, подобно сверхъестественной силе, издает лишь внушенные ей свыше звуки» [7, с. 101]. Этот эпиграф был взят из сочинений французского писателя и представлял афористическое обобщение идей, выраженных в его «Опыте об общественных учреждениях».

В отличие от лирического цикла Пушкина, во «Фракийских элегиях» нет определенно названной героини, с которой бы был связан романтический мотив любви к местной красавице. Называя себя «поэтом без имени, любовником без любви», лирический герой в своих излияниях лишь сокрушается об ее отсутствии. В «Пятой Фракийской элегии. Гебеджинские фонтаны»:

Нет той, чья б нежность примирила
С надеждой друга своего,
В душе б гармонию святую водворила
И мир бы внутренний его
Пред ним самим разоблачила! [7, с. 126]

У Теплякова не намечаются даже контуры любовного сюжета, есть лишь смутный, неопределенный намек на любовные отношения, который звучит довольно обобщенно, не характеризуется какими-либо индивидуальными чертами: «Где <...> прогулки тайные над озером садовым, Когда любовной пери тень Сколзит над розами, под месяцем перловым...» («Седьмая Фракийская элегия. Возвращение») [7, с. 135].

С точки зрения развития сюжета путешествия отдельные произведения, связываясь друг с другом, создают иллюзию «пространственного перемещения» героя и тем самым единство построения цикла.

В стихотворном цикле Теплякова важную роль образ Фракии. Само обозначение части нынешнего Балканского полуострова древним названием сообщает месту идиллические черты, связанные с приемом исторического ди-

станцирования. Это дает возможность включить в формирующуюся в элегиях картину мира образ античности. Актуализация античной классики, постоянное переживание античного наследия выражает особо чуткое восприятие автором идей «гармонического равновесия между обществом и индивидом, между традицией и историческим динанизмом» [3, с. 25] в сложную эпоху правления Николая I.

Путешествие лирического героя в страну древней Фракии оказывается одновременно и путешествием в прошлое. В самом подборе эпиграфов к элегиям по мере их последовательного развертывания поэтическое слово-сентенция передается от Овидия к Шиллеру и через него

к Жуковскому и Беранже. Историческое пространство, втягивающееся таким образом в сферу рефлексии лирического героя, охватывает протяженность от античности до современности. Начало и конец пути органически совпадают с познанием лирическим героем круга мировой истории («Века – веков лишь повторенье!».. [7, с. 119]), который удивительно напоминает концепцию циклического развития Дж. Вико [1, с. 112].

Продуманный порядок лирических произведений придает обоим циклам динамизм, особую направленность развития, подчиненного «логике» путешествия. «Странствие» лирического героя носит, однако, поэтический (или даже поэтико-философский у Теплякова) характер.

Литература:

1. Дарвин М.Н. Формула подражания: («Фракийские элегии» В.Г. Теплякова в оценке А.С. Пушкина) // Сибирская пушкинистика сегодня: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2000.
2. Измайлова Н.В. Лирические циклы в поэзии Пушкина 1830-х годов // Пушкин. Исследования и материалы. М., 1958. Т. 2.; Сандомирская В.Б. Из истории пушкинского цикла «Подражания древним» (Пушкин и Батюшков). Временник пушкинской комиссии 1975. Л., 1979; Савченко Т.Т. О композиции цикла 1836 года // Болдинские чтения. Горький. 1979; Фомичев С.А. «Подражания Корану». Генезис, архитектоника и композиция цикла // Временник пушкинской комиссии 1978. Л., 1981; Фомичев С.А. «Песни западных славян» (История создания, проблематика и композиция цикла) // Духовная культура славянских народов. Л., 1983.
3. Кнабе Г.С. Русская античность. М., 2000.
4. Модзальевский Л.Б. Новое в неосуществленном издании стихотворений Пушкина 1836 г.// Книжные новости. 1936. № 7.
5. Пушкин. Т.12.
6. Сапогов В.А. Цикл // Краткая литературная энциклопедия: В 8 т. Т. 8 / Под ред. А. Суркова. М., 1975.
7. Тепляков В.Г. Книга странника: стихотворения, проза, переписка / Издание подготовили Е.В. Петренко и М.В. Строганов. Тверь, 2004.
8. Фомичёв С.А. Поэзия Пушкина: Творческая эволюция. Л., 1986

Интенсивное обучение русскому языку в современных образовательных условиях Армении

Тер-Саркисян Луиза Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный университет (Армения)

Совершенно очевидно, что главной задачей обучения иностранному языку в высшей школе является обучение языку как языку специальности, ибо будущему специалисту надо уметь ориентироваться в огромном потоке научной литературы, отбирать из этого потока необходимые ему сведения и пользоваться ими в научной и профессиональной деятельности.

Однако для общения с иностранными специалистами необходимы не только знание профессионального иностранного языка и терминологии, но и навыки речевого общения на разные темы, как профессиональные, так и бытовые, а также достаточно высокий уровень культуры поведения.

Как пишет И.И. Санникова, «Современное понимание человека неразрывно связано с представлением о нем как о языковой личности, то есть как о личности, развивающейся и осознающей себя в поле языка, мыслящей, признающей мир и вступающей в общение с другими людьми с помощью языка. Общество предъявляет высокие требования к человеку как в профессиональной области – быть квалифицированным специалистом, так и в отношении его культуры, которая, наряду со знаниями, начитанностью, умением вести себя включает как непременное условие культуру речи» [Санникова 2010: 76]

В современной Армении русский язык для большинства населения является иностранным (в отличие от в

определенной степени билингвального общества, каким наше общество было ранее), и многим студентам, особенно выпускникам школ в сельской местности, где практически отсутствует русская речевая среда, языковая грамотностьдается с трудом, и они вынуждены всю жизнь испытывать чувство неудовлетворенности собой и неловкости перед другими из-за неумения грамотно писать и излагать свои мысли на русском языке.

Следовательно, обучение студентов русскому языку должно предусматривать как обучение профессиональному языку, так и определенному минимальному языковому и грамматическому материалу для построения речевых высказываний, для выработки навыков и умения ориентироваться в русской среде и адекватно реагировать в различных речевых ситуациях, ибо для полноценного овладения языком практически нет условий и времени, поскольку русский язык, как и любой другой иностранный язык, в связи с нехваткой учебных часов, в вузах Армении изучается только на 1-ом курсе бакалавриата.

Кроме того, в результате изучения языка у обучающихся будут формироваться представления о роли и значении русского языка в жизни современного человека и поликультурного мира. Обучающиеся приобретут опыт использования русского языка как средства межкультурного общения, как нового инструмента познания мира и культуры русского народа, осознают личностный смысл овладения данным языком.

Поэтому на данном этапе решение этой проблемы приобретает особенно важное значение. Преподавание русского языка на нефилологических факультетах вузов Армении должно не только повышать уровень практического владения современным русским языком, но также прививать студентам навыки и умения правильного речевого поведения, умения вести беседу на любые темы.

Студенты должны осознавать, что уверенное владение русским языком им необходимо как для дальнейшей успешной работы по своей специальности, так и для представления своей страны на российском и мировом уровнях.

Все высказанное говорит о том, что преподавание русского языка в национальном вузе должно вестись не по традиционной, принятой ранее, методике, а с использованием методики интенсивного обучения, пред назначенной в сжатые сроки обучить определенному набору лексических и грамматических средств языка, служащих для решения определенных целей — в нашем случае, для приобретения навыков грамотного общения на русском языке.

Проблема овладения профессиональной лексикой, чтения и понимания текстов по специальности на русском языке в нашем вузе решается созданием дифференцированных по специальностям пособий по русскому языку. Однако каких-либо пособий по привитию навыков разговорной речи в условиях интенсивного изучения языка студентами армянами нет.

Исходя из необходимости преподавания интенсивного курса русского языка в современных образовательных условиях мы предприняли попытку создания подобного

курса для студентов-армян нефилологических специальностей.

Проходящий общий курс русского языка предполагает изучение всех четырех основных языковых навыков: говорение, аудирование (восприятие речи на слух), чтение и письмо. Учебный процесс организован таким образом, что одновременно с активным развитием навыков устной речи, студенты усваивают знания по необходимым аспектам языкового обучения. Этот курс русского языка включает планомерное изучение всех языковых аспектов, а также развитие навыков письменной и разговорной речи и восприятия на слух.

Программа разработана таким образом, чтобы у студентов развивались все основные языковые навыки: устная и письменная речь, чтение и аудирование (восприятие речи на слух). Параллельно идет изучение грамматики и пополнение словарного запаса.

Итак, в отличие от русскоязычных вузов, где приоритетным является изучение нормативного аспекта культуры речи, в национальных вузах более глубокого внимания требует коммуникативный аспект, иначе говоря, особого внимания требует выработка навыков говорящего общаться на бытовом уровне, представляться, знакомить со своей семьей, рассказывать биографию, говорить о своих увлечениях, занятиях, интересах и т.д.

Поэтому первая часть курса посвящена отработке навыков устного и письменного речевого поведения, необходимых,

во-первых, для общения с русскоязычным городским населением в быту — в магазине, в автобусе, в библиотеке и т.д.;

во-вторых, для общения на русском языке в вузе при продолжении обучения в магистратуре, аспирантуре и т.д.;

в-третьих, в ситуациях, максимально приближенных к их будущей профессиональной деятельности, на конференциях, олимпиадах и т.д.

В основном учебный материал организован в форме так называемых лексических (речевых) тем, сопровождающихся введением лексических минимумов, разговорных клише, оборотов, диалогов, текстов — основных и дополнительных и т.д. Темы соответствуют конкретным практико-ориентированным целям.

Основные тексты представляют из себя готовые образцы следующих основных тем: «Знакомство. Семья. Биография», «Дом, в котором я живу», «Как я провожу свои каникулы» и т.д.

Дополнительные тексты могут использоваться студентами для самостоятельной работы с целью получения дополнительной информации и расширения словарного запаса.

Вместе с тем изучается практическая грамматика русского языка, приспособленная к каждой теме. Новая лексика дается на основе старой грамматики, а новая грамматика — на основе уже пройденных слов и выражений.

Изучение грамматики основано на сопоставлении с грамматикой родного языка, на выявлении сходных и от-

личительных черт русской и армянской грамматик, что в конечном итоге способствует лучшему и более продуктивному пониманию и усвоению необходимых грамматических явлений русского языка.

Поскольку пособие ориентировано на студента среднего уровня, нами дается краткое схематичное описание теоретического материала с целью максимального выделения времени на выполнение практической части (упражнений и заданий по отработке навыков использования грамматического материала в практической деятельности — упражнения по переводу с русского на армянский, пересказ армянских текстов на русском языке, перевод с армянского языка на русский и т.д.)

Однако в пособии не исключены задания повышенной сложности, рассчитанные на индивидуальную работу со студентами, хорошо владеющими русским языком, а также задания и упражнения для работы со студентами, совершенно не владеющими языком.

Далее, культурологический подход к обучению языкам требует привлечения на занятиях по русскому языку текстов, которые своим содержанием знакомят учащихся с культурой и историей русского народа, воспитывают уважительное отношение к нему.

Вместе с тем необходимо, чтобы в процессе обучения уделялось внимание не только русской, но и родной и общечеловеческой культуре.

Диалог культур в преподавании иностранного языка способствует формированию и развитию у студентов межкультурной компетенции языковой личности, открывает перед ними многообразие языковой картины мира, ценность культур разных народов, учит культуре содружества и общения.

Поэтому 2-я часть курса посвящена текстам и диалогам по культурологии. Ознакомление с Россией, ее географией, политической системой, городами призвано глубже знакомить с культурой и историей русского народа, с жизнью, системой образования и наукой, искусством и литературой.

Литература:

1. Санникова И.И. Язык и культура речи в национальном вузе. В сб. «Филологическое образование в школе и вузе». Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения» 18–19 мая 2010 года. Москва—Ярославль, РЕМДЕР, 2010.
2. Пассов Е.И., Кирилева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования. Методическое пособие для русистов. — СПб: Златоуст, 2007. — 200 с.

стеством и литературой.

Информация и тексты о российско-армянских литературных связях сквозной темой идут по всему пособию.

Здесь уже одна из основных целей — развитие коммуникативных умений в чтении и пересказе текстов общенаучной и общекультурной направленности. Разработанные упражнения направлены на практическое овладение студентами лексического материала. Слова и выражения общенаучного и общекультурного значения конкретизированы в соответствии с узким специализированным контекстом. Эта часть также состоит из обязательных тем и дополнительных текстов.

Нас также интересует умение вести беседы и дискуссии на определенные темы. Поэтому во второй части мы выбрали тексты преимущественно публицистического характера, которые призваны дать пищу для размышления, послужить толчком к обсуждению.

По мнению Е.И. Пассова, «...основой развития говорения как средства общения должны быть проблемы. Проблемы общения отражают все сферы жизни человека, все области его деятельности и поэтому значимы для человека и соотнесены с его внутренним миром...» [Пассов 2007: 82].

При выборе лексических тем мы руководствовались их проблемным характером. Эти темы даются в рубрике «Темы для размышления». Тексты для размышления дают возможность расширять кругозор студентов.

Нами были выбраны следующие темы: «Роль языков в жизни человека», «Умеешь ли ты общаться?», «Ежели вы вежливы», «Что такое красота?», «Чтение — вот лучшее учение», «Волшебная сила искусства», «Диалог культур в современном мире», «Моя будущая профессия», «Мое жизненное кредо», «Проблемы современной молодежи» и т.д.

Нам кажется, что подобное интенсивное целенаправленное изучение русского языка в современных условиях является оправданным и продуктивным.

Рассмотрение форм и значений сослагательного наклонения в русском и персидском языках

Хосайни Амир, доктор филологических наук, преподаватель;
Абдоллахи Муса, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Особенности грамматического строя родного языка учащихся национальных школ будут отражаться при изучении ими народного языка другого грамматического строя, ибо родной язык является основой мышления, и всякое понятие у них, в первую очередь, возникает и представляется в образе грамматического строя родного языка. Одно это говорит о наличии расхождений в упомянутых языках. Однако в этих разносистемных языках можно установить и моменты общности.

В статье делается попытка охарактеризовать сослагательного наклонения глагола в русском и персидском языках и путем сопоставления выявить сходства и различия между ними. «Сопоставление двух языков имеет немаловажное значение не только для их практического изучения (оно заставляет вникать в самые тонкие оттенки родного языка), но и для развития теории этих языков, способствует более глубокому анализу лингвистических явлений сопоставляемых языков».

Категория наклонения в современном русском языке

Категория наклонения – это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности. [2, С. 528]

В русском языке различаются три наклонения: изъявительное (индикатив), сослагательное (конъюнктив) и повелительное (императив), из которых различают два типа наклонения: прямое и косвенное.

А) Изъявительное наклонение является прямым (индикативным) наклонением, служащим для объективной констатации факта в его отношении к действительности в прошедшем, настоящем и будущем времени. Его иногда называют «немаркированным» членом в составе категории наклонения, некоторой точкой отсчета: *Он придет. Она читала книгу. Завтра у нас занятие по грамматике.* [3, С. 355]

Б) Повелительное наклонение, служащее для выражения приказания или просьбы с помощью специальных форм 2-ого лица единственного и множественного числа глагола (играй – играйте) и формы побуждения к совершению совместного действия одним или несколькими лицами, включая говорящего (сыграем, споём /сыграемте, споёмте).

В) Сослагательное наклонение, которое выражается формой глагола, совпадающей с формой прошедшего времени, и частицей «бы» значения желательности, предположительности (играл бы я), условности, обусловлен-

ности (сыграл бы, если бы....) и т.п. В сослагательном наклонении глагол имеет формы рода и числа (сыграл бы, сыграла бы, сыграло бы, сыграли бы). Сослагательное и повелительное наклонения не имеют временных форм, обозначенные ими действия могут относиться к любому временному плану. [4, С. 321]

Категория наклонения в персидском языке

В персидском языке, как и в русском, наклонение – это грамматическая категория глагола, характеризующая действие в его отношение к действительности с точки зрения говорящего. Наклонение является словоизменительной номинативной и интерпретирующей категорией глагола. Смыслы, выражаемые этой категорией, называются модальными.

Наклонение выражает устанавливаемое говорящим отношение действия к действительности по признаку его реальности/ирреальности.

Наклонение тесно связано с модальностью, но следует заметить, что в языке только при помощи наклонения не выражается модальности. Модальность в языке выражается не только посредством наклонения, но и другими языковыми средствами в том числе: лексическими средствами («безусловно» **حتى**, «решительно» **قطعاً**, «возможно» **شاید**), и интонационными [5, С. 255].

Большинство иранских грамматистов (Аржант, Фаршидвард, Шариат...) в современном персидском языке как и в русском языке выделяют три наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное. [1, С. 19]

В современном русском языке временные формы выражаются в составе изъявительного наклонения, но временные формы персидского глагола распределяются между двумя наклонениями – изъявительным и сослагательным, различие между которыми заключается в выражении отношения действия (состояния) к действительности, устанавливаемого говорящим (пишущим). Это выражение модальности действия раскрывает отношение к объективной действительности». [6, С. 238]

Смотря на то, что наклонение тесно связано с временем, и тема нашей статьи, изучение сослагательного наклонений, мы сначала будем кратко говорить о прошедшем времени в русском языке и о способах выражения такого времени в персидском языке, так как мы знаем количество прошедших времен в персидском языке гораздо больше, чем в русском т.е некоторые значения прошедшего времени в русском языке выражается другими формами в персидском языке.

Прошедшее время в русском языке выражается глагольными формами совершенного и несовершенного вида. Понятие прошедшего времени в персидском языке выражается формами простым прошедшим, прошедшим длительным, прошедше-настоящим, прежде-прошедшим, давнопрошедшим, прошедшим предположительным, прошедшим конкретным, прошедше-настоящим конкретным и прошедшее-настоящим длительным временем.

Сослагательное наклонение в обоих языках выражает действие не реальное, а предположительное возможное. Русское сослагательное в отличии от персидского, не имеет категории времени, реальное время действия в нем выражается лексически, средствами контекста. В персидском языке сослагательное наклонение имеет два главных времени:

настояще-будущее (مضارع اخباری), традиционно называемое аористом, и прошедшее, обычно называемое в грамматиках прошедшим предположительным временем. Форма аориста является одновременно морфологическим показателем и сослагательного наклонения; в прошедшем времени сослагательного наклонения в форме аориста ставится вспомогательный глагол *بودن budan* »быть», входящий в состав аналитической формы этого времени.

Аорист» образуется от основы настоящего времени глагола, приставки *بـ be-* и личных окончаний». [6, С. 89]. При отрицании приставка *بـ be-* в префиксальных, а глаголах часто опускается: *باید برگردان bayad bargardan* «он должен возвратиться». В аористной форме сложных глаголов приставка *بـ be-* также опускается: *می خواهم این مقاله را باید برگردان* Mikhham in maghale ra be zabane roosi tarjome konam «хочу перевести эту статью на русский язык».

Главное различие между аористом и прошедшим предположительным временем и состоит в том, что аорист обозначает действия без относительности к его результату, тогда как прошедшее предположительное время подчеркивает наличие результата действия.

Учитывая мнения известных русских лингвистов Можно разделить значения, которые выражаются в русском языке сослагательным наклонением так:

1 — выражение желательного значения:

я хотел бы жить и умереть в Париже... (Маяковский).

دوست داشتم در پاریس زندگی کنم و میرم.

В разговорном русском языке нередко реализуется в виде просьбы: сходил бы ты к отцу.

اگه یه سری به پدرت بزني (می زدی)!

Сослагательное наклонение может выражать предложение и сомнение (обычно в сочетании с частицами):

Едва ли он смог бы выехать раньше.

می تونست زودتر حرکت کنه!

2 — выражение обусловленности в сложноподчиненных предложениях:

Сослагательное наклонение в сложноподчиненных предложениях может выражать потенциальную обусловленность или нереальную обусловленность, но следует иметь в виду, что значение сослагательного наклонения

в таких предложениях тесно связано с контекстом. Например, предложение: Если бы мы не пошли дальше точки зрения индивидуума, то мы не поняли бы, почему игра появляется в его жизни раньше труда (Г. Плеханов). при обращенности в план прошлого имеет нереально-условное значение и соотносительно с предложением причинно-следственным (мы пошли дальше точки зрения индивидуума, и поэтому мы поняли, почему игра появляется в его жизни раньше труда) тогда мы должны переводить это предложение так:

ماز برداشت های شخصی دور شدیم، به همین دلیل فهمیدیم چرا بازی در زندگی او پیش از کار پدید می‌اید.

Но при обращенности в план будущего это же предложение имеет потенциально-условное значение (если мы не пойдем дальше точки зрения индивидуума, то мы не поймем, почему игра появляется в его жизни раньше труда). Такое предложение мы должны так переводить на персидский:

اگر ماز برداشت های شخصی دور نشویم، می توانیم بفهمیم چرا بازی در زندگی او پیش از کار پدید می‌اید.

Здесь очень важное роль играет контекст, если студент правильно не понимает текст, он не может переводить текст нормально. Если не выходить за пределы грамматических границ этих предложений, т.е. отвлечься от читательского знания широкого контекста, то временной и модальный план сообщаемого здесь может быть интерпретирован двояко: либо как соотнесенность с планом настоящего, т.е. как ирреально-условное значение (так как она не вышла замуж, его присутствие нужно, и ему не нужно составлять новый план жизни), либо как соотнесенность с планом будущего, т.е. как потенциально-условное значение (если она выйдет замуж, присутствие его станет ненужным, и ему нужно будет составлять новый план жизни).

Следует заметить, что значение обусловленности может сопровождаться субъективно-оценочным значением сожаления по поводу неосуществленности (или неосуществимости) намерения, недостижимости желаемого:

Ах, если б прожить лет двести, триста — сколько бы можно было переделать дела (Л. Толст.);

اگه می شد دویست، سیصد سال زندگی کرد، چقدر کار بود که می شد دوباره انجام داد.

Особую разновидность здесь составляют предложения, содержание главной части которых сводится только к оценке желаемого, как правило, положительной:

О, как было бы хорошо, если бы у нас был свой, народный, русский театр! (В. Белинский)

چقدر خوب بود، اگر ما تاثر ملی-روسی خود را داشتیم!

Б) предложение, выражающее причины отношения.

Он бы поехал на дачу, потому что ему нужно отдохнуть.

او به ویلا میره، چرا که به استراحت نیازداره.

В таких сложных предложениях, следует обращать внимание на целое предложение. В персидском, как в русском языке, сложный союз «چرا که» (потому, что) употребляется для выражения причинных значений.

В) предложения, выражающие уступительное отношение.

Кем бы он ни был, можно ручаться, что это будет настоящий человек (Л. Пантелеев)

او هرکسی هم که باشد، میشه مطمئن بود که یک انسان واقعی خواهد بود.

Что бы ни делал Станиславский..., о чем бы ни говорил, ни писал, он ощущал жизнь, угадывая ее движение (Ю. Завадский)

استانیسلاوسکی هرکاری که کرد...هرچیزی که گفت، نوشت با درک حرکت زندگی آن را حس می کرد.

Г) предложения со значением цели и следствия.

Мы приложим все усилия, чтобы в дальнейшем наш театр делал спектакли, которые бы не оставляли зрителя равнодушным (Н. Мордвинов).

ما قام سعی خود را میکنیم تا در آینده تئاتر ما ملایش هایی را اجرا کند که مگاشایان را دلزده نکند.

В персидском языке глагол-сказуемое в сложноподчиненных предложениях с придаточными значениями цели выражается одной из глагольных форм сослагательного наклонения (чаще всего аорист)

Хотя сослагательное наклонение в русском языке употребляется в форме прошлого времени, но значения, которые выражаются этим наклонением всегда не обозначает действие, совершенное в прошлом:

сослагательное наклонение с значением настоящего:

Нет у меня гордости. Если бы была гордость, я не поставил бы себя в такое положение (Л. Толст.).

Литература:

1. Асади М. Журнал «Пажухеш»; Статья «Понятие категории наклонения в русском языке в сопоставлении с персидским». – Тегеран., 2007.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: – 6-е изд., перераб. и доп.М., 2002.
3. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику.М., 1978.
4. ЛЭС (лингвистический энциклопедический словарь) под. Ред. Ярцевой В.Н, М., 1990.
5. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М., 2001.
6. Рубинчик Ю.А. современный персидский язык, Москва., 1960.
7. Хосайн Амир. Журнал «Пажухеш»; Статья «Сопоставление категории залога в русском и персидском языках». Тегеран, 2007. (35)
8. Хосайн Амир. Журнал «Пажухеш»; Статья «способы выражения понятия сослагательности в пер. И Русс. языках». Тегеран, 2008. (39)

من غور ندارم. اگر غرور داشتم، خودم را در این موقعیت فرار نمی دادم.

Иногда формы повелительного наклонения в русском языке выражают модальность сослагательного наклонения:

Щепотки волосков леса не пожалей, остался б хвост при ней» (Калинина)

Такого значения у сослагательного наклонения в персидском языке не наблюдается.

Исходя из сопоставления сослагательного наклонения в Перс. и Рус. языках станет ясно, что значения сос. наклонения в Перс. и Рус. языках не совпадает всегда. Иногда одинаковые значения в обоих языках выражаются разными наклонениями и в разных временах. Исследования показывают, что частота употребления пассива в персидском языке реже, чем в русском. Это происходит из глубоких грамматических различий между персидским и русским языками. Иными словами, в персидском языке страдательная конструкция употребляется тогда, когда производитель действия по любой причине в предложении отсутствует. [7. С. 18]

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью

Аманмухаммедова Дуньягозель Тагановна, аспирант
Туркменский государственный университет имени Махтимкули (г. Ашхабад)

Анализ причин и условий, способствующих совершению телесных повреждений, показывает, что эти преступления порождаются одними и теми же причинами, а способствуют этим деяниям одни и те же условия. Криминологическое исследование материалов практики судебных и следственных органов выявляет, что наиболее общими причинами совершения телесных повреждений является, то что и у осужденных, и у потерпевших нет элементарных правовых знаний, т.е. многие из них не знают, какие поступки являются преступлениями и уголовно-наказуемыми, а какие нет; что надо свои права осуществлять не мешая другим и т.д.

Непосредственными причинами телесных повреждений являются хулиганские побуждения, эгоизм, ревность, месть, корысть.

Обобщение следственно-судебной практики показывает, что преступления против жизни и здоровья вызываются следующими непосредственными поводами:

- Постоянные ссоры и скандалы в семье;
- Неуважение к человеческому достоинству;
- Безразличие и равнодушие к жизни, здоровью другого человека;
- Предпочтение грубой силе праву и справедливости и т.д.

Наряду с причинами и поводами, порождающими телесные повреждения, следует указать и на условия, которые способствуют совершению рассматриваемых преступлений или облегчают их осуществление.

1. Одним из серьезных условий совершения преступлений против жизни и здоровья является **алкоголизм**. Нельзя проблемы борьбы с преступностью, предупреждения преступлений сводить только к борьбе с алкоголизмом, но при изучении и предупреждении преступности представляется важным обратить особое внимание именно на алкоголизм, как на непосредственное условие многих преступлений против жизни и здоровья. Данные проведенного нами обобщения материалов судебной практики показывают, что многие осужденные за умышленные причинения тяжких и средней тяжести вреда здоровью совершили их в состоянии опьянения.

В большинстве рассмотренных делах или субъект в нетрезвом состоянии находилась, или потерпевший, или же обе. Борьба с алкоголизмом началось сразу же после Второй мировой войны. С тех пор о борьбе с алкоголизмом написали почти что все юристы, в том числе и криминологи [1, 2, 3, 4]. Сравнивая с теми временами (1970–1990) пьянство среди населения сократилось, но влияние этих факторов на состояние преступности далеко не устранено. Не изжиты факты злоупотребления продажи вино-водочных изделий предприятиями торговли и общественного питания. Часто выдаются водки лицам, находившимся в нетрезвом состоянии, нарушаются нормы отпуска водки на одного посетителя, не все предприятия общественного питания имеют вывески, запрещающие распитие водки и крепких спиртных напитков. В некоторых магазинах горпищеторга нет объявлений о часах отпуска спиртных напитков.

На некоторых предприятиях и в организациях не поднята роль общественности в борьбе с этим злом, не создана обстановка нетерпимости и всеобщего осуждения этих проявлений. Нередки случаи, когда общественные организации (профсоюзы, организация молодежи, организация женщин и др.) на предприятиях формально относятся к обсуждению проступков, связанных с пьянством, во многих же случаях эти проступки остаются без обсуждения. Но это не означает, что все предприятие такие. Есть предприятие, который очень серьезно относятся к борьбе с алкоголизмом. Они не терпят пьянство своих сотрудников не только в своем предприятии, но и в общественных местах.

Кодекс об административном правонарушении предусматривает административную ответственность в виде штрафа за появление в нетрезвом состоянии и распитие спиртных напитков в общественных местах. Многие материалы, связанные с появлением сотрудника в нетрезвом состоянии и с распитием спиртных напитков, были рассмотрены администрацией формально, и ограничивались предупреждением правонарушителей.

Все эти недостатки говорят о том, что администрации предприятий ведут малоэффективные работы с пьянством

и не способствуют предупреждению правонарушений. Обстановка же безнаказанности приводит к тяжелым последствиям.

Важное значение в борьбе с алкоголиками и порождающей ими преступностью имеет лечение хронических алкоголиков. Принудительное лечение, предусмотренное ч.2 ст.94 УК Туркменистана, играет значительную роль в числе мер, влияющих на борьбу с алкоголизмом, наркоманией и совершамыми в связи с ним преступлениями [9, с. 55]. Раньше до 1965 года возможность применения к алкоголикам и наркоманам принудительного лечения была ограничена лишь случаями совершения последними какого-либо преступления. До совершения преступления никто не имел права обязать алкоголика или наркомана лечиться от своего недуга. Такое положение не способствовало предупреждению преступлений. 30 августа 1965 г. был принят закон, согласно которому алкоголики подлежат направлению в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания сроком от 6 месяцев до 2 лет. 31 марта 2012 г. был принят закон Туркменистана «О мерах, связанных с лечением лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или зависимостью от психоактивных веществ», согласно которому лицо, страдающее алкоголизмом должно проходить лечение в специальном реабилитационном центре соответствующих министерств и ведомств, который входит в структуру государственной системы здравоохранения сроком от 6 месяцев до 1 года [5, с. 305]. Все вопросы, относящиеся к направлению в реабилитационный центр, решает суд по ходатайствам государственных органов и при наличии соответствующего медицинского заключения [6].

Крепкие спиртные напитки могут изготавливаться и в домашних условиях. Согласно ст.304 УК Туркменистана незаконное изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки считается преступлением и наказывается до пяти лет лишением свободы [9, с. 173]. Органы полиции, прокуратуры и суда должны вести усиленную борьбу с самогоноварением. Помимо применения уголовного закона, огромное значение здесь имеет проведение просветительной работы среди населения и широкое привлечение к борьбе с этими пороками всей общественности. Ослабление борьбы с самогоноварением ведет к росту пьянства, являющегося средой преступности, в том числе умышленного причинения тяжких и средней тяжести вреда здоровью.

Таким образом, против алкоголизма должны вести борьбу не только административные органы, но и вся общественность. Каждый случай пьянства должен вызывать суровое осуждение окружающих.

2. Одним из серьезных условий, способствующих совершению умышленных причинений тяжких и средней тяжести вреда здоровью, является **хулиганство**. Поэтому борьба с хулиганством — одно из главнейших средств предупреждения этих преступлений.

Хулиганские побуждения в основном проявляются у лиц в возрасте до 40 лет, с неполным или полным средним

образованием, и в большинстве случаев, являются нигде неработающими. Обычно хулиганство проявляется на улицах, в парках, в общественных местах и в домах.

Учитывая состояние хулиганства в государстве, можно считать одним из главных направлений профилактической работы по борьбе с хулиганством действенное реагирование на факты мелкого нарушения общественного порядка, борьба даже с незначительными хулиганскими правонарушениями. Когда проявляются мелкое хулиганство, драка, скора, скандалы, нельзя их оставлять без внимания. Наоборот, с таким материалом о наличии нарушения общественного порядка следует знакомить, коллектив по месту работы или жительства правонарушителя для принятия мер общественного характера.

Органам полиции, прокуратуры и суда принадлежит важная роль в борьбе с хулиганством. Если хулиганство совершено с насилием, то необходимо применять строгие меры вплоть до уголовного наказания.

Изучение судебной практики по вопросам правильности и законности решения вопроса об этих материалах позволило выявить ряд нарушений, допускаемых правоохранительными органами при их оформлении и рассмотрении этих материалов, что отражается на профилактической работе. Характерными нарушениями, являются:

а) несвоевременное принятия мер к нарушителям, совершившим хулиганские действия;

б) поверхностное рассмотрение материалов, что в ряде случаев влечло необоснованное применение административных мер к лицам, которые должны по характеру совершенных действий нести уголовную ответственность.

Иногда при наличии достаточных оснований для привлечения к уголовной ответственности виновное в этом подвергается лишь административной ответственности за мелкое хулиганство, что является неправильным и недопустимым. Например, гражданин Э. ударил по лицу сотрудника правоохранительного органа и схватил кувалду, чтобы нанести ею удар. Но присутствующие лица вовремя удержали его, но он успел метнуть кувалду в сторону присутствующих, но не попал. Несмотря на такие поступки его действия были расценены как мелкое хулиганство.

В некоторых случаях правоохранительные органы оформляют материалы о мелком хулиганстве в отношении лиц, нарушивших общественный порядок, в которым в течение года уже применялись меры административного воздействия за мелкое хулиганство.

Судьи при рассмотрении материалов о мелком хулиганстве также допускали отдельные факты поверхностного подхода к нему, не всегда при наличии совершенного уголовного преступления возвращали материал для производства расследования, а ограничивались лишь применением к нарушителю административных мер. Исправительные работы применяется редко к нарушителям, хотя в ряде случаев она более эффективна, чем лишение свободы. Некоторые суды не сообщают коллективам по месту работы нарушителей о мерах воздействия, принятых к ним за совершение мелкого хулиганства и тем

самым лишают коллектив возможности правильно организовать воспитательную работу с этими лицами.

Пленум Верховного Суда Туркменистана постановлениями обращает внимание судов на необходимость дальнейшего расширения и укрепления связи с общественностью, предлагает судам чаще рассматривать дела о хулиганстве с выездом на предприятия, больше привлекать к участию в судебных процессах представителей общественности. Во исполнение этого указания большинство судов принимают меры по повышению воспитательной роли судебных процессов. Вместе с тем изучение судебных дел показало, что отдельные судьи не уделяют должного внимания вопросам предупреждения, выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению хулиганства, недостаточно организуют рассмотрение дел о хулиганстве с выездом по месту работы и учебы виновных.

Важным профилактическим средством борьбы с хулиганством являются частные определения судов, направленные на устранение причин и условий, способствующих хулиганским проявлениям. Как показало изучение судебно-следственной практики, отдельные судьи слабо выполняют требования ст. 434 УПК Туркменистана. Недооценка роли и значения частных определений в деле предупреждения хулиганства отрицательно сказывается на эффективности борьбы с этим видом.

Частое проведение правоохранительными органами разъяснительную работу с трудящимися по вопросам профилактики не только хулиганства, но и всех преступлений, по нашему мнению, дал бы эффективный результат. Интенсивность и уровень правовой пропаганды все ещё не отвечает возросшим требованиям. Пропагандистская работа нередко ведется без учета состояния преступности и законности, в отрыве от фактического положения дел в том или ином предприятии, в учреждении, городе. Не всегда качественными являются отдельные лекции и беседы. Тексты ряда лекций устарели, к их составлению крайне редко привлекаются преподаватели высших учебных заведений и ученые. Все это делает правовую пропаганду недостаточно действенной и эффективной.

Пропагандистская работа правоохранительных органов, частные определения судьей, влечеение к этому общественности — гарантия эффективной борьбы с различными преступлениями, в том числе с умышленными причинениями тяжких и средней тяжести вреда здоровью.

3. Среди лиц, совершающих умышленное причинение тяжких и средней тяжести вреда здоровью, велико число **ранее судимых**. Поэтому неудовлетворительная работа по перевоспитанию осужденных в местах лишения свободы является одним из серьезных условий, способствующих рецидиву и совершению исследуемых преступлений.

Общественная опасность этой категории уголовных элементов состоит в том, что они не только сами совершают тяжкие преступления, но и разлагающие действуют на неустойчивых людей. Анализ судебной практики показывает, что лица, имевшие в прошлом судимость, осужда-

лись вновь в основном за преступления против личности и за хулиганство, причем некоторые из них в прошлом были судимы за совершение аналогичных преступлений. Третья часть лиц совершили преступления в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы и каждый третий два раза и более подвергался в прошлом уголовному наказанию. За совершение предыдущего преступления большинство вновь осужденных отбывали наказание в местах лишения свободы, незначительное число приговаривалось к исправительным работам, а отдельные — условно.

В борьбе за искоренение преступности важное значение имеет работа исправительно-трудовых учреждений, призванных воспитывать лиц, совершивших опасные преступления, возвращать их к честной трудовой жизни. Государство проявляет неустанную заботу об улучшении деятельности исправительно-трудовых учреждений по перевоспитанию осужденных. Усиление прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы, создание органа, осуществляющего контроль за исполнением наказания и другие мероприятия содействовали серьезному улучшению работы исправительно-трудовых учреждений, укреплению законности в их деятельности.

Привлечение общественности к участию в деятельности учреждений, исполняющих приговоры судов к лишению свободы, по нашему мнению, дал бы положительные результаты. Они бы могли: воздействовать на формирование норм исправительно-трудового права, контролировать за соблюдением законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений, оказать им помощь в перевоспитании осужденных и содействовать в трудовом и бытовом устройстве лиц, освобожденных от наказания, с установлением контроля за их поведением.

Сила общественности состоит во всестороннем и постоянном воздействии на жизнь мест лишения свободы, в опоре на авторитет правоохранительных органов и общественных организаций. Большое воспитательное воздействие на осужденных заключено в самом факте участия общественности в работе мест лишения свободы, которое укрепляет у заключенных чувство связи их с жизнью страны. Одной из основных форм участия общественности в осуществлении исправительно-трудовой политики является орган, осуществляющего контроль за исполнением уголовного наказания, который должен способствовать перевоспитанию и исправлению осужденных на основе приобщения их к общественно полезному труду.

В связи с вступлением в силу уголовных (2010 г. утвержденный в новой редакции) и уголовно-процессуальных (2009 г.) кодексов, законодатель предоставил органу, осуществляющему контроль за исполнением уголовного наказания, ряд прав, от осуществления которых зависит деятельность администрации исправительно-трудовых учреждений. Так, согласно ст. 478 УПК Туркменистана досрочное освобождение от наказания [10, с. 421] и ст. 76 УК Туркменистана замена неотбытой части наказания

более мягким, суд по совместному представлению органа, ведающего исполнением наказаний, органа, осуществляющего контроль за исполнением уголовного наказания, с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким. Таким же путем решается вопрос об освобождении от отбытия наказания осужденного, заболевшего тяжелой болезнью [9, с. 44–46].

Правоохранительные органы и орган, осуществляющий контроль за исполнением уголовного наказания проделали большую работу, но имеются некоторые недостатки, которые были выявлены при изучении практики:

1) Многие ходатайства администрации органа, осуществляющего контроль за исполнением уголовного наказания об условно-досрочном освобождении осужденных отклоняются судами как необоснованные;

2) Мало проводят среди заключенных бесед, читают лекций;

3) Слабо занимаются трудоустройством освободившихся из мест лишения свободы;

4) На заседания органа, осуществляющего контроль за исполнением уголовного наказания не приглашается прокурор и адвокат, которые могли бы оказать юридическую помощь в решении некоторых вопросов;

5) Орган, осуществляющий контроль за исполнением уголовного наказания не берет на особый контроль трудновоспитуемых осужденных;

6) Не проверяют и не сообщают в соответствующие органы о нарушениях законности администрацией исправительно-трудовых учреждений и незаконных ее действиях;

7) Орган, осуществляющий контроль за исполнением уголовного наказания не оказывает должной помощи в деле исправления и перевоспитания осужденных к мере наказания, не связанной с лишением свободы.

Задача состоит в том, чтобы, активизируя работу органа, осуществляющего контроль за исполнением уголовного наказания, оказать администрации мест лишения свободы реальную помощь в деле предупреждения, исправления и перевоспитания осужденных, особенно осужденных за преступления против жизни и здоровья.

Особого внимания заслуживает проблема организации освобождения заключенных и трудового их устройства. Очень важно усилить контроль со стороны прокуратуры за законностью и обоснованностью применения условно-досрочного освобождения заключенных из мест лишения свободы, так как иногда оно необоснованно и порождает предпосылки совершения нового преступления. Например, гражданин К. трижды был судим за совершение аналогичных преступлений и незадолго до представления его к условно-досрочному освобождению от наказания приобрел деньги и пытался пронести в зону, тем самым нарушил режим. Указанные данные не давали оснований суду сделать вывод, что К. отбывая наказание, исправился. Но тем не менее суд условно-досрочно освободил К. от дальнейшего отбытия наказания. Через три дня после ос-

вобождения К. совершил мелкое хулиганство с причинением вреда здоровью. В связи с этим определение суда об условно-досрочном освобождении К. от наказания было отменено вышестоящим судом и последний водворен в место лишения свободы.

В некоторых случаях суды, условно-досрочно освобождая осужденного от наказания, в определениях не приводят мотивов принятого ими решения или отклоняют представления администрации исправительного учреждения и органа, осуществляющего контроль за исполнением уголовного наказания. Например, гражданин К. был условно-досрочно освобожден от наказания. Но суд своем определении о его условно-досрочном освобождении не показал, что К. примерным поведением или честным отношением к труду доказал свое исправление.

А в этом примере суд отклонил представления администрации исправительного учреждения и органа, осуществляющего контроль за исполнением уголовного наказания об условно-досрочном освобождении, ссылаясь на основания, которые не предусмотрены законом: А. отбыл наказание в 8 лет лишения свободы за умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, суд отказал его условно-досрочно освобождать, ссылаясь на то, что А. отбывая наказание, ничем себя не проявил, только один раз поощрен благодарностью, а наличие неоднократных жалоб свидетельствует о том, что он не осознал своей вины и не раскаялся в содеянном. Жалобы осужденного не могут служить основанием для вывода о том, исправился он или нет, и еще такое основание законом не предусмотрено.

Важную роль в борьбе с рецидивом играют меры, осуществляемые по выходе осужденного на свободу. Главным решением проблемы предупреждения рецидива является оказание надлежащей помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Лица, освободившийся из мест заключения не всегда могут найти работу. Безразличие отдельных работников порой толкает их на новое преступление. В этих случаях требуется внимание работников полиции. Они обязаны выяснить желание такого человека, уточнить возможности его трудоустройства, дать совет, высказать пожелание с учетом личности каждого прибывшего, характера совершенного им преступления и решить, какие меры следует к нему применить, чтобы он стал честным человеком. Здесь главная роль принадлежит участковым инспекторам, которые с помощью общественности могут установить контроль над каждым заключенным, освобожденным из мест лишения свободы. Если общественное воздействие и помочь со стороны работников полиции не дают положительных результатов, применяются предупредительные меры. Например, если лица, освобожденные из исправительного учреждения, злостно уклоняются от трудоустройства и ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, их нужно привлекать к более строгой ответственности. В отношении условно-досрочно освобожденных лиц, которые систематически нарушают общественный порядок или злостно

уклоняются от честной трудовой жизни, необходимо ставить перед прокурором вопрос об опротестовании определения суда об условно-досрочном освобождении.

4. **Безработица** тоже является одним из условий, который способствует совершению преступлений. «Тунеядец – это потенциальный преступник» [7, с. 12]. Тунеядство, то есть осознанное бездельничество, безработица, всегда связано с моральным разложением, особенно с пьянством и создает условия для паразитического существования отдельных лиц, порождая различные преступления, в том числе и умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью [8, с. 224].

Лица, которые не занимаются трудом и ведут паразитический образ жизни, должны привлекаться к трудовой деятельности, за их поведением необходимо установить контроль. Важно также улучшить воспитательную работу с ними и повысить внимание к этим вопросам телевидения, радио, печати, общественных организаций за своевременное выявление безработиц и приобщение их к общественно полезному труду.

Не ведется должной борьбы и с лицами, занимающимися бродяжничеством и попрошайничеством. Несовершенство действующего законодательства по борьбе с безработицей влияет на ослабление борьбы с указанной категорией лиц, так как бродяжничества о попрошайничество тоже являются видом безработицы. Если трудоспособный человек не хочет работать и занимается попрошайничеством или бродяжничеством, то никогда невозможно будет решить проблему с безработицей. Если же дети с раннего возраста занимаются попрошайничеством или бродяжничеством, то когда они вырастут, они будут стремиться к легкой заработка, которые они привыкли в детстве и у них будет отсутствовать желание честно трудиться.

5. Одним из важнейших условий искоренения умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью является **профилактическая деятельность** правоохранительных органов. Анализ работы правоохранительных органов свидетельствует о том, что они проводят определенную профилактическую работу, и эти мероприятия дают положительные результаты.

Деятельность органов внутренних дел и прокуратуры по раскрытию преступлений, изобличению и привлечению к уголовной ответственности совершивших преступления способствует созданию обстановки наказуемости каждого преступного деяния, что имеет весьма важное предупредительное значение. В ходе расследования подавляющего большинства дел об умышленном причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, принимаются меры для выяснения причин и условий, способствующих совершению этих преступлений, следователи вносят представления, направленные на устранение обстоятельств, которые благоприятствовали совершению преступления. Меры по устраниению причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, принимают и суды. Например, суд Азатлыкского этрапа

г. Ашгабада при рассмотрении дела И. установил, что совершению данного преступления способствовало то, что сторожи в предприятии пассажирского транспорта г. Ашгабада часто устраивали групповые пьянки, о чем частным определением довел до сведения начальства. По частному определению были намечены конкретные мероприятия, и сторож В. за организацию пьянок с работы уволен.

Проводимые профилактические мероприятия могут дать положительные результаты только тогда, когда они проводятся систематически и в каждом случае надлежащие органы будут добиваться принятия действенных мер по предупреждению преступлений. Между тем, практика показала, что во многих случаях органы следствия и суды не контролируют выполнения внесенных ими представлений или частных определений, что приводит к сохранению факторов, порождающих или способствующих совершению преступлений.

Известно, что эффективность борьбы с любыми преступлениями, в том числе с деяниями против здоровья, во многом зависит от своевременного принятия мер к выявлению и раскрытию преступления, всестороннему, полному и объективному расследованию дела, от правильной юридической квалификации содеянного, основано избранной меры пресечения и т.д. Серьезное внимание к перечисленным моментам и их соблюдение является одним из условий искоренения изучаемых преступлений [8, с. 235].

Тем не менее в этой части не все еще обстоит благополучно. Органы полиции, следствия и прокуратуры иногда не выполняют требований закона, несвоевременно возбуждают уголовные дела, а иногда необоснованно отказывают в их возбуждении, неправильно решают вопросы о мере пресечения, невсесторонне исследуют обстоятельства совершения преступления, допускают факты нарушения уголовно-процессуального законодательства и нередко неправильно квалифицируют действия лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Например, Ф. в нетрезвом состоянии нанес здоровью И. вред средней тяжести, в связи с чем И. положили в больницу, откуда она подала заявление в отдел полиции Азатлыкского этрапа г. Ашгабада. Однако дело было возбуждено через длительное время.

Не менее важным является своевременное решение вопроса об избрании меры пресечения преступнику с тем, чтобы избежать более тяжкие последствия. Например, гражданин З. ночью в 02 часа увидел свою девушку гражданку А., который он встречался уже два года, в кафе при гостинице и спросил ее, что она тут делает. В ответ она нагрубила ему и оскорбил его, что материальное состояние его и его семья очень низко. Услышав это, З. дал ей один раз пощечину и сломал ей челюсть. Следующий день его вызвали в отдел полиции этрапа им. Президента Ниязова г. Ашгабада и взяли у него подписку о не выезде. Испугавшись от ответственности, А. уехал в другую страну. Через шесть месяцев, когда он вернулся обратно, его задержали сотрудники полиции. Он был осужден на 2 года лишение свободы.

Некоторые суды не выявляют причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкой и средней тяжести вреда здоровью, или же не реагируют на них вынесением частных определений. Во многих случаях суды не контролируют выполнение вынесенных ими же частных определений. Не всегда используется сила общественности в борьбе с этими преступлениями. Дела, представляющие общественный интерес, не всегда рассматриваются в выездных сессиях с привлечением общественности, не освещаются в печати. Не во всех случаях направляются копии приговоров по месту работы осужденных. Суды по большинству дел не принимают участия в обсуждении итогов судебных процессов.

Все перечисленные выше недостатки в деятельности правоохранительных органов отрицательно влияют на предупреждение преступлений против здоровья. Их устранение способствовало бы повышению эффективности борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

Литература:

1. Алексеев А.И., Сахаров А.Б. Причины преступлений и их устронение органами внутренних дел. Москва, 1982.
2. Альшевский Г.В. Досудебное производство по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств. Москва, 1972.
3. Аманов Х. Меры предотвращение посягательств на жизнь и здоровье граждан. Ашхабад, 1981.
4. Аманов Х. Общественность в борьбе с тяжкими преступлениями против личности. Ашхабад, 1977.
5. Ведомости Меджлиса Туркменистана. Часть II. № 1, 2012.
6. Закон Туркменистана «О мерах, связанных с лечением лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или зависимостью от психоактивных веществ». Ашгабат, 2012.
7. Перлов И.Д. Суд и общественность в борьбе с тунеядцами. М., 1962.
8. Сарыев Б. Ответственность за преступления против жизни и здоровья. Ашхабад, 1973.
9. Уголовный кодекс Туркменистана. Ашгабат, 2010.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана. Ашгабат, 2009.

Критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства

Боброва Мария Валерьевна, ассистент
Кемеровский государственный университет

В статье исследуются критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства. Автор показывает, что содержание психологического критерия ограниченной дееспособности, сформулированного в новой редакции ст. 30 Гражданского кодекса РФ, не соответствует медицинским и юридическим разработкам. На основании проведенного исследования вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: ограничение дееспособности, психическое расстройство, психологический критерий, патронаж.

Одной из новелл Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) стало расширение перечня оснований для ограничения дееспособности гражданина. В частности, в число таких оснований включено пристрастие гражданина к азартным играм [14]. Такая норма предусмотрена и в законодательстве ряда стран, являющихся участниками Содружества Независимых государств (например, ст. 32 Гражданского кодекса Азербайджана [2]; ст. 32 Гражданского кодекса Армении [4]). В российской юридической литературе неоднократно высказывались предложения об ограничении дееспособности граждан, ведущих «распутный» или расточительный образ жизни, в том числе чрезмерно увлекающихся азартными играми [26].

К сожалению, в ст. 30 ГК РФ до сих пор отсутствует указание на возможность ограничения дееспособности не только вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотиками, но и токсическими веществами. В медицине признано, что токсические вещества обладают всеми психотропными свойствами наркотиков, имеют общие с наркотиками закономерности формирования зависимости. В названную статью в качестве общего термина для обозначения всех указанных средств необходимо было включить термин «психоактивные вещества», который используется в МКБ-10 [11].

В новой редакции абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ, вступающей в силу со 2 марта 2015 г., в качестве еще одного основания ограничения дееспособности названо психи-

ческое расстройство: «Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство» [14]. В данном случае в числе критерии ограниченной дееспособности названы медицинский — наличие психического расстройства и психологический — способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Предложения о создании норм, посвященных ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства, высказывались неоднократно [8, с. 13; 16, с. 302–315; 24, с. 10 и др.]. При этом встречаются предложения об ограничении дееспособности только в связи с некоторыми заболеваниями. Так, М.Э. Шодонова считает целесообразным ограничивать гражданина в дееспособности, если он является больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией [25, с. 6].

Еще в XIX веке психиатрами было установлено, что существуют психические расстройства, которые не лишают лицо способности понимать значение своих действий и руководить ими полностью, а только ограничивают такую способность [10, с. 41]. В судебной психиатрии сформировалось самостоятельное научное направление исследования медицинского критерия состояния лиц, страдающих подобными психическими расстройствами [7, с. 6, 7, 157; 23, с. 11, 18; 22, с. 329 и др.]. Заметим, что психические расстройства, при которых лицо не в полной мере осознает значение своих действий, психиатрия относит к расстройствам непсихотического уровня.

В международном праве, а также в некоторых иностранных правопорядках исходят из принципа максимального сохранения дееспособности. О возможности частичного ограничения дееспособности психически больных говорится в Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» [20]. В ряде стран такая возможность обуславливается степенью психического расстройства (такие нормы мы встречаем, например, в книге I раздела 11 Французского гражданского кодекса [21, с. 393], титуле 12 Гражданского кодекса Италии [3]).

Вопрос реформирования норм, посвященных признанию гражданина недееспособным, стал лейтмотивом Постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П [17] и Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П [18]. Так, в отдельном мнении судья Конституционного суда РФ Г.А. Гаджиев обращает внимание на необходимость совершенствования положений законодательства, направленных на учет степени (глубины) утраты лицом способности понимать значение своих действий [17]. В Постановлении Конституционного Суда № 15-П положения п.п. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ были признаны неконституцион-

ными «постольку, поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими». Конституционный Суд РФ указал: «Федеральному законодателю надлежит — в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления — в срок до 1 января 2013 года внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами».

Действительно, до 30 декабря 2012 г. механизм защиты прав лиц с психическими расстройствами располагал явно недостаточным набором элементов. В числе таких элементов были лишь две нормы: ст. 29 и ст. 30 ГК РФ. Однако ни одна из этих норм не определяла особое правовое состояние лиц, страдающих психическими расстройствами, которые ограничивают способность осознавать свои действия. В настоящее время они либо признаются недееспособными, либо сохраняют правовое состояние дееспособного лица.

Но признание такого лица недееспособным (возможно и из лучших побуждений) является неправомерным: в качестве психологического критерия недееспособности законодатель называет полное, а не частичное неосознание значения своих действий. Кроме того, как отмечается в литературе, признание указанных лиц недееспособными является дополнительным психотравмирующим фактором, отрицательно сказывается как на их адаптации в обществе, так и на динамике имеющихся психических расстройств [16, с. 244]. В то же время отождествление лиц с психическими расстройствами, которые не в полной мере осознают значение своих действий, с дееспособными лицами не позволяет определить их особое правовое состояние, а следовательно, и защитить права.

Представляется, что норма п. 2 ст. 30 ГК РФ об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства и являлась недостающим элементом механизма защиты прав и интересов лиц с дефектами психики. Однако, нельзя не обратить внимание на то, что предложенные законодателем критерии ограниченной дееспособности отличаются от критериев, разрабатываемых медициной и юридической наукой. Подавляющее большинство авторов, описывая ограниченную дееспособность, используют медицинский критерий — наличие психического расстройства и психологический критерий — не способность в полной мере понимать значение своих действий или ими руководить (в психиатрии этот критерий нередко именуют юридическим). В новой редакции ст. 30 ГК РФ психологический критерий предполагает способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь *при помощи других лиц*.

Данная формулировка встречается в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (по вопросам, связанным с дееспособностью граждан, опекой и попечительством)», подготовленной правовой группой РБОО «Центр лечебной педагогики» [19]. В указанной Пояснительной записке отмечается, что лица с нарушениями психического здоровья в силу их повышенной внушаемости, коммуникативных трудностей, снижения интеллекта могут нуждаться в помощи других лиц. Помочь таким людям заключается в разъяснении сути, содержания действий, их последствий, помочь в выборе действий при необходимости удовлетворения каких-либо потребностей, помочь в определении момента для принятия решения, осуществления действия при периодической кратковременной утрате способности понимать значение своих действий и руководить ими (например, при расстройствах сознания). В то же время составители Пояснительной записке оперируют и известными формулировками: «степень утраты способности понимать значение своих действий или руководить ими», «снижение способности понимать значение своих действий или руководить ими».

Заметим, что в Постановлениях Конституционного суда № 4-П и 15-П также идет речь о «степени (глубине) утраты лицом способности понимать значение своих действий», «степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими». В Заключении правового управления аппарата Государственной Думы на проект закона, устанавливающего ограничение дееспособности вследствие психического расстройства, обращалось внимание на необходимость определения *степени* способности гражданина самому понимать значение своих действий или руководить ими [6].

В процессе рассмотрения названного законопроекта представители психиатрии неоднократно указывали, что такой подход к психологическому критерию является упрощенным и не соответствует требованиям Конвенции о правах инвалидов [9]. Более приемлемой им представляется такая формулировка: «**не может в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими и (или) периодически утрачивает способность понимать значение своих действий или руководить ими**», поскольку существующая редакция абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ относится к людям с интеллектуальной недостаточностью и не распространяется на психически больных с бредовыми расстройствами. Как отмечают авторы, «без указанного дополнения институт ограниченной дееспособности не применим к целой категории граждан, у которых вследствие психического расстройства способность контролировать свое поведение утрачивается периодически. Такое состояние является типичным для многих категорий лиц, страдающих психическими заболеваниями» [1].

Более того, содержание психологического критерия, описываемого в абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ противоречит положениям абз. 2 этого же пункта: ограниченно дееспо-

собным дозволено *самостоятельно* (т. е. без помощи других лиц!) совершать определенные действия (заключать сделки, перечисленные в пп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ (включая мелкие бытовые); распоряжаться выплатами, которые указаны в пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ (включая зарплаток, стипендии)).

Таким образом, формулировка психологического критерия ограниченной дееспособности в том виде, в котором она представлена в новой редакции ст. 30 ГК РФ, не соответствует медицинским и юридическим разработкам. Кроме того, исследуемое законоположение не отвечает требованиям законодательной техники: оно должно быть точным, общепризнанным, наполненным реальным научным содержанием, согласуемым с психологическими концепциями, имеющими значение для критериев экспертной оценки психической деятельности, понятным правоприменилю и не должно вызывать неоправданных усилий, как для уяснения, так и для разъяснения.

Заметим, что для установления медицинского и психологического критериев ограниченной дееспособности требуются специальные знания, которые находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей. Однако, в гл. 31 ГПК РФ отсутствует указание на необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным. Нет такого указания и в новой редакции ст. 30 ГК РФ. Обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы предусмотрено только в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным (ст. 283 ГПК РФ). В связи с этим, считаем необходимым в ГПК РФ (например, в ст. 283) закрепить правило о том, что в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным для определения его психического состояния суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

До введения в действие нормы об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства было бы целесообразно обратить внимание на имеющиеся институты, которые могли бы служить защите прав названных лиц. В этой связи интерес представляет институт патронажа. Согласно ст. 41 ГК РФ над совершенолетним дееспособным гражданином, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж.

Следует согласиться с тем, что задачей патронажа является обеспечение имущественных прав лица путем совершения, как правило, юридических действий на основании соответствующего договора. Ввиду того, что на помощника при патронаже возлагается далеко не весь груз ответственности за патронируемого, патронаж невозможно отнести к формам устройства граждан [12, с. 67]. Заметим, что в советском праве существовал институт патронажа над психически больными, целью ко-

торого было «долечивание в условиях семьи» [5, с. 67] лиц, чье поведение не представляло опасности. Таким образом, назначение такой формы устройства было иным, нежели назначение патронажа, предусмотренного ГК РФ.

В литературе обращается внимание на то, что целью патронажа является преодоление *физической неспособности* совершеннолетнего дееспособного гражданина *из-за соматического заболевания* самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности усилиями помощника [15, с. 9] (курсив мой. — М.Б.). Следовательно, авторы отграничивают психическое здоровье от соматического, игнорируя буквальное толкование ст. 41 ГК РФ, в которой упоминается *состояние здоровья без каких-либо оговорок*.

Кроме того, в литературе указывается на то, что лицо, находящееся под патронажем, является дееспособным лицом, и одним из условий дееспособности является психическое здоровье [15, с. 41]. С одной стороны, следует согласиться с выводом о необходимости постановки вопроса о признании патронируемого недееспособным в случае проявления у него признаков психического заболевания. Но с другой стороны, не всякое психическое расстройство влечет неспособность осознавать свои действия, и, следовательно, не всякое психически нездоровое лицо может быть признано недееспособным. В связи с этим, условием дееспособности является не психическое здоровье, а отсутствие психического расстройства, составляющего содержание медицинского критерия недееспособности. Таким образом, лица, страдающие некоторыми психическими расстройствами, которые не способны самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, вполне соответствуют предъявляемым законом требованиям к патронируемому лицу.

Актуальным является вопрос о возможности лиц с психическими расстройствами понять значение договора о патронаже, а также осуществлять права из такого договора. Приемы определения способности пациентов с

психическими расстройствами понять и осознать ту информацию, которая им предлагается, разрабатываются в зарубежных странах в связи с проблемой медицинской дееспособности в рамках темы информированного или осознанного согласия. Отстаивается точка зрения, что при создании определенных условий, при отработанной методике проведения информирования, неоднократном, при необходимости, повторении информации, которую необходимо усвоить и осмыслить для принятия осознанного решения, творческом подходе исследователей, возможно получение информированного, осознанного согласия для психически больных, которые страдают даже выраженным психическим расстройствами, негативными и позитивными [16, с. 257–268].

Полагаем, что указанные исследования могут быть учтены при обосновании возможности установления патронажа над лицами с психическими расстройствами, которые не в полной мере способны понимать значение своих действий и руководить ими. Так, можно предположить, что лица с некоторыми непсихотическими расстройствами способны принимать решение о необходимости назначения им помощника, в течение определенного времени понять и осмыслить содержание договора о помощи. К сожалению, в известных нам работах цивилистов не упоминается такое назначение института патронажа.

Конечно, институт патронажа не позволяет решать многие вопросы: гражданин с незначительными дефектами сознания и воли может отказаться от назначения ему помощника или расторгнуть договор о помощи (даже если по мнению специалистов существует необходимость в патронаже); установление патронажа не связано с ограничением способности совершать отдельные сделки без помощника и т.п. Но на сегодняшний день это одно из немногих правовых средств, которое могло бы обеспечить эффективную защиту прав и интересов лиц с психическими расстройствами, не способных в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими.

Литература:

1. Бартенев Д.Г., Виноградова Л.Н., Дименштейн Р.П., Савенко Ю.С. Конвенция о правах инвалидов в отношении взрослых, имеющих нарушения психического здоровья URL: <http://www.nprg.ru/news/121203-inv.htm>.
2. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28.12.1999 г. № 771Г // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 4. I книга. Ст. 250.
3. Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс] URL: <http://www.altalex.com/index.php?idnot=34922> (дата обращения: 27.03.2013).
4. Гражданский кодекс Республики Армения от 17.06.1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base-spinform.ru> (дата обращения: 27.03.2013).
5. Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1977. 176 с.
6. Заключение правового управления аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ по проекту ФЗ № 47538–6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Затуловский М.И. О психиатрической экспертизе при назначении опеки // Проблемы судебной психиатрии. М. 1957.
8. Иванова Л.Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 19 с.

9. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией № 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Корсаков С.С. К вопросу о признании душевнобольных на дому. СПб.: Тип. Стасюлевича, ценз. 1887. 43 с.
11. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем; Десятый пересмотр. Т. 1 (часть 1 и 2). Всемирная организация здравоохранения. Женева, 1995.
12. Михеева Л.Ю. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства: дис.... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. 405 с.
13. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗРФ. 2009. № 11. Ст. 1367.
14. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ // СЗРФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
15. Пелевин А.А. Гражданко-правовое регулирование патронажных отношений в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. М., 2008. 193 с.
16. Первомайский В.Б., Илейко В.Р. Судебно-психиатрическая экспертиза: от теории к практике. Киев: КИТ, 2006. 394 с.
17. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной: постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 г. № 4-П // СЗРФ. 2009. № 11. Ст. 1367 (далее – Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П).
18. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 г. № 15-П // Российская газета. 2012. 13 июля (далее – Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П).
19. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (по вопросам, связанным с дееспособностью граждан, опекой и попечительством)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.osoboedetstvo.ru/rights/ibase/prt-300.html>.
20. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (99) 4 Государствам-членам ЕС о принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых (принята Комитетом Министров 23.02.1999 г. на 660-м заседании заместителей министров) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
21. Французский гражданский кодекс. Перевод с французского / науч. ред. Лавров Д.Г.; пер. Жукова А.А., Пашковская Г.А. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 1101 с.
22. Харитонова Н.К., Королева Е.В. Правовые аспекты судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе // Руководство по судебной психиатрии / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М.: Медицина, 2004. 592 с.
23. Холодковская Е.М. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе (дееспособность психически больных, истцов и ответчиков): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Л., 1964. 21 с.
24. Шепель Т.В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 42 с.
25. Шодонова М.Э. Ограничение гражданской дееспособности физических лиц по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
26. Шодонова М.Э. Основания ограничения гражданской дееспособности физических лиц // Юрист. 2012. № 18. С. 44–48.

Юридическая природа принудительных мер медицинского характера

Греку Валерий Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Ессеңтүкский институт управления, бизнеса и права

Рискну перефразировать, Лапласа Пьера-Симона (1749–1827), ту часть, что он посвятил Вселенной, скажу о праве: «Настоящее состояние права рассматривается, как следствие его предыдущего состояния и как причина последующего».

Принудительные меры медицинского характера, очень схожи с мерами уголовного наказания, так как оба этих института являются мерами государственного принуждения.

Так же как принудительные меры медицинского характера, меры уголовного наказания назначаются только при осуществлении правосудия только судом, от имени Государства. Обязательность их исполнения гарантируется препрессивным аппаратом (силой) этого государства.

Теперь поговорим о различии:

1. Разница в итоговом документе, который выносится судом на основании имеющихся материалов. При назначении наказания, суд выносит приговор по материалам предварительного следствия. При назначении принудительных мер медицинского характера — мотивированное постановление по материалам следствия и медицинского заключения.

2. Основанием вынесенного обвинительного приговора суда, является наличие в действиях подсудимого всех признаков состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. Основанием постановление о применении принудительных мер медицинского характера, является наличие обстоятельств, делающих подсудимого неспособным понести наказание, либо обстоятельств которые позволяют принудительные меры медицинского характера назначать вместе с мерами наказания.

3. Есть медицинские показания для применения в отношении таких лиц медикаментозного лечения и наблюдения, так как лица, в отношении которых могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, страдают глубоким расстройством психики или находятся в реактивном состоянии. На их психику может оказываться дополнительное функциональное воздействие со стороны различных не психических заболеваний, употребление лекарственных, токсических и наркотических средств. Вследствие всего этого указанные лица представляют общественную опасность. В соответствии с частью 2 статьи 97 Уголовного кодекса РФ к ним применяются принудительные меры медицинского характера только в тех случаях, они становятся опасны для окружающих и для себя. Кроме традиционного списка: лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости; лиц, у которых наступило психическое расстройство после совершения преступления и нести наказание они не смогут, так как просто будут не понимать сущности

этого наказания; лиц совершившим преступление, будучи отягощёнными в анамнезе психическими заболеваниями, не исключающими вменяемости, Уголовный Кодекс РФ 29 февраля 2012 года дополнен лицами, достигшими восемнадцатилетия и совершившими преступления против половой неприкосновенности малолетних (лиц не достигших четырнадцатилетнего возраста), страдающими расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Лица, страдающие психическими расстройствами, но не представляющие собою общественную опасность, принудительным мерам медицинского характера не подвергаются.

Вопрос о необходимости применения принудительных мер медицинского характера решается каждый раз в индивидуальном порядке на основании акта судебно-психиатрической экспертизы.

Собственно, судебно-психиатрическая экспертиза решает вопрос о необходимости лечения, суд — о необходимости изоляции от общества.

4. Рассматривая дальнейшее различие между наказанием и принудительными мерами медицинского характера, необходимо упомянуть о целях:

— традиционно считается, что целями наказания являются — восстановление социальной справедливости, исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений (общая и частная превенция).

— для цели принудительных мер медицинского характера характерно облегчение (улучшение) психического состояния лица, страдающего этим недугом или излечение его от психического заболевания совсем, а так же предупреждения совершения этими лицами новых общественно опасных противоправных деяний.

При привлечении лица, в отношении которого могут быть назначены принудительные меры медицинского характера к процессу предварительного расследования и судебного разбирательства, строго сохраняются конституционные права этого лица: предоставление права на защиту, при этом защитник предоставляется в обязательном порядке в силу неспособности лица из-за психических недостатков осуществлять это право самому (отказ от защитника судом не принимается); суд может принять решение на основании пункта 5, части 2, статьи 231 УПК РФ с учётом статьи 241 УПК РФ о рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица в закрытом судебном заседании; гражданский иск, если в отношении лица суд примет решение о применении принудительных мер медицинского характера, гражданский иск по таким делам не рассматривается (хотя потом это можно сделать в порядке гражданского судопроизводства), процессуальные из-

держки, вознаграждение адвокату относят за счёт средств федерального бюджета и другие.

Наказание, предусматривает осуждение — отрицательную оценку лицам, совершившим преступления, ограничение в правах и свободах, наконец правовое последствие в виде судимости. Наличие судимости предполагает, что лицо, освободившееся из мест лишения свободы, не полностью «расплатился за содеянное», определённое законом время оно несёт дополнительный груз обязанностей, как то запрет на работу на должности в государственные учреждения и правоохранительные органы; социально-правовой контроль за поведением лица в целях после его освобождения (учитывается вероятность его исправления); более строгое наказание в случае совершения этим лицом нового наказания, определение более строгого содержание лица в исправительном учреждении или другой тип этого учреждения и так далее.

Применение принудительных мер медицинского характера не содержит отрицательного отношения и оценки со стороны государства, не могут быть наказанием, а значит, не являются карой. Но в самих условиях применения принудительных мер медицинского характера уже содержится слово «принудительные», вследствие чего ограничения прав и свобод, всё же присутствуют, это зависит от степени тяжести заболевания в первую очередь и затем уже от степени общественной опасности, которую представляет собой это лицо. Длительность применения принудительных мер медицинского характера зависит от тяжести душевного расстройства лица, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера. И, самое главное, применение этих мер не влечёт за собой правовые последствия в виде судимости.

Cum tacent, clamant! — Тем, что они молчат, они кричат!

Марк Тулий Цицерон (63 год до н.э.)

В Российской Федерации постановления суда «О прекращении, изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера в соответствии со статьёй 445 УПК РФ»:

- за 12 месяцев выносилось в отношении 25931 лиц, за 2007 год;
- 28045 лиц, за 2008 год;
- 27262 лиц, за 2009 год;
- 24718 лиц, за 2010 год;
- 23654 лиц, за 2011 год;
- за 6 месяцев в отношении 11353 лиц, за 2010 год;
- 11164 лиц, за 2011 год;
- 12952 лиц, за 2012 год.

Цифры настораживают тем, что с конца 2011 года и на начало 2012 года число лиц, совершивших общественно опасные противоправные деяния, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, растёт.

Если, мы прибавим сюда ещё криминализацию статьи 97 Уголовного кодекса РФ, которая с 29 февраля 2012 года дополнена лицами, совершившими преступления

против половой неприкосновенности малолетних, достигшими восемнадцатилетия и страдающими педофилией, не исключающим вменяемости, то через год получим рост показателей по лицам, в отношении которых необходимо применять принудительные меры медицинского характера.

8 декабря 2003 года в Уголовном кодексе утратил силу пункт г), части первой, статьи 97.

Декриминализация этой статьи для лиц, злоупотребляющих алкоголем и лиц, употребляющих наркотические вещества без медицинского назначения, привела к тому, что таким представителям нашего общества не назначаются принудительные меры медицинского характера, это послужило увеличением криминализации самого общества.

Посмотрим статистику только за последние три года: в 2010 году почти каждое шестое (16,6 %) оконченное расследованием преступление совершено лицами, в состоянии алкогольного опьянения, в 2011 году — почти каждое пятое (20,1 %), в 2012 году — каждое четвёртое (25,1 %) преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения.

Такая же ситуация по лицам употребляющих наркотические средства за последние два года: в январе — декабре 2011 года выявлено 215,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за двенадцать месяцев 2012 года выявлено 219 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Сомнительная мера по оздоровлению общества сделана 7 декабря (опять декабрь) 2011 года, когда лица, совершившие преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, а также незаконно культивирующие (производящие селекцию) растения, содержащие наркотические или психотропные вещества, а равно, лица, подделывающие рецепты, или незаконно выдающие их (специальные субъекты) для получения наркотических средств в принудительном лечении, больные наркоманией, добровольно «изъявят желание» пройти курс лечения от этого недуга, то в полномочии суда отсрочить им приговор на пять лет.

Прибавьте сюда статистику по административной практике — ДТП в любом из этих состояний, водителей зачастую, уже лишённых права управления автотранспортными средствами, мелких хулиганов, домашних дебоширов и тому подобных. Всё это укладывается в понятие правового нигилизма.

Fiat justitia et pereat mundus!

Да свершится правосудие и да погибнет мир!

Иоганн Манлиус (1563)

Принудительные меры медицинского характера не связаны с реализацией уголовной ответственности — их социальная значимость защитить общество от лиц, страдающих психическими расстройствами и склонных к совершению противоправных общественно опасных деяний.

Часть 1, статьи 97 Уголовного кодекса РФ раскрывает нам перечень лиц в отношении которых могут быть назна-

чены по решению суда принудительные меры медицинского характера:

А) Во-первых, в отношении лиц, совершивших общественно опасные противоправные деяния в состоянии невменяемости.

Определимся с вменяемостью, это способность личности осознавать себя и свободно ориентироваться в пространстве и во времени. Личностью мы называем человека, который в процессе воспитания овладел речью, разнообразными моторными, интеллектуальными и социокультурными навыками. Хотя, ещё в начале XX века исследователь Г. Олпорт насчитал более 50 определений личности. Всё зависит от специализации исследователя, что он хочет выделить в определении личности — социальную составляющую или религиозную, дать характеристику исходя из философского суждения или с позиции психолога и так далее.

Мы существуем в окружении людей, различных вещей, животных растительного мира, природы и так далее. Всё это мы познаём через ощущения: тактильные (осознание), слуховые (звук), зрительные (образы), вкусовые (пища), обонятельные (запах). Чтобы составить мнение и описать явление, предмет — личность действует полный комплекс чувств. Составляет своё мнение о действительности, включая в работу сознание, мышление и инстинкт.

Всё это сводится к понятию, которое определяет юридическая наука:

Способность лица осознавать происходящее, критически относится к своим действиям (бездействиям), сохранять способность руководить ими. Контроль — психологическая составляющая личности, способность руководить, это волевой компонент — способность твёрдо избирать правоподобное поведение.

Невменяемость, обратная сторона — утерянная способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики [2].

Поэтому, когда речь идёт о совершении преступления в состоянии невменяемости, правоприменитель определяет это, как неспособность лица осознавать свои противоправные действия и противостоять им в момент совершения общественно опасного поведения, а так же реально оценивать предполагаемые или наступившие общественно опасные последствия.

Причины такого поведения могут быть различными:

- Различные психопатии (аномалии личности): истерическая, паранойальная, шизоидная;
- Олигофрения (малоумие) с её степенями врождённого слабоумия: дебильность (лёгкая степень), имbecильность (средняя степень) и идиотия (тяжёлая степень);
- Реактивные состояния (временные обратимые состояния расстройства психики): различные неврозы при наличии психотравмирующих факторах при слабой фи-

зиологической устойчивости психики — истерический невроз, неврастения, невроз навязчивых состояний, реактивные психозы;

— Алкоголизм, наркомания и токсикомания: которые в настоящее время относятся к хроническим психическим заболеваниям непсихотической этиологии;

— Исключительные состояния (кратковременные психические расстройства): сумеречное помрачение сознания (отрешённость, дезориентация в месте, времени и ситуации), патологический аффект (при внезапной психической травме) с фазой «взрыва», реакция «короткого замыкания» при внезапно изменившейся ситуации (приводит к немотивированной агрессии).

Б) Во-вторых, в отношении лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершенного преступного деяния и вследствие чего невозможно применить к этим лицам наказание.

Так же, как и внезапно возникшее или хроническое психическое расстройство влияет на поведение лица при совершении преступления, так же это лицо подвержено такому влиянию и после преступного действия (бездействия).

Здесь может быть две ситуации, при которых наступает такое состояние:

Лицо совершило противоправное общественно опасное деяние, после чего наступает психическое расстройство (коротко: увидел — ужаснулся);

Лицо после совершения преступного деяния привлекается к уголовной ответственности, но к моменту вынесения обвинительного приговора суда или уже после, на стадии исполнения наказания, заболевает психическим заболеванием.

И в том, и в другом случае исполнение приговора **невозможно**.

Говоря о юридической ответственности за причинённый вред охраняемым уголовным законом правоотношениям, необходимо отметить, что наказание и принудительные меры воспитательного воздействия, так же как принудительные меры медицинского характера, это составные части ответственности.

В случае невозможности понести наказание из-за наступившего психического расстройства, лицу назначаются судом принудительные меры медицинского характера. При улучшении состояния здоровья или выздоровлении от психического заболевания, суд принимает решение о необходимости лица нести уголовное наказание.

Лицо излечивается, ему суд, в соответствии с пунктом 12, статьи 397 и частью 3, статьи 396 выносит постановление о прекращении применения к этому лицу принудительных мер медицинского характера и направляет материалы для разрешения вопроса о привлечении к уголовной ответственности на предварительное расследование в общем порядке. В случае назначения, учитывается время лечения и нахождения этого лица под стражей (если такое решение принималось). Нахождение лица в психоневрологическом учреждении приравнивается к со-

держанию в уголовно исполнительном учреждении в виде лишения свободы — «день за день».

Лицо, продолжает болеть психиатрическим заболеванием, но при наступлении стадии ремиссии, становится социально неопасным обществу. Суд принимает решение о прекращении или изменении принудительной меры медицинского характера.

В) В третьих, в отношении лиц, совершивших преступное деяние и страдающих психическим расстройством не исключающем вменяемости.

Данная норма является новеллой Уголовного кодекса РФ 1996 года. Норма привлечения лица к уголовной ответственности, в случае, когда это лицо не в полной мере осознавало фактический характер и общественную опасность своего действия либо руководило им. Состояние в юридической литературе называют «уменьшенней, ограниченной вменяемостью», «пограничным состоянием сознания» и так далее.

В отношении такого лица, как правило, принудительные меры медицинского характера назначаются вместе с уголовным наказанием.

Такие состояния психики возможны при реактивных состояниях психики, «исключительных состояниях» (смотрите выше, об этом уже сказано), или у лиц злоупотребляющих алкогольными напитками, наркотическими средствами и токсикологическими веществами.

Внесение этой новеллы в Уголовный кодекс РФ, послужило образованию путаницы и вместе с этим вызвало много споров.

Большинство стран, в которых существует институт «ограниченной вменяемости» (Австрия, Италия, Польша, ФРГ, Франции, Японии и другие) за преступное посягательство в таком состоянии уменьшают наказание.

В Уголовном кодексе РФ по смыслу статьи 23, определено, что совершение преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения не является обстоятельством смягчающим или отягчающим наказание. Действительно в статьях 61 и 63 Уголовного кодекса ничего не говорится о таком состоянии.

Даже в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 года ничего не сказано о лицах, совершивших преступление в таком состоянии [1].

Д) В четвертых, в отношении лиц, достигшим возраста восемнадцати лет и совершившим преступления против половой неприкосновенности в отношении малолетних (лиц, моложе четырнадцати лет). Условия применения принудительных мер медицинского характера предусматривают наличие у этих лиц психического расстройства сексуального предпочтения (педофилии), не исключающей вменяемости.

Эта новелла от 29 февраля 2012 года. К сожалению,

в уголовном кодексе эта статья труднее усваиваемая, чем даже пункт в).

Признание таких лиц больными психическим заболеванием, налагает на суды ответственность при доказанных преступных посягательствах на несовершеннолетних детей, не достигших возраста четырнадцати лет, применять принудительные меры медицинского характера к педофилам.

Осталось очень много вопросов: Почему к лицу напавшему на ребёнка, не достигшего четырнадцати лет надо применять принудительные меры медицинского характера, а напавшего на шестнадцатилетнего подростка «такие принудительные меры» принимать не стоит. Это лицо не совсем большое?

А как быть с некрофилами, зоофилами и другими филами? По аналогии они также «нуждаются» в принудительной медицинской помощи.

Каким образом к этим лицам могут быть применены такие медицинские процедуры, как «добровольная» химическая кастрация?

Сразу оговорюсь, что пока речи о химической стерилизации или кастрации в Уголовном Кодексе РФ не идёт. Не мерой наказания (в статье 44 УК РФ, что будет вряд ли), не принудительной мерой медицинского характера (в статье 99 УК РФ) кастрация не стала. Пока не стала. Но по смыслу поправок, мы уже готовы признать категорию лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности малолетних, психическими больными (почему тогда не всех «насильников» признать таковыми, далее больше — всех лиц совершающих преступления).

Даже если эта медицинская процедура будет узаконена, будет ли она эффективна? Когда СОВЕРШЕНО преступление, ни о какой химической кастрации, на мой взгляд, не может быть и речи!

Суд может назначить эту медицинскую процедуру, но только она должна быть принудительна и радикальна.

Вообще-то, имеющихся мер наказания, предусмотренных в статье 44 УК РФ, достаточно, чтобы адекватно «отреагировать» на злодеяние. После преступного деяния необходимо применять не принудительные меры медицинского характера в виде ДОБРОВОЛЬНОЙ химической кастрации, а радикальные — запредельные меры, длительные сроки заключения или, при обстоятельствах отягчающих наказание, пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь. При этом в санкции статьи стоит предусмотреть ответственность с минимальной «вилкой» наказания, для снижения коррупционности нормы.

Преступления против несовершеннолетних раскрываются сложно и доказываются очень тяжело, чем обусловлена ещё одна чрезвычайная опасность для общества.

Литература:

1. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

2. Малиновский В.В., Чучаев А.И. Комментарий к УК РФ для работников прокуратуры (постатейный) // М.: КОНТАКТ – 2011 – С. 46.

Квалифицированную юридическую помощь вам оказывают или нет?

Дзотов Чермен Александрович, аспирант
Московский психолого-социальный университет

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, адвокат, юрист, бесплатная юридическая помощь.

Keywords: qualified legal assistance, attorney, lawyer, free legal assistance.

В части 1 ст. 48 Конституции РФ говорится о конституционном праве и государственной гарантии квалифицированной юридической помощи: «Каждому гарантировается право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Как видно из содержания 48 статьи Конституции РФ, в основном законе России содержатся оба понятия и «юридическая помощь» и «квалифицированная юридическая помощь». Юридическая помощь – более широкое понятие по отношению к квалифицированной юридической помощи. Однако до сих пор в российском законодательстве отсутствует дефиниция самого понятия «юридическая помощь», равно как и не закреплено нормативно, в каком случае оказываемая юридическая помощь будет квалифицированной. Вместе с тем отсутствие единого понимания того, что же следует понимать под квалифицированной юридической помощью, приводит к неопределенности в вопросе об обеспечении государством права граждан, закрепленного в указанной статье Конституции РФ.

Изначально может возникнуть вопрос, а какое значение имеет дефиниция для решения конкретной проблемы человека? Самое существенное, так как в праве любое регулирование начинается именно с определений. Правовые дефиниции выполняют главным образом направляющую, ориентирующую функции в механизме правового регулирования [10, 163]. Некоторые авторы говорят также о функциональной роли правовых дефиниций в обеспечении единообразного толкования и применения закона, уяснения смысла закона потенциальными и действительными участниками правовых отношений [13, 235–256].

По мнению В.В. Гошуляка, недостаточный уровень исследования права на квалифицированную юридическую помощь приводит не только к неясности юридических терминологий в этой сфере профессиональной деятельности; но и к тому, что в научной и учебной литературе в области конституционного права и законодательства не выработано даже понятия данного права [3, 132–133].

Поэтому, концептуально-теоретический анализ понятия «квалифицированная юридическая помощь» настойчиво нуждается в единообразном понимании и применении в силу его особого конституционно-правового предназначения. Недостаточная ясность этого конституционного понятия, а равно отсутствие четкой дефиниции в иных нормативных правовых актах является потребностью по формулированию общеобязательной нормативной дефиниции [5, 82–83].

В рамках данной статьи автор не стал выводить общеродовые признаки помощи, а остановился на специфических (профессиональных) признаках квалифицированной юридической помощи.

Условно признаки квалифицированной юридической помощи можно разделить на три группы: 1) признаки субъектов; 2) признаки объекта и предмета помощи; 3) структурно-содержательные признаки.

Выделим вначале те признаки квалифицированной юридической помощи, которые связаны с *субъектами* этой социально-правовой деятельности.

Во-первых, профессионализм субъекта (конкретного физического лица, оказывающего услугу) оказания юридической помощи, обладающий системой необходимых профессиональных знаний, навыков и умений, а также соответствие не только этого субъекта и его профессиональной деятельности специальным требованиям и стандартам, подтверждающих его профессиональную и социальную зрелость и готовность к качественному и социально ответственному выполнению конкретных видов работ, услуг и т.п.

Во-вторых, наличие второго субъекта (адресата юридической помощи – физического лица, которым может быть как гражданин, так и иностранец), находящегося в проблемной жизненной ситуации, требующей правового разрешения (решения) и нуждающийся в юридической помощи. Причем данная «нуждаемость» возникает вследствие отсутствия специальной (профессиональной) системы знания, навыков и умений в области права, а также соответствующего опыта разрешения юридических и (или) фактических препятствий, противоречий, кон-

фликтов. В данном случае адресат юридической помощи не может самостоятельно использовать свои права, правовые возможности, реализовывать законные интересы.

В-третьих, это независимость лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, от других физических, юридических лиц и государства. Это предполагает, что никто не должен вмешиваться в процесс оказания юридической помощи юристом, однако, профессиональная его деятельность строго регламентирована системой материальных и процессуальных юридических норм, а поведение и взаимоотношение с участниками данных социально-правовых отношений этическими кодексами и профессиональными стандартами поведения.

Отдельно остановимся и на признаках квалифицированной юридической помощи, связанных с **объектом** и **предметом** данной помощи.

Объектом здесь выступает проблемная (конфликтная) правовая ситуация, неблагоприятное жизненное обстоятельство адресата помощи, требующая юридического разрешения. Эта жизненная ситуация должна: а) объективно существовать и быть осознана адресатом помощи; б) иметь препятствия для самостоятельного использование прав, свобод, законных интересов (недееспособность, возраст, отсутствие профессиональных знаний и учений, нежелание, психологическая неготовность, состояние здоровья и т.п.); в) находится в сфере правового регулирования.

В свою очередь **предмет** квалифицированной юридической помощи — это правовая деятельность субъектов (адресата помощи и лица, осуществляющего ее), направленная на эффективное и качественное разрешение (решение, правовое преобразование) конкретной проблемной жизненной ситуации и максимальное удовлетворение законных интересов.

Полнота оказываемой юридической помощи. Субъект оказания квалифицированной юридической помощи должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами. Субъект должен занимать активную жизненную и профессиональную позицию: заявлять особые мнения в письменной и устной форме, требовать восстановления нарушенной законности, обращаться с письменными и устными ходатайствами к прокуратуре и суду, опротестовывать незаконные действия, требовать проведения повторных экспертиз и иных следственных действий в случаях нарушения независимости адвоката — иными словами, реализовывать весь набор процессуальных прав, предоставленных ему законом. Данное положение находит свое развитие только в пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающими, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и инте-

ресы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Качественность юридической помощи. Для решения вопроса об отнесении юридической помощи к разряду квалифицированной необходимо выяснить два момента: кто и как ее оказывает [8, 23–24]. Как правильно подчеркивает М.П. Потанина, квалифицированность — это не только внешний аспект, отражающий состояние до оказания юридической помощи. Квалифицированность — это еще и мера качества, уровень самой деятельности, соответствия закономерностям, правилам оптимального использования средств, способов и методов юридической помощи в каждом конкретном случае [12, 26]. С ней со-лидарна и О.В. Невская, которая считает качественность признаком квалифицированности [9].

Хотя, в настоящее время четких нормативных критерии качества применительно к юридической услуге выделить невозможно, поскольку, в действующем российском законодательстве понятие «качественная юридическая помощь» отсутствует [11]. Согласимся с утверждением, что качество — это «система, интегрированная в некоторую целостность и определяющая существование предмета как особой сущности, отличной от других. У любой вещи одно качество в одном отношении и много качеств в различных отношениях» [1, 113]. Важно не только допустить к оказанию помощи квалифицированное лицо, но и создать условия для гарантии определенного качества его деятельности.

Это значит, что должны существовать соответствующие инструменты, правовые средства обеспечения качества и эти механизмы необходимо совершенствовать, превращать их из разрозненных в эффективную и прозрачную систему качества юридической помощи [2]. Качество предопределяется процессом деятельности, но это вовсе не означает, что даже неопытный юрист или студент при соответствующей подготовке может оказать квалифицированную юридическую помощь. Какой бы эффективной ни была оказанная юридическая помощь, квалифицированной она может считаться только при совокупности нескольких признаков, в том числе, соблюдении квалификационных требований.

Эффективность юридической помощи. Эффективность, конечно, ориентирована на результат деятельности, на ее содержательную сторону и указывает на то, что надлежащие действия оперативно и в необходимом объеме и последовательности реально были совершены, что привело к защите прав доверителя. Эффективность и квалифицированность по отношению друг к другу являются понятиями равновеликими, за исключением случаев, когда человеку уже невозможно помочь в правовом поле, несмотря на все возможные усилия юриста. Признак эффективности квалифицированной юридической помощи объективно предполагает, по мнению ряда исследователей, введение специального термина — «минимальные стандарты квалифицированной юридической помощи» [6],

а также критерии «активного оказания юридической помощи» [4].

— *Объективный характер деятельности и оценки результата.* В данном случае юридическая деятельность обусловлена особенностями и обстоятельствами проблемы: правовое регулирование, интересы доверителя («идеальный результат»), учет деятельности других заинтересованных лиц. Для оценки результата необходимо учесть следующие факторы: субъект, оказывающий помощь, выполняет все необходимые и возможные в данных условиях действия, направленные на достижение приемлемого для доверителя и законного с точки зрения средств его достижения результата. Если результат не достигнут в связи с незаконным или необоснованным решением суда либо другого органа, компетентного принять решение по подлежащему разрешению вопросу, то деятельность не может быть признана неквалифицированной по данному основанию.

— *Законность в процессе осуществления деятельности по оказанию помощи.* Юридическая помощь представляет собой содействие в реализации прав, свобод и законных интересов другого лица в проблемной правовой ситуации, осуществляется в строго соответствии с материальными и процессуальными юридическими нормами с использованием законных средств. Применительно к адвокатской деятельности рассматриваемый признак закреплен в п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В структурно-содержательном аспекте надо говорить о содержании правоотношения. Следует выделить следующие структурно-содержательные признаки квалифицированной юридической деятельности:

1) наличие, как минимум, двух субъектов социально-правового взаимодействия;

2) наличие проблемной жизненной ситуации в сфере права, на которую направлено воздействие субъекта, осуществляющего юридическую помощь;

3) профессиональная этика и тайна, как обязательный элемент доверия между субъектом, осуществляющим квалифицированную юридическую помощь и адресатом этой помощи;

4) заключение соглашения на оказание квалифицированной юридической помощи;

5) целенаправленность юридической помощи, связанная с максимально полной реализацией прав, свобод, законных интересов конкретного адресата этой помощи;

6) наличие правовых средств достижения целей юридической помощи, которые выражаются в правовых инструментах (установлениях) и действиях (технологиях), с помощью которых удовлетворяются законные интересы, обеспечивается достижение социально полезных целей, разрешаются проблемные, конфликтные ситуации [7, 4–16];

7) невозможность гарантирования положительного социального и правового результата при оказании юридической помощи.

В связи с тем, что не всякая юридическая помощь, как всякая другая профессиональная помощь (о чем указывалось выше), может быть квалифицированной, несмотря на наличие необходимых профессиональных знаний и других признаков, квалифицированная юридическая помощь объективно нуждается в четких критериях, на основании которых можно судить является ли юридическая помощь квалифицированной или нет. Отметим, что в специальной литературе часто имеет место мнение о том, что главным критерием квалифицированной юридической помощи является положительный для адресата помощи юридический результат. С этим вряд ли можно полностью согласиться, поскольку: *во-первых*, результативность этой деятельности во многих случаях носит оценочный и субъективный характер (так, например, адресат помощи может быть недоволен достигнутым результатом работы юриста, хотя последний использовал все возможные способы решения проблемной жизненной ситуации; или наоборот адресат может быть довольно озабочен оказанной юристом помощью, однако, лицо, осуществлявшее юридическую помощь, не использовало, другие, альтернативные и более оптимальные варианты решения проблем, реализации законных интересов и т.п.); *во-вторых*, использование одного критерия для оценки квалифицированности юридической помощи не позволяет полно и объективно оценить ее качество, поэтому, здесь требуется система критериев.

Конечно, проблема системы критериев квалифицированности и качества юридической помощи невозможно решить в рамках одного исследования, для этого необходимо совместная деятельность научного сообщества, практикующих юристов и законодателей. Однако, очевидно, что эта система критериев должна отвечать как конституционно-правовому «смыслу» этого права, равенству правосудия, оптимальности и эффективности защиты прав и законных интересов, действующему законодательству (прежде всего, стандартам юридической деятельности, указанных в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [14], а также установленными стандартами профессиональной юридической деятельности международными правовыми актами** (Основные положения о роли адвокатов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. В Нью-Йорке; Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. В Гаване и др.). Также значение имеют стиль, при формировании системы критериев, действующие на международном уровне профессиональные кодексы поведения юристов (Международный кодекс этики 1988 г.; Стандарты независимости сообщества юристов 1990 г.; Стандарты и критерии для признания профессиональных квалификационных признаков юристов 2001 г.; Резолюция в поддержку системы терминологии в отношении юридических услуг в целях международных торговых переговоров 2003 г. и др.).

Выделенные автором признаки могут помочь в выделении системы критериев, которые являются темой для отдельного исследования, с использованием которых возможно проанализировать юридическую деятельность по конкретному делу в случае необходимости разрешения вопроса о том, квалифицированно ли была оказана помощь. Конечно, эти признаки имеют достаточно абстрактный характер и их необходимо конкретизировать в нормативно-правовых актах через критерии. Следует также отметить, что при определении квалифицированности юридической помощи следует руководствоваться всей совокупностью критериев, т.е. оценивать конкретную

ситуацию системно. Четкость и однозначность дефиниции квалифицированной юридической помощи поможет каждому гражданину (и иностранцу) лучше понять, насколько тот или иной субъект, к которому он обратился, способен оказать или уже оказал ему квалифицированную юридическую помощь и избежать лиц, якобы оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Четкие признаки и определение квалифицированной юридической помощи – это компас на огромном юридическом рынке, позволяющий маленькому человеку лучше понимать окружающую действительность.

Литература:

1. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. М.: Проспект, 2009. С. 112.
2. Гаврилов С.Н. Стержневая триада адвокатуры: квалифицированность, качество, корпоративность // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. № . 1.
3. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа-М, 2005. С. 132, 133.
4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. 2-е изд. М., 2006. С. 399.
5. Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 82, 83.
6. Мазаев В.Д. Бесплатная юридическая помощь в России как конституционная ценность: законодательная модель. Режим доступа: http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf://http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»[wwwHYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf». [HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»ilpp[HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»ru[HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»files[HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»/01-01[HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»/01-01[HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»Mazaev[HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf». [HYPERLINK](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf) «http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf»pdf
7. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16.
8. Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. Саранск, 2005. С. 23–24.
9. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь // Адвокат. 2004. № 11 (Ноябрь).
10. Нормы советского права. Проблемы теории / Под. Ред. М.И. Байтина, В.К. Баева, – Саратов, 1987. С. 163
11. Постановление Госстандарта РФ от 24 ноября 2003 г. N 326-ст. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=362333>
12. Потанина М.П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук. Волгоград, 2009. С. 26.
13. Рабец А.М. Проблемы законодательного закрепления юридических дефиниций // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сб. статей в 2-х т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т.1. С. 235–236.
14. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета № 100 от 05.06.2002.

Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы на основе анализа законодательства и нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды, официальных и научных данных, характеризующие элементы структуры криминологической характеристики экологической преступности, а также обращается внимание на повышение эффективности и результативности мер по предупреждению преступлений данной категории.

Ключевые слова: анализ, законодательство и нормативные правовые акты в области охраны окружающей среды, официальные и научные данные, криминологическая характеристика экологической преступности.

В современных условиях охрана природной среды, окружающей человека – это одна из актуальных и глобальных проблем всего мирового сообщества. Влияние человеческой деятельности на природную среду настолько возросло и продолжает стремительно нарастать, что в ряде случаев оно достигает глобального измерения и сопоставимо с общепланетарными масштабами многих естественных процессов, или даже превосходит их. Поэтому мировое сообщество в качестве важнейших составляющих международной (всемирной) и национальной безопасности отводит и экологической безопасности, которая предусматривает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и окружающей природной среды от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [16].

Естественно, в таких условиях охрана окружающей среды в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами является самостоятельным видом государственной и общественной природоохранной деятельности.

Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) охрана окружающей среды определяется как «деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизведение природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий» [15].

В развитие государственной природоохранной деятельности Указом Президента РФ от 10 августа 2012 г. № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» [14] 2013 год объявлен годом

охраны окружающей среды, что, безусловно, должно благоприятно сказаться на среде обитания и экологии жизнедеятельности граждан России.

В тоже время, с 90-х годов XX века, происходящие в России политические и рыночные реформы, привели к развитию новых экономических отношений, предусматривающих свободу предпринимательства и иной экономической деятельности в условиях равенства всех форм собственности. Этот процесс оказался достаточно болезненным, повлекшим наряду с другими негативными последствиями большой рост не только экономической и организованной, но и экологической преступности, в том числе появление и новых видов преступлений этой категории.

Согласно ст. 75 Закона об охране окружающей среды определяется, что за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность [15].

Вопросам анализа законодательных (правовых) аспектов охраны окружающей среды в литературе посвящено немало публикаций [8]. В не меньшей степени изучены криминологическая и юридическая характеристика правонарушений и преступлений в области охраны окружающей среды [9], что ни в коей мере не лишает нас продолжить рассмотрение актуальных вопросов и проблем охраны окружающей среды. Предметом нашего исследования будут некоторые актуальные вопросы криминологической характеристики экологической преступности, так как во многих случаях нарушения предписаний законодательства в области охраны окружающей среды могут содержать признаки уголовно наказуемых деяний (экологических преступлений).

Среди всех видов правонарушений, влияющих на криминогенную ситуацию в России, и в тоже время востребованных в правоприменительной практике являются экологические правонарушения и преступления. При этом экологические правонарушения и преступления являются существенным фактором, представляющим опасность для национальной безопасности РФ.

Закономерны вопросы: какие общественно опасные деяния образуют экологические преступления и их юридическая характеристика, что понимается под экологической преступностью, какова структура криминологической характеристики отдельных видов преступлений, как характеризуются отдельные элементы криминологической характеристики экологической преступности? На многие из вышеуказанных вопросов в законодательстве и других нормативных правовых актах в области охраны окружающей среды РФ даются ответы в виде понятий, соответствующей юридической характеристики, комментариев и рекомендаций. В литературе по многим из указанных вопросов также имеются научные публикации, чего не скажешь в части исследования современных подходов к криминологической характеристики экологической преступности.

Прежде всего, мы должны определиться, а какие общественно опасные деяния подпадают под признаки экологических преступлений?

В Уголовном кодексе РФ [13] (далее – УК) предусматривается специальная глава об ответственности за эти преступные деяния – глава 26 «Экологические преступления». Данная глава включает 17 статей (ст. 246–262 УК), которые предусматривают свыше 30 составов преступлений. К числу экологических преступлений относятся такие общественно опасные деяния, которые посягают на общественную экологическую безопасность, экологический правопорядок и здоровье населения, а именно: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК); загрязнение вод (ст. 250 УК); загрязнение атмосферы (ст. 251 УК); загрязнение морской среды (ст. 252 УК); порча земли (ст. 254 УК); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК); незаконная охота (ст. 258 УК); незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК); уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК) и др. [13].

В тоже время, как отмечается в юридической литературе общественно опасные деяния, сопряженные с возможностью причинения вреда окружающей среде и здоровью человека содержатся не только в указанной главе, но и в других главах УК – 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 215 УК – нарушение правил безопасности на объектах атомной энергии; ст. 220 УК – нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах); 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 237 УК – сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей; ст. 243 УК – уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; ст. 245 УК – жестокое обращение с животными); 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» (ст. 358 УК – экоцид) и т.д.

Таким образом, к преступлениям в области охраны окружающей среды следует относить достаточно широкий

круг общественно опасных деяний, квалифицируемых по различным статьям Особенной части УК, а уголовно-правовой анализ экологических преступлений требует самостоятельного исследования.

Как известно, криминология изучает не только закономерности отдельных преступлений, индивидуального преступного поведения, но и преступности как массового преступного поведения. Экологические преступления не являются исключением.

Одним из дискуссионных вопросов в криминологической литературе является определение понятия «экологическая преступность». В литературе в отношении преступлений, предусмотренных главой 26 УК используется термин «экологические преступления», а к массовому социально-правовому явлению – «экологическая преступность». Что касается совокупности с иными преступными деяниями, которые предусматриваются в других главах УК (например, в главах 24, 25 и 34, указанных нами выше), то используются термины «преступность в области охраны окружающей среды», «преступность в сфере экологии» и др. Не вдаваясь в научную дискуссию о содержании указанных терминов и понятий преступлений данной категории, а будем исходить из плюрализма в научных подходах.

В юридической литературе дается достаточно много определений понятия «экологическая преступность». Мы предлагаем следующее понятие преступлений данной категории. Экологическая преступность – это совокупность общественно опасных деяний (действий или бездействий), предусмотренных уголовным законом, посягающих на установленные в России природоохраные отношения, экологическую безопасность общества и причиняющие либо способные причинить вред окружающей среде, человеку, другим правоохраняемым интересам и благам.

Криминологическая характеристика отдельных видов преступлений, в том числе и экологических преступлений, включает в себя следующие элементы: 1) причины (детерминанты) и условия, способствующие совершению преступлений; 2) состояние рассматриваемого вида преступлений, динамику, удельный вес, структуру, уровень латентности, тенденции динамики и прогнозирования и т.д.; 3) криминологическую характеристику личности преступника; 4) меры по предупреждению преступности. Рассмотрим указанные элементы криминологической характеристики экологической преступности.

Криминологическая характеристика экологической преступности представляет комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных причин, детерминирующих как отдельные экологические преступления, так и в совокупности с другими преступлениями корыстного, организованного и коррупционного характера, и состоит из разноплановых и многочисленных факторов. Наиболее общие и постоянно действующие причины вытекают из социально-экономических противоречий, присущих общественным отношениям, определяющим современную сущность, характер и динамические особенности взаимодействия человека и природы.

К причинам экологической преступности в России принято относить: неблагоприятную социально-экономическую ситуацию в стране (предусматривающую антиобщественную жизненную установку личности, руководствующаяся принципом – для достижения поставленной личной цели хороши все средства, в том числе и противозаконные; достаточно низкий технический уровень производства во всех сферах (промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и т.д.) и высокая изношенность основных фондов; несправедливый характер распределения материальных благ среди населения; высокая степень коррупционности органов государственной и муниципальной власти и др.); несовершенство и непоследовательность в реализации законодательства в области охраны окружающей среды, а в отдельных случаях и противоречия с другим российским законодательством; недостаточно эффективное взаимодействие правоохранительных органов с природоохранными по совместному предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и других экологических правонарушений; слабое информационное обеспечение деятельности правоохранительных и природоохранных органов по организации борьбы с экологическими правонарушениями; достаточно низкую экологическую культуру значительной части населения, многих должностных лиц и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, зачастую невысокий уровень их правосознания; недостаточную материально-финансовую обеспеченность государственной и общественной природоохранной деятельности по предупреждению и пресечению экологических правонарушений; отсутствие эффективного механизма участия общественности в борьбе с экологической преступностью и др. [1, 18–20].

Таким образом, способствующие совершению экологических преступлений причины – это система негативных социальных явлений и процессов, сложившихся в социально-экономическом развитии России и детерминирующих экологическую преступность.

Следующий вопрос, который требует уяснения (как элемент, характеризующий криминологическую характеристику), является состояние, динамика, удельный вес, структура, уровень латентности, тенденции динамики и прогнозирования экологической преступности.

Состояние, динамику, удельный вес, уровень латентности и др. количественные и качественные показатели экологической преступности проанализируем по официальным и научным источникам. Так, в России число зарегистрированных экологических преступлений за 1991 год составляло 3097 преступлений, а за 2003 год – 26097 преступлений. При этом удельный вес экологических преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений вырос с 0,3 % в 1990 году до 0,9 % в 2003 году [2]. В другом источнике указывается, что по сравнению с 1990 годом прирост экологической преступности в России составил в 2006 году 1061,94 %. Анализ ее показателей позволяет прогнозировать рост количества экологических

преступлений к 2015 году по сравнению с 1990 годом в 25,8 раза, т.е. 88050 преступлений [4].

Согласно официальной статистике в России за 2012 год всего зарегистрировано 2302,2 тыс. преступлений, в том числе 27,58 тыс. экологических преступлений, удельный вес этих преступлений, в общем числе зарегистрированных составил 1,2 % [6]. В тоже время за 2010 год было зарегистрировано 2628,8 тыс. преступлений, из них – 39,16 тыс. экологических преступлений, удельный вес преступлений данной категории – 1,5 % [10]. Из этих данных следует, что за 2012 год в сравнение с 2010 годом зарегистрировано почти на 12 тыс. меньше экологических преступлений. При этом в последние 5 лет наблюдается тенденция снижения регистрируемых преступлений, как в целом, так и экологических преступлений.

Указанный выше научный прогноз в части возможного увеличения числа экологических преступлений как следует из официальной статистики не подтвердился. Более того данные цифры ни в коей мере не снижают общественную опасность преступлений этой категории и их влияние на экологическую безопасность, и социально-экономическое развитие России.

Общеизвестно, что многие виды преступности, в том числе и экологические преступления, характеризуется высокой латентностью, а поэтому в официальной статистике по экспертным оценкам отражается только одна вторая (или третья) часть совершаемых преступлений данной категории. При этом для экологических преступлений характерна не только высокая скрытая, но и скрываемая часть преступлений этой категории, а общее количество ежегодно возбуждаемых уголовных дел по фактам выявленных преступных деяний в сфере охраны окружающей среды явно не соответствует числу сообщений о них, известных природоохранным и правоохранительным органам.

В настоящее время полная и достоверная информация о совершаемых экологических правонарушениях и преступлениях отсутствует. Что касается официальных данных, имеющихся в природоохранных и правоохранительных органах, то они свидетельствуют о значительном количестве нарушений законодательства в области охраны окружающей среды. Удельный вес экологических преступлений в общей структуре преступности с учетом латентности по экспертным оценкам может составлять не менее 3–5 %.

Анализ правоприменительной практики по экологическим преступлениям, как на федеральном, так и на региональном уровнях свидетельствует, что из всех регистрируемых преступлений данной категории по их количеству от наиболее распространенных к менее выявляемым может быть представлен следующими видами уголовно наказуемых деяний – незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК), незаконная охота (ст. 258 УК) и незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК); уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК); загрязнение вод (ст. 250 УК); порча земли

(ст. 254 УК); нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК) и т.д. Безусловно, указанные экологические преступления и другие ее виды, а также их количественные и качественные показатели зависят от регионального фактора.

Как было указано нами выше, одним из наиболее распространенных в России экологических преступлений является незаконная рубка лесных насаждений (лесное браконьерство), которое с 90-х годов XX века как преступное посягательство изменилось качественно. При этом незаконные рубки лесных насаждений в значительно большем объеме стали осуществляться организованно, профессионально, как правило, на коррупционной основе с чиновниками региональной власти и с использованием современных заготовительно-транспортных средств.

Незаконная заготовка и нелегальный вывоз лесной древесины из России приняли огромные масштабы, что и предопределило возникновение транснациональных экономических компаний с элементами криминального бизнеса. В свою очередь государства пограничные с Россией, такие как Финляндия, Эстония, Латвия и Китай значительно сократили заготовку собственной лесной древесины, рассчитывая на более дешевое российское сырье, невзирая на его зачастую нелегальное происхождение.

Анализ состояния и динамики нарушений лесного законодательства с начала XXI века по экспертным оценкам показывает, что объемы незаконной рубки лесных насаждений в России составляют более 30 %, а в некоторых регионах – до 50–70 % от общего количества всей вырубаемой древесины. При этом в отдельных, «лесных» регионах России (например, Северные регионы Европейской части, Сибири, Дальнего Востока и др.) доля незаконной рубки лесных насаждений составляет свыше 50 % в структуре всех экологических преступлений.

Представляют значительную общественную опасность и такие преступные деяния как незаконная охота (браконьерство на зверей и птиц). Браконьерство прямо угрожает существованию краснокнижных зверей и птиц. В это число входят такие звери, как амурский (уссурийский) тигр, леопард, барс, все виды медведей, кабарга, зубр, джейран, тур, марал, архар, снежный баран и др., а также птицы – дальневосточный и черный аист, черный журавль, тундровый лебедь, черный гусь, мраморный чирок, белая куропатка, кавказский тетерев, белая чайка, беркут, степной орел и др. Так, по экспертным оценкам в России браконьерами добывается около 300 белых и свыше 400 бурых медведей, около 30–50 амурских тигров, из которых половина шкур каждый год реализуется через Интернет. Неутешительные цифры по фактам браконьерства имеются и в отношении других редких зверей и птиц, а также диких копытных животных, пушных зверей и пернатой дичи.

Следующим видом браконьерства является незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (водное браконьерство). К водному браконьерству относятся такие преступные деяния: незаконная добыча

(вылов) рыбы с причинением крупного ущерба, с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений; рыбы в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях (природных заповедниках и заказниках, национальных и природных парках, экологических коридорах, памятниках природы и т.д.); незаконная добыча котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море или в закрытых зонах и др. Так, по экспертным оценкам рыбное браконьерство соизмеримо с добычей рыбы в промышленных масштабах.

Что касается уничтожения или повреждения лесных насаждений, то по экспертным оценкам ежегодно в России возникает до 20–30 тыс. лесных пожаров, а согласно официальной статистики ежегодно в России огнем охватывается до 2 млн. гектаров лесов в год, а по неофициальной – до 14 млн. гектаров [11]. При этом по данным официальной статистики пожары в год могут уничтожить до 70 млн. кубометров древесины и до 700 тыс. гектаров лесных насаждений. По оценкам, основанным на данных дистанционного зондирования в 2010 г. погибло более 1 млн. гектаров лесов. Реальный ущерб, наносимый лесными пожарами значительно выше [7].

В тоже время по экспертным оценкам определяется, что до 70–80 % из всех лесных пожаров возникает по вине человека. При этом исследованиями установлено, что за нарушение лесного законодательства к уголовной ответственности привлекаются примерно 1 из 400 нарушителей, к административной ответственности – 1 из 40 [3, с. 35].

Эти и другие экологические преступления представляют угрозу национальной безопасности России, как в экологическом, так и в социально-экономическом плане.

Не менее актуальным является вопрос о криминологической характеристике личности преступника. Общепризнано, что личность преступника включает совокупность индивидуальных свойств и качеств, обуславливающих совершение преступления, в котором проявляется антиобщественная направленность его поведения. Характер преступного поведения складывается из совокупности факторов объективного и субъективного уровня, формируя у лица определенные реакции на конкретные жизненные ситуации. В качестве социально-экономических факторов, влияющих на формирование лиц, участвующих в преступных посягательствах в области охраны окружающей среды является падение нравственно-культурного уровня, углубление материально-финансовой дифференциации и достаточно низкого душевого дохода большинства населения, безработица и другие негативные условия, которые создают благоприятную почву для криминализации населения. Так, для экологических преступлений в форме браконьерства наличие значительной армии безработных, появившейся в конце XX века, привела к росту объемов незаконной рубки лесов, незаконной охоты и

незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (прежде всего нелегальной ловли рыбы). Многие лица, потерявшие законные источники заработка в результате экономических затруднений, идут на совершение этих преступлений как основной источник существования. Более того с ростом безработицы у криминальных организаторов появилась возможность вербовать в свои ряды тех, кто лишился постоянных средств к существованию.

Как свидетельствуют статистические данные около 60 % всех зарегистрированных экологических преступлений совершается группами лиц [12, с. 138]. При этом абсолютное большинство этих преступлений совершается группами лиц по предварительному сговору или организованными группами. Лица, занимающиеся браконьерством, как правило, оснащены современной заготовительной и рыболовецкой техникой, охотничьем оружием, быстроходным транспортом, средствами связи и оповещения, вооружены, имеют коррумпированные связи в исполнительных, правоохранительных и природоохранных органах. Их преступная деятельность носит масштабный характер и связана с нанесением колossalного вреда природе.

По вине лиц, совершающих экологические преступления, погибает или заболевает значительное количество людей (например, в результате ядовитых выбросов на производстве, взрывов боеприпасов, разлива ядовитых и химических веществ, загрязнения атмосферы, водных источников, сельскохозяйственных земель и т.д.), они приводят к резкому ухудшению качества среды обитания; истощению невозобновляемых природных ресурсов; создают риск возникновения крупных техногенных катастроф; делают опасными для потребления продукты питания и т.д.

Нравственно-психологический портрет лиц, совершающих преступления данной категории может быть представлен: 1) злостные преступники, имеющие ярко выраженную корыстно-потребительскую ориентацию; 2) лица с неустойчивой ориентацией и уступают давлению неблагоприятных жизненных ситуаций, например, занимаются браконьерством вследствие материальных затруднений и т.д.; 3) лица, совершающие преступления по неосторожности, характеризуются беспечностью, безответственностью и т.д.

Представляет актуальное и практическое значение вопрос о предупреждении экологических преступлений. В науке криминологии под предупреждением преступности понимается узаконенная деятельность государственных и правоохранительных органов, должностных лиц, общественных организаций, граждан и иных лиц, прямо или косвенно, выполняющих предупредительные функции. При этом предупреждение преступности предполагает осуществление следующих возможных мероприятий — выявление, пресечение и предотвращение преступлений, изобличение и наказание виновных, их реосоциализацию как на общесоциальном, так и на специально-криминологическим уровнях.

К общесоциальным мерам предупреждения экологических преступлений относятся, прежде всего, общие меры предупреждения всех видов преступности, которые с одной стороны направлены на развитие и укрепление высокоорганизованной экономики России, создание и поддержание в обществе атмосферы стабильности, сохранение и создание новых рабочих мест, сокращение безработицы и расширение возможности трудаоустройства, в том числе выпускников образовательных учреждений, повышение уровня благосостояния населения, стимулирование доверия населения к власти и готовности поддержать ее усилия по охране законности и правопорядка; с другой стороны, они рассчитаны на поддержку развития образования и культуры в обществе, правового воспитания и культуры населения, сохранение и развитие духовно-нравственного наследия и т.д. К общесоциальным мерам предупреждения экологической преступности относятся: разработка и осуществление государственной экологической политики в экономике, образовании и других сферах; соблюдение международных договоров и соглашений, касающихся вопросов охраны окружающей среды; развитие и совершенствование законодательства и нормативных правовых актов, направленных на обеспечение экологического благополучия граждан России, гарантии которого предусмотрены в ст. 42 Конституции РФ «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [5]. В части совершенствования экологического законодательства требуется принятие ряда законов — о государственной экологической политике, об экологической безопасности и др., внесения необходимых изменений в действующее законодательство, в том числе в Водный, Земельный, Лесной и др. кодексы, а также принятие иных нормативных правовых актов — Указов Президента РФ (примером является Указ от 10 августа 2012 г. № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды»), постановлений Правительства РФ, нормативных актов иных федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления в пределах своих компетенций. Достаточно значимыми нормативными актами в области охраны окружающей среды являются утверждаемые федеральными министерствами и ведомствами (например, Роспотребнадзором, Госгортехнадзором России, МЧС России, Минобороны России и др.) необходимые инструкции, положения, регламенты и другие нормативные акты по обеспечению экологической безопасности.

К специально-криминологическим мерам предупреждения преступности относится совокупность мер, специально направленных на устранение причин и условий преступности и конкретных средств по предупреждению как общих, так и экологических преступлений. В отличие от общесоциальных мер, они имеют меньший масштаб применения и предусматривают узконаправленную деятель-

ность по предупреждению экологических преступлений в конкретном предприятии (учреждении), в какой-то определенной группе людей или индивидуально.

Для более действенного предупреждения экологических преступлений целесообразно создание новых организационно-методологических форм предупреждения преступлений этой категории (например, выделение экологической криминологии, которая будет специализироваться на исследовании общественных отношений в области охраны окружающей среды; создание специализированных подразделений полиции и экологических судов и т.д.).

В заключение считаем необходимым отметить, что повышение эффективности и результативности общесоциальных и специально-криминологических мер по предупреждению экологических преступлений должно

предусматривать комплексный характер взаимодействия и координации деятельности правоохранительных, природоохранных, контрольных органов и общественных организаций, органов исполнительной власти и местного самоуправления, граждан и иных лиц, выполняющих предупредительные функции.

Таким образом, настоящее исследование на основе анализа действующего законодательства и нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды, официальных и научных данных об экологических преступлениях, позволяет более системно подойти к криминологической характеристике экологической преступности, а также обращает внимание на повышение эффективности и результативности общесоциальных и специально-криминологических мер по предупреждению преступлений данной категории.

Литература:

1. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. Монография. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. – 86 с.
2. Герасимов И.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экологической преступности: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 18 с. ;
3. Гордиенков А.Д., Колодина Н.В. Незаконная порубка деревьев и кустарников: причины и проблемы привлечения к уголовной ответственности // Экологическое право. – М.: Юрист, 2006. – № 1. – С. 33–36.
4. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: дисс.... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 260 с.
5. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 48 с.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://clubs.ya.ru/4611686018427433392/replies.xml?item_no=128843 (дата обращения: 25.03.2013).
7. Ситуация с лесными пожарами в России [Электронный ресурс]. URL: <http://apocalypse-2012.com/miscellaneous/p-blokov.html> (дата обращения: 25.03.2013).
8. См.: Бурмистрова Т.В. Охрана окружающей природной среды: правовые основы и экологические нормы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/7003> (дата обращения: 25.03.2013); Некоторые проблемы современного законодательства и экологической политики государства в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/> (дата обращения: 25.03.2013); Правовые проблемы охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izak.ru/node/1132> (дата обращения: 25.03.2013); Проблемы природопользования и охраны окружающей среды в современной России (законодательные аспекты) [Электронный ресурс]. URL: http://www.council.gov.ru/inf_sl/bulletin/item/221/ (дата обращения: 25.03.2013); Скobelева Л.А. Законодательство Российской Федерации и ее субъектов об охране окружающей среды: конституционно-правовой аспект: дисс.... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 220 с. и др.
9. См.: Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Обстоятельства, способствующие совершению экологических правонарушений, и основные пути их устранения. – М.: Астра, 2006. – 257 с. ; Дубовик О.Л., Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. – М.: ЗАО «Бизнес-школа. Интел-Синтез», 2006. – 384 с. ; Жалинский А.Э. Причины экологической преступности. – М., 2008. – 240 с. ; Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды: Криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 26 с. ; Клетнева Е.Г. Экологическая преступность на рубеже XX-XXI веков. – Казань: КЮИ МВД России, 2005. – 72 с. и др.
10. Справка о состоянии преступности в России за 2010 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globality.ru/show/2542> (дата обращения: 25.03.2013).
11. Статистика лесных пожаров в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusintec.ru/fire-statistics/58-forest-fires> (дата обращения: 25.03.2013).
12. Сулайманов А.Л. Предупреждение организованной экологической преступности // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность: Сборник. – М., 2004. – С. 138–142.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 № 312-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2012 № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/acts/16219> (дата обращения: 25.03.2013).
15. Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 21.11.2011 г. № 331-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2002/01/12/oxrana_sredy-dok.html (дата обращения: 25.03.2013).
16. Экологическая безопасность [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/>; <http://official.academic.ru/29885/> (дата обращения: 25.03.2013).

Разнонаправленность восприятия феномена ювенальной юстиции в России как форма отражения мировоззрения различных социальных групп

Котяш Александр Анатольевич, аспирант

Смоленский филиал НАЧОУ ВПО Современная гуманитарная академия

Ювенальная юстиция, по определению, это «основанная на специфических принципах особая система защиты прав несовершеннолетних, включающая в себя совокупность государственных органов, деятельность которых осуществляется совместно с соответствующими методико-психологическими, социальными службами помощи детям и подросткам посредством механизма защиты прав ребенка, применяемых для обеспечения реализации его прав» [1].

Основной целью ювенальной юстиции было провозглашено воспитание несовершеннолетних, достигаемое через уменьшение вредного влияния на них фактора влечения в уголовное судопроизводство. Проще говоря, изначально ювенальная юстиция мыслилась как особая форма судебного разбирательства для несовершеннолетних, учитывая специфику детской психологии.

В таком виде ювенальная юстиция ни у кого не вызывала протеста. Юридическую основу для нее составили правовые акты, регламентирующие деятельность ювенальных судов, и направленные на защиту прав несовершеннолетних. Эта идея, сводящаяся к созданию специализированных детских судов, была реализована в США еще в 1899 г.

Однако, позднее появилась социальная составляющая, в основе которой заложены идеи, направленные на воспитание и социальную защиту несовершеннолетнего.

Надлежащее функционирование ювенальной юстиции невозможно вне специальной системы, обеспечивающей ее деятельность. Поэтому развитие ювенальной юстиции в России охватывает охватывать более широкую, чем правоудие, сферу деятельности, и именно на этой почве начинают возникать противоречия.

Одна часть общества уверяет, что ювенальная система защиты прав несовершеннолетних представляет собой «теоретико-правовую конструкцию, включающую ком-

плекс механизмов юридического, социально-корректирующего, медицинского, психолого-реабилитационного, воспитательно-превентивного характера, направленных на обеспечение благополучия несовершеннолетнего в обществе и реализующихся в рамках деятельности специализированных служб и учреждений ювенального профиля» [1]. Т.е. именно эта сложная система призвана и способна обеспечить благополучие подростка в обществе.

В настоящее время сторонниками «ювенальной юстиции» отстаивается не просто введение «ювенальных судов», а именно создание «ювенальной системы». Т.е. целью становится решение более широкой задачи – создание особой системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних; решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишенными родительского попечения, в том числе и в случаях лишения родителей родительских прав; предусматривает широкие полномочия социальным службам, которые по существу будут контролировать родителей и исполнение ими родительских обязанностей, в том числе и по обращениям самих детей. Ювенальная юстиция предполагает охват медицинских вопросов, в частности сексуально просвещение и планирование семьи. Вот здесь и начинается настоящая социальная война.

Работа по продвижению ювенальной юстиции в России заключается в создании двух федеральных законов «Основы законодательства о ювенальной юстиции», и «Об основах ювенальной юстиции». Ряд экспертов при этом отмечает, что отсутствие четко установленных пределов и критериев ведет к тому «...что мы будем иметь дело не с юстицией, а с какой-то более общей формой социальной деятельности, выходящей за пределы правовой сферы» [3]. Не учитывается и тот факт, что уже существующая система российского зако-

нодательства содержит в себе правоотношения, регулируемые традиционными нормами права: гражданского, семейного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и др.

Таким образом, противники введения системы ювенальной юстиции в России говорят о том, новые законы направлены на необоснованную правовую реформу российского законодательства и не создают принципиальных улучшений положения детей в России, а ведут к разрушению отношений между родителями и детьми. Проекты ювенальной юстиции в целом направлены против института семьи, что противоречит конституционному принципу защиты семьи. Под угрозу ставится независимость семьи, ее право на самостоятельное определение порядка существования, системы воспитания детей. Эту точку зрения активно поддерживает Русская Православная Церковь (РПЦ), ряд правозащитников и общественных деятелей, например, **Людмила Рябиченко**, руководитель Межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество», член Президиума ЦС движения «Народный Собор», считающая, что «Социальный патронат – нейтронная бомба для института семьи в России: бесследно уничтожив родительство, он оставит в целости и предоставит в безраздельное пользование новых хозяев века сего наше главное и последнее богатство – наших детей» [2]. Противниками введения ювенальной юстиции активно используется и такой аргумент, как разрушение основ семейного воспитания и родительского авторитета, т.к. сама система будет поощрять детей к жалобам против родительского воспитания. «Западная «мода» подавать иски против собственных родителей пришла и к нам. Лишь за этот год около 20 несовершеннолетних в Киеве обратились в суд с исками о лишении своих мам и пап родительских прав ради квартир и денег», – пишет газета «Сегодня».

Таким образом, определенная и довольно значительная часть Российского общества, активно выступает против ведения системы ювенальной юстиции, аргументируя это тем, что ювенальная юстиция – это не защита детей, а мощный рычаг управления людьми. Государство при этом усваивает себе монополию на воспитание и становится единственным авторитетом, а родители – бесправные представители государства, которых оно контролирует, карает и милует по собственному произволу. Страх за судьбу семьи и боязнь её возможного разрушения заставляет родителей идти по пути социального конформизма. Люди начинают делать то, что требует от них система, невзирая на личностные установки. Семьи, не желающие жить по навязанным стандартам, эффективно разрушаются. Хотя, на самом деле, разрушению подвергаются весь институт семьи, поскольку семья, лишенная культурной, социальной и педагогической автономии, т.е естественных прав, перестает быть семьей. Противники внедрения ювенальной юстиции не только активно участвуют в обсуждении законопроектов, они выходят на митинги, организуют сбор подписей против юве-

нальных изменений и являются, таким образом, очень активной социальной средой.

Их противники, как правило, из числа чиновников и «людей Государства» тоже не молчат. Правда, приводятся другие аргументы. Вот, в качестве примера, фрагмент интервью, данного газете «Рабочий путь» прокурором Промышленного района г. Смоленска Владимиром Акинчиковым.

– В первую очередь, ювенальная юстиция наносит удар по многодетным семьям – как наиболее малообеспеченным. Чем больше в семье детей, тем она беднее. По крайней мере, в России. Кому захочется рожать, если женщина будет бояться, что у нее могут в любой момент отнять здорового, заметьте, именно здорового ребенка?! Уж не потому ли, что бездетная богатая пара не хочет усыновить малыша из семьи алкоголиков?

– Мне известны случаи необоснованного осуждения за совершение преступления, но со случаями необоснованного лишения родительских прав лично мне сталкиваться не приходилось. Само устройство системы ювенальной юстиции, не являющейся для России нововведением, сложное, в процессе участвуют органы опеки и полиция, суды и прокуратура. Трудно представить себе, что эти органы вступят в сговор для того, чтобы лишить несчастного ребенка семьи. К сожалению, на каком-то этапе становления социума в России у части населения ослабли родительские чувства. Сегодня в России беспризорников столько, сколько их было после войны. Что касается рассмотрения вопросов лишения родительских прав, это – прерогатива отработанного годами юридического механизма. Подобные дела предельно внимательно рассматривают опытные судьи, как правило, женщины. Решения принимаютсязвешенные, судьи, поверьте, очень переживают за судьбу детей в этот момент.

И если ребенка забирают из семьи, значит, дело нечисто...

– У меня сомнений на этот счет нет. В обществе искусственно нагнетается негативное отношение к этому вопросу. Да, ошибки могут быть. Ни разу не ошибался, возможно, только Господь Бог. Вся судебно-процессуальная система построена таким образом, чтобы избежать возможных ошибок»

Два полюса, два мнения, отражающие порой не истинное состояние проблемы, а мировоззренческую платформу определенной части социума. Для кого-то это форма протesta против Государства в целом и его институтов в частности, для кого-то метод самоутверждения через бунт, кто-то отстаивает право на воспитание «по дедовским традициям», кто-то озабочен нарушением Евангельской заповеди «чти отца и мать свою», результатом чего может стать нарушение христианского мировоззрения в целом. Определенная часть общества выражает опасения в том, что поощрение детей к жалобам вернет времена тотального «стукачества», очень удобного при тоталитарном режиме. Да и сам факт государственного вмешательства в жизнь семьи уже восприни-

мается как «назад в 37-й год». Все это свидетельствует об актуальности не только самой проблемы введения системы ювенальной юстиции в России, но и о разно-

родности мировоззренческих платформ современного социума, становящихся ареной для возникновения социальной напряженности и следующих за этим конфликтов.

Литература:

1. В.А. Малышев «Ювенальная юстиция как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации» / Портал «Всероссийское родительское собрание» http://arhiv.oodvrs.ru/article/index.php?id_page=54&id_article=2087.
2. Интернет проект «Ювенальная юстиция – против» <http://www.juvenilejustice.ru/>.
3. Медведева И., детский психолог, директор Института демографической безопасности, член правления Российского детского фонда <http://expert.ru/2012/08/28/ugol-zreniya/>.
4. Нужна ли России ювенальная юстиция? <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/177861/>.
5. Источник: ИА «Росбалт», 13.03.2010 <http://www.rosbalt.ru/>.
6. Н.Хананашвили Защита прав ребенка в России: пространства взрослой жестокости Источник: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), <http://www.nan.ru/>.
7. Источник: <http://news.babr.ru/> 05.06.2009.
8. Смоленск: Ювенальная юстиция. Так ли страшен черт, как его малют? Газета «Рабочий путь» от 11 августа 2011.

К вопросу об эффективности государственного управления в сфере здравоохранения

Кунахова Виктория Юрьевна, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Основной Закон Российской Федерации в соответствии с нормами международного права включает в обязанность государства охрану здоровья людей (ст. 7 ч. 1), в Конституции признается право каждого человека на охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь. Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет разграничение предметов ведения в сфере здравоохранения между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями [1].

Положения Конституции Российской Федерации, касающиеся охраны здоровья граждан, получили свое развитие и детализацию в специальных законодательных актах, непосредственно посвященных охране здоровья граждан. Среди них особое место занимают Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2]. В указанном законе определены организационные начала государственного, муниципального и частного здравоохранения, решаются вопросы его финансирования; содержится раздел о правах граждан и отдельных групп населения в области охраны здоровья и медико-социальной помощи, медицинской экспертизы; выделены разделы о правовой и социальной защите медицинских и фармацевтических работников, об ответственности за причинение вреда здоровью граждан, за сохранение врачебной тайны и т.д.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» законо-

дательство Российской Федерации об охране здоровья граждан состоит из соответствующих положений Конституции Российской Федерации, положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

Б.П. Носков подчеркивает, что отрасль здравоохранения является составным элементом структуры социальной сферы, имея своей целью, сохранение и укрепление здоровья населения, посредством профилактической, лечебной и иных видов деятельности медицинских учреждений [3, с. 38]. Основополагающая роль охраны здоровья как неотъемлемого условия жизни общества признается в преамбуле и ст. 1 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что охрана здоровья граждан входит в число наиболее важных обязанностей Российского государства. Поэтому охрана здоровья населения Российской Федерации является одним из приоритетных направлений социальной политики государства в период реформирования экономики и социальной сферы.

При этом статья 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под

охраной здоровья граждан понимает систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи [4, с. 14].

В целях улучшения эффективности государственного управления сферой здравоохранения с 2006 года в России реализуется приоритетный национальный проект «Здоровье» — программа, направленная на повышение доступности и качества оказания медицинской помощи для широких слоев населения, объявленная Президентом Российской Федерации.

Специфика и особенность проекта заключаются, прежде всего, в том, что в основу его реализации положены постановления Правительства РФ, соответствующие федеральные и региональные целевые программы в сфере здравоохранения, приказы и иные нормативные правовые акты Министерства здравоохранения и Министерства финансов Российской Федерации.

К основным направлениям приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения относятся:

1. Развитие первичной медико-санитарной помощи;
2. Обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью;
3. Формирование у россиян здорового образа жизни;
4. Снижение заболеваемости и смертности населения от туберкулеза.

Следует отметить, что управленческое решение представляет собой разработанный и принятый, формально зафиксированный проект социальных изменений, их регулирования. Это всегда выбор из имеющихся альтернатив.

Особенности процесса принятия решений в практике управления проектом «Здоровье» заключаются в следующем:

- поскольку эти решения значимы для больших групп людей, весьма велика цена управленческой ошибки;
- эти решения всегда легитимны, то есть опираются на специально подготовленную нормативную базу;
- в большинстве своем они рациональны, в отличие от интуитивных (основанных на озарении);
- имеет место специфическая конфигурация внешних факторов, влияющих на процесс их принятия. Особую роль играет политический фактор. В других сферах его значение существенно меньше.

Итогами реализации управленческих мероприятий в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006–2012 г.г. явились повышение качества,

доступности и бесплатности медицинской помощи населению, увеличение заработной платы медицинских работников, укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения, повышение квалификации медицинских работников, расширение перечня профилактических мероприятий, в том числе в рамках национального календаря прививок, осуществление мониторинга здоровья работающего населения, снижение показателей общей смертности и инвалидности населения Российской Федерации за счет повышения доступности и качества медицинской помощи.

Однако в числе основных трудностей, которые выделяют на современном этапе реализации приоритетного национального проекта специалисты, следует назвать: отсутствие системного, логически продуманного подхода к поставке высокотехнологического оборудования и подготовке специалистов; непродуманный дифференцированный подход к оплате труда медицинских работников; отсутствие в системе мероприятий национального проекта мер по развитию отечественной медицинской промышленности, и фармакологической отрасли. Особую проблему составляет процесс подготовки и принятия решений в ходе управления проектом.

Для повышения эффективности процессов реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» необходимо постоянное совершенствование механизмов управления.

На наш взгляд, для четкого разграничения ответственности необходимо определить полномочия органов управления различного уровня в сфере здравоохранения. Так, задачи федерального центра:

- управление реализацией национального проекта, координация работы всех его участников;
- доработка необходимой законодательной базы;
- финансирование за счет средств федерального бюджета строительства высокотехнологичных медицинских центров, оснащение уже существующих медицинских центров современной, дорогостоящей аппаратурой;

Региональные власти будут заниматься:

- разработкой региональных программ по развитию здравоохранения субъекта;
- административно-организационным обеспечением реализации программ;
- софинансированием федеральных программ.

Перед муниципалитетами стоят следующие задачи:

- финансирование по обязательствам местного бюджета содержание прочего персонала в лечебных учреждениях, расходы на ГСМ, коммунальные платежи муниципальных лечебно-профилактических учреждений;
- создание условий для комфортного пребывания пациентов в муниципальных лечебно-профилактических учреждениях;
- обеспечение постоянного и объективного мониторинга и аналитической обработки данных с целью принятия адекватных управленческих решений при реализации ПНП «Здоровье»;

- предоставление социального жилья нуждающимся работникам не только здравоохранения, но и всей социальной сферы;
- решение кадровых проблем, рациональное использование и правильное распределение кадровых ресурсов с целью повышения эффективности реализации приоритетного национального проекта;
- разработка и внедрение в практику реализации ПНП «Здоровье» механизма именных здравоохранительных сертификатов, позволяющих в социальном зна-

чимой отрасли сферы услуг расширить возможности использования механизма государственного и общественного софинансирования в соответствии с целями развития общества и индивидуальными предпочтениями населения.

Осуществление обозначенных мер, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности государственного управления сферой здравоохранения, в целом, и реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье», в частности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст.445.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — N 48. — Ст. 6724.
3. Носков, Б.П. Состояние нормативно-правовой базы и правовое обеспечение национальных проектов в сфере здравоохранения // Социальное и пенсионное право. 2007. № 1. — С. 30–41.
4. Ерохина Т.В. Общая характеристика нормативно-правовых актов РФ об охране здоровья граждан // Медицинское право. 2012. № 2. — С. 12–15.

Налоговые риски покупателя по договору поставки, связанные с «дефектностью» поставщика

Митина Светлана Сергеевна, магистрант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В числе различных аспектов взаимоотношений по договору поставки одним из актуальнейших вопросов является вопрос о налоговых рисках покупателя.

Категория «налоговый риск» не имеет нормативного определения, хотя данное понятие достаточно часто используется в ведомственных актах (см., например, Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ [1], Методика аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами» [2]).

В специализированной научной литературе налоговый риск определяется как возможное наступление неблагоприятных правовых последствий для налогоплательщика в результате действий (бездействия) органов государства и органов местного самоуправления [3, с. 17].

Для целей настоящей статьи мы несколько уточним приведенное определение и будем понимать под налоговым риском возможное наступление неблагоприятных правовых последствий для налогоплательщика, связанное, в том числе, со статусом и действиями его контрагентов по сделкам, и выраженное в потенциальной вероятности применения санкций и иных принудительных мер контролирующими органами государства и органами

местного самоуправления по отношению к налогоплательщику.

В настоящей статье мы хотим рассмотреть именно налоговые риски покупателя по договору поставки, так или иначе связанные со статусом и действиями поставщика.

Как показывает практика, контролирующие органы зачастую применяют в отношении покупателя по договору поставки различные налоговые санкции и иные меры принудительного характера (доначисление налогов и взыскание недоимки, начисление и взыскание пеней и др.) в связи с теми или иными действиями либо «отрицательными характеристиками» поставщика. Особенно часто такие последствия наступают в связи с проверкой правомерности налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость (НДС) либо проверкой допустимости и обоснованности расходов, учтенных для целей исчисления налога на прибыль или единого налога по упрощенной системе налогообложения (УСН).

Рассмотрим в настоящей статье некоторые актуальные теоретические и практические аспекты указанной проблемы.

В налоговом законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие критерии и условия, при которых на-

логоплательщик может понести неблагоприятные налоговые последствия в связи с действиями и (или) статусом контрагента (например, поставщика по договору поставки).

Однако, по этому вопросу существуют целый ряд правовых позиций высших судебных инстанций.

Так, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [4] указал, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей, равно как и взаимозависимость участников сделок, сами по себе не являются доказательствами получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

В то же время в этом же решении Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ подчеркивает, что налоговая выгода налогоплательщика может быть признана необоснованной:

1) если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом;

2) если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Таким образом, приведенная правовая позиция свидетельствует, что в некоторых ситуациях, связанных с нарушениями и иными недобросовестными действиями поставщика, налогоплательщик (покупатель) все же может быть лишен налоговой выгоды (при этом под налоговой выгодой для целей Постановления от 12 октября 2006 г. № 53 понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета (п. 1 Постановления)).

В то же время, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ не определил в достаточной степени конкретных критериев по рассматриваемому вопросу. Более того, приведенная правовая позиция содержит весьма абстрактное понятие – «должная осмотрительность и осторожность» – которое не раскрывается ни в нормативных актах, ни в самом Постановлении от 12 октября 2006 г. № 53, ни в иных судебных актах, что предоставляет судам полную свободу усмотрения при определении содержания данного понятия в конкретной правовой ситуации.

Следует согласиться с встречающейся в научной литературе позицией, что по вопросу о содержании понятия «должная осмотрительность и осторожность» су-

дебная практика не отличается единобразием, в связи с чем необходимо закрепить данное понятие и его критерии непосредственно в налоговом законодательстве [5, с. 5–11][6].

Некоторые правовые позиции по вопросу «ответственности» налогоплательщика за действия своих контрагентов высказал в своих решениях Конституционный Суд РФ.

Так, еще в Определении от 25 июля 2001 г. № 138-О [7] Конституционный Суд формулирует правовую позицию, по смыслу которой недобросовестные налогоплательщики не могут пользоваться тем же режимом правовой защиты, что и добросовестные. При этом конкретных признаков, позволяющих отличить добросовестного налогоплательщика от недобросовестного, ни законодателем, ни судебной практикой до сих пор не выработано.

В то же время, в Определении от 16 октября 2003 г. № 329-О [8] Конституционный Суд РФ указал: истолкование ст. 57 Конституции РФ в системной связи с другими положениями Конституции РФ не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. По смыслу положения, содержащегося в п. 7 ст. 3 НК РФ [9], в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности. Правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством.

Но, тем не менее, понятия «недобросовестный налогоплательщик», «должная осмотрительность и осторожность» (при выборе контрагента)очно прижились в судебной практике, в том числе и при рассмотрении споров, связанных с возложением на покупателя налоговой ответственности и иных неблагоприятных налоговых последствий за действия поставщика.

Так, например, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 02 мая 2012 г. по делу № А06–3120/2011 [10] подтвердил правильность доначисления налогоплательщику (покупателю) налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, начисления соответствующих пеней и взыскания штрафов в связи с тем, что различные поставщики налогоплательщика обладают одним или несколькими из перечисленных признаков:

- отсутствуют по адресам, указанным в учредительных документах;
- не представляют налоговую отчетность либо представляют нулевую бухгалтерскую и налоговую отчетность;
- от имени поставщиков первичные документы (договоры, счета-фактуры и т.д.) подписаны неустановленными лицами;
- поставщики не имеют основных средств;
- у поставщиков отсутствуют необходимые условия для осуществления деятельности;

— численность персонала поставщиков не позволяет осуществлять реализацию товара.

Суд признал, что при таких обстоятельствах покупатель не проявил должную осмотрительность и осторожность при заключении договоров, кроме того имеются признаки недобросовестности в действиях поставщиков, в связи с чем покупатель не вправе учесть соответствующие расходы при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль и воспользоваться налоговыми вычетами по НДС.

При рассмотрении другого дела Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 12 апреля 2012 г. по делу № А55-7923/2011 [11] подтвердил вывод налогового органа о необоснованности предъявленных налогоплательщиком (покупателем) налоговых вычетов по НДС и неправомерности уменьшения облагаемой базы по налогу на прибыль по операциям с поставщиками в связи с тем, что у поставщиков отсутствует рабочий персонал, основные и транспортные средства, документы от имени поставщиков подписывались не директорами, а иными (неустановленными) лицами, поставщики имеют формальных учредителей. При этом Суд указал, что, заключая договоры с контрагентом, не проверив его правоспособность, приняв от него документы, содержащие явно недостоверную информацию, налогоплательщик (покупатель) взял на себя риск негативных последствий в виде невозможности применить налоговую выгоду по документам, не соответствующим требованиям норм права, содержащих недостоверную информацию.

Аналогичный вывод сделан Федеральным арбитражным судом Поволжского округа в Постановлении от 20 декабря 2011 г. по делу № А65-5383/2011 [12] при анализе взаимоотношений покупателя с одним из поставщиков.

Таким образом, покупателю по договору поставки следует заботиться о получении максимальной информации и документов о своем поставщике во избежание возможных неблагоприятных налоговых последствий в связи с выявившейся «дефектностью» статуса или недобросовестностью поставщика. Как минимум, необходимо получить заверенные копии учредительных документов поставщика, документов, подтверждающих полномочия лица, подписывающего от имени поставщика договор поставки и первичные документы, а также выписку из Единого государственного реестра юридических лиц.

В литературе можно встретить рекомендуемые подробные регламенты по проверке правового статуса, правоспособности и добросовестности контрагентов [6]. При этом выработаны даже своего рода условные «уровни дефектности» контрагента и связанные с этим налоговые риски налогоплательщика [6] [3, с. 193–196].

В п. 12 Приложения 2 уже упомянутого Приказа ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ также сделана попытка установления некоего регламента для самостоятельной оценки налогоплательщиками степени на-

логовых рисков в связи с взаимоотношениями с теми или иными контрагентами.

Если говорить о субпоставщиках (т.е. поставщиках второго, третьего и т.д. звена по отношению к покупателю), то судебная практика преимущественно исходит из того, что, при отсутствии между участниками хозяйственных операций признаков взаимозависимости и аффилированности, за действия и правосубъектность субпоставщиков налогоплательщик ответственности не несет [13]. Выбор субпоставщика не находится под контролем налогоплательщика, прямые договорные и иные экономические отношения между налогоплательщиком и субпоставщиками отсутствуют, в связи с этим в данном случае нельзя говорить о какой-либо неосмотрительности и неосторожности налогоплательщика.

В целом, на наш взгляд, выработанные судебной практикой концепции «недобросовестного налогоплательщика» и «должной осмотрительности и осторожности» имеют принципиальные правовые недостатки как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку:

1. Названные концепции для их полноценной легитимности необходимо предварительно закрепить в налоговом законодательстве. Судебное «авторство» в этом случае нарушает закрепленный ст. 10 Конституции РФ принцип разделения властей.

2. Отсутствуют четкие признаки недобросовестности налогоплательщика и критерии данной осмотрительности и осторожности.

В связи с этим, при рассмотрении вопросов об ответственности налогоплательщика (покупателя) в связи с «дефектностью» поставщика необходимо, прежде всего, исходить из презумпций добросовестности и невиновности налогоплательщика.

Презумпция добросовестности налогоплательщика является важнейшей презумпцией налогового законодательства.

Как указал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, — достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Пункт 6 ст. 108 НК РФ закрепляет презумпцию невиновности налогоплательщиков. Лицо считается неви-

новным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Исходя из приведенных презумпций, по нашему мнению, на покупателя по договору поставки не могут быть возложены никакие неблагоприятные налоговые последствия в связи с «дефектностью» поставщика до тех

пор, пока не будут установлены и доказаны конкретные факты злоупотреблений или иных неправомерных действий покупателя.

В целом, считаем, что наметившаяся в последние годы тенденция расширения пределов ответственности покупателя за действия поставщика несколько не соответствует принципу самостоятельности при ведении предпринимательской деятельности и принципу самостоятельного (автономного) статуса каждого налогоплательщика. При этом концепции «должной осмотрительности и осторожности» и «недобросовестного налогоплательщика» имеют право на существование, но только при условии их четкого и исчерпывающего нормативного закрепления на законодательном уровне.

Литература:

1. Приказ Федеральной налоговой службы России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (ред. от 10 мая 2012 г.) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // Документ официально опубликован не был. Текст документа воспроизведен с использованием СПС «КонсультантПлюс».
2. Методика аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами» (одобрена Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 11 июля 2000 г. Протокол № 1) // Аудиторские ведомости. 2000. № 10.
3. Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: «Статут», 2007.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
5. Баталова Л. Применение гражданско-правовых категорий в налогообложении // Корпоративный юрист. 2010. № 12.
6. Жигачев А.В. О некоторых вопросах налогового планирования // СПС «КонсультантПлюс». 2009.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3410.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2003 г. № 329-О // Документ официально опубликован не был. Текст документа воспроизведен с использованием СПС «КонсультантПлюс».
9. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 1999. № 28. Ст. 3487; 2004. № 31. Ст. 3231; 2006. № 31. Ст. 3436; 2008. № 48. Ст. 5519; 2009. № 30. Ст. 3739; № 48. Ст. 5711; 2010. № 31. Ст. 4198; 2011. № 49. Ст. 7070.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02 мая 2012 г. по делу № А06-3120/2011 // Документ официально опубликован не был. Текст документа воспроизведен с использованием СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12 апреля 2012 г. по делу № А55-7923/2011 // Документ официально опубликован не был. Текст документа воспроизведен с использованием СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 20 декабря 2011 г. по делу № А65-5383/2011 // Документ официально опубликован не был. Текст документа воспроизведен с использованием СПС «КонсультантПлюс».
13. См., например, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 2007 г. № 12087/07; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 декабря 2010 г. № КА-А40/15868-10 по делу № А40-118779/09-112-816 // Документы официально опубликованы не были. Тексты документов воспроизведены с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы осуществления прав супружес в сфере репродукции

Нikitin Дмитрий Николаевич, аспирант
Современная гуманитарная академия (г. Москва).

Международные акты по правам человека закрепляют основное право всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервала между их рождением, временем их рождения, а также воспроизведения потомства без какой-либо дискриминации, принуждения и насилия.

Статья 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 25 июня 2012 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан) посвящена применению вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Понятие ВРТ раскрывается в пункте 1 данной статьи, откуда следует, что это методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

В Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденной Приказом Минздрава России от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [2] (далее – Инструкция) говорится, что ВРТ включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, искусственную инсеминацию спермой мужа (донара), суррогатное материнство, преимплантационную диагностику наследственных болезней.

Н.И. Альжева обращает внимание на различие в терминологии, употребляемой в нормативных правовых актах.

1. В п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52 СК РФ употребляется оборот «искусственное оплодотворение». В Инструкции вместо «искусственного оплодотворения» используется равнозначное ему понятие – «искусственная инсеминация» (ИИ).

Искусственным оплодотворением является «способ репродуктивной деятельности, когда женщина-заявительница вводится сперма мужа (донора), при этом зачатие происходит в теле женщины-заявительницы, которая затем вынашивает и рождает ребенка».

2. Семейный кодекс называет еще один способ репродуктивной деятельности – «имплантацию эмбрионов». В Инструкции этот способ именуется «экстракорпоральным оплодотворением» (ЭКО).

Возможны следующие варианты ненатурального рождения, связанные с имплантацией эмбрионов:

«1) извлеченная яйцеклетка жены оплодотворяется мужем и имплантируется в тело жены;

2) извлеченная яйцеклетка жены оплодотворяется донором и имплантируется в тело жены;

3) яйцеклетка другой женщины оплодотворяется мужем, рожает жена;

4) яйцеклетка другой женщины оплодотворяется донором, рожает жена;

5) яйцеклетка жены оплодотворяется мужем, но имплантируется в организм другой женщины;

6) яйцеклетка жены оплодотворяется донором, но имплантируется в организм другой женщины, которая и рожает ребенка» [3].

Как отмечает Н.И. Альжева, пункты 5, 6 из приведенных вариантов «раскрывают суть суррогатного материнства». «Таким образом ... суррогатное материнство, – это разновидность способа имплантации эмбрионов. Но так как данный способ (суррогатное материнство) порождает иные правовые последствия для субъектов данных отношений (супружеской пары, суррогатной матери и ребенка), законодатель решил выделить его отдельно...» [3].

На применение ВРТ имеют право не только супруги, но и лица, не состоящие между собой в браке, при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (п. 3 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья граждан). В литературе неоднократно обращалось внимание на противоречие между данной нормой и п. 4 ст. 51 СК РФ, где говорится, что только лица, состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка в результате применения ВРТ записываются его родителями в книге записей рождений.

Также из п. 3 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья граждан следует, что правом на применение ВРТ может воспользоваться одинокая женщина. В случае, когда у женщины отсутствует половой партнер, ей может быть проведена искусственная инсеминация спермой донора (см. разд. 9 Инструкции).

Если женщина не может вынашивать и рожать ребенка по медицинским показаниям, она вправе участвовать в программе «Суррогатное материнство».

В свою очередь, женщина, способная к деторождению, не вправе заключить договор с суррогатной матерью. Такая позиция законодателя объясняется морально-этическими соображениями.

По мнению О.Ю. Лебедевой, правом участия в программе «Суррогатное материнство» должен быть наделен и одинокий мужчина. При этом автор ссылается на положения Конституции РФ, в которых провозглашаются равенство прав и свобод мужчины и женщины и равные возможности для их реализации [4, с. 18]. Основы зако-

нодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (в ред. от 7 декабря 2011 г.) [5], на сегодняшний день уже утратившие силу, не были столь категоричны в вопросе, может ли суррогатная мать родить ребенка по заказу мужчины. В России имеются прецедентные решения, когда суд обязывал органы записи актов гражданского состояния зарегистрировать ребенка, рожденного одинокому мужчине суррогатной матерью [6, с. 14].

Действующий ныне Закон об основах охраны здоровья граждан не позволяет расширительно толковать данную норму, прямо называя лиц, которые вправе заключить договор с суррогатной матерью. К ним относятся: потенциальные родители, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, и одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Т.Е. Борисова полагает, что «неправильно разрешать прибегать к программе «Суррогатное материнство» лицам, не оформившим законным образом свой союз. Принимая во внимание, что неполная семья может привести к нарушениям в психическом и личностном развитии ребенка в связи с отсутствием полноценного образца для внутрисемейной социализации, запрет на применение метода суррогатного материнства следует распространить и на одиноких женщин и мужчин. Несправедливо по отношению к рожденному ребенку, — считает исследователь, — заранее лишать его права нарасти и воспитываться в полной семье, в которой есть и отец, и мать, тогда как одинокие мужчина и женщина имеют возможность вступить в законный брак и иметь в нем детей» [7, с. 8].

Не допускается выбор пола будущего ребенка при применении ВРТ. Исключением может являться случай, когда присутствует риск передачи наследственных заболеваний, связанных с полом.

Пункт 5 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья граждан гласит: «Граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Законом запрещено использование половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов человека в промышленных целях.

К лицам, желающим стать донорами половых клеток, предъявляются определенные требования. Это должны быть граждане в возрасте от восемнадцати до тридцати лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование.

Лица, применяющие ВРТ, имеют право на получение информации о доноре (результатах медицинского, медико-генетического обследования, расе и национальности, а также о его внешних данных).

В Законе об основах охраны здоровья граждан раскрывается понятие суррогатного материнства. Из п. 9 ст. 55 следует, что «суррогатное материнство представляет

собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Для программы «Суррогатного материнства» предусмотрен следующий порядок действий. Сперва производится выбор суррогатной матери. Затем синхронизируются менструальные циклы. Вслед за этим осуществляется процедура экстракорпорального оплодотворения с переносом эмбрионов в полость матки.

К суррогатной матери предъявляются следующие требования:

- возраст от 20 до 35 лет;
- наличие собственного здорового ребенка;
- психическое и соматическое здоровье.

Кроме того, в Законе об основах охраны здоровья граждан и Инструкции указывается на обязательное письменное информированное согласие пациентов (включая суррогатную мать) на применение ВРТ.

Следует обратить внимание на п. 10 ст. 55 Закона об основах охраны здоровья граждан, в котором обнаруживается решение некоторых весьма важных вопросов.

Во-первых, замужняя женщина может стать суррогатной матерью только при условии письменного согласия своего супруга.

Юристами в проводимых исследованиях ранее отмечалось, что интересы мужа суррогатной матери представляются незащищенным. Если вынашающая мать оставляла ребенка себе, то, руководствуясь п. 2 ст. 48 СК РФ, отцом ребенка должен был считаться ее муж, который мог возражать против этого или вовсе не знать, что его супруга вынашивает ребенка по договору суррогатного материнства [8, с. 92–93]. Такой порядок не согласовался с положениями п. 2 ст. 31 СК РФ, из которого вытекает обязанность супругов совместно решать вопросы материнства и отцовства.

Во-вторых, суррогатной матери запрещается быть одновременно донором яйцеклетки. Данный регламент установлен для того, чтобы исключить генетическое родство суррогатной матери с ребенком. Как утверждает Ю.А. Дронова, в этом случае снижается риск, что суррогатная мать оставит себе ребенка [9, с. 70].

Вопрос об отказе суррогатной матери в исполнении договора является наиболее актуальным.

В п. 4 ст. 51 СК РФ сказано, что супруги могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. Пункт 5 статьи 16 Закона об актах гражданского состояния гласит: «При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть

представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супружеских родителями ребенка».

Нередко суррогатная мать отказывается от исполнения возложенных на нее договором обязательств путем проведения искусственного прерывания беременности. По мнению И.А. Диковой, производящая аборт суррогатная мать препятствует реализации права на материнство генетической матери, на что у нее нет «ни морального, ни юридического основания». Автор считает, что суррогатная мать должна быть ограничена в праве на прерывание беременности по собственному желанию [10, с. 93].

Отказ суррогатной матери в передаче ребенка генетическим родителям может иметь для нее неблагоприятные последствия. В частности, она будет обязана возместить все понесенные генетическими родителями расходы, связанные с беременностью и родами. При этом суррогатная мать лишается права на вознаграждение [11, с. 106].

Законодатель предоставляет женщине право решать вопрос о материнстве самостоятельно. По желанию женщины искусственное прерывание беременности может быть произведено при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины — независимо от срока беременности [12].

О.Ю. Ильина находит данное положение закона парадоксальным. Ведь оно идет вразрез со ст. 31 СК РФ, обязывающей супружеских совместно принимать решения по поводу вопросов материнства и отцовства, исходя из принципа равенства. «Конечно, — пишет она, — право на уважение частной жизни и личную неприкосновенность, личную и семейную тайну признается за каждым гражданином РФ. Но, если женщина состоит в браке, этот вопрос уже является семейным, общим для обоих супружеских. В связи с реализацией мероприятий по повышению рождаемости предложение о получении согласия супруга на аборт, наверное, заслуживает внимания и поддержки» [13, с. 20].

Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» [14] устанавливает всего одно показание для искусственного прерывания беременности — беременность, наступившая в результате изнасилования.

Весьма примечательно, что ранее таких социальных причин было больше. Перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 1996 г. № 567 [15], включал в себя следующие основания: наличие инвалидности I-II группы у мужа; смерть мужа во время беременности; пребывание женщины или ее мужа в местах лишения свободы; признание в установленном порядке женщины или ее мужа безработными; наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав; отсутствие зарегистрированного брака с мужчиной; расторжение брака во время беременности; беременность в результате изнасилования; отсутствие жилья, проживание в общежитии, на частной квартире; наличие у женщины статуса беженца или вынужденного переселенца; многодетность (число детей 3 и более); наличие в семье ребенка — инвалида; доход на 1 члена семьи менее прожиточного минимума, установленного для данного региона [16].

Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [17].

О медицинской стерилизации говорится в ст. 55 Закона об основах охраны здоровья граждан.

Медицинская стерилизация является специальным медицинским вмешательством, имеющим целью лишение человека способности к воспроизведству потомства или как метод контрацепции. Данная операция может быть проведена только по письменному заявлению гражданина в возрасте старше тридцати пяти лет или гражданина, имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний и информированного добровольного согласия гражданина — независимо от возраста и наличия детей.

В некоторых случаях стерилизация необходима. Перечень медицинских показаний для медицинской стерилизации утвержден Приказом Минздравсоцразвития России от 18 марта 2009 г. № 121н [18].

Юристами высказывается предложение по введению обязательного информирования супруга (супруги) о решении пройти через данную процедуру, т.к. современное законодательство позволяет скрыть тот факт, что лицо произвело медицинскую стерилизацию. В зарубежном правопорядке сокрытие информации о бесплодии является основанием для расторжения брака и компенсации морального вреда [19, с. 16].

Литература:

1. СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2012. № 26. Ст. 3446.
2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 32.
3. Альжева Н.И. Установление происхождения детей // СПС «КонсультантПлюс». 2007.
4. Лебедева О.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское право. 2012. № 2.
5. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318; СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362 (утратили силу).

6. Святнев К.Н. Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов загса в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1.
7. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российской юстиция. 2009. № 4.
8. Максимович Л.Б., Шершень Т.В. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 11.
9. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М., 2007.
10. Дикова И.А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
11. Пестрикова А.А. Суррогатное материнство в России. Самара, 2008.
12. В России наблюдается стабильное снижение числа абортов. В 2003 году число абортов составило 1684 тыс., в 2004–1611 тыс., в 2005–1502 тыс., в 2006–1407 тыс., в 2007–1302 тыс. (см.: Письмо Минздравсоцразвития России от 2 июля 2008 г. № 4627-РХ «Обabortах и материнской смертности после абортов в Российской Федерации в 2007 году» // СПС «КонсультантПлюс»).
13. Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. М., 2007.
14. СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 878.
15. СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2355 (утратило силу).
16. Также см.: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 485 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» // СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3275 (утратило силу).
17. Подробнее об этом см.: Приказ Минздравсоцразвития России от 3 декабря 2007 г. № 736 (в ред. от 27 декабря 2011 г.) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9; Российская газета. 2012. 17 фев.
18. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 21.
19. Павлова Ю.В. Правовые аспекты применения медицинской стерилизации как метода планирования семьи // Медицинское право. 2007. № 1.

Проблемы социального обеспечения граждан имеющих детей и дошкольного образования в Российской Федерации

Романова-Шалыгина Татьяна Сергеевна, эксперт
ЗАО «ММВБ-ИТ» (г. Москва)

Социальное обеспечение как реально существующее общественное явление нуждается в научной дефиниции. Однако, несмотря на то, что разработка данного понятия ведется в различных отраслях знания с начала XX века, в науке и сегодня нет единства взглядов по вопросу о его основных признаках и содержании. Причина этого кроется в неоднозначности и многогранности понятия «социальное обеспечение»:

- с социологической точки зрения, это социальный институт, посредством которого удовлетворяются потребности граждан, нуждающихся в поддержке со стороны общества;
- с экономической точки зрения, это совокупность экономических отношений, возникающих в процессе распределения доходов для поддержки нетрудоспособных членов общества.

Исходя из этого, под социальным обеспечением следует понимать форму выражения социальной политики

государства, направленной на материальное обеспечение определенных категорий граждан из средств государственного бюджета и специальных внебюджетных государственных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством на данном этапе своего развития социально значимыми, с целью выравнивания социального положения этих граждан по сравнению с остальными членами общества.

Право социального обеспечения, являясь сложным системным образованием, не застраховано от внутренних противоречий и дефектов. Динамика общественных отношений и ошибки правотворческих органов во многом обуславливают количественный и качественный характер логико-структурных дефектов или, иными словами, пробелов в праве.

Главным источником в регулировании отношений по социальному обеспечению является Конституция РФ. Она закрепляет права человека в области социального

обеспечения, каждому гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39 Конституции РФ).

В рамках трудового законодательства (ст. 256 ТК РФ) по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. На данный период за работников сохраняется место работы и должность.

Порядок и сроки выплаты пособия по государственному социальному страхованию в период указанного отпуска определяются федеральными законами. Так Федеральный закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», определяет выплаты пособия во время отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет. Однако в Трудовом кодексе РФ речь идет об отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет, отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет не оговаривается. То есть, граждане, имеющие детей, получают материальную поддержку государства только во время первой половины отпуска по уходу за ребенком. Таким образом, государство вынуждает женщину, находящуюся в самом трудоспособном возрасте, начать участвовать в экономической жизни страны, а для ребенка, достигшего возраста 1,5 лет, предоставляет дошкольное общеобразовательное учреждение (ДОУ). Эти два процесса находятся в прямой зависимости друг от друга.

В России сложилась система законодательства в области образования, включающая нормы нескольких уровней:

- нормы Конституции РФ;
- нормы, регулирующие отношения в области образования (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Семейный кодекс РФ);
- нормы федеральных законов;
- нормы законов субъектов РФ.

Решающим правообразующим фактором в области образования стали положения Конституции РФ. В ней право на образование признается как естественное и неотъемлемое в числе других прав и свобод человека. Конституция РФ, в том числе, гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного образования (статья 43, части 1 и 2, Конституции РФ).

Важнейшей функцией Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование, в том числе дошкольное, общедоступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (статья 43, части 1 и 2, Конституции РФ) на основе конституционного принципа юридического равенства. Право на образование в Российской Федерации обеспечивается и рядом других статей Конституции РФ.

В ДОУ принимаются дети в возрасте от 2 месяцев до 7 лет на основании медицинского заключения, но подавляющее большинство ДОУ имеют условия содержания только для детей с 1,5 лет.

В настоящий момент, одной из самых острых проблем российской системы образования являются очереди в ДОУ. По данным мониторинга Высшей школы экономики, не обеспечены местами в детских садах 40 % детей, проживающих в РФ. Более 2 миллионов детей ожидают места в детский сад, большинство из них в возрасте старше 1,5 лет [7, с. 8]. Наибольшие сложности выявлены с устройством детей от года до трех лет – мест в яслях и детских садах хватает лишь для 30 % малышей.

Вместе с тем, принятые в субъектах Российской Федерации законы, а их перечень насчитывает несколько сотен, заметно дополняют и обогащают федеральное законодательство в области образования с учетом национальных, социально-экономических, культурных и других особенностей регионов, устанавливают дополнительные, по отношению к федеральным, гарантии реализации конституционного права граждан на образование. К таким нормам относится, например, определение возраста ребенка на 1-ое сентября текущего года.

Таким образом, можно обозначить ряд условий, выполнение которых необходимо для осуществления конституционного права ребенка на образование, а его родителям права на труд:

1. Ребенку должно быть 1,5 года.
2. Ребенок должен достигнуть этого возраста на 1 сентября текущего года.
3. В ДОУ должно быть свободное место.

При невыполнении хотя бы одного из этих условий, родители лишаются возможности не только участвовать в экономической жизни страны и трудиться, а также социального обеспечения со стороны государства. Согласно Федеральному закону № 81-ФЗ выплаты производятся строго до достижения ребенком возраста 1,5 лет, причем, когда этот день наступит (на 1 сентября или нет) не оговорено.

Постановлением Правительства РФ от 03.11.94 № 1206 предусмотрена компенсация в размере 50 рублей ежемесячно по достижении ребенком 3 лет. Но она не является обязательной, т.к. не возмещается организацией-работодателю из средств Фонда социального страхования. А при достижении ребенком возраста более 3-х лет, гражданин, находящийся в отпуске по уходу за ребенком, теряет свое рабочее место.

Предоставляя гражданам тот или иной вид социального обеспечения, государство преследует определенные цели. При обеспечении женщины пособием по беременности и родам ближайшей целью государства является материальная поддержка женщины в тот период, когда она освобождается от работы перед родами или после них. Промежуточной целью является забота о здоровье матери и ребенка. Конечная цель – воспитание здорового поколения и рост народонаселения страны.

Помимо демографической цели, государство преследует и экономическую цель, фактически ограничивая период пребывания в отпуске по уходу за ребенком полутора

годами. Большая часть родителей относится к категории граждан, находящихся в самом благоприятном для экономического развития страны возрасте.

Таким образом, рассинхронизация процесса социального обеспечения граждан, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, трудового законодательства и процесса организации предоставления дошкольного образования неблагоприятно оказывается не только на одной конкретной семье, но и на государстве в целом.

О компенсации родителям за отсутствие места в детском саде заговорили с появлением Законопроекта № 556611–5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании», который бы гарантировал родителям компенсацию за отсутствие места в детском саду. Это был лишь проект федерального закона, который отклонили 05.09.2011 года ввиду не выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы.

Но и он бы решил проблему только в части социального обеспечения.

Согласно Закону РФ «Об образовании» основные общеобразовательные программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе, на создание основы для осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ (п. 2 ст. 9). К общеобразовательным программам относится и дошкольное образование (п. 3 ст. 9). При этом в п. 3 ст. 17 указано, что образовательные программы дошкольного, начального общего и среднего (полного) общего образования являются преемственными, т.е. каждая последующая программа базируется на предыдущей. Таким образом, процесс по-

лучения дошкольного образования нельзя исключать из общего процесса получения образования.

Предоставление обеспечения обычно обуславливается наличием трудового стажа определенной продолжительности либо состоянием в трудовых (служебных) отношениях, а размер пенсий и пособий соизмеряется с заработной платой. Это свидетельствует о том, что осуществление в отрасли принципа связи обеспечения происходит, как правило, с трудом, поэтому для разрешения рассмотренной юридической коллизии необходимо синхронизировать трудовые отношения, процесс социального обеспечения и процесс получения дошкольного образования.

Для достижения этой цели необходимо предпринять следующее:

1. Сохранять рабочее место за гражданином, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, до достижения им возраста 3-х лет, после 3-х – до момента начала посещения ДОУ, при условии отсутствия письменного отказа от получения путевки.

2. Выплачивать ежемесячные пособия до момента посещения ребенком ДОУ, при условии отсутствия письменного отказа от получения путевки.

3. Выдавать путевки в ДОУ при достижении ребенком 1,5 лет.

4. Предусмотреть ответственность должностных и юридических лиц за неисполнение своих обязанностей в части обеспечения общедоступного и бесплатного дошкольного образования.

Указанные мероприятия позволяют синхронизировать процессы социальной сферы, дошкольного образования и труда, помогут государству в реализации демографической, социальной и экономической целей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ от 26.12.2009 г. № 4. ст. 445. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
2. Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.1993 г. № 3266-1 – ФЗ (в ред. Федерального закона от 12.11.2012 года № 185-ФЗ)
3. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.07.2012 года № 133-ФЗ)
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.12.2012 года № 280-ФЗ) – М.: Эксмо, 2013. – 272 с.
5. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 г. № 1206 ((в ред. Постановления Правительства РФ от 21.05.2012 № 494).
6. Проект № 556611–5 Федерального закона о внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании».
7. Мониторинг экономики образования. Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России// Высшая школа Экономики Научно-исследовательский университет. Информационный бюллетень № 2 [56] 2012.

Понятие гласности применительно к сайтам муниципальных образований

Ромахова Ирина Юрьевна, магистрант
Волгоградский государственный университет

Гласность – важный элемент демократической системы управления обществом и государством, один из важнейших принципов муниципального права. С помощью гласности обеспечивается демократизм управленческой деятельности, её подконтрольность обществу, а также возможность граждан влиять на выработку решений, затрагивающих их интересы, права и свободы.

Реализация этого принципа в работе органов местного самоуправления (органов МСУ) означает открытый характер их деятельности систематическое информирование о ней населения.

Реализация принципа гласности на сайтах муниципальных образований стала одним из приоритетных направлений развития информационной политики в нашей стране. Гласность способна стать связующим звеном при взаимодействии муниципалитета и граждан, обеспечить открытость органов МСУ, прозрачность управленческих решений и административных процедур, а также представить возможность общественного контроля над деятельностью государственных органов. Интернет просто идеальнейший инструмент для реализации этого принципа.

Понятие «гласность» применительно к интернет-ресурсам неразрывно связано с понятием «информационной открытости». Более того, реализация принципа гласности не возможна при отсутствии информационной открытости. Под данным понятием подразумевается наличие у населения и прочих субъектов воздействия реальной возможности получать полную, достоверную и своевременную информацию о деятельности органов МСУ из различных источников.

Властная деятельность должна осуществляться на принципах информационной открытости, что выражается [1]:

1) в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан;

2) в систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых решениях;

3) в осуществлении гражданами контроля за деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением, охраной и защитой прав и законных интересов граждан.

Представляется просто не разумным не использовать Интернет в качестве подтверждения гарантии этой информационной открытости и, совершенно нового средства гражданского контроля. Однако существенные стороны работы и оценки эффективности современной

государственной и муниципальной службы остаются по-прежнему закрытыми для граждан [2].

Ст. 3 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» устанавливает обязанность органов местного самоуправления обеспечить получение гражданам полной и достоверной информации о своей работе. Осуществление этого важнейшего требования предполагает, прежде всего, информирование населения о заседаниях представительных органов местного самоуправления, о вопросах решаемых выборными и другими органами местного самоуправления [3].

Кроме того, органы местного самоуправления должны доводить до сведения граждан содержание решений, принимаемых ими. Закон обязывает органы местного самоуправления и должностные лица обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина. К сожалению, процедура осуществления этой гарантии не достаточно разработана, в результате чего конституционные нормы как бы повисают в воздухе. Современная процедура осуществления указанной конституционной гарантии не проходит мимо Интернета, как потенциально наилучшего из существующих способов выполнения данной властной обязанности.

Установленная Законом обязанность органов местного самоуправления обеспечить получение гражданами полной и достоверной информации о своей деятельности предполагает использование организационно-массовых форм работы с гражданами. К формам обеспечения гласности в работе органов местного самоуправления относятся: отчёты депутатов и других выборных лиц перед населением; их встречи с избирателями; выступления в СМИ; организация «горячих линий», когда граждане могут по телефону получить необходимую им информацию и т.п. И все эти формы сейчас позволяет заменить правильно организованный сайт.

Существует Перечень регулярной обязательной информации для размещения федеральными органами исполнительной власти и органами МСУ в сети Интернет, он содержится в федеральном законе Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. Федерального закона от 11.07.2011 N 200-ФЗ).

К этой обязательной информации отнесены:

1) общая информация об органе местного самоуправления (наименование и структура государственного органа, органа местного самоуправления, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номера теле-

фонов справочных служб государственного органа, органа местного самоуправления и т.д.);

2) информация о нормотворческой деятельности государственного органа, органа местного самоуправления, в том числе:

а) нормативные правовые акты, изданные государственным органом, муниципальные правовые акты, изданные органом местного самоуправления, включая сведения о внесении в них изменений, признания их утратившими силу, признании их судом недействующими, а также сведения о государственной регистрации нормативных правовых актов, муниципальных правовых актов в случаях, установленных законодательством Российской Федерации;

б) тексты проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, тексты проектов муниципальных правовых актов, внесенных в представительные органы муниципальных образований;

в) информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;

г) административные регламенты, стандарты государственных и муниципальных услуг;

д) установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых государственным органом, его территориальными органами, органом местного самоуправления к рассмотрению в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами;

е) порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых государственным органом, его территориальными органами, муниципальных правовых актов;

3) информация об участии государственного органа, органа местного самоуправления в целевых и иных программах, международном сотрудничестве, включая официальные тексты соответствующих международных договоров Российской Федерации, а также о мероприятиях, проводимых государственным органом, органом местного самоуправления, в том числе сведения об официальных визитах и о рабочих поездках руководителей и официальных делегаций государственного органа, органа местного самоуправления;

4) информация о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возможных чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них, а также иную информацию, подлежащую доведению государственным органом, органом местного самоуправления до сведения граждан и

организаций в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации;

5) информация о результатах проверок, проведенных государственным органом, его территориальными органами, органом местного самоуправления, подведомственными организациями в пределах их полномочий, а также о результатах проверок, проведенных в государственном органе, его территориальных органах, органе местного самоуправления, подведомственных организациях;

6) тексты официальных выступлений и заявлений руководителей и заместителей руководителей государственного органа, его территориальных органов, органа местного самоуправления;

7) статистическая информация о деятельности государственного органа, органа местного самоуправления;

8) информация о кадровом обеспечении государственного органа, органа местного самоуправления, в том числе:

а) порядок поступления граждан на государственную службу, муниципальную службу;

б) сведения о вакантных должностях государственной службы, имеющихся в государственном органе, его территориальных органах, о вакантных должностях муниципальной службы, имеющихся в органе местного самоуправления;

в) квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных должностей государственной службы, вакантных должностей муниципальной службы;

г) условия и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей государственной службы, вакантных должностей муниципальной службы;

д) номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросу замещения вакантных должностей в государственном органе, его территориальных органах, органе местного самоуправления;

е) перечень образовательных учреждений, подведомственных государственному органу, органу местного самоуправления (при наличии), с указанием почтовых адресов образовательных учреждений, а также номеров телефонов, по которым можно получить информацию спрашивающего характера об этих образовательных учреждениях;

9) информация о работе государственного органа, органа местного самоуправления с обращениями граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления (порядок и время приема граждан (физических лиц), порядок рассмотрения их обращений с указанием актов, регулирующих эту деятельность; фамилия, имя и отчество руководителя подразделения и т.д.)

Таким образом, гласность на сайтах муниципальных образований – преодоление замкнутости муниципальной власти через бесплатный доступ к нормативным документам, информационным базам данных, не являющихся конфиденциальными, возможность получать полную, достоверную и своевременную информацию по любому ин-

тересующему гражданина вопросу о деятельности органов МСУ. Гласность позволяет не только повысить эффективность самой власти, но и помогает сделать власть про-

зрачной по отношению к обществу, повысить социальную ответственность чиновников, что неминуемо должно положительно сказаться на качестве жизни граждан.

Литература:

1. Серго А.Г. «Интернет и право». М.:»Бестселлер». – 2003. – С. 4;
2. Ершова Т.В. О формировании информационного общества / Институт развития информационного общества [<http://www.rfbr.ru/default>];
3. Трунов К. Ограничения свободы распространения информации в Интернет [<http://www.sakh.com/files/communications/povtremenka/>].

Апелляция: прошлое и настоящее

Хамаганов Александр Иванович, студент
Иркутский государственный университет

Статья 50 Конституции РФ закрепляет право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, определяемом федеральным законом. Данным федеральным законом является УПК РФ, в котором повторно продублировано вышеуказанное право и определен порядок обжалования приговора суда. До 1 января 2013 года УПК РФ предусматривал две формы проверки законности, обоснованности и справедливости приговора суда по уголовным делам, не вступивших в законную силу: апелляционный и кассационный порядок. Федеральным законом N 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. были внесены кардинальные изменения, касающиеся пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, которые вступили в силу с 1 января 2013 года. В соответствии с данным законом единственной формой проверки приговора суда по уголовным делам, не вступившим в законную силу, является апелляционный порядок.

«Под апелляцией разумеется пересмотр высшей инстанцией обжалованного неокончательного приговора низшего суда в его основаниях как фактических, так и юридических, но в пределах принесенной жалобы» [5, с. 507]. Понятие апелляции, выраженное Фойницким И.Я., во многом остался прежним, однако некоторые моменты изменились. Распространение апелляционного порядка принесения жалобы на абсолютно все приговоры и иные процессуальные решения суда по уголовным делам, не вступившим в законную силу, является важной гарантией защиты участников уголовного судопроизводства от судебных ошибок, произвола судей и т.д. «Апелляционная инстанция может в полном или частичном объеме проводить по делу новое судебное следствие в условиях состязания сторон и постановить новый приговор, заменяющий собой приговор нижестоящего суда» [3]. Другими словами, апелляция – это рассмотрение уголовного дела по существу с исследованием доказательств, а не по пись-

менным материалам, что присуще кассационному порядку, причем решение апелляционной инстанции может полностью заменить приговор нижестоящего суда. Рассмотрим подробнее те законодательные новеллы, внесенные вышеуказанным федеральным законом и касающиеся апелляционного порядка пересмотра судебных решений.

В соответствии со статьей 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы [4]. Исходя из положения вышеуказанной статьи видно, что круг субъектов, имеющих право на подачу апелляционной жалобы, несколько расширен. Словосочетание «иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы» придает данной формулировке статьи 389.1 УПК РФ неопределенный характер, то есть правом обжалования наделены все лица, чьи права и законные интересы нарушают обжалуемое судебное решение и лишь в той части, в какой он их касается.

Согласно статье 389.2 УПК РФ апелляционному обжалованию подлежат решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу [4]. При этом решения суда делятся на итоговые и промежуточные, что впервые закреплено на законодательном уровне. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесенiem которых завершено

производство по уголовному делу в отношении конкретного лица [1]. А вот понятие промежуточные судебные решения — вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений. Промежуточные судебные решения, в свою очередь, делятся на подлежащие непосредственному обжалованию в апелляционном порядке и не подлежащие самостоятельному обжалованию. Обжаловать промежуточное судебное решение мы можем в случаях, если оно:

1. затрагивает конституционные права участников уголовного судопроизводства.
2. нарушает их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки.
3. препятствует дальнейшему движению дела.

Лишь в этих трех случаях, мы можем обжаловать решение, не дожидаясь вынесения итогового судебного решения. Остальные промежуточные решения относятся ко второму виду.

Изменения коснулись также круга лиц, участие которых обязательно в судебном заседании апелляционной инстанции. Прежняя редакция УПК РФ предусматривала обязательное участие подсудимого или осужденного, который подал жалобу или в защиту интересов которого подана жалоба или представление, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 УПК РФ. Новая же редакция признает обязательным участие «оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, — в случаях, если данное лицо ходатайствует о своем участии в судебном заседании или суд признает участие данного лица в судебном заседании необходимым» [4]. Другими словами, если прежняя редакция закона возводила это правило в статус обязанности суда, то сейчас это лишь право суда. Так же новым законом введена такая форма участия осужденного, содержащегося под стражей и заявившего о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы, представления, как участие путем использования систем видеоконференц-связи.

Новый закон значительно расширил круг тех решений, которые может принять апелляционная инстанция по результатам рассмотрения жалобы. Сейчас вместо четырех видов решений, законом предусмотрено десять видов и при этом, как указал на Пленум Верховного Суда РФ, по смыслу уголовно-процессуального закона перечень решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, не является исчерпывающим. Фактически суд апелляционной инстанции не связан с теми видами решений, которые предусмотрены статьей 389.20 УПК РФ, но при этом он не должен нарушить одно правило — недопустимость поворота к худшему, то есть не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный

приговор. Это же самое правило закреплено в п.21 постановления Пленума Верховного Суда РФ №26 от 27 ноября 2012 года «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», то есть, отменяя оправдательный приговор по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, суд апелляционной инстанции определением (постановлением) передает уголовное дело на новое судебное разбирательство [1]. Другими словами, сама апелляционная инстанция не может постановить обвинительный приговор вместо оправдательного, но при этом может отменить оправдательный приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, который уже может вынести обвинительный приговор.

В соответствии со статьей 389.20 УПК РФ обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции. Пленум Верховного Суда РФ понимает под неустранимыми в суде апелляционной инстанции «такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу (например, рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности)» [1]. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что суд апелляционной инстанции сам определяет неустранимость таких нарушений и тот перечень примеров, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, не является исчерпывающим.

Прежняя редакция закона предусматривало такое правило, что «суд апелляционной инстанции проверяет судебное решение не в полном объеме, а лишь в отношении тех лиц, которыми (или в интересах которых) поданы жалобы, и только в части обжалования судебного акта» [2]. Теперь же в статье 389.19 УПК РФ предусмотрено, что при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционной жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе тех, кто не подавал жалобы. Итак, новая редакция закона вводит ревизионное начало в апелляционное производство, что само по себе, как пишет Т.Ю. Проскурина, «не вполне соответствует сути и духу апелляции» [2].

Таким образом, новый закон внес существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые во многом остаются неясными, несмотря на вышедшее в ноябре прошлого года постановление Пленума Верховного Суда РФ, и будем надеяться, что вышеуказанные нормы закона покажут свою эффективность в практической деятельности.

Литература:

1. О применении норм УПК РФ, регулирующих производство апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
2. Прокурина Т.Ю. Некоторые вопросы преобразования апелляционного производства // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
3. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 52. Ст.4921.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. // И.Я. Фойницкий. — Спб.: Сенатская типография, 1910. — Т.2. — 583 с.

Новые технологии примирения в российском правовом поле

Хищенко Алина Сергеевна, преподаватель

Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт)

Статья посвящена внесудебным способам урегулирования конфликтов, возникающих в современном стремительно развивающемся обществе. Автор обращает внимание на цивилизованные пути разрешения споров и противоречий, как на самые надежные способы достижения истинного консенсуса, взаимовыгодного для всех участников конфликта, самым эффективным из которых является медиация.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, консенсус.

Социальное согласие — жизненная необходимость для каждого общества. Чем больше усложняются социальные, экономические и культурные общественные отношения, тем больше в них становится столкновений различных противоположных интересов приводящих к конфликтным ситуациям. Соответственно все более насущным становится поиск цивилизованных путей и способов разрешения конфликтов и противоречий порождаемых динамикой развития общественных отношений.

В демократических странах внесудебное урегулирование правовых конфликтов создает угрозу для сформировавшейся системы ценностей, ведомственных интересов и основных действующих лиц судебного процесса, поэтому данные методы и сталкиваются с сопротивлением с самых различных сторон. В данном аргументе мы можем убедиться, проанализировав историю становления института медиации в США с конца 70-х гг. 20-го века и до настоящего времени.

Применительно к российской ситуации, можно констатировать, что сегодня мы часто сталкиваемся с растигнутостью сроков рассмотрения гражданских и арбитражных дел, непомерной нагрузкой на суды, дорогоизнью судебного процесса, в то время как внесудебные способы разрешения споров позволили бы эти проблемы в значительной степени ослабить, а в некоторых случаях, даже и начисто снять.

Но существует и еще один немаловажный момент, на который не обращают внимания исследователи, которые

рассматривают данную проблему. С точки зрения правового сознания, можно утверждать, что приверженность состязательной системе правосудия настолько укоренилась в умах судей, адвокатов и даже тяжущихся сторон, что возникла необходимость ознакомить будущее поколение с новыми альтернативными методами урегулирования споров еще в процессе обучения — на уровне школы, колледжа и университета.

Суть примирительных процедур совсем не в том, что они подменяют собой несовершенную систему правосудия. Это иные, более свободные и демократичные подходы к проблеме взаимоотношений между людьми и организациями, и в этом их главная ценность. Суд и закон достигают решения вопроса на очень поздней стадии. Часто люди воспринимают справедливость и несправедливость совершенно не так, как на это смотрят суды, и в конечном итоге ощущают разочарование и неудовольствие.

Победное шествие примирительных процедур связано и с тем, что в современном мире все многообразие и сложность жизненных коллизий уже не поддаются надлежащему анализу лишь посредством законодательных норм и судебных решений. В течение последних 20–30 лет глобализация и интернационализация, примат плurallyстических ценностей сделали правовое регулирование еще более сложным. Это изменение ситуации на всемирном уровне имеет значение и для центрально- и восточно-европейских государств, а также и для Российской Федерации. Здесь примирение — это, прежде всего, воз-

можность полноценного участия граждан в построении гражданского общества и обеспечение нахождения соответствующих эффективных и быстрых решений для урегулирования конфликтов. [1, с. 60].

Социальные изменения в гражданских обществах по всему миру вызвали кризис позитивной системы законов и вместе с ней и кризис лежащих в ее основе механизмов разрешения конфликтов, в том числе судебных решений и распоряжений органов власти. Стали необходимы новые методы работы с конфликтами, соответствующие новым условиям. На первый план при этом выдвинулось осознание эффективности методов, основанных на консенсусе.

Что это означает по отношению к системе законов? Решение не опирается на единый масштаб, т.е. закон, а базируется на, ориентированных на будущее, интересах конфликтующих сторон. Решение не передается на усмотрение судьи, а согласованно вырабатывается и принимается сторонами спора лично, под собственную ответственность. В конце пути здесь не приговор, а совместно разработанное соглашение сторон.

Что этим достигается? Сложность и многогранность спора не умножает юридические проблемы, а учитывается в той мере, насколько это необходимо. Во внимание принимаются, прежде всего, субъективные ожидания справедливости. И партнеры по конфликту в состоянии найти решение, «скроенное» по меркам именно их ситуации.

Что полагается каждому по праву, определяется каждый раз с учетом субъективных взглядов. Решающими факторами становятся не уходящие в прошлое конфликты, а будущие интересы каждого участника. Совместить их вместе, не нарушая баланса, — в этом и состоит задача достижения согласия. Основой ее решения служит новый взгляд на различия. Различия не преодолеваются, а, будучи признаваемы, служат основой совместно вырабатываемого решения в рамках жизнеспособного в долгосрочной перспективе консенсуса.

Разумеется, консенсусу тоже грозят опасности, прежде всего там, где затушевывается дисбаланс сил. Поэтому следует помнить о том, что процедура достижения консенсуса тоже может быть использована более сильной стороной в собственных интересах.

Самый надежный путь достижения истинного консенсуса — это медиация. Медиация — это учитывающее все интересы нахождение консенсуса с помощью третьего лица. Разумеется, стороны конфликта и без участия третьего лица, например, посредством переговоров, могут прийти к согласию. Но иногда переговоры не обеспечивают движения вперед. Позиции ужесточаются. Стороны боятся быть обманутыми. Каждый боится потерять лицо. Иногда им кажется важнее добиться своего, победить, чем попытаться понять, по существу, какой результат мог бы быть наилучшим. Преодолеть эти препятствия помогает медиатор. Он олицетворяет собой знание того, как можно достичь результата. Он символизирует отказ от варианта «или—или», при котором противоположности взаимно исключаются, и переход к варианту

«как это, так и то», при котором различия приветствуются как обогащение опыта и мировоззрения спорящих сторон и открывают двери в ориентированное на будущее креативное мышление. Именно потому, что два противника часто не могут справиться с этой задачей, необходим медиатор в качестве третьего лица. Медиатор должен понять партнеров по спору и создать пространство, в котором они приобретут способность перевести взгляд с полного упреков и обвинений рассмотрения прошлого на анализ интересов, ориентированный на будущее. Если каждая из сторон с помощью медиатора сможет осознать собственные интересы и интересы другой стороны, и если одновременно с этим каждый будет отстаивать свои интересы, конфликтующие стороны окажутся способными отказаться от соревновательного стиля ведения переговоров. Они смогут говорить друг с другом в стиле сотрудничества, т.е. так взаимно увязать свои интересы, чтобы использовать все имеющиеся ресурсы и совместно обеспечить позитивный синергический эффект такого взаимодействия и достичь баланса различающихся интересов.

Медиация является, таким образом, своего рода дальневидным ответом на кризис традиционной системы. Она связана с надеждой на свободу от насилия, поскольку строится на добровольности. В ней нет принуждения к консенсусу (это было бы внутренним противоречием). Медиацию нельзя навязать, что сразу указывает нам и на границы медиации. Медиация не панацея. Она нуждается в конкретном осознании (в качестве возможности) и используется лишь как добровольный путь. Это нелегко, а иногда вообще невозможно, если имеют место ожесточение и эскалация насилия и страха, ненависти и мести. И все-таки медиация — это, так сказать, противоположный конец оси развития правосудия, и она приобретает все более конкретные очертания.

Целесообразно отразить также и принципы медиации, такие например как:

— Признание медиатора всеми сторонами конфликта. Это условие является обязательным для любой медиации, поскольку без согласия на привлечение одного общего медиатора медиация невозможна;

— Собственная ответственность сторон конфликта за его урегулирование. Это означает, что стороны сами принимают решение о проведении медиации, сами вырабатывают вариант разрешения конфликта и в то же время вольны в любой момент прервать процедуру медиации;

— Полная конфиденциальность относительно всей информации, ставшей известной в процессе медиации. Это значит, что медиатор и стороны конфликта хранят абсолютное молчание относительно всей ставшей им известной информации и содержания бесед в рамках процедуры медиации — и ничего не выносят за пределы этой процедуры. В случае если медиация не приведет к разрешению спора, и он будет решаться в рамках судебных процедур, медиатор также не может привлекаться в качестве свидетеля. Это особенно важно тогда, когда медиация не приносит нужного результата, поскольку в ином

случае никто не будет заинтересован сообщать другим лицам конфиденциальные сведения. Очевидно, что этот принцип имеет большое значение и в сфере экономической медиации;

– Принцип информированности всех участников. Он подразумевает, что стороны и медиатор должны быть в полном объеме проинформированы обо всех имеющих значение для принятия решений фактах и о юридической стороне дела. Медиация может считаться успешной лишь в том случае, если с ее помощью достигается устойчивое жизнеспособное соглашение. А это возможно только тогда, когда медиационное соглашение основано на правильном понимании ситуации всеми сторонами. Любое неправильное понимание фактического или юридического существа вопроса создало бы угрозу для урегули-

рования спора на длительную перспективу. Если одна из сторон впоследствии обнаружит, что она заключила медиационное соглашение только потому, что ошиблась или была введена в заблуждение, это приведет к новому спору. Поэтому медиация не может быть успешной, если соглашение достигается в результате неинформированности (или хитроумного ведения переговоров со стороны оппонента);

– Принцип нейтральности и объективности медиатора. Нейтральный статус медиатора, прежде всего, требует, чтобы он не оценивал существо вопроса сам и не преследовал никаких собственных интересов. Нейтралитет не разрешает медиатору представлять интересы одной из сторон спора, а также – сознательно или бессознательно – быть ближе к одной стороне, чем к другой.

Литература:

1. Гизела Меллер, Ханс-Георг Меллер – Забудьте правило «Третьего не дано»! // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2006 г. – № 1. – С. 58–62
2. Медиация в России: от слов к делу // Материалы второй международной конференции «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров, и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики». Москва: Научно-методический Центр медиации и права и Ассоциация юристов России, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mediacia.com
3. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т.2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). – М.: Юстицинформ, 2004. – 560 с.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре регулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4162.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Подходы к внешней политике и национальным интересам в теории международных отношений (на примере исламской Республики Иран)

Касеми Хамед, соискатель

Институт философии, политологии и права имени А. Бахоутдинова АН РТ

В статье рассматриваются подходы к внешней политике и национальным интересам в теории международных отношений. Автор дает оценку состоянию внешней политики в современном мире на основе теорий известных политологов и существующих политических течений.

Ключевые слова: внешняя политика, национальные интересы, теории международных отношений

Approach to foreign policy and national interests in international relations theory

Kasemi Hamed

Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahoutdinov, AS RT

The article discusses approaches to foreign policy and national interests in international relations' theory. The author gives reviews foreign policy in the modern world on the basis of theories of famous figures of political sciences and current political trends.

Keywords: foreign policy, national interests, theories of international relations

Внешняя политика является одним из основных вопросов в области политологии и международных отношений. Во всех странах внешняя политика находится в состоянии взаимодействия со средой. В этом взаимодействии также играют свою роль цели стратегических потенциалов, инструменты, техника, тактики, стиль и аппарат внешней политики, а также решения, инициативы и последствия внешней политики.

После революции Имам Хомейни изменил внешнюю политику на основе лозунга «ни Восток, ни Запад». Хашеми Рафсанджани также продолжил его идею, и вопреки своим противникам, которые были в хороших отношениях с Советским Союзом и Западом, отмечал, что реальность мира означает, что не всегда у нас есть свобода выбора, по моему мнению, наши принципы являются соответствующими, и возможно, в некоторых случаях, мы оказываемся вынуждены закрывать глаза на некоторые принципы. Под лозунгом «ни Восток, ни Запад» подразумевается отрицание иностранного господства, а не разрыв дипломатических отношений с другими странами. Сегодня отрицание политических отношений с другими странами означает отрицание национальной идентичности [1]. Своим лозунгом, высшее руководство (макам-е муаззам) путем сохранения

лозунга «ни Восток, ни Запад» выдвинул принципы величия, мудрости и совета во внешней политике [2].

Руководящие принципы государства в отношении внешней политики указывают, что ИРИ не имеет никакой неприязни к другим странам, при этом наше религиозное обязательство сбалансирует политику. Согласно проведенному референдуму по Основному Закону Иран добровольно взял на себя обязательство, в случае конфликта с народной Республикой и властью передает суверенитет Бога над властью народной власти, а не то, что превратить нацию — государство на умму или какое-нибудь экономическое общество. Поведенческая модель внешней политики в период правления Пехлеви II находилась под влиянием взаимоотношений и взаимодействия двух супердержав — США и СССР. Кроме того, в большей степени она соответствовала правилам и требованиям двухполлярной системы и холодной войны. Свержение исламской революции стало причиной основных преобразований в такой ситуации. Иран выходит из западного блока и преследует политику противостояния обоим блокам, что в период холодной войны такая практика был беспрецедентной [3]. Внешняя политика любой страны состоит из смежных звеньев, соединенных между собой в одной

длинной цепи одной общественных отношений, то есть, из политических, социальных, экономических, культурных звеньев страны, и является многогранным явлением.

Известно, что в любой политической системе исполнительной власти, главным центром политической структуры в процессе принятия решений является внешняя политика. Ее задачи, в первую очередь, заключается в идентификации и определении приоритетов, их реализации, и, самое главное, в сохранении независимости и целостности страны. В круг ее задач также входит обеспечение экономических, коммерческих и военных потребностей, в-третьих, обеспечение международного престижа, и наконец, последняя ответственность внешней политики заключается в содействии моци страны в политической, экономической и военной мобилизации сил страны. Из этого следует, что разработка внешней политики и внешнеполитическая ориентация нуждается в привлечении поддержки населения и нуждается в его подготовленности [4].

Инструменты проведения внешней политики: Представляют собой эффективные ресурсы и рычаги в распоряжении принимающих решения с тем, чтобы реализовывать национальную политику, основанных на необходимости достижения внешнеполитических целей. И наконец, рассматриваются инстанции, принимающие и реализующие принятые решения по внешней политике ИРИ на основе и пределах полномочий каждой из них [5].

В течение последних лет мы являемся свидетелями проектирования различных диспутов по внешней политике Ирана, каждый из которых в конкретных исторических условиях оказывали влияние на формирование ее сущности. Если признать, что основным элементом в международных отношениях являются государства, то мы можем интерпретировать поведение одного государства в отношении других государств в качестве внешней политики [6]. Джеймс Розна отмечает, что внешняя политика направлена на внешнюю среду, она не может держать себя в отдаленности от внутренней или внешней среды. Ее деятельность зависит от внутренних или внешних независимых переменных. Однако смешение двух типов переменных могут отличаться в разных ситуациях [7]. Внешняя политика включает в себя только те отношения, которые инициированы правительствами и ими одобреными, в этом смысле, политика считается официальным делом, управление которой возложено на государства, и отличается от отношений неофициальных групп и лиц [2]. Одним из основных вопросов, находящимся в поле согласия ученых, является то, что сначала следует определить характер и суть внешней политики. Уоллес и Розна считают, что внешняя политика является мостом, соединяющим внутреннюю политику с международными отношениями. Розна отмечает, что внешне-политические действия являются наиболее чувствительными политическими действиями, так как этой действие охватывает наиболее нестабильные политические отношения.

Гоббс отмечает, что внешняя политика имеет право на ведение войны или соглашение мира с другими нациями и обществами, то есть, суждение о том, что в какое время силы и власть должны быть применены в этом важном деле, считается одним из важных и неотъемлемых прав власти. Джона Локк утверждает, что власть для ведения войны и установления мира объединений и союзов, любые сделки с необъединенными лицами обществами входят в круг задач федеральной власти, которые должны находиться под ведением компетентных лиц, принимающих решения, на которых возложена ответственность за реализацию государственных задач. Внешняя политика представляет собой картину фактического или потенциального положения какого-либо государства за пределами, включающая принципы, влияющие на проблемы и решения той страны. Внешняя политика в 20-м веке ориентирована на демократию не только в рамках государственной политики, но и в общественном мнении, которая должна обеспечить улучшение жизненных условий и достижение целей в определенной системе. Внешняя политика представляет собой инициативу, которую проявляет общество для достижения изменения в поведении других стран и своего поведения в отношении международной обстановки, и ясно показывают, каким образом страны пытаются изменить поведение других стран, и показывает положение стран [7].

Теории Ханса Моргентау, Уолтера Липпмана и Джорджа Кеннана в отношении внешней политики можно резюмировать следующим образом: Мир, в котором страны сформируют основную единицу международной жизни, и эти государства пользуются широким общественным доверием и лояльностью своих граждан. Ответственные лица рассматривают внешнюю политику стран интересами всей международной системы [8]. Джозеф Франклин утверждает, что национальные интересы должны быть классифицированы таким образом, чтобы в сравнительных исследованиях внешней политики они были нашим руководством, и всего того, что указывает на цели ценности, рассматриваемые внешней политикой. Так как в каком-то роде она соединяется с национальными интересами, то для этой ее цели необходимо подразделять национальные интересы на три уровня: обнадеживающие, практические, воинственные, каждому из которых принадлежит особая роль [3]. В современной теории международных отношений внешняя политика государств в основном рассматривается в контексте реализации национальных интересов. Однако подходы исследователей в зависимости от теоретических школ отличаются друг от друга существенным образом.

Так, теория идеализма берет свое начало в середине века просвещения 18-го в., либерализм — в 19-ом в., идеализм — в 20-ом в. Они считают, что политика представляет собой искусное правление и хорошее правление, а хорошим политиком считается тот, деятельность и поведение которого соответствует человеческим ценностям. Корень насилия и войны они видят во внутренней обще-

ственной структуры и политической единице, называемой государством.

Подход идеалистов основан на абстрактные традиционные принципы и критерии, а ориентация внешней политики основана на нравственно-этических принципах. Дело в том, что эти принципы и ценности вместо конкуренции, борьбы и конфликтов, укрепляют единство, сотрудничество, следовательно внешнюю политику следует разрабатывать и реализовывать в соответствии с обоюдными выгодами и обеспечением общих интересов стран [9].

Демократический мир: Рассматривает внешнюю политику в качестве функции сущности и характера политической системы стран, коренящейся в политической философии Канта. Кант в качестве первого условия устойчивого мира между странами видит республиканскую системы, основанную на свободе и удовлетворенности граждан. При этом между внутренней системой страны и ее внешней политикой существует глубокая связь.

В экономическом либерализме подчеркивается, что свободный рынок и бизнес требует и гарантирует взаимные интересы и выгоды [9]. Примириительная внешняя политика приводит к региональному и глобальному сотрудничеству.

Реалистический подход рассматривает международную политику и различные международные явления в зависимости от фиксированных характеристик людей и стран, что рассматривается в работах Тусидида, Макиавелли, Гоббса, Вардингольда и Ньюборна. После Второй мировой войны, этот подход был представлен Моргенату, Вилфрицом и Вакнаном в ответ на идеалистов.

Реалисты акцентируют на центральную власть, центральное правительство, национальные интересы, баланс выживания.

Рациональный игрок представляет собой лицо, который пытается максимизировать свои национальные интересы. Национальные интересы любой страны является наивысшей целью и факелом по политическому руководству страны, критерием оценки принятых решений и политических линий [9]. Макро-теоретические подходы рассматривают глобальную и международную политику с позиции трех перспектив: консервативных, либеральных и революционных. Большинство теорий политических наук и международных отношений в различных соотношениях находятся под влиянием вышеперечисленных теорий.

Консерватизм поддерживает незначительные изменения и преобразования в международных отношениях и существующую политику статус-кво. Особый акцент делается на политику сильной власти, не подчиняется месту и времени. Сторонники этого подхода считают государство важнейшим игроком. Его особенность заключается в порядке и соблюдения осторожности, противостоянии быстрым переменам и изменениям, акцентирование на военную силу и международную торговлю.

Революционный подход: В этом подходе подчеркивается изменение существующей ситуации путем революции с тем. Чтобы поставить конец условиям эксплуатации и

несправедливости, существующим в международных отношениях. Отражение теории отношений Север-Юг и развитие Третьего мира, в целом, в реальном мире прослеживается в анализе проблем международной политики или же комбинации этих трех подходов.

Либералистический подход: Начиная с 18-го века, это направление приобрело огромную власть и большое преимущество. Использование инструментов национальных интересов как результат переговоров между различными частями в одном плуралистическом обществе. Сторонники либерализма наряду со своим убеждением к реформам в существующей ситуации акцентируют на изменения. В других теориях либерализма большей частью рассматриваются общие интересы, богатство в его абсолютной форме, что считается для них предпочтительнее власти. Сторонники этого подхода условиями для своего роста видят через международные экономические и политические области, акцентируют на свободу, избегают применения войны, ратуют за минимизации вероятности ее свершения в рамках международных организаций. Особый акцент делается на продвинутую экономику, технологию и прогрессивные военные знания. Некоторые подразделяют либералов на интернационалистов и либеральных институционалистов. Они следуют гражданских прав, законной власти и постоянного мира [10].

Идеалистический идеализм (ормонгарии ормони): В случае существования коллективной системы безопасности есть возможность установления стабильного мира с гарантией безопасности каждого из членов международного сообщества и каждого из государств.

Либеральный институционализм: Сторонники этого подхода считают, что глобальная политика не может больше находится в монополии государств. Они имеют особый подход к транснациональным и международным неправительственным группам и организациям.

Феминистический подход: Сторонники феминизма, т.е. женского движения, требуют для себя тех же условий и возможностей, которые представлены мужчинам с тем, чтобы международные отношения приобрели более человеческий характер и международные виды деятельности осознавались и анализировались лучше. В политике феминисты акцентируют на нравственно-этические качества.

Теория международных отношений и Юга: Для реального понимания внешней политики стран Юга, анализ конфликта и порядка в международных отношениях, следует учитывать местные культурные и региональные факторы, также нельзя забывать о влиянии политики других стран на страны Юга [10]. Запад считается одним из видов культур, существующих в мире, и на основе особенностей, которых мы перечислили в отношении стран Юга, невозможно с легкостью распространять модель западной культуры на другие точки мира [10].

Глобализация: теория универсализма, теория скептицизма, теория трансформации.

Теория универсализма: Роль государства в качестве игрока в мировой политике снижается, и возникновение

мирового рынка привели к тому, чтобы экономика приобрела не национальную форму. Новые формы транснациональных организаций и политических сил заменяют существующие структуры.

Теория скептицизма: Рассматривает глобализацию как миф и утверждает, что мировая экономическая интеграция в конце 19-го века была намного выше, чем ныне.

Теория трансформации: В современном мире происходят быстрые изменения в экономической, политической и социальной областях. Эта точка зрения гораздо ближе к реальности, чем отношения двух первых групп. В нынешней ситуации глобализации возникают новые проблемы и возможности, в которой отсутствует конкретная цель и историческая миссия (солиси сиёси). По мнению Сайфзаде, каждый, кто сможет получить в свои руки соответствующие факторы власти глобализационного проекта, достигает успеха [3].

Культура и внешняя политика: Маркс считает оба компонентами надстройки власти. Власть находится в руках господствующего класса, который навязывает свои идеи в виде формы, следовательно, культура не пользуется свободой.

Вебер рассматривает политику в качестве комплексной власти [11]. Причиной успеха американской демократии является пуританская культура первой группы, эмигрировавшей в 16-ом и 17-ом вв. из Англии в Америку. Эта культура повлияла на всех иммигрантов и сегодня считается в качестве основного признака американской культуры [11]. Идеологии наподобие мифам считаются учредителями новых обществ, гарантируют социальную сплоченность и способствуют политическому единству.

Культура и политика: Известно, что фактор культуры всегда считался одним из основных эффективных факторов во внешней политике и международных отношениях, хотя способ влияния в различные периоды в зависимости от других факторов и условий различается.

Самуил Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций и диалог цивилизаций» предсказал, что будущие проблемы в международных отношениях будут происходить в условиях соприкосновения с различными культурными ареалами и столкновения с цивилизациями. Западная культура окажется под вызовом к борьбе со стороны других культур, в частности исламской и буддийской цивилизации. Подобная теория могла бы оправдать защитные меры западного мира. Фукуяма в своей книге «Конец истории» отмечает, что распад Советского Союза обеспечивал условия поверить, что пути всех культур и цивилизаций заканчиваются западным либерализмом. Все «измы» развалились кроме западного либерализма, победившего в свое экономической, политической и культурной форме. Такое мнение привлекло за собой некую пассивность в других культурах. Кроме того, оно большей частью экспортировало расширяющий центризм западной культуры.

Тем временем, со стороны Президента ИРИ Хатами была поднята теория диалога между цивилизациями. Такая

идея считалась более реалистичной, чем столкновение цивилизаций, так как в диалоге ни одна из сторон для достижения единой идентичности не лишается своей идентичности. Диалог требует присутствие нескольких сторон. Глобализация является конечной точкой всех споров и течений, при его принятии исчезают все структуры и границы, а ее непринятие считается игнорированием реальностей. Такая точка зрения впервые была выдвинута Мак Лоханном (Маклюэн) и продолжена Харви и Гидденсом. Глобализация ставит общую культуру наций под угрозой внезапных изменений и своим воздействием [11]. Внешняя политика является отражением национальной культуры, любая нация имеет свой национальный стиль, которая полностью и прозрачно проявляется в ее внешней политике [12].

По нашему мнению, Ахмадинежад также хочет справедливости между всеми народами и устранения дискриминации человечества, ставшие объектом внимания свободолюбивых народов и эксплуатируемых против капиталистической системы Запада. Национальные интересы государств относительным образом в демократических системах ввиду наличия механизмов контроля поведения элиты обеспечиваются в свете структурного разнообразия и пользования второстепенных подсистем относительной независимостью, одним словом, распределения большей власти недемократическому обществу, которые не имеют указанных механизмов [13].

Следует отметить, что Али говорит, что, если немусульманское государство будет управляться справедливо, оно сохраняется, но, если в исламском государстве будет преобладать гнет и тирания, оно не сохраняется.

Концепции национальных интересов: В качестве основного принципа в международных отношениях и внешней политике какой-либо страны, которая в своих отношениях с другими странами всегда преследует цель и цели, который терминологически называется «национальными интересами»,

Сегодня мы сталкиваемся с архаичными и постмодернистскими правительствами, потребности и желания каждого из которых отличаются друг от друга под влиянием глобализации совершенным образом, и находятся под влиянием глобализационного процесса, или же огромным числом недовольных и небольшой группой довольных стран.

Так как структуры стран Юга не могут идти вместе с мировой системой, то следует способствовать созданию большей интеграции между странами Юга, с другой стороны, установить более логическую связь между севером и югом [14]. До 2004 г. Иран считался развитым государством, занимавшим первое место в экономике, науке, и технологиях на региональном уровне, с исламской и революционной идентичностью, вдохновляющей в исламском мире, а также с конструктивным и эффективным взаимодействием в международных и глобальных отношениях на основе принципов достоинства, мудрости и совета [15].

Внешняя политика Ирана представляет собой се-

рьезную область, и теории международных отношений могут содействовать в ее понимании. При этом следует помнить, что для ее оптимальной и упорядоченной разработки, а также для конкретизации нашего поведения с другими, поведения других с нами невозможно опираться на какую-либо конкретную теорию. Необходимо использовать любую необходимую теорию, обеспечивать интересы страны в сегодняшнем неспокойном мире

Государство ИРИ своим основным приоритетом обозначило обеспечение национальных интересов и укрепление своих связей [16]. Наиболее важными факторами международной обстановки, влияющими на внешнюю политику Ирана, можно считать давление международной системы, распад Советского Союза, появление новых стран в соседстве с Ираном, доминирующую позицию США на мировой арене после окончания холодной войны [16]. Некоторые эксперты считают внешнюю политику Ирана результатом сложных и многоуровневых взаимодействий между государственными и негосударственными игроками. Каждый из этих игроков преследует различные, а иногда противоречивые цели.

Таким образом, можно заключить, что поводу внешней политики девятого государства существуют различные оценки. Некоторые видят их подверженными фундаментальным и сущностным изменениям, другие же считают

их продолжением предыдущей внешней политики. Изучение, анализ и обобщение внешней политики девятого государства сущность и основа внешней политики имели свое продолжение, хотя ее ориентация, поведенческие принципы и ее поведения стали наступательными. Если с одной стороны, такие фундаментальные принципы, как высокомерность, отрицание признания господства, защита мусульман и угнетенных, а также стратегия «ни Запада, ни Востока» во внешней политике Ирана продолжались, но с другой стороны, на основе таких принципов и фундаментов внешнеполитическое поведение Исламской Республики Ирана по сравнению с предыдущими государствами стали более наступательными. Казалось, что отсутствие обязательства по возобновлению мнения о требовании в контексте стратегии «ни Востока, ни Запада» являлось руководством внешней политики Ирана. Важнейшими показателями подобной ориентации является также сопротивление однополярной и гегемонической американской системе, усилия по исправлению и изменению структуры и важности международных организаций. Кроме того, над поведением внешней политики стали доминировать также новые принципы – принципиальность, справедливость, стремление к миру являлись тремя максимальными, формировавшими внешнюю политику иранского государства в рассматриваемый период.

Литература:

1. Рамазани Рухуллах. Аналитические рамки внешней политики Исламской Республики Иран. Пер. Алиреза Тайиб. – Тегеран: Най, – Т. 6,2009. – С. 70.
2. Мавлана Сайед Хамид, Мухаммади Манучехр. Внешняя политика Исламской Республики Иран в правительстве Махмуда Ахмадинежада. – Тегеран: Додгустар, – Т. 3., 2009. – С. 92.
3. Сайфзаде Сайед Хусайн. Внешняя политика ИРИ. Теоретическая стратегия и практический подход. – Тегеран: Мизан, 2005. – с. 42,49.
4. Азганди Алиреза. Внешние отношения Ирана 1320–1357. – Тегеран: Кумс, 8-ое изд., 2008. – С. 7.
5. Виклин Джон. Дипломатические основы исследования межгосударственных исследований. Ред. И пер. Абдулали Каввам. – Тегеран, 3-е изд, 2008. – С. 200.
6. Амири Абдуллах. Внешняя политика ИРИ. Изд-во «Публикация новых наук». – Т. 1., 2006. – с. 16
7. Барбер Джеймс, Смит Майкл. Сущность внешней политики в мире взаимной зависимости стран. Пер. Хусайна Сайфзаде. – Тегеран: Кумс. – Т. 4, 2005. – С 21 и 55 и 53 22.
8. Равшандил Джалил. Национальная безопасность и международная система. – Тегеран: Самт, 1995. – С. 38.40.41.
9. Дехкани Фирузабади, Сайед Джалал. Внешнеполитическая история Исламской Республики Иран. – Тегеран: Самт, 2009. – с. 11.20 17.
10. Каввам Абдулали. Принципы внешней политики и международная политика. – Тегеран: Самт, 2009. – с. 395. 340.339.,338.
11. Накибзаде, Ахмад. Влияние национальной культуры на внешнюю политику Исламской Республики Иран. – Тегеран: Секретариат политических и международных исследований, Центра изданий и публикаций МИДа. 1-ое изд.,2002. – С. 26.
12. Дехкани Фирузабади, Сайед Джалал. Внешняя политика девятого государства // Политические и международные горизонты, 2008. – С.
13. Ходжа Сурури, Голамреза. Национальные интересы Исламской Республики Иран: Политическая конкуренция и национальные интересы во внешней политике Исламской Республики Иран. – Тегеран: Институт стратегических исследований, 1-ое изд., 2007.
14. Моктадер Хушанг. Переговоры по национальным интересам. Политико-экономическая информация, 2000. № № 151,152,2000.

15. Мухаммади Манучехр. Будущее международной системы и внешней политики ИРИ. – Тегеран: Центр издания и публикаций МИДа. 2-ое изд, 2008. Цит. по Документу 20-летней перспективы, 1984.
16. Доманпак Мортаза. Экономическая дипломатия Исламской Республики Иран в Центральной Азии. – Тегеран: Публикация Министерства иностранных дел. 1-ое изд., зима, 2009.

Исторические предпосылки и тенденции внешней политики исламской республики Иран в начале XXI в.

Касеми Хамед, соискатель

Институт философии, политологии и права имени А. Бахоутдинова АН РТ

Автор в своей статье рассматривает исторические предпосылки и тенденции внешней политики Исламской Республики Ирана в начале XXI в. Он подробно излагает о пяти периодах после исламской революции, в которых произошли ощутимые изменения во внешней политике Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: внешняя политика. Исламская Республика Иран, власть, национальные интересы

Historical background and trends of foreign policy of the Islamic Republic of Iran in early 21st century

Kasemi Hamed

Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahoutdinov, AS RT

The author in his article examines the historical background and trends of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran in the early twenty-first century. He recounts the five periods after the Islamic Revolution, in which there were considerable changes in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran.

Keywords: foreign policy, Islamic Republic of Iran, power, national interests

Внешняя политика Исламской Республики Иран после победы исламской революции 1979 года прошла ряд эволюционных этапов, которые можно разделить на пять периодов: период реалистического подхода – «защиты устремлений» (1979–1982гг.); период идеалистического подхода – «расширение устремлений» (1982–1990гг.); период идеалистического подхода – «экономика устремлений» (1990–1998гг.); период идеалистического подхода – «политика устремлений» (1998–2006гг.); период реалистического подхода – «принципы устремлений» (2006 по настоящее время).

Резахан приходит к власти в 1299 г. с тем, чтобы бороться со страной Советов. Его диктаторский режим в Иране, который в своей одной десятой части внедрил политику Англии в регионе. Он взял под свое ведомство международные дела и всю внешнеполитическую политику страны, так как он не имел иного выхода, чтобы согласовывать политику страны в соответствии с изменчивыми условиями внутри страны, позиций России и Англии. Он установил нейтральную международную политику с Россией и Британией, отношения с США, но она не дала желаемых результатов [1].

После ухода Мосаддыка, основным элементом внешней политики шаха являлись большая согласованность и солидарность с западными странами с Америкой и Великобританией в их главе [2]. Положительное сальдо основывалось на трех основных принципах: 1. Он рассматривал свою националистическую политику положительной и созидающей. С точки зрения безопасности, ввиду существования советской угрозы он был связан с Западом. Так как западные страны не имели экспансионистских планов в отношении Ирана и были готовы к техническому и экономическому сотрудничеству, шах был готов объединиться с ними [3]. 2. Независимая политика: Начиная с начала 1340-х гг. и в последующем, вместо термина позитивного национализма был использован термин независимая национальная политика. С окончанием Холодной войны и началом разрядки напряженности, международные отношения Ирана были основаны на сохранение своего существования и сосуществования с мощными странами. Несмотря на политику, основанную на декларацию ООН в поддержку и сохранении мира, называемом национальной независимой политикой, тесное сотрудничество с Америкой не ослабло. Такая ситуация закончилась кризисом машрутия режима и марионет-

точной власти, манипулируемой США, что привело к изменению режима и свершению исламской революции [4]. В таких условиях Имам Хомейни критиковал зависимость Шаха от Америки и Израиля [5]. 3. Стратегия безопасности шаха заключалась в коллективной безопасности и региональном порядке для защиты мира. Сохранение мира, при этом, возлагалось на укрепление армии. В 1344 г. Иран взял на себя обязательство установить отношения с Советским Союзом. В 1349 г., после того как был проведен газопровод на Кавказ, взамен Советский Союз поставил в Иран легкие вооружения, построил в Исфахане металлургический завод, завод по производству строительных оборудований в Ширазе. Эти меры стали важной вехой в отношениях между сторонами подняли рыночную власть шаха в отношении Запада [6]. Шах совершил многократные визиты в СССР и в 1350-е гг.

Подписал 15-ление соглашения с СССР, продолжавшиеся до революции. В 1977 и 1357 годы политика Советского Союза в Иране была основана на терпении и надежде. С низложением Шапура Бахтияра и назначения временного правительства имамом Хомейни, Россия завершила свою выжидательную политику в отношении Ирана поддержали национальную революцию против империализма, подчеркивая политику мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела друг друга. Шах был уверен, что принудительным фактором его ухода из власти являлся не Советский Союз, а США [7]. Политика Пехлеви была связана с Западом, она стала объектом всеобщей поддержки. Она была направлена на сохранение интересов Запада и его контроля над Персидским Заливом. Поведенческая модель внешней политики Ирана в период правления Пехлеви II находилась под влиянием взаимоотношений и взаимодействий двух супердержав – США и СССР. В большей степени она также соответствовала с правилами и требованиями биполярной системы и Холодной войны. Свершение революции стало поводом фундаментальных трансформаций в сложившейся ситуации. Внешнеполитическая ориентация нашла новую идентичность на основе новых перспектив, приобретая geopolитические и идеологические аспекты и сталкиваясь с крупными державами. Страна вышла из западного блока и предприняла политику, направленную против обоих блоков, что считалось беспрецедентным поведением в период Холодной войны. Следует заметить, что ни одна революция подобно исламской не привлекла к себе внимание средств массовой информации. Руководство страны было возложено на авторитетную личность, которая на основе руководящих подходов внедрила в области внешней политики процессы, основанные на революционном радикализме и отсутствии обязательств. Известно, что большая часть периода руководства Имама Хомейни приходилась на период кровавого ирако-иранского конфликта. Этот период характеризовался в основном идеологизированными поведениями. В связи с фактом самой революции и западного противостояния, политические линии были выборочными и неу-

стойчивыми. Так как низвержение пехлевидского режима шло вразрез с интересами Запада, следовательно, агитировался и реализовывался любой предлог, направленный против ИРИ. Даже распространение наркотиков и коррупция выдвигались в качестве предлога для нарушения прав человека в стране. В таких условиях не осталось другого выхода, кроме как использование молодых ресурсов с тем, чтобы восполнить ограничения в экономических, политических и дипломатических отношениях Ирана [8].

Лидер революции Имам Хомейни выдвинул внешнеполитические принципы в форме «не Восток и не Запад» для ИРИ. Высшее руководство ИРИ также предложил принципы достоинства, мудрости и совета во иранском внешнеполитическом курсе, несмотря на то, что внешнеполитические принципы Ирана в течение прошедших 30 лет оставались устойчивыми, хотя позиции поведения различных государств в различных периодах были различными [9]. В предисловии Основного Закона ИРИделено особое внимание на внешнюю политику, так как исламское государство не исходило из классовой позиции, индивидуальной и групповой позиции, а основано на кристаллизации родственных и единых национальных политических идеалов, которых оно сформировывает в себе с тем, чтобы идейное и мировоззренческое преобразование нашло свой путь в направление конечной цели, то есть, к Аллаху. В соответствии с Основным Законом, Иран в связи с исламским содержанием иранской революции, совершившейся с целью победы всех угнетенных над угнетателями, обеспечил условия для продолжения этой революции как внутри страны, так и за ее пределами. Одиннадцатый принцип Основного Закона подчеркивает, что все мусульмане принадлежат одной умме и государство обязано построить свою общую политику на базе коалиции и союза исламских наций, последовательными усилиями реализовать политическое, экономическое и культурное единство исламского мира. Результатом явилось то, что исламские страны и многие другие государства вместо того, чтобы обладать своим независимым внешнеполитическим уставом, стали заложниками международных доктрин либерализма и капитализма. На фоне политических и правовых событий и явлений Запада, таких как национализм и национальное государство никогда не были успешными на мировой и международной арене взять на себя инициативу. В течение 32 лет, влияние этого великого движения на глобальном уровне, особенно во внешней политике исламских стран и представлении независимой международной доктрины и устава входило в круг действий Запада на мировой арене [9]. Если внешнюю политику любой страны рассматривать в качестве результата обоюдного взаимодействия и сочетания различных внутренних и внешних факторов, таких как географических и климатических условий, исторические опыты, этнический состав, сущность политической системы, экономическая и военная мощь, и наконец, сущность международной и региональной политической системы, то одним из аспектов изучения истории внешней политики является взгляд

ученых, социализирующихся в этой области, в работах которых внешняя политика выступает в свете коллективной мудрости [10]. Этой теме посвящены работы 35 отечественных и зарубежных авторов, рассмотревшие ключевые вопросы внешней политики ИРИ с позиции идеалистических принципов и основ, в которых выделялись три подхода: **революционный, исламский и националистический**. Эти подходы, в зависимости от аспекта исследования и анализа в некоторых случаях являлись эффективными в представлении решений. Следует заметить, что эти подходы не означают игнорирование одного из них по отношению к другому, а считается акцентом на один из них по отношению к другому. Исследовательские работы, посвященные изучению внешней политики ИРИ, в основном посвящены четырем теоретическим подходам во внешней политике: реализм, идеализм, конструктивизм и диалог, проливают свет на различные пройденные этапы во внешней политике Ирана [10].

На основе исторической и временной классификации можно выделить пять очень важные периоды: 1) период умеренного паниранизма (1357–1359 гг.). Исследования, посвященные свершившим революциям, в целом, показывают, что на первой стадии после победы, те, кто пришли к власти, являлись умеренными. По мнению Карбана Бритона, умеренными являются те, кто в различных фронтах предыдущего правительства признавались состоятельными с высокими государственными чинами, которые могли получить государство от предыдущего режима. Примечательным фактом исламской революции, как и других революций, является приход к власти умеренных [11]. 11/11/1357 Имам Хомейни, по представлению Революционного совета назначил Мохандеса Бозаргони, секретаря Комитета Освободительного движения, выдвинул на должность премьер-министра временного правительства и определил его полномочия, в круг которых входило: организация административного управления страной, организация и проведение референдума и обращение к общественному мнению нации в отношении изменения политической системы страны на Исламскую Республику, формирование Учредительного собрания для принятия Основного закона новой системы, выбор Совета представителей по новой конституции. Ввиду того, что при назначении Бозаргона отмечалось об его не принадлежности к какой-либо партии, тем не менее, сформированный им Кабинет министров считался умеренным и нереволюционным, проникнутым либералистическими идеями, в связи с чем предусматривался конфликт их идей и руководящих принципов с революционерами. Наиболее важными причинами конфликтов являлись: 1) Они рассматривали в качестве своей внешнеполитической цели службу и совершенство в рамках националистических идеалах, и рассматривали ислам в качестве средства для услугания Ирану, 2) Экспорт революции и поддержку освободительных движений они рассматривали на основе международных принципов, основанных на невмешательстве во внутренние дела стран. Он считал, что вместо эко-

спорта революции лучше построить образцовое общество в качестве модели, чтобы другие страны приняли его в качестве примера и подражали ему. 3) Их политический лозунг «не Восток и не Запад» являлся тем отрицательным сальдо, который не имел никакого веса против глобального высокомерия.

Принципиальным образом, политика «ни Восток, ни Запад» не рассматривала ни отрицательного и не позитивного сальдо, так как борьба с высокомерием считалась их основной целью. Внешняя политика временного государства в течение 9 месяцев, с 15-го бахмана 1357 г. до конца 1358 г. можно резюмировать следующим образом: Отсутствие четкой стратегии внешней политики и четкого понимания политики ни Восток, ни Запад Имама Хомейни 2) Захват американского посольства студентами, считавшийся наиболее важной проблемой во внешней политике до начала иракской войны для Ирана, и даже для Америки. Это движение было поддержано Имамом Хомейни и населением, но было отвергнуто временным правительством [12]. 2) Тенденция к восстановлению отношений с Соединенными Штатами, инициированная премьер-министром и министром иностранных дел, которая закончилась отставкой правительства. Бозаргони рассматривал противостояние народа к США не по причине американского гнета, в связи с влиянием марксистской идеологии. Имам Хомейни считал США «большим сатаной», а Бозаргони рассматривал в качестве «большой сатаны» марксизм. 3). Он имел консервативный взгляд на все существующие проблемы, в том числе, внешнюю политику, что часто приводило к их разногласию. 4). Он не обладал поддержкой населения для продвижения международных стратегий, следовательно, в настаивании реализации внешней политики они были совершенно противоположными со внешней политикой Имама Хомейни [10]. Цель услугания Ирану Бозаргон видел посредством ислама, а Имам Хомейни рассматривал услугование исламу посредством Ирана. Тенденция к взаимосвязи с Западом, в частности с США, не позволила Бозаргону получить поддержку Имама Хомейни перед своими соперниками, что привело к отставке временного правительства и важнейшей причиной ухода умеренных из правительственный арены ИРИ и революции. Временное правительство предприняло инициативы на основе лозунга «ни Восток, ни Запад» с ратификацией Меджлиса, которые включали аннулирование Кэмп-дэвидских соглашений с Израилем, Капитуляционное соглашение со всеми вытекающими из него иммунитетов с США, с одобрением Революционного совета членство в Движение неприсоединения, расторжение колониальных соглашений 1959 г. Ирана и США, прекращение отношений с Марокканским режимом, аннулирование главах 5 и 6 договора о дружбе между Ираном и Россией (1921 г.), высылка первого секретаря посольства СССР в Иране [10]. 2). Идеалистический революционный период (1981–1989 гг.) приходился на время победы революции в конце биполярного периода, который столкнулся с мировой капиталистической системой

и марксизмом. В этот период либералы посредством своего идейного влияния ориентировали внешнюю политику в направление Запада, которые были встречены противостоянием Имама Хомейни и устраниены. Этот период не имел существенные различия с временным правительством, и лишь присутствие революционеров на политической арене, в особенности, в Меджлисе, а также противостояние с временным правительством и либералами стало более ожесточенным, и оказалось под влиянием трех проблем: Американские дипломаты, которые были взяты заложниками студентами, последователями линиями Имама Хомейни, что раскрыло ее антizападную и антиамериканскую направленность; вторжение Советского Союза в Афганистан и ее занятие, в результате чего Иран противостоял СССР и востоку и было отвергло любое сотрудничество с СССР; нападение Ирака в Иран, что поставило начало навязанной войне, улучшение и расширение отношений с Западной Европой. В это время не было представлено ни одного лица в Меджлисе для Министерства, так как каждый имел свой собственный подход. С уходом Бани Садра вследствие линии власти Имама Хомейни во внешней политике Ирана началась новая эра. Несмотря на то, что проблема с заложниками было решена, враждебность США усилилась, и с целью изоляции Ирана и разгрома революции США навязала восьмилетнюю войну с Ираком [9, 10]. Этот период закончился низложением временного правительства и свержения Бани Садра, вследствие чего к власти пришли революционные силы, взявшие под свой контроль управление государством. Ими были выдвинуты революционные идеалы, на которые до этого уделяли мало внимания. Последующие периоды характеризовались продолжением этого периода. Если особенности первого периода заключались в стратегия неприсоединения, то характеристики этого периода можно резюмировать в принципе экспортом революции. Объединение политики отрицательного сальдо осуществлялось в отношении двух супердержав Востока и Запада, и в реализации идеологического проекта в области внешнеполитических отношений и внешней политики, маргинализация экономических соображений во внешних отношениях, всемирной революции и внешней политики представлялись авантюристическими. Несмотря на это, ИРИ в соответствии с господствующей международной системой и ее требований в своей внешней политике пред следовала рассматриваемому ей порядку с тем, чтобы во взаимосвязи с нациями достичь революционные цели, которые представляли собой экспорт революции и продвижение джихада в двух аспектах – культурном и военном – для пробуждения против высокомерия, бдительности угнетенных наций и мусульман, которые были наделены религиозными и культурными общностями. Эти меры были направлены на распад их государств, что рассматривалось международными игроками в как вмешательство во внутренние дела двух государств и ставили ИРИ как разрушающую мировой порядок силу, угрожающую национальной безопасности многих региональных стран.

После установления стабильности в Персидском заливе, стимулирование национальных интересов и региональных механизмов, а также избежание стимулирования в форме политики нормализации, преобразование военной экономики на рыночную и открытую экономику страны, открытие страны, переход от идеологического кабинета министров на технократический – все вместе были достигнуты в ходе одной зарубежной поездки президента республики. Эта поездка способствовала представлению Ирана, выявлению требований, изменению отношения к США, привлечению зарубежных инвестиций, а также приобретению современных вооружений [10]. Выходу из политической изоляции, приближению Ирана к ближневосточным странам и другим странам мира в качестве политического игрока во многом способствовали запасы валютных резервов, расширение полномочий президента в Основном Законе, решения ООН и региональных организаций, не обеспечение идеалов страны, распад СССР, распад восточного и западного блоков, окончание Холодной войны, аннексия Кувейта Ираком, считавшейся важной региональной проблемой, агрессия коалиционных международных сил, трансформации международной системы, взявшим свой путь к разрядке напряженности. В последующем, мало говорилось об экспорте революции Ирана, было восстановлены отношения с международными и региональными организациями, Организацией исламской конференции и Организацией исламского сотрудничества [13]. В этот период Хашеми Рафсанджани одерживает решающую победу на президентских выборах страны. В Меджлисе пост председателя Комиссии иностранных дел от радикала Садека Халхали был передан Саиду Риджай Хорасани, считавшись pragmatikom и постоянным (бывшим) представителем ИРИ в ООН. Что касается отношений с Советским Союзом, то по сравнению с предыдущими годами они улучшились. Между ИРИ и СССР было подписано соглашение с объемом на несколько миллионов долларов, которое было подписано за два года до смерти Имама Хомейни. Рафсанджани не стал тратить много времени и дружественные знаки были отправлены им через пять дней после кончины Имама Хомейни. В своем интервью иностранным информационным агентствам он выразил свою надежду на установлении нормальных отношений ИРИ с Западом, с условием, что такие отношения не будут исходить из гегемонических позиций. В августе 1989 года положение pragmatиков укрепилось заметным образом [14].

Девятое государство в своем ежегодном докладе о результатах пояснило, что оно следует защите достоинства, возрождения и реализации этих идеалов своей внешней политике, когда подлинные идеалы революции были менее заметными в заявлениях и действиях исполнительных органов [15]. Ахмадинежад в ходе собрания послов и ответственных лиц Министерства иностранных дел в месяце тирмох 2007 г. открытым образом распространение справедливости одной из основ тройственных

принципов, в рамках которых должны быть представлены все столпы внешней политики и дипломатическая модель ИРИ международному сообществу. Особенности определения и представления национальных целей и интересов ИРИ в фундаментальном диалоге имеет большое сходство и близость с идеальным. Фундаментализм, по сравнению с реализмом, придает большее значение и приоритет транснациональным целям и идеалам исламской революции. Среди транснациональных целей распространение справедливости и сопротивление высокомерию обладают большей значимостью и успешностью, которые преследуют укрепление и развитие идеалов исламской революции. Одним из своих внешнеполитических приоритетов и целей, девятое государство определяет и выдвигает как противодействие международным центрам и державам, сопротивление колониализму, борьба со системой мировой гегемонии и членами силы на мировом уровне; освобождение мусульманских народов от ига империализма и глобальных отношений, с опорой на исламские учения отказаться от деспотической системы гегемонии, стремление к содействию миру, безопасности и счастья всех народов [15]. Девятое государство считало существующий международный порядок и систему совершенно несправедливой, незаконной и несоответствующей, рассматривало ее неравенством, дискриминацией и гегемоническими настроениями. Этот порядок основан на системе, базирующй на государстве – наций, биполярной системе Холодной войны, порядке и системе после Холодной войны, и наконец, международной системе после сентября 2001 года, не является нерациональным и неизменяемым, а наоборот, считаются ненормальным и иррациональным, и как следствие, несправедливым и незаконным, которые должны измениться. Так как такие изменения связаны с изменением этого порядка сопротивления и борьбы с международными центрами и державами, то девятое государство определяло и выдвигало в качестве одного из своих внешнеполитических приоритетов и целей сопротивление международными центрами и державами, противодействие с колониализмом и борьбу

мировой гегемонической системой, борьбу с членами держав на мировом уровне.

Националистический подход конкретизирует степень и способ следования целям и идеалам. Внешнеполитический опыт ИРИ показывает, что вместо уступок и выдвижения совершенно реалистичных проектов, таких как «теория матери деревень», следует действовать с тактом и мудростью, стремиться следовать целям с пониманием текущей ситуации. Все три подхода – революционный, исламский и националистический обладают транснациональными тенденциями, но никогда не выдвигали определенное требование и границу, а акцентировали на улучшение ситуации. Исламизм даже считался более слабым фактором разногласия Ирана со своими соседями. Опыт последних три десятилетий показывает, что в рамках своей внешней политики ИРИ является более идеалистичной, но действовала большей частью в реалистичной форме.

На основе вышеизложенного можно заключить, что, после исламской революции, Иран наряду со следованием своим особым идеалам в своей внешней политике действовала в качестве государства – нации реалистичным образом во многих случаях, что способствовало сохранению страны и системы, которая имеет особую рельефность в основном принципе мышления и действия иранской внешней политики [10]. Анализ любой страны без учета национальных и международных условий является трудным делом, в частности взгляды, не находящие никаких положительных моментов в истории Ирана и ищущие успехи в европейских и американских странах, придерживаются одностороннего мнения. По мнению Сареулкалама, история преобразований Ирана в его отношении с международной средой большей частью находилась в тени конфликта или зависимости. Начиная сефевидского периода, считающегося периодом процветания и господства Запада над миром, невозможно наблюдать опыт взаимодействия и сосуществования, способствовавшего взаимовыгодному взаимодействию между Ираном и Западом.

Литература:

- Хушанг Маҳдави Абдулреза. История внешних отношений Ирана начала периода Сефевидов до конца Второй мировой войны, 5-ое изд. – Тегеран: Эмир Кабир. – С. 122
- Азганди Алиреза. История политических и социальных преобразований: социальные преобразования 1320–1357 гг., – 1-ое изд. – Тегеран: Самт, 1981. – С. 166.
- Пехлеви Мухаммадреза. Миссия для моей родины. – Тегеран: Центр исследований и публикаций политической культуры периода Пехлевидов, 1350. – С. 608,611..
- Аври Питер. Сборник статей. Кембриджская история Ирана. История Ирана в период Пехлевидов от Реза-шаха до исламской революции. Из Кембриджской истории. Пер. Мортаза Сакифарр. – Тегеран: Изд-во Джами. – С. 143.
- Пизишки Мухаммад Хусейнзаде и др. Исламская революция и ее причины. Разработка Института, представляющего Макаме Муazzам Раҳбари в университетах. Департамент по делам преподавателей и исламского проповедования. Изд-во Маариф, 2004. – С. 106,107.
- Азганди Алиреза. История политических и социальных преобразований: социальные преобразования. – Т. 2.
- Фоллер Грахам. Кыбла мира – геополитика Ирана. Пер. Аббас Мухбир. – Тегеран: Марказ, 1994. – с. 178.

8. Эхтишам Ануширван. Взгляд на альтернативный кризис. Пер. Ибрахим Муттаки, Пустин Чи. – Тегеран: Центр документаций исламской революции, 2006. – С. 1.
9. Мавлана Сайед Хамид, Мухаммади Манучехр. Внешняя политика Исламской Республики Иран в правительстве Махмуда Ахмадинежада. – Тегеран: Додгустар, – Т. 3., 2009. – с. 91.
10. Журнал Института стратегических исследований. Исследование текстов внешней политики Исламской Республики Иран. – Тегеран: 11-ый год, № 40, лето, 2009. – С 278.
11. Бринтон Карбан. Процветание четырех революций. Пер. Мохсена Саласи. – Тегеран: Нав, 1984. – С. 136.
12. Мухаммади Манучехр. Внешняя политика Исламской Республики Иран: Принципы и проблемы. – Тегеран: Додгустар, – 1-ое изд., 1998. – С 111.
13. Асади Бижан. Внешняя политика: государство, реформы, успехи, провалы. – Тегеран: Центр изучения ислама и Ирана. – Тегеран: Баз. 1-ое изд., 2008. – С. 147, 148.
14. Марк Газировский, Никки Кади. Сборник статей «ни Восток, ни Запад». Отношения Ирана с СССР и США. Пер. Илаха Кулохии др. – Тегеран: Мизан, 2007. – С. 41.
15. Дехкани Фирузабади, Сайед Джалал. Внешнеполитическая история Исламской Республики Иран. – Тегеран: Самт, 2009. – С. 244. Цит. по газете «Иран», 22.5.2007. – С. 1, 2.

Политические и культурные условия внешней политики исламской Республики Иран

Касеми Хамед, соискатель

Институт философии, политологии и права имени А. Бахоутдинова АН РТ

Основной целью статьи является политические и культурные условия внешней политики Исламской Республики Ирана на основе политики «ни Восток, ни Запад» в исторический период, начиная с победы исламской революции и до недавних времен.

Ключевые слова: внешняя политика, Исламская Республика Иран, исламская нация

Political and cultural conditions of foreign policy of the Islamic Republic of Iran

Kasemi Hamed

Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahoutdinov, AS RT

The main aim of the article is the political and cultural conditions in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran on the basis of the policy of «neither East nor West» in the historical period, beginning with the victory of the Islamic Revolution until recent times.

Keywords: foreign policy, Islamic Republic of Iran, Islamic nation

После победы исламской революции и образования системы ИРИ во внешней политике произошли фундаментальные изменения. Путем выхода из союзничества с Западом и на основе политики «ни Восток, ни Запад» приняло новую стратегию, основанную на исламских учениях и напутствий имама Хомейни и содержащую культурным смыслом и значением. Оно расположило суть внешней политики страны в конфликте с доминирующей культурой политики культурных политических линий супердержав и акцентировало на экспорт революции и информирование наций, находящихся под гнетом, а также на интеллектуальные и культурные идеи основы, устойчивых на центричности стремления к независимости, на

позитивной самооценке, положительных перспективах власти и мощности стран Третьего мира. Таким образом, внешняя политика в значительной степени оказываясь под воздействием исламских и революционных норм, ценностей и мотивов, которые в свою очередь, повлияли на поведенческую сферу и проблемы внешней политики. С течением времени различный опыт Ирана в области политики, экономики, культуры и безопасности, место и роль культурных учений во внешней политике становится более ясной. Иран стремится выполнять свою миссию и роль, важнейшими из которых связаны с культурной сферой и применения культурной дипломатии с учетом быстрых международных и глобальных преобразований,

глобализации и культуры новых коммуникативно-информационных технологий [1]. Каждый дипломат устанавливает междипломатические и межкультурные отношения на основе своих социальных ценностей мирным и переговорным путем. Дипломатия без учета основ страны может столкнуться с трудностями, и если на ней сосредоточиться культурная власть, то это ведет к устойчивому миру [1]. Иранский подход во внешней политике находится под влиянием учения ислама и исламской революции, что является третьим путем в международной системе доминирования и усилиях для создания нового мирового порядка с изменениями в интеллектуальных убеждениях наций и государств, оказавшихся под гнетом, что больше, чем что-либо основано на дипломатии исламской культуры. Исламская революция Ирана с учетом совместных культурных ценностей и пониманий Юга считалась движением против Севера с элементом информирования, освобождения и повышением риска среди революционных сил, показала, что есть возможность борьбы со существующей структурой международной системой, также революционные силы могут увеличивать расходы крупных держав для сохранения существующего положения [2]. Исламская революция укрепила культурные идеи и ценности, существующих в международной среде [1], которые в отношении с исламскими странами, для большинства из них, жизненное обновление, возвращение к своей подлинности и изгнание американского ислама устранило различные виды ложных комментариев ислама. В результате, в ходе двух ирано-американских диалогов об исламе их позиции оказались несовместимыми. При этом культурное противостояние Ирана является показателем новой культурной дипломатии на основе чистого ислама. Свержение революции в bipolarной системе, которая не позволяла появлению третьего игрока, создало растущую волну самосознания народных масс, которая выдвинула новые требования к новой независимости и идентичности. Оппозиция к доминирующей культуре: Исламская революция была против колониального господства и во внешней политике акцентировала на элемент изменения, преобразования и освобождения от доминирующей культуры и создание равных и справедливых отношений, ареал которых включал способ распределения власти международных правил и норм, которые способствовали укреплению противостоящих сил доминирующей системе в создании изменения и преобразования в международной структуре и международных процессах. Также, эта революция бросила вызов власти на национальном, региональном и международном уровнях, подчеркнула свою независимую власть, произвела большую власть для революционного народа и государства с тем, чтобы вести свой курс при соприкосновении со структурой bipolarной международной системы.

Лидер Аяталла Хаменай отмечает, что то, что в литературе по исламской революции является важным, представляет собой сопротивление системы глобального господства, при этом система господства за собой имеет

культуру господства. Нация, признавшая господство, строить на нем высокомерие, а нация, не признавшая его, высокомерие выступает против нее [3]. Ислам не позволяет национальное деление, так как деление на основе национальности станет источником сообщества и формирование сообщества происходит на национальной основе, он строить сообщество по признаку национального происхождения, но ислам строить его на основе идеи, а не расы, национальности, родины и тому подобное [4]. Для мирового сообщества ислам подчеркивает глобальные ценности и справедливость на мировом уровне, больше чем рассмотреть взаимодействие стран в международной системе, он акцентирует внимание на качественные и ценностные аспекты в мировом сообществе. Так как правила, ценности и культуры являются общими, они связывают членов сообщества друг с другом, а взаимодействия членов корректируются на его основе [5]. Место и способ влияния национальной культуры на внешнюю политику и ее взаимодействие с доминирующей идеологией являются объектом внимания исследователей. В Основном Законе ИРИ статьи 152 и 154 посвящены культуры, в которых подчеркиваются отказ от всякого стремления к господству и принятия господства, защита всех мусульман от господствующих в любых уголках мира, не приверженность верховенству, мирные отношения с невраждебными странами, воздержание от вмешательства в дела народов, поддержку освободительных движений, экспорт революции, создание единой исламской уммы, лидерство исламского мира и независимость, которые указывают на глобальные цели революции. При этом расширение ислама представляется выше, чем национальные интересы и национальная власть располагается в тени границ ислама [6]. Реальный характер революции являлся подарком для ее соседей, и Иран превратил регионального жандарма в качестве своего противника в регионе. Понимание поведения ИРИ в международной системе недостаточно с акцентом на экспорт революции, с помощью национальной культуры можно достичь более всесторонний анализ [7]. Принципы Основного Закона подчеркивают продолжение революции внутри и за пределами страны. Программа имама союза мусульман против Востока и Запада заключалась в динамичной внешней политике и борьбе, цель которых призвана объединить мусульманский мир и расширения правление Бога на Земле, считает влияние религии во власти и обществе.

Имам Хомейни истолковал теорию велаят-е факих, занимающим наиболее центральное место в политической системе ислама покрытий имама в эпоху сокрытия двенадцатого имама, и задался целью сформировать исламское правительство; показал всем способ управления общими делами и что на основе религиозных учений можно создать государство. Аяталла Хаменай велаят-е факих считается инженером системы, сохранения ее линии и ориентации [8]. В христианстве религия заключается на любви, в исламе же религия больше, чем что либо, является религией справедливости, а в шиитской культуре справедливости

ливость занимает наивысшее положение. Мученическая смерть Имама Хусейна представлял собой символ несправедливости, который был убит жестокой убийцей Шамаром, и месть за угнетение Хусейна (а) будет осуществлена тогда, когда появится Мехди, двенадцатый имам и установить справедливость во всем мире.

Имам считал, что только глобальный исламский порядок может установить такой порядок, и под руководством религиозного лидера Иран может восстановить путь установления глобального порядка. Велаят-е факих был политической мыслью Имама и считал его иранским исламским наследием. Ислам не свойствен лишь одной или нескольким странам или только для мусульман, ислам предназначен для всего человечества. Справедливость должна быть не только в Иране, но и во всем исламском мире [9]. В Статье 11 Основного Закона подчеркивается постоянные усилия для обеспечения политического, экономического и культурного единства исламского мира. Статья 154 гласит о своей цели, заключающей в счастье человечества во всех обществах. Имам был первым человеком, выдвинувшим исламскую справедливость для всех в области международных отношений и в своих письмах М. Горбачеву, не считал причиной их проблемы экономику, а религиозную пустоту и долгую борьбу с Богом. Иран, как огромная база исламской религии может оказать вам помощь, исламская демократия является лучше западной и восточной [10]. Культура считается сутью существования и природы, истиной, составляющей идентичность человека. Культура представляет собой комплекс нравов и обычаяев, убеждений, мыслей, поверьй, высказываний, поведений, формирующийся с течением времени, передается поколениям и проявляется в общественной и личной жизни. Культура делится на общественную и политическую. Политическая культура в свою очередь делится на политическую культуру общества и элиты. Ниже рассмотрим политическую культуру [11].

Культура является одним из устойчивых факторов, влияющих на внешнюю политику. Ее невозможно изменять, она не сопровождается прозрачностью. Общественная культура считается одним из устойчивых факторов в политической и экономической жизни определенной нации, влияющим на внешнюю политику [12]. Фукуяма в своей работе «Конец истории» и Самуил Хантингтон в своем «Столкновении цивилизаций...» в 1993 г. выдвигают теорию о союзе и объединении азиатов и африканцев против Запада.

В то время как Хатами говорит о диалоге культур и цивилизаций, мире, дружбе и объединения человечества. Диалог цивилизаций в литературе применяется в значении проявления большим блеском и сиянием [13]. Ни одно государство без идеологии, ищущее свой путь в дома, не является совершенным. Иногда культурная политика государств является такой ясной и четкой, что можно назвать их культурными государственными. В качестве примера можно привести Иран и Францию – две страны, которые проявляют особое внимание вопросам куль-

туры [14]. Иран смог быть устойчивым против всех чужих вторжений и никогда не признавал тиранию, и противостоит ей [15]. Сообразительность считается из наиболее важных культурных аспектов иранцев и имеет способность поглощать вторгающихся культуры [16]. Политическая культура определяет тип отношения людей с политикой и любая система для сохранения своей силы и продолжения своей власти нуждается в одну конкретную политическую культуру [17]. Макс Вебер считает, что культура и ее перемены является мотивом всех социальных перемен [18]. Общество учительской семинарии внедряют религиозную организацию деятельности правителей в рамках заинтересованных групп [19]. Следовательно, ее путь и метод заключается в исламе и революции, она разрушает законность доминирующей системы над международными отношениями, так как они основаны на силы, проявляющие насилие, и против большинства с гнетом, несправедливостью, односторонне и во вред слабых стран, считает ее колониальной [19]. «Личное мнение» – Представители Запада используют культурный фактор для колониальных интересов, которого называют культурной дипломатией. Внешняя политика любой страны имеет культурный аспект. Так как исламская республика является культурной, то роль религии и укрепление исламской республики содействуют ее продвижению. Страх Запада от революции исходит не из ее исламского тона, так как ислам всегда существовал, а от ее политического результата и исламского государства, при котором Иран для своей внешней политики выдвинул политический ислам.

Интересы Запада в исламских странах, имеющих с ним связи, оказались под угрозой. Мнение Запада относительно революции является ограниченным и как следствие, такое не понимание революции стало причиной возникновения многочисленных преобразований и столкновений. Политический ислам и его религиозная сущность, ташаюъ (шиизм), особенности борьбы с угнетением, стремление к свободе, а также роль Имама, величайшего теоретика и возродителя религиозного мышления признаны большинством ученых – исламоведов, социологов.

Основной Закон обязывает всех мусульман одной уммы и государства ИРИ преследовать своей общей политике на основе союза и объединения исламских наций, осуществляя тем самым политическое, экономическое и культурное единство исламского мира. Экспорт революции прежде всего наметился в направление Персидского залива, стран Центральной Азии и Кавказа (Азербайджан, Туркменистан), Афганистан и Ливан (шииты были целевыми группами населения). Иран непосредственно вмешивался во внутренние дела таких стран, как Ливан и Сирия для поддержки шиитского населения, которое имело значительное влияние. Сегодня, в большинстве исламских странах она оказывает косвенное воздействие и в основном играет роль модели и большинство мусульман после революции признали, что ислам имеет программу по политическим и социальным реформам. Универсальный мир ислама является самым мощным и стимулирующим

фактором для экспорта революции. Революционный энтузиазм можно экспортить через культурную передачу, создание коммуникации и пропаганду.

Ее экспорт за пределы страны возможен лишь посредством призыва, а не силы. Необходимо представить модель ислама в мире, несмотря на то, что может быть она не совершенной. В этой связи, лидер революции немирный и насильственный метод считал неприемлемым. Иран стремится представить ислам у себя в стране и в других мусульманских странах [10]. Мухаммадали Риджай считает, что экспорт революции возможен при заинтересованности ИРИ, когда в Иране будут осуществлены революционные идеалы, революция превратиться в объект подражания [20]. Бихиши подчеркивает, что цель Ирана заключается в построении хорошего общества, которое будет находиться объектом внимания соседей, что может завершится экспортом революции. Исламская революция представляет собой культурную революцию. Сосредоточение на культурные аспекты предоставляет наиболее четкий способ понимания влияния идеологии, доминирующей над темой революции [21].

В Иране возникли многочисленные институты по экспорту революции, наиболее важными из которых являлись Организация исламской пропаганды, Общество учителей – семинаристов г. Кум, Общество воинственного духовенства, Школа Ходжатия в Куме и Фонд Фараби, подчиненные государству. Однако эти организации возникли на частной основе, привлекают финансирование, обеспечивают авторитет религиозной культуры Ирана в мусульманских странах и стран, имеющих условий для ведения исламской агитации. Имам Хомейни разрешил использовать его долю в деле экспорта революции.

Организация исламской пропаганды была образована 1981 г. и основная ее задача заключалась в экспорте культуры революции, не силой, а с помощью ручки, слова, пропаганды, искусства, издания книг на различных языках. С этой целью была создана типография «Аттавхид», под альтернативным названием «Исламская мысль и культура». Эта организация подчеркивает целостность ислама и единство Бога, акцентирует единство мусульман.

Школа Ходжатия, которую ранее основал выдающийся ученый г. Кума Аятолла Ходжат, после революции Аятолла Монтазери она была преобразована в международную исламскую школу. В этой школе учились определенное число студентов из различных стран, в частности африканских, и числа представителей других школ мысли ислама с целью экспорта революции через образование, которое охватывало все 5 мазхабов шиизма и суннизма [22].

Фонд мысли представляет собой организацию, которая действует при Министерстве исламской пропаганды. Ее главной целью является пропаганда ислама через печатание книг и публикаций. Этим фондом в 8-ми издательствах и на 8-ми языках, в том числе в японском, издаются книги и распространяются по 140 странам мира. Одной из задач культурного атташе является монитор культурных

преобразований зарубежных стран, идентификация, генеалогия и изучение родословной указывают на растущее влияние культурных мероприятий ИРИ за своими пределами. Фонды занимаются анализом культурных событий стран назначения и обеспечением необходимых условий для культурного присутствия Ирана в соответствии с законодательством каждой страны [23]. Что касается Фонда Фараби, то это учреждение является полустальным, производящим кинофильмы, который занимается развитием исламских ценностей и революционных идеалов. В настоящее время эти учреждения действуют в полную мощь [10]. Светские учреждения, такие как университеты, издательства, классово-культурные ассоциации, такие как Ассоциация писателей, имели неформальное и национальное влияние. Университеты своими исследованиями, книгами, а также проведением круглых столов привлекают внимание государственных лиц по внешней политике к важности национальных интересов в области культуры и влияния персидского языка в центральной Азии и на Кавказе. Они также призывают государство придать больше значение на Индийский субконтинент, где иранская культура имеет долгую историю. Для развития культурных отношений, особенно в тех случаях, когда существуют культурные общности, следует назначать тех лиц, которые с культурной точки зрения являются опытными. Маргарет Тэтчер отмечал, что Великобритания вооружилась, но беспокоиться от исламской культуры революции, связанной с особенностями культурной силы, которой она обладает. Ахмед Бен Белла подчеркивает, что иранская революция является культурной, она имеет место в сердцах, особенно в сердцах молодежи арабского мира. Хафез Асад, с революционным лозунгом «ни Восток, ни Запад», смог свернуть все политические, военные и стратегические вопросы в регионе, предвидел победу палестинцев [10].

Так как древние иранцы были чрезвычайно формальными, и в связи с тем, что ислам шиитского толка является официальной идеологией Ирана, то внешнеполитическая парадигма Ирана естественным образом зависим от функции шиитской юриспруденции, исламской истории и культуры оказала свое влияние на международной арене.

Согласно Статье 152 Основного Закона ИРИ, внешняя политика ИРИ основывается на отвержение любого стремления к господству и его принятия, сохранение всесторонней независимости, территориальной целостности страны, защите прав мусульман против гегемонистскихластных отношений на основе принципов мирного взаимодействия с невраждебными государствами. Принцип 153 гласит, что соглашение с иностранцами, которое может стать поводом господства чужих над экономическими, культурными, ценностными и другими ресурсами страны, запрещено. В Статье 153, Пункт 8 и Статье 43 в отношении экономических отношений подчеркивается, что следует предотвратить иностранное экономическое господство и акцентировать внимание на экономику самой страны. Пункт 13 третьей статьи обязывает государство обеспечить самодостаточность в об-

ласти науки, промышленности и сельского хозяйства, военного дела и т.д. В отношении военной независимости в Статье 53 указывается, господство чужого над армией запрещается, в Статье 146 подчеркивается запрет дислокации любых иностранных военных баз в стране, даже если бы они использовались в мирных целях. Имам Хомейни подчеркивал, что защита территории страны представляет собой вопрос, в котором нет предела и защиту родины рассматривал обязательством. В Статье 9 подчеркивается, что свобода и независимость, территориальное единство и национальность страны являются неотделимыми друг от друга, их защита является обязанностью государства и правительственные органов. В Пункте 11, Статье делается акцент на полное укрепления основ национальной обороны путем систематического военного обучения общественности для поддержания независимости и территориального суверенитета страны, ее исламской системы. В части «В» Статьи 6 Основного Закона говорится о целях ИРИ по обеспечению политической, экономической, социальной и культурной независимости. Согласно Статьи 11, все мусульмане считаются одним народом (умой) и государство ИРИ обязано строить свою политику на основе коалиции и союза с исламским миром, проявлять усилия осуществлять политическое, экономическое и культурное единство исламского мира¹. Имам Хомейни, в целом, использовал слово угнетенных в общем 133 раза, высокомерие – 969 раз, высокомерных – 13, и 557 – слово колониализм, что ука-

зывает на глобальный масштаб революции и ее внешних целей. Он также говорил, что там где, есть борьба с США и высокомерными, каждый удар по США мы считаем своей победой, каждый, кто наносит удар по США считается нашим другом, борьба с высокомерием стоит во главе всех программ и стратегий ИРИ.

Период президентского срока Ахмадинеджада, как было указано выше, девятое государство в основу своей внешней политики положило рамки фундаментального диалога по стремлению к справедливости и ее распространению на международной арене, что не является отступлением от идеалов и ценностей революции, а считается возвращением к одной из фундаментальных ценностей революции и мыслей Имама Хомейни, чем является стремление к справедливости.

Одним словом, насущная проблема многочисленности центров власти и принятия решений в сфере внешней политики, отсутствие соответствующей между ними согласованности считались одной из важных трудностей и бедствий, угрожавших внешнеполитического курса Исламской Республики Иран. Следовательно, пока внешнеполитический аппарат страны не будет управляться лишь под надзором ответственных и законных лиц и институтов, с помощью независимых исследовательских данных и образованных, опытных и специализированных экспертов планирования, не следует ожидать фундаментальные и желаемые перемены и преобразования в объективном качестве своих отношений со странами региона и мира.

Литература:

- Сууда Мухаммад. Новая дипломатия: Поиски во внешней политике Исламской Республики Иран. Бюро политических и международных исследований Министерства иностранных дел. – Тегеран: Центр изданий и публикаций Министерства иностранных дел. 1-ое изд., 2009. – С. 409.
- Марль Марсель. Роль культурных факторов в международных отношениях. Пер. Ахмада Накибзаде. Политико-экономическая информация, 10-ый год. № № 99,100, 1995. – С. 3.
- Дьюран Чарльз. Кризис в системах (критика и исследование). Пер. Дариуш Ихван Зенджани//Журнал Университета права и политических наук, №34, зима, 1995. – С. 171,172.
- Табatabai Сайяд Мухаммад Хусайн. Социальные отношения в исламе. – Мешхед: провинция Кудс Разави (без даты). – С. 8.
- Муширазаде Хумайри. Преобразование в теориях международных отношений. – Тегеран: Секретариат политических и международных исследований, изд-во МИДа, 2006. – С. 142.
- Мансур Джахангир. Составление и разработка Основного Закона Исламской Республики Иран. Гражданское право. – Тегеран: Даврон, 1997. – С. 81.
- Чубин Шахрам. Внешняя политика ИРИ: Персидский залив, распространение, сопротивление, революция. Пер. Главное управление зарубежных издательства и СМИ. – Тегеран: Министерство исламского руководства, 1989. – с. 22,23.
- Журнал «Хедаят», аналитико-политический. Представительство Вали Факиха в силе сопротивления Басидж, 9-ый год, № 92, – Тегеран: Политический Департамент «Намса». – С. 6,7.
- Изади, Мостафа. Мировые проблемы исламской революции в высказываниях Аятулла Монтазери. – Тегеран: 1982. – С. 32,33..
- Л. Эспозито Джон. Исламская революция Ирана и ее мировое отражение. Пер.Мухсина Мудир Шаначи. Центр изучения ислама и Ирана. – Тегеран: Баз, 3-ое изд., 2009. – С. 64,65.

¹ Цит. по Основному Закону ИРИ.

11. Азганди Алиреза. История политических и социальных преобразований: социальные преобразования 1320–1357 гг., – 1-ое изд. – Тегеран: Самт, 1981. – С. 74.
12. Хантингтон Самуил. Столкновение цивилизаций или новый мировой порядок. Пер. Мухаммада Али Рафеи. – Тегеран: Секретариат культурных исследований, 1999.
13. Рухуламини Махмуд. Основы культурологии. – Тегеран: Аттар, 1993. – С. 18.
14. Накибзаде, Ахмад. Влияние национальной культуры на внешнюю политику Исламской Республики Иран. – Тегеран: Секретариат политических и международных исследований, Центра изданий и публикаций МИДа. 1-ое изд., 2002. – С. 44,45..
15. Шаъбани Реза. Основы социальной истории Ирана. – Тегеран: Кумс, 1990. – С. 45..
16. Фоллер Грахам. Кыбла мира – geopolitika Ирана. Пер. Аббас Мухбир. – Тегеран: Марказ, 1994. – с. 86.
17. Вебер Макс. Ученый и политик. Пер. Накибзаде. – Тегеран: Изд-во Тегеранского университета, 2-ое изд.
18. Мохсени Маночехр. Основы социологии. – Тегеран: Даврон, 1996. – С. 84.
19. Мухаммади Манучехр. Отражение исламской революции. – Тегеран: Организация публикаций, Институт исламской культуры и мысли. 3-е изд., 2008. – С. 28.
20. Имам Сайед Рух, Хомейни. Страница света. – Т. 18. – Тегеран: Министерство напутствия, 1985. – С. 29.
21. Сын нации в мире исламской революции. – Тегеран: Министерства культуры и исламского напутствия, 1982. – С. 365.366326.
22. Взгляд на исламскую пропаганду. – Тегеран: Таблигот, 1987. – С. 326
23. Журнал «Сирадж», Басиджи 5. Представительство Вали Факиха в силе сопротивления Басидж, 8-ой год, № 74, – Тегеран: Политический Департамент «Намса», 2009 г.

Российский популизм по-американски: московское движение «чаепития»

Короткова Мария Николаевна, кандидат политических наук, старший преподаватель

Пермская медицинская академия им. академика Е.А. Вагнера

В статье проводится сравнительный анализ московского и американского движений «чаепития».

Ключевые слова: популизм, движение «чаепития», политическая оппозиция, либертирианство, консерватизм, республиканцы.

Эта статья посвящена отечественному популистскому движению «московское чаепитие», анализ которого следует начинать со следующих важных фактов. Во-первых, общественно-политическое движение «чаепитие» зародилось в Соединенных Штатах Америки на базе активистов Республиканской партии [5]. Во-вторых, его акции необыкновенно популярны в зарубежных средствах массовой информации [3]. В-третьих, его можно охарактеризовать словами: популистское [4], консервативное [11] и радикальное [12].

Несмотря на свой несолидный возраст, «чайники» уже успели стать серьезной силой на американской политической арене [3]. Прислушаемся к словам известного экономиста и обозревателя ежедневной газеты «Таймс» Анатоля Калецкого, который утверждает, что выдвигаемые лозунги движения «доминируют в эфире» и повторяются «... с тем питетом, с каким обычно цитируют Библию или Геттисбергскую речь Линкольна» [8].

В 2010 году у американцев появился отечественный подражатель – московское движение «чаепития», о котором пойдет речь далее.

Российские активисты, в отличие от своих собратьев, совсем не интересны ни отечественным, ни зарубежным

авторам. Исключение, как правило, составляют такие оппозиционные периодические издания или радиостанции, как «Новая газета», «Независимая газета», «Радио Голос России», «Радио Эхо Москвы», «Радио Свобода». Отчасти это можно объяснить следующими причинами. Во-первых, москвичи находятся в процессе становления. Во-вторых, они являются оппозиционно настроенными по отношению к официальной власти. В-третьих, движение немногочисленно и не имеет сколько-нибудь значительного влияния на политическую ситуацию в Российской Федерации в целом.

Отечественные оппозиционеры, как и зарубежные, являются популистами нового образца. Во-первых, это означает, что для распространения своих идей они активно используют современные технологии [2]. Для того, чтобы узнать о времени или месте проходящих акций или получить элементарное представление о программных установках, нужно просто заглянуть на официальный сайт (<http://moscowteaparty.com>), видеохостинг YouTube (<http://www.youtube.com/MoscowTeaParty>) или страницы в социальных сетях: Twitter, Facebook, LiveJournal (см., например <https://twitter.com/moscowteaparty>). Попытки сетевого объединения, безусловно, предприняты

для расширения круга сторонников. Правда, москвичи, в отличие от американцев, пока не в состоянии похвастаться большим количеством интернет-сочувствующих.

Во-вторых, согласно программным документам у московского и американского движений не должно быть лидера. И если российские активисты в своем решении непреклонны [17], то американцы давно свернули с намеченного пути. Сейчас за пальму первенства в Соединенных Штатах борются несколько претендентов: экс-губернатор штата Аляски Сара Пэйлин и либертарианец конгрессмен Рэнд Пол [13].

В-третьих, сторонники движения крайне негативно оценивают деятельность старых политических функционеров, противопоставляя их «простым людям — гражданам» [1]. Но указанное обстоятельство, а также протестная сущность движения, не мешают активистам участвовать в мирной политической борьбе. Так, в 2012 году более семидесяти кандидатов стали обладателями 4,5 % мест в московских муниципальных собраниях. Большинство из них баллотировались впервые [6]. Данные результаты можно трактовать как показатель зарождающегося интереса к движению. Хотя не стоит забывать и о таком благоприятном факторе, как «медведевская оттепель» [1].

Российские оппозиционеры считают себя неотъемлемой частью мирового «чаепития» [18]. Название организации традиционно связывают с событиями знаменитого «Бостонского чаепития»: «Именно тогда стало окончательно ясно, что любой диктатуре рано или поздно приходит конец, если находятся люди, готовые бороться с ней», — утверждается на страницах официального сайта [16].

В качестве идеологической основы движения выступают консерватизм и либертарианство: «Мы знаем, что означает термин «консерватизм» в своем изначальном смысле», — уверяют активисты, — «Верность идеалам свободного рынка и индивидуальной свободе (известным консервативным ценностям) берет свое начало из христианского догмата о воздаянии за поступки каждой личности в отдельности. Не случайно в США консерваторы — это самые ярые и последовательные оппоненты всевозможных «централизаторов» и прогрессистов-либералов» [7].

Сердцем московской организации является Либертарианская партия. Для участия в «чайных» акциях она привлекает широкий спектр политических сил. Так, заместитель директора информационно-аналитического центра «СОВА» Галина Кожевникова приводит следующую информацию: «В течение года предпринимались также попытки создать коалиционные структуры, которые включали бы и националистических активистов, и либерально-демократических. В марте 2010 года известные праворадикальные активисты Алексей Широпаев и Илья Лазаренко в сотрудничестве с более молодым Михаилом Пожарским создали Национально-демократический альянс (НДА). НДА принимал активное участие в небольших митингах,

называемых «чаепитиями» (по аналогии с акциями консервативной оппозиции в сегодняшних США), в которых принимали участие самые разные активисты оппозиции, вплоть до либеральной «Солидарности»» [10].

В качестве социальной базы движения выступает средний класс [9]. Для москвичей, прежде всего, его бизнес-составляющая. Поэтому неудивительно, что отечественные оппозиционеры заметно уступают американским соратникам в численности своих сторонников.

Главным вопросом, который интересуют российских активистов, становится защита экономических и политических интересов бизнеса от произвола централизованного государства. Так, одна из акций, прошедшая в Москве в мае 2010 года в рамках празднования Дня предпринимателя, состоялась под лозунгом: «Малый бизнес без штанов — Россияне без работы». Бизнесмены и представители профильных организаций «... приехали из разных городов, чтобы заявить протест политике федеральных и региональных властей, «фактически догола раздевающей малый бизнес и ставящей его на грань банкротства»» [10].

Московские «чайники» твердо уверены в том, что «... никакая жизнь немыслима без свободы распоряжаться собой и плодами своего труда» [16]. Любое вмешательство в жизнь граждан является тиранией, изначально обретенной на провал: «Разумная власть предпочитает бездействие действию, поскольку понимает, что бездействие вряд ли может ухудшить положение граждан, в то время как одно непродуманное действие среди множества прочих более продуманных и разумных может обречь народ на нищету и разрушить сложившийся уклад жизни. Поэтому разумная власть не штампует законы в «режиме печатной машинки», а к любым предложениям о радикальных реформах относится со здравым консервативным скепсисом» [15].

Действие российских властей наводят отечественных оппозиционеров на мысль о «неразумности» правительства. Они с сожалением констатируют, что законы в нашей стране «...пишутся и принимаются со скоростью, которой позавидует водитель современных гоночных болидов» [15]. Примером таких действий может служить повышение различных налогов и пошлин. Или принятие «Закона об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: «Единственная возможная цель этого закона, если в разговоре о неразумной власти вообще можно говорить о целях, — является увеличение контроля этой властью над жизнью граждан» [15].

Действие закона о торговле сравнивается с движением антиглобалистов и анти-федералистов: «Если люди искренне думают, что страна может обогатиться, отгораживаясь от иностранной конкуренции пошлинами и квотами, то логично, последовательно, разумно также считать, что и регионы могут обогатиться, мешая действовать конкурентам из других регионов. Из анти-глобализма логично следует анти-федерализм» [14].

Российские активисты уверены, что государство должно выступать только в качестве «ночного сторожа»: его возможные действия не должны ограничивать свободу действий индивида: «Задача власти, если говорить штампами, заключается в том, чтобы увеличить возможности людей для достижения счастья, уменьшив при этом издержки» [15].

На основе вышеперечисленных идей и принципов сторонники московского движения «чаепития» пытаются сформулировать русскую национальную идею: «Свобода от тирании, свобода от мародеров — это вековая русская

мечта, которая создала эту нацию и являлась причиной всего того, что мы добились с тех пор. Это и есть настоящий консерватизм» [7].

Поводя итоги, хотелось бы сказать следующее. Московское движение «чаепития» во многом является репликой американского. Оно защищает политические и экономические интересы бизнеса, проповедуя принципы консерватизма и либертиаризма. Однако российским активистам не хватает главного — мощной социальной поддержки: крепкого среднего класса и эффективного гражданского общества.

Литература:

1. А ну-ка, песню нам пропой, товарищ Кафка! // Новая газета: [сайт]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/3251.html> (дата обращения: 14.12.2012).
2. Белянинов К. Отчаянная церемония // Коммерсант: [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1319772?isSearch=True> (дата обращения: 27.01.2013).
3. Белянинов К. Уценка ценностей // Коммерсант: [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1533985?isSearch=True> (дата обращения: 27.01.2013).
4. Блинов А. Сара Пэйлин поднимает революцию в США // Независимая газета: [сайт]. URL: http://www.ng.ru/world/2010-02-10/8_america.html (дата обращения: 20.02.2013).
5. Бовт Г. «Чайники» — залог успеха // Известия: [сайт]. URL: <http://izvestia.ru/news/367529> (дата обращения: 23.02.2013).
6. Будро Р. Российская активистка нашла другой путь к переменам // ИноСМИ: [сайт]. <http://inosmi.ru/politic/20120311/187848018.html> (дата обращения: 20.02.2013).
7. Возрождение русской мечты // Московское Чаепитие: [сайт]. URL: <http://moscowteaparty.com/vozrozhdenie-russkoj-mechty> (дата обращения: 14.12.2012).
8. Калецкий А. Миру нужно, чтобы Америка преодолела уныние // Радио «Голос России»: [сайт]. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/10/06/24330970.html> (дата обращения: 20.02.2013).
9. Караганов С. Конвергенция наоборот // Россия в глобальной политике: [сайт]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Konvergentciya-naoborot-15511> (дата обращения: 15.12.2012).
10. Кожевникова Г. «Призрак Манежной площади. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году» // Новая газета: [сайт]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/6814.html> (дата обращения: 14.12.2012).
11. Лукьянов Ф. Государство должно разрядить ситуацию // Россия в глобальной политике: [сайт]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Gosudarstvo-dolzhno-razryadit-situaciyu-15633> (дата обращения: 15.12.2012).
12. Лукьянов Ф. Поле следующей битвы // Россия в глобальной политике: [сайт]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Pole-sleduyuschei-bitvy-15758> (дата обращения: 15.12.2012).
13. Лукьянов Ф. Республиканцы без внешней политики // Россия в глобальной политике: [сайт]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Respublikantcy-bez-vneshnei-politiki-15636> (дата обращения: 15.12.2012).
14. Почему закон о торговле вреден, как антиглобализм // Московское Чаепитие: [сайт]. URL: <http://moscowteaparty.com/pochemu-zakon-o-torgovle-vreden-kak-antiglobalizm> (дата обращения: 14.12.2012).
15. Почему необходимо «Московское Чаепитие»? // Московское Чаепитие: [сайт]. URL: <http://moscowteaparty.com/pochemu-neobxodimo-moskovskoe-chaepitie> (дата обращения: 14.12.2012).
16. Традиция чаепитий: от Бостона к Москве // Московское Чаепитие: [сайт]. URL: <http://moscowteaparty.com/tradiciya-chaepitij-ot-boston-a-k-moskve> (дата обращения: 14.12.2012).
17. У Чаепитий в России нет лидера // Московское Чаепитие: [сайт]. URL: <http://moscowteaparty.com/u-chaepitij-v-rossii-net-lidera> (дата обращения: 14.12.2012).
18. Шальнев А. Почему Яучаствую в московском чаепитии? // Московское Чаепитие: [сайт]. URL: <http://moscowteaparty.com/andrey-shalnev> (дата обращения: 14.12.2012).

Подготовка специалистов-политологов в современных условиях

Насимова Гульнар Орленбаевна, доктор политических наук, профессор;
Сейсебаева Райхан Бексултановна, кандидат политических наук, доцент
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, (г. Алма-Ата)

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, доцент
Университет «Болашак» (г. Кызылорда, Казахстан)

Не преувеличивая роль и значение политической теории для политической практики в целом, равно как и не абсолютизируя важность отдельных отраслей политических знаний, следует отметить, что многих из тех ошибок, с которыми мы сталкиваемся сегодня, можно было бы в значительной мере избежать, если бы имели глубокие политические знания [1].

«Вне политики» находиться нельзя. Можно ею не интересоваться, не понимать или не одобрять действия власти, но так или иначе, каждый гражданин всегда интересуется судьбой своей страны. Все сферы жизнедеятельности общества зависят от политики, проводимой государством.

К сожалению, особенность политической науки такова, что сюда стремится много непрофессионалов. Этую особенность метко подметил З. Бауман, когда писал о том, что дилетанты не могут позволить рассуждать о составе звездного вещества, зато уж в проблематике общественных наук, которые оперируют вроде бы привычными словами, многие не видят ничего сложного. Это и объясняет, почему поле политологии столь привлекательно для набегов дилетантов.

По этому поводу возникает вопрос: так может ли взять на себя такую ответственность человек, не имеющий знаний о реально протекающих политических процессах? Следует ли принимать советы и рекомендации для принятия политических решений у того, кто имеет по этому поводу мнение, основанное на эмоциях и кажущихся перспективах? В конце концов, его ошибки затрагивают политическую сферу, что отражается на внешних и внутренних позициях государства, влекут за собой страдания людей, ради интересов которых и функционирует государства. Доводить до граждан истинное значение происходящих или готовящихся событий — часто означает снимать конфликты, способствовать укреплению политической стабильности в обществе. Политики, если можно так выразиться, делают политику, а политологи оценивают их действия.

В политологии, как и во многих других отраслях науки, знание теории и практические навыки тесно переплетены. Если у студента не сформировано умение применить теорию на практике, тогда первая остается невостребованной. Соединение теоретического курса с практической деятельностью позволяет дополнить традиционное обучение и уже на студенческой скамье дать им возможность ознакомиться с наиболее важными профессиональными навыками. В этой связи в данной статье представлены ин-

новационные и традиционные методы преподавания политических дисциплин, которые обеспечивают оптимизацию процесса обучения, повышают его качество и способствуют интеграции теории и практики [2].

Как справедливо отмечают исследователи, «несмотря на некоторые нерешенные проблемы, политология в Казахстане и как наука, и как учебная дисциплина постепенно, шаг за шагом развивается» [3]. Однако, то, что мы ставим вопросы, которые были актуальны еще в начале 90-х годов (каково место и роль политологии в системе социально-гуманитарных наук, каков предмет ее как науки, как он сопоставим с предметами других наук и др.), свидетельствует о том, что официальное признание и формальное закрепление какой-либо дисциплины отнюдь не означает реальное признание и утверждение в системе других соотносящихся с ней дисциплин. Не следует сбрасывать со счетов, что до сих пор продолжаются дискуссии по поводу необходимости преподавания политологии, как обязательной дисциплины. Поэтому скорее созданы лишь весомые предпосылки для успешного развития данной отрасли и дисциплины, но вовсе не гарантирована их реализация, а тем более решение возникающих при этом научных, методических, методологических и других проблем.

Как известно, на пути к институциализации политологии как науки и учебной дисциплины встают проблемы сугубо учебного или академического плана. Отвечая на вызовы Болонского процесса, зарубежные политологи, проведя широкую дискуссию в рамках профессиональных сообществ — Европейской ассоциации преподавателей политологии, Европейского консорциума политических исследователей сформулировали предложения: «Для достижения целей Болонской декларации в области политологии мы рекомендуем установить некоторые минимальные требования к преподаванию политологии». Студенты отделения политологии должны освоить следующие предметные области: политическая теория, история политических идей; методология, (включая статистику); политическая система собственной страны; сравнительная политология; международные отношения; государственное управление и политический анализ [4].

Эти предложения сыграли свою роль в определении предметного ядра образовательной программы подготовки будущих политологов. Дифференциация дисциплин — преподавание политологии включает весь набор ее основных разделов. При этом учитываются и казахстанские

реалии, без чего невозможно понимание политических процессов в стране.

При разработке государственных стандартов и образовательных программ было проведено анкетирование работодателей с целью определения профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник. Работодатели были также привлечены непосредственно к разработке и экспертизе ГОСО. Рекомендации работодателей учитываются и при формировании каталога элективных дисциплин. Такое сотрудничество уже показало свою эффективность и в дальнейшем необходимо всестороннее его развитие в следующих направлениях: разработке образовательных программ и стандартов, определении содержания учебного процесса, предоставления услуг для прохождения студентами производственных практик, содействие трудоустройству выпускников и др.

Кафедра политологии в октябре 2011 совместно с КИСЭП провела экспертный опрос среди 25 работодателей. На вопрос: «С какими проблемами Вы чаще всего сталкиваетесь при приеме на работу выпускников?» работодатели ответили: недостаточный уровень готовности к самостоятельной работе, неумение применить свои знания на практике, склонность при написании аналитических материалов к простому копированию информации, преимущественно из Интернета. Кафедра политологии пытается решить эти проблемы путём введения прикладных курсов. Здесь важен оптимальный баланс, поскольку теоретические знания необходимы как прочный базис практических умений и навыков. И если преподавание теоретических курсов не вызывает никаких трудностей, то при чтении прикладных дисциплин чувствуется необходимость политолога-практика. В этом плане не только на лекциях в рамках учебного плана, но и гостевых лекциях известных казахстанских экспертов студенты приобретают практические навыки нахождения оптимального решения в сфере политики.

Следует отметить, что формирование специалиста новой формации напрямую зависит от уровня профессиональной компетентности преподавательского состава и организации его деятельности, от умения преподавателя развивать в студентах их способности, поддерживать интерес к учебной и научной деятельности. Каким должен быть преподаватель политологии? Как стимулировать процесс совершенствования научно-педагогической деятельности? Как развивать у студентов такие качества, как логическое мышление, творческая активность, исследовательский подход в освоении учебного материала? Ответы на эти и другие вопросы во многом будут определять дальнейшую подготовку будущих политологов.

При подготовке специалиста огромную роль играют профессиональные практики. Правильная организация практики является одним из самых важных путей подготовки студента к профессиональной деятельности в условиях постоянно и быстро меняющихся реалий нашей жизни, способствует углублению и расширению теоретических знаний, формированию и развитию самостоя-

тельной активности студентов, творческой инициативы, ответственности и организованности. Кроме того, нередко практика выполняет диагностическую функцию, иными словами, работодатели проверяют уровень профессиональной пригодности и подготовленности к профессиональной деятельности. Так, именно после прохождения практик выпускники отделения политологии трудоустроены в Институт философии и политологии, КИСИ при Президенте РК, Институт политических решений и др. В настоящее время основные базы практик для наших студентов обеспечивают известные научно-исследовательские институты, аналитические центры, которые привлекают студентов к выполнению совместных научно-исследовательских программ и проектов.

Мы являемся свидетелями появления большего количества монографий, выходящих как в вузах, так и научных институтах и центрах. Это показывает, с одной стороны, значительный интерес, который вызывает у обществоведов политическое развитие современного Казахстана и, и все возрастающую потребность общества в комплексных обобщающих работах, посвященных феномену политики в целом и казахстанской политической истории и традиции, с другой стороны. Однако, несмотря на большой выбор учебных пособий по политологии ощущение дефицита подходящих учебников не исчезает. Особенно необходимы учебно-методические пособия, ориентированные не только на студентов-политологов, но и студентов других специальностей. Особое внимание необходимо уделять студентам естественных и технических специальностей. Эти пособия должны характеризоваться наличием специальной терминологии, соответствующего подбора примеров, перераспределением часов по темам внутри курса и т.д.

Причин тому несколько. Прежде всего, в настоящее время курс политологии преподается на 1, или 2 курсах для неподготовленной студенческой аудитории. Соответственно курс должен различаться. А авторы наших учебников апеллируют к студенту, способному быстро привлекать дополнительную литературу и легко оперировать сложными политическими абстракциями и моделями.

Другая, на наш взгляд, очевидная проблема — учебная литература, используемая при обучении, больше связана с теорией, чем с эмпирическим исследованием. Актуальным остается вопрос об издании учебников и учебных пособий на государственном языке, а решение проблем учебно-методической обеспеченности дисциплин на английском языке находится на начальной стадии. Все это свидетельствует о том, что процесс поиска приемлемого по форме и содержанию учебников и пособий для преподавания политологии далек от завершения. Поэтому ученым, работающим в сфере политических наук и политической практики, следует и дальше продолжать работу по подготовке учебника, удовлетворяющего потребностям конкретного учебного процесса сегодняшнего дня и учитывающего тенденции политического развития.

Одним из актуальнейших вопросов остается поддержка мобильности преподавателей и студентов, развитие меж-

вузовского и международного сотрудничества в реализации совместных научных и образовательных проектов.

Студенты и преподаватели сегодня в полном объеме используют программы академической мобильности. Обязательным является приглашение зарубежных профессоров для чтения лекций нашим студентам.

Преподаватели стали чаще ориентироваться на международные достижения, поскольку все больше ученых пишут на английском языке и публикуют свои статьи в зарубежных журналах. Число курсов, предлагаемых на английском языке, увеличилось, что способствует расширению доступа студентов к международным источникам информации.

Студенты, магистранты и особенно докторанты нацелены на научную деятельность. Вовлечение их в новые формы организации научных исследований, возможности для них в получении стипендий, грантов, премий, стажировок в ведущих университетах мира, безусловно, повысит качество образования. Однако, как известно, любое исследование только тогда вписывается в обще-мировой научный контекст, когда оно опубликовано, т.е. с ним имеет возможность ознакомиться самая широкая аудитория не только в нашей республике, но и за рубежом. В этом смысле докторанты, молодые преподаватели публикуют результаты своих исследований в жур-

налах, вокруг которых группируются специалисты из разных стран.

Сегодня политологи находят применение: в СМИ, политических партиях, неправительственных и международных организациях, и вообще они способны конкурировать со специалистами из других дисциплин. Более того, некоторые даже находят себя в практической политике. Опыт подготовки специалистов-политологов показывает, что трудоустроены по профессии и делают успешную карьеру те выпускники, проявляющие навыки системного мышления, аналитичности, коммуникабельности, свободно владеющие иностранными языками. Пока серьезной угрозы занятости выпускников нет, но перспективы получить работу, конечно больше у магистрантов. Более 80 % выпускников магистрантов находят работу, соответствующую их академической подготовке. Трудно сказать, что эта тенденция будет развиваться и дальше. Многое зависит в первую очередь от уровня профессиональной компетентности преподавательского состава и организации его деятельности.

В современных условиях политология должна стать стержневой в формировании социально ответственного гражданина. Это не означает, что политология вездесуща и всесильна, это лишь показывает потенциальную значимость науки для всех сфер общественной жизни.

Литература:

1. Марченко Н.М. Политология. – М., 1999. – с. 11–18.
2. Насимова Г.О., Сейсебаева Р.Б., Насимов М.О. Инновации и традиции в подготовке политологов // «Педагогическое мастерство (II)»: материалы международной заочной научной конференции. – Москва: Буки-Веди, 2012. – С. 220.
3. Сайтова Н. Ценностное измерение политологии в Казахстане // Саясат. – 2008. – № 4. – С. 11.
4. Клингеманн Х. Политическая наука в Западной Европе. – М, 2009. – С. 154.

К вопросу о роли политических партий в современном демократическом обществе

Орлова Марина Александровна, старший преподаватель
Высшая школа экономики (г. Москва)

Вопрос о роли политических партий в современном обществе обсуждается уже давно, и все же однозначных ответов так и не найдено, поэтому его все еще можно считать открытым.

Автор данной статьи не ставит целью выявить новые направления в исследованиях о роли партий в демократическом обществе, а лишь ограничивается попыткой сделать некоторые обобщения уже существующих взглядов и мнений по этой теме.

По мнению аналитиков не важно, как мы определяем современную демократию, одно остается неизменным: демократической системе необходимы группы, которые выступают посредниками между правительством и обще-

ством, а также механизмы для выражения и отстаивания различных точек зрения и политических предпочтений. Задача ученых состоит в том, чтобы выяснить, обязательно ли в роли этого механизма должны выступать политические партии. Так, из-за развития современных технологий, и особенно из-за усиления роли Интернета как средства обмена информацией, многие авторы выражают сомнение в необходимости существования политических партий для правильного функционирования демократической системы. Электронные средства коммуникации сокращают дистанцию между избирателями и политическими кандидатами, которые теперь могут напрямую обращаться к своей аудитории через электронные СМИ и

Интернет. Посредничество политических партий здесь уже не требуется.

Расцвет гражданского общества и заинтересованных групп снижает важность партий на политической арене. Все точки зрения, интересы или идеологии могут быть представлены заинтересованными группами. Так, старший исследователь Гуверовского института Ларри Даймонд описывает восемь функций, которые выполняет гражданское общество: (1) обеспечение основы для ограничения государственной власти и отслеживание возможных злоупотреблений властью; (2) дополнение роли политических партий в стимулировании участия демократических граждан в политическом процессе, усилении их политического влияния и развитии навыков, а также пропагандирование прав и обязанностей демократических граждан; (3) выполнение роли арены для развития таких демократических ценностей, как толерантность, умеренность, готовность к компромиссам и уважительное отношение к чужим точкам зрения; (4) создание каналов, которые помимо политических партий могли бы выражать, объединять и представлять различные интересы; (5) помочь в создании широкого круга интересов, которые могут затрагивать и смягчать противоположные точки зрения в политических конфликтах; (6) поиск и обучение новых политических лидеров; (7) поддержка демократии, например, посредством наблюдения за ходом выборов и (8) распространение информации с целью помочь гражданам в отстаивании своих интересов. Очевидно, во многом функции политических партий и заинтересованных групп пересекаются.

Сближение политических партий в вопросах политики и идеологии снижает роль межпартийной конкуренции. В современных демократических странах различия между политическими партиями в вопросах идеологии и политических программ становятся все менее заметны. Сближение политических позиций Лейбористской партии и Консервативной партии в Великобритании служит ярким примером. Пытаясь получить голоса избирателей, которые придерживаются нейтральных взглядов, политические партии позиционируют себя таким образом, чтобы апеллировать к большинству избирателей. В результате, различия между ними становятся менее очевидными, чем раньше. Поскольку политические партии начинают сходиться во взглядах, конкуренция между ними теряет свое значение и становится ненужной тратой ресурсов. С этой точки зрения нет смысла делать ставку на политические партии.

Кроме того, современные избиратели в некоторой степени разочаровались в политических партиях и профессиональных политиках — они воспринимаются как коррупционеры, препятствующие реформам и политическому обновлению. Политическая номенклатура стала рассматриваться как препятствие для прогресса. Некоторые авторы утверждают, что чем меньше политический партий, тем лучше для развития и реформирования.

Политическая партия, по определению экспертов, — это сеть, созданная и управляемая политически амбициозными людьми, которых объединяет общая идеология. Они пытаются привлечь тех, кто интересуется политикой для того, чтобы расширить сферу своего влияния и укрепить свои позиции. Определяя политические партии таким образом можно с уверенностью сказать, что они все еще необходимы современным демократическим государствам — даже в электронный век. Прежде всего, хотя электронные средства связи обеспечивают избирателям упрощенный доступ к нужной информации и дают политикам больше возможностей для непосредственного обращения к избирателям, организация избирателей, а также выражение идеологических и политических взглядов — две главные функции политических партий — все еще не могут выполняться кем-то еще. Обращения и призывы онлайн — пассивный способ действия, его эффективность ограничена. Кандидатам по-прежнему нужны местные партийные организации, более эффективные в том, что касается влияния на избирателей и организационных вопросов. Кроме того, использование исключительно электронных средств без опоры на политические партии делает возможной ситуацию, в которой несколько состоятельных граждан становятся кандидатами и выигрывают выборы просто потому, что могут позволить себе доминировать в электронных средствах массовой информации.

Далее, гражданское общество и ряд заинтересованных групп во многих аспектах не заменяют, а только дополняют политические партии. Несмотря на то, что некоторые функции действительно дублируются, политические партии более ориентированы на власть и конкретные действия, у них более комплексные программы, включающие широкий спектр социальных, политических, экономических и культурных вопросов. Гражданские группы обычно ориентированы на определенные сегменты общества и заняты решением каких-то отдельных вопросов. Когда заинтересованная группа занимается решением большого количества вопросов, затрагивающих интересы разных слоев населения, а также предпринимает действия, которые влияют на политику правительства или даже его состав — в этом случае она мало чем отличается от политической партии. Например, партия «зеленых» в Германии служит отличным примером того, как при наличии соответствующих условий заинтересованная группа может превратиться в политическую партию.

Кроме того, сближение партий в идеологических и политических вопросах ставит перед ними новые задачи, но это не свидетельствует о конце партийной политики. Сближение не означает, что партии встают на одинаковые позиции по всем вопросам. Разные политические партии все еще обеспечивают избирателям возможность выбора. В конце концов, исследователи сравнивают избирателей с покупателями, которым нравится выбирать зубную пасту из множества предложенных брендов, хотя разница между ними минимальна.

Наконец, тот факт, что люди устали от коррупции и партийной политики также не означает, что партии должны уйти с политической арены. Это говорит о том, что нужно изменить некоторые приемы партийной деятельности, а сами партии реформировать.

Таким образом, вышеупомянутые четыре причины для исчезновения политических партий со сцены — это на самом деле четыре задачи, которые современные партии должны решать. Более того, это — возможности, которые партии могут использовать для реформирования самих себя и улучшения качества выполнения традиционных функций. Партии останутся важной политической силой в современных демократиях, поскольку они являются наиболее эффективным и действенным организационным средством достижения власти для политически амбициозных людей.

Какие же партии способствуют укреплению и правильному функционированию демократической системы, а какие нет?

Укрепление демократии — это процесс, в ходе которого демократия настолько широко принимается гражданами и глубоко проникает в общество, что ее крах становится крайне маловероятным. Демократию можно назвать прочной, если она принята большинством граждан как опимальная форма правления. Процесс укрепления включает в себя поведенческие и законодательные изменения, которые нормализуют демократическую систему и повышают ее устойчивость. Такая нормализация требует большой вовлеченности граждан, развития демократической культуры, увеличения числа лидеров и повышения их образования, функционирования зрелого гражданского общества и, что еще важнее, политической стабильности. Для укрепления демократии необходимо, чтобы нормы и процедуры демократического решения конфликтов стали общепринятой нормой. Ключом здесь является внимание к повседневной практике государственных учреждений.

Принципиальный показатель укрепления демократии — это процент избирателей, которые считают демократию

необходимым условием жизни страны. Что касается производительности демократии, ее качество можно оценить по состоянию следующих областей: защита прав человека, защита справедливости и равенства, оперативность и эффективность управления, ненасильственное выражение политических взглядов.

Политологи сходятся во мнении, что в условиях раздробленной партийной системы ни одна партия не может постоянно получать избирательное большинство.

Помимо того, если партийная система не имеет законодательной основы, значит у партий неглубокие корни в обществе. Один из показателей «корней» — это процент избирателей, которые доверяют партиям, имеют четкие партийные предпочтения или идентифицируют себя с той или иной партией. Низкий уровень доверия к партиям в обществе вредит демократии как минимум по двум причинам.

Во-первых, отсутствие принадлежности к какой-либо партии среди избирателей ведет к непостоянству взглядов избирателей.

Во-вторых, если партийная система не закреплена законом, то избиратели голосуют, исходя из личных предпочтений или связей, а не партийных задач. А это, в свою очередь, увеличивает шансы непартийных кандидатов выиграть выборы, особенно президентские.

Популизм наиболее распространен в странах, где отсутствует четкая структура партий и партийной иерархии. Механизм демократической ответственности здесь ниже, а политические лидеры более непостоянны и чаще нарушают негласные правила игры. В обществах с более прочной демократической властью символы партий имеют больше значения, а партийные обещания — надежности. Символы и программы партий помогают гражданам понять, кто и какую роль играет в политике, без необходимости читать между строк, а это обеспечивает необходимый контроль.

Литература:

1. Diamond L. «Is the Third Wave Over?» Journal of Democracy, 1996, № 3
2. Зотова З.М. «100 лет российской многопартийности», 2006 г.
3. Борисовская Н.В. «Значение и роль политических партий в современном демократическом обществе», 2010 г.
4. Нидермайер Оскар «Развитие партийной системы в новых федеральных землях Германии», Observer № 3 (170)

Нравственные основания новой парадигмы безопасности в условиях глобальных вызовов

Чуприй Леонид Васильевич, кандидат философских наук, доцент
Национальный институт стратегических исследований (г. Киев, Украина)

Нравственность – это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить».

Э. Дюркгейм

НРАВСТВЕННОСТЬ – внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. Нравственность это также – определяющий аспект культуры, ее форма, дающая общее основание человеческой деятельности, от личности до общества, от человечества до малой группы [1].

Известный исследователь Л.В. Кудрявцев отмечает, что «крепкое и благополучное в социальном отношении государство не может существовать без достаточно высокого уровня его граждан, при котором ценятся нравственные поступки, а безнравственные и даже просто непорядочные – осуждаются. Стабильность и жизнеспособность государства определяется прежде всего нравственным и духовным уровнями его населения» [2].

Именно вера и нравственность сплачивают общество. Если нравственность в стране исчезает, законы не исполняются, то на первое место выходит право силы и жестокости, государство раскалывается на олигархические и этнические кланы и группировки, которые воюют друг с другом, грабят, разъединяют и уничтожают государство. В результате или побеждает сильнейший клан, уничтожая других и порабощая все общество, или другие государства захватывают территорию страны под видом наведения порядка и установления мира. Поэтому будущего у государства без веры и нравственности нет.

Следует констатировать, что сегодня мир охвачен социально-экономическими потрясениями, которые в значительной мере являются последствием беспрецедентного по масштабам нравственного кризиса современности. Совершенно очевидно, что в XX веке во всем мире произошло резкое падение нравов, и это падение еще более стремительно продолжается и в XXI веке.

Большинство современных политиков утверждают важность использования экономических рычагов для преодоления кризисных явлений, но с нашей точки зрения, самые прогрессивные экономические методы не дадут должного результата, если будут базироваться только на эгоистической и прагматической системе ценностей, которая предпочитает силовые методы разрешения проблем. Такая система ценностей на уровне государств уже привела к некоторым мировым войнам и далее ведет к росту международной напряженности.

Кризис экономической модели регулирования соци-

альных отношений, крах прагматической либеральной идеи свидетельствуют о том, что современное человечество должно осуществить выбор – дальше развивать либеральные традиции, все больше переходящие границу свободы и чрезмерно акцентирующие на материальных потребностях личности, формируя чрезмерное потребительство, вседозволенность и свободное толкование нравственности и забывая о духовности, или апеллировать к консервативной традиции, стремится к сохранению традиционных ценностей – религии, семьи, нравственности, гармоничного сосуществования с окружающим миром.

Большинство экспертов утверждают, что в современном глобализированном мире попытки прямого военного нападения сводятся к минимуму. Поэтому основные угрозы будут формироваться в гуманитарной сфере и с особой остротой встанет вопрос защиты физического, психического и морального состояния населения и сохранения культуры и самобытности народа. Все больше стран ориентируются на гуманитарную сферу, а значит рост ВВП уже не является единственным критерием успешности, так как индексы человеческого развития и счастья имеют все большее значение для страны.

В этих условиях вопросом № 1 для безопасности России, Украины и других стран встает вопрос о балансе между военной, экономической и гуманитарной безопасностью, где акцент смещается в направлении гуманитарной безопасности. Для современных стран именно гуманитарная, а не технологическая составляющая – должна быть положена в основу безопасности и развития общества и государства.

Прогрессивное развитие современного общества все больше начинает определяться факторами, которые раньше считались несущественными и не всегда учитывались при стратегическом планировании будущего. Речь идет о факторах духовно-интеллектуального, «ноосферного» измерения бытия общества и человека [3, с. 17]. Поэтому в условиях современных вызовов возникает потребность в формировании новых подходов к решению вопросов безопасности, в частности – в формировании концепта «безопасность человека». Человеческая безопасность ставит одной из своих главных целей реализации основных потребностей человека в условиях глобализации и взаимозависимости. Основным объектом анализа человеческой безопасности является защита личности, а не защиту государства. Но тем не менее мы

должны стремиться к выработке гармоничного соотношения интересов государства, гражданского общества и прав и свобод человека.

Этот тонкий баланс требует объединения различных видов деятельности, потребления и идеалов вокруг универсальных ценностей и признание и уважение многообразия различных идентичностей и культур.

Но этот баланс не достигается, так как многие страны не стремятся следовать тем универсальным ценностям, которые ими превозглашаются. Именно аксиологический кризис является причиной многих современных проблем. Известный исследователь, Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц по этому поводу он отмечает: «Многое уже было написано о неразумных подходах к рискам, которые демонстрировал финансовый сектор, о том опустошении в экономике, возникшем благодаря финансовым институтам, и о тех бюджетных дефицитах, ставших результатом всего этого, но пока очень мало написано про «моральный дефицит», лежащий в основе всего этого, который на этот раз проявил себя открыто, дефицит, который, возможно, является значительным других и более сложным для устранения. Неутомимая погоня за прибылью и все более активное преследование своих интересов не могут привести к тому процветанию, на которое многие надеялись, но которое уже приводит к проявлению морального кризиса» [4, с. 330].

Исследователь также пишет: «Модель жесткого индивидуализма в сочетании с рыночным фундаментализмом изменили не только то, что люди думают о себе и своих предпочтениях, но и то, как они соединены друг с другом. В мире жесткого индивидуализма потребность в соорганизации сообщества снизилась, и доверие перестала быть необходимостью [4, с. 342]». Дж. Стиглиц отмечает кризис базовых идеологических оснований современной цивилизации и пытается наметить новые пути спасения. Он пишет: «Правила игры изменились в глобальном масштабе. Политика, созданная на основе Вашингтонского консенсуса, и его базовая идеология рыночного фундаментализма прекратили существование. Но ожидаемые реформы, призванные помочь в управлении процессами глобализации, пока едва виднеются на горизонте, ведь они очень далеки от реализации».

В своих размышлениях Дж. Стиглиц поддерживает пророческие рассуждения многих известных мыслителей — О. Шпенглера, М. Хайдеггера, А. Тойнби, Т. Манна, Э. Дюркгейм, К. Ясперса, Е. Гуссерля, П. Сорокина, О. Хаксли, Е. Фромма, Дж. Оруэлла, Ф. Фукуямы и других, которые предусматривали упадок Западной культуры, что проявляется в кризисе рационалистической традиции, упадке ценностных ориентиров и нравственности.

Незауряднейший из этого ряда Хайдеггер четко указывал, что человеку грозит не техника, угроза таится в самом существе человека. «Но где опасность, — писал он, — там вырастает и спасительное» [5, с. 24].

Теологические концепции культуры так же выдвигают в качестве главной идею о том, что культура человечества

в целом завершила свое восхождение и теперь неудержимо катится к гибели. Поскольку ядром всякой культуры является религия и выработанные ею основы нравственности, то именно они и испытывают жесточайший кризис от вторжения рационализма [1].

Еще в начале 20-х годов прошлого столетия Шпенглер безошибочно констатировал серьезные изменения в мас совом сознании: «Мы за немногие годы научились почти не обращать внимания на события, которые до войны парализовали бы мир. Кто нынче думает серьезно о миллионах погибающих в России?» [6, S. 535]. Отход от веры и Бога приводит к падению нравственности и расцвету нигилизма. От возвещенной Ницше «смерти Бога» остался один лишь шаг к онтологии нигилизма и вседозволенности: если «Бог мертв», значит, «все позволено», а если «все позволено», значит, «все возможно» — в этот бесхитростный сорит целиком умешался наступающий век, и дело сводилось лишь к частностям конкретизации.

А если Бога нет, то никаких ограничений нет. Человек все меньше ограничивает свои инстинкты и все больше увеличивает свои потребности. «Все попробовать, наслаждаться всем и побольше, ведь жизнь то одна». Формируется все возрастающий культ потребительства. Э. Фромм пишет: «Наша культура — культура потребительская. Мы «упиваемся» кинофильмами, уголовной хроникой, спиртным и другими удовольствиями. Для нас не существует ни активного продуктивного участия, ни общего объединяющего опыта, ни осмысленного действия, вытекающего из необходимости ответить на вызов, бросаемый жизненной ситуацией. Чего же мы ждём от нашего молодого поколения? Что же им делать, если у них нет возможности осмысленной совместной художественной деятельности? Что же им делать, как не пытаться уйти от действительности и искать выход в пьянстве, кинофильмах, грёзах, преступлениях, неврозах и умопомешательстве?» [7, с. 112].

В условиях потребительской идеологии активность людей направлена исключительно на то, чтобы наслаждаться жизнью здесь и сейчас, так как она конечна. Именно в этом заключается реальная цель того, что называется нынче материалистическим гуманизмом, когда ставят во главу угла только телесного человека и его материальные потребности, и забывая о душе. Действительно, в реальной сегодняшней жизни, наслаждение понимается человеком исключительно в плотском смысле, наслаждение — это удовлетворение запросов плоти и развращение своей души. А конечным логическим звеном в этой цепи является крыска, жмущая на педальку удовольствий и погибающая в итоге от истощения. Таким образом, при следовании путем потребительства для развращения плоти и умерщвления души, человека всегда ожидает один и тот же тупик — деградация и болезни [8].

Ф. Фукуяма описывает человека потребителя, называя его «последним человеком», не имеющим будущего. Философ, говоря о торжестве либеральной демократии, отмечает и ее недостатки. Одним из главных является тот, что либеральная демократия порождает «людей без

груди», состоящих из желаний и рассудка, но не имеющих «тимоса» (часть души, отвечающая за духовность по Платону), умело находящих новые способы удовлетворять сонмы мелких желаний путем расчета долговременной выгоды для себя. «Последний человек» не имеет желания быть признанным более великим, чем другие, а без такого желания невозможны достижения. Довольный своим счастьем, неспособный ощутить какой бы то ни было стыд за неумение подняться над своими желаниями, «последний человек» перестает быть человеком. [9, с 434].

Идеология потребления очень быстро распространяется, охватывая большинство общества, и превращая людей в банальных паразитов, которые все больше потребляют, не отдавая ничего взамен. В этом смысле древнеримское «хлеба и зрелищ», и нынешнее, реальное, разумение защиты прав человека, направленной только на защиту его тела и возвращающего его эгоизм и потребительство, имеют один и тот же корень. Но более всего опасен чиновник — потребитель при власти, который все больше стремится потреблять и все меньше отдавать людям и государству. Это путь к распаду и гибели государства.

Только человек, который руководствуется моральными и религиозными принципами, будет думать не только о своем благе, но и о благе других людей и государства в целом, так как сплоченное государство может существовать там, где каждый будет вносить свой посильный вклад в его развитие. Любой человек, стремящийся к чему-то иному, нежели насыщение собственного тела, должен в первую очередь брать на себя обязательства по отношению к другим.

Для преодолению всех этих проблем надо стремится к развитию гражданского общества, главная задача которого формирования активного, деятельного и нравственного человека (*Homo moralis*). Э.Фром пишет о таком об-

ществе: «Прежде всего это общество, в котором ни один человек не является средством для достижения целей другого человека, а всегда и исключительно является целью сам по себе; общество, где никто не используется и не использует себя в целях, не способствующих раскрытию человеческих возможностей; где человек есть центр и где его экономическая и политическая деятельность подчинена цели его собственного развития. Здоровое общество — это общество, в котором такие качества, как алчность, склонность к эксплуатации и обладанию, самолюбование, невозможно использовать для достижения материальной выгоды и роста личного престижа. Это общество, где действовать по совести считается основным и необходимым качеством и где оппортунизм и беспринципность считаются качествами асоциальными; где индивид занимается общественными проблемами так, что они становятся его личным делом; где его отношение к ближнему не отделено от всей его системы отношений к частной жизни. Более того, здоровое общество — это такое общество, которое позволяет человеку оперировать обозримыми и поддающимися управлению величинами, быть активным и ответственным участником жизни общества, а также хозяином своей жизни. Это такое общество, которое благоприятствует человеческой солидарности и не только позволяет своим членам с любовью относиться друг к другу, но способствует такому отношению; здоровое общество способствует производительной деятельности каждого в его работе, стимулирует развитие разума и позволяет человеку выразить свои внутренние потребности в коллективном творчестве и обрядовых действиях» [7, с. 212].

Подводя итоги, следует отметить, что только развитое гражданское общество, которое базируется на глубоких нравственных и религиозных ценностях, может обеспечивать нужной уровень безопасности и человека и государства в целом.

Литература:

- Чуприй Леонид. Падение нравственности в российском обществе. [Электронный ресурс]. //Агентство политических новостей: сайт. — URL:<http://www.apn.ru/publications/article23740.htm> (дата обращения 10.11.2012)
- Кудрявцев Л.Д. Современное общество и нравственность. [Электронный ресурс]. // Портал «Слово»: сайт. — URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/37890.php> (дата обращения 10.11.2012)
- Б.А. Параконский и В.П. Загороднюк. Гуманитаризация науки. Стратегия интеллектуального развития Украины. К.: НИСИ, 1996. — 44 с.
- Стиглиц Дж. Е. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. Москва: Эксмо, 2011. — 512 с.
- Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина. — М.: Республика, 1993. — 447 с.
- Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. München, 1924. Bd 2. S. 535
- Э. Фромм. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: ACT, Транзит книга, 2005. — 356 с.
- Мораль для басни. [Электронный ресурс]: сайт. — URL:<http://bossjak.livejournal.com/11534.html> (дата обращения 15.11.2012)
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. — М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 588 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (51) / 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Художник:

Шишкин Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.
E-mail: info@moluch.ru
<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»
127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6